

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

МАНИК Светлана Андреевна

УДК 811.111'81'374

**АНГЛОЯЗЫЧНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор О.М. Карпова

Иваново – 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	31
1.1. Современное состояние англоязычной лексикографии	31
1.2. Определение, обоснование введения термина и предпосылки появления политической лексикографии	48
1.3. Использование корпусов политических медиатекстов в политической лексикографии	63
1.4. Новые подходы к классификации англоязычных словарей общественно-политической терминологии	72
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	86
ГЛАВА II. ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	90
2.1. Общественно-политическая терминология vs политический язык vs язык политики	90
2.2. Построение логико-понятийной схемы предметной области общественно-политической жизни	125
2.3. Номинативно-семантический аспект общественно- политической терминологии английского языка	149
2.3.1. Идеологический и оценочный компоненты в семантической структуре термина общественно-политической жизни	149
2.3.2. Политическая метафора и эвфемизмы в современных англоязычных медийных текстах	189
2.3.3. Метонимия и аллюзия в современной англоязычной общественно-политической терминологии	218
2.3.4. Специализация и деспециализация общественно- политической терминологии английского языка	234

2.3.5. Общественно-политические неологизмы в английском языке	251
2.4. Дискурсивно-коммуникативный аспект англоязычной общественно-политической терминологии	262
2.4.1. Особенности англоязычного политического медийного дискурса	262
2.4.2. Культурологическая составляющая общественно-политической терминологии в политическом медиадискурсе	290
2.5. Общедоступность англоязычной общественно-политической терминологии и ее обусловленность экстралингвистическими факторами	306
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	321
ГЛАВА III. СПОСОБЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУКЕ	325
3.1. Способы лексикографирования англоязычной общественно-политической терминологии в переводном словаре	325
3.2. Зарубежный опыт лексикографической семантизации общественно-политической терминологии английского языка	360
3.3. Изучение нужд и требований потенциальных пользователей словаря ОПТ английского языка	391
3.4. Описание концепции справочного портала ОПТ	402
3.4.1. Характерные черты онлайн корпуса медиатекстов на английском языке	402
3.4.2. Структура, система поиска, информационные разделы и интерактивность портала ОПТ	425
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	455
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	458
БИБЛИОГРАФИЯ	464
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	522

СПИСОК МЕДИАРЕСУРСОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	543
ПРИЛОЖЕНИЯ	547

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI века является временем значительных перемен во всех областях человеческой жизни. С одной стороны, феномен глобализации ознаменовал всемирную экономическую, политическую, социальную и культурную интеграцию. Распад прежней общественно-политической системы, в частности биполярности, стал толчком для создания новых объединений и союзов, миграции населения, культурного взаимопроникновения всех держав мира, рождения идей о единой мировой валюте, едином рынке рабочей силы, единых основных законах, едином торговом и информационном пространстве и т.п. Такой процесс объединения привел к становлению и укреплению английского языка в качестве международного, разработке международных стандартов терминологии и ее перевода в различных областях знания (ISO). Стремительное развитие Интернета и иных новых информационных технологий существенно трансформировали жизнь людей: оцифрованная информация становится быстро и легко доступной, коммуникация в виртуальном пространстве, в социальных сетях постепенно вытесняет общение «лицом к лицу», интерактивный характер вовлекает пользователей в процесс создания контента в сети. В настоящее время человек, представитель «тысячелетнего поколения» (*millennial generation* или *millennials*), предпочитает самостоятельный поиск данных из любой области знаний, вникает в новую науку и овладевает ее терминами. Поэтому в ежедневное общение входят термины из различных областей знания.

С другой стороны, укрепляется интерес к идентичности народа и сохранению его культурного наследия, протекционизм выходит за рамки экономики и политики и охватывает культурную и общественную сферу. Победу одерживают политики, кандидаты в президенты и общественные деятели, взывающие к возврату к национальным интересам. Поэтому культурологический компонент начинает играть довольно важную роль при (пере)осмыслении и интерпретации действительности. Для многочисленных

мигрантов и беженцев создаются специальные курсы, составляются учебные и справочные пособия, обучающие культуре и языку принимающей страны для наиболее скорой ассимиляции в новом обществе.

Язык, а вместе с ним лексикографические справочники отражают все происходящие в жизни общества события. Современная лексикография в начале нового тысячелетия меняет свой характер, являясь самым ярким и показательным индикатором подобных перемен. Издатели словарей ориентируются на нужды и запросы пользователей, предпочитающих бесплатные онлайн издания. По данным Европейской Ассоциации Лексикографов читатели обращаются к культурологической справке в словарях национального языка в связи с интенсивной миграцией населения в развитые страны и, соответственно, необходимостью постигать особенности культуры нового общества (Facchinetti, 2012).

Сфера общественно-политической жизни является широко распространенной, она охватывает различные области знаний. Именно в ней формируется общественное мнение при помощи многопланового воздействия СМИ. Читая медиатекст или слушая выпуск новостей, теледебаты, человек сталкивается с различными наименованиями окружающей реальности, используемыми в новых контекстах, которые не всегда понятны. Поэтому он обращается за информацией к справочнику или онлайн ресурсу. Репертуар политических глоссариев и словарей, а также изданий, регистрирующих общественно-политическую лексику английского языка довольно богат. В настоящее время существуют различные печатные, электронные и онлайн справочные издания, регистрирующие политическую, социальную, культурологическую, идеологически окрашенную лексику на отечественном рынке и на зарубежном лексикографическом рынке, превалируют терминологические справочники.

В двух основополагающих трудах «Oxford Handbook of Lexicography» (2015) и «Routledge Handbook of Lexicography» (2018), обобщающих новейшие исследования в области теоретической и прикладной

лексикографии, подчеркивается тенденция появления новых направлений в национальных лексикографиях. Сначала писательская лексикография (*Author's Lexicography*), затем в начале XXI века медицинская лексикография (*Medical Lexicography*), юридическая лексикография (*Legal Lexicography*) выделились в отдельную область специализированной лексикографии. Известны многочисленные труды, описывающие юридическую лингвистику (или юрилингвистику, *Legal Linguistics*) в целом и юридическую терминологию (*legal terminology, terms of law*) различных языков в частности (Юдина Е.Н., 2005; Черкаев А.В., 2004; Ускова Т.В., 2008; Малюкова Е.В., 2005; Некрасова Т.П., 2015; Попова Л.В., 2007; Шишканова Л.П., 2006; Авакова О.В., 2006; Пыж А.М., 2005; Шкилев Р.В., 2005; Хасина Л.И., 2003; Глинская Н.П., 2002; Максименко Е.С., 2002; Милославская Д.И., 2000; Туранин В.Ю., 2002; Данилов К.В., 2004; Иконникова В.А., 2005; Гришенкова Ю.А., 2006; Абрегова А.В., 2005; Макшанцева Е.А., 2001; Мазнева Ю.А., 2011; Громова И.А., 2002; Williams С., 2005; Tiersma Р.М., 1999, 2000; Mellinkoff D., 1963; Mattila H.E.S., 2006; Galdia M., 2017; и т.п.), юридический дискурс (*legal discourse*) (Федулова М.Н., 2010; Колесникова Л.В., 2007; Косоногова О.В., 2011; Крапивкина О.А., 2011; Федулова М.Н., 2010; Баламакова А.В., 2010; Попова Л.Е., 2005; Hoffman С., Tyler A., 1006; Goodreach P., 1990; Bomhoff J., 2015; Conley J.M., O'Barr W.M., 1990; Dolin K., 2009; Tessuto G., 2016; и т.п.). Важно подчеркнуть, что выполнено достаточно много лексикографических исследований и научно-практических проектов по описанию и составлению специализированных юридических словарей (Лутцева М.В., 2008; Быкова С.Е., 2006; Русакова А.В., 2008; MacAodha M., 2016; Bajčić M., 2017; Galdia M., 2009, 2017; Pike K.J., 2018; Chromá M., 2004; Nielsen S., 2015).

В последнее время появляются инновационные справочники, глоссарии, индексы, энциклопедии, отражающие явления общественно-политической сферы. Такое разнообразие лексикографических продуктов позволяет говорить о становлении нового отдельного лексикографического

направления, занимающегося изучением и составлением политических словарей и корпусов – Политической лексикографии (ПЛ). Необходимость выделения данной специализированной области лексикографии в отдельное направление, а также аргументированное описание предпосылок создания англоязычной ПЛ, рассмотрение этапов ее формирования и развития, перспектив дальнейшего становления определяют **актуальность** данного исследования.

Взаимодействие языка и политики привлекает большое внимание исследователей, политическая сфера коммуникации или политическая коммуникация становится общедоступной большинству благодаря глобализационным процессам, компьютеризации и развитию СМИ. Интерпретацией и анализом языковых данных в такой специфической области, как политика, занимается политическая лингвистика (*Political Linguistics*), а терминография систематизирует и описывает полученные данные в базы данных, корпусы и словари. В этой связи представляется целесообразным объединить существующие лексикографические исследования, посвященные изучению репертуара общих и специальных политических словарей, словарей, включающих в свой корпус общественно-политическую терминологию, и составление новых типов терминологических справочников как репрезентативных источников информации, решающих конкретные практические задачи, на материале электронных корпусов общественно-политических медиатекстов, а также принципов лексикографического описания общественно-политической лексики в отдельную область лексикографии – *Политическая лексикография*.

Междисциплинарный подход к анализу общественно-политической терминологии (ОПТ) XXI века, объединяющий в себе основные положения лексикологии, культурологии, терминоведения, теории дискурса, политической лингвистики, медиалингвистики, корпусной лингвистики, лексикографии, терминографии и киберлексикографии, также подчеркивает актуальность диссертации в новом тысячелетии, эпоху общенаучных,

междисциплинарных понятий и исследований. Предлагаемая модель интерактивного билингвизированного справочного онлайн ресурса, основанная на результатах изучения нужд и ожиданий пользователей, анкетирования через систему GoogleForms, дополнит и обогатит репертуар переводных словарей, регистрирующих общественно-политическую лексику, на отечественном рынке.

Научная проблема диссертационного исследования задается возрастающей значимостью явлений общественно-политической жизни, а также ростом числа, с одной стороны, теоретических работ о взаимодействии языка и политики и, с другой стороны, практических проектов специализированных словарей терминологии общественно-политической жизни. Представляется необходимым предложить новые подходы к лексикографированию и семантизации ОПТ. Систематизация изучаемого пласта лексики, рассмотрение общих и частных проблем ее семантической деривации с использованием достижений дискурс анализа, на основе корпусных методик и преимуществ новых информационных технологий позволяет разработать эффективный способ лексикографического регистрирования ОПТ, при котором читатель получает сконцентрированную и структурированную прагматическую справку (идеологическую, культурологическую, политическую, стилистическую и т.п. информацию) о заглавном слове в широком лингвокультурном контексте. Предлагаемый в работе новый подход к лексикографированию данной терминологии с учетом потребностей пользователя может быть использован далее при составлении общих или более узких, специализированных справочников, в том числе переводных, предметной области «общественно-политическая жизнь».

Выделение отдельного направления англоязычной лексикографии в политическую лексикографию продиктовано текущим состоянием LSP лексикографии, в которой значительное внимание уделяется теоретическим и практическим вопросам. Важно установить «профиль пользователя» политического словаря, поскольку это регламентирует практическую

информацию, включаемую в корпус справочника, ее категоризацию и ее объем.

Степень научной разработанности темы исследования.

Современная лексикография является одной из наук, которая всесторонне рассматривает язык как систему. Известны различные направления исследования: теория лексикографии, писательская лексикография, терминология и терминография, учебная, историческая, культурологическая, переводная, корпусная лексикография, электронная или киберлексикография и т.д. В настоящее время большое внимание уделяется изучению перспективы пользователя, принципов составления справочников, отбору лексических единиц в корпус, разработке моделей (мега-, макро- и микроструктуре) тех или иных видов специализированных справочников. Пути решения этих проблем подвергаются всестороннему изучению в трудах российских и зарубежных ученых: О.М. Карповой (2002, 2004, 2005, 2010, 2013, 2016, 2017, 2018), К.М. Денисова (2011, 2018), В.В. Дубичинского (1998), О.В. Коробейниковой (2007), В.Т.С. Atkins, M. Rundell (2008), Н. Béjoint (2000, 2010, 2016), Н. Bergenholtz, S. Nielsen (2002, 2009), J. Considine (2008), A. Cowie (1999, 2009), T. Fentenelle (2008), P. Fuertes-Olivera (2010), H. Jackson (2002), S. Landau (2001), R. Lew (2011), T. McArthur (1986, 1998), В.А. Svensén (2009), S. Tarp (2008), L. Zgusta (2006) и др. Авторы отмечают появление политических справочников как типа специализированных словарей (LSP словарей). Вместе с тем недостаточно внимания уделяется разнообразию жанров словарей политики, включению в корпус наряду с терминами политики общеупотребительной, стилистически маркированной лексики, синонимов, эвфемизмов и т.п., что выводит их за рамки традиционных терминологических словарей. К настоящему моменту нет трудов, посвященных описанию политической лексикографии как отдельного направления, которое значительно шире классической терминографии.

Известны исследования, посвященные моделированию терминологических справочников на основе построения логико-понятийной схемы и определения особенностей описываемой терминологии (О.А. Барташова (2009), Н.Г. Кантышева (2011), И.С. Кудашев (2007), Г.Н. Ловцевич (2009), А.Э. Мильчин (2006), В.Д. Табанакова (2001, 2013)). Однако никто не обращался к разработке модели словаря общественно-политического языка.

Широкое использование и внедрение новых информационных технологий в лингвистику нашло отражение в становлении корпусной лингвистики. Это направление описано в исследованиях М.В. Копотева (2014), A. Deignan (2005), C.Fellbaum (1998), P. Fuertes-Olivera, H. Bergenholtz (2011), S.Granger, M.Paquot (2010, 2012), S.T. Gries, A.Stefanowitsch (2006), D. Jurafsky, J.H. Martin (2009), O. Karpova (2018), A.Kilgarriff, et al (2014), I.Kosem, K.Kosem (2011, 2013), J.Sinclair (1991), G.M. Schryver (2003).

В современной лингвистической науке известно довольно много работ по изучению термина, терминологии, а также принципов и проблем его лексикографического описания. Например, исследования О.В. Аваковой (2008), К.Я. Авербуха (1986, 2004, 2009), Л.М. Алексеевой (1998,2002), О.Б. Власовой (1994), М.Н. Володиной (1996, 1997), И.С. Волошиной (2015), А.С. Герда (1986, 1990, 2011), Б.Н. Головина (1987), С.В. Гринева (1993, 1995), Г.А. Диановой (2000), Т.Л. Канделаки (1971), В.М. Лейчика (1985, 2000, 2006), А.В. Лемова (2000), О.В. Луневой (1996), Л.А. Манерко (2000, 2009, 2015), В.Ф. Новодрановой (2013), А.В. Суперанской и др. (2005), В.Д. Табанаковой (1981, 2001, 2013), С.Д. Шелова (1995, 2001, 2010), M.T. Cabré (1999), R. Dubuc (1997), P.Faber (2012), Fuertes-Olivera P., Tarp S. (2014), K. Kageura (2002), W. Kasprzak (2011), Kockaert H.J., Steurs F. (2015), R. Kosunen (2003), S.Nielsen (1994, 2015), J.Pearson (1998), H.Picht, J.Draskau (1985), H.Picht, K.-D. Schmitz (2001), A.Rey (1995), R.Temmerman (2000), S.E. Wright, G.Budin (2001). Эти работы описывают характерные черты термина в классическом представлении и в широком понимании, рассматривают

различия терминологии естественных и гуманитарных наук, в том числе в диахроническом ракурсе, описывают терминологию какой-либо предметной области с позиций функционального подхода, когнитивного терминоведения.

В отечественной науке в последнее время появилось довольно много трудов, посвященных вопросам описания общественно-политической лексики: А.Х. Абузьяровой (2011), Г.У. Алеевой (2009), Р.Я. Бабаева (2006), Е.Я. Бадеевой (2004), Л.В. Балашовой (2006), Л.Л. Бантышевой (2006, 2007), С.Е. Бачаевой (2004), В.П. Белянина (1999), В.Н. Бутоав (2002), О.И. Воробьевой (2000), А.Л. Голованевского, (1993); Л.А. Ждановой (1996), Г.А. Заварзиной (1998), Г.Г. Кагарманова (2005), Т.Б. Крючковой (1989, 1991), С.А. Маник (2001), Н.А. Купиной (2000, 2007), Л.А. Мурадовой (1986), М.Н. Николаева (1979), Н.А. Резниковой (2005), Т.Д. Савенко (1989), Л.Й. Хи (2003), J.Lye (1997), S. Manik (2014) и т.д. Данный пласт лексики отечественные лингвисты называют *социально-политической лексикой* (А.А. Карамова (2001), О.М. Карева (2003) и др.) или *общественно-политической лексикой* (Л.А. Жданова (1996), Л.А. Жданова (1996), В.М. Широких (1998) и др.). Многие отечественные исследователи отмечают социально-оценочный характер данной лексики и ее идеологизированный (или идеологический) компонент, который влияет на ее семантику (В.И. Говердовский (1979), Т.Б. Крючкова (1989, 1991), Н.А. Купина (1995, 2000, 2007), С.А. Маник (2001, 2014), М.Н. Николаев (1979), А. Нойберт (1979), В. Шмидт (1979), А.Л. Голованевский (1993), И.В. Вольфсон (2003), Л.А. Жданова (1996), Г.А. Заварзина (1998), И.Н. Кошман (2010), Т.Д. Савенко (1989) и др.).

Среди зарубежных исследователей политического языка можно выделить Дж. Оруэлла (G. Orwell) и его очень важную и судьбоносную книгу «Politics and the English Language» (1946), P. Chilton (1997, 2002, 2004), A.G. Marshall (2012, 2013), N. Chomsky (2015, 2017), H. Gruber (1993), T.A. van Dijk (1996, 1998, 2014), J. Blommaert (1997), G. Kress, R. Hodge (1993), G. Lakoff (1995, 2003), A. Beard (1999), T. Carver, J. Pikalo (2011), C. Conden (2017) и др. Они, как правило, рассматривают взаимоотношение языка и политики,

функции языка, языковую политику, язык какого-либо политического деятеля и т.п.

Ученые также обращают внимание на рассмотрение вопросов семантической деривации различных специализированных языков, подязыков (Ю.В. Акинин (2010), Т.В. Акулинина (2003), Ю.А. Бельчиков (2013), В.А. Иконникова (2014), А.А. Макарова (2007), И.В. Малиновская (1984), А.Ю. Миронина (2012), Е.А. Никулина (2004), В.Ф. Новодранова (1998, 2009), Э.А. Сорокина, С.В. Гринев-Гриневич (2015), С.Л. Мишланова (2003), V.Evans, M. Green (2006)).

Труды по лексикологии Ю.Д. Апресяна (1995), И.В. Арнольд (1973, 2006), Н.Д. Арутюновой (1988, 1998), Е.М. Вольфа (2009), Е.С. Кубряковой (2004), И.А. Солодиловой (2010), И.А. Стернина (1979, 2012), Л.В. Щербы (2007), D.A. Cruse (1986, 2006), D. Crystal (2007), C.Goddard (1998, 2008), P. Hanks (2008, 2012, 2013), W.G. Lycan (1994), J.C. Sager (2000) описывают номинативные средства, способы номинации, оценки и оценочности, типы лексического значения в английском языке.

В свою очередь, работы отечественных и зарубежных ученых в области теории когнитивной лингвистики и метафорологии (А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов (1991), И.М. Кобозева (2001), В.З. Демьянков (2002), Л.А. Манерко (2009, 2017), Э.А. Сорокина (2014), Е.С. Кубрякова (2008), А.П. Чудинов (2001, 2003), R.D. Anderson (2010), Т. Carver, J.Pikalo (2008), J. Charteris-Black (2004, 2011), J. Geary (2012), D. Geeraerts, H.Cuyckens (2007), D. Glynn, K.Fischer (2010), A.Goatly (2008), A.D. Hansen (2005), G.Lakoff (1999, 2003), S.Mishlanova (2010)) также составляют методологическую базу исследования, поскольку в диссертации акцентируется антропоцентрический характер политической лексикографии.

Представленная работа также опирается на достижения теории дискурса и политической лингвистики (А.Н. Баранов (2001, 2004), М.Ю. Бродский (2011), Э.В. Будаев (2006, 2010, 2016), Э.В. Будаев и А.П. Чудинов (2006, 2009), Р.Водак (1997), И.В. Вольфсон (2003), Ю.И. Воробьева (2013),

М.В. Гаврилова (2008), Л.И. Гришаева (2014), В.З. Демьянков (2002), С.Л. Ерилова (2003), М.Р. Желтухина (2000, 2003, 2004), П. Канчани (2007), В.И. Карасик (2004), А.Г. Кириллов (2007), Е.А. Кожемякин (2010), О.Л. Михалева (2009), А.Ю. Миронина (2012), О.Л. Михалева (2009), Г.Н. Парастае (2012), Т.Г. Попова (2003, 2017), А.А. Романов (2002), Т.П. Третьякова (2004), Е.В. Устинова (2011), В.Е. Чернявская (2008), А.В. Чугунов (2000), А.П. Чудинов (2001, 2003, 2012), Э.Р. Шакирова (2013), Е.И. Шейгал (2004), А.А. Щипицына (2006), А. Beard (2000), С.Hart (2014), G.Hughes (1989), В. Kachru, Н. Kahane (1995), С.Schaffner, S.Bassnett (2010), L.Thomas (2004), Т. Van Leeuwen (2008), I.Vestremark (2007), R.Wodak (2011) и др.)), медиадискурса (Т.Г. Добросклонская (2008), С.В. Иванова (2004), В.А. Марьянчик (2013), К.В. Никитина (2006), М. Bednarek, Н. Caple (2017), Р. Chilton (2004), Т.А. van Dijk (1996, 1998, 2002, 2014), N.Fairclough (2010, 2015), G. Hall (2008), D.Matheson (2005), J.E. Richardson (2007), М. Talbot (2007)).

Как отмечалось, культурологическая составляющая является обязательным компонентом в ОПТ, поэтому исследование опирается на результаты и выводы трудов в области лингвокультурологии и лингвоконцептологии (Н.Ф. Алефиренко (2010), А. Вежбицкая (2001), О.А. Леонтович (2007, 2014), М.И. Солнышкина (2013), М.С. Ссори́на (2012), С.Г. Тер-Минасова (2008), О.А. Ужова (2011), и др.).

На отечественном лексикографическом рынке известны некоторые переводные словари, фиксирующие общественно-политическую терминологию. Известно много трудов в области теории и практики перевода, в том числе перевода ОПТ или в сфере профессиональной коммуникации (И.С. Алексеева (2008), В.В. Алимов (2004), А.Г. Анисимова (2010), В.Н. Базылев и Ю.А. Сорокин (2000), Л.С. Бархударов (1975), Е.В. Бреус (1998), С.Б. Велединская (2010), М.В. Вербицкая (2008), Е.Н. Галкина (1998), Н.К. Гарбовский (2007), Т.И. Гуськова и Г.М. Зиборова (2000), В.Д. Калинина (2008), Дж.К. Кэтфорд (2004), В.Н. Комиссаров (2001, 2007), Л.Н.

Лунькова (2011), Л.Л. Нелюбин и Г.Т. Хухуни (2006), В.В. Сдобников (2015), Я.И. Рецкер (2007), С.В. Тюленев (2004), А.Д. Швейцер (2012), R. Álvarez, M.A. Vidal (2010), M. Baker (2011), S. Bassnett, A. Lefevere (1995), S. Campel (1998), J.Munday (2012), P.Newmark (2000), E. Nida (2003), A.Pym (2009), J.House (1997), W.Koller (1979)), исследователи обращаются к проблеме регистрирования переводного эквивалента в словаре (В.Д. Табанакова (2013), Т.М. Сафронова (2013), И.С. Волошина (2015) и т.п.), составлению параллельных корпусов. В исследовании акцент сделан на рассмотрение вопросов перевода с позиции лексикографа, выравнивания и соотнесения текстов на английском и русских языках.

Теоретико-методологическим основанием, на котором строится диссертационное исследование, является, прежде всего, теория лексикографического сравнительно-сопоставительного анализа словарей, разработанная Л.П. Ступиным (1985) и О.М. Карповой (2004, 2010). Для выделения достоинств и недостатков справочного издания ученые изучали мега-, макро- и микро-структуру издания, формулируя принципы лексикографирования. Эта концепция перекликается с западной теорией B.T.S.Atkins и M.Rundell (2008), Н. Béjoint (2000, 2010), Н. Bergenholtz (2003), S.Nielsen (2009), S.Landau (2001), T.McArthur (1986, 1998), S. Tarp (2008, 2009, 2017), R.R.K. Hartmann (2001, 2007), которая получила название *dictionary reviewing* и направлена на подробный лексикографический анализ принципов построения словарей и объективную оценку всех элементов мега-, макро- и микроструктуры словаря.

Другим теоретико-методологическим основанием исследования служит корпусная лингвистика (J.Sinclair (1991, 2003, 2004), Т. McEnery и А. Wilson (2001, 2011), Р. Fuertes-Olivera (2010, 2014, 2017)) и инструменты корпусного анализа (М.В. Копотева (2014), А.Kilgarrieff (2002, 2014, 2008), I.Kosem, К.Kosem (2011, 2016)). В 60-е гг. прошлого столетия в США и Европе крупнейшие лексикографические дома обратились к созданию корпусов литературного английского языка с целью дальнейшего составления и

издания словарей. В свою очередь российские лингвисты в это же время начали попытки систематизации и оцифровывания терминологии при помощи терминологических банков данных (ТБД), а корпус национального русского языка появился лишь только в начале XXI века. В настоящее время не представляется возможным проводить анализ фактического материала без создания корпуса исследования. Такой подход получил название в западной лингвистике «*language documentation projects*» (проекты документального описания языка), когда осуществляется попытка зафиксировать язык в сиюминутном состоянии развития, его реальном (не нормативном) употреблении, а также описать его специфику при помощи корпусных технологий, имея возможность обновлять данные ежедневной или с заданной частотой. Учитывая неустойчивый характер ОПТ из-за быстрой смены актуальности отражаемого явления и субъективного фактора, построение онлайн корпуса и постоянное его обновление даст возможность регистрировать актуальные значения терминов.

Объектом исследования являются различные типы словарей, в частности англоязычные печатные и электронные специализированные политические справочники и словари, регистрирующие английскую общественно-политическую терминологию и ее характерные черты, а также электронные корпуса медиатекстов на английском языке.

Предметом исследования выступают особенности функционирования ОПТ английского языка в медиатекстах, способы ее лексикографирования в различных печатных и онлайн специализированных справочниках, а также словарях для общих целей, включающих в словник изучаемую терминологию.

Основная гипотеза исследования. Многообразие жанров современных англоязычных словарей, регистрирующих в своем корпусе ОПТ, и значительное внимание лингвистов к изучению принципов взаимодействия языка и политики, реализации воздействия в медиатекстах при помощи лингвистических средств позволяет выделить политическую

лексикографию в отдельное развивающееся направление специализированной лексикографии. ПЛ имеет свои цели и задачи, направленные, главным образом, на создание справочников, регистрирующих реальное и актуальное употребление ОПТ и прагматическую информацию о каждом заглавном слове в различных контекстах, характеризующихся широкой адресностью, практической значимостью и направленностью. ПЛ объединяет усилия лингвистического сообщества и политиков, дипломатов, экспертов в области политических изысканий, общественно-политической сферы, задает вектор дальнейшего развития специализированной лексикографической науки.

Цель исследования – с позиций политической лексикографии дать характеристику англоязычной ОПТ и на основе корпуса медиатекстов общественно-политической тематики предложить концепцию специализированного билингвизированного словаря ОПТ нового типа.

Достижение заявленной цели возможно посредством решения следующих **исследовательских задач**:

- изучить современное состояние англоязычной лексикографии, описать характерные черты и направления ее развития в XXI веке;
- обосновать выделение политической лексикографии в отдельное направление в рамках специализированной лексикографии, рассмотреть предпосылки ее появления, дать определение и рассмотреть ее основные черты;
- аргументировать использование корпусов политических медиатекстов в ПЛ как основного источника актуального, репрезентативного и аутентичного материала;
- описать место словарей, регистрирующих ОПЛ английского языка, в основных классификациях лексикографических справочников и предложить собственную классификацию современных словарей ОПТ;

- рассмотреть разницу между понятиями зарубежной лингвистики «политический язык», «язык политики» и отечественным термином «общественно-политическая терминология», дать определение ОПТ;
- разработать логико-понятийную схему предметной области общественно-политической жизни;
- исследовать и проиллюстрировать основные проблемы семантической деривации и номинации ОПТ английского языка;
- на материале англоязычного политического медиадискурса описать дискурсивно-коммуникативный аспект ОПТ;
- провести обзор отечественных традиций лексикографического описания лексического значения ОПТ на материале переводных словарей;
- рассмотреть зарубежный опыт лексикографической семантизации значения ОПТ;
- изучить запросы и требования целевых групп пользователей (профиль пользователя) посредством анкетирования на основе онлайн сервиса GoogleForms для дальнейшей разработки принципов лексикографирования ОПТ;
- описать концепцию интерактивного билингвизированного справочно-информационного переводного портала, регистрирующего ОПТ.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые:

- политическая лексикография выделена в отдельное направление специализированной англоязычной лексикографии;
- проведен обзор новых политических справочников XXI века и предложена их классификация;
- предложена объективная оценка всех элементов мега-, макро- и микроструктуры авторитетных переводных и англоязычных справочных изданий ОПТ, которые ранее не были изучены, с учетом результатов анкетирования потенциальных пользователей;

- доказана необходимость внедрения и широкого применения обновляемых корпусов англоязычных политических медиатекстов в политической лексикографии, поскольку в них регистрируются многочисленные контексты из разных источников, позволяющие семантизировать значение термина общественно-политической жизни и выделить его сочетаемостные возможности;
- предложено комплексное и многостороннее описание современной ОПТ английского языка на основе электронного корпуса медиатекстов;
- установлены границы изучаемого подязыка и составлена логико-понятийная схема предметной области общественно-политической жизни;
- предложена концепция справочного билингвизированного портала как репрезентативного источника информации английской ОПТ, его структура, система поиска, информационные разделы, построенного на результатах анкетирования потенциальных пользователей.

Ввиду того, что имеющиеся на сегодняшний день труды об особенностях общественно-политической лексики, ее идеологизированности и оценочности, исследования в области политической метафоры, политической и медиалингвистики, дискурс анализу, а также работы по лексикографическому анализу специальных словарей, регистрирующих ОПТ, фрагментарны, недостаточно полны и не предлагают единой картины, предпринятое научное исследование призвано восполнить пробел и объединить достижения нескольких наук.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке концепции системного лексикографического описания ОПТ современного английского языка и развитии некоторых междисциплинарных теоретических основ подобного описания. Выделение отдельного направления специализированной англоязычной лексикографии в политическую лексикографию дает возможность представить объем осуществляемых теоретических и практических работ в этой области в

России и за рубежом, подчеркнуть ее актуальность, значимость и востребованность. Разработка методик анализа и составления словарей ОПТ способствует росту качества и конкурентоспособности справочников на лексикографическом рынке.

Работа также вносит определенный вклад в разработку теории лексикографии, поскольку предпринимается попытка авторской классификации англоязычных словарей ОПТ, а далее моделировании лексикографического справочного пособия, отличающегося интерактивным форматом, охватом лексических единиц и принципами регистрирования и семантизации ОПТ. Полученные результаты могут найти применение в аналогичных исследованиях на материале других языков. Выводы, сделанные в ходе анализа англоязычной терминологии общественно-политической жизни и словарей ОПТ, могут также способствовать дальнейшей углубленной теоретической разработке положений англоязычной лексикологии, стилистики, лексикографии, политической медиалингвистики, корпусной лингвистики.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее положения могут быть использованы в практике вузовского преподавания, например, при чтении лекций по лексикологии, стилистике, медиалингвистике, переводоведению, лексикографии, корпусной лексикографии, на практических занятиях по политическому английскому языку, а также при создании учебных и методических пособий. Вместе с тем, работа может быть продолжена созданием онлайн справочного ресурса ОПТ английского языка, функционирующего на базе Ивановского государственного университета и объединяющего многие вузы и научно-исследовательские центры по России и за рубежом. Авторский корпус медиатекстов на английском языке может быть использован в будущем для продолжения анализа особенностей англоязычной ОПТ, для составления небольших специализированных глоссариев по отдельным темам общественно-политической жизни и лексических минимумов. Целесообразно

также начать работу по компилированию параллельного корпуса, выровненного, соотнесенного с двумя языками (английским и русским) и с разметкой, что даст возможность использовать его как усовершенствованный инструмент исследования ОПТ.

Материал исследования. В ходе работы рассмотрено более 250 печатных и онлайн лексикографических справочных ресурсов на русском и английском языке, регистрирующих терминологию общественно-политической жизни, и материалы по политической коммуникации, политической и медиалингвистике, дискурсным исследованиям, теории и практике перевода, семантике, семиотике и когнитивной лингвистике. Изучение англоязычных медиапубликаций начиная с 1998 года, международных договоров, соглашений, деклараций и отчетов работ (не)правительственных организаций и служб позволил выделить характерные черты ОПТ и накопить обширный аутентичный материал.

Составлен авторский корпус англоязычных медиатекстов на платформе SketchEngine, включающих более 1 000 000 слов. В него вошли публикации с августа по сентябрь 2018 гг. из авторитетных изданий *Russia Today*, *CNN News*, *BBC*, *Euronews*, *Fox News*, *Times*, *New York Times*, *CBS Corp.*, *Associated Press*, *Bloomberg News*, *Reuters*, *the Moscow Times*, *the Independent*, *Telegraph*, *USA Today*, *Washington Post*, *Sky News*, *theantimedia.com*, *Globalresearch*, *Consortium news* и т.п. Подобный временной срез свидетельствует об актуальности иллюстративного материала диссертации, а различная идеологическая направленность изданий подтверждает репрезентативность и политическую нейтральность корпуса.

Изучение потребностей потенциальных пользователей предлагаемой концепции проводилось методом анкетирования, методом социологического опроса респондентов через онлайн сервис GoogleForms. Всего в нем приняло участие более 500 человек, ответивших на 9 вопросов. Данная платформа помогает статистически обработать и затем графически представить результаты анкетирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Новые направления в англоязычной лексикографии XXI века: волонтерская (*volunteer*), партнерская (*collaborative*), коммерческая (*commercial*), любительская лексикография (*lexicography for fun*), критика словарей (*dictionary reviewing*), – манифестируют смену лексикографической парадигмы в связи с появлением инновационных типов словарей на основе электронных корпусов. Данной науке свойственен антропоцентрический характер, детерминирующий изучение потребностей пользователя при помощи новых информационных технологий, интерактивность и вовлечение читателя в процесс лексикографирования, прагматическая направленность и специализация.
2. Политическая лексикография (ПЛ) – это раздел специализированной англоязычной лексикографии, которая занимается изучением репертуара специальных политических словарей и словарей, включающих в словник ОПЛ, их классификацией и систематизацией, изучением принципов лексикографирования ОПТ, а также составлением новых типов терминологических справочников с дифференцированным подходом к семантизации лексических единиц на материале электронных корпусов общественно-политических медиатекстов и результатов изучения нужд пользователей.
3. Важную роль в ПЛ играют корпуса политических медиатекстов, поскольку они позволяют генерировать и систематизировать весь языковой материал из многочисленных источников, ускорив и автоматизировав значительную часть работы лексикографа, а также выделять обобщенные наблюдения и статистическую информацию о частотности употребления единиц, что позволяет внедрить принципы дискурса анализа в широкую практику лексикографа и предоставить пользователю многочисленные иллюстративные примеры по

заданному параметру поиска, а, следовательно, расширить границы описания лексического значения, которые контекстно зависимы.

4. В англоязычной ПЛ, интегрирующей различные лексикографические формы, полнота словника, степень детализации информации, особый метаязык словарной статьи и учебно-ориентированная манера повествования зависят как от цели и адресата справочника, так и от общественно-политической позиции издания, интерактивность многих изданий позволяет учитывать потребности современных пользователей.
5. Объект политической лексикографии – англоязычная общественно-политическая терминология (ОПТ) – аккумулирует и репрезентует специальные знания, интерпретации действительности на концептуальном уровне, понятия и реалии общественно-политической жизни определенного общества, возникшие в результате взаимодействия профессиональной когниции и профессиональной коммуникации при помощи средств массовой информации.
6. Динамичный характер англоязычной ОПТ обусловлен процессами освоения терминов из других областей, введением в новый контекст коммуникации терминологических единиц нередко с фразеологической номинацией, отражающей культуру и менталитет данного общества. Данную терминологию отличает приоритет субъективного фактора (с точки зрения определенной группы) в процессе номинации и употребления лексических единиц, что приводит к различным семантическим деривациям, формированию нечеткого значения ОПТ и значительному количеству синонимов и коллокаций у многих терминов в английском языке как средств воздействия на аудиторию и оказания манипулятивного влияния.
7. Результаты проведенного в работе анкетирования потенциальных пользователей доказывают, что для конструирования смысла термина на языке перевода в дефиниции наряду с переводным эквивалентом

читателю необходима экстралингвистическая информация, дополнительные комментарии, коллокации к заглавному слову, а также вербальный и ситуационный контексты.

8. Билингвизированный онлайн справочно-информационный портал предлагает дифференцированный подход к семантизации значения, регистрируя значение слова на исходном (английском) языке, перевод на русский язык, иллюстративные примеры из современных англоязычных СМИ, орфоэпическую и грамматическую помету, а также ссылки на дополнительные ресурсы, на английском языке представлены комментарии об особенностях употребления, культурологическая и историческая справка. Интерактивный характер, быстрота и удобство поиска в корпусе, мультимедиа опции выгодно отличают предлагаемый лексикографический проект.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности

10.02.04 – Германские языки, а именно следующим пунктам:

- слово, как основа единства языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистического воздействия и экспрессивных средств германских языков;
- корпусные исследования германских языков;
- проблемы передачи различных языковых явлений в разных языках, в переводах с германских языков на родной и обратно.

Апробация основных результатов исследования

Положения научно-теоретических и научно-практических изысканий, существенные для решения заявленной крупной научной проблемы, представленные в данной работе, прошли апробацию на 37 международных, всероссийских, региональных научных, научно-практических конференциях

в вузах России и зарубежных стран: «Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике» (22-23 марта 2019, Москва), «Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики: традиции и инновации» (22-24 ноября 2018, Москва), «Переводческий дискурс: междисциплинарный подход» (26-28 апреля 2018, Симферополь), «Коммуникация в политике, бизнесе и образовании» (17-19 мая, 2017 Москва), «Проблемы теории, практики и дидактики перевода» (3-5 мая 2017, Нижний-Новгород), «Семантика и прагматика языковых единиц: знак, слово, текст» (11-14 октября 2016, Крым, Симферополь), «Политическая коммуникация» (26-30 сентября 2016, Екатеринбург), «Перевод в меняющемся мире» (4-5 февраля 2016, Иваново), «Россия и Западная Европа: взаимовидение (литература, философия, культурология)» (29-31 октября, 2015, Иваново), «Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней» (6-8 мая 2015, Иваново), «7th International Conference on Corpus Linguistics (CILC 2015): Current Work in Corpus Linguistics: Working with Traditionally-conceived Corpora and Beyond» (5-7 марта 2015, Испания), «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (18 февраля 2015, Красноярск), «Перевод в меняющемся мире» (6-7- февраля 2015, Иваново), «Академическая наука – проблемы и достижения» (7-8 июля 2014, США), «Язык и политика» (27-28 марта 2014, Москва), «STL-2014 (Science, Technology and Life - 2014 / Наука, технологии и жизнь – 2014)» (27-28 декабря 2014, Чехия), «Язык, культура, речевое общение» (27-28 ноября 2014, Москва), «Судьбы национальных культур в условиях глобализации» (2013, Челябинск), «Language for International Communication: Interdisciplinary Perspective» (май 2013, Латвия), «Магия ИННО: Новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников» (4-5 октября 2013, Москва), «Учитель, ученик, учебник» (22-23 ноября 2013, Москва), «Современная филология: теория и практика» (2013, Москва), «LIFE BEYOND DICTIONARIES» (2013, Иваново), «LEXICOM (Lexicography Masterclass)» (2012, Австрия), «Special Language and Innovation

in a Multilingual World» (22-26 августа 2011, Пермь), «Лексикографические ракурсы: традиции и вызовы XXI века» (сентябрь 2011, Иваново), «eLEX 2011 Conference Electronic Lexicography in the 21st Century: new Applications for New Users» (10-12 ноября 2011, Словения), «Язык, литература, культура и современные глобализационные процессы» (21-23 апреля 2010, Нижний-Новгород), «Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы» (10-12 сентября 2009, Иваново), «Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве: междисциплинарный подход» (2-4 декабря 2009, Челябинск), «Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах» (сентябрь 2005, Иваново), «Теоретическая лексикография: современные тенденции развития» (8-10 сентября 2003, Иваново), «Symposium on Lexicography» (4-6 мая 2000, Копенгаген), «Актуальные проблемы коммуникативной грамматики» (1 – 4 марта 2000, Тула), «Иностранные языки в диалоге культур» (30 ноября – 2 декабря 2017, Саранск), «Лингвистические вызовы XXI века» (3 февраля 2017, Иваново), «X Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), посвященного теме «25 лет внешней политике России». Секция 11.3 «Проблемы и перспективы развития современного политического дискурса в массмедиа» (8-9 декабря 2016, Москва), «IX Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) на тему «Многосторонние институты: глобальная эффективность vs. национальные интересы». Секция №30. Проблемы и перспективы развития современного политического дискурса в масс-медиа» (27-28 октября 2015, Москва), «VIII Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) на тему «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления». МГИМО. Секция №13. Политика и политики: политический дискурс как объект лингвистического анализа» (25-26 апреля 2014, Москва), «Германистика: перспективы развития» (27-28 ноября 2014, Москва), «Слово. Словарь. Словесность. Текст словаря и контекст лексикографии» (11-13 ноября 2009, Санкт-Петербург).

Апробация положений исследования проходила в рамках образовательных программ, спецкурсов и практических занятий по политическому английскому языку по тематике диссертации в ФГБОУ «Ивановский государственный университет» на факультете Романо-германской филологии и Историческом факультете, направление «Международные отношения». Программы курсов основаны на авторских концепциях и подкреплены новейшими практическими материалами. Также внедрен в образовательную программу образовательный блог «Socio-Political English» в качестве элемента смешанного обучения, используется дистанционный курс «Политический английский» на платформе MOODLE.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора. По тематике диссертации с 1997–2019 гг. опубликовано 96 научных работ, в том числе одна монография, 3 главы в монографиях, 19 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, 1 учебно-методическая разработка для студентов факультета РГФ Ивановского государственного университета. В результате апробации подтверждено, что данная диссертация в соответствии с Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение; представленное автором решение крупной научной проблемы имеет важное социально-культурное значение.

Личный вклад автора состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном и актуальном материале английского языка из медиатекстов и словарей, и открывает новое направление лексикографических исследований. Выделение данного специализированного феномена в политическую лексикографию отвечает новейшим тенденциям в мировой лексикографии, в

след за юридической, медицинской лексикографией и т.п. В общей сложности собраны все новые отечественные и зарубежные словари, регистрирующие ОПТ, описаны и изучены разнообразные словарные проекты, проанализировано более 250 лексикографических справочников и информационных ресурсов по предметной области общественно-политическая жизнь, разработаны и проиллюстрированы принципы их классификации. Выводы основываются на авторском корпусе медиатекстов на английском языке общим объемом около 1 000 000 слов, отражающих различные общественно-политические издания. Одним из достижений является концепция интерактивного информационно-справочного двуязычного портала, который позволит предоставлять читателю систематизированную справку, нейтральную семантизацию и многочисленные контексты ОПТ. Работа над ним будет продолжена, а сам ресурс будет доступен широкому пользователю.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников, списка медиаресурсов на русском и английском языках, а также приложений.

Во **введении** представлено обоснование актуальности и степень изученности исследуемой проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, методологические основания и эмпирическая база работы. Представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

В Главе I **«Методологические основы политической лексикографии»** описывается современное состояние англоязычной лексикографии и основные направления ее развития, вводится и обосновывается термин «политическая лексикография», рассматриваются предпосылки появления этого направления специализированной лексикографии. Констатируется необходимость использования корпусов

политических медиатекстов в политической лексикографии, а также предлагается классификация англоязычных словарей общественно-политической терминологии.

Глава II **«Общие и частные проблемы семантической деривации англоязычной общественно-политической терминологии»** посвящена соотнесению отечественной и зарубежной терминологии (ОПТ vs political language vs language of politics), рассмотрению номинативно-семантического и дискурсивно-коммуникативного аспектов ОПТ английского языка. В частности речь идет об идеологическом и оценочном компонентах в семантической структуре ОПТ, культурологической составляющей, политической метафоре и эвфемизмах, метонимии, аллюзии, вопросах (де)специализации и неологизации. Описываются особенности англоязычного политического медиадискурса. Предложена логико-понятийная схема предметной области «общественно-политической жизни».

В Главе III **«Способы лексикографирования общественно-политической терминологии в отечественной и зарубежной науке»** описываются особенности перевода английской ОПТ и способы ее лексикографирования в переводных словарях. Изучается зарубежный опыт лексикографической семантизации значения ОПТ английского языка. Предлагается концепция информационно-справочного двуязычного портала ОПТ на основе результатов проведенного анкетирования пользователей и авторского онлайн корпуса медиатекстов на английском языке.

В **заключении** изложены основные выводы, которые подтверждают правильность выдвинутой гипотезы исследования, и намечены дальнейшие перспективы изучения темы и практическое воплощение проекта.

Библиография включает 584 работы отечественных и зарубежных исследователей по общим и специальным вопросам исследуемой темы, а также исчерпывающий список общих и специализированных словарей и корпусов, который может служить надежным ориентиром для выбора определенного словаря для конкретных исследовательских целей.

Отдельную часть составляют Приложения, которые иллюстрируют фрагменты словарей, сайтов, схемы, необходимые для понимания темы и ее специфики.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

1.1. Современное состояние англоязычной лексикографии

Лексикография, несмотря на споры относительно ее статуса самостоятельной науки и места в системе лингвистических дисциплин, вышла за рамки раздела языкознания, занимающегося вопросами составления и изучения словарей. О.М. Карпова справедливо отмечает, что в конце прошлого столетия идея известного британского лексикографа Т. МакАртура в книге «*Worlds of Reference*», изданной в 1986 г. (McArthur, 1986), о перерастании лексикографии в более широкую область знания – *reference science* – подверглась резкой критике ученых и вызвала оживленную дискуссию среди профессионалов (Карпова, 2018). МакАртур опирается на идеи Р.Грегори, который полагал, что за почти два миллиона лет развития человечество медленно, но осознанно шло от создания инструмента/орудия (*tool-making*) к разработке и совершенствованию технологии (*technology*) (Gregory, 1981). Ученый подчеркивает, что изменение концептуального понимания в настоящее время происходит так быстро, что мы вынуждены в значительной степени подстраивать образ мышления под наши инструменты и то, что ими создается, а инновационные способы «контейнеризации» информации (*containerizing information*) или «систематизации/сегментирования» информации (мой комментарий) играют существенную роль (McArthur, 1986). Представляется важным, что слово «контейнер» (*container*) введено Т. МакАртуром, на наш взгляд, в контекст письменного хранения информации не случайно. Так, лингвист выделяет следующие эволюционные этапы:

- консолидация речи и жестов в четкие языковые системы и традиции устной речи;
- быстрое развитие письменности как аналога организованной речи и жестов;
- книгопечатание;

– электронное вычисление (McArthur, 1986).

При таком стремительном прогрессе «для информации и для определенного справочного материала найден другой контейнер, а не только мозг; с точки зрения этой новой системы стало возможным понять, что некоторые виды данных наиболее эффективны за пределами нашего мозга и рта... Так же как мы тысячелетиями складывали физические предметы, такие как продукты и инструменты, в сумки и носили их с собой или хранили, так сейчас мы начали помещать ментальные объекты в новый эквивалент сумки, фоссилизировав достижения в таком выражении как «содержание» книги (*contents*). Таким образом, мы перестали быть рабами мимолетности; это, в действительности, стало разумным аналогом сохранения урожая для дальнейшего потребления» (McArthur, 1986). Следовательно, весь последующий прогресс способствовал созданию, введению и совершенствованию способов хранения информации. Словари, в свою очередь, служат источником нормы, с одной стороны, а также систематизируют и фиксируют разнообразные значения и контексты употребления слов, с другой стороны. Поэтому они справедливо являются справочными ресурсами.

В своей книге Т.МакАртур описывает не столько историю создания и развития словарей, энциклопедий и справочных материалов, сколько становление цивилизации, системы образования, культуры и того, как человечество научилось хранить информацию вне головного мозга. Он рассматривает процесс формирования человека от существа, способного общаться только устно и хранить знания только в голове (механическое запоминание – *rote memorization*), до человека, использующего внешние источники благодаря эволюции технологий: от глиняных табличек к клинописи, от папируса к иероглифам, от бамбуковых пластин к идеограммам, от пергаментов к алфавиту, колонкам, страницам, кодексам, книгам и т.п. через стремительное развитие книгопечатания к современной электронной революции. В данном контексте ученый использует слово

reference не только в значении «справочная информация, данные», но также «источник данных, информационные ресурсы». Следовательно, выделение лексикографии в качестве *reference science* значительно расширяет привычные границы данной науки.

Важно подчеркнуть сложность перевода термина *reference science* на русский язык. Вариант «*справочно-информационная наука*» представляется наиболее удачным и благозвучным, однако он не в полной мере отражает глубину исходного слова. В словаре British Dictionary зарегистрировано следующее значение заглавного слова *reference*:

6. philosophy

- a. the relation between a word, phrase, or symbol and the object or idea to which it refers
- b. the object referred to by an expression

7. a. a source of information or facts

- b. (*as modifier*): a reference book; a reference library (<http://www.dictionary.com/browse/reference?s=t>).

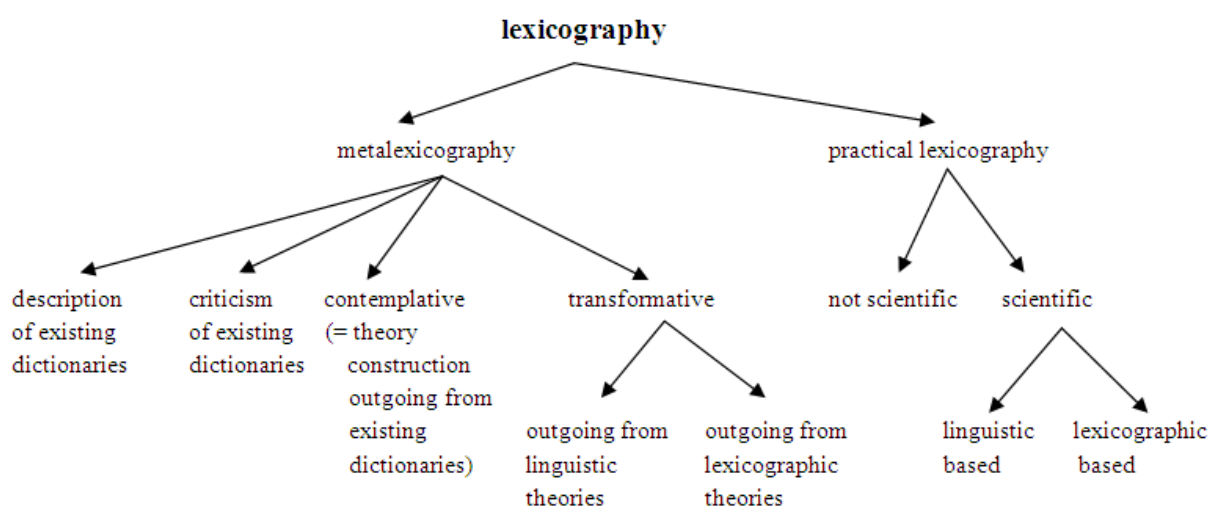
Как мы видим, в философском контексте на английском языке речь идет о взаимоотношении между словом, фразой или символом и объектом или идеей, на которую оно ссылается. Представляется, что данный подход соотносится с идеями британских философов К.Поппера и Б.Меджи о трех мирах: первый мир состоит из материальных вещей и предметов, второй мир – из того, что создано в нашей голове, сознании и третий мир – результат взаимодействия первых двух миров. Меджи полагает, что «третий мир – это мир идей, искусства, науки, языка, этики, институтов – целого культурного наследия, коротко говоря, – поскольку он зашифрован и сохранен в таких предметах первого мира, как интеллект, книги, машины, фильмы, компьютеры, картины и любые записи (Magee, 1973, 61). В этой связи, третий мир, составляющий разнообразные библиотеки и базы данных, в значительной мере важнее и объемнее, чем знания в голове человека. Таким образом, наименование Т. МакАртура *reference science* предполагает

обобщение, систематизацию и иной вид обработки, хранения и извлечения значительного объема информации современного мира.

В свою очередь, Х.Бергенхольтц и Р.Гуфс анализируют различные подходы к определению термина «лексикография» (Bergenholtz, Gouws, 2012). Ученые обращаются к трем источникам: общим ресурсам (печатные толковые словари и отдельные результаты поисковой системы Google), специализированным изданиям (словари лексикографии) и научным публикациям в сфере лексикографии. В результате авторы выделяют два вида лексикографии:

- разработка теорий и концептуализация словарей, главным образом в отношении их функции, структуры и содержания. Эта часть лексикографии известна как металексикография или теоретическая лексикография;
- планирование и составление определенных словарей. Данная часть лексикографии называется практической (прикладной) лексикографией или лексикографической практикой (Bergenholtz, Gouws, 2012, 38) (рис.1):

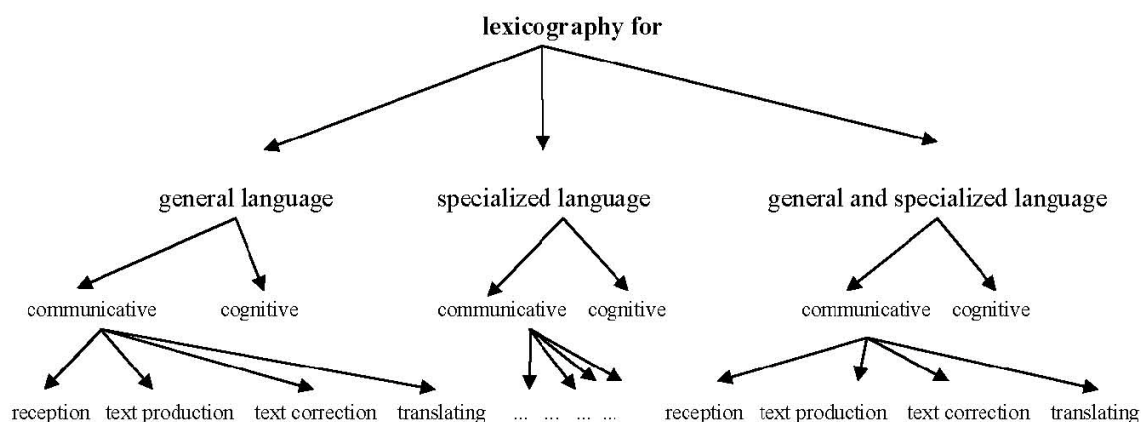
Рис. 1. Лексикография согласно Х.Бергенхольтцу и Р.Гуфсу

С точки зрения объекта и функций лексикографии ученые выделяют словари, описывающие язык для общих целей, язык для специальных целей и оба языка одновременно, а также выделяют дальнейшие подгруппы согласно

запросу пользователя (понимание (рецепция), создание текста, редактирование текста или перевод) (рис.2):

Рис.2 Лексикография с точки зрения описываемого языка

Таким образом, Х.Бергенхольтц и Р.Гуфс рассматривают лексикографию как самостоятельную дисциплину, полагающуюся на экспертов из разных областей знания, решающую теоретические вопросы, а также вопросы создания не просто словарей, но скорее информационных инструментов.

П.А. Фуэртес-Оливера отмечает, что лексикография представляет собой науку, занимающуюся теорией и практикой словарей, таких как словари, энциклопедии, лексиконы, вокабуляры, терминологические базы данных и другие информационные инструменты, охватывающие различные области знания и их язык соответственно. Иными словами, данная дисциплина изучает справочные и информационные инструменты (*reference and information tools*), имеющие отношение к «предметам», «фактам» и «языку» (Fuertes-Olivera, 2017). Важно также подчеркнуть ее междисциплинарный характер и значительную роль сотрудничества между авторами, составителями и пользователями (Trap, 2018).

В настоящей работе объектом рассмотрения является *англоязычная лексикография*, под которой понимается лексикография английского языка, то есть все многообразие современных справочно-информационных изданий английского языка, как печатных, так электронных и онлайн, как толковых, академических, энциклопедических, так и специализированных, составленных профессиональными лексикографами, пользователями-

любителями или в творческом союзе экспертов и непрофессионалов. Вместе с тем, изучены авторитетные учебники и коллективные монографии по лексикографии английского языка (Виноградов, 1977; Герд, 1986; Гринев, 1995; Карпова, 2010; Ступин, 1985; Табанакова, 2001; Ужова, 2011; Atkins, Rundell, 2008; Béjoint, 2000, 2010; Bergenholtz, Nielsen, Tarp, 2009; Bergenholtz, Tarp, 1995; Cowie, 1999; Fuertes-Olivera, 2011, 2018; Fuertes-Olivera, Tarp, 2014; Granger, Paquot, 2012; Karpova, Kartashkova, 2009, 2013; Kosem, Kosem, 2011; Jackson, 2002; Landau, 2001; Nielsen, Tarp, 2009; McArthur, 1986; Mugglestone, 2000; Svensén, 2009; Tarp, 2008), периодические специализированные издания (*International Journal of Lexicography*; *Lexicographica* и т.п.), а также сборники материалов по итогам международных лексикографических конференций и симпозиумов (*LEXeter*, *EURALEX*; *eLex*; *AFRILEX*; *LSP Symposium* и т.п.).

Лексикографический англоязычный рынок довольно разнообразен: оцифрованные печатные словари предыдущего поколения, новые интернет словари, составленные на основе корпуса, автоматизированные лексические базы данных, лексикографические информационные справочники и словарные генераторы, справочные порталы, а также словари, подготовленные пользователями. В настоящее время все лексикографические продукты разделяют на три большие группы: коммерческие словари (*commercial lexicography*), справочники, составленные при участии пользователей (*user-generated products*), и издания, выпущенные академическими институтами (Fuertes-Olivera, 2017). Любой словарь рассчитан на конкретного пользователя, поэтому является продуктом для потребления. Введение информационных технологий и распространение Интернета изменило отношение людей к печатным изданиям и платному контенту. В этой связи лексикографы обратились к поиску новой деловой модели (*business model*) лексикографического бизнеса, создающей ценность, в том числе и культурную, поскольку словарь несет и отражает определенное культурное наследие (Durkin, 2016; Routledge Handbook, 2017; Fuertes-

Olivera, 2017). Компьютерные методы, корпусные данные, программное обеспечение и технологии XML трансформировали лексикографию в практическую, основанную на корпусе, компьютерную дисциплину (Fontenelle, 2008; Cowie, 2009; Creese, 2013; Fuertes-Olivera, Bergenholtz, 2011; Heuberger, 2017). Долгое время акцент приходился на создание значительных интегрированных лексических систем или порталов, однако сейчас внимание переключилось на изучение пользователя и его потребностей, новых жанров и новых видов текстов. Справочники, выпускаемые частными лексикографическими издательствами, являются коммерческим продуктом, доступным, как правило, большинству пользователей онлайн (Collins COBUILD dictionaries, Random House Dictionary of the English Language, Longman Dictionary of Contemporary English и т.п.). Вместе с тем, границы между типами словарей размываются, поскольку их интерактивный формат предполагает активное участие пользователей. Сотрудничество между редакционно-издательской командой и читателями словаря осуществляется через социальные медиа, блоги и комментарии. Именно данный факт отличает академические издательства, воздерживающиеся от подобного взаимодействия, от коммерческих проектов (Granger, 2018; Tarp, 2017; Rundell, 2017).

В результате, представляется возможным выделить *антропоцентричный характер* англоязычной лексикографии нового тысячелетия. В настоящее время лексикография адаптируется к электронной медиасреде. Безусловно, инновационные информационные технологии открыли новые горизонты для данной дисциплины, в частности ее взаимоотношения с пользователем (Карпова, 2018).

С одной стороны, лексикографический продукт становится более персонализированным. Появилось специальное направление исследования, занимающееся изучением нужд и потребностей пользователей – *перспектива пользователя* (*user's perspective* или *user-driven approach*, или более широкое *user research*) (Tarp, 2009; Bergenholtz, 2003). На стадии планирования

словаря лексикограф определяет своего целевого читателя, для кого будет создано настоящее справочное издание, а также принципы отбора слов в словник, способы лексикографирования единиц. Являясь «контейнерами» знания (McArthur, 1986), словарь должен предоставить данные и удовлетворить лексикографические потребности своего пользователя, то есть читатель может легко найти запрашиваемую информацию. Этот аспект связан с макроструктурной доступностью (*macrostructural accessibility*), процессом извлечения данных (*information retrieval*) и доступностью/легкостью или «дружелюбностью» справочника (*user-friendliness*). Новые технологии упрощают процесс поиска, программа подсказывает пользователю возможные варианты запроса, предлагает популярные запросы, есть возможность получить данные даже при неверном/ошибочном варианте написания заглавного слова и т.п.

О.М. Карпова выделяет ряд проблем, находящихся в центре внимания ученых, работающих в направлении изучения нужд пользователя:

- типология словарей, связанная с выбором словаря для определенных целей пользователя;
- степень владения отдельными группами пользователей лингвистической информацией, представленной в микроструктуре справочника;
- изучение нужд читателей перед выбором словаря для получения необходимой справки;
- виды деятельности, вызывающие необходимость работы со словарем;
- уровень владения навыками пользования словарями и, соответственно, разработка обучающих программ, нацеленных на повышение качества этих навыков;
- оценка достоинств и недостатков всех типов словарей (лексикографический анализ словарей), а также определение уместности их использования в зависимости от уровня владения языком и цели обращения к словарю (Карпова, 2010, 58).

Изучение потребностей и целей обращения пользователя к словарю, его привычек и предыдущего опыта или навыка работы со справочником возможно при помощи традиционного анкетирования или опроса (*questionnaire surveys*), который помогает понять прошлый опыт или возможное поведение пользователя в будущем, или протоколов (*dictionary protocols*), заполняемых сразу после ситуации обращения за консультацией к изданию, интервью и т.п., а также новых технологий, например, *eye tracking* (окулография) или *log files* (программа журнала регистрации, статистики, помогающая улучшить процесс отбора лемм (словарных форм) в корпус). Однако, они не выявляют проблему, с которой столкнулся пользователь во время поиска, нашел ли он(а) запрашиваемую информацию (Routledge Handbook, 2017).

С другой стороны, читатель становится активным участником процесса создания и обновления словаря, его привлекает интерактивный формат словаря. Исследователи выделяют несколько категорий подобного «краудсорсинга» (*crowdsourcing*) или использования коллективного разума.

Одним из наиболее масштабных является *пользовательский контент* или *материалы пользователей* (*user-generated content (UGC)*) (Rundell, 2015). В данной ситуации люди-энтузиасты делятся своими знаниями и опытом, мнениями и предубеждениями. Как правило, они не ожидают материального поощрения за свои данные. Например, обучающий ролик на YouTube по использованию Macmillan Collocations Dictionary записан не составителями словаря, а учителем, который грамотно и доступно комментирует опции словаря (<https://www.youtube.com/watch?v=mAP23hM1UTg>). Безусловно, подобные материалы в значительной степени варьируются от общих и повседневных наблюдений пользователей, привлекающих к себе внимание, до по-настоящему полезной информации, основанной на реальном опыте и знаниях. Их ключевая черта заключается в хаотичности, случайности и непоследовательности (*randomness*). Однако значительное количество подобных проектов позволили исследователям выделить отдельное

направление – *волонтерская лексикография* (*volunteer lexicography*) (Rundell, 2017; Карпова, 2018; Карпова, Уткина, 2013).

Многие онлайн словари предлагают своим читателям написать комментарий или прислать свой иллюстративный пример употребления. Например, словарная статья Oxford Dictionary of English (<https://en.oxforddictionaries.com/>) заканчивается вопросом «What do you find interesting about this word or phrase?», Merriam-Webster (<https://www.merriam-webster.com/>) также спрашивает «What made you want to look up? Please tell us where you read or heard it (including the quote, if possible)», поскольку авторам интересно, что привлекает пользователей, что им (не)нравится. На наш взгляд, такие опции позволяют увеличить не только степень вовлеченности людей в лексикографический проект, но и время их нахождения на странице, что интересно с коммерческой точки зрения для потенциальных рекламодателей.

Наиболее яркими лексикографическими примерами волонтерской лексикографии служит проект «Wordnik» (<https://www.wordnik.com/>), «The Macmillan Open Dictionary» (<https://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/latestEntries.html>) и «Urban Dictionary» (<https://www.urbandictionary.com/>). Также интересным представляется проект энциклопедического словаря ассоциативного типа «Florence in the Works of World Famous People», который осуществляется международным коллективом авторов (Карпова, 2015). Пользователи имеют возможность прислать свои комментарии к существующим словарным статьям, новые слова, фразы, дефиниции, ссылки и даже изображения.

Вместе с тем, важно отметить, что лексикографическое волонтерство, движимое личными интересами к какому-либо предмету, приводит в результате к появлению словарей или отдельных онлайн проектов к книгам, трилогиям, сериалам, компьютерным играм (Harry Potter Glossary (<https://harrypotter.bloomsbury.com/uk/fun-stuff/glossary/>); Harry Potter Dictionary (<http://www.hogwartsishere.com/library/book/99/>); A Dictionary of

Video Game Theory (<http://www.half-real.net/dictionary/>); The Minecraft Dictionary and Glossary (<https://www.minecraftforum.net/forums/minecraft-java-edition/discussion/125484-minetionary-the-minecraft-dictionary-and-glossary>) и т.п.). Данное направление получило наименование *любительская или народная лексикография (lexicography for fun)*.

О.М. Карпова отмечает, что в англоязычной лексикографии сформировалось также направление, объединяющее так называемые словари для хобби или словари для удовольствия (*fun dictionaries*), а именно: справочники кроссвордов и анаграмм (Карпова, 2018). Так, издательство HarperCollins выпустило первые словари такого рода: Collins Bradford's Crossword Compendium (2005), Collins Million Word Crossword Dictionary (2004), Collins Internet Linked Dictionary of S and A (2005), Free Crossword Solver and Answers на платформе Dictionary.com (<http://www.dictionary.com/fun/crosswordsolver>). Сейчас большинство словарей кроссвордов перешло в онлайн режим, их структура отличается от принципов построения традиционных справочников, поскольку в них зарегистрированы приложения со ссылками в Интернет, где можно найти кроссворды, шарады и т.д. Таким образом, *fun dictionaries* открыли новую страницу в развитии английской специальной лексикографии (Карпова, Уткина, 2013).

Другой разновидностью краудсорсинга является *модель Wiki (wiki model)*. Она функционирует иначе, обращается к «мудрости толпы», когда мнение большинства (=коллективное мнение) стоит выше мнения эксперта (Rundell, 2015). Сейчас ее традиционно называют *партнерской лексикографией (collaborative lexicography)* (Meyer, Gurevych, 2012; Creese, 2013; Lew, 2014). Одним из самых известных проектов является многоязычная Wikipedia (<https://www.wikipedia.org/>), в 2002 г. был запущен справочник Wiktionary (https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page). Основная задача последнего – предоставить достаточно информации для декодирования (или восприятия, рецепции), чтобы пользователь

действительно понял значение искомого слова и варианты его употребления. Поэтому Wiktionary включает тезаурус, список рифм к некоторым словам, частотные списки, идеографические списки полезных фраз, списки аббревиатур, приложения, а словарная статья регистрирует этимологическую, орфоэпическую помету, переводной эквивалент, иллюстративные примеры и т.п. В данном словаре нет заданного редакторами списка слов, наоборот, он формируется согласно данным, предоставленным читателями. Поэтому некоторые слова не вошли в словник, а в ряде случаев наблюдается чрезмерное включение производных слов: например, кроме *foundations* в словнике зарегистрированы *foundationalist*, *foundationalism*, *foundationally*, *foundationer* (Hanks, 2012).

Интересно отметить, что в подобных проектах акцент смещается на количество, а не на точность и качество предоставляемой информации, пользователи восстанавливают «устаревшую» практику лексикографирования слов. Так, в современных словарях лексикографы избегают определения по модели «the act of ...ing», а первым, как правило, фиксируется самое актуальное значение (согласно данным корпуса национального языка) многозначного слова и т.п. В wiki проектах довольно часто на этот аспект не обращают внимания, поскольку «в фокусе то, как люди говорят, а не то, как они должны говорить» (Atkins, Rundell, 2008, 2). «Представляется, что онлайн сообщество, принимающее инновационные составляющие онлайн сотрудничества с таким энтузиазмом, придерживается традиционной модели лексикографического описания» (Lew, 2014, 17). Вместе с тем, целесообразно подчеркнуть, что Wiktionary, несмотря на некоторые недостатки лексического и лексикографического характера, выгодно отличается профессиональным и масштабным описанием терминологии, поскольку каждый автор-волонтер является экспертом в своей предметной области. Таких пользователей довольно много, следовательно, данные определенных специальных областей разнообразны и обширны.

Известны случаи непосредственного краудсорсинга (*crowdsourcing proper*), он предполагает рабочий метод, при котором объемное и централизованно контролируемое задание выполняется при помощи большого числа волонтеров, осуществляющих более мелкие задания. Отличие проекта Collins English Dictionary от Urban Dictionary состоит в том, что авторы-составители словаря включают присланный пользователем материал только после тщательной проверки (Rundell, 2015).

Самый первый аналог подобной работы – программа чтения (*Reading Programme*) Филологического Общества в Великобритании в 1857 г., когда тысячи людей передавали составителям нового исторического словаря английского языка на листах бумаги различные цитаты, контексты употребления слов. В дальнейшем эти материалы использовали для словарных статей справочника, получившего название Oxford English Dictionary (<https://public.oed.com/history/reading-programme/#what-is-the-reading-programme>).

На наш взгляд, смена лексикографической парадигмы заключается в том, что в будущем при составлении словаря важно учитывать три стороны: лексикограф, компьютер и волонтер-пользователь. Необходимо найти самый эффективный способ их взаимодействия, поскольку каждый из этих участников имеет свои сильные стороны. Компьютерные технологии дают возможность хранить и обрабатывать значительные объемы данных, волонтер предоставляет данные, неологизмы, профессионализмы и т.п., которые отражают предпочтения и интересы читателей, а лексикограф обеспечивает системный подход к презентации материала и проверку качества, надежности и достоверности (Suhardijanto, Dinakaramani, 2017; Čibej, Holdt, 2018).

Англоязычной лексикографии свойственен *междисциплинарный характер (interdisciplinarity)*, поскольку на протяжении всего своего развития справочные издания освещали все области человеческой деятельности. Исторически, лексикография появилась как академическая дисциплина через

диалектическое взаимодействие с другими науками, которые, в свою очередь, оказывали на нее воздействие в рамках различных теорий, концепций и методов, вызывая многочисленные споры среди самих лексикографов (например, способ регистрирования в словнике коллокаций (устойчивых словосочетаний), омонимии и полисемии, и т.п.) (Nielsen, 2015; Schmitz, 2006; Svensén, 2009; Волошина, 2015; Новодранова, 2015). Если лингвистическая наука описывает более общие законы языка на каждом уровне (фонологическом, синтаксическом, морфологическом и т.п.) и это скорее соотносится с направлением металексикографии (теоретической лексикографией), то прикладная лексикография обобщает данные по каждому заглавному слову в корпусе, как одному из элементов системы, демонстрирует в словарной статье, как это слово «живет» и используется людьми в разных контекстах.

Некоторые исследователи утверждают, что словари – это не просто «инвентарный список слов какого-либо языка» (*inventories*) (Hanks, 2016) или «рыбачьи сети, ловящие рыбу» (автор проекта Wordnik – Erin McKean). Лексикография является по своей природе комплексной дисциплиной, предоставляющей помощь пользователям в разнообразных экстра-лексикографических ситуациях, выходящих за рамки какой-либо одной предметной области. Она опирается на достижения таких наук как лингвистика (прикладная лингвистика и корпусная лингвистика), информатика, терминология, семантика, культурология, дискурс анализ, автоматическая обработка естественного языка (NLP) и т.п., иногда опережает их в решении некоторых трудностей. Их объединяет общая проблематика. Лексикография описывает слово с различных позиций: фонологической, грамматической, синтаксической, семантической и т.п. Получая теоретические положения из других наук, она, объединяя теорию и практику, систематизирует, выстраивает семантизацию с точки зрения задач конкретного словаря для определенного пользователя. Форма презентации, сроки обновления данных также меняются и совершенствуются благодаря

достижениям информационных технологий (Lindemann, Kliche, 2017; Béjoint, 2016; Bergenholtz, Gouws, 2012).

В настоящее время лексикография, решая не только практические и прикладные, но и информационно-познавательные-методологические задачи, использует новые информационные технологии. Англоязычная лексикография, описывающая международный язык, обрабатывает значительные массивы информации (например, один из английских онлайн корпусов на платформе SketchEngine включают более 15 миллиардов слов; iWeb corpus на странице Corpus of Contemporary American English (<https://corpus.byu.edu/COCA/>) регистрирует более 14 миллиардов слов), в том числе терминологии различных предметных областей. Появляются специальные терминологические базы данных (<http://termcoord.eu/discover/terminology-databases/>). Поэтому к лексикографическому труду привлекаются эксперты из разных областей знаний: предметных, если речь идет о составлении специализированного терминологического словаря, специалистов и разработчиков компьютерного программного обеспечения, методистов при работе над учебным справочником, социологов при анкетировании пользователей и т.п. Значительную роль играют достижения корпусной лингвистики, поскольку ни один современный словарь не может быть составлен без корпуса, применения специальных программ (*GDEX – Good Dictionary Example, word sketch, NLP* и т.п.) (Копотев, 2014; Захаров, Богданов, 2011; Baker, 2006; Dongmei, 2013; Hanks, 2012; McEnery, Wilson, 2001; Sinclair, 2004).

Важно подчеркнуть, что перечисленные выше характеристики англоязычной лексикографии находят свое отражение в многообразии словарных продуктов, появляются *инновационные справочники*: рубрикаторы, указатели, атласы, лексикографические идеографические календари, глоссарии, узко специализированные справочники и т.п. Речь идет об инновациях в способах описания данных, доступа к этой информации и/или ее представления. Словарь становится не столько

продуктом, сколько информационно-справочной услугой. Успех нового словаря зависит от персонализации лексикографической информации (*personalized/customized lexicographic data*) и гарантии качества продукта (Svensén, 2009; Jackson, 2002; Béjoint, 2010).

Одной из особенностей современной англоязычной лексикографии также является ее *специализация*, то есть значительно востребованы *словари для специальных целей*, поскольку они дают любые сведения о языке в его ежедневном функционировании (Авербух, Карпова, 2009; Берташова, 2009; Волошина, 2015; Герд, 2011; Гринев, 1995; Кантышева, 2011; Кудашев, 2007; Ловцевич, 2009; Современная лексикография, 2009; Солнышкина, 2013; Табанакова, 2001; Bergholtz, Tarp, 1995; Bowker, Pearson, 2002; Engberg, 2013; Fuertes-Olivera, Tarp, 2014; Lexicography and Terminology, 2009; Nielsen, 2015; Interdisciplinary Knowledge-Making, 2017; и т.п.). К ним относятся не только терминологические справочники какой-либо предметной области, но фразеологические, орфографические, произносительные, этимологические, учебные, иллюстративные и иллюстрирующие словари, сленга, новых слов, словосочетаний, языка писателей, имен собственных, диалектизмов, пословиц, цитат и т.п. Важно отметить, что в последнее время наблюдается интеграция лексикографических форм: например, толковые словари с элементами конкорданса, тезауруса или словари цитат и пословиц, построенные не в алфавитном порядке, а по тематическому или комбинаторному принципу. Представляется удачной форма *билингвизированного учебного словаря (bilingualized dictionary)* (Fuertes-Olivera, Bergholtz, 2011), когда словарь регистрирует не только переводной эквивалент, но также дефиницию и иные комментарии об особенностях употребления заглавного слова или культурологическую справку на исходном языке (например, Cambridge Learner's Dictionary. English-Russian). Информация о культуре рассматривается в качестве важной составляющей, поэтому в словарях фиксируется *культурологическая помета* или *культурологический раздел* в микроструктуре. Также появляются *словари культуры* (Ужова, 2011), поскольку изучение языка

невозможно без изучения культуры народа, говорящего на этом языке (например, Longman Dictionary of English Language and Culture).

Более того, электронный учебный словарь интегрируют в учебный процесс, в качестве приложения в нем есть комплекс упражнений на расширение вокабуляра или отработку грамматических знаний; создают мобильные версии (*apps-dictionaries*) (Кантышева, 2011; Трифонов, 2017). Также онлайн доступны различные ресурсы, которые помогают получать дополнительную лингвистическую информацию: *Sketch Engine* (<https://www.sketchengine.eu/>), *Google Ngram Viewer* (<https://books.google.com/ngrams>), *WordNet* (<http://wordnetweb.princeton.edu/perl/webwn>), *the Pattern Dictionary of English Verbs*, *VerbNet* (<https://verbs.colorado.edu/~mpalmer/projects/verbnet.html>), *FrameNet* (<https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal/>), *Google Image Search* и т.п.

Вместе с тем, лексикография также решает теоретические вопросы изучения уже имеющегося репертуара словарей. В начале нового столетия в англоязычной современной лексикографии сформировалось новое направление, получившее название *dictionary reviewing* (Карпова, 2018; Routledge Handbook, 2017). Оно направлено не столько на критику новых словарей, сколько на лексикографический анализ принципов их построения и объективную оценку всех элементов мега-, макро- и микроструктуры словаря. Далее в работе будет проведен обзор словарей, регистрирующих общественно-политическую терминологию, согласно данной концепции (Глава III).

1.2. Определение, обоснование введения термина и предпосылки появления политической лексикографии

Как было отмечено ранее, современная лексикографическая наука в целом и англоязычная в частности развиваются довольно стремительно, предлагая не только богатый репертуар словарей различных типов, но также теоретические положения относительно изучения нужд и потребностей пользователя, принципов составления справочников, отбора лексических единиц в корпус, описания моделей (мега-, макро- и микроструктуры) тех или иных видов специализированных изданий. Если раньше появление словарных изданий опережало публикацию теоретических положений, сравнительно-сопоставительное их описание, классификацию и систематизацию, то в настоящее время данные процессы происходят одновременно. Так, прогресс новых информационных технологий, введение корпусных инструментов делает возможным быстрое компилирование словаря или справочника. Поэтому сначала создаются электронные корпуса, изучаются нужды и запросы потенциальных пользователей, описываются принципы лексикографирования лексики, а потом уже появляется сам лексикографический продукт (Meyer, Abel, 2017; Oxford Handbook, 2016; Zgusta, 2006; Xiao, 2010; Tarp, 2017, 2018; Verlinde, Binon, 2010; Sinclair, 2003; Schryver, 2003).

Безусловно, специализация и компьютеризация в значительной степени характеризуют лексикографическую науку в новом тысячелетии. В результате современный пользователь отдает предпочтение онлайн справочникам, как энциклопедиям, общим толковым словарям, так и узко специальным справочникам. Преимуществом онлайн словарей сейчас становится структурная обработка, систематизация и в некоторой степени унификация данных в удобной для пользователя форме. Как справедливо отмечает С. Нильсен, лексикографы могут исправить ситуацию, разрабатывая теории и принципы, которые позволят им моделировать и предлагать онлайн словари, дающие возможность пользователям получить

доступ к структурированной информации согласно целевому запросу, а составителям – представить результаты поиска в структурированном и адаптированном виде (Nielsen, 2015).

Появление на свет богатого репертуара различных специализированных словарей, как общеотраслевых, так и узкоотраслевых, обусловлено потребностями современного компьютеризированного общества, в котором научные открытия, наносферы и технологии приносят в нашу жизнь новые явления и понятия. В рамках крупнейшей в России лексикографической школы под руководством профессора О.М. Карповой, которая смогла соединить классические российские воззрения, в частности Л.П. Ступина, с более практико-ориентированными подходами зарубежных коллег, появилось много исследований специальных словарей или словарей для специальных целей, или терминологических словарей, или LSP-словарей (согласно зарубежной практике) (Воронцова, 2014; Гайнутдинова, 2012; Денисов, Карпова, 2018; Кантышева, 2011; Карпова, 2018; Кондратьева, 2016; Карпова, Щербакова, 2005; Никулина, 2004; Коробейникова, 2007; Лексика, лексикография, 2005; Ловцевич, 2009; Мильчин, 2006).

Некоторые терминологические и терминографические труды вылились в более полномасштабные направления, привели к появлению специальных лексикографических научно-исследовательских центров и проектов. Так, например, в настоящее время представляется возможным говорить о юридической лексикографии (*Legal Lexicography*) как отдельной области специализированной лексикографии. Известны многочисленные труды, описывающие юридическую лингвистику (или юрилингвистику, *Legal Linguistics*) в целом и юридическую терминологию (*legal terminology, terms of law*) различных языков в частности (Юдина, 2005; Черкаев, 2004; Ускова, 2008; Малюкова, 2005; Некрасова, 2015; Попова, 2007; Шишканова, 2006; Авакова, 2006; Пыж, 2005; Шкилев, 2005; Хасина, 2003; Глинская, 2002; Максименко, 2002; Милославская, 2000; Туранин, 2002; Данилов, 2004; Иконникова, 2005; Гришенкова, 2006; Абрегова, 2005; Макшанцева, 2001;

Мазнева, 2011; Громова, 2002; Williams, 2005; Tiersma, 1999, 2000; Mellinkoff, 1963; Mattila, 2006; Galdia, 2017; и т.п.), юридический дискурс (*legal discourse*) (Федулова, 2010; Колесникова, 2007; Косоногова, 2011; Крапивкина, 2011; Федулова, 2010; Баламакова, 2010; Попова, 2005; Hoffman, Tyler, 1006; Goodreach, 1990; Bomhoff, 2015; Conley, O'Barr, 1990; Dolin, 2009; Tessuto, 2016; и т.п.). Важно подчеркнуть, что выполнено достаточно много лексикографических исследований и научно-практических проектов по описанию и составлению юридических словарей различных типов (Лутцева, 2008; Быкова, 2006; Русакова, 2008; MacAodha, 2016; Bajčić, 2017; Galdia, 2009, 2017; Pike, 2018; Chromá, 2004; Nielsen, 2015). Это направление, объединяющее юриспруденцию и лингвистику, получило широкое распространение в силу значительной востребованности решаемого круга вопросов: разработка единообразной системы понятий и лингвистической экспертизы различных правовых документов, стандартизация метаязыка, теоретические и практические вопросы в области юридического перевода, лексикографического описания терминологии и т.п. (Иконникова, 2014).

Междисциплинарный характер изучения различных дискурсов через призму лингвистической методологии и при помощи лингвистического аппарата также привел к появлению других научных направлений в рамках лингвистики: медиалингвистики, этнолингвистики и политической лингвистики (Гришаева, 2014; Добросклонская, 2008; Маник, 2014; Будаев, Чудинов, 2006, 2009; Вольфсон, 2003; Воробьева, 2013; Демьянков, 2002; Миронина, 2012; Кожемякин, 2008; Михалева, 2009; Попова, 2007; Третьякова, 2017; Шейгал, 2004; Chilton, 2004; van Deijk, 2014; Evans, Green, 2006; Faber, 2012; Fairclough, 2015; Lakoff, 2012; Wodak, 2011).

Взаимодействие языка и политики привлекает большое внимание исследователей, когда язык рассматривается как инструмент политики для оказания воздействия на общество, для передачи конкретной информации или точки зрения, с одной стороны, и как объект политики, то есть языковая политика (или языковое планирование), проводимая государством, с другой

стороны. Политическая сфера коммуникации или политическая коммуникация становится общедоступной большинству благодаря глобализационным процессам, компьютеризации и развитию СМИ. Интерпретация и анализ языковых данных в такой специфической области, как политика, требует междисциплинарного подхода. А.С. Герд справедливо отмечал, что в «переходных исследовательских зонах и сферах обычно и рождаются новые научные направления» (Герд, 2012, 3). Одним из таких относительно новых направлений (словосочетание вошло в употребление в 90-х года XX века) на сегодняшний день и является политическая лингвистика (*Political Linguistics*).

В рамках настоящего исследования необходимо упомянуть, что рассмотрение вопроса возникновения, исторического развития или современного состояния политической лингвистики выполнено в монографиях Н.А. Купиной (1995), Е.И. Шейгал (2000), в двух выпусках коллективной монографии «Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов» (1998, 2000), в учебниках А.Н. Баранова «Введение в прикладную лингвистику» (2001), А.А. Романова «Политическая лингвистика. Функциональный подход» (2002), М.В. Гавриловой «Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике» (2003), И.В. Вольфсона «Язык политики. Политика языка» (2003), А.П. Чудинова «Политическая лингвистика» (2003, 2006), в статьях В.Н. Базылева (2005), В.З. Демьянкова (2002, 2003), П.Б. Паршина (1999, 2001, 2003), Н.М. Мухарямова и Л.М. Мухарямовой (2002), Т.Г. Скребцовой (2004, 2005) и др. За рубежом, как справедливо отмечают А.В. Будаев и А.П. Чудинов, монографии и учебные пособия по политической коммуникации получили широкое распространение с 70-х гг. прошлого века (Будаев, Чудинов, 2006). Среди них «Язык в политике. Введение в прагматику и семантику политического языка» В. Дикманна (1975), «Политический язык» М. Эдельмана (1977), «Введение в анализ политических текстов» Р. Бахема

(1979), «Язык и политическое понимание» М. Шапиро (1981), «Язык политики» М. Гайса (1987), «Политическая коммуникация: Риторика, правительство и граждане» Д. Ф. Хана (1988), «Анализ дискурса» Н. Фэрклай (2003), «Анализ политического дискурса» П. Чилтона (2004) и т.п. (Будаев, Чудинов, 2006), «Political Methodology» (2010). Речь о политическом дискурсе будет идти далее в Главе II разделе 2.4.1.

Вместе с тем, отдельные словари политики на английском языке (а не включение терминов в корпус общего толкового справочника) появились еще раньше. Так, в Библиотеке Конгресса США есть двухтомный словарь «*Political Dictionary; Forming a Work of Universal Reference, Both Constitutional and Legal; and Embracing the Terms of Civil Administration, of Political Economy and Social Relations, and of All the More Important Statistical Departments of Finance and Commerce*», изданный в Лондоне 1845 году (http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/Lieber_Collection/pdf/PoliticalDictionary_Vol-I.pdf). Он основывается на статьях из «*Penny Cyclopaedia of the Society for the Diffusion of Useful Knowledge*» (<https://archive.org/details/ThePennyCyclopaediaOfTheSocietyForTheDiffusionOfUsefulKnowledge>), многотомной энциклопедии 1828-1843 гг., о Конституции, политической экономике, торговле, администрировании, законодательстве и т.п. Все понятия описываются с исторической точки зрения, но представлены в современном значении, измененном согласно последующим законам, использованию в речи и т.п. В рекламном буклете авторы словаря обращаются к людям:

The citizens of a Free State are or ought to be concerned about everything Political that may affect their own happiness and the condition of future generations. In a system like our own, which is founded on ancient institutions and usages, and has now for near eight centuries been in a course of growth and change, the relations of the several parts to one another become so complicated that it is difficult for any one man, however enlarged may be the range of his understanding, and however exact his judgment, to

form a correct estimate of the whole of this present society of which he is a part. Such a knowledge can only be got by a combination of a knowledge of the past with the knowledge of the present; in other words, by an historical exposition of all existing institutions that rest on an ancient foundation, and by a consideration of their actual condition (http://www.loc.gov/rr/frd/Military_Law/Lieber_Collection/pdf/PoliticalDictionary_Vol-I.pdf).

Следовательно, адресат данного словаря – все граждане государства, которые должны интересоваться всем политическим для правильной оценки происходящих событий в обществе, что может оказать воздействие на их счастье или жизнь будущих поколений. Подобная оценка возможна только через историческую экспозицию всех существующих институтов, опирающихся на древние основы, на их текущее положение и статус. Таким образом, политический словарь становится обязательной составляющей благополучной жизни людей.

В англоязычной практике известно много словарей политики, вышедших в свет еще в XVIII-XIX веках. Например, «*Pearson's Political Dictionary, containing remarks, definitions, explanations, and customs, political, and parliamentary; but more particularly appertaining to the House of Commons, alphabetically arranged*», etc. (1793); словарь Ч. Пиготта (Charles Pigott) «*A political dictionary: explaining the true meaning of words. Illustrated and exemplified in the lives, morals, character and conduct of the following most illustrious personages, among many others*» (1796); словарь Д.Уэйда (Jphn Wade) «*A political dictionary; or, pocket companion: chiefly designed for the use of members of parliament, whigs, tories, loyalists, magistrates, clergymen, half-pay officers, worshipful aldermen and reviewers; being an illustration and commentary on all words, phrases, and proper names in the vocabulary of corruption ... with biographical illustrations 1788-1875*» (1821); справочник У. Теймера (Walter Theimer) «*The Penguin Political Dictionary*» (1939); «*An English Political Dictionary and Companion for Students in the School of Reform*»

(1828); переизданный несколько раз с 1978 словарь «*Safire's Political Dictionary*»; «*The American Political Dictionary*» Дж. Плато и М. Гринберга (1965); словарь М.Номада (M. Nomad) «*A Skeptic's Political Dictionary*» (1953); «*The Palgrave Macmillan Dictionary of Political Thought*» (1982) и т.п. Интересно отметить, что словарь Пиготта претерпел переиздания: на его основе было издано много небольших узко специальных изданий, например «*The Wrongs of Man. Consisting of extracts from Pigott's Political Dictionary*» (1795); «*The Blessings of War*» (1795); «*The Rights of Man*» (1795); «*The Rights of Nobles*» (1795) и т.п. Однако, безусловно, расцвет жанра приходится на конец XX начало XXI века (подробный обзор будет проведен в Главе III настоящего исследования).

Н.Б. Руженцева, представляя рецензию на словарь Г.Н. Складневской, И.О. Ткачевой «*Давайте говорить правильно! Политический язык современной России: краткий словарь-справочник*» и словарь Т.П. Тарасенко «*Словарь избирательной кампании*», использовала удачное название – «современная политическая лексикография» (Руженцева, 2017). Вместе с тем, оно появляется лишь в заголовке, автор не расшифровывает и не описывает его. Н.Б. Руженцева подчеркивает, что феномен «политика» в лингвистике представлен в рецензируемых словарях как результат взаимодействия данных наук (Руженцева, 2017). В этой связи, принимая во внимание значительное количество теоретических трудов о языке политики, политической коммуникации и разнообразие словарей данной предметной области, представляется возможным говорить о феномене *политической лексикографии*, которая объединяет в себе новейшие тенденции теоретической и практической лексикографии, корпусной, политической и медиалингвистики, терминоведения, дискурс исследований, теории и практики перевода, семантических исследований и т.п.

С одной стороны, *политическая лексикография* – это раздел специализированной лексикографии (LSP лексикографии), которая занимается изучением существующего репертуара специальных

политических словарей, а также словарей, включающих в свой корпус общественно-политическую терминологию. Репертуар подобных лексикографических справочников на русском и английском языках довольно разнообразен. В настоящее время существуют различные печатные, электронные и онлайн справочные издания, регистрирующие политическую, социальную, культурологическую, идеологически окрашенную лексику на:

- отечественном рынке (например, Н.А. Купина «*Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции*» (1995); В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина «*Толковый словарь языка Совпедии*» (1998); Г.Н. Складарская «*Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика*» (2006); Г.Н. Складарская, И.О. Ткачева «*Давайте говорить правильно! Политический язык современной России*» (2003); В.В. Бакеркина, Л.Л. Шестакова «*Краткий словарь политического языка*» (2002); «*Словарь по правам человека*» / А.Дж. Лонгман, А.П. Шмидт <http://www.hro.org/editions/glossary/18/18.htm>; «*Словарь основных политологических понятий и терминов*» https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html; «*Толковый политический словарь*» <http://politike.ru/slovari/tolkovyi-politicheskii-slovar.html>; <http://politike.ru/slovari>; и т.п.);
- и зарубежном лексикографическом рынке («*iAmerican Spirit. Political Dictionary*» <http://www.fast-times/politicaldictionaryt-z.html>; «*Taegan Goddard's Political Dictionary*» <http://politicaldictionary.com/>; I. McLean, A. McMillan «*The Concise Oxford Dictionary of Politics*» (2009); W. Safire «*Safire's Political Dictionary*» (2008); P.M. Johnson «*A Glossary of Political Economy Terms*» <http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/>; I. Sharshakov «*NATO – Russia Military and Political Dictionary*» (2002); «*Political Science Dictionary*» <http://dictionary.babylon.com/socialscience/political-science/>; Y. Shimoni «*Political Dictionary of the Arab World*» (1987); «*Social and Political Key Terms of the Americas: Politics, Inequalities, and North-South-Relations*»

http://elearning.uni-bielefeld.de/wikifarm/fields/ges_cias/ и т.п.) (подробно данные словари рассматриваются в Главе III настоящего исследования).

Учитывая динамизм общественно-политической сферы, важно подчеркнуть, что регулярно появляются новые справочники, глоссарии, энциклопедии, словари новых типов. Так, один из первых российских интерактивных лексикографических проектов «*Лучший словарь политических терминов*» (<http://www.polit-slovar.ru/>) использует технологии краудсорсинга (привлечения читателей к процессу составления справочника), а также указывает спонсоров и предлагает пожертвовать средства на развитие сайта (как многие зарубежные сайты). На русском языке в преддверии избирательной кампании президента РФ выходят на просторы Интернета специализированные словари политических партий, например, «*Словарь политических терминов Владимирского регионального отделения КПРФ*» (<https://www.kprf33.com/агитатору/методическые-материалы/политсловарь/>). Известны также проекты переводных онлайн ресурсов в помощь студентам («*Англо-русский глоссарий общественно-политической и официально-деловой лексики*» <http://www.filologs.ru>; «*Англо-русский политический словарь*» <http://www.вокабула.рф/словари/англо-русский-политический-словарь/>) и т.п.

В свою очередь, на английском языке появляются новые необычные лексикографические проекты, продиктованные, вероятно, запросами общества. Например, интерес представляет специальное учебно-справочное пособие для любого демократа, который хочет баллотироваться в президенты «*How to Run for Office: The Political Dictionary. The Go-To Guide for Political Newbies*» (<https://medium.com/national-democratic-training-committee/how-to-run-for-office-the-political-dictionary-f8db79414075>); или страничка на портале ABCnet, регистрирующая новые политические термины (новые реалии) «*Political Dictionary. Q&A Adventures in Democracy*» (<http://www.abc.net.au/tv/qanda/txt/s2258489.htm>).

Таким образом, рождение и популяризация подобных многочисленных лексикографических продуктов, актуальных на определенный исторический момент, подтверждает необходимость их описания и анализа, классификации, изучения принципов организации мега-, макро- и микроструктуры, описания роли пользователя, степени надежности информации, оптимизации система поиска по корпусу и т.п.

С другой стороны, весь обширный и изменяющийся языковой материал, используемый и рождаемый современными СМИ, необходимо также регистрировать, обновлять, систематизировать для дальнейшего научного описания и составления справочников различных типов. Следовательно, создаются широкие и узкие корпуса политических текстов при помощи имеющихся технологий. Таким образом, справедливо отметить, что *политическая лексикография* – это раздел прикладной корпусной лингвистики, занимающийся составлением, изучением и использованием корпусов общественно-политических текстов. Сложность заключается, главным образом, в значительных объемах информации, которую необходимо переработать, поскольку контексты политической коммуникации многочисленны. Так, политическая лексикография для наиболее полного охвата текстов по общественно-политической тематике использует новейшие информационные технологии и опирается на теорию «Интернет как корпус». Речь идет о технологии «Web Corpus» или «WebBootCat», которые позволяют генерировать дополнительные списки онлайн источников для поиска в сети по перечню ключевых слов самого рабочего корпуса, тем самым значительно расширяя его. Вместе с тем, безусловным преимуществом политической корпусной лексикографии является возможность статистической обработки данной информации, составление списков лексических единиц по принципу частотности.

Чтобы корпус был репрезентативным, необходимо собрать значительное количество текстов, как устной, так и письменной коммуникации, а также с учетом разных жанров и стилей. Так, например,

существует «Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века» (<http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/>), «Zurich English Newspaper Corpus» (<http://es-zen.unizh.ch>), «The Newspaper and Periodical Corpus of the National Library of Finland» (<https://researchportal.helsinki.fi/en/datasets/the-newspaper-and-periodical-ocr-corpus-of-the-national-library-o>), «Rostock-Essen Newspaper Corpus» (<http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/Rostock/>), «News on the Web Corpus» (<https://www.english-corpora.org/now/>), «Corpus Christi Caller-Times» (<https://www.caller.com/>), «Corpus of Political Speeches» (<https://digital.lib.hkbu.edu.hk/corpus/>), «the TIME Magazine Corpus» (<https://www.english-corpora.org/time/>) и т.п. Также при государственной поддержке или в рамках специальных программ появляются различные справочно-информационные порталы: «the European Open Data Portal» (<http://www.europeandataportal.eu/en/homepage>), «Eur-Lex portal» (<http://eur-lex.europe.eu/>), многоязыковой тезаурус «EC Euro Voc» (<http://eurovoc.europa.eu/>), облачные хранилища «Linked Open Data Cloud» (LOD cloud) (<http://lod-cloud.net/clouds/lod-cloud.svg>) и его открытая к доступу лингвистическая часть «Linguistic LOD» (<http://linguistic-lod.org/>) и т.п. Существуют терминологические базы данных: «IATE» (<http://iate.europa.eu>), «Termcoord» (<http://termcood.eu/>), «UNESCO Thesaurus» (<http://vocabularies.unesco.org/browser/thesaurus/en/>), «DBpedia» (<http://wiki.dbpedia.org/>), «BabelNet» (<http://babelnet.org/>) и т.п., базы по переводам «Directorate General for Translation» (<http://ec.europa.eu/jrc/en/language-technologies/dgt-translation-memory>) и др.

Таким образом, основная трудность состоит в систематизации и обработке такого значительного объема информации, извлечении необходимых данных (значение, перевод, стилистический маркер и т.п.), поскольку непрофессиональному пользователю довольно сложно разобраться в многочисленных примерах, ссылках на законодательные акты и т.п.

Как отмечалось ранее, основной материал политической лексикографии составляют как специализированные словари и справочники, регистрирующие общественно-политическую терминологию, так и сами медиатексты. Следовательно, ПЛ учитывает и использует теоретические положения медиалингвистики и принципы дискурс анализа, поскольку лексический материал функционирует в массовой коммуникации, в медиаресурсах. Безусловно, дискурс анализ, изучающий целый комплекс текстов в их конкретном историческом, временном и социальном контексте, является эффективным методом исследования социальных феноменов. Изучая контексты, ученый конструирует общественно-политические позиции, представленные в текстах, соотносит различные субъективированные идеи автора с репрезентированными в социальных отношениях значениями различных общественных групп, обеспечивает более легкое понимание и усвоение ОПТ, таким образом обеспечивая формирование политической компетентности читателя. Подобный подход представляется очень важным при разработке и составлении специального политического словаря, фиксирующего ОПТ, которая отличается динамичностью и идеологизированностью, но не предписывающего какие-либо политические воззрения (в западной лексикографической традиции такой подход называют «*impersonal*» (безличный, беспристрастный) или «*impartial*» (непредвзятый)). Все значения, безусловно, контекстно зависимы (*context dependent*), следовательно, политическая лексикографическая практика должна предлагать современному пользователю значительное количество контекстов, а также дополнительные культурно-исторические комментарии, в которых учитывается прагматика, практическая ситуация общения, коммуниканты и процессы, происходящие в их сознании.

Именно поэтому при составлении специализированного словаря политики, политического языка и общественно-политической терминологии важно учитывать процессы метафоризации, метонимического переноса, омонимии, аллюзии, евфемизации, дисфемизации, семантической деривации

(терминологизации/специализации и детерминологизации/деспециализации), идеологизации, оценочности, характеризующие сегодняшнюю языковую ситуацию в массмедиа, обусловленную идеологическими основами определенного типа языкового планирования и прогнозирования, языковой политикой конкретного общества. Следовательно, *политическая лексикография* также занимается изучением и анализом семантических особенностей и преобразований общественно-политического вокабуляра для дальнейшей системной регистрации лексического значения в словарном справочнике, обеспечивая дифференцированный подход к толкованию значения. Далее в работе будут рассмотрены особенности английской общественно-политической терминологии (см. Глава II).

Идеологический и оценочный компонент, безусловно, играет важную роль в семантике общественно-политической терминологии, является неременной составляющей лексического значения, также как культурологический компонент (Маник, 2001). Целесообразно подчеркнуть подвижность и неустойчивость настоящего лексического пласта, поскольку он в наибольшей мере подвержен влиянию экстралингвистических факторов. Поэтому политическая лексикография использует семантико-прагматический подход при исследовании и лексикографировании лексики через призму ее объективации в языке с учетом экстралингвистических факторов, порождающих данное наименование (см. разделы 2.3 и 2.4).

Необходимо отметить, что политическая лексикография также охватывает проблемы перевода общественно-политической терминологии, составления переводных справочных пособий, параллельных корпусов. Перевод в двуязычном лексикографическом справочнике отличается от перевода текста, поскольку в словарной статье, как правило, зарегистрирован переводной эквивалент, который не может раскрыть смысл обозначаемого явления вне контекста и без дополнительных пояснений. Подробно современная картина переводных словарей общественно-политической терминологии и способы лексикографирования ее перевода изучена в разделе

3.2. В переводном словаре у лексикографов есть различные варианты подобных дополнений: переводной эквивалент с различного рода комментариями и дополнениями, дескриптивное описание значения, различные лексикографические пометы (грамматические, стилистические, культурологические, этимологические), культурологически-идеологический информационно-справочный раздел, коллокации и иллюстративные примеры. Можно сделать вывод, что для успешного замещения/перевода необходимы лингвистические и культурно-прагматический данные.

Важным аспектом политической лексикографии является определение «*профиля пользователя*» (*user profile*) словаря ОПТ. Интерес в лексикографической науке к вопросу изучения ситуаций обращения к словарю и потребностей пользователя начинается с 1980х гг. (Granger, Raquot, 2010; Kosem, Kosem, 2011). Для успешной консультации важно правильно выбрать словарь, поскольку каждое издание предполагает определенного пользователя с определенным набором профессиональных знаний и компетенций, а также целей обращения. Традиционной шкалой является наличие/отсутствие профессиональной подготовки и знаний (в нашем случае образования или опыта в области общественно-политических наук) и владение/невладение исходным языком. Данные сведения детерминируют степень специализации и детализации информации, развернутость/краткость и описательность/обобщенность толкования, включение синонимов или антонимов в дефиниции, нормативную направленность или регистрирование всех актуальных случаев употребления терминов. Основная проблема, с которой сталкиваются читатели словарей, заключается в (не)умении выбрать то значение, тот смысл из множества, зафиксированных в корпусе, который наилучшим образом соответствует конкретной коммуникативной ситуации.

Таким образом, соединение достижений различных лингвистических наук и соотнесение целей и задач с запросами современных пользователей позволяет говорить о дальнейших перспективах развития отечественной

лексикографической школы в направлении специализации. Справедливо выделить политическую лексикографию в отдельное направление и продолжать не только теоретическую проработку вопросов, но также внедрять и создавать новые лексикографические справочники по терминологии общественно-политической жизни: переводные, учебные, онлайн, культурологические, узкоспециальные и т.п.

1.3. Использование корпусов политических медиатекстов в политической лексикографии

Корпус трактуется как массив языковых данных или текстов, как упорядоченная и обработанная совокупность текстов, коммуникативных актов для изучения языка, для статистического анализа, проверки каких-либо лингвистических правил или гипотез, для обучения языку. Основное назначение корпуса, как информационно-справочной системы, заключается в предоставлении обобщенных наблюдений. С одной стороны, это может быть дескриптивное (описательное) корпусное исследование, в ходе которого лексикограф устанавливает и описывает определенные синхронизированные лингвистические модели и конструкции в медиатекстах общественно-политической тематики, т.е. свойственные на определенный исторический момент. С другой стороны, изучение подобных шаблонов и паттернов осуществляется для того, чтобы объяснить, как язык, который люди используют в определенных контекстах взаимодействия, помогает конструировать реальность, в которой они живут, и мировоззрение этого общества (Xiao, 2010; McEnery, Wilson, 2001; McEnery, Hardie, 2011; Seghiri, Pastor, 2016; Weisser, 2016; Szudarski, 2017; Kosem, Kosem, 2011; Kosem, 2016; Ooi, 2017; Kilgarriff, 2014; Rühlemann, 2018; Захаров, Богданова, 2011; Прикладная и корпусная лингвистика, 2016).

Первый корпус, «*The Brown Corpus*» (*the Brown University Standard Corpus of Present-Day American English*), был составлен в Америке в 60ые года XX века. Он включал миллион слов. Чуть позднее в 1961 году появился британский аналогичный проект «*the LOB Corpus*» (*The Lancaster-Oslo-Bergen Corpus*) (<http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/LOB/>) и корпус разговорного британского варианта английского «*The London-Lund Corpus*» (<http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/LLC/>). Затем в 90ые XX века были составлены корпуса британского варианта английского языка «*British National Corpus*» (BNC) (<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>), «*Bank of English*» издательства Collins (<http://www.titania.bham.ac.uk/docs/svenguide.html>),

трансформировавшийся позднее в «*WordBanks Online*», и корпус разных вариантов английского «*the International Corpus of English*» (ICE) (<http://www.ice-corpora.uzh.ch/en.html>), а также американского английского «*The American National Corpus*» (ANC) (<http://www.anc.org/>) и «*the Corpus of Contemporary American English*» (COCA) (<https://corpus.byu.edu/coca/>). Все корпуса национального языка, характеризующиеся представительностью и сбалансированным составом текстов, включают периодические медиаиздания. Например, BNC охватывает региональные и национальные газеты, специальные периодические издания и журналы (*The Guardian, Today, the Scotsman, the Daily Telegraph, the Independent, the Daily Mirror, Alton Herald, the Economist, Esquire* и т.п.).

Далее ученые начали работать над составлением специализированных корпусов: учебный корпус «*International Corpus of Learner English*» (ICLE) (<http://www.fltr.ucl.ac.be/FLTR/GERM/ETAN/CECL/Cecl-Projects/Icle/icle.htm>), «*Time Magazine Corpus*» (<https://corpus.byu.edu/time/>), «*Lampeter Corpus of Early Modern English Tracts*» (<https://www.tu-chemnitz.de/phil/english/sections/linguist/real/independent/lampeter/lamphome.htm>), «*Wellington Corpus of Written New Zealand English*» (WCNZE) (<https://www.victoria.ac.nz/lals/resources/corpora-default/corpora-wsc>), «*The Michigan Corpus of Academic Spoken English*» (MICASE) (<https://quod.lib.umich.edu/m/micase/>) и т.п. В настоящее время также существуют различные онлайн ресурсы и каталоги, созданные (не)правительственными объединениями, например, каталог «*the European Language Resource Association*» (ELRA) (<http://catalog.erla.info/>), или функционирующие в рамках программ, например, каталог проекта «*the Common Language Resource Infrastructure*» (CLARIN) «*The Catalogue of the Linguistic Data Consortium*» или «*The Virtual Language Observatory*» (VLO) (<http://clarin.eu/vlo/>).

Интересными для настоящего исследования с точки зрения изучения общественно-политического вокабуляра английского языка представляются корпуса политических текстов, речей, медиа публикаций. Например:

- корпуса политических речей, обращений к нации и инаугурационных выступлений: «*HKBU Corpus of Political Speeches*» (<http://digital.lib.hkbu.edu.hk/corpus/about.php>), «*COR-pus of tagged political speeches*» (CORPS) (<http://hlt-nlp.fbk.eu/corps>), «*the Small Corpus of Political Speeches*» (<http://www.helsinki.fi/varieng/CoRD/corpora/SCPS/>), «*UN General Debate Corpus*» (UNGDC) (<https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN>), «*NEMLAR Broadcast News Speech Corpus*» (<http://catalog.elra.info/en-us/repository/browse/nemlar-broadcast-news-speech-corpus/>), «*Corpus of Presidential Speeches*» (CoPS) and «*Clinton/Trump Corpus*» (<http://www.thegrammarlab.com/?nor-portfolio=corpus-of-presidential-speeches-cops-and-a-clintontrump-corpus>), «*European Parliament Interpreting Corpus*» (<http://catalog.elra.info/en-us/repository/browse/european-parliament-interpretation-corpus-epic/>), «*Rhetoric of 9-11*» (<http://www.americanrhetoric.com/rhetoricofterrorism.htm>), «*Voices of Democracy. The US Oratory Project*» (<http://voicesofdemocracy.umd.edu/>), «*the SCOTS Corpus of Texts and Speech*» (<https://www.scotslanguage.com/articles/view/id/5333>), «*State of the Union Corpus (1989-2017)*» (<https://www.kaggle.com/rtatman/state-of-the-union-corpus-1989-2017>),
- корпуса газетных статей и иных публикаций: «*News on the Web Corpus*» (<https://corpus.byu.edu/now/>), «*AG's Corpus of News Articles*» (https://www.di.unipi.it/~gulli/AG_corpus_of_news_articles.html), «*the New York Times Annotated Corpus*» (<https://catalog.ldc.upenn.edu/ldc2008t19>), «*Time Magazine Corpus*»

(<https://corpus.byu.edu/time/>), «NewsBank Newspapers-UK» (<https://www.newsbank.com/libraries/public/about>), «BBC Datasets» (<http://mlg.ucd.ie/datasets/bbc.html>), «Images in Online News Corpus» (<https://www.narcis.nl/publication/RecordID/oai:cwi.nl:24397>), «ABC News Corpus_Iraq Invasion 2003» (<https://www.annabellelukin.com/corpus-resources.html>), «Zurich English Newspaper Corpus» (<http://es-zen.unizh.ch/>), и т.п.

Важно подчеркнуть, что в большинстве случаев лингвисты используют корпуса как обширные источники языкового материала, контекстов и примеров употребления лексических единиц (Колмогорова и др., 2017; Baker, 2006; Bank, 2012; Charteris-Black, 2004; Essays on Lexicon, 2007; Dongmei, 2013; Ferret, 2006; Gala, Lafourcade, 2011; Granger, 2018; Gries, Stefanowitsch, 2006; Kosem, 2016; Rühlemann, 2018; Szudarski, 2017; Kliche, Lintemann, 2017). Они анализируют корпуса национального языка, существующие корпуса газет и журналов, корпуса самого медиаиздания или составляют свой авторский корпус согласно цели исследования. Последние компиляции, как правило, являются коллекцией текстов в формате Word документа. В них нет специальных поисковых опций, как, например, на платформе Sketch Engine или корпусе BNC, COCA (более подробно данные технологии описаны в Главе III разделе 3.5.1). Вместе с тем, большая часть корпусов имеет две основные опции: списки заглавных слов (*keyword lists*) и строки конкорданса, т.е. выдержки из текста, в которых встречается запрашиваемое слово/словосочетание (*concordance lines*). Результаты и эффективность поиска информации в корпусе текстов в значительной степени зависят от данного специального программного обеспечения, которые называют «корпус-менеджерами» или «программами-конкордансерами».

Как отмечалось ранее, *медиатексты являются одним из основных источников политической лексикографии*. Для анализа текстов, трактуемых в лексикографии как контексты, используется совокупность аналитических методов интерпретации текстов, получившая название «дискурс анализ». Он

направлен на рассмотрение конструктивных черт дискурса в рамках структурированного и систематического исследования текстов (Hardy, 2001). Применение дискурсного метода помогает в достижении целей интерпретативного анализа определенного вида текста в аспекте понимания дискурса и его роли в построении/моделировании/воспроизведении социальной реальности. Например, О'Халлоран, опираясь на метод критического дискурс анализа, изучает корпус британских газет, публикующих статьи об иммигрантах (O'Halloran, 2010). В.Донгмей анализирует отчеты по корпоративной социальной ответственности компании BP (или социальные отчеты – Corporate Social Responsibility Reports) в 2010 г. до и после утечки нефти в Мексиканском заливе (Dongmei, 2013). С. Джонсон и коллектив авторов объединяет количественный и качественный анализ при рассмотрении заглавных слов в семантической группе «political correctness» (Johnson et al., 2003). Применение корпусных методик дает возможность получить данные об окружении лексической единицы. Сочетаемость также можно изучить в количественном выражении, сравнить частотность тех или иных выражений и словосочетаний и затем сделать вывод об актуальности или предпочтении пользователей в определенных ситуациях. Такая информация необходима как носителю, так и изучающему английский язык, поэтому ее далее регистрируют в словарях.

Важно отметить, что корпус предоставляет статистическую информацию о частотности употребления единиц. Значительный объем материала позволяет осуществлять проецирование результатов корпусных исследований на всю систему языка (сформулировать правило). Соответственно, чем обширнее текст, тем более достоверные выводы можно сделать о значении, о дискурсивных особенностях слова. Однако в контексте политической коммуникации необходимо учитывать общественно-политическую позицию медиатекста/издания/издательства. Так, важно понимать, что газета «*The Times*» отражает взгляды правых, а «*The Guardian*»

– левых. Поэтому в некоторых исследованиях целесообразно использовать более узкие корпуса.

В 1996 году в Университете Ливерпуля Майк Скотт (Mike Scott) разработал и предложил программное обеспечение для работы с отдельными текстами WordSmith Tools (<http://www.lexically.net/wordsmith/>). Для этого в интерфейсе есть три инструмента: Concord – одноязычный конкорданс, который выделяет отдельные фрагменты из текста, в котором встречается искомое слово/фраза; KeyWords – позволяет выделить в тексте ключевые слова, т.е. слова, используемые в данном контексте довольно часто; WordList – алфавитный или частотный список слов или кластеров слов. Полученные сведения могут найти применение при анализе жанра, языка для специальных целей, идиолекта писателя и т.п. Данная программа используется учителями английского языка и студентами, лингвистами, рассматривающими языковые модели в различных языках по всему миру, а также Oxford University Press в лексикографической работе по составлению словарей. WordSmith Tools может обрабатывать файлы в формате .html, .xml and .txt files. Отличие от других онлайн корпусов заключается в объеме зарегистрированных слов, в данном случае пользователь сам задает и использует необходимые ему источники, а также доступности (WordSmith платное приложение). На наш взгляд, эта программа тесно связана с технологией интеллектуального анализа текстов (*text mining*), основной целью которого является превращение неструктурированных текстовых данных в пригодную для дальнейшей работы совокупность структурированных данных в удобном для машинной обработки виде. При подобном анализе на основе классических методов классификации и кластеризации осуществляется извлечение данных (*feature (information) extraction*), ответ на запросы (*question answering*), тематическое индексирование (*thematic indexing*) и поиск по ключевым словам (*keyword searching*). Настоящая технология также используется при анализе политических медиатекстов, например, в лицензионной базе данных

(<https://ucsd.libguides.com/c.php?g=90743&p=3202433>).

Таким образом, дискурс анализ является эффективным методом исследования социальных феноменов, поскольку он изучает целый комплекс текстов в их конкретном историческом и социальном контексте, конструируя, таким образом, дискурс во времени. Данный подход представляется очень важным не только при изучении политических медиатекстов, но и при составлении и обновлении специального словаря общественно-политической терминологии, которая отличается динамичностью и идеологизированностью. Следовательно, другая важная сторона применения корпусов медиатекстов в политической лексикографии – *составление словарей*. На основе собранного материала, разработанной концепции издания и результатов анкетирования пользователей лексикографы при помощи специальных программ могут создать глоссарии, справочники, словари и даже справочно-информационные порталы общественно-политической жизни. Например, известный словарь «*Safire's Dictionary*» берет свое начало в многолетних публикациях (33 года) У. Сафира о его наблюдениях за политическим английским в «*New York Times*» (<https://www.nytimes.com/by/william-safire>).

Как справедливо пишет И.Козем, выделяют два подхода использования корпусных данных в лексикографии: работающий от корпуса (*corpus-driven approach* - CDA) и основанный на корпусе (*corpus-based approach* - CBA) (Kosem, 2018, 78). При первом подходе корпус служит эмпирической основой, из которой лексикограф извлекает данные и отмечает лингвистические явления без каких-либо предварительных предположений или ожиданий. Все выводы или утверждения делаются исключительно согласно наблюдениям из корпуса. При помощи корпусных инструментов по обработке информации лингвист получает четкую картину вариантов отношений между искомым словом и его окружением в разных контекстах. Следовательно, лексикографу не нужно полагаться на интуицию или

собственную лингвистическую компетентность, поскольку исследования подтвердили, что коллокации, отмеченные в корпусе как важные, типичные и конвенциональные, довольно часто не соответствуют ожиданиям лексикографа. Таким образом, работающий от корпуса подход CDA доказал свою незаменимость, поскольку он предоставляет сведения о важных и типичных смысловых отношениях. Впервые он нашел свое применение в «*Collins COBUILD English Language Dictionary*» (1987).

П. Сторьоханн отмечает два основных преимущества такого подхода:

- «видимые результаты подтверждаются компьютерным анализом словосочетания, в котором парадигматический элемент является статистически важным коллокатом;
- косвенные результаты получены благодаря анализу коллокационного составляющего, который сам по себе не является парадигматическим, а важным синтагматическим элементом, иллюстрирующим более сложные синтагматические структуры и обеспечивающим дальнейшие парадигматические лексические отношения» (Petra Storjohann, 2017).

Вместе с тем, работающий от корпуса подход CDA не может в некоторых случаях предоставить всестороннее описание моделей смысловых отношений несмотря на все его преимущества относительно парадигматики. Поэтому лингвисты используют подход, основанный на корпусе CBA. Такой метод сейчас является более популярным.

Он опирается на исследуемый корпус как на «хранилище» языковых данных (*inventory of language data*). Предполагается, что соответствующий материал с этого «склада» извлекается в качестве подтверждения интуитивного знания, доказательства предположений или существующих теорий, подсчета лингвистических явлений или подбора иллюстративных примеров. В данном случае корпус изучается, а данные используются, чтобы подтвердить уже заданные лингвистические объяснения и предположения. Следовательно, основное назначение данного подхода заключается в предоставлении дополнительного подтверждающего материала.

Лексикограф, держа в уме какое-либо конкретное парадигматическое слово, ищет в корпусе примеры, чтобы подтвердить и измерить количественно или опровергнуть свою идею. Сами контексты могут быть трансформированы (упрощены) перед включением их в словарь, особенно в учебные издания.

В политической лексикографии оба данных подхода являются взаимодополняющими, поскольку составитель словаря сталкивается с быстрой сменой актуальности значения общественно-политического вокабуляра, а также различными оценочными значениями в медиатекстах оппозиционных изданий. Поэтому оправдано выводить модель смысловых значений из контекстов и находить в корпусе подтверждение своих предположений. Цель дискурсного исследования заключается в том, что ученый выстраивает определенные позиции, зафиксированные в исследуемых текстах, предпринимает попытку увидеть единство объективированных и репрезентированных в социальных отношениях позиций различных общественных групп за многообразием субъективированных смыслов и значений. Все значения, безусловно, контекстно зависимы (*context dependent*), следовательно, лексикографическая практика должна предлагать современному пользователю значительное количество контекстов на основе обновляемого корпуса, а также дополнительные культурно-исторические комментарии, в которых учитывается прагматика, ситуация общения, коммуниканты и процессы, происходящие в их сознании. Обновление примеров и комментариев также должно осуществляться на регулярной основе. Предшествующие контексты затем уходят в подраздел «Архив», это демонстрирует, что каждая историческая эпоха оперирует своими смысловыми категориями, значениями, на смену которых затем приходят новые, обеспечивая некое «забвение» предыдущим дискурсам.

Таким образом, корпуса политических медиатекстов играют важную роль в политической лексикографии, поскольку они позволяют генерировать и систематизировать весь языковой материал из многочисленных

источников, а также выделять основные информационные составляющие и регистрировать их в специализированных словарях предметной области политика. Корпусный подход, ускорив и автоматизировав значительную часть работы лексикографа с объемными базами данных, оставляет творческое начало автору-составителю при написании дефиниции заглавного слова и сегментированию различных оттенков значения. Он дает возможность изучать язык отдельного политика или общественного деятеля, отдельного жанра медиатекста, а также всего подъязыка общественно-политической сферы. Поэтому модель сотрудничества «компьютер-лексикограф» представляется удачной, в ней также возможно место для пользователя-волонтера.

1.4. Новые подходы к классификации англоязычных словарей общественно-политической терминологии

Классификация словарей (*dictionary typology*) является одним из вопросов теории лексикографии. Известно много отечественных и зарубежных работ в данном направлении (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, С.И. Ожегов, В.Г. Гак, А.М. Цывин, Л.П. Ступин, А.С. Герд, Л.А. Новиков, П.Н. Денисов, О.М. Карпова, В.Д. Табанакowa, М.А. Ковязина, Е.В. Каламбет, Ю.Н. Караулов, З.И. Комарова, В.В. Дубичинский, В.Ф. Роменская, Ю.С. Маслов, В.М. Лейчик, R.R.K. Hartmann, H.Béjoint, H.Bergenholtz, Y.Malkiel, Ali M.Al-Kasimi, R.A. Singh, Th.Sebeok, S.I. Landau, L.Zgusta, B.Svensen, C.Fairchild, S.Tarp, J.Considine, A.Cowie, P.A. Fuertes-Olivera, M.Rundell, J.Sinclair, Sh.Devapala и др.), когда лексикографы в попытке описания и систематизации существующего репертуара словарных справочников выделяют различные критерии или дифференциальные признаки и относят словари к той или иной группе.

Эпоха Просвещения вдохновила на создание известной энциклопедии «*Diderot and d'Alembert's Encyclopedia*», в которой все словари делились на три группы: словари слов (*dictionaries of words*), словари фактов (*dictionaries*

of facts) и словари вещей (*dictionary of things*) (<https://classiques-garnier.com/diderot-and-d-alembert-s-encyclopedia.html>). В настоящее время, как правило, классификации соотносятся со следующим феноменологическим делением: *range* (охват описываемого материала), *perspective* (перспектива) и *presentation* (форма представления данных). Так, П.Фуертос-Оливера подчеркивает, что существует три основных типа классификаций, основанных на формальных, структурных или функциональных критериях (Fuertos-Olivera, 2017). Далее каждая отдельная группа словарей традиционно строится на принципе «контраста» или противопоставления, продолжая традиции, заложенные Л.В. Щербой, он первым в мировой лексикографии предложил авторскую классификацию противоположностей (Щерба, 1974), выделив словарь академического типа – словарь – справочник; энциклопедический – филологический – энциклопедично-филологический словарь; нормативный – ненормативный; алфавитные – алфавитно-гнездовые – пермутационные – идеографические – обратные частотные – иерархические словари; словари для носителей языка – словари для изучающих английский язык и т.п. Вместе с тем, наполнение и детализация отличается у каждого исследователя в зависимости от времени и предмета описания. Например, с точки зрения функции, словари могут быть для чтения и понимания текста (*dictionaries for text reception*), для создания текста (*dictionaries for text production*), словари для перевода (*dictionaries for translation*), словари, помогающие в преподавании и учебе (*dictionaries to assist teaching and learning*) (The Routledge Handbook of Lexicography, 2018).

К.Я. Авербух и О.М. Карпова справедливо отмечают, что, несмотря на популярность принципа оппозиции при построении классификации, существует важный недостаток: систематизация проводится без учета конкретной национальной лексикографической традиции, а также комплексного характера самого словаря, который характеризуется не одним признаком, а несколькими, целым набором (Авербух, Карпова, 2009). Следовательно, один и тот же справочник отвечает разным типологическим

критериям, которые возможно определить в результате лексикографического анализа. Поэтому в настоящей работе осуществляется попытка классифицировать существующий репертуар словарей ОПТ, а затем провести обзор основных достоинств и преимуществ отдельных наиболее авторитетных и интересных, новаторских справочников.

Развитие лексикографической науки также вносит корректировки в богатый репертуар словарей и, следовательно, новые параметры. Представляется целесообразным отметить ключевые принципы и подходы к систематизации словарей к настоящему моменту, а затем предложить авторскую классификацию специализированных справочников английской общественно-политической терминологии.

Все известные классификации словарей основываются и систематизируют уже существующие справочные издания, т.е. отталкиваются от практики. Важно подчеркнуть, что изученные классификации посвящены типологизации справочных изданий или терминологических словарей в целом. Однако отдельной классификации такого значительного пласта как словари, регистрирующие лексические единицы общественно-политической жизни, как справочно-информационных инструментов еще не было предложено.

Проанализировав ранее различные классификации словарей (Маник, 2001), а также обобщающие работы в данном направлении (Карпова, 2010; Петрашова, 2006; Коробейникова, 2007; Бурмистрова, 2001; Попова, 2012; Табанакова, 2001; Каламбет, 2007), представляется возможным выделить следующие *параметры* (О.М. Карпова, 2010) или *лексикографические параметры* (Ю.Н. Караулов понимает под ни «квант информации о языковой структуре, который находит специфическое выражение в словарях» (Караулов, 1981) или *дифференциальные признаки*:

- по числу языков;
- по (лексикографической) форме;
- по назначению/функции;

- по адресату;
- по отбору лексики;
- по расположению материала;
- по содержанию/охвату/объему/полноте;
- по способу описания;
- по объекту описания;
- по единице описания;
- по степени включения культурологической информации;
- по эпохе функционирования слова.

Безусловно, существуют близкие по идее параметры, называемые лингвистами по-разному: например, сравни «порядок расположения слов в словаре» (Карпова, 2010), «по способу организации лексики» (Роменская, 1978), «по расположению терминов» (Комарова, 1991), «согласно порядку подачи лексического материала» (Дубичинский, 2008), «способ упорядочения словника» (Лейчик, 2006), «arrangement of entries» (Devapala, 2004) и т.п. Однако значение от этого не меняется, поэтому данные критерии также лежат в основе авторской классификации, а также получили соответствующие дополнения.

О.В. Рублева выделяет внутри каждого критерия классификации лингвистического справочника (в противовес энциклопедии) четыре частных дифференциальных признака (Рублева, 2016):

1. Семиотический параметр.
 - 1.1. Единицы описания
 - 1.2. Принцип описания.
 - 1.3. Способ описания.
 - 1.4. Язык описания.
2. Формальный параметр.
 - 2.1. Объем словаря.
 - 2.2. Состав словаря.

2.3. Форма словарной статьи.

2.4. Порядок расположения.

3. Прагматический параметр.

3.1. Национальность читателя.

3.2. Возраст читателя.

3.3. Категория читателя.

3.4. Назначение словаря.

4. Лингвистический параметр.

4.1. Отношение к норме.

4.2. Отношение к объекту.

4.3. Отношение ко времени.

4.4. Отношения к аспекту языка

(<http://scicenter.online/frazeologiya-leksikografiya-leksikologiya-scicenter/123-tipologiya-slovarey-126032.html>).

Параметрический анализ, на наш взгляд, является наиболее эффективным способом типологического рассмотрения лексикографических справочников, поэтому он положен в основу авторской классификации словарей общественно-политической терминологии. Он дает возможность дополнять список критериев по необходимости. Так, целесообразно включить некоторые новые аспекты, обусловленные развитием информационных технологий и потребностей читателей:

- степень участия пользователя в процессе создания и операционного функционирования словаря с учетом антропоцентрического характера англоязычной лексикографии (см. раздел 1.1);
- источники и возможность обратиться к первоисточнику (оригиналу);
- (не)использование мультимедийных опций;
- возможности осуществления поиска в корпусе;
- детализация и количество иллюстративных примеров,
- наличие мобильного приложения и т.п.

Предлагаемая типология словарей ОПТ построена в традициях Ивановской лексикографической школы профессора О.М. Карповой и учитывает следующие параметры:

- объект описания;
- объем словаря;
- форма представления материала в словаре;
- язык описания входных единиц;
- порядок расположения слов в словаре;
- лексикографическая форма;
- полнота/дифференциальность словника;
- полнота/дифференциальность лексикографической разработки слова (Авербух, Карпова, 2009).

Обобщая существующие авторитетные классификации отечественных и зарубежных лексикографов, учитывая изменения временного характера и достижения новых информационных технологий, а также разнообразие жанров словарей, регистрирующих ОПТ, представляется возможным предложить следующую типологию словарей английской общественно-политической терминологии (ОПТ) и проиллюстрировать подобное деление современными справочными изданиями.

1. По формату словари ОПТ могут быть **печатными** («*Safire's Political Dictionary*»; J.Plano, M.Greenberg «*The American Political Dictionary*»; D.Robertson «*The Routledge Dictionary of Politics*»; K.Baldeosingh «*A Trini Political Dictionary*»; F.Bealey «*The Blackwell Dictionary of Political Science: A User's Guide to Its Terms*»; R.C. Chandler, J.C. Plano «*Public Administration Dictionary (Clio Dictionaries in Political Science)*»; M.Calise, Th.J. Lowi «*Hyperpolitics: An Interactive Dictionary of Political Science Concepts*» и т.п.), **электронными** (как правило, это электронные версии печатных словарей. Например, I.McLean, A.McMillan «*The Concise Oxford Dictionary of Politics*»; «*The Oxford*

Dictionary of American Political Slang» и т.п.), **онлайн** («Taegan Goddard's Political Dictionary»; «alphaDictionary.com – Free Politics Dictionary»; «Political Science Dictionaries on Babylon»; «iAmericanSpirit Political Dictionary»; «Online Dictionaries In Trumps America Got Political – But That Wasn't The Plan»; «Juta Explanatory Dictionary of Politics: Bilingual Core Terms and Definitions in Political Science»; «Collective Dictionary: Political; Glossary of Political Terms – Democracy»; «SparkNotes: US Government and Politics Glossary» и т.п.) и **мобильными** (специализированных политических словарей или глоссариев пока нет, однако политическую терминологию можно встретить в проектах «ABBY Lingvo», «Reverso», «Urban Dictionary», «Merriam-Webster», «Wikipanion», «Oxford Dictionary», «Dictionary.com», «WordWeb Dictionary», «Cambridge English Dictionary», «Advanced English Dictionary and Thesaurus» и т.п.).

2. По количеству представленных языков словари английской ОПТ могут быть **одноязычными** (R.Scruton «*The Palgrave Macmillan Dictionary of Political Thought*»; J.Clifton «*The Forbidden Political Dictionary: Complete and Unapproved*»; F. Metcalf «*The Biteback Dictionary of Humorous Political Quotations*»; V.Thomas, S.Clark «*Shakespeare's Political and Economic Language*» и т.п.), **двуязычными** (L.Dietl «*English-German Dictionary of Legal, Commercial and Political Terms*»; Si Ma De School «*A Chinese-English Dictionary of Chinese Political Terms and Phrases*»; «*Translation Glossary: NATO-Russia Military and Political Dictionary*»; И.Крамаревский «*English-Russian Political Dictionary*»; G.Barakat «*Dictionary fo Diplomatic Terminology: English-Arabic with Arabic-English Glossary*»; и т.п.) и **многоязычными** («*Multilingual Parliamentary/Political Terminology List*» и т.п.).
3. По лексикографической форме информационно-справочные издания ОПТ бывают **энциклопедическими** (в названии есть слово «энциклопедия/энциклопедический словарь»: J.Wilczynski «*An*

Encyclopedic Dictionary of Marxism, Socialism and Communism: Economic, Philosophical and Sociological Theories, Concepts, Institutions and Practice»; «*The Routledge Dictionary of Twentieth-Century Political Thinkers*»; D.Miller, J.Coleman «*The Blackwell Encyclopedia of Political Thought*»; D.Schneider, C.J. Schneider «*First Ladies: A Biographical Dictionary*»; «*Political Dictionary: Forming a Work of Universal Reference, Both Constitutional and Legal*»; и т.п.), **толковыми** (M. Robertson «*Dictionary of Sustainability*»; G.Barrett, J.Carville «*The Oxford Dictionary of American Political Slang*»; «*Political Science Terminology*»; Ch.Pigott «*Pigott's Political Dictionary*»; S.T.Gladding «*The Counseling Dictionary: Concise Definitions of Frequently Used Terms*»; S.F. Rohde «*Webster's New World American Words of Freedom*»; и т.п.), **справочниками** (тематически организованное справочное издание, авторы предлагают читателям лексикографические продукты с вынесенными в название словами *handbook* или *guide* по какой-либо предметной области, например, L.R.Monk «*The Words We Live By: Your Annotated Guide to the Constitution*»; J.S.Dryzek, B.Honig «*The Oxford Handbook of Political Theory*»; R.A.W.Rhodes, S.A. Binder «*The Oxford Handbook of Political Institutions*»; «*The Development Dictionary: A Guide to Knowledge as Power*»; H.A. Semetko, M.Scammell «*The SAGE Handbook of Political Communication*»; и т.п.), **гlossариями** (в основном более узкие тематические списки с кратким описанием значения, например, A.Thomson «*A Glossary of US Politics and Government*»; «*Political Glossary – The Voter's Self-Defense System – Vote Smart*»; «*The Jackal – A Political Glossary to 2017*»; «*Glossary of Legislative and Political Terms*»; «*A Glossary Of Terms For Understanding Political Aspects In The Implementation of Health In All Policies*»; J. Schaller «*ConservaLexicon Glossary: The Lingo and Dialects of Conservative Wisdom and Liberal Pathology*»; и т.п.), **словарями цитат или конкордансами** (довольно большая группа справочников, в которых

зарегистрированы, как правило, высказывания известных политиков и общественных деятелей с ссылкой на детали самого публичного выступления, например, A.Lincoln, B.Blaisdell «*The Wit and Wisdom of Abraham Lincoln: A Book of Quotations*»; A.Jay «*Oxford Dictionary of Political Quotations*»; M. Zaia «*You Can't Spell Truth Without Ruth: An Unauthorized Collection of Witty and Wise Quotes from the Queen of Supreme, Ruth Bader Ginsburg*»; C.Kelly-Gangi «*Barack Obama: Quotable Wisdom*»; и т.п.), **частотными словарями или индексами** («*Politics Vocabulary Word List*» на MyVocabulary.com; «*Politics For Dummies: Top 75 Political Terms You Should Know*»; и т.п.).

4. По содержанию и объему словника словари ОПТ могут быть **полными** (в случае с печатными изданиями многотомные справочники, например, Т.К. Cheyne «*Encyclopædia Biblica: A Critical Dictionary of the Literary, Political and Religious History, the Archæology, Geography and Natural History of the Bible*»; «*Political Dictionary: Forming a Work of Universal Reference, Both Constitutional and Legal*»; A.Bierce, J.H. Ford «*The Devil's Dictionary of Ambrose Bierce – Complete and Unabridged*»; и т.п.), **средними** (К. Thompson Hill, G.N. Hill «*The Facts on File Dictionary of American Politics*»; «*A Plain English Guide to Political Terms*»; и т.п.) и **краткими** (I.McLean, A.McMillan «*The Concise Oxford Dictionary of Politics*»; S.T. Gladding «*The Counseling Dictionary: Concise Definitions of Frequently Used Terms*»; «*Pocket Dictionary – Political Terms*»; «*A Pocket Dictionary For Conservatives Who Don't Understand Liberals and vv*»; «*A Pocket Dictionary of Radicalism in Polish Media Relating To the Refugee Crisis*»; «*Glossary: Reform of the European Union in 150 Definitions*»; и т.п.).
5. По назначению словари английской ОПТ могут быть **учебными** (D.Macey «*The Penguin Dictionary of Critical Theory*»; A.Levine «*Political Keywords: A Guide for Students, Activists and Everyone Else*»; и т.п.), **справочными** (F.Bealey «*The Blackwell Dictionary of Political*

Science: A User's Guide To Its Terms»; N.A. Hamilton, I.C. Friedman «*Presidents: A Biographical Dictionary*»; R.S. Conley «*Historical Dictionary of the US Constitution*»; K. Laybourn «*British Political Leaders: A Biographical Dictionary*»; J. Fomerand «*Historical Dictionary of the United Nations*»; W.Sachs «*The Development Dictionary: A Guide to Knowledge as Power*»; и т.п.), **переводными** (Dietl «*English-German Dictionary of Legal, Commercial and Political Terms*»; и т.п.), **развлекательными** (J.S. Foer, N. Krauss «*The Future Dictionary of America*»; «*Ombura Donald Trump on Elephant – Funny Upcycled Vintage Dictionary*»; S.Moises «*Dictionary of Political Incorrectness: Outrageously Funny*»; A.Bierce, J.H. Ford «*The Devil's Dictionary of Ambrose Bierce – Complete and Unabridged*»; D.Granger «*21st Century Devil's Dictionary*»; «*Pigott's Political Dictionary*»; P.L. Gianos «*Politics and Politicians in American Film*»; и т.п.) и **информирующими** (как правило, это небольшие тематические списки медиаизданий по конкретным темам, например, «*Political Glossary of Robert J. Dole Institute of Politics*»; «*US Election Glossary: A-Z Guide To Political Jargon*» (<https://www.bbc.com/news/election-us-2016-37385625>); «*Atl-Right, Alt-Left, Antifa: A Glossary of Extremist Language*» (<https://www.nytimes.com/2017/08/15/us/politics/alt-left-alt-right-glossary.html>); D.Rae «*The ABCs of Globalism: A Vigilant Christian's Glossary*»; и т.п.)

6. По адресату возможно выделить **справочники для специалистов** (R.W. Pringle «*Historical Dictionary of Russian and Soviet Intelligence*»; P.K. Nayar «*The Postcolonial Studies Dictionary*»; S.Pons, R.Service «*A Dictionary of 20th-Century Communism*»; J.R. Thackrah «*Dictionary of Terrorism*»; G.S. Trenear-Harvey «*Historical Dictionary of Intelligence Failures*»; E.G. Hinkelman «*Dictionary of International Trade: Handbook of the Global Trade Community*»; B.Burton «*Top Secret: The Dictionary of Espionage and Intelligence*»; и т.п.), **студентов** (H.Montgomery, Ph.G.

Cambray «*A Dictionary of Political Phrases and Allusions, with a Short Bibliography*»; G.R. Berridge, A.James «*A Dictionary of Diplomacy*»; L.E. Purcell «*Vice Presidents: A Biographical Dictionary*»; T.A. Upchurch «*Historical Dictionary of the Gilded Age*»; A.Levine «*Political Keywords: A Guide for Students, Activists and Everyone Else*»; и т.п.), **ораторов и снучрайтеров** (F.Metcalf «*The Biteback Dictionary of Humorous Political Quotations*»; «*Dog Whistles, Walk-Backs, and Washington Handshakes: Decoding the Jargon, Slang, and Bluster of American Political Speech*»; Ex Senator R.G. Torricelli «*Quotations for Public Speakser*»; «*You Had Better Make Some Noise: Words To Change the World*»; и т.п.), **переводчиков** («*Translation Glossary: NATO-Russia Military and Political Dictionary*»; И.Крамаревский «*English-Russian Political Dictionary*»; «*Multilingual Parliamentary/Political Terminology List*»; Ю.Торопин «*Language of Multilateral Diplomacy: English-Russian Explanatory Dictionary*»; и т.п.).

7. По степени нормативности лексики словари ОПТ могут быть **нормативными** (Ph.Herbst «*Talking Terrorism: A Dictionary of the Loaded Language of Political Violence*»; H.Montgomery «*A Dictionary of Political, Phrases and Allusions: With a Short Bibliography*»; и т.п.), **ненормативным, регистрирующим жаргон, сленг и иную пейоративную лексику** (B.F.Hall «*Fighting Words Lexicon: An Uncensored Dictionary of Hate Speech, Cultural Stigmas, Racial Slurs, Political Slanders, and Sexual Stereotypes Complete with ... Acronyms, Abbreviations and Definitions*»; J.Clifton «*The Forbidden Political Dictionary: Complete and Unapproved*»; S.L. Goldstein «*The Dictionary of American Political Bullshit*»; «*Dog Whistles, Walk-Backs, and Washington Handshakes: Decoding the Jargon, Slang, and Bluster of American Political Speech*»; G.Barrett «*Hatchet Jobs and Hardball: The Oxford Dictionary of American Political Slang*»; и т.п.).
8. По расположению материала справочники, регистрирующие ОПТ, целесообразно разделить на **алфавитные** (основная часть словарей,

например, J. Pearson «*Pearson's Political Dictionary; Containing Remarks, Definitions, Explanations, and Customs, Political and Parliamentary; But More Particularly ... Alphabetically Arranged*»; и т.п.), **идеографические** (D.Kelley «*Trump to English Dictionary: What He Really Means When He Says What he Says*»; C. Cocks, P.C. Holloran «*Historical Dictionary of the Progressive Era*»; и т.п.), **частотными** («*Routledge Frequency Dictionary*»; «*Routledge Philosophy Guidebook To Aristotle on Politics*»; «*Politics Vocabulary Word List*» на MyVocabulary.com; «*Politics For Dummies: Top 75 Political Terms You Should Know*»; «*A List of Phrases About Politics*»; и т.п.) и **иллюстративными** (C.Campbell «*The Yankee Doodle Dictionary*»; R.Mankoff «*The New Yorker Book of Political Cartoons*»; S.Hess, S.Northrop «*American Political Cartoons: The Evolution of a National Identity, 1754-2010*»; T.S. Benson «*Britain's Best Political Cartoons 2017*»; и т.п.).

9. По географическому покрытию описываемого варианта английского языка, согласно варианту регистрируемого английского языка, указанному в названии (A.Cohen «*Israel and the Bomb*»; H.Fe «*Dictionary of the Political Thought of the People's Republic of China*»; E.E. Rossi, J.C. Plano «*Latin America: A Political Dictionary*»; K.Laybourn «*British Political Leaders: A Biographical Dictionary*»; Kwok-Sing Li, M.Lok «*A Glossary of Political Terms of the People's Republic of China*»; A.Korbani «*The Political Dictionary of Modern Middle East*»; S.H. Rolef «*A Political Dictionary of the State of Israel*»; C.L.Norton «*Political Americanisms: A Glossary of Terms and Phrases Current at Different Periods in American Politics*»; и т.п.).
10. По синхронно-диахроническому срезу словари ОПТ могут быть **историческими** (S.A. Andersen, S.Sloan «*Historical Dictionary of Terrorism*»; Pomante, Michael J.II, S.Schraufnagel «*Historical Dictionary of the Barack Obama Administration*»; G.Gillespie «*Historical Dictionary of the Northern Ireland Conflict*»; J.P.E. Green «*Encyclopedia of American*

Political History»; W.L. Richter «*Historical Dictionary of the Civil War and Reconstruction*»; и т.п.) и **современными** («*The Jackal – A Political Glossary to 2017*»; D.Granger «*21st Century Devil's Dictionary*»; A.Korbani «*The Political Dictionary of Modern Middle East*»; S.F. Rohde «*Webster's New World American Words of Freedom*»; D.K. Barnhart «*Barnhart's Never-Finished Political Dictionary of the 12th Century*»; и т.п.).

11. По степени генерализации/конкретизации описываемого материала специализированные словари английской ОПТ могут быть **общими** (J.Plano, M.Greenberg «*The American Political Dictionary*»; D.Robertson «*The Routledge Dictionary of Politics*»; и т.п.) и **персонализированными или конкретизирующими** (T.Bottomore, L.Harris «*A Dictionary of Marxist Thought*»; C.Bedford «*The Art of the Donald: Lessons from America's Philosopher-in-Chief*»; M.Nomad «*A Skeptic's Political Dictionary, and Handbook for the Disenchanted*»; G.Sharp, A.Roberts «*Sharp's Dictionary of Power and Struggle: Language of Civil Resistance in Conflicts*»; «*A Political Dictionary Explaining the True Meaning of Words*' by Charles Pigott: A Facsimile of the 1795 Edition»; и т.п.).
12. По степени участия пользователя в создании словаря с учетом антропоцентрического характера англоязычной лексикографии (см. раздел 1.1) справочники английской ОПТ могут быть **академическими** (их большинство, они составлены лексикографами, группой исследователей или институтом/центром без участия читателей, например, J.Plano, M.Greenberg «*The American Political Dictionary*»; G.R. Berridge, A.James «*A Dictionary of Diplomacy*»; D.Robertson «*The Routledge Dictionary of Politics*»; D.Miller, J.Coleman «*The Blackwell Encyclopedia of Political Thought*»; S.F. Rohde «*Webster's New World American Words of Freedom*»; или это издания, подготовленные правительственными департаментами, например, Американским Агентством по защите окружающей среды «*Environmental Acronyms, Abbreviations and Glossary of Terms*»; и т.п.), **совместными проектами**

(читатели могут присылать информацию авторам словарей, например, «*The Jackal – A Political Glossary to 2017*»; «*Online Dictionaries In Trumps America Got Political – But That Wasn't The Plan*»; «*A Glossary Of Terms For Understanding Political Aspects In The Implementation of Health In All Policies*»; «*You Had Better Make Some Noise: Words To Change the World*»; и т.п.) и **собственно волонтерскими** («*Glossary of Political Terms*» (<http://www.texasgop.org/wp-content/uploads/2015/03/Glossary-of-Political-Terms.pdf>); «*Campaign Terms and Definitions List*» (<https://harrisdemocrats.org/glossary/>); и т.п.).

В целом разнообразие словарей английской ОПТ, безусловно, подтверждает популярность, востребованность и целесообразность создания новых лексикографических справочно-информационных инструментов. В перспективе необходимо отметить их дальнейшую специализацию, вовлечение пользователей в процесс создания и обновления издания, появление мобильного приложения отдельного политического словаря, совершенствование мультимедийных опций в микроструктуре, расширение возможностей поиска внутри словника, увеличение числа иллюстративных примеров и т.п. Поэтому настоящая классификация не является конечной, но может служить основой для совершенствования согласно появляющимся на рынке словарям.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Современная англоязычная лексикография к началу XXI века переросла статус раздела языкознания, посвященного вопросам составления и изучения словарей. В настоящее время она представляет собой справочно-информационную науку, которая занимается, с одной стороны, теоретической разработкой новых концепций словарей, их формы и содержания, а также их систематизацией и классификацией (теория лексикографии), с другой стороны, моделированием и составлением справочников (практическая лексикография).

Под англоязычной лексикографией в данной работе понимается многообразие современных справочно-информационных изданий английского языка: печатных, электронных и онлайн, толковых, академических, энциклопедических и специализированных, составленных профессиональными лексикографами, пользователями-любителями или в творческом союзе экспертов и непрофессионалов; а также авторитетные учебники и коллективные монографии по лексикографии английского языка, периодические специализированные издания и сборники материалов по итогам международных лексикографических конференций и симпозиумов.

Лексикографический англоязычный рынок довольно разнообразен. Компьютерные методы, корпусные данные, программное обеспечение и технологии XML трансформировали лексикографию в практическую, основанную на корпусе, компьютерную дисциплину, в которой внимание переключилось на изучение пользователя и его потребностей, новых жанров и новых видов текстов. В результате англоязычной лексикографии нового тысячелетия свойственен антропоцентрический характер. С одной стороны, лексикографический продукт становится более персонализированным. Появилось специальное направление исследования, занимающееся изучением нужд и потребностей пользователей – перспектива пользователя (*user's perspective* или *user-driven approach*, или более широкое *user research*). С другой стороны, читатель становится активным участником процесса

создания и обновления словаря. Это приводит к формированию волонтерской лексикографии (*volunteer lexicography*), любительской или народной лексикографии (*lexicography for fun*), партнерской лексикографии (*collaborative lexicography*).

Англоязычной лексикографии свойственен междисциплинарный характер (*interdisciplinarity*), поскольку на протяжении всего своего развития справочные издания освещали все области человеческой деятельности.

Важно подчеркнуть, что перечисленные выше характеристики англоязычной лексикографии находят свое отражение в многообразии словарных продуктов, появляются инновационные справочники, в том числе в виде мобильных приложений. Значительно востребованы словари для специальных целей, таким образом, специализация является одной из особенностей современной англоязычной лексикографии. Вместе с тем, культурологический компонент играет важную роль даже в терминологических словарях и регистрируется в микроструктуре.

В начале нового столетия в англоязычной современной лексикографии сформировалось новое направление теоретического изучения словарей, получившее название *dictionary reviewing* (*обзор словарей*). Дополненный с учетом специфики политических справочников, он лег в основу практической части данной диссертации.

Политическая лексикография (ПЛ), объединяющая в себе новейшие тенденции теоретической и практической лексикографии, корпусной, политической и медиалингвистики, терминоведения, дискурс исследований, теории и практики перевода, семантических исследований и т.п. является разделом специализированной лексикографии, которая занимается изучением репертуара специальных политических словарей, а также словарей, включающих в словник общественно-политическую терминологию, и составлением новых типов терминологических справочников на материале электронных корпусов общественно-политических медиатекстов.

Практическая сторона ПЛ предшествует теоретическим трудам, представляющим политическую лингвистику. Основополагающие труды по политической лингвистике и коммуникации вышли в свет в 90ые гг. прошлого тысячелетия. В свою очередь, отдельные словари политики на английском языке появились в конце XVIII века. Рождение и популяризация многочисленных политических лексикографических продуктов, актуальных на определенный исторический момент, подтверждает необходимость их описания и анализа, классификации, изучения принципов организации мега-, макро- и микроструктуры, описание роли пользователя, степени надежности информации, оптимизации системы поиска по корпусу и т.п.

Основной материал ПЛ составляют как специализированные словари и справочники, регистрирующие общественно-политическую терминологию, так и сами медиатексты, которые компилируются учеными в онлайн корпуса. В главе приводятся основные онлайн корпуса, включающие рассматриваемую терминологию, и справочно-информационные ресурсы, которые используются в настоящем исследовании. Главное назначение корпусов политических медиатекстов в ПЛ заключается в предоставлении обобщенных наблюдений, статистической информации о частотности употребления единиц, а также составлении различных политических справочников. Корпуса политических медиатекстов играют важную роль в ПЛ, поскольку они позволяют генерировать и систематизировать весь языковой материал из многочисленных источников, а также выделять основные информационные составляющие и регистрировать их в специализированных словарях предметной области политика. Корпусный подход, ускорив и автоматизировав значительную часть работы лексикографа с объемными базами данных, оставляет творческое начало автору-составителю при написании дефиниции заглавного слова и сегментированию различных оттенков значения.

Предложенная авторская классификация словарей ОПТ включает двенадцать параметров, выделенных на основе конкретных словарей ОПТ

нового поколения, поскольку отдельной классификации такого значительного пласта как словари, регистрирующие лексические единицы общественно-политической жизни, как справочно-информационных инструментов еще не было предложено.

ГЛАВА II. ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

2.1. Общественно-политическая терминология vs политический язык vs язык политики

В современном глобализованном и идеологизированном обществе многие лингвисты обращаются к вопросам взаимоотношения языка и политики/ власти (*language and politics* – Chilton, 2004; *language and power* – Fairclough, 2001). Т.П. Третьякова справедливо отмечает, что «основное внимание уделяется проблемам языка как способу контроля над обществом, а тема «язык и власть» становится ведущей» (Третьякова, 2004, 302). В XXI веке в связи с глобализационными процессами «власть» понимается не только как форма права и политики в управлении, но шире:

- как особый инструмент управления, применяемый для достижения поставленной цели;
- как способ оценить общественно-социальные опасности, исходящие от различных общественных институтов.

Следовательно, язык становится способом одновременно оценки и манипуляции.

В этой связи актуальность приобретают исследования, выполненные в рамках политической лингвистики, дискурс анализа, социолингвистики, прагмалингвистики, политической риторики и т.п. (Баранов, 2004; Будаев, 2016; Будаев, Чудинов, 2009; Воробьева, 2013; Гришаева, 2014; Иванова, 2008; Канчани, 2007; Кириллов, 2007; Михалева, 2009; Чудинов, 2018; Шейгал, 2004; Bednarek, Caple, 2017; Chilton, 2004; Hart, 2014; van Dijk, 2014). Безусловно, невозможно ограничиваться только лингвистическими моментами, также важно учитывать идеологические, культурологические, прагматические и иные факторы. Поэтому мысль В.З. Демьянкова о «политологической филологии», которая объединяет политическое

литературоведение и политологическую лингвистику, представляется довольно своевременной (Демьянков, 2002).

Рост научных знаний, активное использование новых информационных технологий, процессы глобализации, компьютеризации и интеграции, интерес к нанотехнологиям приводят к появлению большого количества новых терминов, к их быстрой передаче географически, а также их переходу из одной области науки в другую. На наш взгляд, можно утверждать, что увеличивающееся число терминов различных наук опережает число новых общеупотребительных слов языка.

В крупных языковых центрах, как правило государственных, создаются специальные терминологические банки данных (*LEXIS, TERMIUM, EURODICAUTOM, TEAM, AFNOR, BTQ, DANTERM, TRADOS MultiTerm, EuroVoc, IATE, Termcoord, InforMEA Glossary, Termcat, STW Thesaurus for Economics, Tilde Terminology Database, BabelNet, DBpedia* и т.д.), многоязычные терминологические системы (*UNTERM, EURODICAUTOM, Terminology Commission of the International Association of Applied Linguistics, TermNet*), (не)правительственные программы по созданию терминологических баз, терминологические объединения и ассоциации, периодические научные издания (*Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication* и т.д.), основная задача которых – упорядочить, систематизировать, описать, стандартизировать огромное количество терминологических единиц (*Infoterm – International Information Centre for Terminology, EUGO Glossary, TERMIA, International Institute for Terminology Research, Lexitem, Réseau International de Néologie et Terminologie (RINT), Red Iberoamericana de Terminología (RIT), Lexicala, ARABTERM* и т.д.). Интерес, с одной стороны, к явлению терминологизации, к проблемам специальной лексики отдельных областей знания, к проникновению множества терминов в общеупотребительный язык, а также к феномену детерминологизации и

деспециализации, с другой стороны, обуславливают необходимость детального изучения терминологии.

Традиционно выделяют специальные языки отдельных предметных областей (например, терминология медицины, химии, генной инженерии, социальной сферы, защиты окружающей среды, дипломатии, парламентской процедуры, политики и т.п.). Как справедливо отмечается на регулярных конгрессах European Symposium on LSP (1993 Берген, Норвегия; 2005 Бергамо, Италия; 2007 Гамбург, Германия; 2011 Пермь, Россия; 2013, 2015 Вена, Австрия; 2017 Берген, Норвегия), конгрессе EURALEX (2006 Турин, Италия; 2008 Барселона, Испания; 2010 Льюварден, Нидерланды; 2012 Осло, Норвегия; 2014 Больцано, Италия; 2016 Тбилиси, Грузия; 2018 Любляна, Словения) создаются различные онлайн корпуса специальных текстов, которые становятся источником составления терминологических словарей. Известно довольно много отечественных лингвистических исследований, посвященных вопросам описания общественно-политической лексики (О.А. Абдул, 1988; В.И. Акимова, 1978; Г.У. Алеева, 2009; В.Н. Бутов, 2002; А.Л. Голованевский, 1993; Т.Б. Крючкова, 1991; Т.Д. Савенко, 1989; Л.Л. Бантышева, 2007; и т.д.). Интересно отметить тот факт, что данный пласт лексики отечественные лингвисты называют *социально-политической лексикой* (А.А. Карамова, 2001; О.М. Карева, 2003; и др.) или *общественно-политической лексикой* (Л.А. Жданова, 1996; Л.А. Жданова, 1996; В.М. Широких, 1998; и др.).

В словарях русского языка прилагательное *общественно-политический* описывается как «затрагивающий общественные и политические интересы» (Большой толковый словарь под редакцией С.А. Кузнецова, 2009), а слово *социально-политический* трактуется как «общественно-политический» (Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова - <http://ushakovdictionary.ru/>). Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке данные слова используются как синонимы или взаимозаменяемые прилагательные. Так, например, существуют

журнал/газета/еженедельник/дайджест/портал/блог» и «социально-политический журнал/форум»; «общественно-политический центр» и «социально-экономический институт»; «общественно-политический строй» и «социально-политический строй». Вместе с тем, есть ряд отдельностоящих устойчивых словосочетаний: «социально-политические науки»; «социально-политические отношения»; «социально-политический контекст»; «социально-политический уровень»; «социально-политическая активность»; «центр социально-политических исследований»; «социально-политический смысл»; «социально-политический кризис»; «социально-политическая безопасность»; «социально-политический конфликт»; «общественно-политическое движение/организация»; «общественно-политическая жизнь»; «общественно-политическая мысль»; «общественно-политический совет»; «общественно-политический лоббизм»; «общественно-политический клуб»; «общественно-политический лексикон/лексика»; «общественно-политический перевод».

Изучение общественно-политической лексики (ОПЛ) и общественно-политической терминологии (ОПТ) было весьма популярным в 70-90 гг. прошлого столетия. По вопросам о сущности и объеме ОПЛ в отечественной лингвистической литературе существовали различные точки зрения, которые условно можно назвать «узким» и «широким» пониманием ОПЛ. В рамках «узкого» подхода под ОПЛ понимают слова и словосочетания, обозначающие понятия из сферы общественно-политической жизни и имеющие в структуре значения постоянные семы «общественный», «политический», «государственный», «социальный». Как правило, эти слова выражают центральные понятия политики. «ОПЛ представляет собой слова и словосочетания, имеющие в структуре значения компонент «социальный» и/или «политический», а также слова и словосочетания, обозначающие понятия из области политической и социальной (в узком смысле), используемые в неспециальном употреблении» (Мурадова, 1986, 54). Аналогичный подход

отмечается в работе Х.М. Милитца. Автор относит к ОПЛ слова, в значении которых присутствует сема «связанный с обществом» (Militz, 1983, 112). В свою очередь Т.Б. Крюкова полагает, что ОПЛ образует «наиболее употребительная часть общественно-политической терминологии..., названия различных государственных, партийных, общественных организаций и учреждений, социальных реалий и явлений жизни разных стран, а также политические идиомы языка массовой коммуникации» (Крюкова, 1989, 16).

Достаточно известным в научной лингвистической литературе является «широкий» подход к ОПЛ, при котором она понимается как совокупность лексических единиц, выражающих центральные политические понятия, и словесных знаков, связанных с общественно-политической сферой опосредованно, т.е. тех, в структуре, значения которых семы «общественный», «политический», «государственный» выявляются, как правило, на уровне вероятностных. Так, например, по мнению С.Г. Капраловой, в ОПЛ, «кроме собственно политической лексики (слова типа *агитация, демократия, коммунизм, революция* и др.), необходимо включать и ту лексику, которая связана с общественно-политической сферой... через социально-оценочные напластования (слова типа *оголтелый, происки, завуалировать, приспешники* и др.) (Капралова, 1971, 13-14). В то же время «понятие политической лексики чрезвычайно широкое, к нему относится вся терминология международных отношений и мировой экономики, реалии внутриполитической и экономической жизни данной страны, все обозначения, связанные с политическим устройством и общественно-политической жизнью других стран. Помимо лексики терминологического характера, в состав политического лексикона входит значительное число слов специфического звучания, за которыми стоит целый комплекс политических представлений и понятий, реализующийся в определенном политическом контексте» (Розен, 1976, 100; Кусков, 1986; Козьмик, 2002).

В настоящее время интерес к ОПЛ и ОПТ вновь возрос в связи с глобальной политизацией общества, вхождением общественно-политических

терминов в ежедневное общение, а также изменением формата современных СМИ. Защищены кандидатские диссертации и написаны книги об особенностях ОПЛ и ОПТ национальных языков – русского, австралийского варианта английского языка, татарского, французского, болгарского, белорусского, монгольского, корейского, китайского, азербайджанского, даргинского, нахских языков (А.Л. Голованевский, 1993; Л.А. Жданова, 1996; С.А. Маник, 2001; А.А. Карамова, 2001; В.М. Широких, 1998; М.В. Лагутенкова, 2008; О.А. Абдул, 1988; А.Х. Абузярова, 2011; Г.У. Алеева, 2009; Е.Я. Бадеева, 2004; С.Е. Бачаева, 2004; В.Н. Бутов, 2002; Г.А. Заварзина, 1998; Л.Й. Хи, 2003; Е.Е. Кругляк, 2006; Л.Ц. Пин, 2004; И.Э. Солтаханов, 2009; Р.Я. Бабаев, 2006; А.И. Кулеш, 1992; Е.В. Курасова, 2006; Н.М. Магомедова, 2011; Маник, 2014; и т.д.).

Как правило, при определении ОПЛ исследователи используют тематические характеристики, позволяющие установить ее объем. В лингвистических исследованиях ОПЛ рассматривается как система тематических групп, или тематических классов слов, выделяемых на основе классификации определенных предметов и явлений (Ю.А. Бельчиков, 2013; Л.А. Мурадова, 1986; Г.У. Алеева, 2009; Л.А. Жданова, 1996; Р.Я. Бабаев, 2006; Е.Я. Бадеева, 2004; Л.А. Жданова, 1996; Т.Б. Крючкова, 1989; Г.Г. Кагарманов, 2005; и др.).

Несмотря на то, что ОПЛ посвящено большое количество научных исследований, как это было отмечено ранее, вплоть до настоящего времени не выработаны единые критерии ее выделения из общелитературного языка. Существуют два основных подхода. Одни ученые (И.Ф.Протченко, 1985; А.А. Бурячок, Е.С. Якубовская и др.) определяют состав ОПЛ путем перечисления входящих в эту подсистему тематических групп. Например, вокабуляр общественно-политической жизни включает:

- непосредственно политические термины (*G-20 summit; post-Cold War era; president elect; bureaucrat; premier; political clout; succumb to protectionism*),

- термины военного дела (*incursion; curfew; martial law; civilian; casualty; aerial bombardment; torture; to implement a cease-fire; interrogation technique/method/tactics; on-going assault*),
- наименования антитеррористических действий (*gunman; ransom; to gun down; to take hostages; to kidnap; to abduct; to hunt down terrorist organizations; to enact security measures; coordinated terrorist attack*),
- терминология, связанная с борьбой с пиратством (*anti-smuggle efforts; fall prey; to patrol pirate-infested waters off*),
- с национально-освободительным и общественными движением (*social justice; ethnical cleansing; breakaway republic; collapse; coup; refugee*),
- процессом разоружения и (меж)национальной безопасности (*long-range rocket launch; banning ballistic missile testing; disarm; nuclear facilities; nuclear weapons program*),
- лексика, описывающая социальную жизнь и проблемы гендерных и расовых отношений (*relief plan; child abuse; unsanctioned rally; social unrest*),
- проблемы здравоохранения (*swine flu; anthrax; pandemic level; outbreak; man-to-man disease; WHO cautions; to raise public-health alarms; ebola virus – the killer disease*),
- защиты окружающей среды (*deforestation; leakage; GMS*),
- иммиграции (*refugee camp; humanitarian crisis; refugee crisis*),
- названия международных (не)государственных организаций, документов, соглашений (*NGOs, IGOs, Greenpeace; UNO; Global Water Policy Project; World Business Council for Sustainable Development; Friends of the Earth; Comprehensive Test Ban Treaty – CTBT; Nuclear Nonproliferation Treaty; START*),
- имена выдающихся и влиятельных политических и общественных деятелей и т.п.

В определениях второго типа авторы пытаются дать более формализованные дефиниции, опираясь на некоторые общие семантические

признаки, характеризующие входящие в общественно-политический вокабуляр лексические единицы, и тем самым определить границы этого языка (Х.М. Милигц, Л.А. Мурадова, Г.А. Заварзина, Л.А. Жданова и др.). В качестве компонентов, наличие которых в структуре значения той или иной лексической единицы служит основанием для отнесения ее к ОПЛ, обычно перечисляются следующие: «политический», «социальный», «связанный с властью». Однако такой подход позволяет выделить только центральную часть ОПЛ, определение же ее периферии обычно осуществляется через перечисление тематических групп.

Очевидно, что решение вопроса о сущности ОПЛ тесно связано с определением ее объема. Безусловно, проблема объема ОПЛ в лингвистической литературе решается представителями узкого и широкого подхода весьма неоднозначно. И если представители «узкого» подхода ограничивают объем ОПЛ словами и словосочетаниями, относящимися к общественно-политической и идеологической сферам, то представители противоположного подхода существенно расширяют число тематических групп, входящих в ОПЛ.

Как известно, лексический ярус является наиболее чувствительным к изменениям в языке. При этом процесс трансформации лексического пространства почти непрерывен, в чем и заключается связь языковой системы с другими сферами общественной жизни (политической, экономической, финансовой, социальной и т.п.). Чем интенсивнее изменения в общественно-политической жизни, тем интенсивнее изменения лексики на каждом этапе ее развития. Работая и анализируя выпуски новостей отечественных и англоязычных СМИ, мы пришли к выводу, что идеология общества прослеживается в различных общественных областях жизнедеятельности, что ОПЛ довольно многогранна и включает в себя различные сферы жизни.

Западные лингвисты чаще используют понятие «*political English*» или «*language of politics*» и трактуют политическую лексику как язык,

используемый политиками официально и кулуарно в процессе коммуникации о политике (Safire, 2008). Вместе с тем Е.И. Шейгал справедливо отмечает, что между данными понятиями есть разница (Шейгал, 2004).

С одной стороны, под «языком политики» (Language of Politics) понимается терминология и риторика политической деятельности, где политики выступают в своей профессиональной роли (подобно дискурсам других профессиональных сфер – религии, медицины, юстиции и пр.) (Шейгал, 2004, 21).

С другой стороны, Д.Грейбер в своих работах описывает «политический английский язык», который отличает не наличие какого-то специфического вокабуляра или специфических грамматических форм, а скорее содержание передаваемой информации, обстоятельства, в которых происходит распространение информации (социальный контекст), и выполняемые функции (Graber, 1981, 196). Когда политические игроки (*actors*) общаются на политические темы, преследуя политические цели, они говорят на языке политики.

В свою очередь Д. Кемерон утверждает, что «политический язык» не является прерогативой профессиональных политиков или государственных чиновников; это ресурс, открытый для всех членов языкового сообщества, он связан со специфическим использованием общенародного языка как средства убеждения и контроля, или, иными словами, это язык, применяемый в манипулятивных целях. К сфере политического языка относится также весь спектр проблем, связанных с политической корректностью и борьбой за чистоту языка (Cameron, 1990).

А. Дэвис вводит в качестве синонима «политическому языку» понятие «политизированный язык» (*politicized language*), которое отличается от языка политики, терминологии и риторики политической деятельности, где политики выступают в своей профессиональной роли (Davis, 1994).

Таким образом, в западной традиции проводится разграничение между двумя терминами согласно содержанию передаваемой информации, а также

степени профессиональности говорящего. Однако Е.И. Шейгал справедливо отмечает, что «эти понятия находятся в отношении пересечения: «язык политики» в значительном числе случаев является одновременно и языком манипуляций, хотя и не сводится к нему целиком: определенные аспекты языка политики, в частности референтные знаки, выполняют сугубо информативную функцию. В то же время «политический язык» используется в целях манипуляций во многих других сферах общения – в бытовом, рекламном, педагогическом, религиозном общении (Шейгал, 2004, 22).

Таким образом, как справедливо отмечает Е.И. Шейгал, язык политики представляет собой весь корпус знаков, составляющих семиотическое пространство политического дискурса. Он включает в себя специализированные знаки – как вербальные (политические термины, антропонимы и пр.), так и невербальные (политические символы и пр.), а также неспециализированные знаки, изначально номинативно не ориентированные на данную сферу общения, однако, вследствие устойчивого функционирования в ней, приобретающие свою содержательную специфику (Шейгал, 2004, 20-21). Важно подчеркнуть, что зарубежная наука оперирует другим терминологическим аппаратом: *social life, political life, political discourse, political discourse analysis, political dictionary, language of politics, political language, political cognition, political communication, political opinion classification, political economy words, political quotations, political slang, dictionary of social sciences, political terms, social issues dictionary, social science terminology* и т.п. Словосочетание *socio-political life* или *socio-political words/lexis* встречаются довольно редко.

Вместе с тем на Западе прослеживается тенденция разграничения политической и социальной сферы, поэтому возможны варианты *social and political life/language/vocabulary/lexis* (ср. общественная жизнь – *public life* – понимается в английском языке в другом контексте). Согласно определению во многих англоязычных словарях *общественно-политическое* понимается как «*имеющее отношение, связанное или подразумевающее сочетание как*

социальных, так и политических факторов» (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/sociopolitical>,

<https://www.dictionary.com/browse/sociopolitical>). В качестве примера такого взаимодействия англоязычные словари упоминают проблемы бедности и нищеты, иммиграции, защиты окружающей среды, социального неравенства, роли религии в обществе и политике, расовые распри и т.п. (<https://classroom.synonym.com/what-does-sociopolitical-mean-12081574.html>).

Такое утверждение согласуется с нашим представлением об ОПЛ и соотносится с отечественной практикой включения лексики разных областей в единую область общественно-политической жизни.

В западной традиции с 70х гг. XX века уделяется много внимания языку политики, политической коммуникации, дискурсу анализу политических текстов, политическому дискурсу и познанию, описанию особенностей речей политиков с целью достижения определенного эффекта, политической риторике и коммуникации и т.п. (P.Chilton, 2004; N. Chomsky, 1988; C.Schaffner, 2010; T.A. van Dijk, 1998, 2002; M.R.Just, A.N. Crigler и W.R. Neuman, 1996; J.M. Atkinson, 1984; W.A. Gamson, 1992; M.L. Geis, 1987; D.A. Graber, 1981; B.S. Greenberg и W. Gantz, 1993; G. Kress и B. Hodge, 1993; W. Lysan, 1994 и др.).

Представляется необходимым подчеркнуть, что отечественный термин ОПЛ семантически значительно шире и многограннее, поскольку включает лексические единицы из различных отраслей знания. Так, в корпус авторской концепции электронного переводного словаря ОПТ за последнее время были внесены следующие слова и словосочетания: *interrogation technique/method/tactics; on-going assault; breakaway republic; collapse; political clout; succumb to protectionism; banning ballistic missile testing; social unrest; to raise public-health alarms; constitutional amendment; to depose; deposed leader; ousted president; anti-government riot; ash cloud disruption; air travel chaos; interim government; acting president; Euromaidan; current blanket restrictions on airspace; bailout; stimulus plan; job cuts; low consumer*

confidence; restructuring of AIG's operations; financial retrenchment; crusaders' assault; the Arab Spring, to play a zero-sum game against smb.; megaphone diplomacy; to disperse anti-austerity protesters; austerity cuts; to be charged in the alleged manufacture of a homemade bomb; a national day of mourning; the flood-ravaged area; payout; to vow support; cyberbullying; suicide chat hotline; anti-cyberbullying push; allegations; to provide immediate incentives for reformers; lack of transparency; Berkut; to hold vote-a-rama; fiscal cliff; fracking; Obamaloney; super pac; legitimate rape; the apology tour; job creator; the Right Sector; collateral damage; the war on terror; Occupy Wall Street и др. Среди них термины военного дела, антитеррористической и антипиратской деятельности, политические термины, терминология социальной и экономической сферы, интернет коммуникаций и социальных сетей, здравоохранения, защиты окружающей среды, авиа- и иных видов грузовых и пассажирских перевозок, названия политических, общественных объединений и организаций, международных договоров и соглашений, эвфемизмы и т.п..

ОПЛ представляет собой языковое отражение происходящих в жизни человеческого общества исторических событий и социальной жизни. Она охватывает довольно широкий круг слов, передающих в словах понятия о структуре государства и власти, об их особенностях, управлении государством, о положении отдельных групп людей в государстве и в общественной иерархии (Алеева, 2009).

Безусловно, весь этот объем представляет сложность для непрофессионального пользователя/читателя. Поэтому на различных онлайн справочных ресурсах можно встретить глоссарии и разнообразные списки политических слов (*list of political vocabulary; political words* и т.п.), например: «Politics for Dummies: Top 75 Political Terms You Should Know».

1. **Anchor Babies** – A derogatory term for children born in the United States of parents who are in the country without proper authorization or who may have arrived into the nation across the US/Mexico border without legal permission. Current US law provides US Citizenship to any baby born on US Soil. Those babies are afforded rights and benefits of all US Citizens that some say their parents then use to provide

an anchor or basis to remain in the United States indefinitely. The term is used widely by opponents of illegal immigration especially among those in border states (states along the US/Mexico border).

2. **BIG Government** – Federal social programs and other government spending characterized as wasteful
3. **Bipartisan** – Supported by both sides of the political aisle.
4. **Black Lives Matter** – A social activism loosely-formed organization that works to advance causes of concern to the black American community, mainly around social justice, equality and police-involved shootings and killings of unarmed African American and black people. The movement is controversial and has opponents who call it “anti-police”, violent, a “hate group” and believe the term is stating that “only” black lives matter when, in fact, the movement was started out of concern that collectively, the black community, feel that their lives do not and have not mattered in many aspects of society in America. It is useful to add “too” to the end of the term given many people presume it is a declaration that “Black Lives Matter only”.

(<http://jenebaspeaks.com/2016/10/politics-for-dummies-top-75-political-terms-you-should-know/>),

или «65 Words To Enlighten: A Political Glossary For 2017»:

Affordable Care Act: Also known as ACA or ObamaCare. Considered to be President Barack Obama’s crowning legacy, the ACA is a hot-button issue for Republicans. The ACA’s key elements include the removal of pre-existing conditions for medical coverage, allowing children to remain on their parents’ insurance until age 26, and the coverage of contraception for women. Many Republicans feel the government shouldn’t be involved in individual health care, preferring to leave it to the free market. Whatever you may hear about ACA and ObamaCare, know they are the same thing.

Islamophobia: Refers to fear, bigotry, hatred, or dislike to those belonging to the Islamic faith or towards Islamic politics and culture. *See Ethnocentric.*

Microaggression: Psychologist and Harvard professor, Chester M. Pierce coined this term in the 1970s to describe insults and dismissals by non-black Americans to Black Americans. The term has since broadened to include unintentional abasement of any socially relegated group including the poor and the disabled. An example is to assume someone of Asian descent is from another country. “Why don’t you speak with an accent?” Microaggressions also pull from stereotypes like all Asians excel at math, Black people are good at sports, and women can’t drive.

Welfare Chauvinism: The belief in limiting welfare benefits to particular groups, mainly natives of a country over that of immigrants. This is an argument employed by right-wing populist parties.

(<http://www.duelinglibrarians.net/blog/political-glossary-2017/>).

Также довольно регулярно публикуются статьи, в которых обращается внимание читателей на современные политические термины, которые следует употреблять в речи, например, «*10 Political Words We Should Use More Often*» (как приложение к словарю «Taegan Goddard’s Political Dictionary») (<https://theweek.com/articles/466238/10-political-words-should-use-more-often>):

dummymander — A gerrymandered district drawn by one party that over time looks like it was actually designed by the other party.

frugging — An unethical fundraising tactic where a telemarketer falsely claims to be a researcher conducting a poll.

money blurt — A strategy of using a politician's controversial statements to attract a large number of campaign donors.

mugwump — Someone who is independent or who remains undecided or neutral in politics.

psephology — The scientific study and statistical analysis of elections and voting.

roorback — A false, dirty, or slanderous story used for political advantage, usually about a candidate seeking political office.

turkey farm — A government agency or department staffed primarily with political appointments and other patronage hires.

Washington read — When a book is not actually read but is nonetheless absorbed into the Washington atmosphere

Целесообразно подчеркнуть, что известный словарь «Safire's Political Dictionary» берет свое начало из публикаций Д.Сафайера на страницах газеты New York Times о лингвистических тонкостях в речах политиков (<https://www.nytimes.com/by/william-safire>).

Подобные списки, статьи способствуют лучшему пониманию речи политиков, прений в парламенте, выступлений в ходе предвыборных кампаний, выпусков новостей о политике, выборах и т.п., а также изучению политического английского и формированию политической компетентности (<https://www.ecenglish.com/learnenglish/lessons/in-news-politics-vocabulary>; https://www.englisch-hilfen.de/en/words/elections_usa.htm; <https://www.scholastic.com/teachers/articles/teaching-content/vocabulary-political-words/>; <http://www.english-for-students.com/Politics-Vocabulary.html>; и др.). На наш взгляд, они не охватывают всего многообразия языка политики, но, тем не менее, служат хорошим средством для изучения политологии, парламентской процедуры или социологии, способствуют правильному пониманию событий политической жизни, а также создают основу для разработки специального словаря политических терминов.

Общественно-политическая лексика – это часть лексической системы языка, в которой довольно наглядно отражена как социальная структура общества, мировоззренческие установки носителей языка, так и способы организации общественной жизни страны, в которой функционирует язык, а также специфика социального строя других стран (Ли Йонг Хи, 2003). Функционирование и развитие этой подсистемы прямо или косвенно отражают широкий спектр общественных процессов. ОПЛ постоянно развивается и обновляется за довольно короткие промежутки времени, поскольку в жизни социума происходят такие изменения, которые в других лексико-семантических подсистемах растягиваются на столетия.

Например, с 2010 г. с началом революционной волны демонстраций и протестов в Тунисе и Египте, с гражданской войны в Ливии, приведшей к падению режима, с гражданскими восстаниями в Бахрейне, Сирии и Йемене, с массовыми протестами в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане, с гражданскими выступлениями в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре появилось понятие «*Арабская весна*» – «*the Arab Spring*». В ходе протестов использовались общие методы гражданского сопротивления в длительных кампаниях: забастовки, демонстрации, шествия и митинги, а также использование социальных медиа для организации, общения и информирования при попытках государственных репрессий и интернет-цензуры. Как утверждает «*Urban Dictionary online*», «The Arab Spring refers to the current crop of pro-democracy uprisings currently (2011) sweeping the Middle East and North Africa. The "spring" is in contrast to the "winter" of oppression that many of these countries have experienced in the past» (<https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Arab%20Spring>). Подобное объяснение-противопоставление «*весна-зима*» и слово «*угнетение, притеснение*» довольно эмоционально окрашены, звучат субъективно, но отражают реальные языковые процессы, поскольку известно словосочетание «*Beirut Winter*». Вместе с тем, возможно соотнести «*the Arab Spring*» с

термином «*springtime of nations*», введенном при описании революционных событий во Франции в 1848 г, уже позднее в 1968 появилось более конкретное понятие – «*the Prague Spring*», а чуть позднее на Ближнем Востоке – «*the Beirut Spring*». Вместе с тем, восторженность 2012-13 гг сменилась волной разочарования в 2016-2017 годах.

Change in education is not yet a priority for the political leaders in emerging democracies says Mohammed Faour, a senior associate at Carnegie Middle East. 'Learning World' asked him about the impact of the Arab spring on education, and the reforms these counties are considering.

<https://www.euronews.com/2012/02/16/education-and-the-arab-spring>

The Arab Spring carried the promise that social media and the Internet were going to unleash a new wave of positive social change. But the past five years have shown that liberty isn't the only end toward which these tools can be turned (<https://www.wired.com/2016/01/social-media-made-the-arab-spring-but-couldnt-save-it/>).

Post-Arab Spring Press Freedom: Bad, Worse, and Worst (http://arabcenterdc.org/policy_analyses/press-freedom-reversals-in-post-arab-spring-countries/)

Интересно отметить, что чуть позднее с течением времени, когда последствия военно-политических событий, антиправительственных протестов, переворотов и революций в этих странах не принесли желаемых благоприятных изменений, слово «*spring*» было заменено на «*uprising*». Так, новостное агентство BBC News ввело новостной информационный подраздел «*Arab Uprisings. 3 Years On*» (<https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12813859>) и «*Arab Uprising: Country by Country*» (<https://www.bbc.com/news/world-12482291>).

Коммуникативно-функциональная научная парадигма определила новое направление в лингвистике – политическую коммуникацию и вместе с тем выделила в новых методах изучения общественно-политическую

лексику. С середины прошлого века в отечественной лингвистике при исследовании ОПЛ как особой подсистемы наметилось несколько подходов:

- номинативный или содержательно-тематический (Ю.А.Бельчиков (1963), И.Ф.Протченко (1965), Н.М.Лейберова (1984), Т.Б.Крючкова (1989), И.О.Ткачева (2008), Е.В.Курасова (2006) и др.);
- сопоставительный (Ли Йонг Хи (2003), Абдул-Хамид Муджахид Ахмет (2005) и др.);
- коннотативный или нормативно-оценочный (А.Л.Голованевский (1974), В.И. Говердовский (1941), С.А.Маник (2001, 2014), В.Штефан (1984), А.А.Карамова (2001) и др.);
- функционально-стилистический (Г.Я.Солганик (1981), В.Г.Костомаров (1986), Ю.Д.Дешериев (1991) и др.);
- концептуальный (Л.А.Жданова (1996), Ю.В.Трофимова (2004), О.Г.Ревзина (2005), О.И.Воробьева, Е.И.Шейгал и др.);
- комплексный (Ю.В.Ошеева (2004) и др.);
- исторический (Л.С.Бурганова (1988), А.С.Махмутова (1983), Р.В.Одеков (1992), И.В.Токарева (2002), Л.Л.Бантышева (2002) и др.

Э.В. Будаев и А.П. Чудинов справедливо отмечают, что интенсивное развитие политических технологий, возрастающая роль СМИ, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации (Будаев, Чудинов, 2006). Поэтому не случайно интерес ученых прикован к политической лингвистике. В последние десятилетия в этой науке появилось довольно много работ о выделении периодов развития ОПЛ, об определении самого понятия ОПЛ, о семантике политических слов, о некоторых аспектах лексикографического отображения, о тенденциях в развитии политического пространства советской эпохи, а также о смене общественно-политической парадигмы (А.Х. Абузьярова, Ф.С. Бацевич, О.И. Воробьева, А.М. Григораш, Л.И. Гришаева, А.Л. Голованевский, О.П. Ермакова, О.В. Загоровская, Е.А. Земская, В.И. Карасик, С.А. Маник, Ю.Н. Караулов, Е.Ю. Кашаева, И.М.

Кобозева, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Т.Б. Крючкова, Н.А. Купина, В.М. Лейчик, О.А. Семенюк, Л.Н. Синельникова, П.Б. Паршин, Г.Н. Скляревская, И.А. Стернин, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др.). Также необходимо отметить учебные пособия А.А. Романова «Политическая лингвистика. Функциональный подход» (Романов, 2002), И.В. Вольфсона «Язык политики. Политика языка» (Вольфсон, 2003), Э.В. Будаева и А.П. Чудинова «Политическая лингвистика» (Будаев, Чудинов, 2006), «Современная политическая коммуникация: учебное пособие» (2009) и А.П.Чудинова «Политическая лингвистика: учебное пособие» (Чудинов, 2018), предназначенные для студентов, образование которых связано с взаимоотношением языка и общества.

Лексические единицы общественно-политической жизни используется политиками, дипломатами, журналистами, общественными деятелями, переводчиками, преподавателями, студентами и всеми теми, кто вовлечен в процесс общественной деятельности, является заинтересованной или сочувствующей стороной. Вместе с тем, с точки зрения состава, наполнения и объема специализированного знания необходимо разграничить ОПЛ и ОПТ.

ОПТ довольно многогранна, включает терминологию различных предметных областей, поскольку ее проблематика довольно обширна. Она очень динамична, поскольку явления и события общественно-политической сферы быстро сменяют друг друга, актуальность новостей изменяется каждые сутки (президентские выборы и новости о фальсификациях, расстрел журналистов, реформирование ЖКХ, системы высшего образования, распространение эпидемии и кишечной инфекции, военные действия в Сирии, Олимпийские игры, поиск альтернативных источников энергии, падение метеорита, крушение поезда с многочисленными жертвами, саммиты большой 20, повышение НДС, снятие/введение санкций и т.п.). Следовательно, лексика, используемая для обозначения и обсуждения

данных событий, также стремительно входит и уходит из активного употребления.

Учитывая изложенные выше положения, представляется возможным использовать наименование рассматриваемого языка для специальных целей общественно-политическая терминология. Далее предлагаются обоснования такого введения.

Англоязычная ОПТ определяется как совокупность лексических единиц английского языка, используемых в средствах массовой информации для формирования определенной картины мира и интерпретации действительности на концептуальном уровне и обозначающих понятия и реалия общественно-политической жизни. Часто в них репрезентируются особенности социального устройства, присущие разным общественно-экономическим формациям, поэтому они являются культурно и идеологически значимыми и могут неодинаково оцениваться представителями различных обществ/идеологий. Важно подчеркнуть, что слово «идеология» понимается вне политического контекста (= учение или наука идей; система взглядов). Более того, ОПТ находит свое широкое употребление в средствах массовой информации и объединяет терминологию из различных отраслей знания.

Представляется целесообразным сначала обратиться к вопросу определения терминологии различными учеными, выполнив краткий обзор теоретической литературы, и выделить основные черты специальной лексики.

Как справедливо отмечают К.Я. Авербух и О.М.Карпова, основополагающие понятия науки о терминах обычно рассматриваются в порядке «термин – терминология – терминосистема», поскольку суждение о системном характере термина, представление о системной организации совокупности терминов той или иной области деятельности стали традиционными и бесспорными (Авербух, Карпова, 2009). Однако, если придерживаться системной концепции, согласно которой целое (система)

первична, а ее элемента (термин) вторичен, необходимо начать с рассмотрения терминологии.

Ученые по-разному определяли терминологию. Обращаясь к истории развития терминологических школ, возможно выделить три подхода, которые не являются взаимоисключающими:

- терминология как междисциплинарная, но самостоятельная наука, обслуживающая научные и технические дисциплины, «изучающая структуру, формирование, развитие, употребление и систематизацию терминологий различных специальных областей» (ISO 1087–1, 2000);

- терминология как наука, призванная логически классифицировать систему концептов и систематизировать знания (Wright and Budin, 1997, 325); «научная дисциплина, которая изучает структуру, формирование, развитие, употребление и управление терминологий различных предметных областей» (ISO 1087-1, 2000);

- терминология как часть всего языка, а специальные языки как подсистемы общего языка (Cabré, 1998); как совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определенной отрасли знания (Суперанская, 1993).

Таким образом, в английском языке различают «*terminology*» (структурированная совокупность понятий и их обозначений в отдельной предметной области) и «*terminology science/studies*» (научная дисциплина, изучающая концепты и их обозначения в специальных языках) (Schmitz, 2006, 578).

В настоящем исследовании мы обратимся к терминологии сферы общественно-политической жизни как к системе терминов определенной отрасли знания или производства (ISO 1087–1, 2000). Вместе с тем ОПТ рассматривается как совокупность слов (терминов), обозначающих денотаты и понятия общественно-политической сферы деятельности (Шайкевич, 1995, 150), как совокупности единиц специальной номинации данной области

деятельности, изоморфной системе ее понятий и обслуживающей ее коммуникативные потребности (Авербух, Карпова, 2009).

Таким образом, важный компонент терминологии – взаимосвязь специальных языков и процесса коммуникации, поскольку специальные обозначения используются для обмена информацией специалистами, а также неспециалистами. Коммуникативная направленность является очень важным моментом. В этой связи терминологию необходимо рассматривать с разных позиций, как справедливо отмечает М.Т. Кабре, с учетом конечного пользователя:

- для лингвиста терминология – это часть лексики, определяемая содержанием и прагматическим употреблением;

- для специалиста определенной области знания терминология – это номинальное отражение концептуальной системы конкретной специальной области и необходимый набор выражений и словосочетаний для профессиональной коммуникации;

- для пользователя (как непосредственно специалиста, так и посредника коммуникации) терминология – это совокупность полезных, практических коммуникационных единиц, составленных согласно таким критериям как экономия, точность и уместность;

- для специалиста языкового планирования терминология является той областью языка, которая требует вмешательства для гарантирования его пригодности и выживания и для обеспечения дальнейшего функционирования как некоего инструмента выражения при помощи модернизации (Cabré, 1998, 11).

В.А. Иконникова подчеркивает, что на рубеже XX и XXI веков многие исследователи стремились осмыслить и обобщить достижения в области терминоведения. Так, в работах К.Я. Авербуха, Л.М. Алексеевой, М.Н. Володиной, А.С. Герда, Е.И. Головановой, С.В. Гринёва-Гриневича, Е.С. Кубряковой, В.М. Лейчика, Л.А. Манерко, С.Л. Мишлановой, Е.А. Никулиной, В.Ф. Новодрановой, Х. Пихта, А.В. Суперанской,

Р. Теммерман, С.Д. Шелова, А.Д. Шмелёва и других лингвистов рассматриваются проблемы периодизации и направлений терминоведения. Разработка теории языков для специальных целей велась в работах Р. Robinson (1980), J.M. Swales (1985), Т. Hutchinson and А. Waters (2000), А.И. Комаровой (1996), Е.А. Никулиной (2004 а,б), Н.Н. Гумовской (2008), В.М. Лейчика (2009), К.Я. Авербуха и О.М. Карповой (2009) и других авторов [Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP 2009] (Иконникова, 2014, 13).

В своей обзорной статье В.А. Татаринов выделяет следующие научные изыскания в отечественном языкознании в области терминологии:

- проблемы рефлексивного терминоведения (В.М. Лейчик, С.В. Гринев, А.В. Суперанская, Н.В. Васильева, В.А. Татаринов, Л.А. Морозова);
- терминографическая историография в работах Т.Х. Каде, А.В. Патионити, В.В. Варина;
- проблема терминообразования и терминологической номинации (В.П. Даниленко, В.Н. Прохорова, М.В. Володина, А.Е. Седов, С.П. Хижняк, Л.А. Динес);
- дискурсивные аспекты терминологии (А.С. Герд, Н.А. Ильина, Л.Ю. Буянова, Л.М. Алексеева);
- социолингвистические аспекты терминологии (Л.Б. Ткачева, К.С. Баламамедов);
- типологическое терминоведение (С.Г. Казарина, С.П. Кушнерук);
- проблемы терминографии (А.С. Герд, С.В. Гринев, Ю.Н. Марчук, З.И. Комарова, Е.Г. Пыриков, Л.В. Минаева, В.Д. Табанакова, О.В. Борхнвальд, Ю.Н. Новиков)
- логические и прикладные аспекты терминологии (С.Д. Шелов);
- когнитивные аспекты терминологии (В.Ф. Новодранова, Л.С. Рудинская);

- проблемы упорядочения и стандартизации терминов (Г.Г. Самбурова) (Татаринов, 1999).

На наш взгляд, к настоящему времени традиционные когнитивные, лингвистические и коммуникативные аспекты изучения терминологии значительно расширили свои рамки. За последние десятилетие появилось много работ о: роли культурологического компонента в терминологии (В.А. Иконникова, 2014; Г.Н. Ловцевич, 2009; О.В. Авакова, 2008; В.В. Алимов, 2004), о проблемах перевода терминов (А.Г. Анисимова, 2010; Е.Н. Галкина, 1998; Т.И. Гуськова и Г.М. Зиборова, 2000), компьютеризации и влиянии новых информационных технологий на терминологию, в частности о проблемах кодирования, фиксации, хранения и передачи научно-профессионального знания (М.Н. Володина, 2000; I. Kudashev, 2013), корпусных анализах и т.п. Но одной из ключевых проблем, на наш взгляд, по-прежнему остается систематизация, унификация и лексикографическая семантизация терминологии.

Целесообразно отметить основополагающие исследования в области отечественного терминоведения С.Л. Мишлановой, О.М. Карповой, Л.А. Манерко, Е.А. Никулиной, Л.М. Алексеевой, М.Н. Володиной, К.Я. Авербуха, Т.П. Третьяковой, Л.А. Городецкой, Н.Н. Гумовской, Л.А. Капанадзе, Б.Н. Головина, Р.Ю. Кобрина, А.С. Герда, С.В. Гринева, В.М. Лейчика, Г.Н. Ловцевич, А.В. Суперанской, К.В. Подольской, Н.В. Васильевой, В.Ф. Новодрановой и др., среди западных терминоведов – E. Wüster, M.T. Cabre', J.C. Sager, R. Temmerman, F. Riggs, H. Picht, K-D. Schmitz K-D, S.E. Wright, G. Budin, R. Dubuc, H. Felber, J. Humbley, H. Hutcheson, H. Bergenholtz, S. Tarp, A. Rey, L. Drodz, K. Kageura, S. Nielsen, G. Rondeau, C. Jacquemin, J. Pearson и др.

Важно подчеркнуть, что на изучение LSP (language for special purposes) во второй половине 1990х значительное воздействие оказала так называемая «когнитивная корректировка» (*cognitive amendment*) (Baumann 1997; Roelcke 2010). Как справедливо отмечает Жан Энгберг, это была *корректировка*, а не

явный когнитивный поворот, поскольку когнитивный подход представляется как дополнительный, нежели заменяющий предыдущие подходы (Engberg, 2012). Вместе с тем, когнитивное дополнение расширил сферу изучения LSP, внося некую альтернативу: взгляд на воздействие сознания отдельных экспертов на постоянство и изменения специального концептуального значения. Обращаясь к специальному знанию, которое лежит в основе LSP коммуникации, поскольку оно отражает и одновременно оказывает влияние на знание и когнитивные процессы отдельных специалистов, мы получаем доступ к неким механизмам, управляющим концептуальным развитием на системном уровне (Engberg, 2013).

Как отмечалось ранее, основными понятиями науки о терминах – терминоведения, являются понятие «*терминосистемы*» («*терминологической системы*» - ТС), одним из первых его предложил Д.С. Лотте в 60-е годы XX века, и «*терминология*». ТС имеет непосредственное отношение к системе понятий конкретной области знания, поскольку она опирается на совокупность средств выражения, т.е. терминов, являющихся знаками. Вместе с тем, в отечественном языкознании традиционно существовал термин «*терминология*», который появился довольно давно и был определен разными авторами и в разные этапы развития науки о термине.

Некоторые ученые полагают, что в рамках терминоведения «*терминология*» и «*терминосистема*» употребляются как слова-синонимы, слова, полностью заменяющие друг друга, другие разводят их и указывают на специфику каждого из них. Р.Ю. Кобрин, отмечая необходимость дифференциации этих понятий, подчеркивал, что терминология – это совокупность слов и словосочетаний, обозначающих специальные (профессиональные) научные и технические понятия и служащих для научного, учебного или производственного общения, а терминологическая система – упорядоченное множество терминов с явно выраженными и зафиксированными в словарях и классификационных схемах отношениями

между ними (Кобрин, 1981). Следовательно, терминология – это совокупность терминов, удовлетворяющих коммуникативные потребности той или иной предметной области, а терминосистема – это та же совокупность терминов, но после целенаправленных действий по унификации и нормализации, у которой эксплицитно представлены ее системные свойства (Авербух, Карпова, 2009). В западной науке традиционно существует термин «*terminology*», трактуемый в учебнике UNESCO, Infoterm (Венской терминологической школы) как «*deliberate creations*» (*сознательные, намеренные формирования, разработки*) (Felber, 1984), где подчеркивается направленное действие человека.

На наш взгляд, отличие заключается в том, что терминологии складываются, а терминосистемы создаются, конструируются. Терминосистема – это «сознательно конструируемые совокупности терминов» (Лейчик, 2000, 15), выявленные посредством категоризованной и концептуализованной информации на основе логико-понятийных, когнитивно-языковых, дискурсивных, собственно терминологических требований. Как отмечает О.А. Барташова, «терминосистема – структура, отражающая концептуальные знания мира конструкция, операции над которыми совершаются в когнитивной системе человека в процессе восприятия и порождения речи» (Барташова, 2009). Таким образом, функциональное назначение терминосистем состоит в упорядочивании знаний и концепций, создании условий для хранения и распространения научной и технической (=специальной) информации, что соотносится с «контейнерами» Т.МакАртура (см.Главу I).

Взаимосогласованные усилия членов так называемого «терминологического конструкторского бюро» (лингвистов-терминологов, специалистов определенной области знания, а также философов) имеют своей первоочередной задачей научно-обоснованное упорядочение систем понятий и их нормативно-терминологическое обеспечение. Это утверждение

отвечает современным тенденциям терминоведения, в частности терминографии.

Коммуникативный подход М.Т. Кабре (Cabré, 1999) оказал значительное влияние на развитие терминоведения и терминографии, поскольку одна из ключевых идей коммуникативной теории (*communicative theory of terminology*) заключается в том, что терминологические продукты всегда создаются для конкретной цели или функции, а также для определенной группы пользователей, следовательно, терминография обязана учитывать эти факторы (Lorente, 2001).

Составители специальных (терминологических) словарей, терминологических банков данных (ТБД) обязаны учитывать стандарты ISO, составлять логико-понятийные схемы с целью упорядочивания и систематизации определенной области знания. Следовательно, специальный (терминологический) словарь является в некоторой степени терминосистемой, регистрирующей терминологию определенной предметной области.

В настоящем исследовании вокабуляр общественно-политической жизни рассматривается как терминология общественно-политической жизни с позиций когнитивного терминоведения, поскольку предпринимается попытка описать основные особенности и закономерности когнициии терминов, а также их функционирования в данной предметной области, очертить круг этой профессиональной лексики, проблемы при переводе идеологической и оценочной лексики общественно-политической сферы жизнедеятельности человека.

Англоязычная общественно-политическая терминология (ОПТ) аккумулирует и репрезентует специальные знания, интерпретации действительности на концептуальном уровне, понятия и реалии общественно-политической жизни определенного общества, возникшие в результате взаимодействия профессиональной когнициии и профессиональной коммуникации при помощи средств массовой информации.

Л.А. Манерко отмечает, что каждый термин существует в рамках терминологии и создается с определенной целью (Манерко, 2009, 209). Согласно ISO 1087-1 «термин» - словесное обозначение общего понятия/концепта в специальной предметной области. Поскольку термин является словом или словосочетанием, то он выполняет номинативную (выражать специальное понятие) и коммуникативную функции и «функционирует в сфере специального общения в качестве термина» (Авербух, 2004, 8). Таким образом, слова и словосочетания выступают как форма хранения знаний и как средство и способ их передачи, вследствие чего «в науке и технике, по-видимому, вообще нет знаний вне текстов» (Герд, 1990, 8). Следовательно, терминология является «частью научного дискурса», так как она направлена на коммуникацию, обучение и выполнение конкретных фундаментальных или прикладных задач (Hutchinson, Waters, 1987).

Вместе с тем, важная функция терминологии состоит в том, чтобы, отражая окружающую действительность и представляя ее в виде разнообразных номинативных единиц, покрывать строго определенные участки человеческого знания о мире (экстралингвистические знания) и знания о языке (лингвистические знания), служить средством номинации, выражая специальное, профессиональное понятие, и средством коммуникации.

В свою очередь, С.Д. Шелов предлагает следующую дефиницию понятию «термин»:

А. Языковой знак (слово, словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), выражающий понятие какой-либо области знания и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение), на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак, является термином.

Б. Языковой знак (словосочетание, сочетание слова или словосочетания с особыми символами и т.п.) является термином, если он выражает понятие какой-либо области знания и мотивируется языковыми знаками (словами, словосочетаниями, сочетанием слова или словосочетания с особыми символами и т.п.), хотя бы один из которых является его (лексико-синтаксической) частью, выражает специальное понятие той же области знания и признается термином в силу п. 1 (Шелов, 2010, 796).

Например, «*revolutionary praxis* – practical activity or action for overthrowing the existing political system» (Safire's Political Dictionary). Данный политический термин состоит из двух элементов, первый из которых имеет отношение к сфере политики, социальной сферы (*participating in open revolt against a government or ruling authority; holding especially political views that deviate drastically and fundamentally from conventional or traditional beliefs*), последний – к философии (см. Аристотель – три вида деятельности человека: *praxis, theoria, or theory, and poiēsis, or skilful manufacture*). Но именно в таком сочетании в контексте общественно-политической коммуникации они несут идею реальных действий и шагов по смене политического режима/системы. В современном мире этот термин используется в различных контекстах, например, в дебатах о судьбе Греции, долгах, предоставлении помощи со стороны ЕС, сохранении статуса страны-участницы ЕС или выхода из союза (<http://www.revolutionarypraxis.org/?m=201202>); о проблемах Шри Ланки (<http://transcurrents.com/news-views/archives/12703>); в контексте смены идеологических представлений и воззрений на социальные вопросы в обществе (<http://jethroq.tumblr.com/>).

Предложенное С.Д. Шеловым определение, на наш взгляд, во-первых, напрямую устанавливает часто не замечаемую связь между «специфичностью» понятия, называемого термином, и необходимостью его объяснять именно в силу этой «специфичности». Именно поэтому дословный перевод «*revolutionary praxis*» как «революционная практика/действия» будет не понятен, например, в музыкальном контексте. Во-вторых, оно

заключает в процесс объяснения понятийного содержания термина не только определение, но и постоянно происходящие процедуры понятийной мотивации термина. Поэтому соединение лексических единиц в дефиниции политического словаря «*praxis*» и «*revolutionary meaning*», а также с именем «*Marx*» и «*Marx's philosophy*» неизбежно, поскольку поможет понять суть заглавного слова. В-третьих, с точки зрения охвата языкового материала, чрезвычайно важно, что предложенная формулировка распространяется на языковые обозначения, которые обычно интуитивно включаются в терминологию, несмотря на отсутствие каких бы то ни было объяснений (определений) обозначаемого ими. В этой связи некоторые перспективы объяснения процедуры выделения терминов из текста представляются возможными. Речь идет о таком вычленении, при котором необходимо сохранение понятийной цельности обозначения. Таким образом, можно вести речь о дискурс-анализе политических текстов.

Вместе с тем, из многочисленных определений понятия «*термин*», на наш взгляд, наиболее современным и полным является трактовка, предложенная К.Я.Авербухом: «термин – элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов устойчиво воспроизводимой синтагмы или неязыкового знака, выражающих специальное понятие определенной области деятельности» (Авербух, Карпова, 2009, 16). Для термина план содержания инвариантен, в то время как план выражения весьма многолик.

Например, в свете событий в Киргизии с «уходом/смещением/свержением/отставкой» - «*oust/depose/remove/force out*» президента Бакиева возможно сделать следующие наблюдения относительно отражения ситуации в российских и зарубежных СМИ. Отечественные журналисты описывают факт ухода главы государства от власти с позиции политической непричастности РФ к *свержению действующей власти в Киргизии*, как *беспорядки в Бишкеке, госпереворот (государственный переворот), свержение Бакиева, мятеж, отстранение от власти бывшего*

президента Бакиева (Газета.Ru, Новости NEWSru, Rian.ru). Зарубежные СМИ комментируют события как *governmental upheaval* (правительственный переворот), приведший к *social unrest* (общественным беспорядкам), называя Бакиева *ousted Kyrgyz President Kurmanbek Bakiyev* (смещенным киргизским президентом Курманбеком Бакиевым), *resigned* (подавшим в отставку) и *deposed leader* (свергнутым лидером), *the ousted president* (смещенным президентом) (CNN News, BBC News). Таким образом, в английском языке подчеркивается вынужденность действий, а также влияние внешних сил на решение экс-президента. События описываются относительно политических интересов России в данном регионе, распространения своего влияния и укрепления авторитета. Таким образом, план содержания инвариантен (смена руководителя страны), а план выражения представлен синонимическими конструкциями (*ousted, deposed, removed*), отражающими легитимные способы отставки президента согласно пониманию и интенции говорящего. Данный аспект представляется важным, поскольку термины выполняют «важнейшую коммуникативную функцию – обеспечение взаимопонимания между представителями различных областей знания и научных дисциплин» (Шелов, 2003, 3). С точки зрения коммуникации в ситуации общественно-политического формата накладывается еще культурологическая и идеологическая составляющая. Об этом речь пойдет далее.

Безусловно, понимание термина как класса вариантов позволяет подойти к методологии работы по упорядочению и стандартизации терминологии, планированию языка в целом, с иной точки зрения. Как известно, обязательное и необходимое условие для терминологических стандартов и сборников рекомендованных терминов - достижение однозначного соответствия между понятием и термином. Для этого потребуется выявить весь класс единиц номинации данного понятия на определенном языке. Далее необходимо выбрать одну из них согласно установленным критериям, которая будет отвечать наибольшему числу требований к термину. На наш взгляд, такой подход соответствует известным

семантическим требованиям к термину: однозначность, точность, нейтральность и международность. Однако если обращаться к терминам как к единицам речи, в определенном контексте, то подобные обобщения перестают работать. Термин начинает функционировать по законам общего языка.

Т.Б.Крючкова считает, что общественно-политическая терминология – это часть терминологии общественных наук, обладающая свойством идеологизированности (Крючкова, 1991). В данном определении под идеологизированностью понимается отражение идеологических взглядов носителей языка в семантике лексических единиц (Schmidt 1969, Крючкова 1982, Децко 1986, Голованевский 1993, Байков 1988, Блакар 1987, Дешериев 1988, Косиков 1994, Сидоров 1982). Необходимо отметить, что внимание к вопросу о наличии идеологизированного компонента в семантике было значительным в 70-ые – начале 90-ых годов XX века, потом с развалом СССР слово «идеология» временно уходит из лингвистического поля зрения. Обращение к идеологизированности ОПЛ/ОПТ характеризует начало XXI века (Г.А. Заварзина 1998; С.А. Маник 2001; А.А. Козьмик 2002; А.Х. Абузярова 2011; С.Г. Тер-Минасова 2008; и т.п.). Важно подчеркнуть, что основу современного описания ОПТ составляют те же самые политические и общественно-экономические процессы, но они приобретают более идеологический характер, что обусловлено нарастающей поляризацией мира.

Как отмечает А.Х. Абузярова, идеологическую окрашенность термины приобретают в результате таких способов идеологизации, как метафоризация, метонимизация, омонимизация, синонимизация, эвфемизация, изменение эмоционально-оценочного компонента значения. Видами идеологизации терминов в английском языке являются интенсификация коннотативного компонента в основном значении; развитие идеологически окрашенного значения; актуализация идеологического компонента в основном значении (Абузярова, 2011, 5). Более подробно об этом речь пойдет в следующих разделах.

В свою очередь К.Я. Авербух считает, что ОПТ – это особый пласт лексики, который занимает промежуточное место между функционально-ограниченными терминосистемами, лишенными эмоционально-экспрессивной окраски, и общеупотребительной литературной лексикой, с которой она постоянно взаимодействует (Авербух, 1986), т.е. в современной трактовке – это не что иное как терминологика.

В.В. Акуленко, Э.А.Войцеховская, Т.Б. Крючкова и Л.А. Мурадова полагают, что ОПЛ и ОПТ – это две самостоятельные подсистемы, включающие определенное число лексических единиц, совпадающих в плане выражения, но существенно отличающихся друг от друга, как в семантике, так и функционально. Кроме того, каждая из этих подсистем содержит большое число лексических единиц, не совпадающих ни в плане выражения, ни в плане содержания.

Представляется, что в основном исследователи сужают ОПТ до политических терминов, поскольку именно в них доминирует идеологизированный компонент. Так, Н.А. Резникова справедливо называет данный лексический пласт особой системой выражения политической идеологии, волеизъявления и убеждения, сложившейся в политической коммуникации – «*политический язык/терминология*» (Резникова, 2005, 50). В некоторой степени такое утверждение соотносится с западной традицией, в которой изучается и описывается «*political English*».

Н.А. Резникова выделяет следующие характерные черты политического языка: расплывчатость, неточность наименования, что приводит к многозначности; неоднозначное эмоционально-оценочное отношение носителей языка к политическим терминам; известность большому кругу пользователей в связи с широким употреблением политических терминов в СМИ; относительная устойчивость, поскольку новые понятия в идеологии возникают достаточно редко (Резникова, 2005). Вместе с тем, ученый подчеркивает, что при употреблении политические

термины «обрастают» различными коннотациями: эмотивными, экспрессивными, оценочными.

На наш взгляд, грань между ОПЛ и ОПТ существует, но является весьма зыбкой в силу специфики области общественно-политической жизни. В 70-ые гг. прошлого столетия терминоведы ввели понимание термина как слова или словосочетания, связанного с понятием какой-либо предметной области, ограниченного своим назначением в определенной сфере и стремящегося быть однозначным (А.А. Реформатский, А.С. Герд, В.П. Даниленко и др.). Важно также подчеркнуть, что термин не связан с контекстом, поскольку в рамках своей системы понятий он должен быть однозначным, систематичным и стилистически нейтральным. Область терминологии находится в непрерывном взаимодействии с общеупотребительной речью: любое слово может стать термином при условии точного соответствия с определенным социально организованным предметом и быть включено в специальный словарь, и наоборот, терминологическая лексика становится лексикой общелитературного языка.

В общественно-политической сфере некоторые термины получают такое широкое распространение в медиапространстве, что часто не осознаются и журналистами, и читателями как собственно термины. Другие политические термины имеют явно специальный характер, однако они знакомы или кажутся таковыми образованным носителям языка. Некоторая часть ОПТ известна лишь специалистам (политикам, политологам и т.п.). Однако среда распространения ОПТ довольно обширна, этот пласт лексики широко распространен и общеупотребителен. Сфера употребления терминологического аппарата ОПЛ все более расширяется, поскольку воздействие терминологической лексики на нормативный язык происходит на фоне доступности средств массовой коммуникации огромному количеству людей. Более того, уровень образованности населения, его политическая грамотность и активность, участие простых граждан в политических и общественных движениях растет.

Модальность и экспрессивность отличают ОПТ от других терминологий. Идеологический компонент, безусловно, играет важную роль в семантике ОПТ, но не является единственным (речь о чем пойдет ниже).

Представляется необходимым подчеркнуть, что сфера общественно-политической жизни довольно многогранна и обширна, ОПТ используют как профессионалы (политики, политические обозреватели, политологи, ведущие новостных выпусков, журналисты, аналитики, дипломаты, общественные деятели и т.п.), так и непрофессионалы. Таким образом, в функциональном отношении ОПТ неоднородна. С одной стороны, существуют узкоспециальная ОПТ, которая понятна в полной мере только узкому кругу специалистов, с другой стороны, многие общественно-политические термины активно используются в СМИ, в устной речи широких масс носителей.

Сам контекст общения у обеих групп может быть различен: политические дебаты, телеобращения, кулуарные дискуссии, пресс-конференции, «дебаты на кухне» и т.п. Отличаются тематические и оценочные характеристики высказывания, его культурологический компонент, социальная ориентация и статус говорящего, временной фактор и актуальность термина в процессе коммуникации (более подробно речь об этом пойдет в последующих главах).

ОПТ представляет собой особый «канал» для создания в массовом сознании соответствующей картины мира. С помощью терминов общественно-политической сферы осуществляется интерпретация действительности на концептуальном уровне. В этой коммуникативной сфере многократно повторяющийся контекст обретает системную силу, которая конденсирует наиболее актуальный текстовый смысл, превращая его в термин, выступающий в роли символа.

Например, оценка «*Social security*» с позиции научного сознания рассматривается как положительная, поскольку социальная политика должна играть лидирующую роль в демократическом правовом государстве. Однако

различные социальные налоги и сборы вызывают противоположную реакцию у состоятельных и преуспевающих бизнесменов, «содержащих» малоимущих, и наоборот. В равной степени, есть сторонники реформ Б.Обамы, поддерживающие его *«stimulus package»*, но и есть оппоненты, противостоящие изменениям, как *«cost-based package»*.

Информативность ОПТ характеризуется открытой социальной позицией или ценностной установкой. Большую роль играет при этом сам выбор того или иного термина в конкретной ситуации. В ОПТ слова используются как «мыслительные модели для восприятия мира», которые призваны служить социально-политической концептуализации действительности.

Например, новостные сайты демонстрируют позицию читателей того общества, для которого передаются и описываются события. Так, предложение из статьи на CNN News о событиях в Ливии может быть интерпретировано по-разному представителями американского и российского обществ в зависимости от официальной внешней политики государства: *“The lack of security at the weapons site raises concerns about stability in post-Gadhafi Libya and whether the new NTC leadership is doing enough to stop the weapons from getting into the wrong hands”* (<http://security.blogs.cnn.com/2011/09/07/exclusive-libyan-missiles-looted/>). В частности, речь идет о словосочетании *«get into the wrong hands»*, в котором заложена очевидная негативная оценка со стороны американского корреспондента, описывающего события. Безусловно, такое наименование иллюстрирует фразеологическую номинацию, основу которой составляет, как справедливо отмечают К.Я. Авербух и О.М. Карпова, не просто специфический признак денотата, но признаки целостной ситуации, поэтому фразеологические единицы нередко выполняют оценочно-экспрессивную функцию, выражая отношение человека к предметам и явлениям реальной действительности (Авербух, Карпова, 2009, 11). Именно поэтому в языке функционируют следующие наименования для явления *«экономический*

кризис»: «financial crisis», «global economic meltdown», «steadily deteriorating economic situation».

Вместе с тем, терминология общественно-политической жизни, как терминология любой предметной области, призвана быть инструментом взаимопонимания. Основная задача термина, как известно, заключается в том, чтобы оптимизировать процесс профессионально-научного общения. В соответствии с данным положением термины общественно-политической жизни должны достаточно точно отображать результаты опыта и практической деятельности людей определенной социальной группы/общества, фиксировать профессионально-научные знания о свойствах терминируемых объектов и раскрывать их самые существенные признаки.

Следовательно, вопрос систематизации и в некоторой степени ограничения многогранной ОПТ является важным. Далее представляется целесообразным рассмотреть вопрос построения логико-понятийной схемы терминологии предметной области общественно-политической жизни в рамках «широкого» подхода к описанию ОПТ.

2.2. Построение логико-понятийной схемы предметной области общественно-политической жизни

Постоянный и быстрый прогресс в науке и в технологиях рождает новые понятия, что приводит, с одной стороны, к значительному увеличению и обновлению числа терминов и, с другой стороны, к довольно быстрой деспециализации и детерминологизации их большей части, поскольку новые информационные технологии вводят их в ежедневное непрофессиональное общение на международном уровне. Поэтому необходимо создавать терминологические стандарты, которые бы обеспечили коммуникативную точность между специалистами различных стран.

По этой причине ученые с начала XX века стали постепенно разрабатывать вопросы, связанные со стандартизацией терминов. В 1947

году была создана международная организация стандартизации (*The International Organization for Standardization (ISO)*), которая занимается разработкой универсальных стандартов для того, чтобы улучшить коммуникацию между нациями и уменьшить барьеры в сфере торговли на международном уровне (Cabré, 1999:194-195).

Безусловно, логико-понятийные схемы (ЛПС) предметных областей строятся на основе международных стандартов и оказывают большую помощь в систематизации и стандартизации терминологии. Существует стандарт ISO 10241:1992(E), который определяет основные методы построения ЛПС.

Основные правила терминологической деятельности описаны в двух стандартах *ISO 704:2009 Terminology Work: Principles and methods* (Терминологическая деятельность. Принципы и методы) *ISO 1087:2000 Terminology Work – Vocabulary – Part 1: Theory and Application* (Терминологическая деятельность – Словарь – Часть 1: Теория и применение). Р.Коста и К. Роше описали основное различие между ними на 19 Европейском симпозиуме по LSP (R. Costa, C. Roche, 2013 – https://lsp2013.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/k_lsp2013/LSP2013_Presentations/TERM/TERM23_Costa_Roche.pdf). В ISO 704 устанавливаются основные принципы и методы составления терминологий, перечислены основные логические и лингвистические понятия, связанные с терминологической деятельностью, указаны основные виды определений (понятие (concept), экстенциональное и интенциональное; отрицательное; логический круг) и некоторые требования к ним (использование известных существенных характеристик, соответствие объему и содержанию понятия, системность, краткость), показаны на примерах основные типы структуры терминов и способы их образования. В стандарте также рассмотрены случаи неоднозначного соответствия терминов и понятий (омонимия, полисемия, синонимия), сформулированы основные требования к терминам (лингвистическая корректность, точность, краткость, деривативность,

однозначность), а также указаны способы образования кратких форм терминов и два требования к ним (легкость произношения и запоминания, отличие от других слов). Стандарт ISO 1087 предписывает основной терминологический вокабуляр теории и практического применения терминов в ходе терминологической работы.

В отечественной науке принципы систематизации терминологии предложил А.С. Герд (Герд, 1986). С одной стороны, основой для формирования словника является составленная база данных стандартизированных терминов определенной области знания, разработанный систематический список терминов, организованный с логико-понятийной точки зрения. Действительно, методы, основанные на предварительном моделировании ЛПС какой-либо науки или отрасли знания, помогают решить затруднения, возникающие при определении терминологии рассматриваемой области знания. Речь идет об уменьшении субъективизма при отборе из текстов, (не)включении в корпус терминологии, некоторых терминов или наименований, которые представляют собой план выражения того или иного звена ЛПС, независимо от их стилистической окраски, сферы употребления и субъективного отношения к ним автора. С другой стороны, ЛПС помогают получить наглядное представление о структуре (=системе) предметной подобласти, отношениях между понятиями и другими смежными областями знаний. Поэтому многие лингвистические труды по LSP включают построение ЛПС (Е.В. Щербакова, 2005; С.А. Крестова, 2004; А.В. Кувшинова, 2009; Т.Г. Петрашова, 2006; С.А. Маник, 2012).

В основе лингвистического описания термина лежит его сущность как знака особого типа, соотносящего звуковую и буквенную оболочку не с обычным понятием, как это происходит у слова, а со специальным понятием. Как справедливо отмечает В. Д. Табанакова, специфика описания термина состоит в том, что, определяя термин, мы определяем им обозначаемое понятие через соотнесение этого понятия с другими специальными понятиями

(Табанакова,

http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/books/PPS/Tabanakova_129-Avtorskie%20termin.pdf).

Суть моделирования ЛПС заключается, как справедливо отмечают О.М. Карпова и Е.В. Щербакова, в построении идеального структурного, функционального или структурно-функционального аналога или модели, под которым понимается некоторая формальная система, выведенная логическим путем (Карпова, Щербакова, 2005).

ЛПС не однородны, а представлены в виде:

- рубрикатора, в котором последовательно выделены понятия выше– и нижестоящие;
- тезауруса (составление дискриптного словаря – тезауруса);
- «дерева»;
- «скобочной записи», сгруппированные согласно частным родственным отношениям (видовым, подклассовым);
- «спутниковой системы» - «Satellite system»;
- «последовательной» терминологической системы – «Sequential concept system», не имеющей определенной графической обработки;
- фасетов (http://www.rusnauka.com/8_NPE_2007/Philologia/20939.doc.htm).

ЛПС определенной терминосистемы отражает логические типы отношений между специальными понятиями, обозначенными терминами данной терминосистемы. К таким отношениям можно отнести родовидовые, синонимические, однородные отношения и т. д. Эксплицитное отражение понятийных отношений может осуществляться на синтагматическом и парадигматическом уровнях. Так, на синтагматическом уровне можно воспроизвести такие отношения в устной и письменной речи путем перечисления терминов-синонимов, однородных терминов, родовидовых пар терминов и др. с условно-обозначенным характером их отношений. На прагматическом уровне можно представить понятийную иерархию графически, отразив при этом определенную совокупность понятий, связанных разными типами отношений.

Раньше многие специалисты конкретных областей знаний в большинстве своем не видели необходимости лингвистического анализа терминосистемы. Затем в ходе изучения взаимосвязи между термином и понятием стали появляться концептуальные схемы (*conceptual scheme*), которые восходят к библиотечным «информационным схемам/моделям» (*data model*), а затем к *conceptual* или *semantic model* (Doerr, 2004). В настоящее время ввели также в употребление понятие «концептуальные системы» (*conceptual networks*) и «модели концептуальных взаимоотношений» (*conceptual relational patterns*). Их основное функциональное назначение было, как пишет Патрик ле Беф:

- оценить соответствие существующих правил описания информационных баз, их формат, а также усовершенствовать их;
- осуществить общую концептуализацию, благодаря которой станет возможно разработать инструменты для взаимодействия между разноплановыми базами данных;
- в качестве «онтологий» концептуальные схемы должны внести вклад в развитие «семантического пространства» (*semantic web*), то есть в развитие инструментария, облегчающего компьютерным посредникам умозаключения и выводы в ходе обработки дополнительной информации из различных гетерогенных (отличных) баз данных (Bœuf, 2006).

ЛПС далее становятся основой создания терминологического словаря какой-либо предметной области. Так, лингвистический анализ специальных словарей, составленных специалистами без предварительного логико-понятийного анализа терминологии и без учета лексикографических принципов описания терминов, наглядно показывает их низкую информативность, как было подробно проанализировано В. Д. Табанаковой, которая в 1987 г. в журнале «Известия Академии наук СССР» в статье «Анализ геологических словарей» представила результаты своего исследования 12 геологических словарей, выделив их основные недостатки (Табанакова, 1987). С этого момента в лингвистике в целом, а также в

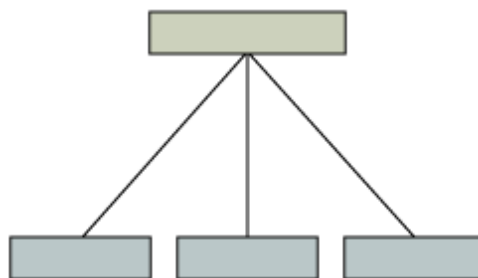
терминоведении и терминографии в частности считается целесообразным проводить логико-понятийный анализ терминов, моделировать связи и отношения внутри терминосистемы, выделять семантические признаки терминов, привлекать к процессу создания и составления терминологического словаря лингвиста и специалиста, эксперта данной предметной области знания.

В настоящий момент в традиции российской лексикографической практики разработка ЛПС является необходимым предварительным этапом работы над терминологическим словарем, поэтому в самих изданиях схемы практически не встречаются, а редкие исключения обычно оформляются в виде общего понятийного поля, без графического выделения различных типов отношений между понятиями. Эффективность и результативность исследования и описания терминологии обуславливается проведением ее логико-понятийного анализа.

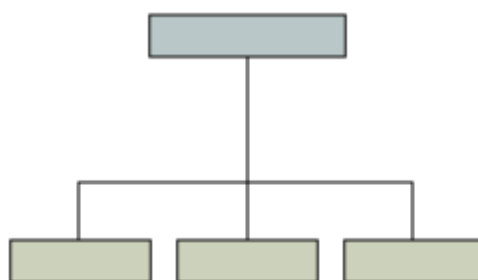
Как отмечают И.С. Кудашев и И.О. Кудашева, например, в Финляндии включение ЛПС в словари фактически является нормой, причем графически выделяются три наиболее важных типа отношений: родовые, партитивные и функциональные, что соотносится с терминологическим стандартом *ISO704:2009 Terminology Work: Principles and methods (Терминологическая деятельность. Принципы и методы)* (<http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/42.htm>):

иерархические взаимоотношения:

- деревообразная диаграмма, представляющая родовые (характерные для определенного класса или вида) взаимоотношения понятий (*tree diagram to represent generic concept relations*):

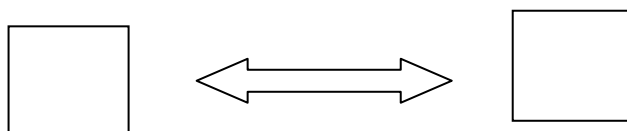

- реечная диаграмма, представляющая партитивные (разделительные) взаимоотношения понятий (*rake diagram to represent partitive concept relations*):

ассоциативные взаимоотношения:

- линии со стрелками, представляющие ассоциативные взаимоотношения понятий (*line with arrowheads at each end to represent associative concept relations*) (<http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/42.htm>; Kudashev, 2013):

Однако данные взаимоотношения не являются полными и исчерпывающими, многие терминологические центры в разных странах дополняют данные схемы (например, Infoterm, the Centre for Research in Terminology and Translation (CRTT), the European Terminology Information Server, European Association for Terminology и др.). Также существуют правила, согласно которым строятся ЛПС. Они описаны в стандарте ИСО (ISO). Данные требования включают в себя следующие параметры: «Схемы

должны быть доступными для понимания, в том числе неспециалистов и полуспециалистов. Типы отношений и критерии классификации должны быть четкими и понятными. При составлении схем должны учитываться естественные ограничения объема восприятия, характерные для человеческого мозга. Наконец, схемы должны быть гибкими, чтобы их можно было легко изменять и дополнять по мере эволюционирования системы понятий» (ISO 10241:1992(E)).

На наш взгляд, для построения ЛПС терминологии общественно-политической жизни необходимо дополнить подобные схемы иными типами взаимоотношений. Наиболее простым вариантом представляется отражение взаимоотношений внутри ОПТ в виде графического списка (блочного, вертикального или горизонтального), отражающего непоследовательные и сгруппированные блоки информации. Однако важно показать взаимосвязь внутри исследуемой терминологии, поэтому далее будет использована циклическая модель, поскольку все фигуры имеют одинаковый уровень важности, а направление взаимодействия, взаимовлияния и взаимопроникновения указывать не надо, что наиболее ценно с учетом динамичности ОПТ и непредсказуемости событий общественно-политической жизни.

Как отмечалось ранее, в западной лингвистической науке традиционно используются словосочетания «понятийная схема» (*conceptual schema*, *concept system*) и «концептуальная модель данных» (*conceptual data model*). Понятийная схема графически представляется «понятийной диаграммой» (*concept diagram*) или «картой размышления» (*think map*). Понятийная схема представляет собой систему понятий определенной предметной области, с обозначением их взаимоотношений и структурной организации. Графически она отображается в виде диаграммы структуры данных (*data structure diagram – DSD*) (рис.3).

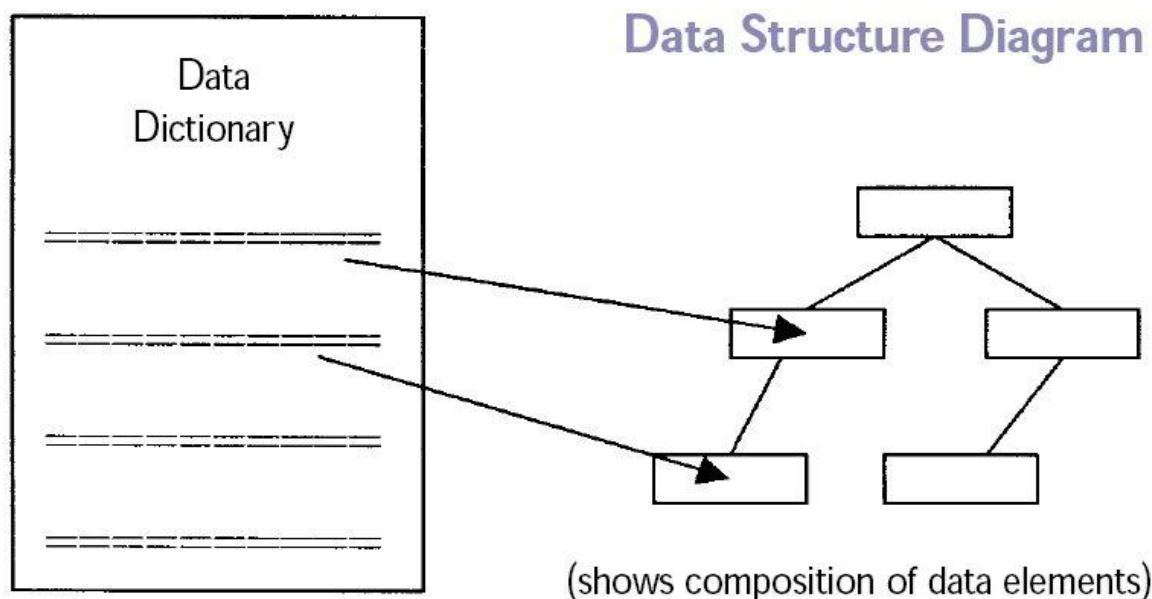

Рис. 3 Диаграмма структуры данных

Этот принцип «визуализации» нашел удачное применение в ряде словарей, поскольку он представляется наглядным и подвижным, отражает взаимосвязи между словами, например, в «*Visual Thesaurus*» (<https://www.visualthesaurus.com/>) (рис.4) или «*Visuwords*» (<https://visuwords.com/>) (рис.5).

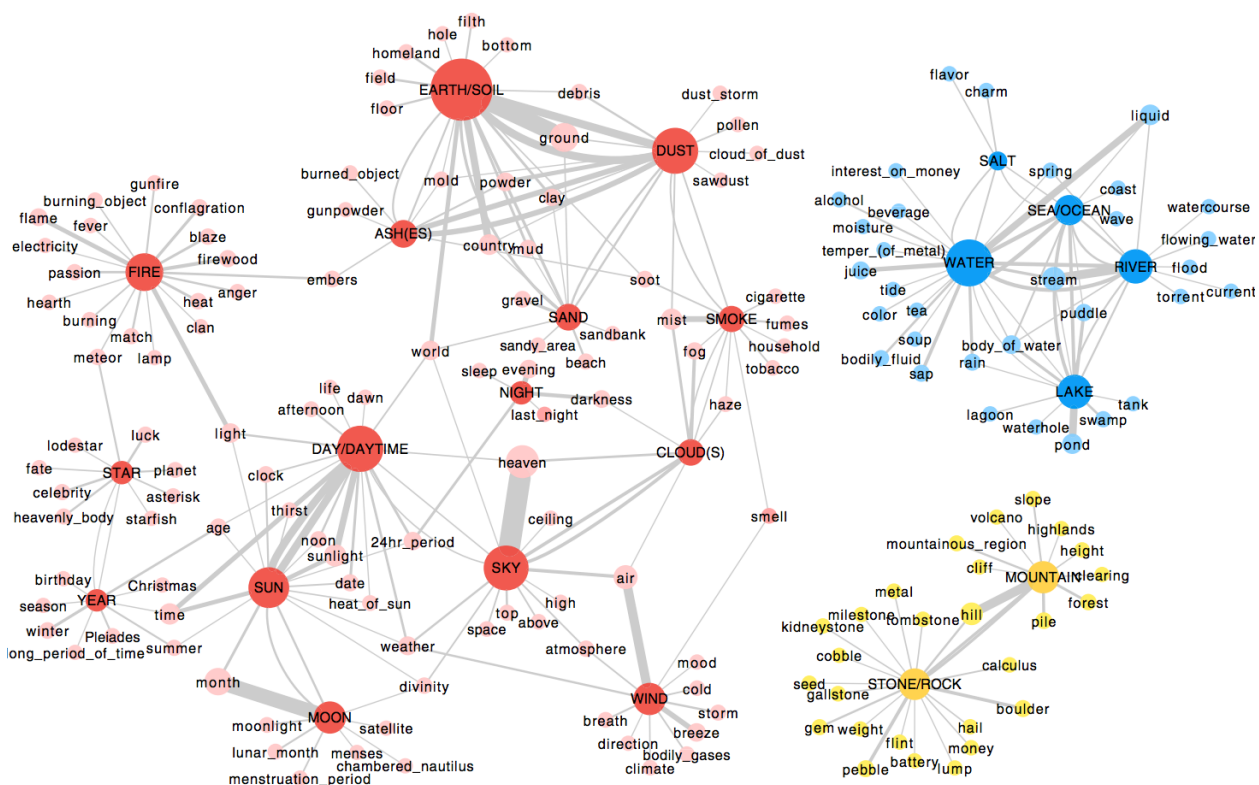

Рис. 4 Фрагмент страницы словаря Visual Thesaurus

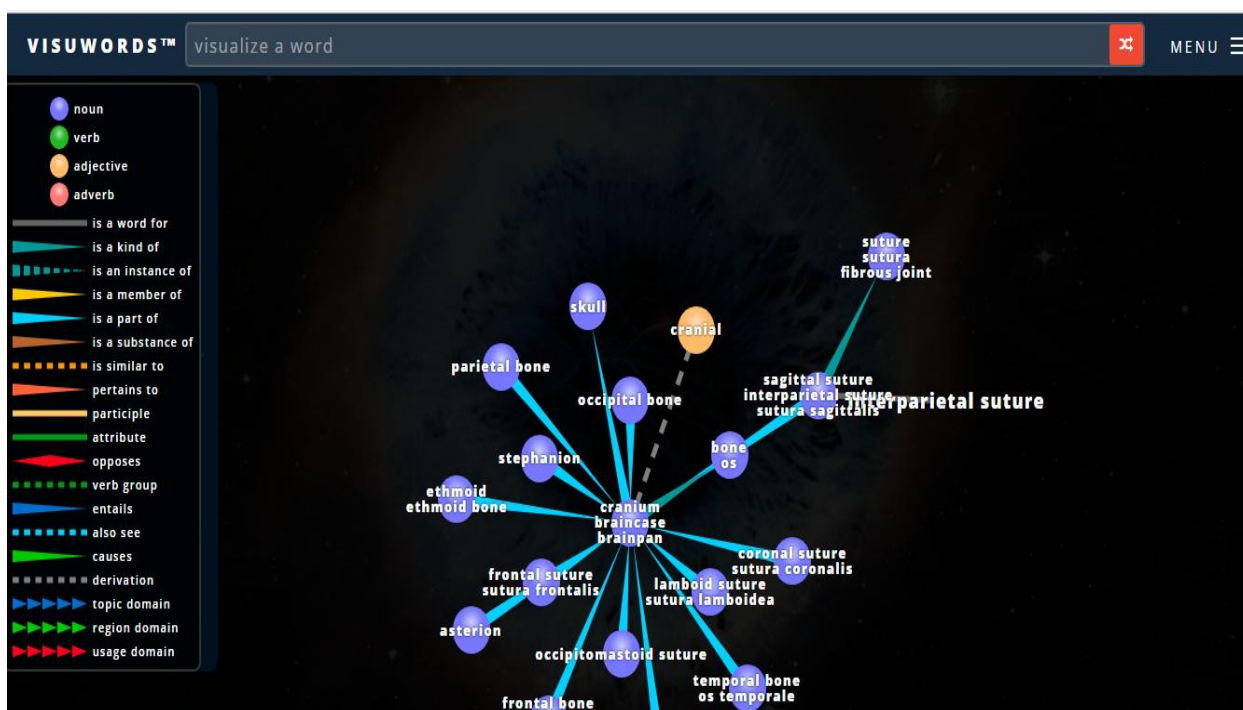

Рис. 5 Скриншот экрана сайта Visuwords

«Суть моделирования ЛПС заключается в построении идеального структурного, функционального и структурно-функционального аналога, или модели, под которой понимается некоторая формальная система, выведенная логическим путем и являющаяся аппроксимацией лингвистического объекта, что позволяет показать его скрытые от наблюдения свойства, а также распространить на него выведенные в результате изучения модели законы» (Лунева, 1996, 98). В свою очередь, К.Я.Авербух и О.М. Карпова полагают, что «ЛПС – упорядоченный граф с изображением взаимосвязанных понятий определенной отрасли знания, соотнесенный с системой объектов данной отрасли» (Авербух, Карпова, 2009, 68). Цель подобного анализа заключается в выявлении и вскрытии всей иерархии понятийной структуры, характерной для текстов данной предметной области.

Таким образом, при разработке логико-понятийной схемы важно описать свойства и характеристики понятий данной отрасли, а также раскрыть взаимоотношения между ними. Именно это составляет уникальность ЛПС каждой отдельной предметной области (Карпова, Щербакова, 2005).

В.Д. Табанакова трактует ЛПС как «...совокупность взаимосвязанных понятий определенной отрасли знания, соотнесенная с системой объектов данной отрасли» (Табанакова, <http://frgf.utmn.ru/mag/1/24>), то есть план содержания. Моделируемые в ЛПС отношения, то есть представляемые связи между понятиями как «единицами мысли», детерминируются с помощью некоторой степени абстракции. Таким образом, первоначальная задача лингвиста-составителя отраслевого словаря заключается в построении логико-понятийной схемы отрасли. Формирование ЛПС и накопление терминологии осуществляется параллельно. На первом этапе работы для автора важнее сосредоточить внимание на плане содержания. На втором этапе он переключается на план выражения терминологической системы и переходит к лексико-семантическому моделированию получаемой ЛПС. На заключительном этапе из полученной лексико-семантической модели терминологического словаря автор организует словник терминологического словаря. Данные этапы представляются важными, поскольку в исследовании предпринята попытка смоделировать авторский двуязычный справочно-информационный портал ОПТ.

На первом этапе выделения логико-понятийных отношений определяются такие компоненты структуры, которым соответствуют какие-либо самостоятельные фрагменты в общей структуре данного отраслевого знания. Важно также описать тематический охват рассматриваемой области знания и ее взаимоотношения с другими областями. Как отмечалось ранее, ОПТ широко используется в средствах массовой коммуникации и затрагивает многие области жизнедеятельности человека. Поэтому терминология общественно-политической жизни включает в себя терминологию политологии, социологии, дипломатии, военного дела и поддержания международной безопасности, борьбы с международным терроризмом, экономики, процесса эмиграции и миграции, экологии, философии, СМИ, культурологии, парламентской процедуры и т. п. (Приложение 1). Поскольку формирование ЛПС осуществляется

одновременно с накоплением терминологии, то представленная в Приложении 1 схема отражает опыт работы с ОПТ и выделение ее из англоязычных выпусков новостей (CNN, BBC, Euronews, Reuters) с 1998 г. по настоящее время. Цикличное представление областей подчеркивает равноправное отношение терминов. Более того, невозможно выделить направления взаимодействия, взаимовлияния или взаимопроникновения в силу некой непредсказуемости событий общественно-политической жизни.

Данная рабочая схема отражает наше понимание ОПТ в широком смысле, поскольку в нее входят термины из разных областей знаний. Например, обращаясь к новостям о событиях в Сирии, встречаем одновременно терминологию (гео)политической, дипломатической, военной, медицинской, антитеррористической и социальной сфер (они выделены подчеркиванием в отрывке из текста статьи на BBC News):

Syria war: IS 'seized women and children' in Sweida attack

Islamic State (IS) militants are holding more than 30 women and children hostage in south-western Syria, a monitor and local media say.

They are thought to have been seized during a wave of deadly IS attacks in Suweida province last week.

The Syrian government controls most of the region but IS militants hold a small amount of territory there.

Pro-government forces recently launched a campaign to retake remaining rebel- and jihadist-held areas in the south.

The abductions were reported by the Suwayda24 website and the Syrian Observatory for Human Rights (SOHR), a UK-based monitoring group, following a series of suicide bombings that targeted an area dominated by the Druze ethnic minority on 25 July. More than 200 people were killed.

The Druze are the third-largest religious minority in Syria and are considered to be heretics by IS jihadists.

Negotiations to secure their release are under way, according to Suwayda24.

The IS group has so far not spoken about the kidnappings.

Over the past year, IS fighters have lost most of the land they once held across Syria and neighbouring Iraq.

At the peak of the group's power, about 10 million people lived in IS-controlled areas, but the US military said earlier this year that the jihadists had been ousted from 98% of their former territory.

(<https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-45004063>)

Как отмечалось ранее, подобный непрерывный цикл позволяет показать равноправность и актуальность (=востребованность) каждого блока включаемой терминологии, а также динамический характер употребления терминов согласно новостной ленте. Так, во время проведения Олимпийских игр, а затем Чемпионата мира по футболу в России наиболее продуктивно используемой терминологией в англоязычных СМИ являлась спортивная терминология (*to claim gold; coaching; group stage; knockout stage; to win the trophy; hosts Russia smashed five goals past Saudi Arabia; a league season; defeat-avoiding equalizers; to search for a functional combination; unsound VAR penalty decision*; и т.п.), а также медицинская лексика (если речь идет о допинге и употреблении специальных стимуляторов – *to be a drugs cheat; doping control; to be found guilty of tampering with a urine sample; to hit out at allegations; to undergo drug test; anti-doping agency; to use performance-enhancing drugs* и т.п.), лексика, связанная с обеспечением общественной безопасности (*security concern; unprecedented security measures; private security contractor G4S; to deliver safe and secure game; to call up extra troops; to set up a 24/7 center to analyze threat information; a potential target for terrorists and disruptive groups* и т.п.), с волонтерским движением и т.п.

Вместе с тем, события в мире транслируются разными медиаканалами по-своему. Например, рассмотрим заголовки ведущих новостных агентств на 06.08.2018:

CNN News: Bodies of 3 Russian journalists killed in Africa returned to Moscow; Iran confirms 'successful' naval drills in Strait of Hormuz last week; Hundreds crowd beach, await rescue after massive quake in Indonesia; Zimbabwe president

calls for calm after deadly violence mars vote; ‘Evil in the Buddha’s robe’ High-ranking Buddhist monk accused of sexual abuse; New prime minister announced in Haiti weeks after deadly protests; Chaos as top African athletes stranded at Lagos airport; Venezuela makes six arrests in alleged Maduro assassination attempt; California fires explodes in size over weekend, is now 4th largest in state history (<https://edition.cnn.com/regions>).

BBC: Scores killed in Indonesia island quake; Saudi Arabia expels Canadian ambassador; Starving US children rescued from compound; Trump says son met Russian for information; Australia anger at ‘Hitler fan’ interview; Five dead in shopping centre plane crash; Emergency chiefs sacked over Greece fires; Six held over Venezuela ‘drone attack’; Twenty people dead in WW2 plane crash; US envoy’s cars attacked in Dhaka unrest; Senior Syrian scientist killed in blast (<https://www.bbc.com/news>).

RussiaToday: Saudi Arabia expels Canadian ambassador, freezes trade in human rights row; Pompeo vows to ‘enforce’ Iran sanctions as 90-day grace period ends; VIDEO claims to show mid-air explosion of drone used in attack on Maduro; Several arrested during anti-Marxist and opposing rallies at Berkeley; Elon Musk shares meme video of Hitler “Shorting Tesl Stock” on Twitter; Israel says goals for Gaza truce talks would include easing blockade in exchange for calm; Old-time Junkers plane crashes in Swiss Alps, all 20 aboard dead; Nine Thailand provinces hit by flood and Mekong River overflow; Why Washington and Ankara won’t go cold Turkey (<https://www.rt.com/>).

Euronews: An assassination attempt or an accidental gas explosion?; Helsinki shoppers sleep in cool supermarket aisles to escape heat wave; European business suffer as Washington gears up to reimpose sanctions on Iran; Greece replaces emergency chiefs over deadly wildfires; Fires rage for third day in Spain and Portugal; Taliban kill three Czech Nato forces in Afghanistan; Vintage plane crash in Swiss Alps kills 20, police say; France heatwave – Health officials call for ‘Vigilance’ (<http://www.euronews.com/news/international>).

Как мы видим, охват тем довольно разнообразный (иранские санкции, убийство российских журналистов в Африке, обвинения высокопоставленного буддийского монаха в сексуальных домогательствах, падение старинного самолета, конфликт в Секторе Газа и т.п.), но единственные две темы, которые освещаются всеми агентствами, это пожары в результате жары и покушение на президента Венесуэлы Н.Мадуро. Такой факт связан с общественно-политической позицией и интересами самого медиаагентства, которое принимает решение о «приоритетных направлениях». Представляется важным учитывать это при разработке ЛПС изучаемой предметной сферы и систематизации медиатекстов.

Многие ученые отмечают, что при создании ЛПС любой предметной области используются методы фасетной классификации (или классификация двоеточием, или классификация индийского ученого Ш.Р. Ранганатана, 1933), экспертной оценки и тематический анализ источников (Герд, 1986; Лейчик, 2006; Карпова, Щербакова, 2005; Кувшинова, 2005; Гринев, 1993; Маник, 2012). Фасетная классификация – классификация, дающая возможность классифицировать объекты одновременно по нескольким различным признакам. Многоаспектной ее называют потому, что она использует параллельно несколько независимых признаков (аспектов) в качестве основания классификации. Это такая система, при которой классифицируемое множество образует независимые группировки по различным аспектам классификации.

Для того чтобы воспользоваться фасетной формулой, необходимо отнести анализируемое понятие к одной из пяти категорий: Индивидуальность (*Personality*), Материя (*Matter*), Энергия (*Energy*), Пространство (*Space*), Время (*Time*). Расположение категорий в основной фасетной формуле Ш. Ранганатана дано в убывающей конкретности: «Индивидуальность» (класс, раздел, наука, конкретные предметы) – «Материя» (материалы и их свойства) – «Энергия» (операции, процессы,

работа) – «Пространство» (место, территория) – «Время» (возникновение, происхождение, хронологические признаки).

Необходимо отметить, что фасетную классификацию называют также аналитико-синтетической классификацией, поскольку в ее основе лежит принцип анализа и принцип синтеза. Анализ предполагает распределение простых понятий по фасетам (параллельным иерархическим структурам), т.е. разделение одного и того же множества предметов и явлений по разным основаниям, или, иными словами, выделение нескольких иерархических «деревьев» для одного и того же множества (категорий, фасетов). Синтез заключается в том, что образование сложных понятий осуществляется путем комбинирования фасетов при индексировании с помощью фасетной формулы, то есть образование сложных индексов производится путем соединения простых индексов, фиксируемых в иерархических «деревьях».

Принципиальное отличие, а также причина широкого признания фасетной классификации заключается в методах ее внутривидового построения. Суть их состоит в том, что один и тот же предмет в фасетной классификации может быть рассмотрен с разных точек зрения, то есть многоаспектно. В противоположность классификациям, предполагающим наличие заранее перечисленных в каком-либо систематическом порядке всех предметно-тематических комплексов, фасетная классификация не ограничивается необходимостью использовать только готовые классы. В отличие от линейных схем с единой таблицей и характерной для них категоричностью (индексы заранее заданы), таблицы фасетной классификации обладают большей гибкостью. Вместо готовых индексов в них дается известное число стандартных таблиц. Сложные понятия создаются из более простых, взятых из единичных таблиц, необходимые индексы для любых объектов составляются путем сочетания знаков из различных схем.

Например, анализируя блок *International Security and Military Terms* в представленной ранее схеме в Приложении 1 (Маник, 2012), необходимо

отметить такие важные составляющие как *balance of powers, great powers, threat, actors/parties, diplomacy, international relations, world structure, collective security, international organizations, military capacities, conceptions of security* и т.п. Внутренняя структура этого раздела может быть выстроена в следующей таблице с разных позиций: деятель, элементы и виды безопасности, стратегии достижения безопасности, виды угроз безопасности и т.п.:

Аспект/признак классификации	Классификация
Actors	<ul style="list-style-type: none"> - international organizations, - super powers, - states, - powermakers, - alliance, - individual
Security elements	<ul style="list-style-type: none"> - economic element, - food, - health, - environmental element, - physical harm and damage, - community, - political element, - military force
Types of security	<ul style="list-style-type: none"> - global/world, - international, - national, - collective, - individual
Strategies	<ul style="list-style-type: none"> - avoiding war,

	<ul style="list-style-type: none"> - building peace, - armed clashes
Military capacities	<ul style="list-style-type: none"> - force structure, - modernization: <ul style="list-style-type: none"> o nuclear armaments, o weapons of mass destruction, o internationally forbidden weapons, etc. - readiness, - sustainability
Forms of threats	<ul style="list-style-type: none"> - terrorism, - environmental degradation, - military threat, - human threat, - individual-centric threat, - political threat (political repression), - poverty and hunger, - psychological, - illegal immigration, - indiscriminative violence, - drug dealing, - organized crime, - refugee flows, - health threats, - malware, spam, hacking, computer threats
Types of threats	<ul style="list-style-type: none"> - direct threat, - indirect threat, - veiled threat, - conditional threat
Responses to threat	<ul style="list-style-type: none"> - non-military response:

	<ul style="list-style-type: none"> ○ collective action, ○ unilateral - military response: <ul style="list-style-type: none"> ○ collective action, ○ unilateral
Means to provide security	<ul style="list-style-type: none"> - directly: <ul style="list-style-type: none"> ○ political means ○ economic means ○ military means ○ increase capacity to deter or defend ○ diplomatic ○ invasion - indirectly: <ul style="list-style-type: none"> ○ political means ○ economic means ○ diplomatic
Outcomes of the threat (insecurity)	<ul style="list-style-type: none"> - political outcomes - survivability of state(s) - poverty - war (nuclear/Cold) or any military conflict
Security paradigm	<ul style="list-style-type: none"> - international: <ul style="list-style-type: none"> ○ water and environmental security ○ human security ○ cyber security ○ economic security - national

Безусловно, подобный анализ должен осуществляться с привлечением экспертной оценки в данной области знания, что позволит более глубоко раскрыть суть данной системы знаний и распределить/структурировать

понятия по однородным фасетам – таблицам основных терминов, применяемых для описания смыслового содержания документов данной области. Подобное детальное изучение также невозможно без логико-понятийного анализа специальных текстов. Так, для составления вышеприведенной таблицы были изучены обобщающие монографии и статьи, относящиеся к данной области знания и принадлежащие перу ведущих ученых и специалистов-практиков (A. Hyde-Price, 2007; R. Paris, 2004; R.H. Ullman, 1983; D. Baldwin, 1997; B. Buzan, L. Hansen, 2009; E. Kolodziej, 2005; P. Morgan, 2007; B.M. Blechman, 1985 и др.).

На втором этапе моделирования логико-понятийной схемы исследователь, как правило, переходит к детальному изучению структуры текста по его подклассам, к выявлению и определению внутренних иерархических отношений (Карпова, Щербакова, 2005). Анализ медийных русско- и англоязычных текстов на протяжении более 15 лет показал, что ОПТ характеризуется весьма динамичным развитием, актуальность лексических единиц задается событиями общественно-политической жизни. Поэтому невозможно говорить о законченности данных ЛПС, поскольку развитие общественно-политических наук, появление новых научных школ и направлений, а также непредсказуемость самих общественно-политических процессов и событий вносят свои корректировки. В настоящий момент продолжается авторская работа по сбору, обработке и систематизации ОПТ в корпус, базирующаяся на структурном описании лексики, составлении и выделении терминопольей, сопоставлении терминологических понятий и единиц между английским и русским языками с привлечением компьютерной обработки данных и создания собственного корпуса на платформе SketchEngine (Маник, 2012, 2016).

Таким образом, ЛПС ОПТ может быть представлена в виде нескольких схем, на которых разделы, входящие в состав данной области, расположены циклично (процессы переходят один в другой, что учитывает процесс освоения терминов из разных областей), в виде отношения частного и

целого, партитивно, иерархически, а также в виде таблицы. На наш взгляд, целесообразно использовать различные формы представления таких взаимоотношений.

Наиболее общая ЛПС ОПТ может быть представлена в виде взаимоотношений нескольких групп (Приложение 2). Каждая из данных групп – социальная терминология; политическая терминология; номенклатура (списки, индексы) – состоит из более мелких подгрупп, которые возможно разбить на более мелкие подгруппы (Приложение 3). Вместе с тем, целесообразно отметить, что гендерная терминология, термины расовых отношений, а также миграции и эмиграции (на схеме выделены более темным шрифтом) в некоторой степени возможно отнести к обеим составляющим (социальная и политическая терминологии). Однако они включены в социальную терминологию, поскольку отражают проблемы социального неравенства внутри общества.

Раздел «Номенклатура (Индексы)» состоит из списков (не)правительственных организаций, общественных движений, названий официальных документов и стандартов, соглашений и договоров, имен политиков, дипломатов и иных видов общественных деятелей, названий ведущих новостных агентств со ссылками интернет адресов и т.п. В таблице в правой колонке представлены возможные более мелкие деления согласно логико-понятийному анализу. Например, группу «*Организации*» возможно разделить по видам и направлениям работы (правительственные, неправительственные, благотворительные, международные, военные. Партнерства и т.п.). Далее каждая из них состоит из названий. Например, *Правительственные организации (governmental organizations): United Nations; European Union; NATO; World Trade Organisation* и т.п.

Затем в разрабатываемый электронный интернет-ресурс целесообразно включить полные списки в приложение «Indices», а также добавить ссылки на онлайн страницы для более подробной справки. Возможно представить систематизацию в виде следующей таблицы:

Organizations	<ul style="list-style-type: none"> - Governmental organizations - Non-governmental organizations - Corporations - International organizations - Charity organizations - Armed forces organizations - Non-profit organizations - Partnerships
Social movements	<ul style="list-style-type: none"> - Reform movements - Radical movements - Innovation movements - Conservative movements - Peaceful movements - Violent movements - Old movements - New movements (feminist movement, pro-choice movement, civil rights movement, environmental movement, free software movement, gay rights movement, peace movement, anti-nuclear movement, alter-globalization movement, etc.) - Global movements - Local movements

<p>Social movements graphically</p> <p>http://keimform.de/2009/the-commons-as-a-strategic-perspective-for-social-movements/</p>	<p><u>Social movements today</u></p>
<p>Alliances</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Military alliances - Business alliances
<p>Official documents</p>	<ul style="list-style-type: none"> - Political documents - Social documents - Disarmament documents - Medical documents - Environmental documents - Business documents
<p>Politicians, diplomats, powerbrokers</p>	<p>Arranged alphabetically</p>
<p>List of major news agencies</p>	<p>Arranged alphabetically and by country</p>

Данные логико-понятийные схемы являются неокончательными, представляют открытый ряд и могут со временем видоизменяться и дополняться в ходе дальнейших исследований и изменений в общественно-политической жизни. Вместе с тем, они вполне могут служить основой идеографического представления материала в словаре или онлайн портале ОПТ. Последнее обусловлено изменениями в современном медийном пространстве (Егошина, 2013). Так, медиадискурс XXI века разнообразен, новостные потоки довольно многообразны (кроме привычного жанра «выпуск новостей» существует лента новостей, информационная аналитика и комментарии, текстовые очерки, тематические авторские материалы, авторские блоги и т.п.). В современной журналистике в эпоху новых нанотехнологий и всеобщей компьютеризации меняются речевые характеристики жанров. Наблюдается трансформация традиционных жанров, что выражается в видовой контаминации: «интервью–комментарий», «заметка–анонс», «блог–мнение» и др. Возрастает популярность авторских колонок, которая прямо пропорционально зависит от языковой личности автора (например, авторские страницы станции Эхо Москвы, блоги на CNN) и является примером так называемого «*opinion writing/writers/editors*». Появляются специальные ассоциации (Association of Opinion Journalists - <http://www.opinionjournalists.org/main/about-aoj/>), онлайн платформы (The Rhetorica Network - <http://rhetorica.net/why-opinion-journalism-matters>), цель которых повлиять на формирование общественного мнения на определенную проблему. Платформы социальных сетей расширяются и занимают доминирующее положение, они приобретают инструментальный характер, что ведет к разного рода потрясениям в мировом сообществе: от «революций через социальные сети» и «болотных революций» до кровопролитий незатухающей «арабской весны», «цветных революций». Следовательно, новый характер идеографического представления общественно-политического материала в свободном виртуальном пространстве диктуется потребностями современного пользователя.

В заключение необходимо отметить, что отдельно взятая логико-понятийная схема является лишь иллюстрацией, фрагментом отношений между терминами. Для нас это наиболее ценно, поскольку в дальнейшем подобный анализ найдет свое отражение в реальном двуязычном онлайн портале. Например, в словарной статье *financial crisis* подобные отношения можно передать при помощи синонимов/антонимов, устойчивых словосочетаний со словом *crisis*, а также коллокаций из СМИ, что значительно расширит описание семантики заглавного слова: *Global economic meltdown; Global economic crisis; Steadily deteriorating economic situation; Economic downturn; Recession; Global economic slump; Global financial retrenchment; Economic hurricane; Crisis of credit and confidence*.

На наш взгляд, предварительный логико-понятийный анализ терминологии помогает разработать семантическое наполнение словарной дефиниции, обеспечивает ее полноту и точность, обуславливает выбор типа дефиниции и наиболее эффективную их комбинацию, а также наиболее удачный для данного контекста переводной эквивалент. Более того, в результате работы с источниками возможно использовать иллюстрацию как средство семантизации.

Далее представляется целесообразным рассмотреть основные особенности терминологии общественно-политической жизни, которые необходимо учесть при работе над лексикографическим справочником ОПТ.

2.3. Номинативно-семантический аспект общественно-политической терминологии английского языка

2.3.1. Идеологический и оценочный компоненты в семантической структуре термина общественно-политической жизни

Многие лингвисты признают тот факт, что в семантику общественно-политического слова обязательно входит идеологический/идеологизированный компонент, влияющий на семантику слова и являющийся обязательной составляющей смысловой структуры

единиц общественно-политического содержания (В.И. Говердовский, 1979; А.Л. Голованевский, 1993; Т.Б. Крючкова, 1993; Н.А. Купина, 1995; М.Н. Николаев, 1979; Бантышева, 2006; G. Hughes, 1989; J. Haynes, 1989; J. Lye, 1997; W. Schmidt, 1972). Л.Л. Бантышева предполагает, что наличие/отсутствие идеологизированного компонента свидетельствует о зрелости развития политического словаря (Бантышева, 2007). Так, некоторые лингвисты выделяют стадии, характеризующие зрелость развития ОПТ: номинация; вхождение в литературный, затем в разговорный язык; национальное освоение. Каждая стадия соответствует определенному этапу развития идеологии. Таким образом, идеологические настроения влияют на тенденции развития политического словаря. Традиционно идеологизированная лексика понималась отечественными лингвистами как политическая (А.Л. Голованевский, Е.Д. Поливанов, А.М. Селищев, Р.О. Шор).

Вместе с тем, представляя лексическое значение слова в виде концентрических кругов, Г.Н. Складарская отмечает, что идеологический прагматический компонент занимает наиболее отдаленное от денотативного ядра место. По мнению ученого, «идеологический прагматический компонент основан на искаженных знаниях и истинах, навязанных, внушенных и пропагандируемых в конкретном социуме. Закрепленность идеологического компонента за тем или иным знаком осознается и проявляется только в речевом акте, не получая при этом эксплицитного выражения» (Складарская, 1996, 68).

Например, военные мероприятия украинского правительства в юго-восточном регионе страны в англоязычных медиатекстах называют *antiterrorist operation (ATO)* или *counterterrorist operation (CTO)*, в официальных украинских источниках – *антитеррористическая операция*. Вне контекста данное словосочетание можно интерпретировать как действия специальных служб по уничтожению террористических группировок, представляющих угрозу для местного населения. Однако в ситуации:

Kiev should stop its “punitive” anti-terrorist operation in southeastern Ukraine, as dialogue with the opposition and activists is impossible amid a “thunder of cannons and artillery fire,” Russia’s Foreign Ministry said.
<https://www.rt.com/news/165964-lavrov-ukraine-terrorist-operation/>,

довольно четко прослеживается идеологический прагматический компонент.

В рамках коммуникативного подхода и когнитивно ориентированных исследований идеологизированный компонент приобретает большую важность и актуальность, особенно в сегодняшнем политизированном мире. Это также справедливо, поскольку коннотативные смыслы, как известно, характеризуют либо сам денотат, либо выражают отношение субъекта речи к ее предмету, раскрывают коммуникативную ситуацию, указывают на тип употребляемого дискурса и т.п. А.Х. Абузярова выделяет идеологическую коннотацию (Абузярова, 2011), под которой понимается компонент, дополняющий денотативное содержание и отражающий политический строй, мировоззрение и ценности социума в определенный период, период возникновения явлений и реалий (Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии, 1998).

На наш взгляд, Р.Барт высказал довольно интересный тезис, согласно которому между коннотацией и идеологией устанавливается отношение если не тождества, то, по крайней мере, эквивалентности (Барт, 1989). Г.К. Косиков комментирует работы Р. Барта и полагает, что коннотативные системы, неким образом пользуясь своей «встроенностью» в денотативные высказывания, начинают мимикрировать под них, благодаря чему, согласно Р. Барту, мы и имеем дело с мистифицирующим актом натурализации идеологии: «система коннотативного сообщения натурализуется именно с помощью синтагмы денотативного сообщения» (Косиков, 1994, 280). Представляется, что идеология, с одной стороны, и механизм денотации-коннотации, с другой, хотя и пересекаются, но все же принадлежат к разным категориальным областям. Как таковая, лингвистическая коннотация коррелятивна не столько понятию «идеология», сколько понятию языковой

нормы, представляющей собой нейтральную, прозрачную (денотативную) номинацию предметов («автомобиль»), по отношению к которой некоторые употребления («тачка», «колымага» и т.п.) способны маркироваться и демаркироваться. Разумеется, всякое денотативное употребление, всякое понятие нормы вытекает из соответствующего социального консенсуса, варьирующегося от эпохи к эпохе и от общества к обществу, однако этот консенсус касается не идеологического наполнения тех или иных означающих, но собственно "нулевой степени" (и отклонений от нее) соотношения означающего и означаемого (Косиков, 1994 http://forlit.philol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Kosikov_BarthesSZ.htm).

Г.К. Косиков пишет, что «Р. Барт был первым, кто последовательно связал идеологию с коннотацией, получив при этом впечатляющие результаты, однако установленная им связь нуждается в уточнении. В силу принципиальной «произвольности» лингвистических знаков денотативный язык по самой своей сути не может быть «адекватным» или «неадекватным» подлинной «природе вещей»; речь может идти лишь о той или иной социальной конвенции, в силу которой известная номинация признается данным языковым коллективом «денотативной», и поскольку такая номинация становится нейтральным узусом, ее «привычность» мало-помалу начинает восприниматься как «нормальность», «нормальность» - как «естественность», а «естественность» - как «природность» и, стало быть, «истинность»»

(http://forlit.philol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Kosikov_BarthesSZ.htm).

Например, в русском языке *коррупция* трактуется как *злоупотребление служебным положением в корыстных целях*. Общее денотативное значение объединяет *взяточничество* и *иные формы подкупа*. К коннотативным значениям можно отнести *широкий спектр корыстных деяний, совершаемых субъектами власти и управления в публичном и частном секторах с использованием своего служебного положения*. Также необходимо выделить следующие коннотативные признаки: социальная сущность (разложение

власти), нормативный характер (запрещенность нормами права), корыстная мотивация и правонарушения (административные, дисциплинарные, гражданско-правовые). Таким образом, выражение *борьба с коррупцией* становится весьма естественным и истинным.

Так, в словарной статье справочника А. Чадаева, К. Логинова «План Путина: словарь политических терминов» (<http://politike.ru/slovari/plan-putina-slovar-politicheskikh-terminov.html>) представлено толкование входной единицы *борьба с коррупцией* с позиции правящей стороны, идеологический и оценочный компоненты явно прослеживаются, определяющие коррупцию как *мздоимство чиновников, социальное зло, «раковую опухоль»*, которую необходимо *искоренить, победить, дать решительный бой*:

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ

МЗДОИМСТВО ЧИНОВНИКОВ – серьезное и страшное препятствие на пути усиления нашей страны. Борьба с коррупцией – обязательное условие выполнения Плана Путина. Только победив это социальное зло, Россия сможет стать великим государством.

Коррупцированные чиновники издеваются над простыми гражданами, тормозят экономическое развитие, «крышуют» успешные предприятия, затрудняя или делая невозможной их нормальную работу, а иногда и вовсе соучаствуют в схемах криминального передела собственности. Некоторые государственные учреждения настолько заражены этой «раковой опухолью», что без «материального вознаграждения» там невозможно решить ни один вопрос.

Наиболее отвратительное явление – коррупция в правоохранительных органах. Здесь она становится не только причиной самых серьезных неприятностей у простых граждан, предпринимателей или у целых предприятий, но и питательной средой для развития организованной преступности и терроризма (<http://politike.ru/termin/borba-s-korrupciei.html>).

Далее авторы включают информацию о мероприятиях, которые проводит правительство и президент по борьбе с таким социальным злом:

Россия не сможет стать сильной и процветающей страной, если не даст решительный бой коррумпированным чиновникам и «оборотням в погонах». Далеко не случайно Президент России Владимир Путин в своих публичных выступлениях акцентирует внимание на необходимости решения этой проблемы.

Президентом России предложен комплекс мер, направленный на борьбу с нечистоплотными чиновниками. Эта проблема должна решаться как посредством увеличения заработной платы гражданским государственным служащим и сотрудникам правоохранительных органов, так и усилением работы соответствующих служб, направленных на борьбу с коррупцией. Неотвратимость наказания должна останавливать потенциальных преступников. В строгом соответствии с этим подходом, в новом трехлетнем бюджете 2008–2010 годов предусмотрено существенное увеличение расходов на нужды безопасности и охраны правопорядка, а также увеличение заработной платы государственных служащих (<http://politike.ru/termin/borba-s-korrupciei.html>).

В английском языке слово *corruption* трактуется несколько иначе: *misuse of entrusted funds and power for private gain* (злоупотребление доверенными средствами и властью в личных целях); *abuse of public office* (злоупотребление государственной должностью). К коннотативным значениям можно отнести *theft* (воровство), *fraud* (обман, мошенничество), *nepotism* (непотизм, назначение или продвижение по службе на основе родственных связей), *abuse of power* (злоупотребление властью), *illegal act* (незаконное действие) (<http://www.corruption-agenda.org/getting-started/what-is-corruption>). Соответственно, сочетание *борьба с коррупцией* представлена в английском языке немного шире *fight against corruption, war on/against corruption, combating corruption*.

Целесообразно отметить, что словарь А. Чадаева и К. Логинова «План Путина. Словарь политических терминов» (2007) является ярким примером включения идеологического компонента в семантику общественно-политического термина. В предисловии сами авторы пишут, что «партийная, идеологическая, агитационная работа в демократическом обществе неизбежно должна вестись на гораздо более ответственном и профессиональном уровне. Люди, занимающиеся политической работой, не могут позволить себе говорить пустыми, ничего не значащими формулами – поскольку вынуждены в любой момент быть готовыми ответить за свои слова. Соответственно и сами идеологии не могут быть оторванными от повседневной действительности кабинетными построениями – тот политик, который допускает невнимание к реалиям, неизбежно проигрывает в электоральной гонке» (Чадаев, Логинов, 2007). Таким образом, назначение словаря – агитировать, пропагандировать, просвещать людей о том, что происходит во власти, формируя таким образом политическую компетентность.

ОПТ отличается от литературного языка, в первую очередь, тем, что она чрезвычайно тесно связана с социальной жизнью носителей языка, а также таким феноменом, как идеология. Нельзя, однако, утверждать, что термины непосредственно отражают идеологические взгляды носителей языка. Они проявляются в контексте. А.Х. Абузярова выделяет способы идеологизации терминов в контексте:

- метафоризация (*ruling party, Cultural Revolution, to build socialism, iron curtain, underground party*),
- метонимизация (*purge – the elimination of opponents or dissidents from a state, political party*, где семантические изменения происходят на основе выражения отношения «процесс-результат»),
- омонимизация (*troops: 1) a group of soldiers, esp. a cavalry unit commanded by a captain, or an airborne unit; 2) basic party workers – «вооруженные войска» - «низовые работники партии»*),

- синонимизация (*guerrilla – partisan; proletariat – working class*),
- эвфемизация (*Red Guards – красногвардейцы* – сотрудники органа по сохранению порядка в стране, что эксплицитно обозначало тех, чьи действия основывались на подавлении и насилии), изменение эмоционально-оценочного компонента значения (слово *mandate* приобрело негативную коннотацию, так как в советское время обладателем мандата мог быть представитель рабочего класса, который наделялся особыми полномочиями) (Абузярова, 2011, 12-13).

На наш взгляд, такое утверждение о проявлении идеологии в контекстах согласуется с основной целью языка – общением, которое предполагает не только передачу информации, но и передачу убеждений, отношений и эмоций. В.А. Зайцева подчеркивает основную коммуникативную функцию идеологии в соответствии с концепцией Дж.Б. Томпсона (Thompson, 1990), которая сводится к поддержанию классовых отношений, скрывая их с помощью идеологических стратегий: легитимации, диссимуляции, унификации, фрагментации и реификации (Зайцева, 2013). Более подробную информацию о стратегиях можно найти на сайте <http://cultsock.org/index.php?page=media/ideoldet.html>.

В этой связи представляется возможным рассмотреть значения понятия *социальная политика*, зарегистрированные в словарных дефинициях современных справочных изданий русского языка:

Политика социальная - совокупность политических решений и действий, обеспечивающих оптимальное функционирование и развитие общества, взаимосвязь интересов классов, групп, наций, народностей и иных общностей. (Политико-терминологический словарь <http://politike.ru/termin/politika-socialnaja.html>)

Политика социальная – деятельность государства по поддержанию стабильного развития общества посредством политики сбалансированного благосостояния различных социальных групп и слоев. (Политология: краткий словарь политологических терминов/

сост. Духина Т.Н., Болотова Т.П., Ставрополь, 2010.
<http://politike.ru/termin/politika-socialnaja.html>)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА — политика государства по отношению к социальному обеспечению собственных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории государства. Такая политика включает в себя государственные меры по распределению финансовых средств среди населения для обеспечения достойной жизни и основных прав и свобод, прописанных в конституции государства (А.Белояр. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов <http://politike.ru/termin/politika-socialnaja.html>)

Далее А.Белояр дополняет дефиницию исторической информацией, описывая в конце статьи современное состояние дел с социальной политикой в России:

В Российской Федерации после начала демократических реформ государство полностью отказалось от проведения какой-либо социальной политики, оставив огромные слои населения в одиночестве без какой-либо государственной поддержки. Это касалось, в первую очередь, работников бюджетной сферы и военных, которым было просто показано, что они более не нужны новому государству, в котором главной заслугой стало наличие огромного капитала, полученного посредством разворовывания бывшей государственной собственности (такой грабёж был назван специальным словом — «приватизация»). Т.е. в России социальная политика характеризуется своим полным отсутствием. И если пенсии старикам, угробившим свои жизни на поднятии этого государства, ещё платят, то это происходит, скорее по инерции, оставшейся после развала СССР. Однако решить вопрос с пенсиями должна пенсионная реформа, равно как и вопрос с «нерентабельным населением» в корне должна решить миграционная и национальная политика (А.Белояр. Толковый словарь

демократического новояза и эвфемизмов <http://politike.ru/termin/politika-socialnaja.html>)

Проанализировав тексты словарных статей в нескольких изданиях, мы приходим к выводу о разной интерпретации термина, следовательно, контексты употребления также отличаются. Очевидно, такой результат связан с назначением, видом и адресатом словарей. С одной стороны, социальная политика представляет собой политические решения и действия государства по обеспечению стабильного функционирования общества благодаря балансу благосостояния разных социальных слоев. С другой стороны, политика государства нацелена как на своих граждан, так и на временно пребывающих на его территории посредством распределения финансовых средств среди населения. Если в первых двух словарях передается значение термина в рамках функционирующего и стабильно развивающегося общества для обеспечения достойной жизни и гарантирования соблюдения основных прав членов этого общества, то в справочнике А. Белояра зарегистрирована идеологическая интерпретация и оценка данного явления в российском обществе, в котором, по мнению составителя, данное явление отсутствует.

Интересно отметить, что в англоязычной мировой практике существуют два понятия: *social policy* (социальная политика) и *social security* (социальное страхование, обеспечение, защита). Первое словосочетание в основном обозначает законодательство и действия, связанные с обеспечением уровня жизни и способствующие благосостоянию. В США термин *social policy* довольно часто может быть использован в связи с вопросами аборта, эвтаназии, гомосексуализма, проблемами брака, развода, усыновления, легализованными наркотиками, а также узаконивания проституции. Термин *social security* является общим понятием, обозначающим социальную безопасность в обществе. Представляется интересным обратиться именно ко второму словосочетанию, поскольку

семантически оно ближе русскому словосочетанию *социальная политика* в значении *социальное обеспечение*.

Авторы англоязычных справочников также по-разному раскрывают суть данного термина:

Social Security

A United States federal program of social insurance and benefits developed in 1935. The Social Security program's benefits include retirement income, disability income, Medicare and Medicaid, and death and survivorship benefits. Social Security is one of the largest government programs in the world, paying out hundreds of billions of dollars per year.

The original program was part of President Franklin D. Roosevelt's New Deal plan to lift the U.S. out of the Great Depression. Today, the program is funded through payroll taxes collected by employees and companies; monies are placed into the Social Security Trust Fund and payments are managed by the government along with the Federal Reserve Board. Social Security has faced serious solvency issues for many decades; today's payments are made from current payroll contributions by workers who may not have money available for them when they retire. Social security reform, whether through legislation, tax law changes, or privatization, has been a major political issue that draws strong opinions from different demographic segments.

Social Security faces the real threat of becoming insolvent because of factors such as longer life expectancies, a large baby boomer population currently entering retirement age, and inflation. (Investopedia <https://www.investopedia.com/terms/s/socialsecurity.asp#ixzz20s1GB1t2>)

С одной стороны, социальное обеспечение – это американская правительственная федеральная программа социального страхования с регулярными обязательными выплатами работающему населению при выходе на пенсию, наступлении случая нетрудоспособности, при необходимости оказания медицинского обслуживания. С другой стороны:

social security

1. (usually initial capital letters) a program of old-age, unemployment, health, disability, and survivors insurance maintained by the U.S. federal government through compulsory payments by specific employer and employee groups.
2. the theory or practice of providing economic security and social welfare for the individual through government programs maintained by moneys from public taxation. (<http://dictionary.reference.com/browse/social+security>)

social security

1. n. A system whereby the state either through general or specific taxation provides various benefits to those unable to provide for themselves.
2. n. Those benefits paid under such a system. (Wiktionary)

social security

1. n. social welfare program in the U.S.; includes old-age and survivors insurance and some unemployment insurance and old-age assistance (WordNet 3.0).

То есть социальная политика – это также теория или практика обеспечения экономической безопасности и социального благополучия тем, кто не может самостоятельно благополучно жить, через определенную систему налогообложения. Следовательно, в словарях регистрируют более узкое и широкое значение этого термина.

Целесообразно подчеркнуть, что под идеологией понимают сложный общественный феномен. Этот термин разработан в марксистской философской литературе для описания структуры обществ, построенных так, чтобы позволить группе у власти иметь максимальный контроль при минимуме конфликтов (Lye, 1997). Речь идет не о группах, осмотрительно планирующих угнетать людей или переделать их сознание (хотя такое тоже может случиться), а скорее о том, как доминирующие институты действуют в обществе через системы ценностей, понятий и символов с целью узаконивания действующего в данный момент порядка (Lye, 1997).

В современном понимании идеология представляет собой часть мировоззрения. «Это система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» (БСЭ). Близкое понимание зарегистрировано в англоязычных словарях:

Any comprehensive and mutually consistent set of ideas by which a social group makes sense of the world may be referred to as an ideology. Catholicism, Islam, Liberalism, and Marxism are examples. An ideology needs to provide some explanation of how things have come to be as they are, some indication of where they are heading (to provide a guide to action), criteria for distinguishing truth from falsehood and valid arguments from invalid, and some overriding belief, whether in God, Providence, or History, to which adherents may make a final appeal when challenged (Concise Oxford Dictionary of Politics, 2009).

Интересной представляется точка зрения популярного блоггера В.И. Колыхалова (<https://koviivblogger.blogspot.com/>), высказанная в его личном блоге: «Идеология - это концентрированное выражение социальной теории, способной, по мнению её создателей, существенно улучшить нынешнюю ситуацию. Из определения следует, что в основе идеологии должна лежать социальная теория, а сама идеология является лишь формой выражения этой теории. Можно сказать, что это та же теория, но переработанная таким образом, чтобы наилучшим образом организовать сознание людей. Организовать - это значит направить систему на цель, создать целенаправленную систему» (<http://www.leanforum.ru/expert3279/blog/message476.html>).

Возможно, такое понимание связано с историческими событиями: в прошлом веке традиционными примерами идеологии были *капитализм*, *коммунизм*, *марксизм* и *социализм*. После падения Железного занавеса,

развала СССР и постепенного ослабления двуполярности в мире слово «идеология» получило отрицательную коннотацию и вышло из активного употребления как в русском, так и в английском языках. Вместе с тем, на смену должна была прийти новая, лучшая, более жизнеспособная и плодотворная система идей и ценностей. На наш взгляд, пару лет назад можно было говорить о противостоянии двух идеологий: «Obamanomics» и «План/курс Путина». Первый термин означает политический и экономический курс президента США Б.Обамы и его философию о том, что богатые должны платить бóльшую часть налогов, иными словами о «перераспределении богатства» (*redistribution of wealth*). В последствии тезис президента Обамы «*Lower tax rates cause crises while surpluses stimulate the economy*» (<https://www.nationalreview.com/2012/11/obamanomics-explained-alan-reynolds/>) (Более низкие налоги приводят к кризису, а более высокие стимулируют экономику) стал довольно часто критиковаться и использоваться в негативных контекстах. Например, *After Five Years Of Obamanomics, A Record 100 Million Americans Not Working* (Forbs); *Obamanomics Is Killing Jobs; GOP Fiddles* (<https://townhall.com/columnists/davidlimbaugh/2014/01/14/obamanomics-is-killing-jobs-gop-fiddles-n1778438>); *Make Democrats Pay for Obamacare and Obamanomics* (<https://townhall.com/columnists/davidlimbaugh/2014/03/18/make-democrats-pay-for-obamacare-and-obamanomics-n1810363>); *How Obamanomics Promotes Inequality* (the Foundry); *Obamanomics: Tax The Rich, Punish The Working Poor* (Investor's Business Daily); *Obamanomics in Action: US Labor Participation Rate Falls Behind Great Britain for First Time in 36 Years* (Gateway Pundit); «*Obamanomics*» *The Inelegant Solution to Everything* (<https://rense.com/general86/obbe.htm>); *Obamanomics: High Taxation/Regulation+Subsidization = Long-Term Unemployment + Dependency* (Redstate.com); и т.п. Рейтинг популярности бывшего американского президента значительно упал, появилось довольно много карикатур. Сейчас на смену пришел новый президент со слоганом «Make America Great Again!»,

Д.Трампа довольно популярен среди простого населения, но высмеивается многими медиаканалами и интеллектуалами. Изучение феномена Трампа, его идиолекта получило широкое распространение по всему миру, появились даже специальные словари (R.Hornback «The Trump Lexicon, or, the New King's English: Vol.1: Campaign Through First year in Office» (2018); M.Maher «The Trump Dictionary» (2016); G. Dimmack «Trumpisms: The Trump-to-English Dictionary» (2017); R.Sweatman «The Trump Dictionary Vol.1: A Political Satire Mainly in His Own Words» (2017) и т.п.).

«План/курс Путина» используется как идеологическое клише для обозначения политической и экономической политики президента РФ В.В. Путина. Хотя не существует официального печатного текста данного плана, подробное описание его сути зарегистрировано в словаре А. Чадаева, К. Логинова «План Путина: словарь политических терминов» (<http://politike.ru/termin/plan-putina.html>). Оно имеет довольно обширный характер: «курс превращения страны в центр мирового политического, экономического и культурного влияния, курс на коренное улучшение качества жизни граждан». Для превращения России в одну из величайших и наиболее развитых держав мира решаются следующие задачи: сохранение и развитие России как уникальной цивилизации; модернизация страны; обеспечение нового качества жизни граждан; повышение эффективности государства; укрепление обороноспособности и обеспечение безопасности страны.

В современной русскоязычной прессе это выражение используется довольно часто, особенно в свете последних событий на Украине: *План Путина под угрозой: экономика России отказывается расти* (РБК); *Секретный план Путина, который реализует нынешнее руководство Украины* (<http://www.iarex.ru/articles/46646.html>); *Яценюк разоблачил план Путина: игра на обострение и срыв выборов президента Украины* (<https://www.newsru.com/world/17apr2014/yacenuk.html>);

перевыполняют

план

*Регионы
Путина*

(<https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/01/bystree-chem-u-prezidenta>); *Украина – секретный план Путина* (<https://oko-planet.su/politik/politiklist/233755-ukraina-sekretnyy-plan-putina.html>); *Четвертый план Путина. Российские судеты* (<https://echo.msk.ru/blog/aillar/1267966-echo/>); и т.п.

Таким образом, современная государственная идеология, продвигаемая или осуждаемая в СМИ, представляет собой систему взглядов и идей, программу деятельности государства, возглавляемого определенным политическим деятелем.

Как отмечает Г.К. Косиков, Р.Барт подчеркивал следующие аспекты идеологии:

- принципиальная неполнота идеологии: именно потому, что идеология выражает интересы отдельной группы, ни одно идеологическое «изображение» мира не в состоянии его исчерпать, дать его до конца связный и целостный образ; идеология «частична» по определению и уже в силу этого ущербна;

- «империализм» и претензия на универсальность идеологии: парадокс в том и состоит, что идеология не способна признать собственную «частичность», но стремится к глобальной трактовке и охвату действительности и потому не терпит соперничества;

- агрессивность идеологии: идеологии, на которые разделен культурный мир, находятся в состоянии непрекращающегося противоборства, причем речь идет вовсе не о платоновской борьбе за истинное «знание» против превратных «мнений», но о ницшеанской войне между различными «мнениями-идеологиями» за господство: отношения, связывающие все множество идеологических систем, это «отношения силы»;

- принудительный характер идеологии: идеология стремится подавить личностное сознание и отчуждает ответственность индивида;

- «натурализирующая» функция идеологии: ни одна идеология не признает себя в качестве таковой, т.е. в качестве продукта культуры,

обусловленного обществом и его историей; напротив, любая из них воспринимает себя как явление «природы», т.е. как нечто «естественное», «само собой разумеющееся»;

- стереотипность идеологии: идеология пытается упразднить всякое непосредственное видение мира, его творческое «открытие» в актах индивидуального опыта, предлагая взамен рутинное «узнавание» готовых клише, набором которых одна идеология как раз и отличается от другой;

- иммобилизм идеологии: идеология стремится к созданию «устойчивого», раз и навсегда данного образа мира, вырабатывая для этого Нормы, Правила и Схемы, под которые подгоняется подвижная, бесконечно изменчивая

жизнь

(http://forlit.philol.msu.ru/Pages/Biblioteka_Kosikov_BarthesSZ.htm)

Таким образом, рисуется негативная картина данного понятия (неполнота, ущербность, стереотипность, иммобилизм, принудительность и т.п.). В этой связи понятно забвение термина на долгие годы в конце прошлого века и начале нового тысячелетия. Однако ряд исследователей отмечают положительные стороны идеологии.

Так, В.А. Зайцева описывает коммуникативную функцию идеологии как основную в соответствии с концепцией Дж.Б. Томпсона, которая выражается в поддержке классовых отношений, скрывая их с помощью идеологических стратегий, среди которых можно выделить следующие (Thompson, 1990 цит. по Зайцевой, 2013):

1. Легитимация – акт, обеспечивающий легитимность, в социальных науках означающий процесс, при котором акт, или идеология подтверждают законность норм и ценностей данного общества. Легитимация, апеллируя к законности принятых правил и используя цепочки рассуждений с целью убеждения аудитории в справедливости существующих общественных отношений, базируется на рациональных, традиционных и харизматических основаниях.

2. Диссимуляция (притворство, маскировка) – форма обмана, утаивание правды или полуправда, искажение фактов. Стратегия реализуется с помощью следующих средств:

- 1) подмена понятий, когда для обозначения одного объекта используется термин другого с целью передачи ему положительных или отрицательных коннотаций (сравни *annexation* – *joining*; *antiterrorist campaign* – *separatist activity* – *rebellion* при описании событий на Украине);
- 2) эвфемизация (например, американцы не уничтожили (*didn't destroy*) вьетнамские деревни, они реконструировали (*disassembled*) их);
- 3) отрицательные лексикализации – подбор (весьма) негативных слов, для характеристики действий представителей, относящихся к противоположным идеологическим позициям (например: *destroy*, *traumatize*, *terrorism*, *paralyzing fear*, и т. д.);
- 4) отрицательные сравнения (сравнение Дж. Буша и С. Хусейна с Гитлером во время войны в Персидском заливе являются хорошо известными примерами; или при описании трагедии в Одессе – *фашисты*, *Хатынь*);
- 5) использование тропов таких как: синекдоха (*America for the USA*, *the Oval Office for the position or function of the USA President*); метонимия (*Pentagon – United States Department of Defense*, *Wall Street New – New-York stock market*, *the Crown – British Royalty*); метафора (Тэтчер нередко называла Великобританию больным человеком Европы / *sick man of Europe*, сравнивая себя с подходящим лекарством, которое могло бы исцелить нацию / *the appropriate medicine which would cure the nation*).

3. Унификация как процесс приведения к единообразию реализуется в следующих формах:

1) стандартизация (попытки искоренения национальных языков в многоязычных государствах, например, арабизация берберских районов Алжира, или англицизация Великобритании);

2) символизация единства – создание символов единства (например, флаги, статуи, парламентские здания, символы королевской семьи).

4. Фрагментация как акт дробления оппозиционных идеологических групп реализуется с помощью следующих тактик:

1) дифференциация (разъединение людей с целью недопущения их к эффективному участию в управлении общественным строем);

2) устранение (создание образа врага, как внешнего, так внутреннего, против которого должны объединиться все здравомыслящие люди);

5. Реификация определяет ситуацию, когда социальные отношения приобретают черты природного, а не социального мира. Здесь выделяют две стратегии:

1) натурализация как вполне естественное положение дел (например, разделение труда между мужчинами и женщинами – результат физиологических особенностей и различий между полами);

2) увековечивание обычаев, традиций и устоев прошлого (Зайцева, 2013).

Все вышеприведенные стратегии идеологии непосредственно связаны с языком, так как «идеи в социальном мире вовсе не подобны облакам на летнем небе, которые, медленно перемещаясь, вдруг с раскатом грома или вспышкой молнии выливают свое содержимое. Идеи скорее циркулируют в социальном мире как высказывания, выражения, слова, будь то в устной или письменной форме. Следовательно, изучение идеологии до некоторой степени предполагает изучение языка в социальном мире» (Тер-Минасова, 2000, 211). Далее будут рассмотрены языковые особенности манипулятивного механизма политического медиадискурса.

В этой связи необходимо отметить неразрывную связь идеологии с языком. Как подчеркивает Г. Хагхес, такое единение предполагает сама

этимология слова (*logos*); и очевидно, насколько различные мировоззрения или теории общества вжились в разнообразные семантические формулы, такие как *free enterprise, nationalization, privatization, socialism* и тавтологическое словосочетание *people's democracies* (Hughes, 1989, 204). Довольно часто со временем идеология прочно вербально укрепляется в различных социальных формулировках. Так, ключевое слово *free* стало частью многих словосочетаний, описывающих социальные институты и деятельность и обычаи того, что мы сейчас называем «Свободным миром». Примером аналогичных спонтанно появившихся формулировок служат следующие выражения: *free speech, free association, free enterprise, free market, free elections, free society*. Или слово *crisis*, заменившее более нейтральное и менее драматичное слово *problem*: *financial crisis, humanitarian crisis, human crisis, population crisis, H1N1 crisis, credit crisis, International Crisis Group, legitimacy crisis, cost crisis, ideological crisis, debt crisis, monetary crisis, the Persian Gulf Crisis, eurozone crisis, employment crisis* и др.

Идеология может наоборот быть усилена семантическим построением (*semantic engineering*), которое маскирует/усиливает некоторые специфические интересы (Hughes, 1989, 205). Так, в современном американском варианте английского языка все чаще звучат словосочетания *drug crisis, education crisis, environment crisis, financial crisis, war on poverty, war on crime, financial challenge* вместо привычных словосочетаний *fight with poverty, fight with crime, education problems, environment problems, drug problems, financial problems*. Следовательно, концепт «*fight*» заменен концептом «*war*», а концепт «*problem(s)*» - «*crisis*», «*challenge*». На первый взгляд, можно высказать предположение, что слова *war* и *crisis* звучат гораздо веселее, острее и тревожнее, нежели *fight* и *problem*, и требуют незамедлительной реакции, поскольку являются определенного рода завуалированным призывом к срочному действию, используемым общественными деятелями и обращенным к общественности. Такая

семантическая замена также отражает то напряжение, которое царит сейчас в обществе.

С другой стороны, проанализировав разницу/сходство лексических значений рассматриваемых слов в современных лексикографических справочниках русского и английского языков, можно сделать следующий вывод:

- ключевое значение в английском слове *fight* – борьба, противоборство, действие с усилием, а в русском слове *борьба* основное – победа и уничтожение противника;

- слова *war* и *война* близки по содержанию, т.к. несут идею вооруженной борьбы, но именно в русской лексической единице значение расширено до *борьбы и враждебных отношений с кем- или чем-либо*;

- значения слов *problem* – *проблема*, *crisis* – *кризис*, на наш взгляд, относительно близки, сложно выделить различные смысловые оттенки (Маник, 2011). Вместе с тем только внутри русского толкования слова *кризис* выделена экономическая специфика значения и его социальная обусловленность.

Очевидно, выбор употребления лексической единицы также обусловлен общественно-политическим курсом страны, стратегией освещения событий в СМИ, мировоззрением граждан и набором средств для достижения поставленных целей. С точки зрения П.Г. Джеймса, слова используются таким образом, что они отражают жизненные интересы, ценности, желания и культурный мир существования и общения людей (James, 2008, 29). Возможно, именно поэтому в русском языке используются выражения *борьба с коррупцией, борьба с наркоманией, бороться с бедностью и безработицей, борьба с преступностью* и т.п., а в английском – *war on corruption, war on drugs, war on poverty and unemployment, war on crime*, подчеркивая острый и критичный характер явления.

Т.Б. Крючкова отмечает, что поскольку идеология является теоретической формой познания (и в этом смысле аналогична науке), она

репрезентируется на уровне языка в виде терминологических систем различных форм идеологии (Крючкова, 1989, 58). В результате отражения действительности появляются понятия, которые обозначаются словами. Их значение фактически равно объему понятия. В реальности, взаимодействуя с научным и обыденным знанием, с духовной культурой, идеология находит свое языковое выражение. С одной стороны, часть терминологии общественных наук, не осуществляющих до этого функций идеологии, оказывается идеологизированной, с другой – лексические единицы, связанные с идеологией, регистрируются также и в тех частях словника, которые обозначают понятия, полученные в результате нетеоретического освоения действительности. Следовательно, как справедливо резюмирует Т.Б. Крючкова, «идеологизированность обусловлена тем, что познание действительности, как в рамках этой формы, так в некоторых случаях и в рамках других форм, осуществляется сквозь призму классовых интересов» (Крючкова, 1989, 59).

Эту мысль продолжает А.Х. Абузярова, сопоставляя идеологизированные термины с идеологемами и неидеологизированными терминами. Идеологизированные термины обладают свойствами, которые отличаются от основных свойств терминов: под влиянием различных идеологий одни и те же языковые знаки оказываются амбивалентными (семантически дивергентными) вследствие использования их в разных социальных системах (Абузярова, 2011). Например, *exploitation* имеет следующую дефиницию в американском политическом словаре онлайн:

exploitation - taking advantage of something for one's own use or benefit, especially in an unethical manner. Thus an employer who pays unreasonably low wages or makes unreasonable demands on his employees is guilty of exploitation. In Marxist theory exploitation refers to the making of profit (by capitalists) from the labor of others (the proletariat) (<http://www.iamericanspirit.com/> – iAmericanSpirit Political Dictionary).

Из толкования лексической единицы следует, что значение заглавного слова с позиции идеологии американского общества воспринимается позитивно как «извлечение выгоды», а с позиции марксистской теории, с позиции эксплуатируемых классов – негативно – «ущемление прав человека посредством подчинения».

Т.П. Третьякова справедливо ссылается на Аристотеля, который первым отмечал, что *bios politicos* состоит из двух составляющих — *praxis* (действия) и *lexis* (речи) (Третьякова, 2004, 299). Таким образом, можно предположить, что политика, по своей природе, является языковой деятельностью, в которой язык используется для реализации власти. Важно отметить, что любая речь, так или иначе, политически нагружена, поскольку она объединяет, сплочает людей в обществе. Подобное толкование во многом принимается исследователями разных направлений, так как политика воспринимается обществом через речь и, следовательно, понимание и интерпретация политической речи являются условием интерпретации политики (Третьякова, 2004, 299).

В разных концепциях 70-90х гг. XX века идеологизированность ОПТ называют по-разному: «классовая ориентированность», «идеологическая обусловленность», «идеологическая связанность», «идеологическая оценка», «социально-значимый оттенок смысла», «смысловая переосмысленность» и т.п. (см., напр., Schmidt, 1972; Домашнев, 1983; Шиппан, 1979; Малиновская, 1984; и др.). Так, под идеологической обусловленностью В. Шмидт понимает «семантическую детерминированность слова, вытекающую из его принадлежности к специфическому словарному составу определенной идеологии или идеологического варианта и из его роли в этом словарном составе» (Шмидт, 1979, 73). И.В. Малиновская подчеркивает, что «идеологическая связанность... одно из проявлений идеологических интенций общества, языковых коллективов и индивидуумов. Идеологические интенции (целевые установки, направленность речевой деятельности) субъекта коммуникации определяются, с одной стороны, его классовой

принадлежностью, мировоззренческими позициями и интересами; с другой – фоновыми идеологическими категориями, закрепляющими исторический опыт классового самосознания» (Малиновская, 1984, с. 10).

Изучение взаимодействия идеологии и языка (но слово «идеология» уходит из общеупотребительного обращения, воспринимается как негативное, отрицательное), а также рассмотрение вопроса о статусе идеологизированного компонента в семантической структуре политических слов продолжается и сегодня. Вводятся новые понятия, например, *идеологема* (Амиров, 2002; Гусейнов, 2004; Клушина, 2008; Купина, 1995; Чудинов, 2006; Абузярова, 2011; Овчинникова, 2005; Воробьева, 2000), *политемы*, (Воробьева, 2000), *референтные знаки* (Шейгал, 2004) или *социологема* (Воробьева, 2000), *политические аффективы* (Шейгал, 2004), *инвективы-ярлыки* и *слова-ярлыки* (Шейгал, 2004). В работах последних лет были также отмечены процессы, происходящие вследствие переориентации номинаций или смены идеологических коннотаций (Бантышева, <http://workinggroup.org.ua/publbantish.shtm>). Л.Л. Бантышева справедливо отмечает, что научные изыскания последнего десятилетия XX века и начала XXI века доказывают наличие идеологизированного компонента в содержательной структуре общественно-политического слова. Однако мнения лингвистов расходятся при определении места идеологизированной семы в структуре слова. Идеологизированный компонент считают составляющим элементом денотативного/сигнификативного компонента; коннотативного компонента; денотативного/сигнификативного и коннотативного компонентов (Бантышева, 2006, 130).

В настоящем исследовании под *идеологизированностью ОПТ* понимается любое отражение в лексико-семантических единицах языка, употребляемых в определенном контексте, взглядов какой-либо социальной группы носителей языка, проявляющееся в наличии в плане содержания словесных знаков семантических компонентов, определяемых не

объективной внеязыковой или языковой действительностью, а особенностями той или иной идеологии.

Например, *tax revolt – протест против налогов / движение за снижение налогового бремени*. Близкие по семантике термины: *Tax resistance, tax avoidance, tax evasion*. Это общественное движение, цель которого остановить стремительно растущие налоги на собственность и вернуть их на прежний уровень. В США подобные «налоговые восстания» разворачиваются в процесс всеобщего недовольства, в попытку вызвать ответную реакцию и создать новый налоговый режим посредством всеобщего референдума, но они носят мирный характер. Поскольку Америка позиционирует себя как самое демократичное общество в мире, в истории этого государства известны несколько подобных кампаний (*the Boston Tea Party, California's passage of Proposition 13 in 1978; the Alternative Minimum Tax in the Nixon years*). Американским гражданам свойственно отстаивать свои права при помощи общественных выступлений и демонстраций, поскольку они верят в силу своего голоса, в возможность повлиять на решения правительства или Конгресса. Интересен тот факт, что подобные протесты против налогового бремени имели успех.

Идеологизированность лексики является своего рода лингвистическим выражением того факта, что идеология отражает действительность с позиций определенной общественно-социальной группы, общности людей. Т.Б. Крючкова считает, что *идеологизация* и *деидеологизация* слов происходит неразрывно с изменением их значений, т. е. эти процессы по существу и состоят именно в изменении значения, а не в появлении или исчезновении какого-либо идеологического компонента значения или его идеологической окрашенности. С точки зрения структуры языка появление у слова идеологизированного или, напротив, деидеологизированного значения – это типичный пример вторичной номинации, в принципе не отличающийся от вторичного использования языковых форм в роли названий, в результате которого возникают новые значения у слов, относящихся к

неидеологизированным лексико-семантическим подсистемам (Крючкова, 1989, 62; Язикова, 2000). Так, словосочетание *preventive war* «превентивная война» трактуется по-разному в зависимости от контекста. В словаре «Safire's Political Dictionary» зарегистрирована следующая дефиниция: *an attack aimed at destroying a prospective enemy before he can launch an attack of his own*, в которой подчеркивается превентивный характер данного нападения с целью предупреждения атаки со стороны противника/врага. Вместе с тем, слово *war/ война* в данном словосочетании несет в себе определенную идеологическую оценку.

- This is why the debate over U.S. grand strategy is less important than the debate over how to rejuvenate the U.S. economy. Even for powerful actors, moreover, actions speak louder than words. George Kennan may have articulated the doctrine of containment, but in his formulation, the strategy did not require protecting South Korea. "Containment " gained the meaning it did because a series of presidents fleshed out Kennan's concept in their own distinct ways. As the historian Melvyn Leffler has documented, the core elements of George W. Bush's National Security Strategy – **preventive war** and democracy promotion – were not new, having appeared in the official discourse of prior administrations. What was different about Bush was that unlike his predecessors, who treated the concepts as boilerplate rhetoric, he acted. Critics and analysts stress the importance of choosing the right grand strategy and the catastrophic implications of selecting the wrong one. History suggests, however, that grand strategies do not alter the trajectory of great-power politics all that much. Consider the United States. (Drezner, Daniel W. 1. Does Obama Have a Grand Strategy? // Foreign Affairs. ul/Aug2011, Vol. 90 Issue 4, 2011. p57-68.)

- Но есть единственная сфера, в которой власть имеет ничем не ограниченную силу – военная. Государство в состоянии начать **превентивную войну** в любой момент. Подобная диспропорция между беспомощностью власти в большинстве жизненно важных сфер нашей

жизни, с одной стороны, и неограниченными возможностями в военной области, с другой, таит в себе большую угрозу. Поскольку люди, естественным образом, склонны делать то, что они умеют и способны делать, у меня есть подозрение, что небольшая группа людей, в руках которых находятся рычаги управления и ключ к принятию судьбоносных решений, оказавшись в тупиковой ситуации почти во всех сферах деятельности, убедит саму себя, что **превентивный удар** по Ирану жизненно необходим.

https://cursorinfo.co.il/news/pressa/2012/03/04/war_i/

В первом контексте *preventive war* употребляется в одном синонимическом ряду с *the right grand strategy* и *catastrophic implications*; во втором - *рычаги управления и ключ к принятию судьбоносных решений и превентивный удар*. Но в обоих случаях уместность и целесообразность данной политики ставится под вопрос.

И.Н. Кошман рассматривает *деидеологизацию* как особый семантический процесс и отмечает, что впервые она описывается в работах начала 90-х годов XX века (Скляревская, 1993; Ферм, 1993; Виноградов, 1996). Л. Ферм характеризует это явление как «смену коннотаций», обусловленную «переоценкой идеологических ценностей» (Ферм, 1993). О.П. Ермакова предлагает более широкое определение и пишет о том, что «деидеологизация лексики проявляется в освобождении значений некоторых слов от идеологических смысловых приращений, в частности, в снятии пейоративной окраски или, напротив, в появлении неодобрительной или иронической окраски в связи с идеологическими коннотациями» (Ермакова, 1996, 36). В более поздних исследованиях отмечается, что термин «деидеологизация» объединяет достаточно широкий круг явлений и поэтому допускает множество интерпретаций (Купина, 2007; Какорина, 2008). В частности, Е.В. Какорина полагает, что наряду с пониманием деидеологизации как процесса «снятия идеологического компонента оценок у слов с нейтральными идеологическими денотатами», представлено

понимание деидеологизации «как части более общих семантических процессов: семантической модификации, перестройки смысловой структуры слова, дрейфа семантики слова» (Какорина, 2008, 512).

Например, термин *living wage* – *прожиточный минимум* (который был в активном употреблении в 90 гг.) видоизменился в современном английском языке на *minimum wage*. Согласно дефинициям в «Investopedia» смысловая структура слова также немного поменялась с *теоретического уровня оплаты до минимального размера компенсации работнику*:

A theoretical wage level that allows the earner to afford adequate shelter, food and the other necessities of life. The living wage should be substantial enough to ensure that no more than 30% of it needs to be spent on housing. The goal of the living wage is to allow employees to earn enough income for a satisfactory standard of living.

https://www.investopedia.com/terms/l/living_wage.asp

The minimum amount of compensation an employee must receive for performing labor. Minimum wages are typically established by contract or legislation by the government. As such, it is illegal to pay an employee less than the minimum wage.

https://www.investopedia.com/terms/m/minimum_wage.asp

Безусловно, существуют определенные калькуляции необходимой денежной массы, достаточной человеку для проживания в течение определенного отрезка времени в определенной стране. Так, в РФ рассчитана величина такого минимума для трудоспособного населения, для пенсионеров и для детей (<https://afga.ru/?p=48>) в каждом субъекте РФ, она изменяется ежеквартально согласно уровню инфляции. Также *прожиточный минимум* рассматривается согласно ФЗ о прожиточном уровне как стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы; (Федеральный закон о прожиточном минимуме в РФ №134-ФЗ. Вместе с тем, данное понятие в США подразумевает, что на жилье человек не должен тратить более 30% данной суммы, поскольку цель минимума состоит в том,

чтобы позволить трудоспособному человеку зарабатывать достаточно для удовлетворительного уровня жизни, а также покрывать свои ежедневные потребности без обращения за помощью к государству или иным социальным службам. Следовательно, получив заверения от работодателя, что заработная плата выше *прожиточного уровня*, человек должен почувствовать некоторую уверенность в завтрашнем дне, так как он понимает суть данного словосочетания, имеет определенные представления о нем, субъективные переживания относительно будущего.

Интересным представляется исследование 70-80-х годов прошлого столетия Л.А. Мурадовой об изменениях, происходящих в семантической структуре слова в процессе образования у слова общественно-политического значения, используя метод компонентного анализа. Ею установлено, что в ходе такого процесса могут происходить следующие изменения в понятийном компоненте значения: сема «конкретность» заменяется семой «абстрактность», сема «неодушевленность» - семой «одушевленность» и т.п. Кроме того, при переосмыслении общеупотребительного слова, в результате которого образуется общественно-политический термин, при полном сохранении категориальных сем могут появляться дополнительные дифференциальные семы. Так, например, по мнению автора, при использовании в качестве общественно-политического термина слова *action* «акция» у него выявляется дополнительная сема «действие определенных групп населения в определенных целях» (Мурадова, 1986, 12).

Для нас результаты данной работы представляются интересными с нескольких точек зрения. Во-первых, они свидетельствуют о том, что вся перестройка сем, происходящая при трансформации слова в общественно-политический термин, совершенно аналогична той, которая происходит в процессе появления у слов новых значений, не являющихся общественно-политическими. Во-вторых, во всех подобных изменениях отсутствует какая-либо общая для каждого общественно-политического термина сема. Вероятно, если бы удалось установить такую общую сему, то это могло бы

представлять собой основание для утверждения о существовании некоего идеологического микрокомпонента значения, идеологической семы, которая и трансформирует идеологически нейтральное слово в общественно-политический термин. Таким образом, *слово получает идеологическую окраску и становится ОПТ в определенных ситуациях коммуникации, когда говорящий отражает свое мнение и понимание того или иного явления общественно-политической жизни.*

Например, сравним несколько случаев употребления словосочетания *laundered money* (*отмытые деньги*) (funds passed through a foreign account to conceal illegitimate origins) в американских СМИ в 1991, 2002, 2009 и 2018 гг:

- Manafort then asked the court on Wednesday to throw out a conspiracy **money laundering** charge he faces, as well as the government's request for him to forfeit assets and property. He argues that even if he failed to register to lobby in the US for foreign governments, he didn't make his consulting income illegally. Foreign lobbying registration violations compose most of his DC criminal indictment -- though allegations that he **laundered money** through foreign bank accounts to avoid paying taxes are part of a separate case he faces from Mueller in Virginia.
(<https://edition.cnn.com/2018/03/14/politics/paul-manafort-motion-to-dismiss/index.html>)

- The recognition of co-responsibility is both a welcome shift in US thinking for Mexico, and a reflection of reality, border security analysts say. “Both sides are recognizing more and more that there is no way Mexico can do this without the US contributing significantly,” says Roderic Ai Camp, a Mexico expert at Claremont McKenna College in Claremont, Calif. “US demand, arms shipments back to Mexico, **laundered money** back to Mexico, all of those factors contribute significantly to the success of drug cartels” (Sara Miller Llana and Howard LaFranchi Staff «US tightens up violent Mexican border» // The Christian Science Monitor, 2009)

- Money laundering is not only a law enforcement problem but also poses serious national and international security threats. On the one hand, it provides the fuel for drug cartels, terrorists, illegal arms dealers, corrupt public officials and others to operate and expand their criminal enterprises. In addition, it can undermine the legitimate private sector in emerging markets, as front companies have a competitive advantage over legitimate firms that draw capital funds from financial markets. Ultimately, **laundered money** flows into global financial systems, where it can weaken national economies and currencies. (Brennan-Galvin, Ellen «Crime and Violence in an Urbanizing World» // Journal of International Affairs. Fall 2002, Vol. 56 Issue 1, p123, 23p, 1 chart).

- Was the Georgia bank, which owns a subsidiary bank in Miami that deals with several central banks in Latin American countries, used as a “pass-through” for BCCI's money laundering or covert CIA activities? Were the Georgia bank's funds siphoned off to finance BCCI's alleged illegal activities? Guy W. Freeman, the Georgia bank's chairman and chief executive, replied repeatedly, “absolutely not”. Last year, two BCCI divisions and five bank officials pleaded guilty to federal charges that the foreign bank **laundered money** from drug dealers. BCCI agreed to forfeit a record \$ 14 million in assets. Although banking experts call Miami a vortex of money laundering, Mr. Freeman said First American International Bank, with assets of \$ 180 million, has taken “extraordinary measures” not to be sucked into such activities. Vincent B. Cater, president of the Miami bank since it was founded in 1985, said regulators have examined it annually and never have cited it for violating federal laws. (Robert Luke «Georgia bank fights guilt by association in BCCI case» // Atlanta Journal Constitution. STATE NEWS; SECTION A. 1991 (19910804)).

Тенденция такова, что банки, вовлеченные ранее в процесс «отмывания денег», с ужесточением законов, регулирующих банковскую деятельность, более не фигурируют в качестве одной из сторон обвинения, в качестве

подзащитных выступают люди (сравни 1991, 2009 и 2018). Вопрос легализации денежных средств, полученных незаконным путем, выходит на другой (правительственный) уровень, возможно, в духе антикоррупционных кампаний по всему миру, когда внимание смещается на осознание международной угрозы, а также на уровень угрозы или подрыва доверия к президенту страны.

Специфика идеологизированного слова обуславливается характером идеологического отражения действительности – *проявление субъективного в идеологическом познании, то есть оценка, оценочный (ценностный) подход к действительности*. Именно в таком отражении находит выражение отношение субъекта к объекту, поскольку если понятийное суждение (суждение факта) есть форма фиксации содержания предметов и явлений, то ценностное суждение отражает не просто объект, а объект, включенный в практическую деятельность (Крысин, 1996; Weider, 1974). Предмет оценочного суждения, как отмечалось ранее, составляет отношение человека к внешнему миру и его возможности удовлетворить те или иные потребности. Дифференциальным признаком ОПТ от общеупотребительной лексики выступает *социально-идеологическая оценочность* (Бантышева, 2006).

Б.Ю. Норман и Х.Джакнай под идеологическим компонентом понимают «оценку, даваемую денотату с точки зрения соответствия или несоответствия идейным и политическим принципам того социума (класса, общественной группы), к которому причисляет себя говорящий» (Jachnow, Norman, 2005). Идеологический компонент в семантической структуре слова способен продвигаться с периферии в центральную, ядерную часть. В таком случае сема идеологической оценки попросту вытесняет или заменяет собой предметно и понятийно мотивированные ядерные семы. По мнению ученого со временем идеологический компонент в семантике слова может ослабевать, стираться или коренным образом трансформироваться - оценка меняется с «минуса» на «плюс» или наоборот (см. *деидеологизация* выше). Значительная

часть слов приобретает сему идеологической оценки в конкретных культурно-исторических условиях в ходе «идеологического освоения действительности» (Бантышева, 2006), под прямым или косвенным воздействием государственной пропагандистской машины. Такие слова несут в себе отпечаток конкретной эпохи и конкретного общества.

Например, *to co-opt* (*кооптировать – переубеждать, склонять к согласию*) происходит из двух частей: *co*, часто используемое в последнее время (*co-host* на телевидении *еще одна принимающая сторона*, *co-equal* чтобы подчеркнуть большее равенство, чем в слове *equal*; *opt* – модное слово вместо *choose*, но не включающее некую спонтанную составляющую семы). В политическом контексте глагол предполагает «завлечение оппонента в свой лагерь» или «заманивание в сети победителя», т.е. подчеркивается нечестная игра. С. Young в одном из выпусков «Boston Globe» в 2007, описывая российское анти-американское молодежное движение «Наши» и его поддержку Кремлем, пишет: «*With Nashi and several smaller pro-Kremlin youth groups the Putin regime is hoping not only to co-opt political activism among the younger generation but to use it as a club against its enemies*».

Таким образом, можно говорить об *идеологической оценке* в семантике многих единиц ОПТ. Как известно, оценочное значение – это понятийная основа конкретных оценок, которая объединяет семантические и прагматические аспекты. Идеологическая оценочность определяет семантический объем понятия и осложняет его компонентную наполненность (Бантышева, 2006). Именно поэтому метафоры и аллюзии играют такую значительную роль в осмыслении ОПТ и будут рассмотрены далее в разделе 2.3.2 и 2.3.3.

Представляется необходимым отметить, что в лингвистической литературе наряду с *идеологической оценкой* при описании особенностей ОПТ также используется термин *общественно-политическая оценка* (Карамова, 2011), *социальная оценочность*, *идеологизированная оценка* (Федоров, 2007), *идеологизированная эмоциональная оценка* (Ретунская,

1996). Важно подчеркнуть, что ученые употребляют термины *оценка* и *оценочность* в синонимичном плане. На наш взгляд, эти наименования объединяет то, что они, как оценочный компонент коннотации, отражающий ценностный подход к действительности, являются важнейшей формой проявления идеологических воззрений в семантической структуре языковой единицы. Оценочные коннотации, в свою очередь, являются результатом соотнесения с культурными установками (правилами поведения), стереотипами, фоновыми знаниями, устоями общества и т.п. Оценочность в широком смысле понимается как способ реализации оценки.

Е.А. Чернявская отмечает, что проблема оценки и оценочности при широком подходе пересекается с проблемами взаимодействия языка и речи, субъективного и объективного в языке, с вопросами типологии и структуры лексического значения, с пониманием экспрессивности, эмоциональности, образности, стилистической окраски (Чернявская, 2001). Таким образом, *оценка* определяется как языковая категория, являющаяся отражением логической категории, мыслительных процессов, приводящих к установлению ценности всевозможных объектов (Чернявская, 2001). Если онтологический по своей сути признак становится значимым для говорящего, он превращается в основание оценки. В этом случае выражение приобретает оценочный характер. Таким образом, мы рассуждаем об *оценочности* на речевом/контекстуальном уровне. Оценка в данном случае представляет собой результат актуализации некоторых признаков, связанных с основным, которая детерминируется сравнением названных характеристик с имеющимся стереотипным представлением (Солодилова, 2010).

Оценочные значения являются довольно сложной и многоплановой темой. В лингвистике существует множество подходов к их исследованию: логический аспект оценки изучали Н.А. Арутюнова, М. Брожек, И.А. Ивин; семантический – Е.М. Вольф, Н.М. Лукьянова, А.Н. Шрамм; психолингвистический – Е.И. Колодкин, Ю.М. Мягкова; социолингвистический – А.Л. Голованевский, О.П. Жданова, Е.Ю.

Красникова; прагматический – Ю.Д. Апресян, О.В. Гуськова, Э.А.Столярова, В.Н. Цоллер, М.А. Ягубова; функционально-семантический – Т.В. Маркелова, З.К. Темиргазина; функционально-грамматический – В.В. Лопатин; функционально-стилистический – И.В. Арнольд, Ш. Балли, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Д.Н. Шмелев, В.И. Шаховский; когнитивно-логический – А.Коллиу, А. Ортони; текстовый – М.М. Деева, Н.А. Лукьянова; национально-культурный – Ю.Д.Апресян, А. Вежбицкая, И.Н. Горелова, Т.В.Писанова. В последние годы широкое распространение получили когнитивные и прагматические исследования, предпринимаются попытки системного изучения оценочных единиц, функционирующих в рамках дискурсов разного типа (работы Т.В. Михайловой, Ю. О. Бронниковой, Л. В. Сретенской, О. В. Новиковой, О. И. Рыбальченко и некоторых других).

Нас, прежде всего, интересует *оценка социально-политического характера (идеологическая оценка) как неотъемлемая составляющая ОПТ, классифицирующий признак которой является не столько основание (с точки зрения чего производится оценивание), сколько предмет (то, что оценивается), т.е. объект общественно-политической сферы.*

В настоящее время становится очевидным тот факт, что социальная оценка может быть связана не только с идеологией тех или иных классов, но и с идеологией определенных социальных групп. Яркой иллюстрацией являются медиатексты о вспышке кишечной инфекции (*E. Coli*) в Европе и ее последствиях в России. Отношение в обществе отлично в зависимости от социальной группы. По-разному реагировали фермеры, отстаивавшие свою непричастность и невиновность, журналисты, раздувавшие скандал и нагнетавшие страхи (*deadly E. coli outbreak; infectious disease; a rare strain of E. coli infection; super-toxic E. coli strain; E. coli outbreak may worsen; the E. coli outbreak in Germany is a new form of the bacterium; the infection can cause the deadly complication; the new form was "highly infectious and toxic"*; *кишечная инфекция в Европе, опасный вирус, огуречная истерия, заражение,*

огуречная паника, пострадавшие от кишечной палочки); и покупатели, отказывавшиеся от покупок и потребления овощей из ряда стран или лишенные возможности согласно постановлениям государственных органов в связи с санкциями.

Следовательно, идеологическая оценка рассматривает предметы и явления всесторонне, глубже проникая в их сущность, чем это происходит в рамках обыденного сознания. В английском языке, например, слово *abortion* (*аборт*) трактуется с разных позиций: *как убийство младенца; как один из необходимых способов спасти жизнь матери*. С общественной точки зрения, данное явление предпочтительно называют «*прерыванием беременности*», что смягчает негативное отношение окружающих. Для отдельного человека «аборт» может являться единственным способом избежания нежелательной беременности. Или, например, *bureaucrat* носителем русского языка однозначно воспринимается негативно (бюрократ), в то время как в английском языке оно обладает относительно нейтральной семантикой: государственный служащий, призванный помогать людям.

Верно, на наш взгляд, и то, что идеологическая оценка производится с позиций интересов какого-либо класса, в то время как научная оценка носит внеклассовый характер. Идеологизированные термины часто являются оценочными единицами с полярными значениями, поскольку используются для пропаганды одних ценностей и диффамации других (Абузярова, 2011). Оценочное значение представляет собой вид когнитивной информации, которая транслируется через семантику слова и воссоздает в дефиниции понятия когнитивную структуру концепта, выраженного этим словом. Оценивание, как психический акт, т.е. функционирование двух сфер психики – рассудка и чувств (в значительной мере субъективные) – осуществляется как произвольно осознанное. Как отмечает А.К. Уледов, «общественные классы в познании и оценке фактов и событий социальной жизни руководствуются своими интересами, и основным критерием идеологического отражения является соответствие продуктов отражения

классовым интересам» (Уледов, 1985, 100). Таким образом, в ситуации научного подхода оценка производится согласно критерию «истинный» или «ложный», а при идеологическом рассмотрении главным критерием выступает «выгодно» и «невыгодно» данному классу, «свой - чужой». Так, например, оценка *Social security* (рассмотренная ранее) с позиции научного сознания рассматривается как положительная, поскольку социальная политика должна играть лидирующую роль в демократическом правовом государстве. Однако различные социальные налоги и сборы вызывают противоположную реакцию у состоятельных и преуспевающих бизнесменов, «содержащих» малоимущих, и наоборот.

Поскольку идеологическая оценка является одной из разновидностей квалификации, естественно предположить, что большинство идеологизированных слов обладает стилистическим значением. Оценочный компонент стилистического значения может включать позитивную или негативную оценку. Положительная оценка содержится преимущественно в словах одобрительных, ласкательных, отчасти в словах шутливых. Отрицательные оттенки составляют более широкий спектр – неодобрительный, презрительный, укоризненный, пренебрежительно-фамильярный, грубый, бранный, который реализуется в соответствующей лексике. Важно отметить, что все упомянутые оттенки нередко с трудом уловимы, и к тому же изменчивы, исторически и контекстуально обусловлены. Так, английское слово *negro* считается оскорбительным (особенно со стороны «белого») и заменяется политически корректным *black* или *Afro-American*. Вместе с тем в афроамериканской среде такое обращение рассматривается даже как дружественное.

Ниже представлены несколько отрывков из выпусков новостей, в которых явно прослеживается оценочный компонент благодаря прилагательным *cowardly*, *shaky*, *wrong*:

- Perhaps they are afraid to upset Trump. Perhaps they are hoping to benefit from Moscow's work. That decidedly unpatriotic stance is not only **cowardly**, it is

short-sighted (<https://edition.cnn.com/2018/08/01/opinions/russia-hacking-midterm-election-opinion-ghitis/index.html>);

- National Security Adviser John Bolton said Iran's leadership is on "very **shaky** ground," but he insisted economic pressure from the Trump administration is not an attempt at "regime change" (<https://abcnews.go.com/Politics/wireStory/pompeo-sanctions-pillar-us-policy-iran-57050493>);

- The Lords committee, which is investigating the impact of artificial intelligence on business and society, was told that developments in AI were being driven by the private sector, in contrast to previous eras, when the military led the way in cutting edge technology. And this meant that it was more difficult to stop it falling into the **wrong hands** (<https://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-42153140>).

Взаимоотношения между понятийным и эмоциональным компонентами могут различаться. Так, продолжая идею Т.Б.Крючковой о лингвистическом представлении идеологической оценки (Крючкова, 1989), В.В. Федоров выделяет следующие случаи (Федоров, 2007):

1. Оценочный компонент одинаковый, но наблюдаются несовпадения в понятийном компоненте в системах различных идеологий. В языке такое расхождение находит отражение в виде слов со стилистическим значением (например, *контрабандист*. Контрабанда является уголовно наказуемым преступлением в большинстве государств независимо от их общественного строя и, соответственно, господствующей идеологии, поэтому в данное слово в словарях разных идеологий вкладывается одинаково негативная оценка, но значение варьируется в зависимости от видов контрабанды; также сравни значения слов *corruption*; *capital punishment*; *tax evasion* в русской и зарубежной реальности).
2. Понятийный и оценочный компоненты слова не совпадают в системе различных идеологий. Например, *administration* (администрация, аппарат) и *Putin administration* (правительство Путина)). Идеологизированные слова могут и не иметь стилистического значения,

так, слова *идея, материя* в словарях разных идеологий будут отличаться только понятийными компонентами.

3. Идеологизированная лексика обладает идеологически обусловленной синонимией: один и тот же денотат обозначается представителями разных идеологий по-разному. Например, *employer, fat cat, boss, master, honcho, money-bag, moneyer* в английском языке, обладая различной семантической валентностью, могут заменять *capitalist*.

Необходимо также отметить, что возможна ситуация, когда в языке функционируют одинаковые по содержанию, но различно оцениваемые понятия, что репрезентируется в виде слов, которые можно назвать полиэмоциональными. К ним относятся слова, которые при одинаковом плане выражения имеют один и тот же понятийный компонент значения, но различный оценочный, поскольку авторы/составители справочного издания придерживаются разных идеологий (сравни *tax evasion* и *tax avoidance* в английском языке и *уклонение от уплаты налогов* и *избежание налогов* в русском; *bureaucrat* – *бюрократ*; *the Arab Spring* – *Арабская весна*).

Другая особенность социально-политической или идеологической оценки заключается в ее подвижности и неустойчивости, поскольку ОПТ в наибольшей мере подвержена влиянию экстралингвистических факторов (Маник, 2013, 2012). Значимые реформы и программы развития общества влекут за собой оценочное переосмысление многих реалий, что находит отражение в количественном и качественном составе оценочных единиц. Первое предполагает пополнение словаря, а второе – оценочные трансформации в пределах лексического значения (сравни *идеологизация* и *деидеологизация*, о которых говорилось ранее). А.А. Карамова выделяет следующие трансформации:

- формирование социально-политической оценки;
- поляризация социально-политической оценки;
- нейтрализация социально-политической оценки (Карамова, 2011, 131).

Так, представляется возможным вернуться к примеру с термином *Arab Spring*, который вошел в активное употребление в первую декаду нового столетия и к которому мы уже обращались ранее. Одними из первых данный термин ввели американские журналисты-консерваторы, аллюзивно ссылаясь на революции в Европе в XIX веке (*springtime of the peoples, spring of nations*), на события в Чехословакии в 1968 году для обозначения массовых протестов, военных событий, столкновений в арабском мире. Под влиянием социальных и политических факторов за лексическим значением закрепляется оценочный компонент. По мере дальнейшего осмысления обществом событий в арабском мире у термина появляются положительные и негативные коннотации. Номинация заменяется перифразами *riot, civil war, social unrest, violence, revolutionary wave, cascading revolutions, resistance movements, uprising, democratic blooming, Dignity Revolutions, day of rage, time of renewal, to oppose decades of entrenched dictatorships, turbulent months, the Arab upheavals, transition to democracy, Arab democracy, pro-democracy protests, triumph of the people* и т.п. Сами протестующие называют свои действия *революцией* (*revolution, thawra* in Arabic, *Arab Uprising (intifada), Arab awakening (sahwa), Arab Renaissance (nahda), Arab citizen revolt*). Недовольство наименованием *spring (весна)* связано с краткосрочностью природного феномена пробуждения природы ото сна, некой степенью «пассивности», поскольку роль людей (протестующих и борющихся) преуменьшается, а также традициями наименования результатов массовых недовольств (перемены в Советском Союзе никогда не назывались метафорически *Soviet spring*, но *Soviet revolution*). Также важно подчеркнуть, что данные события по-разному (полярно) трактуются в русскоговорящих и англоговорящих (западных) СМИ. Такая разница в некоторой степени отражает бывшую биполярность политического мира XX века.

Таким образом, представляется целесообразным констатировать, что специфика идеологизированных слов обуславливается характером идеологического отражения действительности, на уровне же языкового знака

эти особенности трансформируются в виде того или иного сочетания свойств лексических единиц, обозначающих любые другие понятия, главным образом в виде оценочного (коннотативного) компонента значения, многозначности слов, синонимии и т.п. Специфика идеологического слова обусловлены не столько структурой его лексического значения, сколько характером его функционирования, который в свою очередь существенным образом зависит от идеологии носителей языка. Существование в мире одновременно нескольких идеологий, каждая из которых получает соответствующую языковую репрезентацию в результате идеологического отражения действительности, обуславливает наиболее характерные свойства идеологизированной лексики (Ермакова, 1996; Абузярова, 2011; Бадеева, 2004; Балашова, 2006; Бантышева, 2006; Чудинов, 2006; Воробьева, 2000; Голованевский, 1993; Купина, 2007; Маник, 2001; Романов, 2002; Чугунов, 2002; Badran, 2001; Chilton, 2008; Gold, 1995; Kahane, 1992; Risch, 1987; Graber, 1981; Hughes, 1989; Kress & Hodge, 1993; Tymoczko, 2003; Stark, 1990; Vatvedt, 2000; van Dijk, 2002). В свою очередь, идеологическая оценка проявляется в контексте, позволяя реализовать субъективную интерпретацию действительности. Представляется целесообразным далее обратиться к рассмотрению метафорической интерпретации общественно-политической жизни.

2.3.2. Политическая метафора и эвфемизмы в современных англоязычных медийных текстах

В англоязычных политических медиатекстах метафора широко распространена, поскольку обобщенность и образность метафоры делают ее весьма удобным и привлекательным инструментом коммуникации. Она дает возможность вместо рационального и логически последовательного описания какого-либо объекта предложить множество интерпретаций сказанного, а, следовательно, предполагает возможность альтернативного вывода. Многие отечественные и западные исследователи подтверждают большую роль

метафоры в становлении и развитии лексико-семантической системы в целом, а сам процесс метафоризации описывается как одновременно номинативное средство языка, так и способ мышления о мире (Н.Д. Арутюнова, 1988; А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, 1991 1994; Л.В. Балашова, 2006; А.П. Чудинов, 2006; Э.В. Будаев, 2006; Л.М. Алексеева, 1998; Л.А. Манерко, 2000; G.Lakoff, 1995, 1999, 2003; М. Джонсон, I.Vestermarck, 2007; Beard, 2000; Charteris-Black, 2005; и др.).

Важно подчеркнуть, что современная парадигма языкознания, как отмечает Д.З. Гайнутдинова, признает важную роль метафоры в создании терминологии (Галкина, 2004; Дудецкая, 2007; Лапшина, 1996; Лапытов, 2007; Мишланова, 2002; Рябов, 2009; Седов, 2000). По мнению В.М. Лейчика, именно метафоризация лежит в основе образования большинства «старых областей знания» (Лейчик, 2006, 34). Безусловно, политика и сфера общественно-политических отношений относится к таковым.

Ярким подтверждением популярности вопроса является исследование когнитивной метафорики о концептуальной метафоре в области политической коммуникации Дж.Лакоффа, подчеркнувшего на примере анализа метафорических средств оправдания первой войны в Персидском заливе в американском политическом дискурсе роль и влияние метафор на сознание американцев в сложной цепи причинно-следственных связей, приведших к военной кампании (Lakoff, Johnson, 1980). Таким образом, ученый продемонстрировал *способы речевого манипулирования* человеческим сознанием в целях завоевания и удержания власти. Именно он описал принцип «двоемыслия» (*doublethink*) и представил словарь «новояза» (*newspeak*).

Согласно теории концептуальной метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов/сфер/областей: *source domain* (*сферы-источника* в терминологии А.П. Чудинова (2001), А.Б. Ряпосовой (2002); *области-источника* – И.М. Кобозевой (2001)) и *target*

domain (сферы-мишени в терминологии А.П. Чудинова, А.Б. Ряпосовой; области-цели - И.М. Кобозевой). В результате однонаправленной метафорической проекции (*metaphorical mapping*) происходит концептуальное наложение одной понятийной сферы на другую, т.е. из сферы-источника в сферу-мишень элементы сферы-источника, сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром, структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры.

Следовательно, в рамках когнитивной лингвистики *метафора* понимается как способ мышления, а не как прием изображения или стилистический троп. Вместе с тем «метафора моделирует восприятие реальности, поскольку она способна выступать в роли механизма, посредством которого организуется восприятие адресатом окружающей действительности» (Михалева, 2009, 94). Так, долгое время советские люди жили за «железным занавесом», что отражало мироощущение людей в обществе, ограниченном в воле- и мыслиеизъявлении.

Например, в период экономического кризиса многие СМИ используют метафоры «*the U.S. economy is struggling against stiff headwinds but it has not yet fallen off a cliff*». В данном случае каждый человек осознает особенности ситуации борьбы с сильным встречным ветром, когда мало что можно предпринять для противостояния мощной стихии, только собственную физическую силу и моральную выносливость, терпение. Следовательно, журналисты переносят данную концептуальную сферу на экономику и попытки государства справиться с проблемой.

Дж. Лакофф и М. Джонсон говорят о взаимовлиянии концептуальных метафор и миропонимания: будучи обусловленными определенными точками зрения, метафоры, «которыми мы живем», сами воздействуют на мировоззрение и поведение людей (Lakoff, Johnson, 1980). Например, широко распространенная в политическом дискурсе метафора семьи (=уподобление государства/общества семье) используется с целью заставить определенные

группы населения отказаться от вражды или своих интересов, поскольку семья вызывает положительные ассоциации. Также Дж.Лакофф обращает внимание на классический сценарий повествования (нарратива – *narrative*): Злодей (Villain), Жертва (Victim), Герой (Hero) и его помощник(и) (Helper(s)) (Lakoff 2009). Именно такая метафоризация привлекает к медиатекстам простого читателя, воспринимающего данную ситуацию со стороны (смотрит выпуск новостей, читает газету). В его сознании манипулятивно создают необходимый образ, так что человек начинает оперировать и реагировать на созданный образ нужным образом.

Интересным представляется блог Andrew J. Gallagher, Ph.D. «Политические метафоры» (<http://www.politicalmetaphors.com/>), в котором с учебной целью на постоянной основе описываются метафоры, используемые в американском политическом дискурсе. Автор личной страницы не только описывает случаи употребления метафоры, но также ее значение и то, как сами американцы ее понимают (раздел Politics 101).

overwhelm/underwhelm

The original meaning of the word *whelm* is not clear, but it described something being covered. The term *overwhelm* literally means to cover with water as in a wave *overwhelming* a boat. Metaphorically, to *overwhelm* means to completely control by greater forces. In a contrary, joking sense, we may also say that something is *underwhelming* when it is not very impressive.

Example: In the 2010 midterm elections, the Democrats were *overwhelmed* by Republican ads against them, and they lost dozens of seats in the House of Representatives (<http://www.politicalmetaphors.com/>).

Теория концептуальной метафоры получила дальнейшее развитие в российской лингвистике в виде теории метафорического моделирования, основывающейся на методологических установках когнитивно-дискурсивной исследовательской парадигмы (Баранов, Караулов 1991, 1994; Будаев, Чудинов, 2006; Чудинов, 2001, 2003 и др.).

Интерес к политической метафоре, на наш взгляд, объясняется особенностями жизни в современном мире: бурным развитием информационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации, тенденцией к глобализации. В условиях, когда публичное слово приобретает особую значимость, метафора оказывается для политика инструментом, позволяющим тонко регулировать настроения в обществе. Интерес к проблеме воздействия и манипулирования человеком в этой связи довольно оживился. Признается, что одним из наиболее действенных средств манипулирования сознанием является метафора, как особый тип мышления, который не только формирует представление об объекте, но и представляет стиль размышления о нем. В настоящее время метафора рассматривается как ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом.

Х. Ортеги-и-Гассета справедливо отмечает, что «для метафоры нужно, чтобы мы осознавали ее двойственность. Метафора служит не только наименованию, но и мышлению. Метафора нужна нам не только для того, чтобы, благодаря полученному наименованию, сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли. Метафора не только средство выражения, метафора еще и важное орудие мышления, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля. Объекты, к нам близкие, легко постигаемые, открывают доступ мысли к далеким и ускользающим от нас понятиям. Метафора удлиняет руку интеллекта» (Ортега-и-Гассет, 1990, 68).

В след за Х. Ортеги-и-Гассетом П. Рикер подчеркивает идею, что механизм появления метафоры позволяет увидеть общую схему создания понятий, и в этом отношении можно говорить о фундаментальности метафорического мышления (Рикер, 1990). Метафора первоначально создается силой воображения, в котором ведущую роль играет способность видеть или устанавливать подобия. Логическая структура подобия

характеризуется напряжением между одинаковостью и различием, но это необходимый этап в создании новых единиц знания. При этом каждое новое, установленное силой воображения, подобие нарушает предшествующую категоризацию и вызывает переструктурирование семантических полей (Рикер, 1990, 431).

Особенностью современного этапа исследования метафоры является сосредоточение на его смыслообразующих функциях, поскольку исследователи признают конструирующий и смыслообразующий характер метафоры и отводят ей особое место в создании терминологии (Гайнутдинова, 2012, 14). В частности, Л.М. Алексеева рассматривает научную метафору как некий мнемонический прием и признает когнитивный потенциал метафоризации, проявляющийся в том, что «научная метафора дает возможность говорящему формулировать свое открытие, а слушающему – понимать новизну знания и одновременно выстраивать новые стратегии интерпретации исследуемого явления» (Алексеева, 1998, 13). Для настоящей работы важным является признание метафоры как одного из приемов познания и интерпретации объектов действительности. Способы наименования профессиональных объектов и их характеристик, средства выработки новых значений на основе аналогии.

Так, например, ситуация, когда в СМИ описывают военное участие США в Афганистане, как *«upped the ante»*. Сравнивая элементы вооруженного конфликта с элементами игры, в которых необходимо ставить ставки (например, в покер), журналист предполагает смежный ассоциативный ряд концепта «военная операция» и «игра». Происходит манипулятивное воздействие, поскольку у широкого круга пользователей есть ассоциация, что выигрывает та сторона, у которой больше очков. Таким образом, американское вторжение в Афганистан представляется успешной военной операцией, так как американские войска по сравнению с талибами «набрали больше очков» (например, число потерь у Талибов – *enemy casualties*).

Важно подчеркнуть, что предложенное Дж. Лакоффом и М. Джонсоном понятие концептуальной метафоры и методика ее анализа оказались весьма плодотворными. Так, существует огромное множество работ, посвященных исследованию концептуальных метафор в разных культурах и различных сферах человеческой деятельности. Альтернативную методику изучения политических метафор предложили Ж. Фоконье и М. Тернер – авторы теории концептуальной интеграции (<http://cogsci.ucsd.edu/~faucon/> и <http://www.wam.umd.edu/~mturn/>). По их мнению, фундаментальная идея Лакоффа и Джонсона о проекции сферы-источника на сферу-мишень не всегда способна до конца прояснить механизм образования метафорического значения, а собственная концепция представляется им в этом отношении более адекватным инструментом анализа.

В последние десятилетия как на Западе, так и в отечественной литературе активно обсуждается комплекс вопросов, связанных с речевым воздействием, в частности, наблюдается возрождение античной риторики в форме «неориторики». В связи с этим вновь поднимается вопрос о соотношении понятий воздействия, убеждения, аргументации, персуазивной коммуникации, исследуются механизмы скрытого речевого воздействия (манипуляции), выявляются и анализируются разнообразные коммуникативные стратегии и тактики – в том числе и на материале политических текстов. В соответствии с традиционным взглядом, метафора в (нео)риторических концепциях рассматривается как средство эмоционального воздействия и убеждения. Именно данный подход актуализирует изначальную связь метафоры с политикой через аргументацию (Скребцова, 2000).

Таким образом, политическая метафора как предмет исследования в настоящее время находится на пересечении трех областей гуманитарного знания: когнитивной лингвистики, дискурсивного анализа и риторики. Каждая из них способствует более полному раскрытию природы и

особенностей функционирования данного феномена. Когнитивная лингвистика подчеркивает связь политической метафоры с мышлением и понятийной системой человека. Дискурс анализ рассматривает ее в качестве инструмента политики и власти. Риторика, в свою очередь, акцентирует роль политической метафоры в коммуникативном воздействии. Благодаря этому политическая метафора обретает многомерность, становясь продуктом языка, мышления, общества, культуры.

Вместе с тем, лексикография также обеспечивает значительный вклад в вопрос изучения, описания и систематизации политической метафоры. Например, словари А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова «Русская политическая метафора» (1991) и «Словарь русских политических метафор» (1994) регистрируют контексты употребления метафор, характерных для современного русского политического языка. Авторы предпринимают попытку классифицировать метафоры по семантическим моделям и по реалиям политической жизни. В англоязычной лексикографии к настоящему моменту нет отдельного словаря политических метафор, их, как правило, включают в общий корпус политических справочников. Однако, интересными представляются словари самых известных метафор: M.Grothe «Metaphors Be With You: An A to Z Dictionary of History's Greatest Metaphorical Quotations» (2016); M.Grothe «I Never Metaphor I Didn't Like: A Comprehensive Compilation of History's Greatest Analogies, Metaphors, and Similes» (2008); «Concise Dictionary of Metaphors and Similes» (2015); E.Sommer, D.Weiss «Metaphors Dictionary» (2001).

Справедливо утверждение о том, что «новый, старый и постоянно меняющийся язык политики является лексиконом конфликта и драмы, насмешек и упреков, оправданий и убеждений. Красочные и колкие метафоры пронизывают язык, предназначенный объединять многих мужчин и женщин, уничтожать и изменять сознание большинства» (Safire, 2008). С одной стороны, мы говорим о языке про политику, с другой стороны – это язык, который используют сами политики, общественные деятели.

Политический язык является очень динамичным явлением. «Анонимный голос» становится «*voice from the sewer*» (голосом из сточной канавы), «фанатик» - «*an apostle of hate*» (апостолом ненависти), «пессимист» – «*a nattering nabob of negativism*» (ворчащим и вечно недовольным выскочкой), «цензор» - «*a bookburner*» (сжигателем книг) или «*perpetuator of political correctness*» (хранителем политической корректности).

Язык политики постоянно меняется, фразы «оттачиваются» в употреблении. Например, более длинное высказывание Джефферсона трансформировалось в «*few die and none resign*». Высказывание Черчилля «*blood, toil, tears and sweat*» видоизменилось в «*blood, sweat and tears*». Аллюзия в ОПТ будет рассмотрена чуть ниже.

James Geary, автор книги «*I is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World*» (2012), полагает, что современные политики, журналисты и общественные деятели злоупотребляют метафорами:

'Will Egypt's revolution spark a Domino Effect?'; 'Could a political-unrest contagion potentially spread elsewhere?'; 'Will a flash flood of change sweep across the Arab world?'; 'Are we being swept up in the winds of change blowing all over the Middle East?'... *Will the stream of metaphors never run dry?*
(<https://www.spiked-online.com/2011/02/25/the-political-use-and-abuse-of-metaphor/#.Ug4LF6xjVOw>)

Роль метафоры в политическом дискурсе значительна и неоспорима, поскольку данный стилистический прием обладает способностью влиять на процесс принятия решений, а его присутствие в официальном, иногда непонятном и сухом тексте «оживляет» выступление, привлекает внимание и интерес. Такое явление носит название «языковой манипуляции», которая, по мнению Е.С. Поповой, понимается как использование говорящим скрытых возможностей языка для того, чтобы навязать слушающему определенное представление о действительности и сформировать нужное отношение к ней, а также вызвать желаемую адресантом эмоциональную реакцию (Попова,

2002). Следовательно, употребление метафоры, в которой тем, кто владеет данным средством манипуляции в политическом дискурсе, в политическом контексте, завуалировано некое послание для достижения определенной цели, что является эффективным приемом манипуляции сознанием.

Традиционное определение метафоры связано с переносом названия/признака с одного предмета на другой на основании их сходства. Однако лингвисты определяют метафору как семантическое явление, предполагающее наложение добавочного смысла на прямое значение слова, именно это дополнение у анализируемого слова становится главным в контексте. В основу метафоризации может быть положено сходство самых различных признаков предметов: цвета, формы, объема, назначения, положения в пространстве и времени и т.д. (И.В. Хохлачева - <https://www.sworld.com.ua/index.php/ru/philosophy-and-philology-411/linguistics-and-foreign-languages-in-the-world-today-411/10715-411-0365>).

Исследование метафоры продолжается уже более двух тысячелетий. Но вдаваться в детальный обзор существующих теорий, определение существенных признаков и функций метафоры, которые были сформулированы и теоретически обоснованы в работах отечественных и зарубежных ученых (А.Н. Баранова и Ю. Н. Караулова, 1991, 1994; Е.С. Кубряковой, 2004; А.П. Чудинова, 2001, 2004 и других) не являются целью настоящего исследования. Поэтому представляется необходимым обратиться к политической метафоре и ее роли в ОПТ.

Психолингвистические методики изучения политической метафоры и ее прагматики подтверждают тот факт, что метафоры убедительны и эффективны не сами по себе, а только во взаимодействии с определенными характеристиками аудитории. В данном случае важна расстановка приоритетов в системе социальных ценностей адресатов коммуникации, а также индивидуальное эмоциональное отношение к метафорическому выражению. Метафоры СМИ формируют картину мира обычных граждан, с одной стороны, но, с другой стороны, создатели политических текстов сами

являются членами определенного социокультурного сообщества и отражают в метафорах картину мира, сложившуюся в данном обществе.

Например, заголовок одной из новостей на euronews.com: *Europe's Car Market: Driving into the Sunset?* (<https://www.euronews.com/2012/07/20/europe-s-car-market-driving-into-the-sunset>). *Sunset* в значении *упадок, увядание, финальная стадия* звучит довольно пессимистично, описывая плачевное положение дел в автомобильной промышленности, настроение усугубляется далее при чтении статьи: *Carmakers are having to cut their costs, close plants and make lay offs*. Или заголовок на FoxNews: *Limbaugh: Democrats Hoping for 'Blue Wave' Based on Trump Hatred, Not Policy* (<http://insider.foxnews.com/2018/08/07/rush-limbaugh-democrats-hopes-blue-wave-based-trump-hatred-not-policy>). Или метафорическое уничижительное выражение *policeman of the world* или *world policeman* по отношению к США, чувствующим свою ответственность за соблюдение прав человека, за поддержание международной безопасности и одновременно стремящимся укрепить свое влияние по всему миру:

Is US the World's Policeman or an Empire? by Ted Rall

-Are we the world's policeman? Or are we an empire? The rest of the world has already made up its mind about us. The president of the Pew Research Center, whose latest poll of foreigners finds they hate the United States more than ever, says: «Obviously, when you get many more people saying that the U.S. [is as much of] a threat to world peace as...Iran, it's a measure of how much [the war in Iraq] is sapping good will to the United States». (<https://www.commondreams.org/views06/0802-24.htm>)

- The United States has, by implication, decided after much hand-wringing to maintain the role undertaken by successive administrations but seemingly rejected by Mr Obama: that of the world's policeman. (<https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/8388619/Libya-Washingtons-U-turn-the-return-of-the-Worlds-Policeman.html>)

Отношение американских граждан к такому стремлению правительства неоднозначно. Это породило в Америке довольно много сатирических шоу, карикатур (рис. 6, Приложение 4), опросов общественного мнения и фильмов (например, *Team America: World Police* в 2004). Так, известны отдельные словари карикатур и шаржей: R.Mankoff «The New Yorker Book of Political Cartoons»; S.Hess, S.Northrop *American Political Cartoons: The Evolution of a National Identity, 1754-2010*»; T.S. Benson «Britain's Best Political Cartoons 2017».

Рис.6 Карикатура на образ Америки-полицейского

В лингвистике известны работы, посвященные описанию различных метафорических моделей в коммуникативном поведении политика, видного общественного деятеля или влиятельного человека. Так, например, Е.А. Слободенюк предложила типологию метафорического представления Ангелы Меркель, канцлера Германии, подчеркивая амбивалентность метафорического образа в медиадискурсе Британии (Слободенюк, 2014). Автор описала несколько групп метафорического наименования канцлера в качественной британской прессе:

- деятели истории (например, *No doubt Mr. Cameron's enthusiastic boosters would like to cast him as Wellington to Mrs. Merkel's Blucher*);

- профессии (например, *It is safe to assume that a woman with a doctorate in “the mechanisms of decay reactions and velocity constraints in quantum chemical methods” has some facility at maths*);
- предметы и животные (*Ms Merkel’s speech should not only serve as a wake-up call alerting Britons to how parochial their policy on Europe (and much else) has become*) (Слободенюк, 2014, 117-179).

Э.В. Будаев ссылается на работу Х. де Ландстхеера, который в своем исследовании в рамках контент анализа доказал, что количество политических метафор значительно возрастает в периоды политических и экономических кризисов, а также в предвыборный период. Данный тезис подтверждает, что метафора является способом преодоления сложных и затруднительных ситуаций, а также средством воздействия на процесс принятия решений (Будаев, 2006).

Так, например, анализ английских онлайн статей, посвященных предвыборной кампании 2016 года в Америке, подтверждает богатый репертуар метафор. При чтении одной публикации *My Journeys in Trumpland* в газете «*The Guardian*» возможно сделать следующую выборку и выделить метафорические высказывания курсивом (<https://www.theguardian.com/us-news/2016/nov/13/donald-trump-president-rust-belt-white-house>):

Two years on the campaign trail revealed an America forgotten in the *bicoastal media bubble*, leaving our writer unsurprised when Hillary Clinton was beaten.

Many, undoubtedly, welcomed permission *to vent dark feelings of resentment* towards people not like them. All were alien to *a coastal cognoscenti* which decided long ago that this election was a foregone conclusion.

A less reassuring way of thinking about this is that Trump’s supporters were more evenly distributed in the places that most closely reflected the nation’s diverse political reality while Clinton’s *were huddled together in like-minded bubbles*.

I gave up looking for explanation among DC's *identikit army of pundits and academics*. At first it was embarrassing to be constantly told I was naive to question *the Clinton coronation*; eventually it was just annoying that they seemed incapable of understanding what voters saw in Sanders or Trump when I had just come back from *rallies packed to the rafters with adoring fans*.

The loudmouth minority

Очевидно, что предвыборная кампания часто сравнивается в тексте с мыльным медиапузырем, то есть чем-то красивым, но не реальным, обманывающим, когда не хотят замечать происходящее, но передают желаемые мнения армии вашингтонских знатоков, без учета и транслирования мнения и негодования большого количества простых рабочих.

В Америке проводилось интересное исследование, которое подсчитало количество метафор в политической речи. Было доказано, что метафора используется через каждые 25 слов, а в Конгрессе сенаторы, обсуждая политические, экономические проблемы, употребляют метафорические выражения раз в 2-3 минуты (Gibbs, 1994).

Суть лингвокультурологического подхода к анализу политической метафоры Э.В. Будаев выражает словами Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что «наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры» (Будаев, 2006, 69). Действительно, убеждающий эффект метафоры связан с фактом, что актуализируются отдельные сегменты концептуальных структур в сознании адресата политической коммуникации, а сами структуры выстраиваются в процессе формирования языковой личности в семиотическом пространстве данной культуры. Хорошо известны образы *elephant* и *donkey* как эмблемы республиканской и демократической партий в США, *doves* и *hawks* как две оппозиционные группы в Сенате, правительстве США относительно способов урегулирования международного конфликта

(мирным или военным, вооруженным, насильственным, силовым путем). Все эти образы имеют довольно долгую историю. Они составляют определенный концепт в американском лингвокультурном сообществе. В основе механизмов метафоризации лежит присущее человеку ассоциативное мышление: поиск сходств и различий между явлениями, устанавливающий тем самым личностные, внутренние смыслы, отражающие субъективное отношение к миру, собственное понимание тех или иных событий. Поэтому *голубь* еще с античных времен символизирует любовь, нежность и мир. Одним из первых противостояний между *голубями* и *ястребами* была конфронтация между СССР и США относительно размещения ракет на Кубе в 1962, потом жаркие споры внутри Америки о Вьетнамской войне в 1966. Сравни *wets* в британском варианте английского языка как близкое понятие к *doves*. Интересно, что в английском языке существует образная модель, в соответствии с которой президент метонимически обозначает государство в целом (Putin символизирует всю Россию). Так, еще Дж. Лакофф подметил, что американские политические лидеры и близкие к ним журналисты предпочитали говорить не о войне с Ираком, а о борьбе с Саддамом Хусейном.

Абсолютное большинство социальной лексики формирует внутренние метафоры, как утверждает Л.В. Балашова, причем, в отличие от других семантических сфер, многие из них строятся на концептуальных моделях, присущих книжному варианту (Балашова, 2006). Например, при формировании переносного значения обычно происходит своеобразное метафорическое расширение: сохраняется основная качественная характеристика лица, тип отношений и зависимостей, но при этом меняется сфера применения этих признаков. Например, *teabagger* «an upper class participant in motor racing» шире по семантике, чем «an affiliate of the Tea Party movement that asked Americans to mail tea bags to Washington as a protest in April 2009, or a supporter of its protests, a conservative political movement in the U.S.». Такой тип переноса является очень продуктивным. В качестве

источника метафоризации используются члены всех (под)групп социальной лексики, когда определенная социальная группа или ее представитель, политический деятель дают название явлению в целом, что в дальнейшем становится символом определенного социального качества (*gunman, forgotten man, Nixonomics, Tricky Dick, plumbers, Hillarycare, Billygate, Monicagate, feminazi, fellow traveler, power broker, wets*, и т.п.). Подавляющее большинство таких наименований имеет оценочный характер. Выбор признака, который определяет тип социальной оценки, может объясняться логически или психологически. Он может быть достаточно предсказуемым или диффузным, сугубо ассоциативным. Вместе с тем, в его основе чаще всего лежит противопоставление концептуальных оппозиций («свой» - «чужой»; «властвующий» - «подвластный»). Тип оценки определяется социальными факторами, системой ценностей, которые существуют в социуме в данный период его развития.

Одной из важнейших функций политической метафоры является моделирование действительности. А.П. Чудинов использует термин «метафорическое моделирование», под которым понимает отражающее национальное, социальное и личностное самосознание средство постижения, рубрики, представления и оценки какого-то фрагмента действительности при помощи сценариев, фреймов и слотов, относящихся к совершенно иной понятийной области (Чудинов, 2001 - <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#620>). Ученый выделяет следующие функции политической метафоры:

- когнитивная функция (для обработки и переработки информации);
- номинативная функция (для создания наименования новой реалии и осознания ее существенных свойств);
- коммуникативная функция (передача информации в краткой и доступной форме);
- прагматическая функция (воздействие на адресата, на его эмоциональное состояние и мировосприятие);

- изобразительная функция (для образности, яркости, наглядности и эстетической значимости высказывания);
- инструментальная функция (помощь субъекту в мышлении и формировании собственных представлений о мире);
- гипотетическая функция (для представления чего-то не до конца осознанного, для создания некоторого предположения о сущности метафорически характеризуемого объекта);
- моделирующая функция (для создания некой модели мира и осознания взаимосвязи между его элементами);
- эвфемистическая функция (для передачи информации, которую автор не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций);
- популяризаторская функция (для передачи сложной идеи слабо подготовленному адресату в доступной форме) (Чудинов, 2001).

Безусловно, перечисленные выше функции очень тесно переплетаются друг с другом и способствуют созданию, моделированию и оценке политических процессов, а также помогают воздействовать на общественное сознание. Например, есть мнение, что метафора Д.Трампа «*drain the swamp in Washington D.C.*» (осушить болото Вашингтона), которая традиционно используется американскими политиками в контексте борьбы с коррупцией, помогла ему выиграть предвыборную гонку, поскольку простые американцы были не удовлетворены действующими институтами власти, утратили веру в них. Д.Трамп довольно удачно играл на этих чувствах, включая в свою аргументацию контекстуально близкие выражения «*the system is rigged*» и призывая избирателей «*to take our country back*» и «*to shake off the rust*».

Семантика политических метафор весьма обширна и зачастую обусловлена прагматикой политического нарратива. С помощью метафорических переносов удаётся достичь целого ряда целей, главная из которых – воздействие на аудиторию, путём формирования у неё необходимого эмоционального состояния и мировосприятия.

Поскольку в настоящее время человечество переживает сильный политико-экономический кризис, тематика медиатекстов довольно печальная. Так, исследователи выделяют следующие ключевые семантические центры: *болезнь, смерть, война/борьба, спорт/игра*. Довольно интересными представляются результаты исследования А.Г. Кириллова о структуре и прагматике политического нарратива (Кириллов, 2007). Например, самой продуктивной метафорической моделью политического нарратива о выборах, по его мнению, является *модель «Война»*. В рамках данной модели А.Г. Кириллов выделяет несколько наиболее характерных фреймов:

- Фрейм «Вид/характер войны/борьбы». Составляющие данный фрейм слоты представляют выборы следующим образом: *war* (война), *struggle* (борьба), *head-to-head fight* (схватка один на один), *guerrilla warfare* (партизанская война), *assault* (нападение), *street fight* (уличный бой), *information war* (информационная война).

THE US presidential election is down to a head-to-head fight between John Kerry and George W. Bush (The Australian, March 4, 2004)

"There is going to be guerrilla warfare," says Ken Miller, a professor of government at Claremont McKenna College in California. (The Financial Times, Feb 25, 2004)

But right now the US presidential election campaign looks like a street fight to the finish. (The Australian, Feb 13, 2004)

- Фрейм «Фазы войны и место проведения военных действий». Слоты данного фрейма представляют действия участников предвыборной кампании как: *pre-emptive campaign strategy* (стратегия упреждающей кампании), *attack* (атака, нападение), *defence* (защита), *fightback* (ответный удар), *fight* (бой), *direct attack* (прямой удар, прямое нападение), *mobilisation* (мобилизация). Действия происходят на поле боя (*battleground*), на различных флангах (*front and centre of the battle*).

By firing his entire cabinet this Tuesday, he scored fresh tactical points by distancing himself from the politically unpopular prime minister Mikhail Kasyanov. (The Financial Times, Feb 26, 2004)

And the White House did not even wait for the polls to close yesterday before launching its first direct attack on Senator Kerry (The Australian, March 4, 2004)

- Фрейм «Орудия войны». Входящие в данный фрейм узлы дают представление о кандидатах на пост президента как людях, всегда находящихся в полной боевой готовности, владеющих разными видами оружия и имеющих это оружие в запасе.

Howard Dean's rise has captured the imagination because it offers dramatic evidence not only that the web can be a valuable weapon in the electioneer's armoury, but that this presidential election might prove a tipping point in political history. (Sunday Times, Jan 25, 2004)

- Фрейм «Участники военных действий». Участники предвыборной кампании представляются в СМИ, как правило, как *enemies* (враги), *opponents* (оппоненты), *fighters* (бойцы), *rivals* (противники). Таким образом, для номинации участников выборного процесса в США СМИ используют лексические единицы с отрицательной коннотацией.

America alone had been wounded and humiliated. No matter how many alternative arguments were offered, America was going to show its enemies ... that it meant business. (Spectator, Jan 31, 2004)

- Фрейм «Итоги войны и её последствия». Окончание промежуточных этапов и самих выборов представляется обычно в терминах победы (victory) или поражения (defeat). Возможны оттенки, уточняющие характер победы или поражения (disastrous defeat, key victory).

Of course, it may instead prove to have been a disastrous defeat for Mr Putin. (The Financial Times, Dec 11, 2003)

Senator Kerry's key victory was an emphatic win in the battleground state of Ohio, where his last serious rival, John Edwards, had hoped to stage a fightback

with a populist message blaming free trade for job losses. (The Australian, March 4, 2004).

На наш взгляд, многие современные политические метафоры усиливают атмосферу коммуникативного пессимизма и способствуют формированию депрессивных настроений в обществе, создавая ощущение безысходности. Вместе с тем, важно понимать, что новая эпоха приносит новые метафоры, а соотношение метафорических моделей в дискурсе СМИ меняется вместе с мироощущением общества.

Необходимо отметить, что некоторые ученые развивают мысль о переносном значении у терминов и вводят термин «терминологизм» или «терминологический фразеологизм». Так, Е.А.Никулина обосновала термин *терминологизм*, введенный ранее другими лингвистами для характеристики языковой единицы, которая функционирует в естественном языке в качестве термина, но при употреблении в нетерминологическом контексте и под влиянием определенных факторов у данной единицы развивается переносное значение, она становится фразеологизмом и начинает функционировать в языке как фразеологическая единица (Никулина, 2004, 7).

Ученый выделяет ряд предпосылок для появления в языке терминологизма. Изучив разные теории о характере взаимоотношений и взаимодействий языка для специальных целей (Language for Specific Purposes – LSP) и языка стандартного или академического, или для общих целей (Language for General Purposes – LGP), Е.А.Никулина приходит к выводу, что LSP и LGP не только тесно взаимодействуют, но и влияют друг на друга (Никулина, 2004, 11). С одной стороны, в терминологии отражается способность самовоспроизводства при использовании уже имеющегося в наличии материально фонда. С другой стороны, терминология представляет собой естественное расширение языка за счет создания новых семантических вариантов единиц.

Действительно, нельзя не согласиться с утверждением Е.А.Никулиной о том, что в результате постепенного процесса в естественном языке под

влиянием детерминологизации и деспециализации, при условии использования в нетерминологическом контексте на базе первых, терминологических значений, у языковых единиц развиваются вторичные значения, которые являются переосмысленными, иными словами, фразеологическими. Данные единицы продолжают оставаться терминами, но реализуют свои значения – первые, буквальные, но осложненные, и вторые, метафорические, - в зависимости от контекста – терминологического или фразеологического. Например, *double digit* – терминологическое значение (математика) – «двузначное целое число; от 10 до 99», фразеологическое – «инфляция в 10 и более процентов; любая очень высокая, инфляционная цена»; *rally* – терминологическое значение (военная терминология) – «быстрый сбор, сосредоточение, стягивание действующих сил (после боя); сигнал сбора после боя», фразеологическое – «собрание, марш, массовое выступление людей, призванное объединить, сплотить, вдохновить для какой-либо цели»; *nuclear option* – терминологическое значение (процесс разоружения) – «возможность применения ядерного оружия», фразеологическое – «крайняя мера»; *low profile* – терминологическое значение (политический термин) – «сдержанная позиция, позиция «отмалчивания», сдержанность», фразеологическое – «намеренное самооклеветание для уменьшения уязвимости; негативное отношение ко всему яркому или заметному в глазах общественности»; *front runner* – терминологическое значение (лошадиные бега) – «лидер забега», фразеологическое – «лидер предвыборной «гонки», особенно на начальном этапе, кандидат, который имеет больше всего шансов быть выдвинутым на партийном съезде и способен победить на выборах». Следовательно, рассматриваемый языковой феномен заключается в том, что «сверхсловное образование имеет буквальное, но осложненное значение, терминологическое или профессиональное, на основе которого развивается переосмысленное, и данные значения (а их может быть несколько у одной

единицы) актуализируются в зависимости от контекста употребления – терминологического или нетерминологического» (Никулина, 2004, 15).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что политическая метафора, связанная с мыслительно-языковыми особенностями, является инструментом познания и интерпретации общественно-политической реальности. Она отражает ту модель действительности, которая существует в сознании представителей того или иного политического единения/общества. В результате разные стороны человеческой деятельности репрезентируются под определенными, заданными концептуальными метафорами углами зрения. Если предлагаемые политиками или иными общественными деятелями метафоры не соотносятся или не согласуются с концептуальными прототипами/устоями того или иного общества, то они лишены убеждающей, аргументативной и, соответственно, манипулятивной силы. Употребление тех или иных метафорических моделей продиктовано их прагматическим потенциалом, а также способностью направлять в определённую сторону общественное мнение, представляя ситуацию под неким углом. Через метафорические модели реализуются так называемые «сценарии политического дискурса».

Параллельно с метафорами, в англоязычных СМИ получили широкое применение *эвфемизмы*, которые также представляют собой некий перенос значения, скорее перефразирование или замену одного нежелательного или недозволенного слова/словосочетания на другое с целью смягчения и «камуфлирования» действительности.

В современном англоязычном политическом мире появляются специальные списки эвфемизмов: для правых (слова политически корректные – *political correctness* (<http://reason.com/blog/2017/05/10/frustration-with-political-correctness-w>)) и левых (выражения патриотически корректные – *patriotic correctness* (<https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/12/07/the-right-has-its-own-version-of-political-correctness-its-just-as->

[stifling/?noredirect=on&utm_term=.8e91b3d672e3](https://www.marketmadhouse.com/the-danger-from-patriotic-correctness/)). «Political correctness is the effort to suppress any viewpoint counter to modern leftist dogma to protect the chimera of “diversity.” National or patriotic correctness is the effort to silence any opinion offensive to modern conservative dogma in the name of patriotism» (<https://marketmadhouse.com/the-danger-from-patriotic-correctness/>). Как мы видим, в обоих случаях речь идет о манипулятивном инструменте (подавить или умолчать/заставить замолчать). Поэтому в американском обществе эвфемизмы выступают, с одной стороны, своеобразными маркерами принадлежности к определенному политическому крылу, а, с другой стороны, методом убеждения амбивалентного избирателя. Авторы медиатекстов приучили своего читателя к словосочетанию *collateral damage* (сопряженный ущерб) в значении «убитые и раненые мирные жители»; «*enhanced interrogation techniques*» (технологии допросов с пристрастием) вместо «пытки»; «*detainees*» (задержанные) вместо «заклученные» (prisoners) и «*detention camp*» (лагерь задержанных) вместо «тюрем» (prison, таких как Guantánamo (Gitmo)); «*overseas contingency operations*» в значении любого международного военного вмешательства США. Безусловно, новые словосочетания скрывают, маскируют, вуалируют слова и словосочетания, которые могут вызвать отрицательную реакцию у аудитории, поскольку мы живем в гуманистическую эпоху, где нет войн, но есть военные конфликты и т.п.

Таким образом, эвфемизмы выполняют две основные функции: сокрытия, камуфлирования и убеждения. Поэтому В.В. Панин (2004) и позднее Е.В. Кипрская (2005) классифицируют политическую эвфемистическую лексику с учетом видов дискриминации на две группы: эвфемизмы, используемые для исключения каких-либо видов дискриминации (расовых, имущественных, возрастных, религиозных, этнических и т.п.) (например, «a career change», «early retirement opportunity», «career/employee transition», «a surplus reduction in personnel», «the staff is being re-engineered or

right sized», «workforce imbalance correction» вместо «увольнение/уволить»), и идеологические эвфемизмы, употребляемые для избежания негативных последствий в политике и экономике. Последняя группа, как правило, скрывает или сглаживает формы военной агрессии или политических преступлений (например, *collateral damage*, *ethnic cleansing*).

Вариантами эвфемизмов являются следующие разновидности эвфемистических переименований в политическом медиадискурсе:

- развертывание, т.е. слово переходит в словосочетание (*disease – certain medical condition; terrorists – those who would slaughter innocents in the name of intolerance*);
- свертывание, т.е. словосочетание становится словом (*economic crisis – recession, challenge; crisis of underproduction – deficit*);
- эквивалентная замена, когда количество составляющих не меняется (*poor families – low-income families*) (Миронина, 2012, 14).

В результате эвфемистического переименования общество получает новые мифологемы, создающие и поддерживающие желаемый для власти образ действительности, т.е. речь идет о манипулировании. Вместе с тем Е.И. Шейгал считает, что «характер сознательного воздействия на образ мира, формируемый через эвфемию, не является абсолютно произвольным, основанным лишь на воле отдельного политического лидера и его субъективных устремлениях. Исходной позицией в этом процессе является принятая в обществе система ценностей, несоответствие которой и заставляет говорящих испытывать определенный этический дискомфорт и пытаться преодолевать его с помощью эвфемистического переименования» (Шейгал, 2004, 185).

Так, в последнее время в РФ стало больше внимания уделяться воспитанию патриотизма у молодежи. В канун годовщин и знаменательных для русского народа дат Великой Отечественной войны организуются концерты памяти, акции с фотографиями родственников, воевавших на фронтах, черно-белые фильмы раскрашиваются, создаются новые

«современные» киноверсии событий тех лет и т.п. Поэтому в российском обществе высоко чтят память погибших. Реакция на репортажи о разгроме или осквернении памятников павшим в боях тех лет в Польше, Латвии, Литве, Украине вызывает резко негативную реакцию у аудитории.

Безусловно, семантическое эвфемистическое и дисфемистическое переименование нашло отражение в феномене «политическая корректность», когда эвфемизируются наименования явлений, о которых напрямую говорить неудобно или стыдно, так как они представляют собой отход от кодекса ценностей, воплощение социально неприемлемого, стигматичного. Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. (Тер-Минасова, 2000, 216). Поэтому многие переименования «прижились» в языке:

Invalid – handicapped – disabled – differently-abled – physically challenged

Foreign languages – modern languages

Third world countries – emerging nations

В политическом дискурсе одной из наиболее значимых специфических характеристик эвфемистического и дисфемистического переименования является его ориентация на базовую семиотическую оппозицию «свой – чужой». Это обусловлено преимущественно групповым характером политических ценностей (Шейгал, 2004, 187). Поэтому военные действия Украинской армии на юго-востоке Украины называются правительством данной страны «*антитеррористическая операция*», «*antiterrorist operation*», «*counterterrorist operation*» (эвфемизм), в то время как российский президент использует выражение «*карательные операции*» (*punitive operation*) (дисфемизм), а население Донбасса говорит о *фашизме*.

В настоящий момент появляются направления, противостоящие процессам переименования и призывающие называть вещи своими именами. Например, издание The Guardian в 2012 году опубликовало довольно большую статью о политических эвфемизмах:

We need to talk about climate change as a war against nature, against the poor (especially the poor of Africa), and against the rest of us. There are casualties, there are deaths, and there is destruction, and it's all mounting. Rectify the name, call it war. While we're at it, take back the term "pro-life" to talk about those who are trying to save the lives of all the creatures suffering from the collapse of the complex systems on which plant and animal as well as human lives depend. The other side: "pro-death".

<http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/oct/29/words-greatest-weapon-political-activists>).

Образность и метафоричность привлекают внимание читателей к необходимости истинного, незамаскированного наименования действительности. Автор акцентирует проблему изменения климата на земле, «коллапса взаимосвязанной системы» и связанным с этим сложности. Вместе с тем призыв дать название указанной проблеме «*war against nature*», а сторонников защиты природы «*pro-life*» и противников «*pro-death*» вновь переносит нас к дисфемизации и эвфемизации, в том числе переносит к злободневной и дискутируемой теме аборт (сравни «*pro-life*» и «*pro-choice*»).

Е.И. Шейгал подробно описывает способы эвфемизации в политическом дискурсе и отмечает, что по характеру семантических преобразований и результирующему смысловому эффекту эвфемизации и дисфемизации разграничивают два типа замен (Шейгал, 2004): замены без увеличения смысловой неопределенности (*guest workers – migrant workers*) и замены, приводящие к увеличению смысловой неопределенности (*conflict – war; electronic surveillance – illegal wiretapping*). Таким образом, эвфемизм, будучи непрямым, косвенным обозначением предмета или явления, связан с

денотатом опосредованно, через первичное наименование, т.е. в сознании говорящего появляются ассоциативные связи. Поэтому можно говорить о снижении точности номинации. Однако в политическом медиадискурсе подобное информирование, переименование или интерпретация представляет ценность, поскольку ассоциации напрямую зависят от знаний читателя, формируя его оценку, с одной стороны, и контекста употребления, с другой стороны.

Эвфемизмы также как и вся общественно-политическая лексика сменяются довольно быстро. Многие исследователи отмечают историческую нестабильность статуса эвфемизма в языке и речи. Он может представляться удачным эвфемическим наименованием одному поколению в один временной промежуток, даже перейти в статус клише, но следующим поколением может расцениваться как несомненная и недопустимая грубость, которая требует эвфемистической замены. Так, юридический термин «*illegal alien*» в настоящее время введен в широкое употребление в политической коммуникации в значении «иммигрант». Сначала он был трансформирован в «*illegal immigrant*», «*undocumented immigrant*» или иногда «*unauthorized immigrant*»; в то время как варианты «*border infiltrator*», «*illegal invader*» не закрепились в языке. Оппоненты подобных наименований оспаривают возможность человека быть «нелегальным» или «без документов». Поэтому сейчас предложен более корректный вариант «*misdocumented immigrant*», что семантически более верно. Однако общее негативное настроение и страхи местного европейского населения, террористическая угроза препятствуют закреплению данного словосочетания. Более того, само явление эвфемизации, как феномена сглаживания и смягчения понятия, иногда превращается в полностью противоположное, особенно в контексте иммиграционных дебатов. Например, «*birthright citizenship*» (гражданство по рождению) трансформируется в «*anchor baby*» (якорный ребенок или ребенок, обеспечивающий статус «легальных иммигрантов» своим

родителям), «*liberalized immigration*» (либерализованная иммиграция) – в «*open borders*» (открытые границы).

Интересно подчеркнуть, что с феноменом политического эвфемизма и метафоры темно связан *фрейминг* (framing), т.е. вписывание в определенные рамки или структурирование фрагмента знания о мире, сложившегося в сознании относительно какого-то феномена как обобщенное представление. Он является психологическим инструментом, который может оказать воздействие на восприятие общественных явлений, политических лидеров и общественно-политических идей. Так, «*undocumented immigrant*» соотнесен с фреймом, отличным от «*illegal alien*» (проблемы закона и порядка относительно иностранцев), поскольку он ассоциируется с бюрократическими правительственными проблемами, «навалившимися» на рядового иммигранта. Следовательно, оба эти эвфемизма, репрезентирующие одинаковый концепт, оказывают различное воздействие и вызывают отличные друг от друга действия. Люди скорее испытывают симпатию или сочувствие к человеку, который попал в жестокое бюрократическое болото, чем к нарушителю закона. Это позволяет манипулировать сознанием и вызывать нужную реакцию.

Такой подход широко используется политиками и журналистами, что с 50-х гг получило название «*doublespeak*», когда эвфемизмы создаются, чтобы намеренно завуалировать истинное значение с целью обмана (например, замена *intervention* вместо *invasion*). Эвфемизмы, на наш взгляд, могут значительно исказить изображаемую реальность, т.к. дают возможность либо значительно расширить семантику референтного значения, либо привести к противоположному значению: например, при замене термина «*recession*» на «*negative growth*» или «*rescue mission*» вместо «*invasion*», или наименование атомной бомбы «*the gadget*», «*the device*», «*the thing*», что не всегда согласуется с настроениями целевой аудитории. Это приводит к появлению публикаций на страницах медиаизданий о самых скандальных эвфемизмах. BBC напечатало список 10 самых скандальных эвфемизмов

(<https://www.bbc.com/news/magazine-22470691>), предлагают краткую историю появления и описание семантики. Например:

"Didn't inhale" The political career of Bill Clinton has been far from unencumbered by scandal - not least when he attempted to redefine "sexual relations". But perhaps his greatest linguistic legacy came during his campaign for the presidency when he admitted he had smoked marijuana but "didn't inhale". Almost immediately, the verb "to inhale" was deployed on campuses everywhere in place of "to get high". Even Clinton's successor-but-one got in on the act. "The point was to inhale," Barack Obama told reporters in 2008, admitting his own youthful drug use. "That was the point."

Таким образом, фраза «не затягиваться» в контексте курения марихуаной нашла свое эвфемистическое продолжение в других контекстах политической коммуникации, когда речь идет о снижении негативного воздействия или отрицательных последствий в результате каких-либо действий.

Таким образом, политические эвфемизмы, а также политические метафоры вышли за рамки только лексических средств и стали одним из мощнейших средств воздействия на аудиторию с целью оказания манипулятивного влияния и полного изменения представления о тех или иных событиях. Они помогают выстроить положительный или отрицательный имидж политика, оправдать/осудить те или иные действия и решения, привлечь на свою сторону электорат, дискредитировать и очернить деятельность оппонента и др. Они стали основным и популярным инструментом в руках политиков, журналистов, посредством которого они стараются транслировать и внушить свои цели и идеи участникам коммуникации.

Вместе с тем, в политических медиатекстах используются и другие эффективные стилистические приемы, которые придают авторитетность, весомость, дух сплоченности или разобщенность и т.п. В этой связи далее

представляется целесообразным рассмотреть метонимию и аллюзию в англоязычной ОПТ.

2.3.3. Метонимия и аллюзия в современной англоязычной общественно-политической терминологии

Согласно определению *аллюзия* понимается как стилистическая фигура, содержащая явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи (Connor, 2006). Аллюзия является одним из проявлений *интертекстуальности* (как «соприсутствия» в одном из текстов двух или более текстовых текстов) и определяется как косвенная ссылка на какой-либо факт, лицо или событие, которые предположительно известны адресату.

Интертекстуальность стала свойством речей многих общественных и политических лидеров. Она наполняет и обогащает текст дополнительными смыслами и коннотациями (Ярошевич, 2012). Например, в английском языке присутствует довольно много словосочетаний в ОПТ, в которых используются имена собственные: *Marshall Plan, Truman Doctrine, Eisenhower syntax, Bailey Memorandum, Kennedy Round, Johnson treatment, Nixonomics, Nixon Doctrine, Billygate, let Reagan be Reagan, Velcro presidency, Hillarycare, Monicagate*; географические названия *Foggy Bottom, Vietnamization, Madison Avenue techniques, Berlin Wall, bleeding Kansas*, и т.д., что предполагает четкую связь с конкретной личностью, местом или событием.

Основными источниками аллюзий служат культурно-исторические продукты, созданные в разные эпохи и составляющие культурный фонд языка: мифы, библейские тексты, литературные произведения, исторические события, песни, фильмы, выступления и речи политиков и общественных деятелей, анекдоты, а также незначительные происшествия, на время приковавшие всеобщее внимание и обсуждаемые в СМИ. Взятая из претекста

(т.е. предшествующего текста, к которому в данном тексте содержится отсылка), аллюзивная единица вновь конструирует текст, но уже обогащенный дополнительными смыслами, параллелями, новым содержанием. Важно подчеркнуть, что такие тексты в каждом новом случае не только различны по объему, но и совершенно индивидуальны (Ярошевич, 2012).

Например, *Hillarycare* – реформа системы здравоохранения, предложенная и продвигаемая сенатором Хиллари Клинтон с 1993 г. Данное слово состоит из имени собственного (вместо привычного *medi- (medical)* в названиях американских медицинских программ *Medicare* и *Medicaid*) и слова *care*. Именно личность сенатора Клинтон легла в основу данного термина, вызвавшего так много споров в американском обществе в 1993, а затем в 2008 с публикацией обновленного и улучшенного варианта.

In addition to avoiding the problems that caused the 1994 health care reform proposal she championed to go down in flames, the new, improved version of "Hillarycare" deliberately embraces values usually associated with Republican reform plans: choice, support for small business, preserving private sector insurance, and tax credits.

[\(http://www.pnhp.org/news/categories/Articles%20of%20Interest/\)](http://www.pnhp.org/news/categories/Articles%20of%20Interest/)

Подобные образы могут носить универсальный (международный) или локальный (национальный) характер. При пересечении различных культур наблюдается также столкновение зарядов точек сравнения (источников аллюзий), в том числе в англоязычном мире. Так, А.Г. Кириллов выделил три структурных типа аллюзий (Кириллов, 2007):

- собственно аллюзия (вербальный метафорический перенос аллюзивного характера): заголовки *America the Sensible*, *All the Vice-President's Men*, *The Military Archipelago*, *We Shall Overcome...Liberals*;
- распространённая аллюзия (если в отдельном тексте или его отрезке присутствуют многочисленные вербальные аллюзии на одну точку сравнения):

At the height of hostilities between Rome and Carthage, Cato the Elder could not keep quiet. Every diatribe he delivered in the Senate ended with the words "Delenda est Carthago" – "Carthage must be destroyed." Cato's battle cry incited the Romans to invade northern Africa, burn Carthage to the ground and plough salt into the enemy soil. Although James Carville, Bill Clinton's devoted pit-bull and strategist, may not (yet) be advocating such extreme measures, his hatred of the Republican establishment is no less venomous. With Catonian zeal, Mr Carville declared on September 27th that he would "roll into battle" against Newt Gingrich, the House speaker, a man he has characterised across the land as "a sanctioned, certified, adjudicated and confessed liar". It is all part of a larger White House strategy to villianise the president's foes. Evidently, Mr Clinton's period of contrition is over. (The Economist, 1998);

- неметафорическая аллюзия (если есть референция на схожие события и персонажи, можно провести прямые параллели с использованием фактического материала неметафорического характера, подтверждающего сходство прошлого с настоящим) (Кириллов, 2007).

Вместе с тем, ученые выделяют исторические аллюзии (ссылка на людей, географические места и события), литературные аллюзии (референция на персонажи или сюжетную линию), библейские аллюзии (ссылка на тексты Старого и Нового Завета), а также аллюзии попкультуры и искусства.

По мнению М.А. Захаровой, аллюзия может определяться как некий специфический намек, его особенность заключается в «иносказании», т.е. в косвенной, благодаря упоминанию какого-нибудь имени или названия, отсылке к широкоизвестному литературному произведению или историческому факту. Сущность аллюзивного эффекта составляет трансформация смысла текста-реципиента (Захарова, 2003). Аллюзия, таким образом, является в некоторой степени интертекстом, составным элементом существующего текста, включаемым в создаваемый текст. В то же время

интертекстуальность, в основном, обеспечивает такую возможность взаимопроникновения текстов, факт и возможность существования их в новом объединенном пространстве в виде единого текста. Вся человеческая культура, таким образом, представляет собой подобные интертекстуальные взаимоотношения.

Обязательным условием успешности аллюзивных связей является наличие общих фоновых знаний как у автора/оратора, так и у воспринимающей стороны. В аллюзии всегда отражается общекультурный компонент: единство культуры адресанта и адресата, личность каждого из которых сформировалась в условиях той культурной парадигмы, которая функционирует в данном обществе. В отличие от ссылки на конкретное произведение или человека аллюзия лишь косвенно реферирует нас на него. Так, в начале своей известной речи «I Have a Dream» на Национальной Аллее в Вашингтоне М.Л. Кинг довольно грамотно использует аллюзию на А.Линкольна, ссылаясь на осведомленность слушателей об исключительности данного места и роли Линкольна в истории Америки:

I am happy to join with you today in what will go down in history as the greatest demonstration for freedom in the history of our nation. *Five score years ago a great American* in whose symbolic shadow we stand today signed the Emancipation Proclamation.

А.Линкольн много лет назад начал свою судьбоносную Геттисбергскую речь (*Gettysburg Address*) на открытии Национального кладбища солдат в Пенсильвании, знаменующую решающую победу армии Севера над конфедератами за четыре месяца до этого, с фразы «Four score and seven years ago...». М.Л. Кинг, на наш взгляд, таким образом объединяет свои представления о свободе и А.Линкольна, предполагает, что марш, в котором он и его сограждане принимают участие, связаны с развитием демократии в США и детерминирует такую же историческую значимость, как подписание Декларации независимости.

Газета «*The Times*» в 2006 году довольно успешно использовала в качестве заголовка аллюзию, например, *Pie in the Sky For Teachers* или *Pie in the Sky for Nurses* (сентябрь 7:2; ноябрь 13:12). Многие британцы знакомы с припевом из песни *You will get pie in the sky when you die*. В данном случае использование части куплета из этой песни является тонким намеком, что учителя и врачи не получают от правительства ничего, кроме обещаний.

И.С. Ярошевич отмечает примеры, в которых адресант ссылается одновременно на разные источники, что позволяет «сжать» информацию из претекста и малыми средствами донести до реципиента бóльший объем данных: «*Sunday has not yet come to New Orleans, but you can see it ahead*» (*Воскресенье еще не пришло в Новый Орлеан, но вы уже видите его впереди*) (<https://www.whitehouse.gov/news/releases/2006/08/20060829-2.html>). Так, Джордж Буш, говоря о «воскресении, которое еще не пришло в Новый Орлеан», не имеет в виду день недели, но в виде неатрибутированной аллюзии на «воскрешение из мертвых» (*Resurrection from the dead*) отсылает нас к библейскому пониманию смысла сказанного. В то же время именная аллюзия (*Новый Орлеан*) позволяет догадаться о том, что речь идет о последствиях трагедии, связанной с наводнением из-за урагана «Катрина», о будущем восстановлении и обновлении разрушенного города (Ярошевич, 2012, 121).

Важно подчеркнуть, что аллюзии способны вызывать к жизни образы-элементы коллективной памяти, имеющие различные эмоциональные заряды. Нельзя не согласиться с Г.Сефайером, который пишет в Предисловии к своему политическому словарю о том, что большая часть казалось бы новых слов удивительным образом уходит корнями далеко в прошлое. Выражение Генриха IV *chicken in every pot* (слоган, широко используемый республиканцами и критикуемый демократами), *cooing doves* (*воркующие голубки*) Альфреда Смита, обвинения в адрес Томаса Джефферсона относительно *war hawks* («военные ястребы» - политическая группировка, сложившаяся после выборов 1810 в Конгрессе в преддверии англо-

американской войны 1812-14, выступающая за войну с Англией, рассчитывая в случае успеха аннексировать Канаду и Флориду (которая была колонией Испании - союзника Великобритании), борьба Генри Клея против *can't-win technique* (методики окатывания ледяной водой разгоряченного кандидата; призыва забыть на время чувства и лояльность, чтобы сконцентрироваться на человеке с «избирабельностью»), заимствование Альфом Лэндоном выражения Генри Уоллеса *New Frontier* (*Новые рубежи*), критика Т. Рузвельтом *lunatic fringe* (экстремистов, наиболее ревностных сторонников какой-либо точки зрения, но не ратующих за насильственные или радикальные меры) имеют давнюю историю, но используются в новом контексте.

В свою очередь, И.С. Ярошевич выделяет ряд отличительных черт аллюзивного процесса:

- аллюзия является средством передачи не только скрытого содержания высказывания, но и «чужого слова». Это предполагает от читателя знания самих прецедентных текстов, тогда как другие виды имплицитного смысла (импликация, пресуппозиция, подтекст и т.п.) базируются на знании природных и общественных закономерностей, ситуации или предшествующего контекста, не на знании прецедентного текста;
- аллюзия при транслировании информативных элементов из прецедентных претекстов может подключать к передаче смысла текста другие семиотические системы: живопись, историю, мифы, музыку, архитектурные ансамбли и т.д.;
- аллюзия в отличие от других видов скрытого смысла предполагает выход за пространственно-временные рамки данного текста (Ярошевич, 2012).

Интересной, на наш взгляд, является так называемая *технология boosting* – небольшая корректировка всеми известного и узнаваемого слова/словосочетания/выражения, чтобы придать новое звучание, добавить

иронии или изменить значение. Представляется, что данный прием также можно назвать разновидностью аллюзии. Например, трансформированное от латинского *Pax Romana* выражение XIX века *Pax Britannica*, подразумевавшее период доминирования Британской империи на море и в международных отношениях начиная с битвы при Ватерлоо 1815 года и заканчивая Первой мировой войной (1914—1918), уступило место новому – *Pax Americana* – когда статус ведущей мировой промышленной, торговой и военной державы от Великобритании перешло к США. Другой пример – фраза известного американского историка и журналиста Аллана Невинса *too little and too late* затем нашла свое перевоплощение в *enough and on time, too much too soon*; высказывание Дж. Кеннеди *let us begin* было перефразировано Л. Джонсоном в *let us continue*.

Безусловно, существует довольно много работ, в которых проводится анализ речей политиков, описывается эффективность аллюзий, интенция говорящего и т.п. Издание «*The Atlantic*» опубликовало статью *The two Most Powerful Allusions in Obama's Speech Today* (<https://www.theatlantic.com/politics/archive/2013/01/the-two-most-powerful-allusions-in-obamas-speech-today/267374/>), в которой рассматривается вторая инаугурационная речь президента Обамы (<https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama>). Авторы обращают внимание на тщательность подготовки и изумительное мастерство спичрайтера. Рассматриваются две аллюзии: «*Lash and sword*» и «*Seneca Falls, Selma, and Stonewall*». Представляется возможным остановиться на первой из них.

Традиционно инаугурационные речи начинаются с признания значимости и важности демократического перехода власти от одной политической партии к другой. Например, Дж.Кеннеди в обращении 1961 года сказал: «*We observe today not a victory of party, but a celebration of freedom*» (Сегодня мы празднуем не победу партии, а торжество свободы). В свою очередь Б.Обама представил эту тему в несколько ином ключе:

Today we continue a never-ending journey to bridge the meaning of [our founding] words with the realities of our time. [*Note: this preceding sentence is the one-sentence summary of the speech as a whole.*] For history tells us that while these truths may be self-evident, they've never been self-executing; that while freedom is a gift from God, it must be secured by His people here on Earth. The patriots of 1776 did not fight to replace the tyranny of a king with the privileges of a few or the rule of a mob. They gave to us a republic, a government of, and by, and for the people, entrusting each generation to keep safe our founding creed.

And for more than two hundred years, we have.

Through blood drawn by lash and blood drawn by sword, we learned that no union founded on the principles of liberty and equality could survive half-slave and half-free. We made ourselves anew, and vowed to move forward together.

Авторы подчеркивают точную логическую выразительность в противопоставлении *self-evident* (бесспорные, явные, само собой разумеющиеся) и *self-executing truths* (самоосуществляющиеся, обладающие сами по себе исполнительной силой истины). А выделеное предложение является аллюзией выдающейся инаугурационной речи А.Линкольна в 1865 году, ее заключительному абзацу.

Fondly do we hope, fervently do we pray, that this mighty scourge of war may speedily pass away. Yet, if God wills that it continue until all the wealth piled by the bondsman's two hundred and fifty years of unrequited toil shall be sunk, and until **every drop of blood drawn with the lash shall be paid by another drawn with the sword**, as was said three thousand years ago, so still it must be said "the judgments of the Lord are true and righteous altogether."

Таким образом, интертекстуальность в текстах выступлений политических деятелей представлена довольно широко, так как политическая речь в значительной степени формируется из ранее сделанных высказываний.

Оратор апеллирует к уже написанному или произнесенному, примыкает или спорит с определенной политической традицией, использует различные средства для выражения оценочных определений. В большинстве случаев ораторы преднамеренно аллюзивно ссылаются на предшествующий текст, вызывая у адресата желаемые ассоциации, направленные на выявление связи двух контекстов, которая ведет как к обогащению содержания нового текста, так и к изменению объема значения самой аллюзии.

Политические лидеры США, главным образом, ссылаются на общественно значимые прецедентные тексты, такие как Декларация независимости, Конституция США и Библия, через которые актуализируется апелляция к общенациональным ценностям и эмоциональной сфере человека. В текстах речей встречается много ссылок на законы, законопроекты, акты, социальные программы, соглашения и другие официальные документы, что свойственно именно институциональному типу дискурса. Политики оперируют в своих речах высказываниями американских президентов предшественников и отцов-основателей, следуя устойчивым традициям, связанным с функционированием института президентства в Америке, подкрепляют свои доводы ссылками на слова известных религиозных деятелей. Президенты и кандидаты на пост президента часто прибегают к приему пересказа различных историй из жизни рядовых американцев, цитированию слов, рассказанных или написанных гражданами страны. Политик, демонстрируя доступность и близость к народу, проявляя интерес к жизни своих граждан, стремится завоевать доверие избирателей.

Вместе с тем, аллюзии предполагают фоновые знания у адресата, как уже отмечалось ранее. К сожалению, люди не всегда могут узнать и понять всю глубину нового текста. Поэтому создаются отдельные справочники (например, A.Delahanty, S.Dignan, P.Stock «Oxford Dictionary of Allusions»), подобная информация также является очень ценной для словарей политического английского, для словаря ОПТ (H.Montgomery «A Dictionary fo Political Phrases and Allusions: With A Short Biography»).

В свою очередь, широко востребованной в политическом медиадискурсе является *метонимия*. В исследованиях А. Barcelona, R. Benczes, R.de Mendoza Ibáñez (2011) акцент делается на определение тропа, описании его характеристик и функций. Метафора и метонимия в когнитивной лингвистике рассматриваются как концептуальная проекция от одной семантической сферы-источника (более точной, конкретной и непосредственно связанной с человеком, включая личный реальный опыт) к другой семантической области-цели (более абстрактной). В этой связи метонимия – это ассиметрическая проекция, при которой цель понимается с точки зрения источника (Barcelona, 2011).

Метонимия есть перенос названия по смежности понятий. В отличие от метафоры метонимия, создавая образ, сохраняет его при расшифровке. Если мы будем толковать и объяснять образ в метафоре, то фактически мы его уничтожим. Подобный метонимический перенос осуществляется по принятым в данном обществе законам. Как правило, в западной лингвистике (Zielinski; Barlecona, 2011) выделяют несколько самых продуктивных моделей метонимии:

- *Product for Producer* (продукт вместо производителя/создателя): например, «Unfortunately, it's fairly conclusive that **this Picasso** is unlikely to re-emerge. Shortly after it was stolen from the Musée d'Art Moderne de la Ville de Paris, the thief threw it in a bin which was emptied before authorities learned of its contents» (<https://www.telegraph.co.uk/art/what-to-see/the-most-wanted-missing-paintings/>). В данном случае речь идет не о художнике, а краже его известного полотна.
- *Object for User* (предмет вместо человека, пользующегося им): например, «A key trigger for the sudden explosion of what had been slow-building tensions was the decision last Friday by **metro to suspend all bus operators and others** who reported late to work last Thursday as part of an apparent collective labor action» (<https://wtop.com/tracking-metro-24-7/2018/07/progress-is-made-to-avoid-metro-strike-as-union-outlines->

- [demands/](#)). Речь идет о работниках, членах профсоюза компании, обеспечивающей перевозки людей в метро.
- *Controller for the Controlled* (контролер/руководитель вместо контролируемых/подчиненных): например, «In this week's *UpFront*, Syrian journalist Rami Jarrah, senior fellow at the Brookings Institute Mara Karlin and Alexey Khlebnikov of the Russian International Affairs Council debate whether ***President Bashar al-Assad has won the war in Syria***» (<https://www.aljazeera.com/programmes/upfront/2018/03/bashar-al-assad-won-war-syria-180329094318995.html>). Безусловно, президент не мог в одиночку победить, этот обобщенный образ подразумевает всех его сторонников.
 - *Institution for The People Responsible* (название института/организации вместо работающих там людей): самый популярный прием журналистов, когда пишут «***The Ministry of Finance raised the taxes***» не упоминают всех, кто к этому причастен, а только название органа, ответственного за данные действия.
 - *Place for Institution* (название места расположения вместо организации/учреждения): аналогично предыдущей модели, когда используют топонимы в качестве деятеля/субъекта действия «***the Kremlin denied allegations***», «***the White House***» и т.п.
 - *Place for Event* (название места вместо события: люди хранят в памяти названия мест, даты и сами события, исторически значимые для данного общества. Так, для русского человека значимым и пугающим, открывающими определенные ассоциации является слов «***ГУЛАГ***», для американцев – «***Pearl Harbor***», «***Waterloo***» и т.п.

Метонимия рассматривается многими учеными как прием риторики, основывающийся на некой ассоциации, объединяющей два понятия, представляющие это значение. Иногда ассоциации культурно обусловлены, но в политике часто это может быть некий обобщенный образ. Например, слоган «*War on Terror*», а также «*terrorist*» являются семантически намного

шире, поскольку «*terror*» включает не только страхи и опасения, но все возможные угрозы жизни и благополучию человека, акты насилия, нападения и т.п. В слове «террорист» также заложены определенные образы. Хотя он может быть представителем разных религий, уроженцем любого государства, но в СМИ создан некий упрощенный и обобщенный образ врага-мусульманина из Сирии, Афганистана и т.п.

Необходимо отметить, что метонимия, являясь инструментом создания вымышленного образа, концентрируется на определенных объектах, употребляемых в широком, обобщенном смысле. Эксплицитные компоненты фразеологических единиц, содержащие в себе и несущие образность, в дискурсе имеют метонимическую функцию. Следовательно, можно предположить, что метонимия, в качестве приема риторики в политическом дискурсе, обеспечивает длительное ассоциативное представление, которое позволяет читателю или слушателю проникать в глубину слов. Иными словами метонимия является заменой какого-либо выражения термином или понятием, фактически связанным значением с этим выражением, и может сохранять семантическую связь случайного, пространственного или временного характера. G.Rozina I. Karapetjana описывают несколько случаев такой замены:

- замещение автора/произведения (например, *to read Halliday*);
- замещение продукта/материала (например, *to wear leather*);
- замещение места/резиденции (например, *to visit the White House*) (Rozina, Karapetjana, 2009, 117).

Довольно часто в современном политическом дискурсе название какой-либо организации, департамента, политического института власти используется относительно его сотрудников, расположения, политики и проводимых реформ (*The Pentagon, Wall Street, Downing Street, the Kremlin, Rada* и т.п.). Например,

Remember, so far no one has denied the authenticity of the tapes, they've only accused the enemies of the pro-Western leaders, namely *The Kremlin*, of trying to discredit them

(http://www.exile.ru/articles/detail.php?ARTICLE_ID=8605&IBLOCK_ID=35)

His ashes were buried in the walls of the *Kremlin* on Red Square, Moscow (<https://www.sen.com/feature/yuri-gagarin-first-orbit.html>)

"After the rally in Bolotnaya Square, when it became clear that the urban educated class has revolted against the authorities and does not hide its attitude, *the Kremlin* put forward Prokhorov in order to neutralize the energy of this protest, to make everybody shed tears of joy at the sight of such a good candidate nominated for president," says the analyst

(<http://tass.com/opinions/762731>)

P.Zieliński описывает различные варианты метонимии, например, *Institution for the People Responsible*, одна из самых популярных в медиадискурсе

(http://www.omniglot.com/pdfs/Metaphors_and_Metonymy_in_Politics.pdf).

Традиционно, газеты пишут «*The Ministry of Finance raised the taxes*» или «*Orlen has raised the price of gasoline*», не упоминая имена всех людей, ответственных за данное действие. Важен свершившийся факт, поэтому происходит обобщение всех участников процесса в единый институт власти.

В случаях, когда речь идет о финансовых событиях и государственных бюджетах, метонимия часто используется для создания прагматического эффекта скрытия менее благоприятных элементов в сфере-цели (при помощи использования эвфемизмов) или обличия таких негативных частей (при помощи дисфемизмов) согласно идеологическому воззрению говорящего. Поэтому для эффективной коммуникации необходимо, чтобы адресат владел также культурологической информацией, т.е. понимал общепринятые нормы и устои в данном обществе.

В своей эвфемистической функции метонимия помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить и конкретизировать при помощи эксплицитных номинаций. Так, например, в своем высказывании на CNN после событий 11 сентября 2001 года госсекретарь США Кондолиза Райс обращается к террористам, вынашивающим планы нападения на Соединенные Штаты: «Don't let the gun become *a mushroom cloud*». По своему содержанию произнесенная угроза является превентивной, она как бы упреждает какие-либо дальнейшие действия противника, подчеркивая, что их реализация может привести к тому, что обычное оружие (=пистолет), направленное на них, может обратиться атомной бомбой. Непосредственно метонимия заключена в переносе названия по смежности формы атомной бомбы и гриба, что выражается в лексическом выражении “a mushroom cloud” – «облако в форме гриба». Приводя такой аргумент в составе своей угрозы как возможное применение атомной бомбы против соперника, говорящий облачает этот политический эвфемизм в метонимическую форму, сразу же отсылая адресата к общему фонду знаний о понятии атомной бомбы и в то же время сохраняя собственное политическое лицо в результате отказа от простой номинации орудия угрозы. Блеск формы, в которую заключена метонимия, воспринимается как признак глубины и смысловой точности высказывания.

Таким образом, метонимия, как и метафора, используется в целях образного изображения описываемого явления или действия, что способствует более глубокой или сильной импликации угрозы. В этой связи она также встречается как в вербальном дискурсе, так и в визуальном тексте с целью выделения, акцентирования или скрытия. Интересным представляется взаимодействие визуальных и вербальных элементов в многомодальных текстах через детализацию, иллюстрирование или противопоставление вербальным элементам. Например, журнал «*Wall Street Journal*» в 2008 году опубликовал статью «*Top Broker Accused of \$50 Billion*

Fraud» (<https://www.wsj.com/articles/SB122903010173099377>) вместе с фотографией улыбающегося милого человека, вызывающего позитивные ассоциации респектабельного «дедушки» (костюм и галстук представляют собой метонимию респектабельности – CLOTHES FOR STATUS – Приложение 5). Более того, такой близкий снимок символизирует некую близость и интимность (DISTANCE FOR SOCIAL STATUS (van Leeuwen, 2008), помогает получить самое благоприятное впечатление о Мадоффе, прийти к выводу, что он – это «один из нас».

Текст статьи также содержит много примеров метонимии и частично несет в себе положительную характеристику бизнесмена:

The 70-year-old Mr. Madoff is the founder and primary owner of Bernard L. Madoff Investment Securities LLC. The firm is primarily known for its business in market-making, or serving as the middleman between buyers and sellers of shares. But Mr. Madoff also oversaw an investment-advisory business that managed money for high-net-worth individuals, hedge funds and other institutions.

Вместе с тем читатель узнает из текста статьи, что этот «милый» человек обвинен в серьезном преступлении, которое имеет негативные последствия для общества.

In a separate criminal complaint, Federal Bureau of Investigation agent Theodore Cacioppi said Mr. Madoff's investment advisory business had "deceived investors by operating a securities business in which he traded and lost investor money, and then paid certain investors purported returns on investment with the principal received from other, different investors, which resulted in losses of approximately billions of dollars."

Таким образом, основное содержание статьи противоречит ее визуальному компоненту. Такой контраст является определенным способом привлечения внимания читателя, помогает еще раз задуматься о потенциальных угрозах вокруг.

В последние годы наряду с моделями концептуальной метафоры все чаще и чаще описываются *метонимические модели*, которые также рассматриваются как своего рода схемы человеческого мышления. Так, Дж. Лакофф (Lakoff 1991, 206) отмечает, что война Соединенных Штатов против Ирака в 1991 году метонимически представлялась в политической речи как война против:

- президента Саддама Хусейна,
- против Багдада,
- против народа Ирака,
- против иракской армии,
- против арабов.

Каждое из этих наименований имеет смысловые нюансы и представляет собой специфическую категоризацию одного и того же противника. Следовательно, использование потенциала метонимии - один из эффективных способов прагматического воздействия, ведущего к преобразованию существующей в сознании адресата политической картины мира.

Например, в своих выступлениях Б.Обама упоминал слова *Sputnik, the satellite* и «а *Sputnik moment*», полагаясь на закон метонимии, когда аудитория провет параллель с исторической эпохой конкуренции США с СССР, особенно в космической области. Следовательно, слово Спутник становится ключевым звеном, отправной точкой для целой эпохи, а также источником воспоминаний и ассоциаций людей определенного возраста.

Метонимия позволяет облегчить восприятие политических образов (поскольку ее используют, как правило, для восхваления (*glorification*) или очернения (*vilification*) каких-либо субъектов), а также передать их значение более концентрированным образом, т.е. происходит экономия места в тексте. Ключевая мысль транслируемого образа становится понятной слушателю или читателю только в определенном контексте.

Таким образом, метонимия и аллюзия, также как метафора и эвфемизмы, играют большую роль в категоризации знаний, формировании смысла высказывания в рамках общественно-политической коммуникации, а также в манипулировании и достижении определенных результатов. Они значительно обогащают состав ОПТ, отражают ее динамичный характер и сильное влияние экстралингвистических и культурологических факторов на нее. Передавая определенное видение мира с общественной и социальной точки зрения, а также накопленный до этого опыт, метонимия и аллюзия являются основным, обязательным и неотъемлемым элементом терминологии общественно-политической жизни.

2.3.4. Специализация и деспециализация общественно-политической терминологии английского языка

Как отмечалось ранее, взаимодействие языка и политики приводит к изменениям в лексическо-семантической системе языка, процессу появления новых слов, наименований каких-либо общественно-политических процессов и явлений (речь об этом пойдет далее в разделе 2.3.5), к освоению терминов из разных наук. В начале Главы мы писали о взаимоотношении LSP и LGP, переходе одной группы в другую, характерных чертах ОПТ, одной из особенностей которой отмечено заимствование терминов из других сфер жизни. При освоении общеупотребительной лексики и терминов других предметных областей в сферу общественно-политической коммуникации происходит определенная семантическая трансформация – *специализация* лексических единиц, когда в некоторой степени меняется, как правило, сужается значение и накладывается культурологический и оценочный компоненты с позиции какой-либо общественной группы.

Например, в английском языке общественно-политической жизни с момента начала мирового экономического кризиса довольно популярным стало слово «*crunch*», которое перешло в статус официального лексикона из разговорного «*критический, решающий момент*». В издании Concise Oxford

English Dictionary (OED) предлагается следующая дефиниция слова «*a severe shortage of money or credit*». В связи с возрастающей актуальностью обозначаемого явления в США в обиход вошло словосочетание *credit crunch* (который признали «Словом года» OUP UK's Word of the Year 2008). Ужесточение правил ипотеки и ее ограничение в частности и кредитования в целом в американских банках привело к широкому распространению словосочетания *credit crunch* (*ограничение кредита*), а также *sub-prime home loan* – субстандартного кредита на дом для заемщиков с небезупречной кредитной историей, ставка такого кредита значительно выше, чем на основной вид кредита. Из нетерминологической области знания словосочетание закрепилось в качестве экономического термина, используемого в СМИ, профессиональной сфере и ежедневной коммуникации.

Вместе с тем, интересно отметить, что в связи с необходимостью обозначения более общей тенденции, связанной с проблемами кредитования сначала в США, а потом и других странах мира, данный термин получил широкое толкование в многочисленных англоязычных словарях: от ограничения кредита до периода экономического кризиса, когда тяжело получить кредит и инвестиции:

- *a period during which there is a sudden reduction in the availability of credit from banks and other lenders* (World English Dictionary);
- *a period when a country's economy is in a bad state and banks are not willing to lend much money* (MacMillan Dictionary);
- *a period of economic crisis in which credit and investment capital are difficult to obtain* (Wiktionary);
- *a period in which there is a short supply of cash to lend to businesses and consumers and interest rates are high* (WordNet 3.0);
- *an economic condition in which investment capital is difficult to obtain. Banks and investors become wary of lending funds to corporations, which drives up the price of debt products for borrowers* (Investopedia).

Одновременно появляется целый ряд терминологических синонимических единиц, связанных с подобными проблемами и ограничениями: *liquidity crisis, squeeze, cash crunch; economic crunch; budget crunch; global liquidity crunch; fiscal crunch*; и т.д. Данные примеры указывают на то, что концепт активизируется в процессе речемыслительной деятельности целостно. Л.А. Манерко справедливо отмечает, что «весь процесс терминотворчества и фиксации единицы в составе терминологии – это процесс, предполагающий понятийно-мыслительное постижение объектов окружающего мира, в результате номинативной и коммуникативной деятельности, т.е. в виде последовательных этапов, ведущих к заключительному этапу – к появлению новой единицы в составе терминологии» (Манерко, 2009, 211).

Действительно, сфера общественно-политической жизни включает в себя терминологию многих предметных областей. На наш взгляд, трудно провести четкую границу между термином общественно-политической жизни в специальной (профессиональной) сфере использования и термином общественно-политической жизни в общелитературном окружении, т.е. терминологией и терминологией общественно-политической жизни. Современные медиаканалы в значительной степени приблизили политическую сферу к ежедневной и даже бытовой области коммуникации. Описывая события в мире, например, ужесточение американских антироссийских санкций из-за «*worldwide malign activity*» (злонамеренные действия во всем мире) России, журналист использует, в первую очередь, экономическую и финансовую терминологию, но в некотором упрощенном и в заданном контексте виде, чтобы читатель мог понять:

Russia has thus become *integrated into global supply chains and global finance*. But just as *globalisation has benefited* Russia, this integration presents a *vulnerability* if the markets in which these companies *operate* are turned against them.

The recent history of banking *is scarred by enforcement actions against an extensive roll-call of names. HSBC, Standard Chartered* and many others

have paid fines to settle claims that *they breached US sanctions*. In the case of *BNP Paribas* of as much as \$8.9bn. Any bank that uses the dollar can *find itself subject to the long-arm of US law enforcement*. This extraterritorial reach is often criticised but, as long as it lasts, the US will *exert pressure to conform with its priorities* on any bank that wishes to have access to the American market or the dollar (<https://www.ft.com/content/cad69cf4-3e40-11e8-bcc8-cebcb81f1f90>).

Как мы видим, многие термины соотносятся в тексте с общелитературным языком, который помогает понять специализированные концепты: «to pay fine» – «to breach US sanctions» – «to find oneself a subject to law enforcement» – «enforcement actions against smb» – «to exert pressure» и т.п.

К.Я. Авербух и О.М. Карпова подчеркивают, что термин представляет собой функциональное понятие. Являясь изначально словом естественного языка, оно подвергается метафорическому (метонимическому) переосмыслению и потом обретает иной статус, становится единицей специальной номинации и даже меняет в ряде случаев свои субстанциональные свойства (Авербух, Карпова, 2009). Например, метафорическое выражение в дипломатическом английском *eyeball to eyeball* со значением *at the brink of a direct international confrontation; a diplomatic crisis with war a distinct possibility* (прямая конфронтация; дипломатический кризис) является переосмыслением выражения *face-to-face* – визуализация явного разногласия и столкновения лбов, которое затем приобрело синонимическое значение *конфронтация*, а в эпоху Эйзенхауэра было заменено на *brinkmanship* – политика, дипломатия балансирования на грани войны.

Вместе с тем, отличие ОПТ от других терминологий, как отмечалось ранее, заключается в возможности параллельного существования терминосистем: несколько терминологий могут описывать одну и ту же предметную область с различных мировоззренческих позиций, с точки

зрения какой-либо политических и идеологических взглядов, согласно государственной политике страны. Таким образом, при освоении лексики в ОПТ накладывается идеологическая оценка. Так, события вокруг Эдварда Сноудена (E.Snowden) в 2013 г., бывшего агента спецслужб, который раскрыл многие секретные данные о правительственных программах АНБ и тем самым внес раскол не только в американское общество, но и мировое сообщество, разделив общественность на два лагеря относительно вопроса легитимности вторжения государства в личную жизнь граждан, значительно обогатили терминологию общественно-политической жизни лета 2013 г. Варианты наименования Э. Сноудена в СМИ отражают разные точки зрения сторон, сущность которых раскрывается только в контексте: «*computer analyst whistleblower*» (the Guardian) предполагает «разоблачитель, правдолюб, обвинитель, активист»; негативное словосочетание «*a high school dropout*» (CNN) подчеркивает уровень образования человека, который даже не получил школьного аттестата; «*NSA leaker*» (the Washington Post) отражает, с одной стороны, положительную оценку (человек, который раскрывает секретную информацию АНБ), с другой стороны, негативную сторону восприятия журналистом (человек-«стукач», «сливающий» информацию); «*government leaker*» подчеркивает сферу взаимоотношений (www.gawker.com); «*fugitive Snowden*», «*fugitive former US security contractor, the computer contractor*» (Edward-snowden.net) также предполагает отрицательную коннотацию относительно беглеца, перебежчика, нанятого по контракту; «*NSA whistleblower*» (dailymail.co.uk) демонстрирует поверхностность и несерьезность Сноудена; и т.п. Как видно из примеров, язык общественно-политической сферы, отражая оценку журналиста, очень богат стилистически (в нем довольно много метафор, эвфемизмов, и т.п.) При помощи стилистических приемов журналист, носитель определенной общественной позиции, реализует свое отношение к человеку, который является «разоблачителем» (это единое семантическое значение).

Безусловно, когда человек предлагает новое наименование для той или иной сферы знаний, то его основная задача – наиболее адекватно передать необходимое содержание, в соответствии с его ценностно-ориентированным взглядом на мир. На основе имеющегося у него в памяти языкового и культурологического материала человек стремится передать то, что уже сложилось, существует у него в сознании. Например, перенос концепта «*dark horse*» из терминологии ипподрома в политику, когда элемент неожиданности является доминирующим, в ОПТ подразумевают «*a long-short candidate for nomination, usually the second or third choice of many delegates, whose best chance for selection lies in a deadlock of the leading candidates*» (малоизвестный и неожиданно выдвинутый кандидат).

Важно дополнить, что «человек рассматривает только сложившуюся ситуацию, но не рассматривает или почти не рассматривает какие-то другие части знания, так как весь другой отрезок действительности существует для него как некий фон, на основе которого происходит поиск нужного слова или элементов слова» (Манерко, 2009, 209). На наш взгляд, фоновые знания особенно важны для терминологии общественно-политической жизни, поскольку актуальность и злободневность проблем данной области довольно стремительно меняется в связи со сменами политического, экономического, социального и иного климата в обществе. Этот факт обуславливает и смену используемой лексики и терминологии.

Рассмотрим прилагательное «*post-truth*» (*постправда* или *псевдоправда*), которое вошло в ОПТ во время избирательной кампании 2016 год в США, а также жарких дебатов и референдума о выходе Великобритании из ЕС (Brexit) из академической терминологии («*systematic pattern of deviation from norm or rationality in judgment, whereby inferences about other people and situations may be drawn in an illogical fashion. Individuals create their own “subjective social reality” from their perception of the input*» (<https://posttruthrable.com/2017/02/27/what-is-post-truth/>)). Оно приобрело статус Слово года 2016 согласно Oxford English Dictionaries. В

словарях английского языка зарегистрирована следующая дефиниция: *«relating to or denoting circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief»*

(=cognitive bias – когнитивное искажение)

(<https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth>).

Термин

ассимилировался в ОПТ, но поменял свою коннотацию: с «систематической модели уклонения или искажения нормы или рациональности в суждениях, в результате чего делаются нелогичные выводы и суждения» на «обстоятельства, при которых не объективные факты играют решающую роль в формировании общественного мнения, а воззвание к эмоциям и личным убеждениям». В целом речь идет о манипулировании общественным сознанием при помощи эмоциональной составляющей, а не разума. Если человек нам симпатичен, то мы поверим в положительное высказывание о нем даже без аргументов. Этот принцип работает и в обратную сторону: несимпатичный нам человек, по нашему мнению, скорее совершит что-то плохое, мы в это также легко поверим. Поэтому в современных СМИ так часто строятся негативные образы политиков в глазах людей, чувствами и эмоциями которых потом так легко манипулируют.

С другой стороны, благодаря различным видам СМИ происходит «отток или миграция» терминов в общеупотребительный узус. Именно в следствии частого использования терминов в газетных текстах, на радио и телевидении, широкой пропаганде технических и научных знаний всеми медийными источниками, терминологические единицы постепенно усваиваются широкими читательскими кругами. Так «слова для экспертов и специалистов» превращаются в «слова для каждого». Проникая в неспециальный пласт, данная лексика обогащает общеупотребительный язык, постепенно становясь вместе с этим компонентом «культурной грамотности». Представляется важным отметить процесс перехода терминологических единиц в общелитературный язык – *деспециализация*.

Под *деспециализацией терминологических единиц* традиционно понимается функционирование специальных лексем в общелитературном языке при сохранении основного терминологического значения. В данном случае целесообразно говорить об изменении только сферы функционирования профессиональной единицы (Макарова, 2007).

Например, слово *rebellion* изначально имело специализированное военно-политическое значение «*war waged against a government by some part of its subjects; armed opposition to a government by a party of citizens, for the purpose of changing its composition, constitution, or laws; insurrectionary or revolutionary war*» (война, проводимая некоторыми субъектами против правительства; вооруженная оппозиция групп граждан против правительства с целью смены его состава, изменения конституции или законов; повстанческий или революционный бунт) (Century Dictionary and Encyclopedia). Постепенно слово входит в ежедневный обиход и меняет свое значение на «*an act or a show of defiance toward an authority or established convention*» (акция или демонстрация открытого неповиновения властям или установленным канонам) (American Heritage Dictionary of the English Language), т.е. речь идет о деспециализации терминологической единицы, поскольку данная лексическая единица частично потеряла специфику функционирования и контекст употребления. Поэтому возможны случаи употребления «*I just crack up that your son's rebellion is to want to look normal ...*» и «*Now that Iran is in rebellion they claim he isn't doing enough to support them*». Также довольно часто *rebellion* используется в англоязычных СМИ для наименования действий на юго-западе Украины. Например, «*The crisis has its roots in former President Viktor Yanukovich's decision last year to shun a European Union Association Agreement and turn toward Russia instead. The move unleashed deadly strife that led to Yanukovich's ouster, Ukraine's loss of Crimea, and a pro-Russia separatist rebellion. Russia also massed troops along its western border with Ukraine*» (<https://edition.cnn.com/2014/07/01/world/europe/ukraine-crisis/index.html>). Таким образом, терминологическая единица, переходя на

поле другого функционального режима, выполняет не только номинативную функцию, но также оценочную функцию и функцию создания дополнительного образа. Важно, что при деспециализации термин используется в новых контекстах, которые оказывают воздействие на первоначальную семантическую емкость термина.

Ряд ученых выделяет последующий (после деспециализации) этап изменения значения у терминологических единиц в общелитературном языке – *детерминологизацию* (Макарова, 2007; Акинин, 2010).

Детерминологизация специальных лексем - это такое функционирование профессиональных единиц в общеупотребительном языке, при котором происходит формирование нового нетерминологического значения. То есть данный процесс сопровождается созданием переносного или фразеологического значения (Акинин, 2010). В западной традиции выделяют кодетерминологизацию. *Determinologization* – способы, при помощи которых терминологическое употребление и значение может «ослабляться», если термин привлекает внимание общественности (Meyer and Mackintosh, 2000).

В качестве примера процесса детерминологизации можно привести словосочетание *breakaway region* - отколовшийся; самопровозглашенный регион (как правило, в этом регионе идут/шли военные действия, связанные со сменой власти и борьбой за независимость, поэтому также возможен перевод «мятежный регион»); выражение *to jumpstart the economy* (запустить экономику в разгар экономического кризиса или в ходе экономических реформ в качестве оживления и возрождения здорового экономического климата в стране), когда вносится переносное значение и подчеркивается роль пакета антикризисных мер, предложенных Б.Обамой с целью оживления и восстановления экономики США.

Использование термина в переносном значении позволяет постоянно обогащать и пополнять язык СМИ, часто при активном употреблении их регистрируют в справочных изданиях (см. раздел о политической метафоре).

В свою очередь Б.И. Карш выделяет два вида *детерминологизации*:

1. Термин сохраняет близкое к исходному термину значение, но он больше не используется специалистами данной области знания относительно понятия данной сферы. Это может быть ситуация, при которой область знания настолько популяризировалась, что не-специалисты имеют достаточно знаний о понятии/концепте, чтобы использовать термин. Термин в данном случае имеет «более широкое» значение понятия или значение с другой коннотацией (Karsch, 2011 - <http://bikterminology.com/tag/determinologization/>). Отличным примером является название болезней – медицинские термины. Каждый из нас имеет достаточное представление о, например, бессоннице (*insomnia*). Вместе с тем, врачи выделяют *sleep maintenance insomnia*, *sleep-onset insomnia* и т.п., лечат их бензодиазепинами. Бессонница может быть *chronic* (хронической), *intermittent* (временной, периодической), *familial* (наследственной) и даже *fatal* (смертельной). Пример словарной статьи из Urban Dictionary подтверждает тот факт, что слово стало общеупотребительным.

The state of sleep loss. No matter how much you desire dreamland, it refuses you entry. You stand at the gates, whining, crying, but stuck in the world of buzzing activity
(<https://www.urbandictionary.com/define.php?term=Insomnia>).

2. Слово используется для описания совершенно другого понятия, но по-прежнему имеет схожие со значением термина характеристики и свойства, хотя уже не несет в семантике его существенные признаки. Многочисленные спортивные термины иллюстрируют данную категорию. *Home run* в значении *a success*, а не бейсбольный термин «хоумран» (удар, при котором мяч перелетает через все игровое поле, а бьющий имеет право совершить перебежку по всем базам и принести своей команде очко) (Karsch, 2011 - <http://bikterminology.com/tag/determinologization/>).

Безусловно, деспециализация и детерминологизация – это два следующих друг за другом этапа освоения терминологической лексики общеупотребительным языком. Но при деспециализации происходит расширение сферы применения специальной единицы. Пройдя процесс детерминологизации, терминологическая единица, получая новое значение, участвует в создании дополнительных образов явления, предмета, действия и так далее в несвойственном для нее регистре или отражает события, происходящие в мире.

Вместе с тем Ю.В. Акинин отмечает различные причины перехода специальных лексем в общелитературный язык:

- среди *экстралингвистических причин* необходимо выделить, прежде всего, принадлежность данной терминологии к информационно-приоритетному и информационно-актуальному полям, а также признание профессиональной единицы эффективным инфопомическим средством общелитературного языка;
- к *интралингвистическим причинам*, кроме реализации лингвистического закона речевой экономии, возможно отнести расширение экстенсии терминологических единиц (Акинин, 2010).

Функционирование подобных терминов вызвано конкретными общественно-политическими, социальными и идеологическими условиями. Рассматриваемые термины представляют собой «языковой отпечаток» ментальной картины, существующей в сознании людей, относящихся к одной социально-исторической общности.

Е.И. Шейгал также подчеркивает масштабность деспециализации в политической коммуникации благодаря особенностям сферы «политика» (Шейгал, 2004). Только в политике, единственной профессиональной сфере, общение ориентировано на массового адресата. «Политическая коммуникация не просто опосредована средствами массовой информации, но СМИ фактически являются основной средой ее существования, вследствие

чего язык политики оказывается лишенным свойства корпоративности, присущего любому специальному языку» (Шейгал, 2004, 21).

Таким образом, граница между ОПТ и общеупотребительной лексикой нестабильна, постоянно идет процесс превращения терминов в общеупотребительные слова, а также процесс использования бытовой лексики для формирования терминосистем. Л.Корболанте в своем докладе «Multilingual Terminology Management» графически так представила эти процессы на оси координат LSP и LGP (рис.7) (Corbolante, 2011 - https://termcoord.files.wordpress.com/2011/06/liciacorbolante-multilingual_terminology_management.pdf):

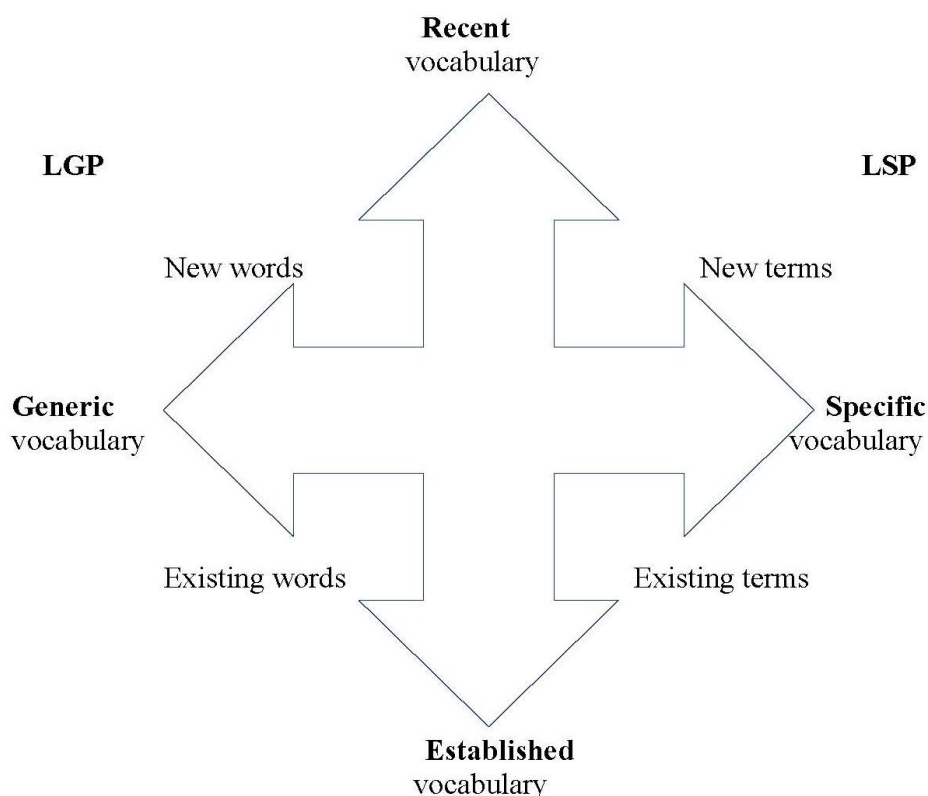

Рис.7 Процессы взаимодействия общелитературного языка и языка для специальных целей (Л.Корболанте)

На наш взгляд, такая схема подчеркивает взаимоотношения между литературным и специальным языком, переход из одной сферы употребления в другую, появление новых слов и терминов. Следовательно, далее целесообразно обратиться к вопросам неологизации в ОПТ (см. следующий раздел).

В западной традиции также большое внимание уделяется вопросу взаимодействия понятия и термина, используя семантический треугольник (*semiotic triangle* – Ogden, Richards, 1923) (Arntz at al., 2002; Dubuc, 1992; Felber and Budin, 1989; Sager, 1990; Wright and Budin, 1997, 2001; Wüster, 1991; Picht, 2005).

Необходимо отметить, что многие ученые пытаются найти четкие границы между термином и общеупотребительной лексикой, термином и словом, между языком академическим, литературным, общелитературным (для общих целей – LGP) и языком для специальных целей (LSP), между терминологиями отдельных предметных областей, между терминологией технической, нетехнической и общей, между терминологией и терминологией и т.п. Так, К.Я. Авербух довольно четко провел разницу между терминологией и терминологией в монографии «Лексические и фразеологические аспекты перевода» (Авербух, Карпова, 2009, 32-35):

- лексика литературного языка зафиксирована и тем самым нормирована в различных словарях современного литературного языка, терминология – в многочисленных отраслевых словарях, стандартах и сборниках рекомендуемых терминов;
- терминология литературного языка и терминология языков для специальных целей;
- далеко не все термины специальной сферы использования входят в литературный язык, а лишь те немногие, которые выражают понятия, преодолевшие профессиональную ограниченность и приобретшие с течением времени общечеловеческую значимость. Общеязыковая сфера, как правило, ограничивается лишь констатацией того или иного факта научной или другой сферы профессиональной деятельности, либо регистрацией с помощью средств номинации определенного социально осознанного феномена; поэтому термины общеязыковой сферы однословны, а содержащие более одной словесной позиции –

либо «фразеологического происхождения», либо воспринимаются скорее как сочетание лексических единиц;

- количественное сопоставление терминологии и терминологии: миллионы терминов в LSP и значительно более скромное количество лексических единиц в словарях литературного языка;
- термин в LSP существует только как член системы, поскольку терминология изоморфно отображает систему понятий данной предметной области; термин в LSP не обладает свойством системности;
- термин в LSP, как правило, многосоставен, т.е. насчитывает в своем составе более чем одну словесную позицию, т.к. не может быть оснащен атрибутами, определяющими его координаты в классификационной иерархии; термин в LSP почти всегда однословен, поскольку в общезыковом общении важна констатация факта (Авербух, Карпова, 2009, 32-35).

Проблема границ термина общественно-политической сферы усложняется тем, что в качестве термина могут выступать не только слова или словосочетания, но также и предложения. При этом термины-предложения используются, как правило, в качестве лозунга, ключевой фразы какой-либо речи, обращения или кампании и представлены простыми предложениями или группами командно-призывной семантической направленности. Например, «*Your home is your castle*» - лозунг, обращенный к белому населению, противостоящему интеграции жилых районов в США; «*stay the course*»; «*public office is a public trust*»; «*I shall go to Korea*»; «*Make America Great Again*» и т.п. В данном случае необходимо рассматривать значение термина-предложения в контексте, раскрывающем не только дефиницию, но историю возникновения и диахронической трансформации значения в разные исторические эпохи (Safire, 2008).

Как справедливо отмечает Е.А. Никулина, разница между дефиницией термина и общелитературным толкованием слова (между термином и

словом) отражает разницу между *понятием* и *представлением* (Никулина, 2004).

Современные справочные издания предлагают следующие дефиниции этих слов:

Понятие – форма мысли, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств (Новейший философский словарь онлайн <http://www.slovoblog.ru/philosophy/ponyatie/>; <http://www.philosophi-terms.ru/word>; отображённое в мышлении единство существенных свойств, связей и отношений предметов или явлений; мысль или система мыслей, выделяющая и обобщающая предметы некоторого класса по определённым общим и в совокупности специфических для них признакам. Понятие есть результат применения категории к восприятию (Википедия – дата обращения 02.07.2018); форма мышления, отражающая существенные свойства, связи и отношения предметов и явлений. Основная логическая функция понятия - выделение общего, которое достигается посредством отвлечения от всех особенностей отдельных предметов данного класса (<http://tolkslovar.ru/p14103.html> - дата обращения 02.07.2018).

Представление – форма индивидуального чувственного познания, имеющая своим результатом целостный образ объекта, возникающий вне непосредственного воздействия последнего на органы чувств; форма фиксации коллективного опыта в содержании культуры (Новейший философский словарь онлайн <http://www.slovoblog.ru/philosophy/ponyatie/>; <http://www.philosophi-terms.ru/word>; вторичный образ, воспроизведённое памятью и вызванное в сознании ощущение или восприятие. Представлением также называется соответствующий психический процесс. В более широком значении словом *представление* означает всякое воспроизведённое памятью состояние сознания: например, исчезнувшее чувство может быть воспроизводимо памятью в качестве *представления* (Википедия – дата обращения 02.07.2018).

Е.А. Никулина обращает внимание на оппозицию «мысль – образ», которая предполагает разницу между термином и словом, между понятием и представлением, которые отражают явления разных уровней мыслительной деятельности – научное мышление и бытовое оперирование представлениями (Никулина, 2004). Действительно, пользуясь термином в быту, мы не всегда задумываемся над научным содержанием понятия, а имеем в виду именно бытовые свойства соответствующего денотата (объекта). Например, из выпуска новостей CNN News от 26 июня 2012 г.:

Alex Wong, Romney's top foreign policy adviser, argued Obama was an outlier to most modern presidencies, with the exception of Jimmy Carter, and said both presidents have abandoned a *doctrine of "peace through strength."*

"So if Joe Biden or Barack Obama want to compare a *weak Carter-Obama doctrine* to 'peace through strength,' then we're happy to make that comparison," Wong said (CNN News <http://politicalticker.blogs.cnn.com/2012/04/26/biden-to-attack-romney-on-foreign-policy/?iref=allsearch>).

Читатель получает весьма общее представление о *доктрине Картера* через прилагательное *weak* (слабая, бессильная, безрезультатная) и описательную конструкцию *peace through strength* (мир через силовое воздействие), что оправдывает многие внешнеполитические и военные действия США. Подобные комментарии помогают человеку, непрофессионалу в этой предметной области, принять сторону говорящего, сторону «сильного» (в противовес слабому), получить общее представление об упоминаемой доктрине. Вместе с тем, словарная дефиниция из политического словаря iAmewricanSpirit Political Dictionary помогает глубже понять интенции говорящего в рамках политических дебатов:

Carter Doctrine - the doctrine enunciated by President Jimmy Carter in 1980, stating that "An attempt by any outside forces to gain control of the Persian Gulf region will be regarded as an assault on the vital interests of the United

States of America, and such an assault will be repelled by any means necessary, including military force." The Carter Doctrine, although it was not formally invoked, was put to the test after Iraq invaded Kuwait in 1990. The resulting Persian Gulf War in 1991 showed that the U.S. did indeed regard the attempt by a belligerent country to gain control of more than its allocated share of the region to be an assault on the vital interests of the U.S (iAmewricanSpirit Political Dictionary).

Из данной словарной статьи читатель получает более научную дефиницию понятия «доктрина Картера» со ссылками на реальные события в политической жизни ряда государств. Так, понятно, что речь идет о внешнеполитической доктрине, выдвинутой президентом Дж. Картером в 1980 и объявившей районы Ближнего Востока сферой жизненных интересов США: «Любая попытка внешних сил получить контроль над районом Персидского залива будет рассматриваться как нарушение жизненных интересов США, и такая попытка будет отражена всеми необходимыми средствами, включая военные». Дальнейшая политика администрации Рейгана по наращиванию военной мощи США в регионе, а затем и Война в Персидском заливе после захвата Кувейта Ираком подтверждают сохранение этой доктрины в силе.

Следовательно, только специализированный словарь позволяет обычному пользователю/читателю понять текст в полной мере.

В свою очередь, И.С. Кудашев справедливо отмечает, что единого мнения по вопросу об отличительных признаках языков для специальных целей среди специалистов нет. Так, в одних источниках на первый план выдвигается их информационная функция (Hoffmann, 1990, 53; цитата по Володина, 1997, 29), в других LSP связываются с профессиональным общением (Lejczyk & Biesiekirska, 1998,6; Лейчик, 2006, 9), в третьих акцент делается на составе участников коммуникации (Cabré, 1999, 64) (Кудашев, 2007, 74). LSP в международном терминологическом стандарте ISO 1087-1:2000 определяется как «язык, используемый в какой-либо предметной

области и характеризуемый использованием специальных языковых средств». На практике границу между специальными и неспециальными сферами провести почти невозможно, или это носит конвенциональный характер.

На наш взгляд, современное стремительное развитие науки и техники, усиление роли информационных технологий значительно изменяет сам язык: в общелитературный язык входит большое число терминов, активное употребление которых меняет их статус и выводит из сферы специальной номинации.

2.3.5. Общественно-политические неологизмы в английском языке

Виртуальность, интерактивность и легкодоступность современных медиаресурсов в значительной степени изменили жизнь людей в XXI веке. Публикация новостей, мнений, комментариев на онлайн-страницах медиаагентств происходит довольно быстро, что отражает высокий темп жизни и значительную степень осведомленности человека нового тысячелетия. Интерактивный характер дает возможность и, в некоторой степени, мотивирует креативность и словотворчество авторов, в том числе непрофессиональных, онлайн-текстов при наименовании событий и фактов или выражении своего мнения относительно окружающего мира. Это, безусловно, отражается в языке. Результатом активных преобразований в государственно-правовой и социально-экономической сфере являются постоянные трансформации английского языка на всех его уровнях. В данном исследовании речь идет об изменениях лексического состава (появление неологизмов, заимствование из других языков и их ассимиляция в английском), что закономерным образом приводит к обновлению общественно-политического вокабуляра как одного из важных и значимых пластов английского языка.

Подобные трансформации в семантической структуре или появление нового слова для обозначения новой реалии общественно-политической

жизни являются отражением диалектических свойств мышления человека и диалектической природы этих отражаемых сознанием человека вещей действительности. Подобное развитие языка неразрывно связано с развитием общества, науки, информационных технологий и культуры.

В лингвистике новые слова, а также новые значения уже существующих лексических единиц рассматриваются отечественными и зарубежными исследователями в различных аспектах: лексикологическом (О.А.Габинская, В.И. Заботкина, О.В.Загоровская, А.Г.Лыков, В.В.Петров, Е.В.Сенько, R.Barnhart, G.Miller, J.Humbley и т.п.); словообразовательном (Е.А.Земская, В.В.Лопатин, Н.М. Шанский, L.Bauer, H.Marchand, J.Ayto и т.п.); стилистическом (Г.Г.Винокур, Е.Чиркова, D.Crystal и т.п.); лексикографическом (В.Г.Гак Н.З.Котелова, О.А. Карпова, Е.В. Юмшанова, Т.А. Таганова, J.Algeo, и т.п.); психолингвистическом (С.И.Тогоева, Е.В.Комина и т.п.); лингвокультурологическом (Г.М.Васильева, P.Durkin и т.п.).

Традиционно под *неологизмом* понимают слово или словосочетание, которое создано для обозначения нового предмета или понятия, дополнения уже известного/существующего понятия. Новые слова необходимы для наименования нового феномена, изобретения или «старого» объекта, помещенного в новый культурный и общественно значимый контекст. Английское слово «*neologism*» появилось еще в начале XVIII века как уничижительный термин, поскольку ученые рассматривали неологизмы как аналог уже существующим в литературном языке словам, а процесс языковых изменений в целом воспринимался в качестве упаднического явления. Однако в середине XVIII века парадигма лингвистических исследований поменялась, ученые пришли к выводу, что вокабуляр литературного языка нельзя ограничивать. Поэтому появился возвеличивающий парный термин «*neology*», обозначающий введение «одобренных» или «правильных» слов в язык.

В отечественной лингвистической науке существует несколько терминов для обозначения данных лингвистических процессов: *семантические инновации, семантические неологизмы, семантические окказионализмы, неосемы, новые слова, переосмысления, неологизмы-значения, новосемантизмы* и т.п. М.Т. Кабре справедливо отмечает, что неологизмы являются относительными единицами, которые можно идентифицировать, если они рассматриваются в конкретном временном промежутке, дискурсивном контексте и декларативной перспективе (Cabr  2015: 133-134). В ОПТ неологизмы играют важную роль, им как элементам системы свойственны те же характеристики, что и самой терминологии общественно-политической жизни: динамизм, оценочность, специализация.

Необходимо подчеркнуть, что при описании неологизации в области общественно-политической жизни используется термин *политические неологизмы* или *общественно-политические неологизмы* (ОПН). В настоящей работе объектом являются общественно-политические неологизмы, поскольку они отражают явления и феномены более широкой предметной сферы, а не только политики (Маник, 2014). Вместе с тем, необходимо признать, что данные термины являются близкими, характерные особенности политических неологизмов также справедливы для ОПН.

Выделяют шесть основных источников неологизмов в английском языке:

- *появление/создание нового слова (creating)*, т.е. появление совершенно нового, не существовавшего до этого неологизма для наименования новой реалии. Например, *Chindia* (единство Китая и Индии, особенно экономическое, как двух близко расположенных государств, самых быстро развивающихся экономик, население обеих стран вместе составляет 1/3 населения земного шара); аналогичный неологизм *Eurabia* (политический неологизм, обозначающий такую политику Европы, при которой она становится частью арабского мира, поскольку европейские лидеры поддались арабскому влиянию и/или продолжают

иммиграционные процессы, увеличивая число мусульман, рожденных в Европе. Это авторский неологизм писательницы Бат Йор (Bat Ye'or), введенный ей при описании внутренней и внешней политики, которую она охарактеризовала как антиамериканскую); *datagogies* (демократическая сила онлайн технологии в вопросах педагогики, способность большого числа учителей и студентов сотрудничать в режиме реального времени относительно педагогических вопросов) и т.п.;

- *заимствования (borrowing)*, которые довольно широко распространены в ОПТ. В отдельных случаях речь идет о заимствованных, но дословно переведенных на английский язык выражениях. Например, «*Brainwashing*» (промывание мозгов). Как пишет Ф.Кперуджи (F.Kperogi) «This term is a direct translation of the Chinese phrase *xǐnǎo*, which literally means “to wash the brain” but referred to a method for systematically changing attitudes or altering beliefs. In the 1950s, the noun *brainwashing* entered English, quickly followed by the verb. This influence perhaps occurred as a result of the American involvement in the Korean War» (<https://www.dailytrust.com.ng/sunday/index.php/politics-of-grammar/20412-popular-expressions-english-borrowed-from-other-languages>). Подобные фразы, как правило, немного необычно звучат, но они закрепились в английском языке и не воспринимаются в качестве заимствований или иностранных слов. Также в результате заимствования слова могут калькироваться и затем ассимилироваться в английском языке. В ОПТ данный пласт состоит из слов-реалий какой-либо страны, наименований исторических событий, организаций, явлений, которые оказали значительное влияние на ход истории данного общества или мира в целом. Например, «*Duma*» (Государственная Дума), «*Rada*» (Верховная Рада), «*duce*» (лидер, руководитель), «*fascism*», «*putch*» (государственный переворот),

- «*strafe*» (ожесточенное нападение с воздуха), «*Gulag*» (Гулаг), «*perestroika*» (перестройка), «*tsar*» (царь) и т.п.;
- *комбинирование* (*combining*), которое пролиферируется в составных и производных словах. Так, новое слово или значение формируется при помощи суффиксации и префиксации, которые в данном случае также приобретают новое значение. Так, приставка «*strato-*» ранее имела отношение к облакам, а сейчас используется только относительно вещей и предметов, применяемых в стратосфере (*stratosuit*, *stratocruiser*). Суффикс «*-genic*» раньше обозначал «созданный светом», в настоящее время значит «нечто полезное для фотографии» (*mediagenic*, *photogenic*, *radiogenic*, *telegenic*). Суффикс «*-nomics*», часть слова *economics*, является продуктивной моделью создания слов, обозначающих экономическое направление развития страны при определенном президенте в США (*Reganomics*, *Clintonomics*, *Trumponomics*) (<https://www.theguardian.com/us-news/2016/oct/03/2016-economy-donald-trump-hillary-clinton-reagan>), «*-gate*» в новых словах становится маркером скандала (*Spitzergate*, *Weinergate*, *Melaniagate* и т.п.), «*-meta*» в слове «*meta-lie*» означает «ложь о лжи». В ОПТ нового тысячелетия довольно много составных слов, когда соединяются привычные словообразующие единицы и получается единица с новым значением (*telebanking*, *tele-education*, *teledemocracy*, *technophobia*, *Russophobia*, *self-abuse*, *self-dead*, *co-paret*, *euro-sceptic*, *cross-partisan*); приставка «*cyber-*» может конструировать любое понятие, связанное с электрическим пульсом (*cyber-attacks*, *cyber-jihad*, *cyber-polls*, *cyber-security* and *cyber-voting*) и т.п.;
 - *сокращение* (*shortening*), при котором привычное слово в процессе коммуникации пользователи делают короче (*micro(wave)*, *gyro(copter)*, *memo(random)*, *ad(vertisment)s*, *fed(eral)s*, *Brits(British)*, *Brexit*, *Trumpism*, *WikiLeaks*, *uberwealthy* и т.п.). Вероятно, продуктивность данного вида обусловлена популярностью различных социальных

сетей и мессенджеров, когда люди предпочитают писать небольшие послания, сокращая слова в целях экономии; также часты случаи аббревиации (*AQAP – Al-Qaeda in the Arabian Peninsula, ISIS – Islamic State of Iraq and al-Sham, IS – Islamic State, UKIP- United Kingdom Independence Party* и т.п.);

- *лексическая контаминация (blending)* также относится к словообразованию, при которой говорящий по аналогии с существующими лексическими единицами образует новое слово, вкладывает в это иронию и некоторую оценку. Например, *foolosopher = fool+philosopher, sexpert = sex+expert, avionics = avi(ation)+(electr)onics, globflation = glob cнocoбoм.(al)+(in)flation; Rexit = resignation of Rex Rillerson (Secretary of State)* – по аналогии с Brexit (выход Британии из ЕС) и т.п.;
- *переход/изменение части речи (shifting)* является довольно эффективным способом и предполагает, что слово меняется грамматически (из одной части речи в другую) или семантически (метонимическое или метафорическое изменение). Например, *a veto – to veto, a contact – to contact, a virus (disease for a human) – a computer virus*

А.П. Миньяр-Белоручева справедливо отмечает, что «политические неологизмы позволяют сконцентрировать внимание на тех понятиях, предметах и явлениях, которые ранее не были поименованы, а, следовательно, и осознанны» (Миньяр-Белоручева, 2012, 32). В настоящее время в американском политическом дискурсе появляется большое количество неологизмов. Об этом пишут медиаиздания, отмечают в специальных рубриках редакторы лексикографических справочников (например, «Слово дня» – «word of the day»; «Модное слово» – «Buzz word»). Это свидетельствует о переменах, происходящих в области общественно-политической жизни, о своего рода нежелании придерживаться неизменных и устаревших стереотипов, картин мира и оценок.

Каждый период нахождения у власти нового американского президента является довольно интересным и продуктивным с лингвистической точки зрения. Появляются новые слова и словосочетания, они отражают основные стороны его политики, внешне-политической деятельности, экономических реформ, преобразований в социальной сфере и т.п. Например, политические неологизмы *Comeback Kid*, *ethnic cleansing*, *Whitewater*, *New Covenant*, *Hillarycare*, *Monicagate*, и т.п. вошли в обиход во времена Б. Клинтона. Эпоха Дж.Буша принесла *war on terror*, *axis of evil*, *jihadist*, *chicken hawks*, *regime change*, *slam duck* и др. В настоящее время с избранием Д.Трампа президентом США в английском языке появилось довольно много производных слов: синонимы «*Trumpistan*», «*Trumpland*», «*Trumpiverse*», «*Trumposphere*» обозначают, что весь язык и Америка принадлежат власти Д.Трампа – «*Trumpless*» – без него; «*Trumpanzees*» и «*Trumpettes*» – мысли и идеи в голове Д.Трампа; «*Trumpy state of mind*» характеризует хаотичные мысли и непостоянство; «*Trumpster*», «*Trumpocalypse*», «*Trumpruption*», «*Trumpertantrum*» - негативные авторские неологизмы журналистов, негативно оценивающие действия президента. Данные новые слова, как правило, не зарегистрированы в авторитетных толковых словарях, но в 2017 году издательство Oxford Dictionaries включило неологизмы «*Trumpertrantrum*», «*trumpkid*» и «*trumponomics*» с пометкой «уничжительное слово» в свой корпус (<https://www.theguardian.com/books/2017/jan/30/oxford-dictionary-donald-trump-neologisms>). Например, «trumpism»:

- (1) the policies advocated by the US politician Donald Trump, especially those involving a rejection of the current political establishment and the vigorous pursuit of American national interests
 - (2) a controversial or outrageous statement attributed to Donald Trump
- (<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/trumpism>).

Таким образом, некоторые новые выражения в области общественно-политической жизни закрепляются в языке, их регистрируют в словарях и активно используют медиаканалы, политики и журналисты, другие становятся частью истории и используются только в контексте той исторической эпохи или события.

Например, в 2014 г. одним из популярных новообразований в английском языке являлось выражение *#blacklivesmatter*, хэштег публикаций в Twitter. После скандальных и широко обсуждаемых событий в США, когда при задержании полицейские убили несколько черных подростков, данный слоган значительно расширил семантические границы. Он вызвал сильный резонанс и массовые беспорядки, трансформировался в сильное общественное движение, поскольку многочисленные публикации и выступления обратили внимание общественности на понятие «справедливость», безнаказанность и вседозволенность полиции, а также на нарушение прав черного, а сейчас всего не-белого населения, как правило иммигрантов. Некоторые медиаиздания выделили отдельный раздел по данной теме и публикуют свежие новости по данной теме, например газета Independent (<https://www.independent.co.uk/topic/black-lives-matter>), Aljazeera (<https://www.aljazeera.com/topics/organisations/black-lives-matter.html>), Time (<http://time.com/5171270/black-lives-matter-patrisse-cullors/>), USA Today (<https://www.usatoday.com/story/news/2018/07/12/black-lives-matter-movement-and-social-media-after-five-years/778779002/>) и т.п.

Обращаясь к событиям 2015-2016 годов важно отметить большое количество неологизмов, связанных с предвыборной кампанией в США. Основные претенденты на пост президента использовали данные слова в речах и в ходе дебатов. Так, Х. Клинтон употребляет *«evitable»*, *«litmus test»*, *«redact»*, в частности в контексте расследования случая деловой переписки с ее личного электронного адреса. Д. Трамп довольно часто включает в свой лексикон слова *«tycoon»*, *«pussyfoot»*, *«schlong»*.

Как справедливо отмечает А.П. Миньяр-Белоручева, для социализации политического неологизма, его вхождение в употребление необходимо соединить его с концептом, который до этого знаком широкой общественности. Подобная связь обязательна, поскольку все концепты ментально связаны с другими подобными им концептами. Это приводит к созданию ассоциативных рядов, которые, в свою очередь, обуславливают восприятие его человеком на уровне интуиции и затем определение значения данного политического неологизма (Миньяр-Белоручева, 2012).

Например, понятие «*snowflake generation*» (*поколение снежинок*), которое продолжает цепочку наименований различных поколений: «*generation X*», «*generation P*», «*generation Y*», «*millennials*» и т.п. Данное словосочетание считается оскорбительным, поскольку обозначает поколение, повзрослевшее в начале нового тысячелетия, в нем метафорически и иронично подчеркивается уязвимость, чувствительность и ранимость молодежи и одновременно их уверенность в своей исключительности относительно предыдущего поколения. Так, словарь Collins регистрирует следующую дефиницию:

informal, derogatory

the generation of people who became adults in the 2010s, viewed as being less resilient and more prone to taking offence than previous generations

(<https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/snowflake-generation>).

Это поколение студентов, требующих от университета «безопасные зоны» (*safe spaces*), в которых нельзя не соглашаться или сомневаться в чьих либо взглядах, спорить, поскольку они предпочитают промолчать, а не вступать в дискуссию или конфронтацию. На молодежных встречах в США вводят запрет на аплодисменты или иные громкие проявления эмоций, чтобы не оскорбить выступающего, вместо этого нужно помахать рукой (*to wave jazz hands*). Как ответная реакция появился неологизм *microaggression* (*микроагрессия, психологическая мини-атака*). Это с трудом различимый, но

обидный, или кажущийся таковым комментарий или действие по отношению к представителю меньшинства (по расе, сексуальной ориентации и т.п.). Как правило, такая реакция является непреднамеренной, однако она подсознательно вызывает у человека ассоциацию с каким-либо негативными стереотипами. В упомянутых ранее *safe spaces* (безопасные места) регистрируются случаи или ситуации *микроагрессии*. Например, на странице <http://www.microaggressions.com/> опубликованы неприятные моменты, пережитые молодыми людьми, что должно научить остальных корректно и толерантно общаться в эпоху *victimhood culture* (культуры, когда модно быть или позиционировать себя жертвой).

На наш взгляд, подобные неологизмы являются эвфемизмами (описанными ранее), они дают возможность манипулировать аудиторией, предполагая и рассчитывая ответную реакцию. Благозвучно звучат слова «*reshoring*», предполагающих возврат производства в родную страну, идея о том, что незаконные иммигранты «*self-deport*» (сами уедут из страны) и т.п.

Таким образом, в сфере общественно-политической жизни рождение неологизма зачастую приводит к становлению целой цепочки лексических или стилистических неологизмов, взаимосвязанных друг с другом. Они описывают какое-либо социально значимое явление или событие. Возможно, поэтому журнал TIME в январе 2011 года представил термин *неополизм* (*neopolism – neologism + politics*) для обозначения нового политического слова, слова с политическим оттенком.

Введение этого термина в употребление представляется справедливым, оно обусловлено, с одной стороны, значительным притоком новых слов в сферу политики, превосходящим в некоторой степени естественно научную и информационно-технологическую области. С другой стороны, политизированность современного американского общества, легкая доступность данных и массовое употребление «новомодных» слов являются отличным основанием внедрения специального наименования для политического неологизма – *неополитизм*. На наш взгляд, подобный термин

является уместным, поскольку в нем отражена сама сфера создания и функционирования нового слова – политика.

Издание TIME ведет активную кампанию в поддержку своего термина «неополитизм». Выходят в свет специальные публикации о неополитизме недели и неополитизме года, о наиболее популярном прозвище какого-либо политика. Например:

Неополитизм недели: *agripander* (политик-сводник, обещающий фермерам определенные привилегии или непосредственно сами обещания фермерам)

В данном разделе мы используем слово неополитизм для передачи некоторого политического оттенка. Джо «Праймари Каларз» Клейн (в данном случае используется игра слов Primary Colors для передачи приверженности и стабильности взглядов человека на предварительных партийных выборах в Америке – примеч. автора) употребил данный неологизм при описании тенденции, когда политики обещают жителям Айовы абсолютно все в преддверии политических дебатов. «Священные традиции президентской политики последних дней включают бесконечные ежедневные обещания фермерам на кукурузных полях Айовы», написал он в своей недавней колонке. «Каждые четыре года местная толпа требует почтения и знака уважения по отношению к посевам и этиловым субсидиям, а президентские, подающие надежды кандидаты в ответ поют хвалебные песни семейным фермерным хозяйствам и обновляемым энергиям» (<http://newsfeed.time.com/2011/12/21/wednesday-words-the-word-that-upsets-scarjo-and-more/>).

Как мы видим, в тексте представлены наблюдения журналистов о возникновении одновременно близких по значению слов, которые описывают поведение политиков, обещающих многое во время предвыборной кампании ради голосов и оказывающих тем самым определенное давление на избирателей (тактика, называемая в американском

английском языке *caucus*): *homopander*, *Hispanipander*, *abasement*, *self-abasement*. Таким образом, именно в контексте читатель чувствует негативную оценочную составляющую значения слова. Важно подчеркнуть, что оценочная составляющая является неотъемлемым элементом как политических, так и общественно-политических неологизмов. Как отмечает Е.М. Вольф, «будучи идеологически детерминирован, политический неологизм не только именуется, но и дает оценку определенному понятию или явлению, заложенную в семантике наименования» (Вольф, 2006, 9).

В заключении отметим, что появление неологизмов в области общественно-политической жизни детерминировано тенденциями развития самого языка, информационных технологий и общества, введение специального термина *неополитизм* для наименования политического неологизма представляется оправданным. Как и сама ОПТ, политические неологизмы актуализируются в определенную историческую эпоху, в конкретном контексте, они обладают оценочным компонентом в своей семантике с позиции определенной социальной группы. Следовательно, они регистрируются не только в сфере функционирования, но и в сфере фиксации, т.е. в словарях для общих целей и в специальных справочниках ОПТ, словарях языка политиков и т.п. информационных ресурсах.

2.4. Дискурсивно-коммуникативный аспект англоязычной общественно-политической терминологии

2.4.1. Особенности англоязычного политического медийного дискурса

Политический дискурс разрабатывался и описывался во многих работах российских и зарубежных ученых, например, в исследованиях, посвященных проблемам теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, М. М. Бахтин, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, М. Фуко, Е.И. Шейгал, G. Brown, Т.А. Van Dijk и т.п.), самому политическому дискурсу и политическим текстам (В.Н. Базылев, А.Н. Баранов, Н.А. Безменова, О.И. Воробьева, С.С. Беркнер, Э.В. Будаев, И.Т. Вепрева, В.З. Демьянков, Е.Г. Казакевич, Ю.Н. Караулов, Н.А.

Купина, В.А. Маслова, П.Б. Паршин, Т.Г. Скребцова, В. Е. Чернявская, А.П. Чудинов, Р. Водак, О.П. Ермакова, В.Н. Шапошников, В.И. Шаховский, W.L. Benoit, D. W. Johnson and R. T. Johnson, G. Shiffman, P.A. Chilton, N. Chomsky, M.Edelman, N.Fairclough, J.P. Gee, M.L.Geis, A. Beard, C. Schaeffner), а также медиадискурсу (Л.И. Гришаева, С.Н. Плотникова, С.В. иванова, М.Л. Макаров; В.И. Карасик, В.Г. Костомаров, Т.Г. Добросклонская; Г.Г. Почепцов, Н.Г. Нестерова, Т. А. van Dijk, R. Fowler). Цель данной части – провести краткий обзор основных теоретических воззрений о политическом дискурсе, медиадискурсе, а также политическом медиадискурсе. Основная задача заключается в описании и иллюстрировании его основных особенностей.

Как отмечает Е.И. Шейгал, существует несколько подходов к определению политического дискурса: узкий и широкий. А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич полагают, что *политический дискурс* образует «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом...» (Баранов, Казакевич, 1991, 6). Таким образом, политический дискурс понимается довольно узко, поскольку он ограничен институциональными формами общения (Dijk, 1998; Водак, 1998; Гаврилова, 2004; Зятькова, 2003; Карасик, 2006). Г.Н. Парастаев трактует политический дискурс, как институциональный тип дискурса, который основан на какой-либо политической позиции, взглядах и убеждениях субъекта политической деятельности. Его цель состоит в создании определенной картины мира в обществе и воздействии на подсознание масс преимущественно посредством применения специфически окрашенной лексики, ориентированной на управление поведением реципиента (Парастаев, 2012, 7).

В широком понимании политический дискурс включает в себя институциональные и неинституциональные формы общения (Маслова, 2008), в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание сообщения (Шейгал, 2004,

32). Е.И. Шейгал описывает сферы соприкосновения политического дискурса с другими разновидностями институционального дискурса (рекламным, научным, педагогическим, юридическим, религиозным, спортивным, военным), а также с неинституциональными формами общения (художественный и бытовой дискурс) (Шейга, 2004).

Основные функции, которые выполняет политический дискурс, заключаются в информировании (коммуникативная функция), обращении к аудитории с целью побуждения к некой реакции/действиям (побудительная/апеллятивная/вокативная/конативная/регулятивная/инструментальная функция), передаче каких-либо эмоций говорящего и возбуждение эмоций у аудитории (эмотивная функция), передаче конкретного смысла/послания (метаязыковая функция) и установлении и поддержания контакта со слушающими (фактическая функция) (Чудинов, 2009).

Особую роль в функционировании политического дискурса играет *медиадискурс*, поскольку в современную эпоху он является основным каналом осуществления политической коммуникации. Таким образом, правомерно говорить о тенденции объединения политического общения с дискурсом массмедиа (Шейгал, 2004). На наш взгляд, данное утверждение оказалось справедливым, поскольку развитие СМИ и информационных технологий позволяет говорить сейчас о политическом медийном дискурсе, поскольку медиаканалы представляют собой основные каналы распространения информации.

Так, Е.А. Кожемякин отмечает, что в настоящий момент артикулируются как минимум два подхода к определению медиадискурса (Кожемякин, 2010). Согласно первому, медиадискурс – это своеобразный тип речемыслительной деятельности, он характерен исключительно для информационного поля СМИ. В этом понимании следует различать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса (например, политический, религиозный, научный и т.п.). Различия между ними определяются модификациями тех или иных параметров дискурса –

различными языковыми практиками, коммуникативными ситуациями своей реализации, но предложения/фразы/составляющие этих дискурсов могут относиться к общему тематическому полю.

Согласно второму подходу, медиадискурс трактуется как любой вид дискурса, осуществляемый в поле массовой коммуникации и продуцируемый СМИ. Так, можно говорить о политическом, религиозном, педагогическом и прочих медиадискурсах, подразумевая, что для своей реализации указанные типы институционального дискурса предполагают наличие относительно устойчивого набора практик производства, трансляции и интерпретации массовой информации (Кожемякин, 2010).

Таким образом, под *медиадискурсом* в исследовании понимается речемыслительная деятельность в пространстве массмедиа, которая охватывает определенные темы и является социо и культурно обусловленной.

Для медиадискурса важны не сами политические процессы, но способы их описания и транслирования знания о них, т.е. его отличие обусловлено выполнением двух задач: создание, с одной стороны, определенных знаний, оценок объектов, их образов в результате речемыслительной деятельности политика/журналиста и, с другой стороны, представлений о способах передачи данных знаний. Можно говорить о посреднической функции медиадискурса. В нем происходит превращение, преобразование информации в смыслы (конструирование знания, помещение их в макартуровские «контейнеры» – см. Главу I), передача знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), объединение частей информации различного типа (например, политической и развлекательной, аналитической и рекламной) или же создание знания, которое имеет отношение только к медиадействительности. Важным представляется относительный характер подобного знания: лингво-общественный, социокультурный, историко-цивилизационный контекст

детерминирует его «истинность» или «значимость». Этот факт необходимо учитывать при изучении и описании медиадискурса.

В настоящее время медиалингвистика имеет статус самостоятельной дисциплины. Ее становление и развитие как самостоятельного направления в современном языкознании обусловлено целым рядом языковых предпосылок, а также факторами, связанными с информационно-технологической и социокультурной сферами общественной жизни. Так, Т.Г. Добросклонская выделяет следующие аспекты:

- стремительный рост информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), выразившийся в частности, в создании глобальной сети медиакоммуникации;
- формирование и развитие единого информационного пространства как новой виртуальной среды текстового общения;
- становление и научное осмысление понятия «язык СМИ», определение его функционально-стилистических особенностей и внутренней структуры;
- осознание необходимости применения интегрированного подхода к изучению медиаречи, основанного на объединении усилий представителей разных гуманитарных дисциплин;
- рассмотрение исследований языка СМИ в рамках медиалогии (media studies) – новой самостоятельной дисциплины, предметом которой является всесторонний анализ исторического развития, современного состояния и особенностей функционирования всего комплекса средств массовой коммуникации (Добросклонская, 2008, 4-5).

Информационно-технологическая революция в XX-XXI вв. и всеобщее использование новых информационных технологий предопределили историко-методологическое исследование становления медиапространства, начиная от зарождения средств опосредованной коммуникации до настоящего момента. Такая работа дает основание говорить о восходящих

тенденциях развития данных процессов, а также о функциональном усложнении медиадискурсивного пространства.

В связи со сложностью и многогранностью медиадискурса исследователи вынуждены разрабатывать новые лингвистические подходы для осуществления глубокого и всестороннего анализа языка СМИ, в том числе и в лексикографическом аспекте (Егошина, 2013). Это связано, прежде всего, с тем, что за последние годы СМИ трансформировались в новую структуру. Они обеспечивают стабильный рост объемов вербальной и невербальной информации, что, безусловно, оказывает интенсивное воздействие на мышление человека (Рогозина, 2003). Вместе с тем, чрезвычайно важным для понимания специфики СМИ является и то обстоятельство, что целью медиатекста может стать как информирование читателя, т.е. передача фактуальной информации, так и манипуляция (осуществление попытки изменить восприятие того или иного фрагмента внеязыковой действительности адресатом) (Сподарец, 2011).

Одним из приоритетных в изучении медиадискурса подходов является когнитивный подход. Как отмечает Н.Г. Нестерова, СМИ, благодаря своей посреднической функции, отображают события реальной действительности, а также создают особую – публицистическую – картину мира благодаря их интерпретации (через свойства медиаканалов, идеологические установки, культурную специфику). Важнейшими понятиями на когнитивном уровне изучения медиатекстов становятся языковая картина мира, информационное общество, идеология и культура (Нестерова, 2009).

Безусловно, в общественно-политических процессах значительно возросла роль медиасоставляющей. Медиадискурс проникает в политическую сферу и в некоторой степени вызывает изменение политического пространства: появляются функционально совершенные формы для выстраивания и оптимизации взаимодействия между властью и обществом. Интерактивные медиаисточники становятся свободными и доступными площадками для взаимного диалога между субъектами и

объектами власти, которые дают шанс озвучить свою позицию и принять активное участие в политической жизни всем, в том числе людям с ограниченными возможностями (Воробьева, 2013). Появляются блоги и форумы, группы в социальных сетях, обсуждающие, поддерживающие или противостоящие политическим событиям и движениям. Например, *Support the Novorossia People: Save Donbass from Ukranian Army* (<http://mirtesen.ru/blog/43542027842/Support-the-Novorossia-people:-Save-Donbass-People-from-Ukraine>) (Приложение 6); «Майдан онлайн» политический форум Украина (Приложение 7); «Антифашист» (Приложение 8) и др. Они позволяют обсуждать новости, узнавать некоторые новые факты или их интерпретации, создавать сообщества, организовывать людей к действиям и т.п.

Для институционально-управленческих структур такая ситуация дает, с одной стороны, возможность оперативно получать ответную реакцию, выстраивать обратную связь с целью дальнейшего анализа и принятия политических решений, с другой стороны, предполагает повышенную ответственность и оперативность со стороны властных органов, а также требование постоянной интеракции с аудиторией. В XXI веке поменялся характер политического знания, поскольку подобное знание становится результатом социального взаимодействия, а также смыслов, транслируемых медиаполем. Вопрос истинности социального факта обуславливается социокультурным контекстом. Так, общество принимает определенную позицию согласно интерпретации в СМИ (сравни, аннексия – присоединение Крыма). Генератором смыслов и значений становится сама информационная среда, следовательно, производимая в этом медиаполе информация является одной из версий реальности согласно позиции данного общества. Когнитивная деятельность отдельных персоналий оказывается встроенной в медиадискурсивное пространство (блоги, авторские страницы, твиты и т.п.). В этом виртуальном мире формируются не только знания, но и мнения, установки, оценки. Это влечет за собой увеличение интереса и более

активное участие или вмешательство индивидов в политическую сферу (политизация общества), которая всегда была прерогативой незначительной элитарной прослойки. «Участник» политического процесса становится его «соучастником».

Политический медиадискурс является важным инструментом соприкосновения с политикой для обычного человека (Lauerbach, Fetzer, 2007). Разнообразие жанров (политические интервью, панельные дискуссии, ток шоу и т.п.) дают возможность, во-первых, переводить политику, которая в последнее время часто концептуализируется в качестве макро-структурного феномена, в текст и разговор (Chilton, Schäffner, 2002); во-вторых, перенести политику, ориентированную на всю сферу деятельности человека, на более мелкий и близкий уровень; в-третьих, персонализировать политические программы партий, повестки дня и идеологии. Более того, диалогичная/интерактивная природа этих жанров позволяет представить некий символизм политики, как языковой игры, состоящей из вопросов и ответов, в которой эксплицируется аргументация политика и журналиста, некие подспудные причины и подтексты. Подобная контекстуализация способствует пониманию макро политики, делая ее более доступной общей аудитории.

Таким образом, происходит объединение политической коммуникации с дискурсом массмедиа. Появление и развитие *англоязычного политического медиадискурса* связано с активной медиатизацией интернет пространства в следствии широкого распространения и проникновения средств массовой коммуникации. Переход сообществ людей на новую, постиндустриальную схему развития усиливает нарастающие тенденции более глубокого и всестороннего вовлечения общества в коммуникативно-информационное поле на международном языке общения – английском языке. Важно отметить, что в его рамках есть возможность формировать политические ценности, мнения, установки и представления (см. brainwashing). Ю.И. Воробьева подчеркивает, что «упор делается на то, что знания о политике

формируются в результате коммуникативного взаимодействия, а борьба за господство над «словом» приобретает большую значимость. Формирование, воспроизводство и поддержание политических отношений между властью и обществом происходит через каналы политической коммуникации, воздействие которых достаточно велико, поэтому политическая составляющая общественных процессов переходит в состояние зависимости и активного вовлечения в медиадискурсивное поле, которое создает новый тип реальности и новый тип человека, т.е. обладает высоким созидательным потенциалом» (Воробьева, 2013, 15). Знание индивида становится в значительной степени контекстуальным и многогранным, в следствии большого количества информационных потоков меняется степень его глубины и аналитической проработанности. Таким образом, медиадискурсивное пространство трансформирует знание в смысл (см. раздел 2.1).

Как следует из всего выше сказанного, англоязычный политический медиадискурс представляет собой совокупность медиатекстов на английском языке, относящихся к политической сфере. Он включает в себя не только публикации на различных медиасайтах, но также в социальных сетях, например, в Твиттере. Понятие «медиатекст» выходит за пределы традиционной знаковой системы вербального уровня. Он также обладает *определенными медийными характеристиками*: например, различные особенности графического иллюстративного оформления газеты или журнала, такие как инфографика, фотографии, видео материалы, цветовое решение шрифта и фона, а также интерактивный формат, высокая скорость распространения информации, неопределенность аудитории (любой желающий может с ним ознакомиться), референтность.

Безусловно, современный англоязычный политический медиадискурс является *оценочно насыщенным*. Смена оценок в нем происходит постоянно, поскольку система ценностей не может быть неизменной. С течением времени и сменой общественно-политических условий трансформируются

ценностные приоритеты человека или общества (получателя информации), меняются показатели значения того или иного объекта, изменяется деятельность оценивания, в результате чего происходит обновление самой структуры ценностей. Аксиологичность медиадискурса обусловлена его основной задачей: информировать социум через предоставление ему готовых ценностных установок. Как известно, оценка всегда является результатом взаимодействия человека с окружающей действительностью. Медиадискурс насыщен положительными и отрицательными оценочными смыслами, в редких случаях – нейтральными.

Так, рассмотрим медиатексты, освещающие решение американского правительства об ужесточении контроля электронных устройств, проносимых на борт самолетов, осуществляющих прямые перелеты в США. Ключевая фраза «*The US announced the new security measures last week, apparently in response to a terror threat, but gave no details*» используется во всех англоязычных онлайн новостях (<http://www.bbc.com/news/world-us-canada-28189244>; <http://jamaica-gleaner.com/latest/article.php?id=54111>; <http://www.dailykos.com/story/2014/07/06/1312152/-Overnight-News-Digest-July-6#>; <http://hotdigitalnews.com/us-airport-checks-target-electronics/> и т.п.). Вторая часть предложения «*but gave no details*» имеет имплицитно негативную коннотацию, поскольку власти США не дали никаких официальных разъяснений, что вызывает недовольство у всех пассажиров (=адресатов сообщения), сталкивающихся с более жесткими требованиями. Безусловно, столь же отрицательной представляется реакция международных аэропортов, попавших под данное требование:

Jamaican airport officials *are bracing for* new changes to airport security by American officials that require some overseas airports with direct flights to the United States (US) to intensify screening of electronic devices (<http://jamaica-gleaner.com/latest/article.php?id=54111>).

The US *does not directly control* security at overseas airports. *But* airlines and airports *are obliged to meet security standards* set by the US

Transportation Security Administration in order to carry on operating non-stop flights (<http://www.dailykos.com/story/2014/07/06/1312152/-Overnight-News-Digest-July-6#>).

Об этом свидетельствуют словосочетания «*are bracing for ... by*» (вынуждены; ужесточать) и «*does not directly control ... but are obliged to ...*» (не контролируются напрямую, но обязаны ...). В этой связи эксперты и аналитики пытаются предложить варианты объяснения таких вынужденных мер:

Analysts say the changes appear to be in response to intelligence that Islamic militants in Syria and Yemen are developing bombs that could evade airport security.

American officials said earlier that there was a "credible" threat, but did not link the security changes to any specific intelligence (<http://www.dailykos.com/story/2014/07/06/1312152/-Overnight-News-Digest-July-6#>; <http://hotdigitalnews.com/us-airport-checks-target-electronics/>).

В.З. Демьянков полагает, что выявить оценки, явно или скрыто поданные в политическом дискурсе, можно, анализируя, например, следующие группы высказываний:

- констатации и предписания действовать;
- скрытые высказывания, подаваемые в виде вопросов;
- ответы на избранные вопросы (установив, на какие именно вопросы данный дискурс отвечает, а какие оставляет без ответа);
- трактовки и описания проблем;
- описание решения проблем, стоящих перед обществом: в позитивных терминах, «конструктивно» («мы должны сделать то-то и то-то»), или негативно («нам не подходит то-то и то-то», «так жить нельзя»);
- формулировки идей, представляющихся автору новаторскими;

- высказывания, подающие общие истины: как результат размышлений, как несомненная данность «от бога» (God's truth) или как предмет для выявления причин этой данности;
- запросы и требования к представителям власти;
- призывы способствовать тому или иному решению и предложение помощи и т.п. (Демьянков, 2002).

На наш взгляд, эти утверждения правомерны, если речь идет о правительственных сайтах, на которых размещаются обращения президентов к нации, официальные документы, соглашения, освещаются прения кандидатов и т.п. (<http://kremlin.ru/>; <https://www.whitehouse.gov/>; <https://www.parliament.uk/> и т.п.). В политическом медиадискурсе, цель которого заключается в описании, объяснении или оценке общественно-политической действительности, информировании об изменениях в мире и стране, оценочность проявляется, главным образом, на лексическом уровне (выбор слов), а также выборе фактов и способах их интерпретации в публикации.

Интересными представляются результаты диссертационного исследования А.А. Щипицыной, посвященной рассмотрению дескриптивных и оценочных прилагательных в британском политическом медиадискурсе (Щипицына, 2006). Автор приходит к выводу, что в британском новостном дискурсе массмедиа количество используемых дескриптивных прилагательных в атрибутивной функции значительно превосходит количество обще- и частнооценочных прилагательных-атрибутов (прилагательные общей положительной или отрицательной оценки типа *good*, *bad* практически не используются, что объясняется требованием объективности СМИ). Доля частнооценочных прилагательных в новостных материалах о политике на страницах британских национальных газет также невелика, причём значение прилагательных частной положительной и отрицательной оценки в значительном количестве случаев обусловлено контекстом употребления того или иного прилагательного. Одним из средств

выражения оценки в британском политическом медиадискурсе новостей является использование прилагательных-атрибутов в контекстуально обусловленных частнооценочных значениях, что включает в себя, помимо прочего, смену знака оценки на противоположный (Щипицына, 2006).

Например, на страницах BBC при освещении новости об обрушении моста в Италии (*bridge collapse, bridge disaster*) журналист использует следующие прилагательные:

Rescuers in the north-western Italian city of Genoa continue to search for *possible* survivors after the *dramatic* collapse of a motorway bridge.

The collapse of the bridge was an "incident of *vast* proportions on a *vital arterial* road, not just for Genoa, but for the whole country", said the governor of Liguria region, Giovanni Toti (<https://www.bbc.com/news/world-europe-45190735>).

Все прилагательные относятся к нейтральному пласту лексики. Слово «*dramatic*» предполагает значение «неожиданный, внушительный, поражающий» (*sudden and striking (of an event or circumstances)*) (<https://en.oxforddictionaries.com/definition/dramatic>). Оценочность

проявляется в контексте всей статьи, когда описываются жертвы, повреждения и другие последствия несчастья.

В результате анализа значительного числа медиатекстов А.А. Щипицына получает следующую статистику: доля прилагательных-атрибутов с контекстуально обусловленными частнооценочными значениями по отношению к совокупному количеству прилагательных-атрибутов, используемых в частнооценочных значениях в исследуемом дискурсе, колеблется от 0% до 60% в разных медиа текстах (Щипицына, 2006). Это означает, что в зависимости от намерения дать положительную/негативную оценку тому или иному признаку автор новостного медиатекста использует в своём произведении прилагательные-атрибуты с оценочными значениями, которые не зависят от контекста. Это потенциально оказывает больше воздействия на аудиторию газеты по сравнению с использованием

прилагательных-атрибутов в зависящих от контекста оценочных значениях (сравни, *deadly collapse* – *dramatic collapse* – *sudden collapse*). Необходимо подчеркнуть, что разброс от 0 до 60% представляется довольно большим, однако такие значения указанного параметра свидетельствуют о невозможности делать дальнейшие статистические выводы о вероятной частотности использования прилагательных-атрибутов с контекстуально обусловленными частнооценочными значениями, поскольку решающим фактором словотворчества является интенция журналиста.

Например, в публикации BBC об авиаударах Израиля по Сектору Газа в ответ на обстрел палестинской исламистской группировки Хамас используется выражение «*сионистская агрессия*», что уже несет в себе оценку. Однако автор применяет кавычки, что снимает субъективизм при описании событий и предполагает ссылку на иной источник:

Hamas said it fired rockets to respond to "***Zionist aggression***", after accusing Israel of killing five of its fighters (<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-28205090>)

Далее в статье даются объяснения причин новой эскалации конфликта: убийство трех молодых израильтян и одного палестинского подростка:

Tension has spiked in recent days over the murders of three young Israelis and a Palestinian teenager.

Акцент на юный возраст жертв оказывает довольно сильное эмоциональное воздействие на аудиторию.

Несмотря на то, что в англоязычных странах существует законодательный запрет на выражение оценки в новостных материалах, и укоренилась так называемая «журналистика новостей», когда новость играет основополагающую роль, а мнение автора, по сути дела, недопустимо, вслед за А.Н. Барановым мы придерживаемся точки зрения, что «в некотором смысле нейтральное использование языка в принципе невозможно» (Баранов, 2004, 5), тем более в медиатекстах, которые оказывают огромное влияние на общественное сознание и, следовательно, представляют собой в «высшей

степени идеологизированный организм» (Иванова, 2008). Позиция, освещение, точка зрения, способ интерпретации – все это определяет то, каким представляется мир в СМИ. Так, Э.Р. Шакирова проводит анализ оценочной вербализации концепта «политик» на примере создания устойчивого негативного образа российского президента в современном англоязычном медиадискурсе (Шакирова, 2013). Это происходит в основном при помощи эвфемистической и дисфемистической субституции.

Как отмечает Э.Р. Шакирова, Путин предстает в консервативном издании «*The Daily Telegraph*» либо крайне жестким политиком, высказывания которого, как правило, предваряются такими глаголами, как «*to push*», «*to accuse*», «*to insist*», «*to refuse*», либо его фигура приобретает гиперболические черты жестокого тирана, который потерял связь с реальностью: “*Putin’s cruel tyranny is driven by paranoia*” (DT, August 1, 2006); “*Putin loses his touch: by cracking down so furiously on Pussy Riot and other opponents, the Russian strongman has opened himself up to ridicule as well as condemnation*” (DT, August 20, 2006).

Следовательно, наименование В.В. Путина «*strongman*» отражает гротескность образа лидера РФ, поскольку в дефиниции английского слова есть элемент диктатуры, силового действия или эффекта запугивания, угрозы, с одной стороны, а также значение «силач в цирке»:

2. a person who performs remarkable feats of strength, as in a circus.
3. a political leader who controls by force; dictator
(<http://dictionary.reference.com/browse/strongman?s=t>)

Е.И. Шейгал объясняет разницу между эвфемизацией и дисфемизацией метафорически, как «щит и меч». «Говорить эвфемистично – значит использовать язык в качестве щита против объекта, вызывающего страх, неприязнь, гнев и презрение. Эвфемизмы применяются для сокрытия правды об отрицательных сторонах денотата. Говорить дисфемистично – значит употреблять язык в качестве оружия для атаки на «врага». Дисфемитизмы мотивируются стремлением признать денотат, их цель – сформировать

восприятие объекта как подозрительного и нежелательного, квалифицировать его так, чтобы вызвать неприязнь, отвращение или ненависть. Цель эвфемизма, наоборот, – снять или нейтрализовать такого рода восприятие» (Шейгал, 2004, 179). Так, вместо слова *torture* (пытка) используется словосочетание *enhanced interrogation techniques* (усовершенствованные техники допроса), вместо *killing civilians* (убийство мирных жителей) – *collateral damage* (сопутствующие потери). Таким образом, основной мотив использования политических эвфемизмов – это необходимость соблюдения правил культурной корректности, существующих в «цивилизованном, демократическом» обществе, а также стремление избежать общественного резонанса, массовых возмущений и т.п. (более подробно описано ранее в разделе 2.3.2).

Вместе с тем, как отмечалось ранее, оценочность политического дискурса СМИ проявляется также в выборе фактов и событий, описываемых в публикациях. Например, при освещении трагических событий в Одессе в мае 2014 много фактов не было упомянуто в англоязычных СМИ, в целом необходимо с сожалением отметить, что нет ни одной отдельной публикации на CNN или BBC, или Euronews, посвященной данным событиям или их расследованиям в дальнейшем. Так, CNN упоминает о «*deadly blaze*» (смертельном пожаре) и «*bloodshed*» (кровопролитии) в Одессе, принесшем 46 смертей: шесть убито в столкновениях, 32 – от удушья, восемь – от падения с высоты:

Forty-six people died in the bloodshed, a representative for the prosecutor's office told CNN. Six were killed in the clashes, the remainder in the fire. Of those, 32 people died due to smoke inhalation, while eight were killed trying to jump out of the burning building (<http://edition.cnn.com/2014/05/04/world/europe/ukraine-crisis/index.html?iref=allsearch>).

Радио станция «*The Voice of America*» использует следующие наименования: *Odessa* *tragedy*, *bloodshed*, *bloody* *riots*

(http://voiceofrussia.com/news/2014_05_11/Death-toll-from-Odessa-tragedy-rises-to-48-2071/). Вероятно, утверждение главы МИДа РФ г-на Лаврова «how the scale of the tragedy has been greatly under-reported» является истинным.

В свою очередь, новостной сайт «Russia Today», являясь инструментом российских властей для распространения данных с Российской точки зрения, более жестко интерпретирует произошедшие события: «*Odessa tragedy "Facism in Action"*», «*violent clashes*».

After ***violent clashes*** between radical pro-Kiev activists and people wearing St. George ribbons commonly used by Ukrainian anti-government protesters, the radicals ***raided a nearby protester tent camp***.

The camp ***was then allegedly torched*** and people residing there ***sought protection from their opponents*** in the local House of Trade Unions.

The radicals ***pelted the building with Molotov cocktails***, starting a massive fire.

At least 46 people died inside as ***they suffocated from smoke or fell to their deaths trying to escape the blaze***. Some of the ***survivors were beaten by the crowd of radicals*** surrounding the building.

Despite evidence of the ***apparent massacre***, ***Western mainstream media coverage was ambiguous and often failed to mention facts incriminating the pro-Kiev forces***.

Last Friday's events could be classed as ***"an act of terrorism"***, Ukraine's presidential candidate, MP Petr Poroshenko believes, after hearing evidence at a closed meeting of the Rada, which seems to suggest that ***some sort of poisonous substance was being used against the people barricaded inside the House of Trade Unions*** (<http://rt.com/news/157292-lavrov-odessa-ukraine-fascism/>).

Вместе с тем, каждому российскому гражданину хорошо известно много фактов, в том числе из портала www.youtube.com, о провокациях, хорошо спланированной акции против про-российских граждан и жесточайших поступках властей Украины относительно своего населения 2 мая 2014 года.

Таким образом, выборочное отражение событий или умалчивание некоторых новостей также отражает оценочный компонент в англоязычном политическом медиадискурсе и позволяет осуществлять манипулирование сознанием читателей.

Языковая манипуляция в рассматриваемом дискурсе происходит в том случае, когда скрытые возможности языка используются адресантом высказывания с целью навязывания адресату определенного представления о действительности, формирования нужного отношения к ней, вызова необходимой адресанту эмоциональной реакции. В качестве инструментов речевой манипуляции традиционно выделяют разнообразные фонографические (аллитерация, рифмизация, ритмизация, графические средства, компенсирующие интонацию, регистр и темп речи, смысловые акценты), лексические средства (номинализация, метафора, метонимия, конверсивы, «слова-амебы», перифразы, уточнения и т.п.), морфологические категории, синтаксические конструкции, текстовые категории, в основном во взаимодействии. В цели данного исследования не входит их детальное рассмотрение, а также обращение к вопросам коммуникативной стратегии, коммуникативной тактики и коммуникативного приема (см. работы И.В. Беляевой, 2009; О.Н. Быковой, 1999; В.Б. Вепринцева, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролова, 2003; Г.В. Грачева и И.К. Мельника, 1999; А.А. Даниловой, 2009; А.Л. Зверева, 2010; О.С. Иссерса, 2009; Г.А. Копниной, 2007; Г.Г. Почепцова, 2003 и др). Однако представляется возможным кратко очертить основные аспекты понятия «речевое/языковое манипулирование».

По параметру скрытости/открытости воздействия В.И. Карасик разграничивает убеждение (аргументацию) и манипуляцию (Карасик, 1992). Однако, например, И.А. Стернин разделяет понятия убеждение и доказывание, связывая со сферой логики только доказывание. Интересно, что при этом, по его мнению, в убеждении (в отличие от доказывания) используется не только логика, но и обязательно эмоции: «Убеждаем мы примерно так: «Во-первых... во-вторых... Поверь, так оно и есть! Это

действительно так! И другие так думают. Это я точно знаю. Ну почему ты мне не веришь? Поверь мне, это действительно так...» и т.д. Убеждая, мы стараемся фактически навязать свою точку зрения» (Стернин, 2001, 65). Исходя из данного объяснения, можно предположить, что с речевым манипулированием И.А. Стернин связывает именно процесс убеждения.

В свою очередь О.С. Иссерс утверждает, что убеждение осуществляется главным образом с опорой на сознание, на разум адресата, а эмоции необходимы при внушении. Внушая определенную мысль, субъект речевого воздействия вызывает, прежде всего, к эмоциям объекта речевого воздействия. Тем самым он стремится привести адресата в нужное психологическое состояние (Иссерс, 1999).

М.Я. Гловинская разграничивает в воздействии процессы убеждения и доказывания. Исследователь полагает, что аргументы убеждения, в отличие от аргументов доказывания, могут быть обращены к разным сторонам человеческой личности: сознанию, эмоциям и воле реципиента какого-либо воздействующего сообщения (Гловинская, 1993, 87).

Некоторые ученые считают манипуляцию разновидностью аргументации, которая может быть двух видов: логической аргументацией, нацеленной на «обоснование и расширение достоверного знания на основе принимаемой субъектом аргументации совокупности логико-гносеологических процедур», и прагматической – использующей все возможные средства для создания у реципиента мнения (Сергеев, 1987, 12). Таким образом, уже в самом убеждении выделяются два процесса: воздействие на логику и воздействие на неконтролируемые реакции (эмоции и др.) реципиента, то есть манипуляция.

А.В. Антонова справедливо заключает, что подобные разграничения процессов воздействия представляются оправданными, но требуют некоторых уточнений, связанных с таким понятием, как «мишень воздействия» – уязвимое место реципиента, на которое направлено воздействие. Лингвист выделяет три процесса (или уровня) воздействия:

внушение, убеждение, доказывание по степени (не)контролируемости мишеней воздействия и возникающих реакций у адресата.

- Внушение происходит при полном отсутствии критической оценки подаваемой информации, оказывающей влияние на течение нервно-психических процессов (например, гипноз, суггестию или тактики нейролингвистического программирования).
- Убеждение (как промежуточное звено между внушением и доказыванием) есть процесс воздействия, нацеленный на неконтролируемые или плохо контролируемые реакции реципиента, относящиеся как к сфере сознания, так и к сфере эмоций, при возможной частичной критической оценке подаваемой информации.
- Доказывание представляет собой процесс воздействия на логическую сферу реципиента и полностью контролируемые реакции сознания, оно сопровождается критической оценкой подаваемой информации (Антонова, 2011 - <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-filologiya/a45.php> - дата обращения 20.06.2014).

В настоящем исследовании речевое манипулирование отождествляется именно с *процессом убеждения*, понимаемым таким образом.

Например, отрывок интервью В.В. Путина с журналистами относительно ситуации на Украине от 4 марта 2014 года, размещенного на сайте Кремля (<http://en.kremlin.ru/events/president/news/20366>):

I would like to draw your attention to the fact that President Yanukovich, through the mediation of the Foreign Ministers of three European countries – Poland, Germany and France – and in the presence of my representative (this was the Russian Human Rights Commissioner Vladimir Lukin) signed an agreement with the opposition on February 21. I would like to stress that under that agreement (I am not saying this was good or bad, just stating the fact) Mr Yanukovich actually handed over power. He agreed to all the opposition's demands: he agreed to early parliamentary elections, to early presidential elections, and to return to the 2004 Constitution, as demanded

by the opposition. He gave a positive response to our request, the request of western countries and, first of all, of the opposition not to use force. He did not issue a single illegal order to shoot at the poor demonstrators. Moreover, he issued orders to withdraw all police forces from the capital, and they complied. He went to Kharkov to attend an event, and as soon as he left, instead of releasing the occupied administrative buildings, they immediately occupied the President's residence and the Government building – all that instead of acting on the agreement.

I ask myself, what was the purpose of all this? I want to understand why this was done. He had in fact given up his power already, and as I believe, as I told him, he had no chance of being re-elected. Everybody agrees on this, everyone I have been speaking to on the telephone these past few days. What was the purpose of all those illegal, unconstitutional actions, why did they have to create this chaos in the country? Armed and masked militants are still roaming the streets of Kiev. This is a question to which there is no answer. Did they wish to humiliate someone and show their power? I think these actions are absolutely foolish. The result is the absolute opposite of what they expected, because their actions have significantly destabilised the east and southeast of Ukraine.

Основной способ воздействия – доказывание и убеждение, поскольку говорящий представляет факты и события, критически оценивая ситуацию, вместе с тем поднимаемые вопросы и собственные ответы на них (известный стилистический прием – *hypophora*) заставляют слушателя/журналиста пересмотреть и проанализировать ситуацию, а затем принять сторону говорящего.

Интересно отметить, что тексты интервью в полном виде можно найти только на специальных сайтах (www.kremlin.ru; www.whitehouse.gov и т.п.), поскольку в новостных изданиях читатель получает интерпретацию услышанного журналистом, ссылающимся на цитаты. Следовательно,

цитаты являются значительным структурным элементом политического медиадискурса (Маник, 2018).

И.Р. Гальперин подчеркивает, что цитата служит автору либо для того, чтобы поддержать свою мысль, либо противопоставить её чужой мысли, либо привести чью-то точку зрения (Гальперин, 1981). В политическом медиадискурсе речь идет о категории *квотационной манипулятивности* (*quote manipulation category*) – термине, предложенном Ч. де Ландшиером (de Landtsheer, 1991) для обозначения цитаты и цитирования как социально значимых лингводискурсивных и лингвостилистических способов воздействия субъектов (агентов) политической коммуникации, политиков, представителей государственных институтов, СМИ, являющихся «четвертой властью», на широкую аудиторию слушателей/читателей, обеспечивающего достижение институциональных целей обретения, укрепления и удержания власти в публичных выступлениях, рефлексированных средствами национальной массовой информации.

Е.В. Устинова отмечает, что одной из основных функций цитаты является аргументационная функция воздействия. Ее главная задача – эффективная и эффектная аргументация, высказываемая в публичной речи политического актора. Цитата также реализует дополнительные функции: аттрактивная (привлечение внимания социума, выступающего в качестве аудитории политического актора); аксиологическая (оценка состояния социума в прошлом и настоящем); прогностическая (предсказание и возникновение разнообразных социальных, политических, экономических и культурных ситуаций и состояний социума); агональная (негативная оценка политических действий и риторических актуализаций интенций институциональных конкурентов); презентационная (представление и самодемонстрация политических субъектов как «радетелей» за благосостояние социума) (Устинова, 2011, 5-6).

Цитирование в СМИ может трактоваться с нескольких сторон. С одной стороны, оно является точным или трансформированным воспроизведением

части некоторого целого (исходного) вербального текста в новом: от отдельной лексемы до сверхфразового единства, играющего во вторичном (или принимающем) тексте роль культурной референции к одному или нескольким предтекстам. С другой стороны, под цитатой также понимается вербально выраженный текст-инклюзия, то есть текстовый фрагмент, имя (автора, персонажа или вымышленного объекта/явления, название произведения или его части), перифрастические наименования персонажей/объектов/явлений (обычно общеизвестные), отсылающие к тому или иному тексту или корпусу текстов, афоризмы и остроумные фразы (Лысикова, 2005).

Следовательно, для передачи «чужой» мысли используются не только кавычки, но также косвенная речь и слова, словосочетания, предшествующие цитате, трактовка и перефразирование цитаты журналистом. Например,

In Putin's view, the deterioration in relations between the two countries did not begin with the crisis over Ukraine, but could be traced back to 2011, following Nato's intervention in Libya, which culminated in Muammar Gaddafi being ousted from power and later killed.

Russia did not use its veto against a UN security council resolution enabling a "no-fly zone", *a move Putin subsequently regretted, saying* the resolution provided western powers with a cover to launch *a "medieval crusade"*.

On Thursday, *Putin pointed to that moment* as the source of the breakdown of the much-vaunted "*reset*" in relations between Washington and Moscow.

"You know, it's not that [the reset] has ended now over Crimea. I think it ended even earlier, right after the events in Libya," he said

(<http://www.theguardian.com/world/2014/apr/17/putin-russia-relations-obama-us-ukraine>).

Как мы видим, в рамках данного отрывка цитирование оформлено различными способами:

- целое предложение представлено согласно требованиям орфографии (кавычки, вводная фраза «сказал он»);

- отдельные слова, словосочетания, вынесенные в кавычки, что отражает и приписывает авторство данных выражений В.В. Путину (*a “no-fly zone”, “medieval crusade”*);
- поясняющие фразы журналиста (*In Putin’s view; a move Putin subsequently regretted, saying...; Putin pointed to that moment...*), которые отражают восприятие слов и поступков говорящего с точки зрения журналиста.

Итак, важным свойством цитаты является ее интерпретативность, позволяющая реализовать неограниченные возможности для создания многочисленных дополнительных или скрытых смыслов, подтекстов.

Как отмечалось ранее, медиадискурс весьма *разнороден*, в нем довольно много различных жанров. В работах, посвященных языку массмедиа, в качестве материала для наблюдений за языковыми тенденциями используются прежде всего печатные онлайн СМИ; увеличивается в последние годы внимание лингвистов к телеречи, и весьма немногочисленны пока исследования, посвящённые радиоречи. Интересны в плане оценки специфики разных типов медиадискурса наблюдения В.В. Прозорова, который, обосновывая глубинную внутреннюю связь трёх литературных родов и трёх основных разновидностей современных СМИ, замечает, что «радиотекст с его ориентацией на фундаментальные законы слухового мира, на настоящее время сопереживаний и сочувствий, с его эмоционально-экспрессивной направленностью ближе всего к лирическому роду», печатные СМИ, по мнению автора, «обладают важнейшими событиями эпоса», а телевизионные тексты по своей структуре и реализации сродни драме. Автор указывает на то, что «тексты СМИ не только и даже не столько пассивно отражают реальность, сколько деятельно лепят, создают её СМИ сообща творят и активно навязывают нам художественно-образную иллюстрацию реальности. СМИ дают нам возможность постичь мир как образ – через многозначный комплекс исподволь или непосредственно вызываемых

настроений, переживаний, впечатлений» (Прозоров, 2005 цит. по Нестеровой, 2009).

Влияние журналистских коммуникаций по сути своей стало настолько велико, что развитие целей и стратегий функционирования СМИ, публикации и ценностные установки изданий, телерадиоканалов и отдельных журналистов сегодня оказывают воздействие на развитие всего общества больше, чем циркуляры и указы, активнее, чем художественная литература, формируют речевое поведение общества (Ивченков, 2012).

Очевидно, что моблогинг является самым продуктивным, а иногда и единственным, источником информации о топ-событиях (особенно из «горячих точек»). Таковыми, например, стали моблоги из воюющей Сирии, юго-востока Украины. Мобильная журналистика выступает как подвид гражданской (народной, массовой) журналистики. Все чаще появляются профессиональные мобильные репортажи на телеканалах, а также видеоролики на www.youtube.com, представляющие непрофессиональные съемки.

В современном мобильном мире и мире социальных сетей теория экономии речевых усилий становится важным фактором развития языка, обусловленным природой, характером, особенностями СМИ. Речь, а, следовательно, тексты становятся мобильными, им присущи черты эллиптичности, синтаксического свертывания, диалогичности, доминирования устного элемента, сленгированности и т.п., что затем влияет на коммуникативное поведение человека.

Динамизм политического медиадискурса обусловлен, с одной стороны, быстрой сменой описываемых тем, проблем и вопросов, обсуждаемых относительно общественно-политической жизни, а также, с другой стороны, скоростью распространения информации в виртуальном пространстве современных СМИ. Человек XXI века предпочитает принимать участие в политической жизни, его поощряют и стимулируют становиться

непрофессиональным журналистом (призывы местных телерадио станций присылать свои сюжеты и получать вознаграждения за это).

Таким образом, в сетевой журналистике меняется образ автора. Текст зависит от совокупности способностей и характеристик автора и выражает, скорее, не редакционную точку зрения, а мнение одного конкретного автора (на авторских блогах или страницах). Так проявляется характер языковой личности в сети и стремление к максимальному самовыражению (эмоциональное выражение в материале собственных переживаний, чувств; усиление этой тенденции в речевой ситуации форумов, дискуссий, авторская оценка в цепочке «автор– текст– адресат– социальная оценка»). Одним из ярких примеров прямого общения политика с онлайн аудиторией – твиты Д.Трампа, которые широко обсуждаются, критикуются специалистами и непрофессионалами, т.е. вызывают большой резонанс (<https://twitter.com/realdonaldtrump>, <https://twitter.com/potus>).

Эти факторы проецируются и на традиционные СМИ, поскольку появляются новые жанры (интервью-комментарий, блог-мнение и т.п.). Например, новостные агентства кроме традиционных новостных лент предлагают новостные блоги, подкасты, форумы, подписки на рассылку по определенным новостям и т.п. (Приложение 9, 10, 11). В них авторы используют довольно много терминов при описании общественно-политических проблем, а также метафор и метонимии. Это представляет сложность для читателя, поэтому журналисты предлагают небольшие глоссарии по темам. Язык весьма эмоционально окрашен, отражает оценочную позицию журналиста-блоггера.

В отличие от языка прошлых лет, ориентированного на употребление стереотипных нейтральных общественно-политических номинаций, определенных клише, современные онлайн СМИ демонстрируют возросшую роль индивидуального словотворчества журналистов, отраженного в окказиональных номинациях. Подобные явления продиктованы экстралингвистическими причинами, например, идеологической цензурой,

закрытостью определенных тем для широкого обсуждения в прессе, установкой на отражение официальной точки зрения, редукцией негативных явлений в жизни общества, попадающих на газетную полосу и т.п., (Зотова, 2013).

Так, на сайте www.therealnews.com в публикации «*Is the Issue of Police Militarization a Distraction from Understanding Ferguson?*» ключевое значение имеет выражение «*over-police*», которое передает негативный настрой общества и выступления против действий полиции значительной части черного населения. Далее он соотносится с другим авторским наименованием «*over-militarization*».

We *over-police* in our communities. Why do we *over-police* in our communities? And we're not peeling back that onion, we're not getting to the root and pulling that root out. We're not solving the root issue of this problem, of the separation and conflict between police and community. And this has been going on for decades. Obviously, we're not making any headway.

And don't get me wrong. The militarization of our police departments is an issue - and let me say the *over-militarization* of our police departments, because there is a need for some of this equipment to be maintained by some police departments but used at the proper time for the right incidents. This was not one of those times they should have used what they did use (http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=12254).

Вместе с тем, динамизм политического медиадискурса также связан с динамизацией самих медиатекстов. Так, А.Г. Пастухов отмечает, что понятие *динамизация* свойств медиатекста в определенной степени коррелирует с терминами *медиатизация*, *дигитализация*, *медиаальность*, *интертекстуальность*, *гипертекстуальность* и т.п. (Пастухов, 2014, 175-176). Языковой динамизацией ученый предлагает считать «определенное влияние постоянно изменяющихся и комплексных явлений языка и

вытекающих из этого стабилизирующих и модифицирующих процессов» (Пастухов, 2014, 178). Языковые изменения возникают там, где модифицируются отношения «отправитель – получатель» речи, а процесс интеракции определяется участниками коммуникации и их компетенциями в процессе речи, которые, в свою очередь, детерминированы целями коммуникации, их когнитивными и нередко неосознаваемыми стратегиями (Пастухов, 2014, 178). Попытка экспликации динамических свойств медиатекста (медиаальность, фасцинативность и перформативность) составляет ядро теории динамического развития языка. Оно представляет собой конститутивное свойство временной соотнесенности языка и языковых изменений на фоне действия двух важнейших факторов: во-первых, различий в компетенции получателей информации и, во-вторых, интерактивного (интертекстуального) представления информации в медиатексте (Пастухов, 2014, 191).

Как отмечалось ранее, коммуникация в целом и политическая коммуникация в частности является динамичным явлением. Это также справедливо для политического медиадискурса, который не только создается для, но также в рамках определенного медийного события. Одновременно он является неотъемлемой частью более крупной цепочки политических дискурсов, в которых он вновь контекстуализируется в виде репортажей, цитат, кратких очерков или т.п. (Fairclough, 1995; Lauerbach, Fetzel, 2007).

Таким образом, политический медиадискурс, появившийся в результате проникновения политической коммуникации в дискурс массмедии, является довольно сложным и динамичным явлением, в котором большую роль играет идеологически-оценочная составляющая, воздействующая (манипулятивная) характеристика медиатекстов, цитирование, многообразие жанров медиадискурса и медийных характеристик, интреактивность и т.п. Безусловно, специфика исследуемого дискурса во многом продиктована и обусловлена разнообразием и особенностями ОПТ. Как известно, дискурс – это точка, где встречаются

язык и идеология. Дискурс идеологизирован в том смысле, что в нем существуют такие составляющие, которые поддерживают определенный тип социальных отношений, что он выражает стратегию говорящего и артикулирует предпочтительность тех или иных ценностей. Следовательно, чтобы правильно понять высказывание, необходимо изучать его в контексте определенной социальной, культурной, идеологической обстановки. Лексикографы работают с контекстами, вычлняя из корпуса удобные и понятные примеры, дополняющие или уточняющие семантику заглавного слова, а также демонстрирующие коллокационные возможности или грамматические паттерны.

Как отмечалось ранее, культурная составляющая является неотъемлемой частью ОПТ. Далее представляется возможным рассмотреть ее особенности и проявление в политическом медиадискурсе.

2.4.2. Культурологическая составляющая общественно-политической терминологии в политическом медиадискурсе

Нельзя не согласиться с утверждением С.В. Ивановой о том, что построение системы дискурса обусловлено требованиями и установками культуры (Иванова, 2004). В англоязычной лингвистике появилось новое направление исследования взаимодействия языка и культуры, влияние культуры на коммуникативные процессы, роли культуры как неотъемлемой части и одновременно продукта коммуникации – «*cultural discourse analysis*» (Fairclough, 2007). Политическая коммуникация является довольно географически обширной сферой, английский язык выступает международным языком общения, поэтому в английской ОПТ отражаются культурные составляющие.

Политический медиадискурс возникает не в абстрактной теоретической сфере, а в конкретных жизненных условиях, поэтому ему свойственна национально-культурная специфика. Текст политического медиадискурса является продуктом и репрезентантом культуры. В то же время, речь идет о

двусторонней связи: политический дискурс СМИ также вносит вклад в культурную специфику времени, создает определенную культуру, поскольку СМИ фактически доминируют над всей нашей культурой, пропуская ее через свои фильтры и цензу. Выделяя какие-либо отдельные элементы из всех культурных явлений, медиаканалы придают им особый вес, повышают ценность одной идеи и обесценивают другую, поляризуя, таким образом, всю культуру. То, что не находит свое отражение в каналах массовой коммуникации, почти не оказывает влияния на развитие современного общества. В результате человек нового тысячелетия, с одной стороны, не может уклониться от воздействия СМИ, но и средства массовой коммуникации, с другой стороны, оказывают обратное смыслообразующее влияние на культуру (Никитина, 2006).

В языкознании внимание к культурному компоненту лексической системы языка имеет давние традиции. Сам термин «культура», как отмечает О.А. Ужова, относится к числу многомерных понятий человеческого знания, он употребляется в самых разных смыслах и значениях (Ужова, 2011). В своей совокупности знания, умения и навыки, нормы, стандарты и идеалы, образцы деятельности, шаблоны и стили поведения, идеи, теории и гипотезы, социальные цели и ценностные ориентации, религиозные верования и догмы и т.п. образуют исторически накапливаемый общественный опыт, который благодаря культуре сохраняется и передается от поколения к поколению. Лингвокультурологический ракурс предполагает изучение и описание взаимодействия языка и культуры с точки зрения современного культурно-национального самосознания и его знаковой репрезентации. В настоящее время введен термин «культурно-языковая компетенция» (*cultural language competence*), предполагающий овладение одновременно лексико-грамматическим строем языка и культурологическими знаниями.

Также используется термин «национальная лингвокультурная компетентность» (*national linguo-cultural competence*), под которой, как отмечает Т.А. Таганова, понимают компетентность субкультуры или

отдельного индивида в том объеме, который он(а) в состоянии и имеет возможность усвоить, который необходим и достаточен для общения внутри и за пределами данной национальной общности (Таганова, 2012).

Справедливо утверждать, что в XXI веке мы живем в эпоху идеологии глобализма, рассматриваемую как достижение более сбалансированного и устойчивого миропорядка. Она требует успешных стратегий в триаде «экономика-политика-культура». Но политика толерантности и мультикультурализма в глобализованном мире приводят к унификации культур, т.е. обеднению, а не их взаимообогащению (Смирнова, 2014). В современных демократических государствах политическому лидеру, который потерял статус «духовного вождя», важно сохранить на международной арене национальную идентичность и самобытную культуру своего народа. До настоящего момента от политического лидера требовалось успешное ведение экономических переговоров, защита жизни и здоровья нации в решении каких-либо военных конфликтов, теперь для руководства страны приоритетной становится культурная политика ради сохранения единства народа, а значит целостности государства. Безусловно, все эти процессы находят свое отражение в языке.

Стремление сохранить идентичность и самобытность народа рождает довольно сильные националистические движения. В противовес интеграции происходит обращение к национализму, даже в его крайних проявлениях, либо различным формам фундаментализма. К.С. Гаджиев объясняет привлекательность национализма его способностью превращать совершенно банальные, повседневные действия в источник национальной гордости (Гаджиев, 2006). Человек может чувствовать себя защищенными в мире исторических традиций, создавших ощущение укорененности и почти племенной принадлежности. Поэтому националистические идеи так популярны и опасны в современном обществе (сравни, *Правый Сектор* и *Новоруссия* на Украине).

В.А. Иконникова на материале английской юридической терминологии выделяет *терминологические единицы с культурным компонентом значения*, под которыми понимаются единицы, в значении языкового субстрата которых содержится информация об историко-территориальных особенностях и реалиях правовой культуры, правовых представлениях и системе права определенного лингво-правового сообщества (Иконникова, 2014, 11-12). Подобные сообщества объединены общим языком, правом и территорией (государством или какой-либо административной единицей) в определенный исторический период. Эти обстоятельства детерминируют их лингво-правовую культуру и правовые (бытовые или профессиональные) картины мира. Культурный компонент терминологии как совокупности терминологических единиц и культурного компонента правовых картин мира можно выявить при компонентном анализе словарных дефиниций терминологических единиц и при анализе содержательной стороны терминологических знаков. Под культурным компонентом терминологий В.А. Иконникова понимает «территориально маркированный элемент системы понятий, соотнесенной с этой терминологией, который включает информацию о правовой культуре соответствующего лингво-правового сообщества. Культурный компонент языковых и профессиональных картин мира представляет собой культурную составляющую фоновых представлений неспециалистов и знаний профессионалов, обусловленных исторически и территориально» (Иконникова, 2014, 12).

В свою очередь Г.Н. Ловцевич выделяет социокультурную детерминированность в качестве основной специфической черты терминов гуманитарных наук. Терминология гуманитарных наук отражает национальную специфику, что обусловлено межкультурными, идеологическими и концептуальными причинами, отличающими ее от «идеальной» терминологии естественных наук (Ловцевич, 2009).

Обращаясь к области общественно-политической жизни, важно проследить три основные линии лингвокультурной специфики политического дискурса в СМИ:

- национальные особенности политического мира и, соответственно, его вербального отражения;
- различия в базовых ценностях культуры, определяющих политические ориентиры;
- сложившиеся в том или ином социуме традиции и шаблоны речевого поведения.

Таким образом, возможно рассматривать онтологические (анализ политических и общественно-политических реалий), аксиологические (рассмотрение ценностей, к которым имплицитно и эксплицитно апеллируют участники политического дискурса в целях убеждения и доказывания) и структурные (особенности актуализации универсальных жанров политического дискурса, различия в поведенческих стереотипах и стратегиях построения дискурса) аспекты выявления отличительных особенностей лингвокультур в англоязычном политическом дискурсе. В рамках данного исследования не представляется возможным обратиться ко всем этим вопросам, поэтому остановим внимание на основных политических реалиях, чтобы раскрыть значимость культурологического компонента в семантике ОПТ.

Апелляция к общественно-политическим реалиям в английском языке является неотъемлемой составляющей политического медиадискурса. Они могут оказывать манипулятивное воздействие при условии, что контекстуальное окружение той или иной реалии составляют определенные лексические единицы. Например, рассмотрим общественно-политическую реалию американской жизни «9/11» или «*September Eleven*» или «9-11».

A year ago, President Obama delivered a speech at the National Defense University in Washington in which he made the case that it was time to wind down the "boundless global war on terror " and "perpetual wartime footing"

that has been a feature of American life since **9/11** (<http://edition.cnn.com/2014/05/23/opinion/bergen-obama-terrorism-pakistan-drones/index.html?iref=allsearch>).

или

In 2006, a California architect called Richard Gage founded Architects and Engineers for **9/11 Truth** (**AE911 Truth**) - a group of engineering and architecture professionals who questioned the official version of events.

The confusion and chaos of **11 September 2001** has also helped the conspiracies find an audience. To take one notable example, a third tower collapsed in Manhattan on **9/11** - WTC7 (<https://www.bbc.com/news/blogs-trending-42195513>).

Безусловно, рассматриваемая реалья не является просто датой в истории американского общества, когда четыре похищенных террористами самолета унесли жизни многих людей, упав на башни-близнецы и здание Пентагона (*«the day on which Islamic terrorists, believed to be part of the Al-Qaeda network, hijacked four commercial airplanes and crashed two of them into the World Trade Center in New York City and a third one into the Pentagon in Virginia: the fourth plane crashed into a field in rural Pennsylvania»* - <http://dictionary.reference.com/browse/9%2F11>). Это дата, которая изменила жизнь, историю и идеологию американского общества. «9/11» понимается как годовщина трагедии; как день, когда Америка осознала свою уязвимость; нечто, используемое политиками (в частности Дж.Бушем) в качестве оправдания военных преступлений и получения голосов избирателей и т.п. (<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=9%2F11>). Это также дало толчок для многочисленных расследований, устанавливающих правду (**9/11 Truth**) (причастность спецслужб США к организации атаки)

Корпус Американского английского языка зарегистрировал следующие случаи употребления данной реалии:

Nine eleven had changed everything, throwing the already fragile balance between estranged worlds into both disorder and relief. She overheard the

hostility in both the tabacs and from well-dressed professionals at multinational cocktail parties.

According to the New York-based NEFA Foundation (*Nine Eleven* Finding Answers Foundation), a terrorism research think tank, "There is no other comparable pro-Al-Qaida, American figure who has such tremendous access to audiences or who has such credibility" (<http://corpus2.byu.edu/coca/>).

Слова «nine eleven» имеют символическое значение, они являются частью названий журналов, иных периодических изданий, музеев, специальных комитетов и т.п. В годовщину этого трагического события многие издания публикуют статьи, а также систематизируют все публикации и видеоматериалы по теме на одной онлайн странице и поэтому должны отражаться в политических словарях (Приложение 12).

Таким образом, политические реалии несут в себе огромный семантический заряд и символизм, которые контекстуально обусловлены и до конца понятны только представителю данной культуры. Такое понятие со временем продолжает свое семантическое развитие, дополняется новыми коннотациями и оттенками.

Так, после трагедии в Одессе в мае российские СМИ часто фокусировали внимание на плакатах с лозунгом «Помни Хатынь!» (белорусской деревне, которая была уничтожена (сожжена и расстрелена) фашистами во время войны в 1943 году). У жителей России, Белоруссии и других бывших республик СССР данное место обозначено на карте истории, в учебниках, чтобы помнили о жестокости фашистов, уничтоживших мирное население. В английском языке есть переводной эквивалент «*Khatyn massacre*», однако этот образ не несет никакого эмоционального заряда, т.к. оно неизвестно представителям англоязычной культуры. Поэтому ни одно англоязычное СМИ не фокусируется на данном призыве.

Согласно тематическому представлению возможно условно разделить политические реалии английского языка на следующие группы:

1. Политика:

- политический строй: *House of Lords, House of Commons, House of Representatives*;
- государственный строй: *the Democrats, the Republicans, Group of Centrist U.S.Senators, Gang of Fourteen*;
- общественно-политический строй и идеология: *liberal – progressive; war on terror/ long war*;
- государственные символы: *the Star and Stripes (the U.S. flag), the bald eagle, the U.S.Capitol, the White House*;
- президент и аппарат функционирования государства: *watchdog committee, Teflon-coated presidency*;
- состав правительства: *State of the Union, State Departmentese/ Pentagonese, Member of European Parliament, bipartisan, Congressional outreach*;
- выборы и политические партии: *Liberal Party, Labour Part, GOP, Green Party, split tickets, spoiler, safrap, partisan difference, partisan divide, midterms*;
- имена политиков, государственных деятелей и иных людей, вовлеченных в общественно-политическую жизнь: *Barack Obama, Donald Trump, Hilary Clinton, Richard Nixon, Bill Clinton, Agnew Spiro, Snowden*;
- общественно-политические движения: *Illinois CPA Society, NY Gay Liberation Front, Labour Party, AFL-CIO American Federation of Labour and Congress of Industrial Organisation, Occupy Wall Street*;
- повседневные политические реалии: *roorback, roof and branch, robocall, scenario*;
- политические слоганы, пословицы, поговорки: *God save the Queen; square deal; root, hog, or die; Santa Clause nobody shoots at; rich man's war, poor man's fight, Make America Great Again.*

2. Правовая сфера:

- реалии законодательной власти: *Privy Council*;

- судебная система: *Hampton Court*;
- государственные служащие и должности: *war room; task force*.

3. Экономика и финансы:

- денежные единицы страны: *Canadian dollar, visa card, UK pound*;
- ассоциации, профсоюзы и неправительственные организации: *European Union, UNESCO, Political Advocacy Groups, NATO, British Technology Group, garden party*;
- финансы: *factoring, credit line, stagflation*;
- бюджет страны: *the Government Accountability Office (GAO), Congressional Budget Office, the Office of Management and Budget (OMB), the U.S. Treasury Department, T-bills; blue chips*;
- налоговое законодательство: *tax shelter; tax revolt*.

Данная классификация не является окончательной, поскольку динамический характер общественно-политической жизни вносит свои корректировки и изменения. В языке постоянно появляются новые наименования в связи с изменяющейся ситуацией в мире, которые затем регистрируются в текстах и новых словарях ОПТ.

Основной функцией слова является его обозначающая роль (которую некоторые авторы называют «аннотативной» или «референтной» функцией слова). Слово действительно обозначает предмет, действие, качество или отношение. Значение слова зависит во многом от соотношения его с явлениями действительности, мыслительной деятельностью, а также от соотношения его с лексической системой языка в целом.

Например, *Hyphenated American* – в американском английском *an American who is referred to by a hyphenated term with the first word indicating an origin in a foreign country, and the second term being “American”, as Irish-American, Italian-American, African-American, Asian-American* (<http://www.wordnik.com/words/hyphenated%20american>). Таким образом, подчеркивается лингвистическая особенность словосочетания, а также его

культурная составляющая как индикатор американского расового или этнического наследия и многообразия.

Besides, looks don't count in house framing. Performance does. That's why we love this tool. Dislikes: Okay, maybe we don't love its archaic inboard cut-depth lever. IT'S A GOOD BET RIGHT NOW THAT Barack Obama will be a one-term president. The enthusiasm that once shielded this *hyphenated American* has dissipated. His supporters, although still numerous, have discovered that he lacks Bill Clinton's centrist instincts, and even his charm. The anti-Bush mania that swept the country from 2006-09 finally burned itself out. It's always possible that the Republicans will nominate a dud. That has happened so often that it should even be considered likely. Not since 1980 has there been an outstanding GOP candidate. (The American Spectator. 2010 (Jul/Aug 2010), Vol. 43, Iss. 6; pg. 62).

Несмотря на тот факт, что в Америке принято гордиться своими корнями, уничижительная окраска данного выражения на настоящий момент почти потеряна, вместе с тем, даже первые лица страны предпочитают иное выражение – *of mixed heritage* (так говорит о своем происхождении Барак Обама, чья мать белокожая американка, а отец родом из Кении).

Особенность терминологических единиц с культурным компонентом значения, как справедливо отмечает В.А. Иконникова, заключается в том, что в их семантике содержится информация, которую необходимо объяснять не только непрофессионалу (особенность терминологизированной, специальной лексики), но и профессионалу, принадлежащему иной историко-территориальной правовой культуре (Иконникова, 2014, 12). В общественно-политической сфере важно понимать особенности культуры определенного общества, какая риторика и стиль руководства являются допустимыми. Поэтому данные сведения очень важны для успешной политической коммуникации.

В английском политическом языке довольно много словосочетаний и производных слов с прилагательным «*red*», который традиционно символизировал в ОПТ радикализм и анархию (еще со времен Французской Революции), позднее стал ассоциироваться с понятием «коммунизм» (Safire's Political Dictionary). Так, в политических справочниках зарегистрированы «*redheaded Eskimo bill*», «*red herring*», «*redlining*», «*red meat*», «*redneck*», «*red state/blue state*», «*red tape*», «*red bird*», «*red caps*», «*red Republicans*». Значения трансформировались со временем, для понимания всей семантической глубины какого-либо понятия необходимо знать историю его употребления.

red meat

Rhetoric on an issue used to inflame supporters. It is often associated with populist ideas.

The phrase was first seen in 1911 in the movie industry, describing movies that were sensationalized. It shifted into a political term in the 1940s. A quote from the *Baltimore Sun* shows one of its first uses:

«Most of the audiences... were looking for red meat in Dewey's carefully reasoned discussions of world affairs. Since he disdained mudslinging they seized upon his withering treatment of bureaucracy and governmental incompetence as a satisfactory substitute».

Today, red meat is almost always associated with right-wing populist speech. Things that get crowds riled up and angry — such as the “Lock Her Up” chants during the 2016 presidential election — are good examples of red meat (<https://politicaldictionary.com/words/red-meat/>).

Таким образом, данное словосочетание возможно перевести на русский язык как «желанный козырь». Вот несколько примеров употребления в контекстах медиатекстов:

What issues offer the most ***red meat*** for the delegates?
<https://www.sacbee.com/news/politics-government/capitol-alert/article210405949.html>

Given that Trump won the GOP nomination in 2016 by distinguishing himself from mainstream Republicans, the only way to keep the GOP base happy is with the *red meat* of Bannonism: trade wars and immigration bashing.

<https://newrepublic.com/minutes/149166/bannonism-without-bannon-triumphed-white-house>

Для неносителя английского языка ассоциации с дословным переводом и основным значением словосочетания «красным, сырым мясом» в контексте политической коммуникации будут не понятны, поскольку он не знаком с культурой, с историей американского кинематографа, у него не появятся мысли об успешности, положительной реакцией аудитории на поднятые темы.

При изменении значения слова происходят изменения в его семантической структуре: одни компоненты значения ослабляются, другие, наоборот, активизируются, выдвигаются на первый план. Так, существительное в атрибутивной функции (функции определения) *stimulus*, употребляемое в сочетании с существительными *plan*, *package*, *measures* и т.д., приобретает значение «*encouraging, promoting*», т.е. основной компонент значения «*causing or regarded as causing a response*» нейтрализуется, а дифференциальный, указывающий на степень воздействия или результативности, становится основным. При этом культурологический компонент, связанный с фоновыми знаниями пользователя, выступает на первый план, поскольку несет в себе основную информационную суть:

Специальный антикризисный пакет мер, одобренный Американским Конгрессом и названный официально Американский план возрождения и реинвестирования (the American Recovery and Reinvestment Act). Его ключевые положения: создание 2,5 млн. рабочих мест и вложения в альтернативную (солнечную и ветровую) энергетики и национальную инфраструктуру США.

Пакет предусматривает целенаправленные усилия в следующих областях: чистая эффективная американская энергетика; преобразование экономики с помощью науки и технологий; модернизация дорог, мостов, магистралей и водных путей сообщения; образование для XXI века; сокращение налогов для создания рабочих мест и обеспечения оплачиваемой работы; снижение стоимости услуг здравоохранения; помощь работникам, пострадавшим от кризиса; сохранение рабочих мест в государственном секторе и защита жизненно важных сфер деятельности.

Таким образом, сложность семантической структуры слова обуславливает возможность развития новых значений в результате изменений в структуре значения, в соотношении составляющих его семантических компонентов. В семантической структуре ОПТ таким значимым компонентом является культурологическая составляющая, которая включает в себя знания о культуре, традициях и обычаях, идеологии общества. Многие слова, употребляемые в общественно-политической жизни, имеют идеологизированный характер, как отмечалось ранее.

Целесообразно также отметить и особое место понятия «*национальная идентичность*» (*national identity*), поскольку, несмотря на национальную идентичность и культурную уникальность каждого общества, специфику его идеологического мировоззрения, есть довольно много лексических единиц, которые носят интернациональный характер. Например, *integration, market economy, terrorism, transparency, administration, segregation, superpower, supply and demand, racism, recession, parliament, protectionism, centralization, coalition, Cold War, inflation, euthanasia, feminism, free market, globalization, social net* и др., различные названия международных организаций и документов, общественных движений (*Anti-Ballistic Missile Treaty, START, Occupy Wall Street, etc.*) и т.п. С одной стороны, они отражают мировые тенденции и события в общественно-политической жизни, поэтому довольно легко понять их значение. С другой стороны, сохраняется некая национальная специфика, отражающая культурные ценности,

идеологические идеи и ценности данного общества. Так, например, слово «*feminism*» трактуется в словаре «Cultural Dictionary» на странице [www.dictionary.com](http://www.dictionary.reference.com/browse/feminism?s=t) как «*The doctrine — and the political movement based on it — that women should have the same economic, social, and political rights as men*» (<http://dictionary.reference.com/browse/feminism?s=t>). Это краткая и объективная дефиниция. Однако данный термин вызывает очень много споров и эмоциональных реакций в современном англо- и русскоязычном мире. Например, в словаре Urban Dictionary зарегистрирована следующая дефиниция:

Feminism is a political, social, and cultural movement that aims at equal rights for women. Its beginnings and extreme controversy in a (Western) patriarchal society has created stigma and stereotypes associated with the definition. Some include that feminists are:

-lesbians

-man haters

-'hairy-legged bitches'

Feminism helped women get the vote, obtain equal rights for jobs, made laws to control domestic violence, help women obtain the rights to own property, to divorce, to have access to birth control and to have possession of their own bodies

(<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=Feminism>).

Безусловно, в таком определении мало уважения, скорее презрение и сарказм. В некоторой степени аналогичное восприятие «*феминизма*» встречается в России, когда феминисток считают лесбиянками и мужененавистницами. Однако последние черты, связанные с женской красотой, российские мужчины приписывают исключительно американкам или европейкам. Вероятно, стремление российских женщин ухаживать и следить за собой побеждает некоторые негативные стереотипы.

Т.А. Таганова дает следующее определение: «национальная идентичность — осознание нацией своей «тождественности» (*identity*),

преимущества, единства целей и установок» (Таганова, 2012, 11-12). Ключевым для народа моментом является наличие определенной системы ценностей, «нравственных императивов», которых придерживаются и уважают все представители данной нации. Национальная идентичность проявляется не только в осознании себя частью единого целого, но и в сопоставлении и/или сравнении себя с другими нациями. Отвечая на вопрос «Что нас объединяет?», нация в то же время отвечает на вопрос «Чем мы отличны друг от друга?». При этом представления нации о себе (*национальное самосознание*) играют решающую роль при определении того, что есть «свое», а что «чужое» (Таганова, 2012).

Например, слово «*caucus*» (существительное – закрытое собрание членов политической партии (для выдвижения кандидатов на предстоящие выборы или выработки политической линии); глагол – проводить закрытое собрание членов политической партии (для выдвижения кандидатов на предстоящие выборы или выработки политической линии) является американской реалией, поскольку происходит от индейского «*elder*» или «*counselor*». Как отмечает У. Сафайер, в 1763 г. Джон Адамс упомянул о существовании дискуссионного клуба в Бостоне «The Caucus Club» (Safire, 2008, 105). Раньше система выдвижения кандидата от политической партии была более закрытой, поскольку все решалось на встрече избранных представителей партии (руководства), а не собранием всех членов партии. Также на данном собрании какого-либо отдела политического или законодательного органа для того, чтобы выработать единый курс действий ко времени общего собрания. Около 1878 года слово стало популярным в Англии. Однако там значение приобрело оскорбительный оттенок, поскольку обозначало название внутренней группировки, действовавшей за спинами партийных лидеров. Интересно, что словарь Multitran предлагает перевод «политика подтасовки выборов; политика давления на избирателей» (<http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=caucus&l1=1>). Таким образом,

каждая культура трактует данное понятие согласно своим культурным ценностям.

Таким образом, культурологическая составляющая играет очень важную роль в понимании ОПТ. В заключении необходимо подчеркнуть, что существующие в политической терминологии категории складываются на основе исторического и социокультурного опыта и используются авторами для описания и структурирования окружающего мира. Вместе с тем, важно отметить присутствие неязыковых средств передачи информации. Как известно, вербально и невербально передаваемая информация воспринимается по-разному: наличие визуального образа заметно повышает восприятие (до 55% - сравни с 7% в текстовом сообщении). При этом следует подчеркнуть, что если вербально представленная информация влияет на сознание индивида рациональным путем, то использование различных паралингвистических средств автоматически переводит восприятие на подсознательный уровень. Более того, визуально воспринимаемая информация вызывает у адресата больше доверия. В Приложении 13 представлены разные образы «феминизма» в американском обществе. Изображение, в отличие от слова, всегда представляющего чей-то интерес или позицию, принимается, как правило, в качестве некой объективной картинки и не соотносится в сознании адресата с той или иной политической установкой адресанта, оно кажется более демократичным. Таким образом, можно говорить об огромной воздействующей силе креолизированных текстов, что и обуславливает их популярность и актуальность в рамках современного политического медиадискурса. Введение иллюстраций в политический словарь представляется возможным, особенно в онлайн издании, поскольку это дополнит семантическое описание заглавного слова.

2.5. Общедоступность англоязычной общественно-политической терминологии и ее обусловленность экстралингвистическими факторами

Как показывает анализ лингвистической литературы XX - начала XXI веков, ряд исследователей в число специфических особенностей ОПТ включает ее динамичность, обусловленность экстралингвистическими факторами, стилистическую окрашенность и эмоциональность, а также интернациональный характер ОПТ (см., напр., Абузярова, 2011; Акимова, 1978; Алеева, 2009; Бабаева, 2006; Балашова, 2006; Бантышева, 2007; Будаев, Чудинов, 2006; Воробьева, 2000; Голованевский, 1993; Заварзина, 1998; Кагарманов, 2005; Крючкова, 1991; Купина, 1995; Мурадова, 1986; Савенко, 1989; Тер-Минасова, 2000; van Dijk, 2002, 1998; Gamson, 1992; Geis, 1987; James, 2008; Kress, Hodge, 1993; Rozina, Karapetjana, 2009; и др.). На наш взгляд, выделенные признаки действительно объективно присущи данному лексическому пласту, вместе с тем важно учитывать, что сфера функционирования рассматриваемой терминологии является СМИ, которые благодаря стремительному развитию новых информационных технологий стали широко доступными.

Безусловно, общедоступность ОПТ обусловлена сферой ее употребления. К ним, в первую очередь, относятся различные средства массовой информации. Как известно, современный человек живет в мире современных технологий, имеет различные варианты доступа к информации: телевидение, радио, печатная пресса, электронные СМИ, интернет и социальные сети. В настоящий момент остро встает вопрос не об информации как таковой или возможности доступа к ней (это довольно просто решаемый вопрос, сейчас важен индекс цитирования и т.п.). Кроме многочисленных удобно сегментированных по разделам медиастраниц онлайн, практически заместивших печатные издания и трансформировавших их в виртуальные источники, широко распространены технологии блогов, платных и бесплатных новостных рассылок. Читатель имеет возможность

скачать приложение в мобильном телефоне и читать/слушать/смотреть новости и аналитику в любом месте и в любое удобное время. Вместе с тем, социальные сети сделали СМИ значительно ближе к пользователю. Так, любой желающий может подписаться на страничку американского президента Д.Трампа, читать его посты и писать свои комментарии.

Соответственно, понимание общедоступности как возможности иметь широкий и свободный доступ к чему-либо, доступный по цене и по возможности пользоваться приводит нас к мысли о вариантах получения информации: теле-, радио- и онлайн выпуски новостей в СМИ (CNN News, BBC News, Euronews, NBC News и т.п.), а также архивы новостей; электронные корпуса газет и журналов, корпуса национальных языков (Национальный корпус русского языка; Mass Media Corpus Christi; the British National Corpus; the Reuters Corpus; COCA; a Corpus of British News; a Corpus of Russian newspapers; the AQUAINT Corpus of English News Texts; Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века; REUTERS Corpus; SketchEngine.com и т.п.); различные блоги и форумы, посвященные социально-культурно-политико-экономическим проблемам (Приложение 14-16).

Таким образом, современный пользователь в виртуальном пространстве может найти почти любую публикацию: поиск возможен по названию, автору, ключевым словам или тематике, перекрестной ссылке. Весьма популярны подписки на рассылки новостей по темам, обновляемые приложения App или Googleplay. Вопрос остается за пользователем: насколько глубоко погружаться в тему и как интерпретировать затем факты.

Как справедливо отмечает Л.И. Гришаева, современная медиасреда оказывает серьезное влияние на использование языка теми или иными представителями соответствующей лингвокультуры, в конечном итоге в значительной мере предопределяя тем самым норму (Гришаева и др., 2009).

Например, словосочетание *«Foggy Bottom»*: *«туманный район; туманное дно»* (шутливое название государственного департамента -

министерства иностранных дел США). Как отмечают составители словаря ABBYY Lingvo 12,

Foggy Bottom - старое название одного из районов г. Вашингтона (в прошлом - болотистая местность), где позднее были размещены государственные учреждения, в том числе Государственный департамент.

Именно поэтому первое упоминание принадлежит Edward Folliard (*the Washington Post*) и датируется 1947 г. Но тогда это словосочетание означало географический район в Вашингтоне: «*The State Department has moved its principal offices ... from Pennsylvania Avenue to Foggy Bottom, which, for the benefit of any cynics, is not an intellectual condition but a geographical area down by the Potomac*». Затем журналисты прочно закрепили за «*Foggy Bottom*» название центра американской дипломатии – Государственного департамента. Более того, в некоторых изданиях существуют специальные колонки новостей из данного департамента – Foggy Bottom News. Например,

It is more, "Hello, is there anyone there?" Quite likely not. The State Department in ***Foggy Bottom***, which is meant to be the engine room of American diplomacy, is increasingly devoid of people to pick up the phone. On the one hand, seasoned diplomats who were appalled from the moment Donald Trump used his inauguration speech to rehearse his 'America First' doctrine – a throwback to the isolationists who tried to keep America out of World War II – have been fleeing the building in droves (<https://www.independent.co.uk/voices/trump-north-korea-iran-foreign-policy-peace-through-pandemonium-a7993391.html>).

Или другой контекст, в котором словосочетание выделено прописными буквами (жирный шрифт – выделение автора):

... convince Americans that they were allies in the war on terror rather than one of the principal sponsors of jihadists. Nor was this a new phenomenon: Saudi attempts to influence future decision makers by propagandizing the

education system date back to the late 1960s when they began to invest in American universities, creating chairs, centers, and programs in Arab and Islamic studies to the tune of more than \$130 million (since 1986), including \$20 million contributions to both Harvard and Georgetown in 2005 by Prince Waleed ibn Talal, the king's nephew. **FOGGY BOTTOM'S MACHINATIONS** Arab states have benefited in the United States from the support of oil companies, defense contractors, and, perhaps most of all, from Arabists within the State Department. This can be seen most readily in the steady antipathy toward the Jewish state expressed by career diplomats at *Foggy Bottom*. (Middle East Quarterly, 2010. Fall2010, Vol. 17 Issue 4, p3-17, 13)

В основе дальнейшего переосмысления «*Foggy Bottom*» лежит игра слов, которая содержит намёк на «туманные» (непонятные, нечеткие) заявления политиков и дипломатов.

Наличие мощного коммуникативного фона, т.е. всего того, что составляет когнитивный, социальный, политический и культурный контексты данных текстов, поставило их в центр внимания когнитивно-дискурсивных исследований. При этом значимость деятельности СМИ для современного общества проявляется, в первую очередь, в том, что они влияют на формирование общественного мнения, создание определенного идеологического фона, состояние национальной культуры, пропагандируют определенную систему ценностей. Несмотря на существование иных способов доступа к общественному мнению, газета как одно из основных средств массовой информации играет ключевую роль в распространении социально-политических и культурных идей, являясь своеобразным барометром общественных перемен (Гришаева и др., 2009).

Представляется возможным добавить, что общедоступность ОПТ также тесно связана с проблемой понимания сути и интерпретации полученных данных (см. «*Information is cheap, meaning is expensive*», Simon Krek, 2011 - <http://www.trojina.si/elex2011/Vsebine/keynoteKrek.html>). «Общедоступный»

значит *понятный, простой; понятный для широких масс*. Общедоступность трактуется как доступность для понимания практически всеми членами языкового сообщества как следствие деспециализации политических терминов. Как справедливо отмечает Е.И. Шейгал, «масштабная деспециализация в политической коммуникации связана с тем, что политика – единственная профессиональная сфера, общение в которой ориентировано на массового адресата» (Шейгал, 2004, 21).

Поскольку ОПТ объединяет терминологию различных областей знания, как отмечалось ранее, то не всегда легко и просто понять содержание общественно-политических текстов. Для преодоления данной сложности наиболее авторитетными новостными агентствами или лексикографическими издательствами часто создаются небольшие тематические списки терминов с объяснением. Например, глоссарий финансового кризиса для дилетанта агентства BBC News представлен на страницах данного новостного издания http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/7642138.stm (Приложение 17).

Объяснения зарегистрированы в довольно понятной и доступной форме, предложения простые и лаконичные:

Carry trade (currency)

Typically, the borrowing of currency with a low interest rate, converting it into currency with a high interest rate and then lending it. One common carry trade currency is the yen, as traders seek to benefit from Japan's low interest rates. The element of risk is in the fluctuations in the currency market.

Chapter 11

The term for bankruptcy protection in the US. It postpones a company's obligations to its creditors, giving it time to reorganise its debts or sell parts of the business, for example.

В глоссарии также включены аббревиатуры, которые могут вызвать затруднения у пользователей:

Collateralised debt obligations (CDOs)

A collateralised debt obligation is a financial structure that groups individual loans, **bonds** or **assets** in a portfolio, which can then be traded.

In theory, CDOs attract a stronger credit rating than individual assets due to the risk being more diversified. But as the performance of some assets has fallen, the value of many CDOs have also been reduced.

Другим примером аналогичных списков является глоссарий «DPA News Agency» <http://www.dw.de/dw/article/0,,3711678,00.html>. Он составлен в 2008 г. в момент наибольшего разгара мирового финансового кризиса и включает наиболее значимые понятия данного явления. Например, *credit crunch*, *ABS (asset backed securities)*, *deposit insurance*, *guarantee*, *interbank trade*, *liquidity squeeze*, *refinancing*, *real economy*, *subprime*, *write-downs* и т.п.

Новый проект глоссария «*2010 Political Dictionary from A to Z*» на сайте *The Daily Beast* также является интересным проектом (<http://www.thedailybeast.com/articles/2010/12/12/2010-political-dictionary-from-aqua-buddha-to-wikileaks.html>), поскольку в нем зарегистрированы только новые слова и словосочетания 2010 г. Например,

Aqua Buddha *n. a divinity worshipped by the members of the Noze Brotherhood, a secret society based at the Waco, Texas Baylor University.*

One afternoon in 1983, Rand Paul—then an undergraduate at Baylor, today the Tea Party Senator-elect from Kentucky—blindfolded a young co-ed, drove her to a creek near school, and forced her to say, “I worship you Aqua Buddha, I worship you.” The post-adolescent prank transformed into campaign fodder when Paul’s opponent Jack Conway turned the episode into a surreal campaign ad.

или другой неологизм:

Mama grizzlies *n. female conservative politicians with protective instincts and Sarah Palin’s approval.*

First coined during the 2008 campaign as a colorful description for her own political philosophy, Sarah Palin pinned the label on fellow Republican women like Nikki Haley and Carly Fiorina during the 2010 campaign. “They

rise up on their hind legs when somebody is coming to attack their cubs,”
Palin said.

Автором глоссария является журналист С.П. Джейкобс, который представил свою интерпретацию политических терминов и жаргонизмов, а также историю возникновения и особенности употребления в американских СМИ.

Важно подчеркнуть, что подобные списки/глоссарии появляются на регулярной основе, что связано со всплеском актуальности ряда событий. Так, политический кризис на Украине, а затем военная операция находят широкое освещение в новостях. Следовательно, некоторые издания публикуют списки: например, Washington Post «*An Updated Glossary With Everything You Need to Know about Ukraine’s Crisis*» или «*A Glossary of 32 Words, Phrases, People and Places You Should Probably Know When Following Ukraine’s Crisis*». А выборы американского президента в 2016 году также вдохновили многие издательства на новые проекты, поясняющие трудные слова. Например, *US Election Glossary: A-Z Guide to Political Jargon* на BBC News (<https://www.bbc.com/news/election-us-2016-37385625>):

Gaffe: A verbal error or slip-up made by a politician or other political figure. Or in a famous formulation by American journalist Michael Kinsley, a gaffe is when a politician accidentally says something he or she really means but that was better left unsaid.

Аналогичные списки разрабатываются специальными правительственными органами. Например, австралийский парламент опубликовал на своем официальном сайте краткий путеводитель по интернет ресурсам, комментирующим события на Украине, а также описывает позиции вовлеченных сторон («*Ukrainian Crisis: A Quick Guide to Key Internet Links*» -

http://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/rp/rp1314/QG/Ukraine).

Общедоступность ОПТ проявляется в том, что практически каждый носитель языка имеет в своём словарном запасе множество терминов,

относящихся к ядру данной терминологии, но понимание его, как правило, ненаучно. Так называемая «иллюзия понятности», как правило, связана с восприятием слов, которые часто используются СМИ. К ним, прежде всего, относится ОПТ, которая постоянно звучит в передачах радио и телевидения, в публичных выступлениях, встречается на страницах периодической печати. Воспринимая знакомое звучание слова, человек не вдумывается в его смысл, не вникает в суть понятия, обозначенного настоящим словом. Воспринимающему кажется, что он знает и понимает слово, но на деле это не всегда так. Например,

The attack could prompt more Syrian troops to defect, analysts said. It could also stretch the military thin if al-Assad moves reinforcements to Damascus from other parts of Syria that have been engulfed in conflict. (<http://edition.cnn.com/2012/07/18/world/meast/syria-violence-analysis/index.html>).

В данном предложении есть несколько военных терминов (*to defect, to stretch the military thin, reinforcements, to be engulfed in conflict*). «Наивное» (=непрофессиональное) знание данных терминов позволяет в общем понять суть происходящего в Сирии или догадаться из контекста (вербального и визуального, т.е. фотографии или иного изображения). Вместе с тем, журналист, используя определенные грамматические конструкции (*could prompt more Syrian troops to defect; could also stretch the military thin*), дает понять, что сейчас наступает финальный этап борьбы, когда правящий режим данной страны должен поменяться, что силы, в том числе военные, не на его стороне.

Также необходимо поддержать инициативу некоторых журналистов, филологов и других «неравнодушных» к вопросам номинации людей, которые на собственных страницах или в специализированных форумах представляют информацию об истории возникновения лексической единицы, истории наименования данного явления, а также разные общественные точки зрения, так называемые волонтерские лексикографические проекты. Ранее

мы приводили описание и историю термина «*Arab Spring*». В сети Интернет довольно популярны следующие блоги:

- блог Maytha Alhassen, в котором звучит призыв пересмотреть данное наименование, автор предлагает лингвистические варианты решения вопроса – *Dignity Revolutions*, отдавая дань людям, борющимся и требующим уважение к себе и своим правам (http://www.huffingtonpost.com/maytha-alhassen/please-reconsider-arab-sp_b_1268971.html);
- блог «*An Arab Citizen*» (<http://anarabcitizen.blogspot.ru/2012/01/origin-of-term-arab-spring.html>);
- блог газеты ForeignPolicy.com, в котором представлена этимология данного словосочетания (http://blog.foreignpolicy.com/posts/2011/11/04/who_first_used_the_term_a_rab_spring);
- блог лексикографического проекта «*Visual Thesaurus*», в котором описывается масштаб данного явления (<http://www.visualthesaurus.com/cm/wordroutes/the-arab-spring-has-sprung/>);
- блог «*The Spectator*» с рассказами очевидцев относительно событий в Сирии, Ираке, Ливии, о предрассудках и предубеждениях западного мира (<http://blogs.spectator.co.uk/coffeehouse/2012/10/arab-spring-is-a-misnomer/>).

Данные инициативы находят отклик у читателей, поскольку есть довольно много комментариев к этим онлайн публикациям.

Таким образом, общедоступность ОПТ обусловлена, с одной стороны, особенностями современного компьютеризированного информационного мира, с другой стороны, процессами деспециализации терминов общественно-политической жизни и частым использованием терминологии различных предметных областей в контексте, который позволяет ее понять.

Знания об окружающем мире, о происходящем вокруг, о некоторых исторических событиях и личностях, громких скандалах внутри и за пределами своего общества способствуют пониманию текстов общественно-политической жизни. Они несут в себе определенные знания о данном явлении, отношения к нему в (мировом) (со)обществе, позволяют склоняться к какой-то конкретной позиции и к желаемым действиям. Например, в американской реальности довольно распространено словосочетание *Teflon-(coated) presidency*: способность президента отклонять обвинения в коррупции или аморальности. Затем некоторое время данное выражение являлось метафоризацией стиля правления президента Рональда Рейгана, поскольку именно в его адрес впервые было употреблено данное сочетание (Интересен вариант перевода на русский язык, предложенный студентами Челябинского государственного университета «как с гуся вода». Он обсуждался во время II международной конференции «Судьбы национальных культур в условиях глобализации», Челябинск, 2013). Умение бывшего Президента США Рейгана отклонять какие-либо обвинения в коррупции в свой адрес или в адрес его администрации, выходить «чистым из воды» было соотнесено конгрессменом Патрицией Шрейдер (Patricia Schroeder) в 1983 г. с характеристиками тефлоновых непригораемых сковородок. Так, в публикации на одном из блогов описывается история рождения данного выражения:

Last Sunday marked the centennial of Ronald Reagan's birth. The anniversary occasioned numerous tributes and remembrances, most of which noted Reagan's celebrated skills as the "Great Communicator" and his reputation for developing a "***Teflon Presidency***" – one that somehow escaped blame for the economic problems of the day. That latter sobriquet was coined by Democratic Congresswoman Pat Schroeder in a 1983 speech on the House floor, when she said of then President Reagan: "He has been perfecting the Teflon-coated presidency: He sees to it that nothing sticks to him." Schroeder's exasperation was shared by many Democrats at the time,

and it is a characterization that, as last Sunday's remembrances indicates, has only grown more widespread through the intervening years (<http://blogs.middlebury.edu/presidentialpower/2011/02/08/reagan-obama-and-the-myth-of-the-teflon-presidency/>).

С течением времени данный термин стал широко использоваться относительно многих американских президентов, сталкивающихся с нарастающими экономическими и социальными проблемами и новыми обвинениями.

Важно отметить, что данное понятие не свойственно российской действительности (но эта фирма и качество ее кухонный посуды известны многим), подобных ассоциаций не возникает в нашем обществе, хотя негатив к нередко бесполезным, но многочисленным обвинениям в коррумпированности чиновников администрации президента ощутим в обществе.

С другой стороны, в английский язык вошло понятие советской действительности *gulag* (*ГУЛАГ*), но в немного искаженном виде. Так, нам известно, что *ГУЛАГ* - это акроним Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключений, в 1934-56 это было подразделением НКВД (МВД), осуществлявшим руководство системой исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). В лагерях были тяжелейшие условия для жизнедеятельности, применялись суровые наказания за малейшие нарушения режима, чрезвычайно высока смертность от голода, болезней и непосильного труда. Заключённые бесплатно работали на строительстве каналов, дорог, промышленных и других объектов на Крайнем Севере, Дальнем Востоке и в других регионах. После выхода в свет книги А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (1973) термин *ГУЛАГ* в Советском Союзе и соцлагере стал синонимом лагерей и тюрем НКВД с политическими заключенными, тоталитарного режима в целом, а в английский язык вошло слово *Gulag*. Интересно отметить, что оно трактуется как *acronym for the Soviet slave labor camps; now a symbol of harsh banishment or imprisonment; a*

place or situation of great suffering and hardship, likened to the atmosphere in a prison system or a forced labor camp. Следовательно, благодаря переводу книги, имевшей настолько сильное влияние в СССР, западный менталитет воспринял идею исправительно-трудовых лагерей, скорее даже мест с жесткими и суровыми условиями содержания, мест, приносящих страдания и трудности.

Интересен факт восприятия данного явления в США. Например, словарь «Urban Dictionary», корпус которого пополняется пользователями, предлагает несколько дефиниций, одна из которых носит следующий характер:

1. A Russian penal institute. Stands for "G"lavnoe "u"pravlenie ispravitel'no-trudovyykh "lag"erei (chief administration of corrective labor camps.)
2. Any mental institute in the USA. People get sent to those hellholes for expressing themselves, reporting abuse (or any wrongs done to them), writing poetry, speaking out against government policies, when their parents dislike them, and for various other HARMLESS "violations" of the so-called "social contract." Essentially, these people are punished for things they MIGHT do, based on someone's "artificial fear".

Inside the gulags of America, the "artificial fear" cycle is perpetuated. People who are less threatening than a person in a wheelchair, are treated worse than violent felons.

They are usually strapped down and jacked up with dangerous psychotropic drugs 24 hours a day, and they are given less rights than the most dangerous correctional institute inmates -- they are prevented from communicating with the outside world in ANY way, they are denied the right to an attorney or physician, and they are denied medical treatments for their injuries, cancer, and acute illnesses..... all in the name of Scientology.

Patients even get MURDERED by the staff... and these staffers never see a day in jail, because all the murders are covered up.

"Stop protesting and carrying signs outside government buildings, you fool, or the secret police will haul you off to the gulag!"

by Jason L. September 19, 2005

(<http://www.urbandictionary.com/define.php?term=gulag>)

Пунктуация и графическая семиотика сохранена согласно источнику. Автор привлекает внимание, что инакомыслие или открытая оппозиция правительству может привести американца в тайное исправительное учреждение, которое злоупотребляет «искусственным страхом», в котором права гражданина не соблюдаются.

Во времена Советского Союза этот термин часто использовался в западной прессе в контексте дискуссий об использовании исправительного труда или отсутствия прав человека на территории СССР. Например:

It was Texas under the incompetent rule of then Governor George W. Bush that became known as the ***gulag*** state of Texas for having turned a social problem into just another GOP scam, a get rich quick scheme, another way in which GOP blood-suckers feed at the public trough.”

Gulag Nation: Over One in One Hundred Americans Are in Prison

или:

She fought a war to evict the Argentineans from the Falklands - a war that not only showed the fighting spirit of the British forces, but compelled the Soviets to accept that the West would fight to defend itself. She supplied Blowpipe missiles to the Afghan resistance that gave Reagan the incentive and justification to insist that American intelligence agencies should supply them with the more effective Stinger missiles. She prevented - it was almost her last political act of importance - the European Union from accepting the legitimacy of the Soviet incorporation of the Baltic countries inside its multinational ***Gulag***. Above all, she rallied the Europeans to ensure the installation of U.S. missiles in Western Europe to match the Soviet planting of SS-20s in the Soviet satellites. Let me give one example of the many times she acted to stiffen the spines of Western European governments either

weakened by the leftward drift of their social democratic parties or frightened by the massive anti-installation rallies of the so-called " peace movement " West Germany's Helmut Schmidt - another friend of the U.S. and a strong antiCommunist - was losing the battle to (USA Today Magazine. Mar.2009. Vol. 137, Iss. 2766; pg. 22).

Необходимо подчеркнуть, что во многих политических словарях зарегистрирована экстралингвистическая справка, поскольку нередко реалии политической жизни связаны с именами политиков, общественных деятелей, ссылкой на какие-либо исторические события, документы и т.п. Без этой информационной категории довольно сложно понять суть обозначаемого явления.

Так, дефиниция *Affirmative action* в электронном словаре Political Dictionary (<http://www.iamericanspirit.com/politicaldictionary.html>), регистрирующая дополнительные исторические факты и события, а также результаты этого общественного движения, выглядит следующим образом: *the giving of preferential treatment to women and minorities in business and education to redress the effects of past discrimination. Affirmative action began in the 1960s; it has benefited hundreds of thousands of minorities and helped the creation of an African-American middle-class. The number of women in professional and managerial jobs has also increased considerably as a result of affirmative action. However, during the 1990s affirmative action has become a contentious issue. While the bulk of minorities and civil rights leaders still support it, many conservatives claim that it amounts to "reverse discrimination". Supreme Court decisions in 1995 limited the scope of affirmative action programs in business and education. In 1997, California banned preferential treatment for minorities or women in state hiring practices.*

Подобная информация необходима в справочных изданиях. Например, в двуязычном словаре ABBYY Lingvo вместе с переводным эквивалентом зафиксированы дополнительные комментарии, предоставляющие экстралингвистическую справку об этом американском феномене: *affirmative*

action - компенсационная дискриминация (приём на работу с намеренным предоставлением преимуществ традиционно дискриминируемым группам; первоначально политическая программа, направленная на ликвидацию расовой дискриминации).

В метаязыке дефиниции англоязычного словаря, безусловно, внимание привлекает известный стилистический прием, когда объединяются такие несинонимические понятия как «женщины» (*women*) и «меньшинства» (*minorities*), но авторы словаря добавляют историческую справку развития событий в дефиницию для наиболее полного отражения событий и понимания разногласий по данному вопросу в американском обществе.

Таким образом, экстралингвистические факторы играют большую роль в понимании и использовании ОПТ. На наш взгляд, это очень тесно переплетается с культурологической составляющей, которая была описана ранее.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Отечественная и зарубежная лингвистика по-разному подходят к изучению языка, используемого в области общественно-политической жизни. Западная наука традиционно различает политический язык и язык политики, основанием их разграничения является содержание передаваемой информации, степень профессиональности говорящего и интенции говорящего (информация, манипуляция и т.п.). Отечественные лингвисты используют термины ОПЛ и ОПТ, как правило, при их определении ученые применяют тематические характеристики, поэтому ОПЛ рассматривается как система тематических групп, или тематических классов слов, выделяемых на основе классификации определенных предметов и явлений. В работе предложены критерии для разработки логико-понятийной схемы рассматриваемой области согласно традициям LSP лексикографии, выделены основные тематические разделы.

Сфера употребления терминологического аппарата ОПЛ все более расширяется, поскольку воздействие терминологической лексики на нормативный язык происходит на фоне быстрой и легкой доступности средств массовой коммуникации огромному количеству людей. Вместе с тем, в силу специфики профессионального функционирования и определенных черт данной лексико-семантической подсистемы языка, обслуживающей СМИ, представляется логичным называть данный лексический пласт ОПТ.

Англоязычная общественно-политическая терминология (ОПТ) – это совокупность лексических единиц английского языка, используемых в средствах массовой информации для формирования определенной картины мира и интерпретации действительности на концептуальном уровне и обозначающих понятия и реалия общественно-политической жизни. Часто в них репрезентируются особенности социального устройства, присущие разным общественно-экономическим формациям, поэтому они являются культурно и идеологически значимыми и могут неодинаково оцениваться представителями различных обществ/идеологий.

Англоязычная общественно-политическая терминология (ОПТ) аккумулирует и репрезентует специальные знания, интерпретации действительности на концептуальном уровне, понятия и реалии общественно-политической жизни определенного общества, возникшие в результате взаимодействия профессиональной когниции и профессиональной коммуникации при помощи средств массовой информации.

ОПТ представляет собой динамичную совокупность единиц в связи с быстрой сменой актуальности обозначаемых явлений. Также данная терминология характеризуется процессами освоения общеупотребительной лексики и терминов других предметных областей в сферу общественно-политической коммуникации (*специализация* лексических единиц), когда в некоторой степени меняется, как правило, сужается значение и накладывается культурологический и оценочный компоненты с позиции какой-либо общественной группы. Такое введение терминологических единиц в новый контекст коммуникации нередко происходит с фразеологической номинацией, отражающей культуру и менталитет данного общества (культурологическая составляющая). В процессе функционирования ОПТ в английском языке реализуются различные семантические деривации, что помогает решать поставленные задачи (в частности, оказание воздействия на аудиторию): политическая метафора, политические эвфемизмы, которые вышли за рамки только лексических средств и стали одним из мощнейших средств воздействия на аудиторию с целью оказания манипулятивного влияния и полного изменения представления о тех или иных событиях. Политические неологизмы, метонимия и аллюзия, также как метафора и эвфемизмы, помогают выстроить положительный или отрицательный имидж политика, оправдать/осудить те или иные действия и решения, привлечь на свою сторону электорат, дискредитировать и очернить деятельность оппонента и т.п. Они стали основным и популярным инструментом в руках политиков, журналистов, посредством которого они

стараятся транслировать и внушить свои цели и идеи участникам коммуникации.

Одним из основных компонентов значения ОПТ является идеологически-оценочный, он оказывает влияние на процесс формирования языковой картины мира какого-либо общества или общественно-социальной группы и проявляется во время коммуникации. Значительное количество синонимов и коллокаций у многих терминов общественно-политической сферы в английском языке отражают целевую установку говорящего (воздействие и манипуляция), прагматичность и приоритет субъективного фактора (передача отношения с точки зрения определенной группы) при употреблении, что, таким образом, формирует нечеткое значение ОПТ. Благодаря всеобщей компьютеризации и широкому употреблению Интернета в XXI веке ОПТ является общедоступной, границы данной терминосистемы расширяются. Основная сфера функционирования ОПТ – массмедиа, поэтому в работе рассмотрена специфика политического медиадискурса.

Данный дискурс появился в результате проникновения политической коммуникации в дискурс массмедии, в настоящий момент является довольно сложным и динамичным явлением, в котором большую роль играет идеологически-оценочная составляющая, воздействующая (манипулятивная) характеристика медиатекстов, цитирование, многообразие жанров медиадискурса и медийных характеристик, интерактивность и т.п. Дискурс идеологизирован в том смысле, что в нем существуют такие составляющие, которые поддерживают определенный тип социальных отношений, что он выражает стратегию говорящего и артикулирует предпочтительность тех или иных ценностей. Следовательно, чтобы правильно понять высказывание, необходимо изучать его в контексте определенной социальной, культурной, идеологической обстановки.

Далее представляется необходимым провести обзор словарей, регистрирующих ОПТ, и рассмотреть способы лексикографирования ОПТ в

отечественной и зарубежной словарной практике в рамках сформировавшегося подхода *dictionary-reviewing*.

Глава III. СПОСОБЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУКЕ

3.1. Способы лексикографирования англоязычной общественно-политической терминологии в переводном словаре

Отечественный лексикографический рынок довольно богат словарями, регистрирующими ОПТ, поскольку данный лексический пласт привлекает внимание лингвистов. Многие проекты являются инновационными в своей области, интересны с точки зрения подхода к отбору, лексикографированию слов, использованию источников, привлечению пользователей к процессу создания словаря и т.п. Поэтому данный опыт необходимо учитывать при моделировании переводного информационно-справочного проекта ОПТ.

В целом репертуар русскоязычных политических справочников довольно разнообразен (от общих политических словарей до более узко-специальных справочников). Они носят энциклопедический и обучающий характер. Дефиниции дескриптивны, насыщены экстралингвистической информацией, в них часто зарегистрированы фактологические ссылки на реальных политических и общественных деятелей, на определенные события в истории. Акцент сделан на хронику политических событий, на анализ общественно-политической ситуации через призму определенных идеологических воззрений, т.е. доминирует учебная и пропагандистская направленность. Данные словари предназначены для носителей языка, их цель заключается в ознакомлении пользователя с терминологией политической деятельности, а также интерпретации явления общественно-политической жизни с какой-либо общественной позиции (например, правящих кругов, оппозиции и т.п.) (Маник, 2014).

Представляется целесообразным отметить, что многие отечественные словарные издания подготовлены группами ученых-политологов. Этот факт подтверждает высказанный ранее тезис о том, что невозможно составить и

разработать полный и достоверный словарь определенной предметной области без экспертной оценки специалистов.

Группа двуязычных отечественных словарей, регистрирующих ОПТ русского и английского языков, довольно разнообразна. Среди них: В.Н. Крупнов «Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник» (1985), «Англо-русский и русско-английский военно-политический словарь Polyglossum», С.Н. Гагарин «Толковый словарь вербализации универсального смысла «противодействие» в общественно-политических текстах англоязычных СМИ» (2009), К.Д. Гарнов, Н.Г. Иноземцева «Англо-русский политический словарь» (2005), А.Крамаревский «Англо-русский политический словарь» (2000), З.В. Родионова, В.П. Филатов «Русско-английский словарь общественно-политической лексики» (1987), Г.М. Ростова «Политика, дипломатия, СМИ. Англо-русский словарь активной лексики» (2002), А.А. Царев «Русско-английский словарь современной общественно-политической лексики. 2500 слов и словосочетаний» (2005), «Русско-английский военно-политический словарь» (2002) и т.п. Лексикографы в двуязычных изданиях решают вопрос о способе регистрирования переводных эквивалентов и наиболее полной передачи семантики заглавного слова и его перевода.

Ранее основной сущностью перевода считали необходимость найти полноценный адекватный эквивалент лексической единицы исходного языка (ИЯ) в переводящем языке (ПЯ). Проблеме «полноценности», «верности», «точности», «адекватности» и «эквивалентности» посвящено значительное количество работ в отечественной и зарубежной лингвистике (Базылев, Сорокин, 2000; Бархударов, 1975; Бреус, 1998; Ванников, 1988; Виноградов, 2004; Гарбовский, 2007; Калинина, 2008; Катфорд, 2004; Комиссаров, 2007; Нелюбин, Хухуни, 2006; Тюленев, 2004; Campel, 1998; Alvarez, Vidal, 1996; Bassnett, Lefevere, 1990; Munday, 2008, 2016; Newmark, 2000; Baker, 1999, 2009; Gentzler, 2001; Pym, 2010; Bassnett, 2013; Millán, Bartrina, 2016; Seghiri, Pastor, 2016; и т.п.). Однако, как справедливо отмечает М.В.Вербицкая, эти

термины стали настолько многозначными, что фактически перестали быть терминами и не являются равно применимыми к разным типам текста (Вербицкая, 2008, 159). Вместе с тем, статус «адекватности» и «эквивалентности» в научном аппарате теории переводоведения меняется: из разряда внешних методологических, используемых при оценке качества перевода с точки зрения степени его соответствия оригиналу, они переходят в разряд внутренних онтологических, осмысливаемых как необходимые объективные составляющие самого процесса перевода. Все эти тенденции находят свое отражение в лексикографической практике в виде дополнительных комментариев и примеров.

Безусловно, главной задачей теории перевода становится определение того общего свойства, на основании которого устанавливаются отношения смысловой равнозначности между ПЯ и ИЯ. Такое свойство называют *инвариантом перевода* (Гарбовский, 2007).

Ученые стремятся определить различные степени сохранения в тексте перевода смыслового содержания оригинала, различные уровни инвариантного соответствия. Установление тождества на одном из уровней означает минимальную смысловую эквивалентность. Если тождество установлено на всех уровнях, речь идет о максимальной эквивалентности текстов на разных языках. Таким образом, степень смысловой близости ИЯ и ПЯ устанавливается в зависимости от того, на скольких уровнях возникает отношение эквивалентности. Следовательно, понятие инварианта связывается с *категорией эквивалентности*, занявшей важное место среди других, сходных с нею по своей терминологической роли понятий (верность, точность, адекватность). «Максимальная близость» перевода к подлиннику, т.е. установление максимально возможной смысловой эквивалентности и адекватности между составляющими высказывания/словосочетания/слова ИЯ и ПЯ в определенной коммуникативной ситуации – основная задача перевода. Понятие «эквивалентность перевода» обозначает *относительную общность перевода и оригинала при отсутствии их тождества*.

В современных работах по теории перевода все отчетливее звучит идея неизбежной и закономерной вариативности перевода, которая определяется ресурсами ИЯ и ПЯ и соответствующими им картинами мира, творческой индивидуальностью переводчика, потребностями целевой аудитории и условиями принимающей культуры. Перед лексикографом встает проблема точного, достаточного и адекватного отражения значения в словарной статье переводного словаря, а также составления параллельного корпуса.

Обобщая зарубежные исследования в области теории перевода, основанные на изучении категории эквивалентности, можно предложить следующую схему (рис.9): группа *Linguistic-oriented equivalence* (R.Jakobson, 1959/2000; J.P. Vinay и J. Darbelnet, 1958) базируется на установлении лингвистических аспектов эквивалентности; группа *Cultural-oriented equivalence* (E.A. Nida, 1969; J.House, 1997; M.Baker, 1992) – на культурологической составляющей эквивалентности; J.C. Catford предложил свою таксономию, включающую как лингвистические, так и культурологические элементы (Catford, 1965):

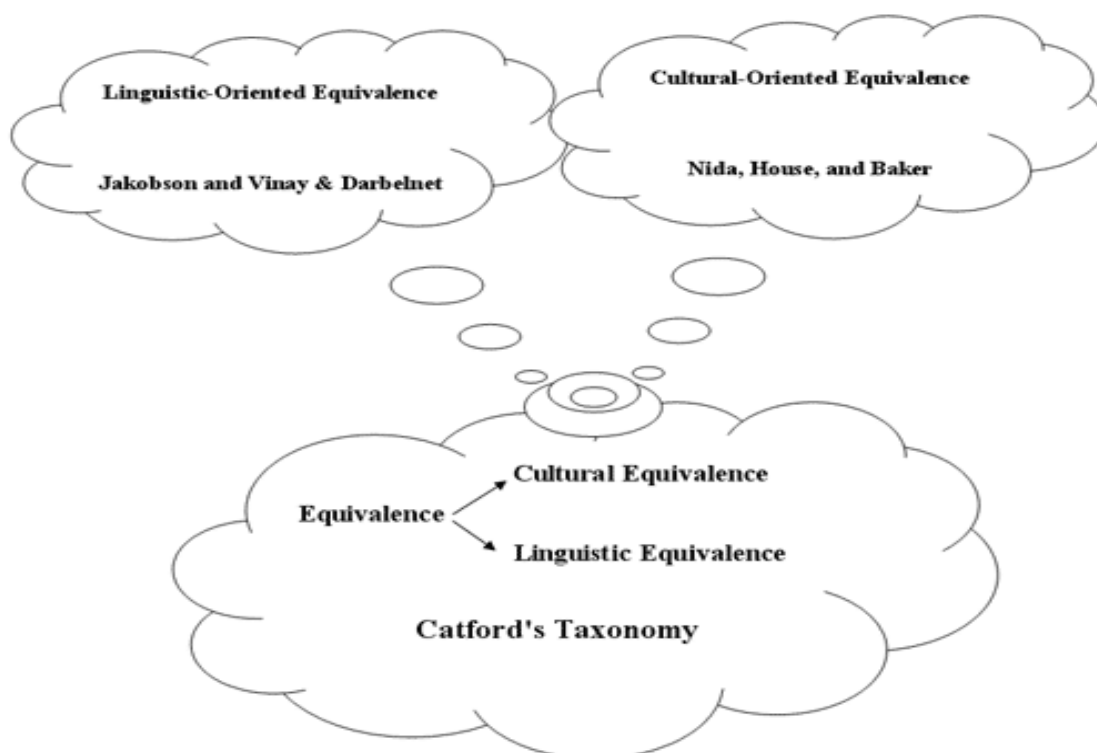

Рис. 9 Категории эквивалентности

Данная схема не отражает более современные теории Е. House (1997), F. Koller (1979), G. Newmark (1981, 2000), Н. Baker (1992, 2009), Л. Рым (2010), которые также основываются на определении и установлении эквивалентности. В определении эквивалентности основной упор делается на вариативность данного понятия, на существование различных видов, аспектов эквивалентности, на противопоставлении. Так, Ю. Найда, для которого эквивалентность определяется сходством реакции (*response*) на сообщение со стороны рецепторов оригинала и перевода, выделяет формальную (*formal equivalence*) и динамическую эквивалентность (*dynamic equivalence*) (Nida, 1969); П. Ньюмарк, в свою очередь, разграничивает семантический (*semantic translation*) и коммуникативный перевод (*communicative translation*) (Newmark, 1988); Дж. Кэтфорд, делая акцент на семантическом критерии отражения ситуации в текстах оригинала и перевода, пишет о формальном соответствии (*formal correspondence*) и текстовой эквивалентности (*textual equivalence*); Дж. Хаус разделяет филологический (*overt translation*) и коммуникативный перевод (*covert translation*) (House, 1997); Л. Пим рассматривает естественную (*natural equivalence*) и управляемую/направленную эквивалентность (*directional equivalence*) (Рым, 2010). При этом важно подчеркнуть, что современная наука о переводе оперирует прагматическими составляющими и учитывает коммуникативную ситуацию. Так называемые *target-oriented approaches* (целевые подходы) рассматривают текст оригинала как отправную точку в процессе перевода, акцент делается на культурные, исторические и общественно-политические факторы при переводе (Panou, 2013).

Перевод является не единственным видом межъязыкового общения, есть ряд признаков, отличающих его от иных способов передачи иноязычного текста: пересказа, реферирования, адаптации и др. Главным таким признаком является особый тип отношений, устанавливаемых в акте общения между текстами оригинала и перевода. Этот тип отношений В.Н. Комиссаров называет отношениями *коммуникативной равноценности*, т.е.

«отождествление в акте речевой коммуникации неидентичных ипостасей текста» (Комиссаров, 2007: 36 - 37). Вследствие индивидуальных различий лингвистического и экстралингвистического характера коммуникация между участниками любого акта речевого общения не абсолютна. Именно вследствие установления между текстами оригинала и перевода отношений коммуникативной равноценности читатели перевода воспринимают его как текст, во всех отношениях идентичный оригинальному.

В акте перевода участвуют тексты на двух языках, то есть функционируют две языковые системы, но функционируют они не независимо друг от друга, а соотнесено, одновременно, с параллельным использованием коммуникативно равноценных единиц. Иными словами, при переводе мы имеем дело с особым типом использования языка (языков) в процессе общения.

Таким образом, *перевод* представляет собой, с одной стороны, однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе целенаправленно проанализированного переводчиком первичного текста создается вторичный текст, заменяющий оригинал в другой языковой и культурной среде. С другой стороны, данный процесс характеризуется установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, которая частично модифицируется различиями между этими двумя языками, культурами и коммуникативными ситуациями соответственно (Швейцер, 1988: 75).

Это определение, предложенное А.Д. Швейцером, отражает многомерный и многофазный характер процесса перевода, его отличие от других видов межъязыковой коммуникации, его сложность и противоречивость, и, главное, его основной парадокс, называемый А.Д. Швейцером «двойной лояльностью» переводчика: установкой на точность передачи оригинала и установкой на адресата и нормы принимающей культуры.

Такой подход, на наш взгляд, особенно актуален в вопросах перевода ОПТ, поскольку, как отмечалось ранее, экстралингвистический и культурологический компоненты играют большую роль в понимании и интерпретации ОПТ, а также при составлении словарной статьи справочника английской ОПТ. Например, сопоставим небольшой фрагмент официального перевода итоговой декларации лидеров «Группы двадцати» в Лос-Кабос, 18-19 июня 2012, опубликованной на правительственных сайтах РФ и США (<http://kremlin.ru/supplement/1245> и <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/06/19/g20-leaders-declaration>)

We recognize the importance of establishing nationally determined social protection floors. We will continue to foster inter-agency and international policy coherence, coordination, cooperation and knowledge sharing to assist low-income countries in capacity building for implementing nationally determined social protection floors. We ask international organizations to identify policy options with low-income countries on how to develop effective sustainable protection floors.

Мы признаем важность установления каждой страной минимальных уровней социальной защиты. Мы продолжим расширять сотрудничество, координацию и обмен знаниями и укреплять согласованность политики на межведомственном и международном уровнях с тем, чтобы оказать содействие странам с низким уровнем дохода в наращивании их потенциала для достижения минимальных уровней социальной защиты. Мы обращаемся к международным организациям с просьбой определить варианты стратегий для стран с низким уровнем дохода в области разработки эффективных и устойчивых минимальных уровней социальной защиты.

Точность перевода не вызывает сомнения, соблюдены стилистические нормы документа, его оформление. Вместе с тем, переводчик использовал не только прием подстановки, но также использовал семантические трансформации. Так, одним из ключевых словосочетаний в данном отрывке

является *social protection floors*, которое может быть *nationally determined social protection floors* и *effective sustainable protection floors*. На русский язык они переведены как *минимальный уровень социальной защиты*, *установленные каждой страной*, *минимальные уровни социальной защиты* и *эффективные и устойчивые минимальные уровни социальной защиты*.

Интересно и, на первый взгляд, непонятно соотношение слов *floor* на английском и *минимальный уровень* на русском. Данное слово стало неотъемлемой составляющей термина *Social Protection Floor*, которое определено ООН как «*a global and coherent social policy concept that promotes nationally defined strategies that protect a minimum level of access to essential services and income security for all in the present economic and financial crisis and beyond. A national Social Protection Floor is a basic set of rights and transfers that enables and empowers all members of a society to access a minimum of goods and services and that should be defended by any decent society at any time*» (Social Protection Floor Initiative. Manual and strategic framework for joint UN country operations, 2009). Таким образом, общая идея и смысл терминов совпадают, но значение слов *floor* и *минимальный уровень* не совсем равнозначны в двух обществах, поскольку в англоязычном мире предполагается доступ и возможность воспользоваться основными социальными правами и гарантиями получения дохода в любое время и особенно в момент экономического кризиса, а в российском обществе есть представления о *минимальном размере оплаты труда*, *минимальном прожиточном уровне*, *минимальном уровне доходов* и т.п. Такое переводческое решение, в первую очередь, связано с разницей в организации социальной защиты в целом.

Интересно, что в словаре ABBYY Lingvo 12 не зарегистрирован термин *social protection floor*, однако среди значений слова *floor* четвертым значением под буквой в) зафиксировано «минимальный уровень какой-либо величины (обычно о ценах)», под буквой д): «уровень». Онлайн издание <https://www.multitran.ru/> предлагает перевод термина *social protection floor*

как «минимальные нормы социальной защиты (общ.); минимальные социальные гарантии (труд.прав.); минимальные нормы социальной защиты (ООН)»

(<https://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=social+protection+floor&l1=1&CL=1&s=social+protection+floor&l1=1>). Таким образом, слово «уровень» не зафиксирован в данных авторитетных изданиях.

Включение информации о реалиях англоязычного мира в корпус переводного словаря ОПТ является необходимым аспектом. Так, справочник К.Д. Гарнова, Н.Г. Иноземцевой «Англо-русский политический словарь» (2005), который в 2010 г. вошел в группу словарей издательства АBBYU Lingvo, содержит около 60 000 слов и словосочетаний, в том числе современные политические неологизмы и жаргонизмы. Словарь, как отмечают авторы, основан на общественно-политических реалиях США, Великобритании и России. При его составлении были использованы официальные международные и государственные политические документы, материалы иностранных мейнстрим СМИ, а также выступления государственных деятелей. Словарь предназначен для журналистов, переводчиков, преподавателей, студентов, а также лиц, связанных с политикой.

Безусловным достоинством данного лексикографического издания, на наш взгляд, являются дополнительные комментарии на русском языке, которые помогают глубже понять переводной эквивалент, получить данные об обозначаемом явлении, суть политической системы США или другой страны. Лексикографическая презентация удобна для пользователя, поскольку данная справка выделена в отдельный параграф в словарной статье. Например,

invisible government - невидимая власть

Любое секретное ведомство, проводящее политический курс втайне от народа и не подвластное ему. Так могут называть и политические силы, приведшие к власти своих ставленников путем выборов и

осуществляющие через них свой политический или экономический курс. Выражение также часто применяется по отношению к ЦРУ [Central Intelligence Agency]

Современные теории переводоведения признают, что текст перевода не может и не должен быть тождествен (полностью эквивалентен) тексту оригинала; внесение определенных изменений в текст перевода вполне целесообразно, а в ряде случаев и необходимо, однако это невозможно учесть, оценивая качество перевода с точки зрения его эквивалентности или адекватности (Рецкер, 2004; Швейцер, 1988; Алексеева, 2004; Бреус, 2001; Виноградова, 2000; Казакова, 2001; Калинина, 2008; Рум, 2010 и т.п.). Кроме того, понятия «эквивалентности» и «адекватности» не отражают межкультурной составляющей процесса перевода, что является очень важным моментом при переводе ОПТ. Поэтому на смену понятиям переводческой «эквивалентности» и «адекватности» пришло понятие *«репрезентативности»* перевода, введенное В.Н. Комиссаровым (Комиссаров, 2007). Под «репрезентативностью» понимается способность перевода представлять, замещать собой оригинал в языке и культуре перевода. Преимущества этого термина состоят в том, что:

- он не вводит в заблуждение относительно возможного тождества (равенства) оригинала и перевода;
- имплицитно вносит культурно-прагматический компонент;
- заставляет искать не формальное тождество, а функциональное замещение, акцентирует главный тезис: переход осуществляется не только с одного языка на другой язык, но и из одной культуры в другую (Вербицкая, 2008, 162).

С.В. Тюленев, в свою очередь, развивает понятие «репрезентативности» (Тюленев, 2003). Оригинал, так же как и перевод, служит средством передачи определенных идей или эмоционального состояния адресату. Следовательно, перед ними стоит одна и та же задача: определенным образом повлиять, вызвать некую реакцию у читателя.

Различие заключается лишь в самом читателе, представителе определенной культуры и языка. «Оригинал нацелен на читателя, владеющего языком, на котором оригинал и написан, в то время как перевод рассчитан на реципиента, который, не владея языком оригинала, нуждается в посредничестве перевода, с помощью которого он и знакомится с оригиналом» (Тюленев, 2003: 132). В данном ключе с учетом манипулятивного характера современных СМИ, а также идеологических «медийных войн» адресное обращение к конкретному читателю, его ценностям и воззрениям играет ключевую роль. Например, на официальном сайте <http://www.kremlin.ru/> размещены переводы обращений Президента РФ В.В. Путина, в которых весьма удачно учтены особенности этикета, грамматических эмфатических конструкций, повторов, вводных предложений, а также специфика лексического пласта английской политической терминологии. Подобные примеры отлично вписываются в формат учебного политического языка, служат примером для студентов при переводе документов, необходимо включать их в Приложения к словарю ОПТ.

Рассмотрим несколько отрывков из речи В.В. Путина относительно присоединения Крыма к РФ и их переводы, тема, вызвавшая жаркие споры в мировом сообществе. Подчеркиванием выделены случаи репрезентативного перевода русского и английского языков.

Оригинал	Перевод на английский язык
1. Чтобы понять, почему был сделан именно такой выбор, достаточно знать историю Крыма, знать, <u>что значила и значит Россия для Крыма и Крым для России.</u>	1. To understand the reason behind such a choice it is enough to know the history of Crimea and <u>what Russia and Crimea have always meant for each other.</u>
В русском тексте глагол «значить» используется в прошедшем и настоящем времени, повтор двух форм глагола, а также слов «Россия» и «Крым»	

<p>усиливает важность таких взаимоотношений, а также в некоторой степени объединяет и сплочает представителей данных территорий. В английском переводе грамматическая форма Present Perfect передает длительность подобных отношений, наречие «always» подкрепляет чувство их постоянства и стабильности. Переводчик не стал повторять слова «Russia» и «Crimea», поскольку основной акцент смещается на отношения и их длительность.</p>	
<p>2. <u>Мы явно столкнёмся</u> и с внешним противодействием, но мы должны для себя решить, <u>готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы</u> или <u>будем вечно их сдавать, отступать неизвестно куда.</u></p>	<p>2. Obviously, we will encounter external opposition, but this is a decision that we need to make for ourselves. <u>Are we ready to consistently defend our national interests, or will we forever give in, retreat to who knows where?</u></p>
<p>Переводчик разбил предложение на две части и таким образом акцентировал вопрос, который стоит перед РФ.</p>	
<p>3. Ключевые и международные институты не укрепляются, а <u>часто, к сожалению, деградируют.</u> Наши западные партнёры <u>во главе с Соединёнными Штатами Америки предпочитают в своей практической политике руководствоваться не международным правом, а правом сильного.</u></p>	<p>3. Key international institutions are not getting any stronger; on the contrary, <u>in many cases, they are sadly degrading.</u> Our western partners, <u>led by the United States of America, prefer not to be guided by international law in their practical policies, but by the rule of the gun.</u></p>
<p>В данном отрывке основное внимание привлекает смещение смысловых акцентов во втором предложении: в русском тексте речь идет о том, что западные партнеры руководствуются не международным правом, а иными мотивами; в английском переводе</p>	

отрицание стоит перед инфинитивом, это говорит о том, что зарубежные партнеры предпочитают не быть ведомыми/не учитывать нормы международного права. Также очевидно различие в лексике («право сильного» и «rule of the gun» - используется военно-политическая терминология)	
4. Во-первых, хорошо, что они хоть вспомнили о том, что существует международное право, <u>и на том спасибо</u> , лучше поздно, чем никогда.	4. Firstly, it's a good thing that they at least remember that there exists <u>such a thing as</u> international law – better late than never.
В переводе соблюден официальный стиль, выпущено разговорное выражение «и на том спасибо». Вместе с тем «such a thing» («такая вещь как») в некоторой степени снижет регистр и акцентирует внимание на данном феномене.	

На наш взгляд, оба текста характеризуются и определяются коммуникативными, информационными и политическими стратегиями. Прагматическая установка обусловлена функцией информирования и воздействия: учитываются расхождения в восприятии одного и того же текста со стороны носителей разных культур, различия в исходных знаниях, представлениях, интерпретационных и поведенческих нормах. В.В. Субботина отмечает значимость процесса декодирования при переводе общественно-политических текстов. Он заключается в понимании сообщения, когда переводчику необходимо прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в текст некоторые изменения (Субботина, 2010). Данные аспекты отлично репрезентируются в параллельном корпусе, который позволяет отдельно рассматривать способы перевода предложения/абзаца, а также консультироваться со всем контекстом.

Насколько утверждение В.В. Субботиной соотносится с «репрезентативностью»?

Рассматривая репрезентативность как основной параметр оценки качества перевода, С.В. Тюленев выделяет следующие критерии репрезентативности:

1. Перевод должен верно отражать фактическую сторону оригинала, т.е. правильно передавать план его содержания и заключенную в нем информацию.
2. Перевод должен верно отражать цель создания оригинала, т.е. доносить до иноязычного реципиента его прагматическую компоненту.
3. Перевод должен воспроизводить тон и, по крайней мере, важнейшие стилистические особенности оригинала, т.е. текст перевода должен точно указывать на принадлежность оригинала к тому или иному функциональному стилю.
4. Перевод должен точно доносить до реципиента авторское отношение к излагаемому в переводимом тексте предмету. Это требование исключает вмешательство переводчика во внутритекстовую оценку плана содержания. (Тюленев, 2003: 146- 147)

Перечисленные выше требования составляют минимальный объем требований, которым должен отвечать перевод для репрезентативной замены текста оригинала на переводящем языке и в принимающей культуре. Большая часть их выполняется в переводных словарях при помощи введения помет, комментариев и т.п. Например, в справочнике *«Политика: Толковый словарь: русско-английский»* (2001) авторы, сосредоточив внимание на политических концепциях, личностях, институтах, которые часто употребляются в научной и учебной литературе, подробно описывают в словарной статье кроме переводного эквивалента суть этого явления. Составители толкового словаря включили термины начиная с Античности и до конца XX в., рассматривая в основном главные политические институты демократического мира, уделяя особое внимание Великобритании и США, основные политические процессы и явления, роль видных политиков и ученых-политологов. В корпусе нет жаргонных выражений, аллюзий и

метафор настоящей ОПЛ. Метаязык словарной статьи носит научных характер, передавая только факты, поэтому отсутствует оценка в дефинициях. Например,

Поименное голосование – roll call, процесс, который требует официальной регистрации всех присутствующих с указанием участия или неучастия в голосовании каждого члена законодательного собрания. Традиционно проводилось путем вызова каждого по имени, теперь – с помощью электронной техники. По анализу поименного голосования определяют блоки голосов в законодательных собраниях, когда партийная принадлежность членов собрания необязательно говорит о том, как они будут голосовать.

Данный словарь скорее относится к новому типу «билингвизированных» справочников (речь об этом шла в Главе I), когда регистрируется только переводной эквивалент, а основной массив данных представлен на исходном языке.

Вместе с тем, подобные комментарии не всегда отвечают запросам при переводе общественно-политических текстов, поскольку предполагают исключение субъективной оценки переводчика/журналиста, доминирует информационно-обучающая составляющая, научная сторона описания явления. В свою очередь перевод ОПТ в значительной степени предполагает «*интерпретацию*», поскольку адресат текста меняется, а, следовательно, и способы информирования и воздействия на него.

В современном переводоведении существует большое количество определений термина «интерпретация», пришедших из разных течений герменевтики. Такое многообразие вынуждает исследователя каждый раз конкретизировать значение этого слова в рамках своей концепции. Мы определили *переводческую интерпретацию* как основу понимания, то есть основу установления диалога между текстом и переводчиком; как выявление скрытого смысла, что проходит через призму переводческого сознания и обогащается им; как ряд осознаваемых действий, направленных на

стимулирование текста к диалогу и на осуществление этого диалога. Смысл подобной интерпретации заключается в разъяснении и истолковании (<https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0163c3eaf78936fccac1e763>), придании смысла переводимого в ПЯ.

В рамках переводного словаря ОПТ интерпретация возможна, с одной стороны, в том случае, если в микроструктуру включены культурологическая помета или комментариев, комментариев об употреблении, иллюстративные примеры и т.п.; с другой стороны, если интерпретация выполнена с позиции определенной общественно-социальной группы (это приводит к понятию *идеология перевода*). Рассмотрим каждый из вариантов подробнее.

За каждым общественно-политическим термином стоит концепт. Его составляют понятийный и образный слои, а также, как отмечалось ранее, оценочный слой, иными словами вся совокупность знаний о данном кусочке общественно-политической реальности, которой владеют представители этой лингвокультуры в конкретную эпоху. Поэтому многие политические словари имеют учебную направленность, поскольку в микроструктуре зафиксирована информация об истории возникновения понятия, его семантические деривации в разные периоды исторического развития, отношение к нему людей и иные стилистические данные, полезные при употреблении.

Бесспорен факт, что все мы являемся членами социальной группы или общества, поэтому несем определенный «ментальный образ», социально-культурный заряд, представляем конкретное культурное наследие. Следовательно, при переводе ОПТ в момент выбора какой-либо переводческой трансформации, в момент решения о том, что добавить, что упустить, какое слово выбрать и как его употребить, происходит, как утверждают Р. Алварез и М. Видал, «намеренное действие, раскрывающее его историю и общественно-политическую атмосферу, которые окружают его» (Álvarez, Vidal, 1996, 5). Такое явление называется *идеологией перевода*, которое в полной мере отражает и передает идеологический компонент ОПТ.

Идеология перевода прослеживается как в процессе перевода, так и в его конечном результате (переводном эквиваленте или тексте перевода и затем в переводном словаре), данные проявления очень взаимозависимы. Согласно М. Тимошко, идеология перевода представляет собой сочетание содержания переводимого текста и различных речевых актов, представленных в переводимом тексте релевантно содержанию, наложенных на представление о содержании, его релевантности для воспринимающей аудитории и различные речевые акты самого перевода, адресованные для воспроизведения целевого содержания, также как и резонанс и расхождения между этими двумя «высказываниями» (Tymoczko, 2003, 182-183). Таким образом, идеология перевода в целом, и идеология перевода ОПТ в частности, прослеживается не просто в переводимом тексте, но в словесном выражении, в установке переводчика, а также его соотнесенности с воспринимающей аудиторией.

Следовательно, общественно-политический текст характеризуется и определяется коммуникативными, информационными и политическими стратегиями. Принимая во внимание две основные функции текстов в сфере общественно-политической жизни, в частности информирование и воздействие, прагматическая установка данных видов текстов становится очевидной. Переводчик испытывает определенный груз ответственности, поскольку он превращается в специалиста по межкультурной коммуникации в самом широком смысле (Snell-Hornby, 2006; Vermeer, 2008). В переводном словаре возможно зарегистрировать контексты из источников, которые представляют разные идеологические воззрения, по-разному оценивают происходящие события.

Процесс декодирования, как справедливо отмечает В.В. Субботина, является значимым для перевода, поскольку заключается в понимании сообщения. Данную роль выполняет переводчик, который стремится адекватно передать информацию, содержащуюся в общественно-политическом тексте. Задача переводчика состоит в том, чтобы не только

передать содержание текста, но и вызвать соответствующую реакцию рецепторов текста перевода (Субботина, 2010).

Например, выступление Дж. Маккейна:

Let me just offer an advance warning to the old, big-spending, do-nothing,
me-first-country-second crowd: change is coming
(https://www.nytimes.com/2008/09/05/us/politics/05repubs.html?_r=1)

М.Ю. Бродский предлагает следующий перевод, в котором решается вопрос с голофрастическими эпитетами или «структурными экзотизмами», которые невозможно перевести на русский язык напрямую:

Я хочу заранее предупредить эту дряхлеющую толпу, которая много
тратит, ничего не делает, живет по принципу «сначала я, потом
страна»: грядут перемены (Бродский, 2011, 106).

Благодаря переводческим трансформациям когнитивная информация остается, но часть эмоциональной и эстетической теряется.

М.Ю. Бродский отмечает несколько важных аспектов, которые сближают интересы политической лингвистики и переводоведения: *текстологические аспекты; метафорология и перевод; интертекстуальность; парадигма политкорректности; этикетные моменты* (Бродский, 2011). Представляется необходимым рассмотреть данные аспекты подробнее, а также понять возможность их отражения в переводных словарях ОПТ.

Характеристики текстов на ИЯ и ПЯ могут не совпадать. И.С. Алексеева выделяет четыре вида информации для анализа исходного текста: *когнитивную* (т.е. факты, имена собственные, цифры или так называемая «прецизионная информация»), *оперативную* (имплицитное и эксплицитное указание дальнейших действий), *эмоциональную* (отношение говорящего к описываемым явлениям и событиям, оценка через ярко выраженные коннотативные значения и стилистические приемы (метафора, аллюзия и т.п.)) и *эстетическую* (на фонетико-графическом уровне через аллитерацию, ассонанс, рифму и ритм и на лексико-семантическом уровне через

«говорящие имена», метафоры, неологизмы, каламбуры и т.п.) (Алексеева, 2008).

Например, в статье *Syria Conflict: 'Chemical Attacks Kill Hundreds'* с сайта новостного агентства BBC News (<http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-23777201>) доминирует когнитивная и эмоциональная информация, поскольку журналист приводит факты о химическом нападении в предместьях Дамаска, данные о количестве жертв по мнению представителей Сирийской армии и оппозиции, о последствиях и пострадавших, а также о международной реакции и приезде инспектора ООН в Сирию. Вместе с тем, оценочные словосочетания передают позицию автора текста к данным событиям: *death tolls in the hundreds, but these could not be independently confirmed; accusations have been fabricated to cover up rebel losses; how many deaths were due to any exposure to toxic substances; dozens of bodies with no visible signs of injuries; the military's right to fight what it described as terrorism in Syria*. Данные выводы также соотносятся с результатами анализа англоязычного политического дискурса М.Ю. Бродского (2011) и S. Buzadzhi (2009), которые доказывают, что англоязычные новостные тексты часто содержат больше эмоциональной информации. В словарях лексикографы, как правило, сокращают контекстуальные примеры до одного-двух предложений. Поэтому подобные эмоциональные стороны текста теряют свою эффективность.

Идеологический аспект может быть определен внутри самого текста, как на лексическом уровне (например, при намеренном выборе или избегании какого-либо слова. Сравни англ. «*gunman*» – рус. эквиваленты «боевик», «террорист», «вооруженный человек», «радикал», которые широко встречаются в русскоязычных СМИ зарубежных новостных агентств; или англ. «*pro-life*» и «*pro-choice*» и русский переводной эквивалент «аборт» или «сторонники и противники аборта»), так и на грамматическом уровне (например, при использовании конструкций пассивного залога для уклонения выражения действия). В зависимости от

темы текста, его жанра и коммуникативной направленности идеологический аспект может быть более или менее ощутимым/уловимым.

В переводном словаре также возможны случаи идеологической интерпретации. Например, в онлайн издании <https://slovar-vocab.com/>, предлагающем перевод и значение в английском и русском языках, зарегистрировано несколько словарных статей слова *separatist* (<http://slovar-vocab.com/english-russian-english/best-collection-vocab/separatist-4918125.html>), указаны названия справочных изданий и представлена перекрестная ссылка, по которой можно прочитать всю дефиницию (Приложение 18):

SEPARATIST

separatist.ogg

ˈsep(ə)rətɪst n

1. сепаратист
2. раскольник, отступник, сектант
3. сторонник расовой сегрегации

(Англо-Русско-Английский словарь общей лексики, сборник из лучших словарей. English-Russian-English dictionary of general lexis, the collection of the best dictionaries. 2012)

Таким образом, основным значением слова является значение «сепаратист, сторонник отделения», а также «сторонник отделения от церкви, партии», «сторонник политического или религиозного сепаратизма», что отражает историческое развитие лексического значения данного термина (XVI-XVII века – протестантское движение в Англии; в настоящее время – сепаратистское движение курдов, басков и т.п.).

В большинстве случаев в двуязычном словаре переводные эквиваленты традиционно регистрировались через точку с запятой или цифры, что означало разницу в лексических значениях или оттенков значения (коннотации). Например, в переводном словаре З.В. Родионовой и В.П. Филатовой «Русско-английский словарь общественно-политической лексики» (1987) словарная статья выглядит так:

ликвидировать несов. И сов.

II. abolish, eliminate, liquidate, wipe out, eradicate, extirpate, uproot (искоренять); ~ вековую отсталость overcome the age old backwardness; ~ все виды оружия массового уничтожения liquidate all types of weapons of mass destruction; ~ господство монополий abolish the rule of the monopolies; ~ иностранные военные базы на чужой территории dismantle foreign military bases on foreign territory; ~ наследие колониализма extirpate the legacy of colonialism; ~ очаги войны eliminate/extinguish the seats/hotbeds of war; ~ последствия империалистической агрессии eliminate the consequences of imperialist aggression, ~ тяжелый ручной труд eliminate heavy manual labour; ~ условия, порождающие войны remove the conditions which give rise to wars; ~ ядерное оружие destroy nuclear armaments/weapons

II. (предателя и т. п.) liquidate, kill

Как мы видим, при помощи римских цифр авторы показывают особенности сочетания глагола с последующим дополнением, выраженным существительным (одушевленным или неодушевленным). Внутри каждого значения зарегистрированы устойчивые словосочетания, которые демонстрируют употребление и разницу в предлагаемых переводных эквивалентах.

В онлайн издании «Англо-русского глоссария общественно-политической и официально-деловой лексики» на <http://www.filologs.ru/> проблема интерпретации решается аналогичным образом:

Overthrow *n* ниспровержение; гибель, конец

Overthrow of the autocracy свержение самодержавия

Справочник «*NATO-Russia Military and Political Dictionary*» (<http://www.foreignword.com/Dictionary/Nato/>), описывающий политическую и военную терминологию и предназначенный для военных, изучающих английский и русский, студентов, журналистов, работающих в этих областях,

регистрирует в словарной статье переводной эквивалент, а также варианты аббревиации, сокращения или коллокации, но не включает в статью контексты употребления. Например,

air defense support = AD spt – обеспечение ПВО (противовоздушной обороны)

barrel assembly = barrel group – ствол в сборе

bat =

1. battle –

- бой;
- сражение;
- битва;
- вести бой;

2. battleship = BB –

- линейный корабль

CONAD = Continental Air Defense Command – континентальное командование ПВО

К сожалению, автор словаря И.В. Шаршаков не уточняет источники, а также принципы отбора военных терминов в корпус. В свободном доступе в сети Интернет находим часть на буквы А, В и С (<http://www.authorsden.com/SampleWorksPDF/7775.pdf>).

В «Русско-английском военно-политическом словаре» (2002), подготовленном Женевским центром по демократическому контролю над вооруженными силами в рамках выработки единой терминологии в данной сфере, систематизируется и обобщается терминология общественно-политической сферы. В целях унификации терминов у каждого заглавного слова представлен только один переводной эквивалент, рекомендуемый данной организацией.

Целевая группа – task force

Уважение суверенитета – regard for sovereignty

СВК (Совместная военная комиссия) – Joint Military Commission, JMC

Операция «Джойнт гард» (операция, проводимая Силами по стабилизации в БиГ) – Operation JOINT GUARD

Договор об учреждении единого Совета и единой Комиссии Европейских сообществ (Брюссельский договор, Договор о слиянии, 8 апреля 1965 г.) – Treaty establishing a Single Council and a Single Commission of the European Communities, Brussels Treaty, Merger Treaty

Договор ОСВ-2 – SALT-II Treaty

Такой подход соответствует требованиям, предъявляемым к терминам естественных наук. Военная сфера также требует четкости и однозначности, особенно в наименовании документов, соглашений, организаций и видов вооружения.

Традиционно выбор переводного эквивалента из предложенного списка зависит от знаний читателя/переводчика, так же как журналист/автор текста общественно-политического содержания индивидуально решает вопрос о выборе лексической единицы: *bombing* или *air support*, который звучит не так пугающе; *unlawful or arbitrary deprivation of life* или *killing*; выражение *an efficient nuclear weapon that eliminates an enemy with a minimum degree of damage* звучит более научно по сравнению с *neutron bomb*. Одно и то же событие в зависимости от цели и оценки говорящим может быть названо *riot* – *мятеж*, *бунт*, *struggle against oppressors* – *борьба с угнетателями, притеснителями*, *turmoil* – *беспорядки*, *urban unrest* – *волнения в городе, нестабильная ситуация*. Соответственно, действующие лица у разных авторов могут иметь название *terrorist* – *террорист*, *rebel* – *мятежник, повстанец*, *freedom fighter* – *борец за свободу*, *national patriot* – *патриот*. В переводных словарях, как будет продемонстрировано далее, переводные эквиваленты перечисляются через точку с запятой, отделяя семантические оттенки. Читатель сам выбирает тот вариант, который считает уместным и отвечающим его установкам.

Анализируя англо- и русскоязычную прессу, приходим к выводу о том, что нередко при наименовании и описании одного и того же события

общественно-политической жизни в англоязычных и русскоязычных СМИ используются близкие по семантике, но отличные по ряду признаков лексические единицы. Само понимание явлений и их использование продиктовано разными общественными устоями и мировоззрением, поэтому иногда терминологический аппарат для описания одного и того же события совершенно отличен (см. пример выше). На наш взгляд, это осложняет процесс межкультурной коммуникации и взаимопонимания, а также процесс перевода с одного языка на другой, поскольку отличие в лексическом оттенке может быть мало заметным на первый взгляд, но очевидным для представителей каждого из обществ, оно может менять контекст и имплицитную часть высказывания. Поэтому в переводном словаре целесообразно регистрировать несколько иллюстративных примеров, в которых отражаются особенности и коннотативные отличия в употреблении заглавного слова и его переводного эквивалента. В этой связи решение С.Н. Гагарина уделить бóльшую часть объема «Толкового словаря вербализации универсального смысла «противодействие» в общественно-политических текстах» (Гагарин, 2009) примерам употребления представляется верным (Гагарин, 2009).

Так, отрывок словарной статьи репрезентирует подход автора справочного издания к передаче оттенков значения и коллокаций (при помощи выделений более жирным шрифтом) через иллюстративные примеры:

Restrict – verb [tr]

Ограничивать что-либо

- Imposing a state of emergency would give him sweeping powers, including the ability to **restrict** people's **freedom** to move, rally, and engage in political activities.
- A new series of constitutional amendments to **restrict** the **power** of the president, based on the original 1973 constitution which gives more power to the office of prime minister, is likely.

- The Bush administration wishes to redesign the cold war security architecture, particularly the Anti-Ballistic Missile Treaty of 1972. They argue it **restricts** America's **ability** to develop defences against the security challenges of the 21st century.
- These regulations limit pollution and **restrict** harmful industrial **practices**.
- Israel is demanding new arrangements on the Egypt-Gaza border to stop or **restrict** arms **smuggling** through tunnels.

Данный справочник представляется новаторским, поскольку в нем предпринимается попытка иерархически структурировать описание вербализации смысла «противодействие» в англоязычных текстах СМИ в виде упорядоченной логико-семантической пирамиды. Выделяются три ее уровня. Верхним уровнем структурной организации пирамиды является противодействие как логико-семантический макроконцепт. Средний уровень составляют его подконцепты, находящиеся с описываемым универсальным смыслом «противодействие» в отношениях части и целого. Так, С.Н. Гагарин по результатам сплошной выборки словника *Cambridge Advanced Learner's Dictionary* (2006) описывает 38 сформулированных на русском языке подконцептов, например, *бороться с чем-либо, противостоять чему-либо; быть противовесом; вырваться откуда-либо; выходить из-под контроля; и т.п.* Нижний уровень логико-семантической пирамиды представлен развернуто описанными спектрами лексем, вербализующих концепты среднего уровня. Эта часть организована в алфавитном порядке. Таким образом, пользователь может ознакомиться с указателем логико-семантической стратификации универсального смысла «противодействие». Например, 37 группа «Терять что-либо, лишаться чего-либо» включает:

- alienate • verb [tr]
- благодаря характеру своих действий лишаться чьей-либо поддержки либо хороших или дружественных отношений с кем-либо; оттолкнуть кого-либо

- cede • verb [tr] *fml*
- отдавать что-либо, отказываться от чего-либо, уступать что-либо
(в особенности вынуждено или принудительно)

Далее в алфавитном порядке зарегистрированы толкования, сформированные на основании сопоставительного анализа дефиниций слов в словарях, а также примеров их употребления в текстах англоязычных СМИ, и комментарии, цель которых состоит в разъяснении значения лексем. Интересно подчеркнуть, что дефиниция дополняется анализом семантики и этимологии описываемой лексики, а также приведения вариантов ее перевода в различных контекстах в многочисленных иллюстративных примерах. Такой подход представляется интересным, поскольку помогает раскрыть оттенки значения, читатель получает расширенную справку о переводных эквивалентах и их стилистической, оценочной и семантической разнице.

Второй аспект перевода текстов общественно-политической тематики связан с *метафорологией*. Речь о политических метафорах шла ранее, но необходимо обратиться к данному вопросу вновь с позиции переводоведения и лексикографии.

В английском языке довольно много метафор. Следует подчеркнуть, что, согласно сопоставительным исследованиям (Красильникова, 2005; Бродский, 2008), метафоры в различных языках не совпадают по фрейм-слововому составу. Основные трудности при переводе возникают при концептуальном несовпадении метафор в ИЯ и ПЯ. Как отмечает А.Н. Баранов, для политического дискурса список возможных альтернатив, вызванный к жизни метафорой, для разрешения проблемной ситуации оказывается настолько важным, что ошибки и неточности в переводе метафорических моделей могут существенно исказить коммуникативную установку автора исходного текста (Баранов, 2007).

В качестве примера приведем отрывок из инаугурационной речи Б.Обамы (цитата и перевод по М.Ю. Бродскому, 2011, 106):

To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect. To those leaders around the globe who seek to sow conflict, or blame their society's ills on the West – know that your people will judge you on what you can build, not what you destroy. To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that you are on the wrong side of history; but that we will extend a hand if you are willing to unclench your fist (http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/obama_inauguration/7840646.stm).

Обращаясь к мусульманам мира – мы будем искать новых путей взаимопонимания на основе взаимовыгоды и уважения. Лидеры тех стран, что ищут конфликтов, или винят Запад в болячках своих народов, знайте: ваши народы будут судить вас по вашим созиданиям, а не разрушениям. Те, кто липнет к власти посредством коррупции, обмана и замалчивания голоса протестующих, знайте, что вы по другую сторону барьера истории, но мы все равно протянем вам руку, если вы разожмете кулак

(http://traditio.ru/wiki/Инаугурационная_речь_президента_США_Б._Обамы).

Данный официальный перевод представляется удачным, поскольку переводчику удалось справиться почти со всеми метафорами. Вместе с тем, выражение *to sow conflict* не совсем точно соотносится с русским переводом *искать конфликт*, скорее *сеять конфликт* или *начинать конфликт*, *провоцировать конфликт* или *сеять раздор*. В выражении *judge you on what you can build* уместно сохранить конструкцию сложноподчиненного предложения на русском языке, хотя *созидание* предполагает семантику благой деятельности, которая приносит общественную пользу. В литературной речи «созидание» имеет оттенок некоего величественного, особо важного или очень полезного деяния. Также необходимо обратить внимание на глагол и управление – *to judge on*, что вносит существенный вклад в значение слова – *оценивать*. Более того, довольно сложно передать

метафору *you are on the wrong side of history*, предложенный вариант звучит не совсем естественно для русского человека.

Таким образом, приведенные примеры достаточно ярко отражают и иллюстрируют проблему, связанную с передачей метафор и метафорических кластеров при переводе ОПТ. Данная проблема также является актуальной в переводных словарях цитат, высказываний видных политических или общественных деятелей, например, в издании Т.П. Клюкиной, М.Ю. Клюкиной-Витюк и В.К. Ланчикова «Политика и крылатика» (2004). Поиск в таком словаре возможен по указателям: по перечню авторов высказываний, по ключевым словам и понятиям, по списку широко употребляемых фраз с отсылкой на словарную статью. Например, в разделе «Thatcher, Margaret Hilda (b.1925)»:

979. We shall not be diverted from our course. To those waiting with bated breath for that favourite media catch-phrase, the U-turn, I have only this to say: “You turn if you want; the lady’s not for turning”. *Speech at Conservative Party Conference in Brighton, 10 Oct. 1980.*

Никто не заставит нас изменить свой курс. Тем, кто, затаив дыхание, дожидается, что произойдет, по ходкому журналистов выражению, «поворот на 180°», скажу одно: «Сами поворачивайте, если хотите. Эта леди вертеть собой не позволит». *Речь на конференции Консервативной партии в Брайтоне 10 окт. 1980 г. В последней фразе обыграно название стихотворной комедии К.Фрая (C.Fry) «Эта леди не должна быть сожжена» - «The Lady’s Not for Burning» (1948 г.).*

После перевода цитаты авторы словаря добавляют комментарий и ссылку, чтобы читатель смог понять аллюзию и при желании продолжить поиск. Метафорическое выражение «the U-turn», опирающееся по смыслу на значение дорожного знака «разворот», глубже (по сравнению с переводом на русский язык «поворот на 180°») отражает семантику резкой и полной смены политического курса, сложность политической ситуации и решительность говорящей. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что одной из важных проблем

перевода является проблема передачи всей совокупности смысловых оттенков и структурных компонентов текста, непосредственно связанных с контекстом существования текста (историческим, культурным, языковым, идеологическим и т.п.). Как справедливо отмечает Л.Н. Лунькова, интертекстуальные связи текста оригинала и текста перевода носят относительный характер и реализуются в рамках функциональной и семантической эквивалентности. Их соответствие является подвижной категорией, поскольку оно опосредовано характеристиками отправляющей и принимающей знаковой системы и культуры (Лунькова, 2011).

Интертекстуальность рассматривалась ранее в разделе об аллюзии в ОПТ. С точки зрения теории и практики перевода возникает вопрос о том, имеет ли переводчик право заменять прецедентные феномены (любые широко известные имена, высказывания, тексты, ситуации, имеющие хождение и легко узнаваемые в определенном лингвокультурном обществе) ИЯ на прецедентные феномены ПЯ, а также как необходимо передавать национальные прецедентные феномены. Отличным выходом из данной сложной ситуации перевода представляются словари, которые фиксируют прецедентные феномены и афоризмы политиков и предлагают комментарии, описывая историю первого употребления и затем трансформации таких прецедентных феноменов. (Safire's Political Dictionary, 2008). Например:

One man, one vote A slogan urging reapportionment of legislatures so that each legislator represents approximately the same number of people; now modified to "one person, one vote".

Peter Straus, owner of New York radio station WMCA, brought the lawsuit that resulted in the Supreme Court decision setting forth the principle of *one man, one vote*. He told the author in 1968:

He wanted to do a radio spot campaign to back up our editorials about reapportionment. But how do you get anybody excited about anything sounding as dull as "reapportionment"? We needed a phrase, a handle, that would make this issue come to life. Digging through the literature

on the subject, one of our writers came across “one man, one vote”.

We used it, and we hit it hard.

The Supreme Court in 1963 had already picked up the phrase in its decision in *Gray v. Sanders* to forbid a state from electing governors or senators by the country unit system, but modified the slogan to include women voters: “The conception of political equality from the Declaration of Independence, to Lincoln’s Gettysburg Address, to the Fifteenth, Seventeenth and Nineteenth Amendments can mean only one thing – one person, one vote”.

In a subsequent decision, the Court held: “While it may not be possible to draw congressional districts with mathematical precision, that is no excuse for ignoring our Constitution’s plain objective of making equal representation for equal numbers of people the fundamental goal for the House of Representatives”. On June 15, 1964, the Court capped the series of decisions with an order to apportion both houses of all state legislatures on the basis of population only....

As sexual equality in language gained in the 1980s, the phrase was edited to the Supreme Court’s prescient “one *person*, one vote”. The original use, however, remains; in 1993, *The Boston Globe* opined about the war in former Yugoslavia: “As bestial as the Serbs have been, it is not too late to bring back the vision of a unitary, one-man, one-vote state that the Bosnian government hoped for”.

Данная словарная статья одноязычного справочника детально раскрывает историю появления и активного употребления заглавного слова, рассматривая наиболее существенные и значимые исторические моменты развития семантики фразы. На наш взгляд, такая справка позволяет читателю понять сущность словосочетания и правильно использовать ее самостоятельно в дальнейшем. Безусловно, аналогичная информация необходима и в переводном словаре. Так, в двуязычном словаре АБВУ Lingvo 12 дефиниция представлена следующим образом:

one man, one vote «каждому человеку равный (равноценный) голос».

В США Принцип такой «нарезки» избирательных округов, при котором каждый член законодательного органа представляет приблизительно одинаковое количество избирателей. Фраза из решений Верховного суда [Supreme Court, U.S.] по вопросу о численном составе избирательных округов (1963) в деле: «Концепция политического равенства ... может означать только одно: каждому лицу - один голос» [« The conception of political equality ... can mean only one thing - one-person, one-vote»] и «в той мере, в какой это практически осуществимо, голос одного человека при выборах в Конгресс [Congress, U.S.] должен иметь тот же вес, как и голос другого» [« as nearly as practicable one man's vote in a Congressional election is to be worth as much as another's»]

На наш взгляд, такая справка, а также сохранение и включение в комментарий оригинала документа на английском языке весьма полно передают значение текста, помогают пользователю в его интерпретации.

Следующий важный аспект, который сближает интересы политической лингвистики и переводоведения, по мнению М.Ю. Бродского - *парадигма политкорректности* (Бродский, 2011). Начиная с конца 90х гг. прошлого столетия до настоящего момента в лексическом составе английского языка произошли значительные изменения (Тер-Минасова, 2000). Так, в гендерных политкорректных эвфемизмах существует попытка нейтрализовать значение по половому признаку и уйти от суффиксов – *man*, - *woman*, - *er*, -*ess*. Например, замена слов *chairwoman* и *chairman* на *chairperson*, *waiter*, *waitress* на *server*, *fireman* на *firefighter*, *barman* на *bar-attendant* и т.п. Наиболее явные сложности возникают у переводчика с политкорректными эвфемизмами-словосочетаниями. Словосочетания *deaf – aurally inconvenienced* в переводе «глухой - человек, испытывающий слуховые неудобства» или *fat – horizontally challenged* – «толстый – преодолевающий горизонтальные трудности человек» будут восприниматься русскоязычным человеком как ироничные словосочетания или будут непонятны. Важно подчеркнуть, что в

русском языке явления политической лингвистической корректности распространены не так явно. Учитывая тот факт, что при переводе мы переносим значение не только из языка в язык, но из культуры в культуру, необходимо создавать специальные корпуса политкорректных эвфемизмов-словосочетаний: например, *двоечник – трудно успевающий, домохозяйка – художник по дому, ленивый – с мотивационной недостаточностью* и т.п. (Бродский, 2011).

Другая трудность, стоящая перед переводными словарями ОПТ, заключается в многообразии коллокационных возможностей и синонимов у политических терминов, как было описано ранее в Главе I. К настоящему моменту лексикографы регистрируют в микроструктуре словаря наиболее употребимые словосочетания.

Например, в словаре А.А. Царева «*Русско-английский словарь современной общественно-политической лексики*» (2005), построенном по алфавитно-гнездовому принципу, кроме отдельных терминов приводятся устойчивые словосочетания, используемые при подготовке важных правительственных и законодательных документов, материалов дипломатического характера и печатных изданий. В издании «*Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник*» (1985) В.Н. Крупнова именно алфавитно-гнездовая структура дает возможность быстро найти искомое слово. Как правило, в качестве организующего слова выступает значимая часть речи (глагол, существительное или прилагательное). Также в словарную статью включены фразы, сочетания или примеры, демонстрирующие употребление данной единицы в речи.

Civil adj. – гражданский

civil disobedience – гражданское неповиновение

civil disturbances – гражданские беспорядки

civil liability for nuclear damage – гражданская ответственность
за ядерный ущерб

civil liberties – гражданские свободы

civil nuclear facilities – гражданские ядерные установки
civil officer – государственный, гражданский служащий
civil plaintiff – гражданский истец
civil rights – гражданские права
civil servant – государственный, гражданский служащий
Civil Service – государственная служба
civil war – гражданская война

civilian *adj.* – гражданский; штатский

civilian government – гражданская форма правления;
правительство, состоящее из гражданских
лиц

civilian population – гражданское население

civilian resistance – сопротивление гражданского населения
(*напр., политике реакционеров, расистов*)

civilian-military junta – военно-гражданская хунта

Регистрирование сочетаемости является распространенным способом лексикографирования переводных эквивалентов. Так, «*Англо-русский и Русско-английский военно-политический словарь Polyglossum*» (<http://www.ets.ru/pg/r/dict/mil.htm>), подготовленный по полиграфическому изданию «Англо-русский военно-политический словарь», представляет интерес как для профессиональных переводчиков, так и специалистов в области военно-технического и военного сотрудничества, военных специалистов, аналитиков и советников, дипломатических работников и широких кругов пользователей, интересующихся как военно-политической литературой, так и военно-историческими книгами и материалами, мемуарами и т.п. Он включает терминологию военного дела, военного сотрудничества, международных и национальных военных и военно-политических организаций и военных блоков, сотрудничества в военной сфере, названия договоров и соглашений, официальных названий в военной, военно-технической, военно-политической, военно-дипломатической и

дипломатической сферах, а также в области международной политики. В словаре также зарегистрирована военно-историческая лексика. Несмотря на то, что регистрирование переводного эквивалента к заглавному слову выполнено без каких-либо дополнительных комментариев, удобным представляется фиксирование коллокаций в корпусе, что позволяет рекомендовать настоящий справочник для учебных целей и для перевода. Например,

abroad за границей

~ штатные сотрудники верховного комиссара

live ~ проживать за границей

sell ~ продавать за границей

going ~ выезд за границу

serve ~ в войсках, находящихся за границей

travel ~ ездить за границу

mission ~ зарубежная командировка

borrowing ~ внешний заем

borrowings ~ заграничные заемные операции

float a loan ~ заем за границей

place orders ~ размещать заказы за границей

transfer capital ~ переводить капиталы за границу

transfer profits ~ переводить прибыли за границу

buy new equipment ~ закупать новое оборудование за границей

government assets ~ активы за границей

government assets ~ государственные авуары за границей

purchase equipment ~ закупить оборудование за границей

experience accumulated ~ зарубежный опыт

distribute float a loan ~ заем за границей

Также на данном сайте представлен «*Англо-русский и Русско-английский словарь по внешней политике Polyglossum*», которые включают обширный пласт лексики по данной тематике: внешняя торговля, внешняя

политика, дипломатия, международные организации, язык иностранных СМИ, названия международной договорной документации и т.п. (<http://www.ets.ru/pg/r/dict/dipl.htm>). Поиск также возможен на английском и на русском языках. Этот словарь особенно актуален в настоящее время, что обусловлено развитием внешнеторговых и внешнеполитических отношений, ростом количества международных договоров, конвенций, союзов, альянсов и т.п., повсеместным процессом так называемой «глобализации» во всех сферах общества и т.д.

Таким образом, вопросы эквивалентности и адекватности перевода ОПТ являются очень актуальными и востребованными в настоящее время. Многие идеологически-оценочные элементы лексем проявляются в контекстах, переводчик учитывает их адресат и коммуникативную задачу, поэтому речь идет об интерпретации политических текстов, т.е. когнитивном процессе установления смысла. Поэтому интерпретация основывается на том, что переводчик хорошо владеет родным языком, языком перевода, соответствующими знаниями о мире, фоновыми знаниями о ситуации перевода, а также методологией интерпретации. Конструирование и передача смысла ОПТ на языке перевода опирается на когнитивный контекст, предусматривающий фоновые знания; на вербальный контекст, уточняющий подходящее в данной ситуации значение; на ситуационный контекст, генерирующий релевантное значение, поскольку переводчик переводит то, что случилось в общественно-политической жизни и его последствия, но не то, что сказали.

Традиционным содержанием двуязычной лексикографии является установление эквивалентных отношений между лексическими единицами исходного языка и языка перевода и регистрирование у входной единицы переводного(ых) эквивалента(ов). Двуязычный справочник представляет собой источник семантических данных обоих описываемых языков. Он призван помочь раскодировать/расшифровать смысл при переводе, а также служить единым источником информации об исходном языке и языке

перевода. Современному пользователю не всегда достаточно получить только переводной эквивалент, он хочет получить такое описание входной единицы, которое даст возможность выполнить адекватный перевод в необходимой ситуации коммуникации. Поэтому весьма удачным решением в ряде рассмотренных переводных словарей представляется регистрирование экстралингвистической информации в дефиниции, комментарии после переводного эквивалента, которые раскрывают историю возникновения данного явления, семантические преобразования, особенности употребления внутри данной социальной группы и т.п.; а также коллокаций к главному слову, что расширяет словарный запас и помогает пользователю правильно интерпретировать и употребить данную лексическую единицу.

В новом тысячелетии другой задачей переводной лексикографии является создание параллельного корпуса, в котором тексты на двух языках выровнены и соотнесены, что даст возможность использовать корпус в качестве инструмента исследования. В перспективе необходимо продолжать работу по созданию параллельного корпуса, в частности однонаправленного корпуса, когда статьи будут переведены с английского языка на русский.

3.2. Зарубежный опыт лексикографической семантизации значения общественно-политической терминологии английского языка

В западной лексикографической практике также существует довольно большое количество специализированных словарей и глоссариев английского языка, как в печатной, так и в электронной форме, которые описывают разнообразие ОПТ. Представляется целесообразным провести обзор и отметить наиболее интересные и значимые проекты, чтобы выделить эффективные способы лексикографического описания значения английской ОПТ.

Как отмечалось ранее, одним из первых английских политических словарей является издание «*Political Dictionary; Forming a Work of Universal*

Reference, Both Constitutional and Legal; and Embracing the Terms of Civil Administration, of Political Economy and Social Relations, and of All the More Important Statistical Departments of Finance and Commerce» (1845). Название отражает широкий тематический охват описываемого подъязыка, что соотносится с отечественным представлением об ОПЛ. Входные единицы описываются, с одной стороны, в исторической перспективе, т.е. рассматриваются истоки создания/формирования/появления какого-либо явления/института, с другой стороны, в синхронии, т.е. регистрируется роль и функция данного феномена на момент выпуска словаря. Поэтому словарные статьи довольно длинные и информативные, смена лексического значения разделяется римскими цифрами. В корпусе также зарегистрирована статистика по многим явлениям, есть ссылки на парламентские протоколы, записи и законы. Например,

BRIDEWELL, a name frequently given to houses of correction. St.Bride's well, near the church of St.Bride, in Fleet Street, was one of the holy wells of London, and in its vicinity Edward VI. founded an hospital, which was afterwards converted into a receptacle for disorderly apprentices, in fact, into a House of Correction, for which pupose it is still used. Houses of correction in different parts of the country are called bridewells, in consequence of the hospital in Blackfriars having been the first place of confinement in which penitentiary amendment was a leading object.

Данный словарь зародил традиции в английской специальной лексикографии подробного описания экстралингвистической информации о заглавном слове.

Анализируя зарубежный опыт лексикографирования ОПТ, можно отметить значительное разнообразие таких справочников, однако возможно выделить несколько направлений развития данной области:

- словарные генераторы, которые обобщают различные информационные ресурсы, словари, регистрируя на домашней страничке полный список источников с перекрестными ссылками;

- общие толковые политические словари;
- узко-специальные словари отдельной предметной области общественно-политической жизни (предвыборная кампания, выборы и избирательное право, международные отношения, социальная политика и т.п.);
- специальные лингвистические словари (например, словари политического сленга, словари цитат и т.п.);
- краткие глоссарии, волонтерские лексикографические проекты.

Представляется возможным отметить некоторые наиболее известные и популярные словари данных групп.

Один из самых крупных онлайн проектов словарных генераторов является «*Specialist Online Dictionary*» <http://www.specialist-online-dictionary.com/political-dictionary.html#.XDxcUtIzbDc>, который объединяет несколько разделов лексикографических справочников (научные словари, словари компьютерной терминологии, юридические словари, религиозные словари, музыкальные справочники, исторические справочники, переводные издания, а также политические словари – «*Political Dictionaries and Glossaries*» - <http://www.specialist-online-dictionary.com/political-dictionary.html>). Пользователь имеет возможность по ссылкам на различные онлайн словари искать необходимое слово. Так, среди предлагаемых справочников следует назвать:

- «*Политический словарь*» - <http://ww12.thevoter.org/>, который регистрирует краткие толкования многих политических терминов, названий наиболее крупных политических организаций, альянсов. Например,

acid test

a crucial test of the value of something or someone. A politician might face the acid test of his popularity in an election. The term is also used in accounting as a measure of a company's abilities to pay immediate liabilities.

nuclear family

refers to the five countries that openly possess nuclear weapons. These are the United States, Russia, Britain, France, and China. Sometimes referred to as the nuclear club. However, other countries possess nuclear weapons but have not openly acknowledged the fact. These include India, Pakistan and Israel. Some other countries, such as Libya, Iran and North Korea, are thought to have secret programs to develop nuclear weapons.

Дефиниция является довольно краткой, нет лингвистической информации, вместе с тем она включает экстралингвистические данные, которые позволяют понять географию описываемого явления, возможные иные сферы употребления заглавного слова.

- Список онлайн ресурсов и справочных материалов по политологии университета г. Вашингтон (<http://faculty.washington.edu/alvin/PolBib.htm>), который фиксирует большое количество обновленных в 2007 г. источников: словари, энциклопедии, наименования учебных заведений, названия СМИ, списки международных организаций, детальная информация по политическому устройству США, Европы, Азии и т.п. Безусловным достоинством справочного ресурса являются перекрестные ссылки, дающие возможность быстро выйти на необходимом сайте (Приложение 19). Такой подход делает специализированный поиск быстрее для студента, поскольку на одной странице он может найти разные категории, а затем получить полную ссылку для цитирования того или иного документа, находящегося в библиотеке.

- *«iAmericanSpirit Political Dictionary»* (<http://www.iamericanspirit.com/politicaldictionary.html>), знакомящий пользователя с терминологией, используемой политиками, журналистами, комментаторами и аналитиками во время обсуждения внутренней и внешней политики. В корпусе зарегистрированы не только политические (*affidavit, canon law, Carter Doctrine*), но также экономические (*accountability, cheap money, deflation*), дипломатические (*accord, collective security, annexation, ratification*) и военные (*aggression, ABM – Anti-ballistic Missile Treaty*,

coercion, deterrence, torture) термины, названия основных организаций и институтов управления государством (*Tea Party Movement, United Nations*). Как утверждают составители, это путеводитель по современной политике, который позволит гражданам, владеющим знанием о политических событиях, принимать активное участие в общественно-политической жизни. Однако в корпус не включены политические неологизмы, жаргонизмы и т.п.

Словарная статья состоит из заглавного слова и описательного толкования, включающего экстралингвистическую информацию исторического характера:

non-proliferation - not multiplying. The term is used to refer to restrictions on the spread of nuclear weapons. There is a Non-Proliferation Treaty on nuclear weapons that was signed in 1968 by 115 nations and has been signed by 189 as of 2010. However, India, Pakistan, North Korea, and Israel, all states with nuclear capability, have not signed. India and Pakistan both conducted tests of their nuclear weapons in 1998, causing new fears of nuclear war. Also, since the breakup of the Soviet Union in 1991 there have been several incidents in which materials used to make nuclear weapons have been smuggled out of Russia and into Europe, leading to new concerns about proliferation. The first decade of the twenty-first century was marked by international concerns over Iran's apparent desire to develop nuclear weapons.

Как видно из примера, в текст словарной статьи включена информация из истории вопроса, а также о текущем состоянии проблемы нераспространения ядерного оружия на международной арене, что позволяет говорить об энциклопедическом характере издания. Важно отметить, что метаязык словарной статьи является нейтральным, читателю трудно выделить оценку составителей словаря описываемого явления. В микроструктуру включены такие информационные категории, как хронологические пометы (датирование), ссылки на реальные события, которые обобщены, а не конкретизированы:

pan-Islamic - a mainly nineteenth century movement that aimed at uniting all Muslims. Pan-Islamism made some progress in India but it failed in 1914, when the Indian Muslims failed to rise up in support of a proclamation by the Muslim Ottoman Empire of a Holy War against the Christian British occupiers. However, in recent years, the idea of a pan-Islamic movement has found renewed vigor in Islamic fundamentalism, which is unified in its opposition to the Westernization of Islamic societies.

Однако поисковая система в данном словаре представляется устаревшей, поскольку нет специальной строки поиска, в которую можно вводить запрос. Пользователь вынужден выбирать слово из алфавитного списка, что не удобно.

- Информационный портал «*Politicalgrassroots.org*» (<http://www.politicalgrassroots.org/>) объединяет страницы и блоги по различным актуальным проблемам и вопросам современной политики, в том числе предвыборной кампании, аспекты легитимности, кампании по сбору денег на выборы и т.п. Достоинством данной страницы является тематическое объединение ссылок в сети Интернет, ставя ресурс в разряд информационного портала, такой подход позволяет экономить время пользователя на поиск в сети. К сожалению, отдельных политических словарей и блогов на нем нет.

Другим интересным словарным генератором является портал «*Alpha Dictionary*» на <http://www.alphadictionary.com/> - американский проект, в который включены перекрестные ссылки на 1065 онлайн справочников, на списки аббревиатур и акронимов наиболее значимых американских правительственных учреждений, ключевые определения в документах ООН, глоссарий законодательных терминов и терминологии парламентской процедуры в США, Канаде, ссылки на словари «iAmerican Spirit Political Dictionary», «Teagan Goddard's Political Dictionary», «US Political Glossary» (Приложение 20).

Многие крупные университеты, специализирующиеся на изучении политических и социальных наук, в своих виртуальных библиотеках аккумулируют ссылки на специальные словари. Например, на странице колледжа Вассар размещен следующий список политических справочников ОПТ с ссылками на «Blackwell Dictionary of Political Science», «Dictionary of Politics and Government», «Legislative procedure and court structure of UK and US», «Encyclopedia of Nationalism: Fundamental Themes», «Encyclopedia of Nationalism: Leaders, Movements, and Concepts», «Encyclopedia of Violence, Peace and Conflict», «Handbook of Global Environmental Politics», «Handbook of Globalisation and Environmental Policy», «International Encyclopedia of Environmental Politics», «Public Opinion, Polling, and Democracy Around the World: a Historical Encyclopedia» (<https://library.vassar.edu/c.php?g=509990&p=3488983>). На сайте Вашингтонского университета также есть аналогичные списки (<https://libguides.wustl.edu/c.php?g=46886&p=301016>).

Очевидно, систематизирующие порталы востребованы в сети Интернет, особенно в учебных целях, поскольку они обобщают много данных. Пользователь получает справку не только о значении слова, но также о многих явлениях общественно-политической жизни, ходе событий, роли того или иного политического деятеля, документах и международных соглашениях, регламентирующих действия политиков. Более того, читатель может по предлагаемым перекрестным ссылкам продолжить поиск.

Другой авторитетный словарь «*Taegan Goddard's Political Dictionary*» (<http://politicaldictionary.com/>) ставит задачей рассмотреть язык политики и глубже раскрыть его смысл и значения. Следует отметить, что автор справочника – Тэган Годдард (Taegan Goddard) – является одним из основателей самого старейшего и наиболее влиятельного политического интернет портала «*Political Wire*» (<http://politicalwire.com/>) (Приложение 21).

Весьма удачным решением составителей и разработчиков сайта представляются варианты поиска: по алфавиту, по темам (*American*

Revolution; Campaigning; conservatives; corruption; Republicans; public policy; scandal; election; administration, fundraising; foreign affairs; dirty tricks; losers; staffers; journalism и т.п.), через поисковое окно.

В словарной статье кратко описывается значение, а также даются ссылки на события, имена политиков, названия документов и т.п., то есть содержится необходимая экстралингвистическая информация. Например,

Mama Grizzlies

A metaphor used by 2008 Republican vice presidential nominee Sarah Palin for conservative women.

In speeches during the 2010 midterm election campaign, Palin challenged these “mama grizzlies” to rise up and “take this country back” and invoked her 2008 acceptance speech where she compared herself to a pit bull.

Said Palin: “You don’t want to mess with moms who are rising up. If you thought pit bulls were tough, you don’t want to mess with mama grizzlies.”

As Salon noted, “These mama bears are the same hockey moms Palin targeted in her vice presidential bid, only now they’re *angry*.”

В тексте дается ссылка на цитату из статьи, она выделена другим цветом. По данной гиперссылке можно перейти на сайт газеты Salon (http://www.salon.com/2010/05/14/palin_mama_grizzlies/), что довольно удобно для пользователя и дает ему возможность прочитать всю публикацию и глубоко понять значение слова/словосочетания из контекста употребления. На наш взгляд, подобный онлайн формат гиперссылок отвечает стремлению современных лексикографов описывать язык, его реальное функционирование. Чтение всего медиатекста позволяет пользователю понять оценочно-идеологический характер ОПТ.

Согласно названию, данный словарь включает только термины политики для того, чтобы глубже раскрыть значения терминов и акцентировать значимость обозначаемого явления. Классические политические термины (*politics, corruption, diplomacy, president, elections* и т.п.) не зарегистрированы в издании, но благодаря поисковому окну

возможно получить список заглавных слов с близким к искомой лексической единице значением. Так, при запросе *corruption* пользователю предлагают ссылки на статьи *Teflon-coated presidency* и *muckraker; elections - elastic state, Richards effect, money bomb, by-election, psephology, franking privileges, fence mending, Astroturfing, lame duck session*, которые также имеют отношение к запрашиваемому слову, раскрывают некоторые стороны его семантического значения или иллюстрируют особенности функционирования заглавного слова реальными ситуациями из общественно-политической жизни Америки. На наш взгляд, подобная презентация материала позволяет получить представление о самом явлении в целом, а также о его более частных случаях.

Политический словарь «*The Concise Oxford Dictionary of Politics*» находится на сайте <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.001.0001/acref-9780199207800>). В его создании принимали участие политологи, социологи, философы, политические экономисты и лингвисты, что свидетельствует о надежности справочного издания, поскольку составители являются экспертами. Это также соответствует требованиям привлечения профессионала в данной предметной области при составлении специализированного справочника. Целесообразно выделить данную страницу в сети Интернет, поскольку в духе лучших традиций словарных проектов <https://www.dictionary.com/> и <https://www.yourdictionary.com/> здесь представлены словарные статьи из многих онлайн справочников («*American Heritage Dictionary*»; «*Britannica Concise Encyclopedia*»; «*Barron's Business Dictionary*»; «*Roget's Thesaurus*»; «*Oxford Dictionary of Politics*»; «*Oxford Dictionary of the US Military*»; «*Oxford Companion to Military History*» и т.п.). На главной странице пользователь получает краткую дефиницию, раскрывающую значение явления и небольшую историческую справку о его появлении, а также ссылки на дефиниции в других специализированных изданиях Oxford (Приложение 22).

ethnic cleansing

Subject: *Social sciences, Politics*

The mass expulsion or killing of members of one ethnic or religious group in an area by those of another. The term has been in use since the early 1990s, as conflict spread in the former Yugoslavia; it became particularly associated with the bitter fighting between Bosnian Serbs and Bosnian Muslims in Bosnia, and later with events in Kosovo.

В свою очередь, словарная статья в политическом словаре весьма объемная, включает в основном экстралингвистическую и этимологическую информацию о заглавном слове, историю появления и развития значения входной единицы, а также предлагаются примеры употребления со ссылкой на автора, что повышает информативную ценность издания. Например,

Ethnic Cleansing

A contentious and ill-defined term used extensively from May 1992 onwards by the international media, Western politicians and diplomats to describe a systematic policy of mass killings, deportation, rape, internment, and intimidation engaged in by rival ethnic groups of the former Yugoslav republic of Bosnia-Herzegovina with the goal of rendering ethnically mixed areas homogeneous and thereby establishing a *de facto* claim on ethnic grounds to sovereignty over disputed territory. Principally, though not exclusively, applied to the actions of Bosnian-Serb paramilitaries backed by elements of the Yugoslav People's Army. Subsequently used to refer to other instances of minority persecution world-wide. The term is also increasingly employed anachronistically by historians, e.g. to refer to the expulsion of Greeks from Asia Minor in the 1920s or Germans from Eastern Europe in the 1940s. The concept of 'cleansing' or 'purifying' undesirable elements from a community on the grounds of their ethnicity or otherwise is neither exclusively Balkan nor of recent vintage. Notable in this regard are the eugenics movement and the racial tenets of National Socialism, e.g. areas of Nazi-occupied Europe were declared *judenrein* ('pure of Jews') once the Jewish population had been

deported or exterminated. Similarly, the Russian term for the Stalinist purges of the 1930s is *chistki* ('the cleansings'). However, the exact origins of the term 'ethnic cleansing' are unclear. It is most probably a literal translation of the Serbo-Croatian *etničko čišćenje*, references to which were already being made in Kosovo in the early 1980s. Its contemporary usage possibly derives from military jargon during the Croatian war of 1991 and was subsequently popularized by Western journalists.

From the outset, the term was considered by those critical of Western policy in Bosnia-Herzegovina to be a euphemism for genocide cynically used by the international community to evade its obligation under the 1948 UN Convention to 'prevent and punish' recognized cases of genocide (which many at the time regarded the Bosnian Muslims victims of, as a UN tribunal has acknowledged). Its use was also condemned on the grounds that appropriating the language of the perpetrator inadvertently legitimized and sanitized the practice. Nevertheless, partly because of its ubiquity and descriptive power, the term subsequently assumed a moral force all of its own and came to imply both an obligation to act and a pretext for international intervention, as in the case of NATO's campaign against Serbia over Kosovo in 1999.

There have been recent attempts to draw a clearer theoretical distinction between genocide and 'ethnic cleansing' and thereby give the latter some terminological credibility. It has been argued that despite its emotive and graphic connotations 'ethnic cleansing' is a useful term to conceptualize the more extreme forms that modern state-building has taken over the last century and that it not only captures the motivation and mindset of the perpetrator but also communicates the process itself more graphically than bloodless terms such as population transfer or forced migration. When seen primarily in terms of its intent—i.e. the removal of an ethnic group from a given territory—'ethnic cleansing' can be conceived as a spectrum on which at one end lies genocide and at the other, milder administrative measures such as forms of legal discrimination. That is, genocide represents the most extreme form of 'ethnic

cleansing', but not all forms of 'ethnic cleansing' are necessarily genocide. Seen as a process—i.e. the methods used to pursue that goal—'ethnic cleansing' is itself part of a continuum, situated towards but not at the extremity, next to but differentiated from genocide by lacking the crucial element of intent to kill in part or whole an ethnic group. However, both approaches are problematic. Does 'ethnic cleansing' have to involve overt violence? If not, then all manner of petty infringements of minority rights might be labeled 'ethnic cleansing', and categorizing these alongside genocide runs the serious risk of relativization. As a process, the distinction between 'ethnic cleansing' and genocide is still unclear, especially when the former is genocidal in its consequences if perhaps not in its intent.

Although the UN and the US State Department both have working definitions of the term, it has no legal definition. All of the defendants at the Hague-based International Tribunal for War Crimes in the former Yugoslavia (as of February 2002) have been charged under existing UN statutes, including crimes against humanity and genocide. In none of the indictments is the term 'ethnic cleansing' used. It remains therefore a political rather than a legal term.

— *Mathew Frank*

Как свидетельствует такой подробный пример, автор не предлагает свою субъективную оценку пользователю, а опирается на факты, реальные документы и события, давая ссылки на возможные наименования в разных странах и «словотворчество» в СМИ. Составитель словаря иллюстрирует явление историческими событиями на обоих полюсах (СССР и США), предлагая взгляд «со стороны», стороннего обозревателя. Пользователь получает полное описание явления общественно-политической жизни и понимание термина, в том числе контекстов его употребления. Также в конце словарной статьи представлена ссылка на автора или источник цитаты, что свидетельствует об авторитетности и надежности справочника.

Среди популярных политических изданий необходимо также отметить печатные словари J. Plano, M.Greenberg «*The American Political Dictionary*»

(1996) и Н. Sperber, T. Trittshuh «*Dictionary of American Political Terms*» (1986), детально проанализированные ранее (Маник, 2001), поскольку их авторы внесли свой неоспоримый вклад в развитие лексикографической традиции описания политической лексики. Первый из них является периодическим изданием, выпускающимся с 1962 года. Оба справочных издания богаты терминологией языка политической науки и реальных операций Американской политической системы. Материал, основополагающий для понимания системы американского правительства и политики в целом, разбит на понятийные разделы и рассматривается в контексте определенных политических исторических событий на современной арене политики.

«*The American Political Dictionary*» нацелен на предоставление максимально точной информации о словах политической жизни. Поэтому внутри словарной статьи авторы делают ссылки на разделы Конституции, законы и т.п. Это ставит его в один ряд с толковым словарем с прерывным словником, который характерен для лексикографической картины Великобритании и США, но отличается от него детальным исследованием фактов и событий, приведших к появлению термина, что делает его больше учебным пособием.

Несколько иной подход использован в словаре Х. Спербера и Т. Триттчуха «*Dictionary of American Political Terms*», которые задались целью создать справочник использования и правильного применения языка в политике. С одной стороны, политический язык есть продукт своего социального и культурного окружения, а, с другой стороны, - фактор не менее важный в развитии языка в целом, так как является постоянным поставщиком новых слов. Поэтому составители сочли необходимым включить в словник политически «неважные» слова, поскольку их невозможно найти в таких словарях как «*The Oxford Dictionary*», «*The Dictionary of Americanisms*», «*The Dictionary of American English*». Следовательно, лексикографы в некоторых случаях ставят на первое место

инновационность, новизну понятия, а не сферу использования этого неологизма, что представляется актуальным, но значительно ограничивает объем словаря.

Особое место среди политических словарей английского языка занимает самый популярный и авторитетный словарь политического языка «*Safire's Political Dictionary*» (2008), который впервые вышел в 1968 г. в издательстве Random House, Inc под названием «*The New Language of Politics*», а в дальнейшем переиздавался в 1972, 1978, 1993 гг. как «*Safire's Political Dictionary*». В нем подробно описываются политические термины, события, которые привели к появлению того или иного выражения, рекомендации в употреблении и оценочном характере высказывания, особенностях использования в определенных странах, авторах термина, история развития понятия, описываются и объясняются аллюзии и т.п. Например,

Sweetheart

Shorter than arm's length; collusive.

In labor terminology, a *sweetheart contract* is one in which a union leader makes an unfavorable settlement for his fellow employees and then takes an emolument from management on the side.

The adjective has crossed into political parlance without the illegal meaning, but with the implicit charge of favoritism. Columnist Tom Wicker used the word in 1977 in its most modestly pejorative sense: "The Administration's broader anti-inflation policy is based on a vague, soft, sweetheart reliance on business voluntarism..."

In business, a *sweetheart* is an acceptable extra incentive to close a deal; in politics, such sweetness strikes a sour note. In diplomacy, a *sop to Cerberus* is a minor appeasement, based on the bribe of cake dipped in honey a visitor to Hades must give the three-headed dog guarding passage across the river Styx.

В целом данный лексикографический продукт представляется интересным не столько для консультативного обращения, сколько для чтения, его можно рассматривать как научно-публицистический отрывок, как учебник и как пособие по употреблению политической лексики. Это отражает положение о том, что лексикография является информационно-справочной наукой нового тысячелетия (*reference science*). Особую ценность представляет Введение (*Prolegomenon*), в котором У. Сефайер описывает, что понятие «язык политики» или *polingo*, лингвистические процессы, свойственные данной лексике, критерии отбора в корпус и обоснование данного подхода. Далее автор диахронически выделяет основные группы политических терминов, которые являлись ключевыми и нашли широкое применение в эпоху президентства конкретного американского лидера. Так, во времена Дж. Кеннеди большое распространение получили следующие выражения: *Alliance for Progress; ask not; I am a Berliner; life is unfair; missile gap; New Frontier; profiles in courage; rising tide lifts all the boats; torch has been passed; victory has a hundred fathers; Irish mafia; absentee Senator* и т.п. Именно принципы лексикографирования в этом словаре привели нас к мысли о необходимости введения специального информационного раздела в авторском переводном словаре, в котором необходимо регистрировать особенности идеологического восприятия заглавного слова/словосочетания в конкретном обществе, краткую историю развития, определенную историческую справку и другую экстралингвистическую характеристику заглавного слова и переводного эквивалента.

Словарь R.Scruton «*The Palgrave Macmillan Dictionary of Political Thought*» (2007) интересен и уникален своим подходом: стремление описать политические мысли, взгляды, а не факты и события. Автор издания, осознавая стремительные изменения в политике Запада благодаря влиянию исламистских движений и возврат к религиозным вопросам и ценностям в европейском обществе, бюрократизацию чиновников, новую международную политику с новыми игроками и новыми правилами, делает

акцент на переменах в политическом сознании, когда политическая мысль заменена на бизнес мысль, на мысль о деньгах, собственности, прибыли, и т.п. В политику пришли бизнесмены, управляющие обществом как компанией, так, как их научили в бизнес-школах. Поэтому автор данного словаря делает акцент на мысли, религию и иные ценностные установки, описывает явления общественно-политической жизни с разных философских позиций. Например, рассмотрим словарную статью:

hostages

The practice of hostage-taking is ancient, and traditionally governed by the morality of the *jus in bello* (see *just war). Hostages could be voluntarily surrendered as a pledge of good behaviour or taken by force in order to secure it. For *Christian morality, however, the taking of hostages outside the rules of just war, and in order to secure some objective without the risk of fighting, has always been abhorrent. *Islamists in the modern world have damaged their cause by this practice, although it is uncertain what tactic should be used in response to them. The rules of just war suggest that, while taking innocent people hostage against their will is wrong, the appropriate response to this wrong is to take hostages in turn and to bargain for the release of the original victims. But to carry this tactic through requires a ruthlessness that few democratically elected governments possess.

Как видно из примера, справочник предполагает вдумчивое чтение. Словарная статья довольно обширна, пользователь должен прочитать до конца, чтобы осмыслить значение заглавного слова.

В свою очередь, довольно большая группа словарей английского языка, которые описывают более узкие сферы общественно-политической жизни. Например, «*A Glossary of Political Economy Terms*» (<http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/>) объединяет политико-экономические термины. На наш взгляд, толкование носит скорее учебный характер, поскольку сравнение современности и прошлого предлагается в академической манере, не предполагающей оценку. Поэтому справочник

можно рекомендовать студентам-экономистам. Главным недостатком, на наш взгляд, является его несколько хронологическая удаленность, поскольку в последний раз он обновлялся в 2005 г. В корпус не вошли многие ключевые термины мирового экономического кризиса (например, *bailout*, *credit crunch*, *stimulus package*, *bank run* и т.п.). Также система поиска по корпусу представляется не совсем удобной: в колонке справа читатель видит весь алфавитный список входных единиц, нет специальной строчки поиска (Приложение 22).

Словарная статья данного справочника представлена следующим образом:

Tax, taxation

A compulsory transfer of money (or occasionally of goods or services) from private individuals, institutions or groups to the state. The amount and timing of the levy exacted from the individual taxpayer may be determined on the basis of any of a very large number of factors, but historically the most common sorts of tax have been levied based on the wealth or the income or some other characteristic of the particular taxpayer at a given time ("direct taxes" like income tax, social security tax, real property tax, estate tax, poll tax, business or professional license fees) or as some form of compulsory surcharge on one or more types of private trade or other voluntary transactions ("indirect taxes" like general sales taxes, specialized excise taxes, import tariffs, marriage licenses, and so on). In addition to the obvious function of raising revenue to finance government purchases of goods and services or income transfer programs, taxation may also be used deliberately as a policy instrument by which government seeks to influence the behavior of various segments of the citizenry by raising the costs of choosing to engage in the kinds of behavior on which taxes are imposed -- the classic examples being "sin" taxes to discourage consumption of tobacco and alcohol or protective import tariffs imposed to discourage the purchase of foreign-made products. (Of course, all forms of taxation will have an

impact on the incentives facing the citizenry and thus will affect their behavior -- but frequently these non-revenue effects will not have been analyzed in advance and therefore do not represent deliberate policy. Legislators are rather regularly astonished by the unexpected -- and often negative -- secondary effects of their enactments, such as cigarette tax increases in New York producing diminished revenues due to increases in smuggling of cheap untaxed cigarettes, or newly imposed luxury taxes on yachts meant to soak the rich creating mass blue-collar unemployment in the boat-building industry due to greatly diminished sales.)

В словарной статье описываются виды налогообложения, его назначение, а также последствия (в том числе непредвиденные законодателями) со ссылками на реальные ситуации и конфликты из общественно-политической жизни США. Основной акцент сделан на раскрытие значения данного термина как в учебных изданиях. К сожалению, его употребление не проиллюстрировано примерами, что могло бы продемонстрировать оценочные коннотации и сочетаемостные возможности заглавного слова.

Словарь J.M. Elliot, R.Reginald «*The Arms Control, Disarmament, and Military Security Dictionary*» (2007) устроен по тематическому принципу, в него включены разделы «War and Peace», «Military Security» и т.п. Всего в корпус включено 268 детальных словарных статей, в которых рассматриваются вопросы гонки вооружений, ядерного оружия, атомной энергии и разоружения. Например,

Balance of Terror

The equality of power among nuclear nations deriving from a shared fear of annihilation in a nuclear confrontation. The balance of terror reflects the adage, "If you want peace, prepare for war". Simply put, hostile states will eschew war where the possibility of defeat looms large. Likewise, aggressor nations will be more likely to seek peace if the consequences of defeat ensure total destruction. This thought was best expressed by Alfred Nobel, the illustrious inventor of dynamite, when he observed: "Perhaps my

factories will put an end to war even sooner than your Congresses; on the day that two army corps may mutually annihilate each other in a second, probably all civilized nations will recoil with horror and disband their troops”. The balance of terror between the United States and the Soviet Union stems from their conviction that each side possesses sufficient destructive power to obliterate the other side, should one nation choose to unleash a nuclear attack. This mutual understanding is reflected in the efforts of both nations to develop deadlier weapon and more effective delivery systems. See also ARMS RACE, 65; BALANCE OF POWER, 4; POWER, 27; WAR, 33.

Как мы видим, дефиниция подробно описывает позиции обеих сторон, ссылается на мнение довольно авторитетного ученого, а также предлагает перекрестные ссылки на статьи данного словаря, которые связаны с рассматриваемым явлением и позволяют читателю погрузиться в данный вопрос. Интересным представляется решение авторов выделить отдельный информационный раздел «Significance», в котором анализируется историческая и текущая актуальность феномена:

Significance The balance of terror has, for all intents and purposes, served to render nuclear war impossible – that is, if rationality predominates in such calculations. However, many experts believe that the nuclear arms race has exacerbated the dangers of accidental war. Following World War II, the superpowers adopted the balance of terror, which led to the proliferation of atomic weapons. This commitment has intensified with the development of thermonuclear devices and warheads, far more destructive than the bombs dropped on Nagasaki and Hiroshima. Clearly, the creation of nuclear weapons has changed the face of international relations and, with it, the nature of modern warfare. As a result, military analysts have been forced to rethink basic strategic nuclear doctrine. The old guidelines have become outmoded. In the past, conventional weapons served to deter aggressive actions prior to the outbreak of war. Where they failed, these weapons were

used to foil enemy actions. Today, the superpowers – and an increasing number of other states – boast a nuclear capability...

Таким образом, исторические факты соотносят с современным положением дел и прогрессом науки, техники, технологий. Дипломатичный, нейтральный (impersonal) подход описания явлений общественно-политической жизни на международной арене характеризует данное издание.

Как отмечалось ранее, роль личности политика в общественно-политической жизни велика, например, известны периоды нахождения у власти некоторых (американских) президентов или премьер-министров, повлекших за собой реформы в экономике и международной политике. Данные процессы отражаются в языке, а затем в словарях. В США известна серия подобных исторических словарей. Среди них: R.D.Burns, J.M. Siracusa «*Historical Dictionary of the Kennedy-Johnson Era*» (2007), N.A. Graebner, R.D. Burns, J.M.Siracusa «*Reagan, Bush, Gorbachev. Revisiting the End of the Cold War*» (2008), J.M. Siracusa «*Encyclopedia of the Kennedys. The People and Events That Shaped America*» (2012), «*Founding Fathers: The Essential Guide to the Men Who Made America*» (2007), J.W.Johnson «*Arizona Politicians: The Noble and the Notorious*» (2002), G.Allen «*The Politician's Dictionary VI/V2: Or a Summary of Political Knowledge*» (2010); также популярны другие справочники, регистрирующие информацию о политиках и их роли в истории, их семьях: «*The Politician's Dictionary; Or a Summary of Political Knowledge: Containing Remarks on the Interests, Connections, Forces, Revenues of the Different States of Europe*» (2018); P.Walsh «*A Dictionary of Politicians: Walsh's Dictionary of British Politicians, Statesmen, Jacks-in-Office, Politicos and Political Spouses, Lovers and Other Political Animals*» (2016) и т.п.

Одним из самых известных словарей такого плана является справочник «*Historical Dictionary of the Clinton Era*» (2012), составленный известным историком и политологом R.S. Conley. Президент Клинтон был одним из немногих глав, кто покинул свой пост с рейтингом одобрения выше, чем в начале срока (58 – 66 %), но это сопровождал скандал (связь с М.Левински),

поэтому 67% американцев согласно опросу общественного мнения компании ABC News назвали Клинтона нечестным и не заслуживающим доверия.

Словарь состоит из 300 словарных статей, посвященных людям из избирательной кампании, штата советников, связанных с политическими и экономическими реформами, изменениями в системе здравоохранения, семьей Клинтона, краткие биографии видных политических деятелей из других стран, международные документы той эпохи и т.п.

ASSAULT WEAPONS BAN. The Federal Assault Weapons Ban, supported by President **William J. Clinton**, was part of the Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994. The bill took aim at semiautomatic weapons by placing a prohibition on the manufacture of certain weapons deemed to be assault-grade if they met certain criteria, including detachable ammunition magazines and some combination of pistol grips, bayonet mounts, and/or flash suppressors.

The Assault Weapons Ban was born of an amendment to the omnibus crime bill by California **Democratic** senator Diane Feinstein in November 1993. The amendment passed by a margin of 56-43, with 35 of 43 **Republican** senators voting against the measure. The adoption of the Assault Weapons Ban became a rallying cry among gun rights groups, as well as among some Republicans in the run-up to the 1994 **mid-term elections**.

A 1999 Justice Department study of the ban was largely inconclusive, although it did report that from 1994-1995, the year following passage of the bill, gun murders dropped by 11 percent. Critics charge the legislation as largely symbolic of President Clinton's stance against firearms. The law expired in September 2004. All efforts to renew the legislation through early 2011 have failed. *See also PRINTZ V. UNITED STATES (1997).*

Словарная статья представляет собой краткую историческую справку, включающую даты, имена и названия документа, отмечена актуальность описываемого феномена на момент выхода словаря в свет. Жирным шрифтом отмечены слова, которые являются входными единицами других статей.

Также зарегистрирована перекрестная ссылка в конце повествования, что позволяет читателю продолжить изучение данного вопроса и оптимизировать информационный поиск.

В качестве заглавных слов могут быть имена и фамилии политиков, с кем общался и сотрудничал Президент Клинтон, названия документов, принятых или отклоненных в данную эпоху, клички и прозвища, закрепившиеся в медиаканалах, как президента, так и близких ему людей (например, *Comeback kid*).

В конце словаря представлены приложения, в которых перечислен весь кабинет и администрация Клинтона, дан текст его инаугурационных речей, обращений к нации, ежемесячные рейтинги популярности (*approval ratings*) и т.п. Таким образом, словарь может быть полезен студентам, политологам, историкам и журналистам, готовящим определенные исторически обоснованные статьи.

Еще одним примером узко-специализированного политического словаря является издание G.R. Berridge, A. James «*A Dictionary of Diplomacy*» издательства Palgrave Macmillan (2003). Данное издание актуально, поскольку отражает изменившийся характер международной дипломатии, расширение ее границ, когда почти любой вопрос легитимен для обсуждения мировым сообществом и представляет важность и ценность для всех. За вековую историю дипломатия выработала свой язык, который для эффективной коммуникации между представителями разных народов должен быть универсален и понятен. Предпочтение отдается английским словам, однако в некоторых случаях зафиксированы французские слова и словосочетания. Авторы словаря включили довольно краткие дефиниции многим явлениям дипломатических и международных отношений.

В микроструктуре данного справочника также зафиксированы отсылочные пометы – «звездочки» (*), однако они есть лишь у тех слов, отсылка к которым, с одной стороны, возможна в рамках данной книги, и, с другой стороны, важна в плане понимания описываемого явления, например:

annexation. The formal act by which a state incorporates conquered foreign territory within its own jurisdiction. It is now almost universally regarded as a violation of *international law. Annexation must be distinguished from the acquisition of foreign territory with the willing agreement of the foreign state concerned, and also from what used sometimes to be called peaceful annexation – that is, the acquisition by way of proclamation and settlement of territory not under the authority of any other state.

Лексикографы также уделили большое внимание семантизации значения. Так, в корпус включены многозначные слова, в словарной статье значения разделены цифрами.

armed conflict. (1) International armed conflict occurring between states which was not begun by one of them making a formal declaration of intent to wage *war. Since the outbreak of the Second World War in 1939 such declarations have gone entirely out of fashion. However, in the popular sense of the term wars continue. Moreover, the laws of war (now known as *international humanitarian law) continue to be applicable to such armed conflicts. (2) Non-international armed conflict within the territory of a state between its armed forces and other armed and well organized groups; that is, an internal conflict (or civil war) which takes on many of the military characteristics of international armed conflict. In such conflicts the relevant parts of the laws of war are applicable.

Примечательно, что авторы словаря приводят также библиографический список использованной литературы, что придает ему весомость, достоверность, поскольку привлекаются специализированные издания и учебники данной предметной области. Читатель понимает, что он может по ссылкам на документы, в том числе более ранним (XVIII-XIX веков), продолжить и углубить свой поиск. В приложения вынесена Венская Конвенция и глоссарий к ключевым понятиям из нее. Это особенно ценно для студентов и экспертов в данной сфере.

В англоязычной политической лексикографии известны словари, которые строятся на субъективной точке зрения автора на описываемый вокабуляр, когда лексикограф в юмористической форме обличает определенные явления общественно-политической жизни. Например, A. Bierce «*The Devil's Dictionary*» (<http://www.thedevilsdictionary.com/>). Данный проект уходит корнями в еженедельные ироничные публикации с 1881 года до 1906 года, когда они были объединены в книгу «*The Cynic's Word Book*». В нем «patriot» (патриот) – это тот, для кого интересы какой-либо части представляются важнее и главнее интересов всего целого. Одураченный государственными деятелями и инструмент завоевателей («one to whom the interest of a part seem superior to those of the whole. The dupe of statesmen and the tool of conquerors»).

Словарь J. Clifton «*The Forbidden Political Dictionary*» (2010) (<http://foleysquarebooks.com/forbidden/index.html>) (Приложение 23) продолжает традиции «Дьявольского словаря». Дефиниции написаны с иронической точки зрения, стиль изложения отходит от принятых академических стандартов. Поэтому «юрист» предстает как «One versed in litigation and skilled in prevarication who represents clients and misrepresents facts in order to beat the law». Вместе с тем, словарная статья передает суть обозначаемого явления, раскрывая подразумеваемое, вкладываемое в наименование, но не озвучиваемое вслух:

plagiarism, *n.* Creative writing with creative authorship. The most highly skilled plagiarists copy from forgotten, even ancient, sources, making it less likely that the true author will be recognized. Experts in the practice frequently rewrite, translate and/or paraphrase the original, the better to disguise it as new work. Successful plagiarists are by definition not recognized as such, since they have been so proficient in the practice they go undetected. The very finest plagiarists are recognized as great writers, sadly never gaining recognition for their greatness as plagiarists.

Составитель издания также пытается решить проблему метонимии, выделяя лексические единицы в отдельные словарные статьи. Например,

congress, *n.* **1.** The act of coming together **2.** A meeting of hostile participants **United States Congress**, *n.* Body of wealthy citizens assigned to make laws for ordinary citizens without actually having to meet any

Этот относительно небольшой по объему словарь отличается своими иллюстрациями и меткими определениями. Как пишет автор, словарь переводит то, что люди говорят в то, что они имеют в виду. Скорее, данное справочное издание является одним из примеров лексикографических продуктов так называемой *Lexicography for Fun*. Его довольно интересно читать, обсуждать с друзьями, а не обращаться к нему за справкой в качестве учебного пособия.

Также целесообразно выделить в отдельную группу многочисленные справочники жаргонизмов, политического сленга, словари цитат, аббревиатур и акронимов и т.п. например, справочник G.Barrett «*The Official Dictionary of Unofficial English. A Crunk Omnibus for Thrillionaires and Bampots for the Ecozoic Age*» (2006); G.Barrett «*The Oxford Dictionary of American Political Slang*» (2006); и т.п. Последний словарь интересен своим подходом к описанию пейоративной лексики, как хорошо известной («*Beltway bandit*», «*boondoggle*», «*angry white male*», «*leg treasurer*», «*juice bill*», «*Joe Citizen*», «*banana superpower*», «*the Big Fix*», «*gerrymander*» и т.п.), так и малоизвестной («*cracking*» (splitting a bloc of like-minded voters by redistricting) и «*fair-fight district*» (which refers to areas redistricted to favor no political party) и т.п.), настоящего и прошлого. В каждой словарной статье зарегистрирована дефиниция слова, грамматическая помета о части речи, его история появления и употребления представлена через яркие иллюстративные примеры из газет, некоторые контексты датируются XIX веком. В ряде случаев включены энциклопедические комментарии. Например,

American Taliban *n.* fundamentalist or conservative Christians, esp. those said to believe religion should have a place in government; (*hence*) a (figurative) American government led by such a group. – usu. derogatory.

1997 *St. Louis Post-Dispatch* (Dec. 19) C22:

Work outside the home is neither a temporary trend nor an individual aberration. Barring an American Taliban, it is an irreversible change rooted in economic necessity, opportunity and feminism.

1999 *New Republic* (Jan. 4) 14:

The post-Newt GOP seems determined to reinvent itself as a kind of American Taliban.

2002 *National Review* (Ja, 7):

Nothing could be better calculated to revive the Christian Right than a campaign to demonize conservative Christians as an American Taliban.

...

2003 *Baltimore Sun* (Dec. 6) 1B:

Surely the holder of the sign that read “GOP: American Taliban” with a swastika painted in the “O” of “GOP” – would have no snappy rejoinder.

Как мы видим, автор предлагает читателю самому почувствовать оскорбительный оценочный характер данного словосочетания, отобрав в корпус довольно яркие примеры, создающие образы нацистов среди республиканцев.

Интересными представляются небольшие статьи в начале словаря о политических словах в Блогистане (*Tongue in Groove: the Blogistan Lexicon*), краткая история понятия «big cheese» (*Big Cheese Wheel Keeps on Turning*), о бюллетенях и выборах 2000 г. (*Election 2000: Maybe We Should Go Back to a Show of Hands*), о словообразовательных возможностях суффикса «-gate» (*The -Gate to Scandal*), о терминологии Уотергейтского скандала, о кличках в законодательных кругах и т.п. Данный словарь представляет собой довольно увлекательное чтение, поэтому основное назначение, на наш взгляд, не

только проинформировать о тех или иных оскорбительных словах, но и развлечь читателя.

Одну из последних групп раздела одноязычных словарей составляют тематические глоссарии, подготовленные новостными агентствами или отдельными блоггерами и размещенные на их сайтах/блогах. Их основное назначение – помочь людям понимать новости, многочисленные термины. В данных справочниках собраны данные из разных источников. Подобные издания представляют направление волонтерской (непрофессиональной) лексикографии. Авторы, как правило, имеют лингвистическое образование и значительный опыт работы с политическими медиатекстами, но не являются лексикографами.

Например, «*Political Dictionary*» на <http://www.abc.net.au/tv/qanda/txt/s2258489.htm>; «*A Little Political Dictionary*» <http://porkupineblog.blogspot.com/2012/06/little-political-dictionary.html>; «*Dictionary of Comparative Politics and Political Science*» <https://www.macmillanihe.com/companion/Hague-And-Harrop-Comparative-Government-And-Politics-Ninth-Edition-Political-Science-Seventh-Edition/resources/Dictionary-of-Comparative-Politics-and-Political-Science/>; и т.п. Вот словарная статья из «*Dictionary of Comparative Politics and Political Science*»:

Balkanization

Balkanization involves dividing a state into smaller, independent and often hostile units, usually with the aim of reducing the military threat posed to an external power by the original, undivided entity.

Дефиниция краткая, носит учебный характер. В микроструктуре не зарегистрированы экстралингвистические факты, исторические события, но стиль повествования подразумевает некую оценку со стороны составителей справочника. Так, в описании значения через словосочетания *often hostile units* и *reducing military threat to an external power* зафиксирован фактор внешнего вторжения, что расценивается как отрицательное влияние.

Объем подобных изданий небольшой. Их объединяет универсальный принцип описания входной единицы: краткая дефиниция, отражающая личную позицию автора словарной статьи с определенной долей иронии, акцент смещен на последствия, результаты в реальности (а не согласно теории). Например,

checks and balances

Dividing political authority between distinct and independent bodies. The separation of executive, legislative and judicial authority in the United States is the classic expression of this liberal principle. Power is used to check power, with the underlying aim of producing a balanced constitution which minimizes the danger of tyranny (including the *tyranny of the majority*). The danger, however, is *immobilisme*; the more numerous the checks, the more difficult decisive action becomes. Whether power should be checked to prevent harm or concentrated to facilitate good is a fundamental question in politics. See *power-sharing* (*Dictionary of Comparative Politics and Political Science*)

или

Corruption – offering a policeman a hundred dollar bribe is corruption. Spending a hundred million of taxpayers money on corporate welfare for your political backers is not corruption, but politics as usual (*A Little Political Dictionary*).

Безусловным достоинством подобных глоссариев является актуальность и новизна описываемых понятий, примеры иллюстрируются последними событиями. Например, словарь «*Politically Correct Dictionary*» (<http://www.funny2.com/dictionary.htm>). Речь об эвфемизмах уже была ранее в Главе II, данный словарь строится полностью на таких лексических единицах.

Criticism: unjust self-esteem reducer

Dead: metabolically challenged

Demand: propose strongly

Failure: non-traditional success

Fart: human ozone depletor; ecologically incorrect expression

Fat: horizontally challenged: person of substance

Garbage collector: sanitation engineer

Gas Station Attendant: petroleum transfer technician

Girl: pre-woman

Авторы не фиксируют расширенные дефиниции, какие-либо лингвистические данные или иллюстративные примеры, ссылки на источник или публикации. Вероятно, подобный словарь является результатом накопленных материалов по различным актуальным вопросам современности. Его можно использовать для дальнейших лингвистических работ, посвященных вопросам эвфемизации.

В заключении представляется отметить «*Corruption dictionary*» (<https://www.business-anti-corruption.com/corruption-dictionary/>) на портале GAN Business Anti-Corruption Portal, на котором саккумулированы различные данные для деловых людей, столкнувшихся с коррупцией. Данный небольшой глоссарий составлен юристами для расширения уровня осведомленности людей о данном явлении. Например,

Bribery

Transparency International defines bribery as “the offering, promising, giving, accepting or soliciting of an advantage as an inducement for an action which is illegal, unethical or a breach of trust. Inducements can take the form of gifts, loans, fees, rewards or other advantages (taxes, services, donations, favors etc.).”

Bribery occurs during an interaction between two parties. Usually, both the giving and the receiving parties of the bribe commit a crime.

Таким образом, необходимо отметить, что все рассмотренные выше лексикографические справочники являются специальными словарями терминов политики и политологии или более узких их сфер. Поэтому в корпус многих справочников включены такие политические термины как *At-*

large Election, Bill, Ballot Box, Convention, Democracy, Down Ballot, Executive Branch, Get Out the Vote, Grassroots Organization, Lobbyist, Party Affiliation, Party Platform, Polling place, Primary, Straight Ticket Voting и т.п. Основная цель словарей состоит в ознакомлении читателя с терминологией, используемой политиками, журналистами, комментаторами, аналитиками и другими общественными деятелями в ходе обсуждения общественно-политических событий международной и внутренней политики. Справочники целесообразно рекомендовать не только студентам, изучающим политологию, но также всем тем лицам, кто испытывает желание иметь доступный, понятный и надежный путеводитель и учебник по современной политике в одном ресурсе. В значительной степени нарратив нейтрален, авторы регистрируют исторические факты, ссылаются на саммиты, документы и договоры, предлагают читателю ссылки для дальнейшего ознакомления.

Проанализировав ряд наиболее авторитетных англоязычных словарей политической терминологии и справочников, регистрирующих терминологию общественно-политической жизни, представляется возможным выделить следующие основные характеристики лексикографирования ОПТ:

- основная часть проанализированных словарей представляет собой электронные онлайн справочники, доступные любому пользователю, в чем и состоит их привлекательность для современного читателя. Однако система поиска, как правило, ограничена списком всех заглавных слов в корпусе, нет возможности использовать поисковую строку и вводить свой запрос, что свидетельствует об отсутствии возможности для авторов словарей применять новые технологии анализа запросов и улучшать свои издания;
- полнота словника зависит не только от цели и адресата справочника, но также идеологической установки автора издания;

- метаязык словарной статьи представляет собой подробное описание, эссе, авторы которого либо передают факты из истории возникновения и развития явления общественно-политической жизни, повлекшей активное употребление лексической единицы, описывают отношение данного общества к зафиксированному феномену, либо отражают свое мировоззрение на данное явление реальности через призму субъективного восприятия, определенной социальной группы и идеологических убеждений;
- учебно-повествовательный и учебно-ориентированный характер, а также толково-энциклопедическая дефиниция дают возможность использовать данные лексикографические справочники в ходе учебного процесса;
- в словарной статье в большинстве случаев отсутствуют какие-либо пометы (грамматические, орфоэпические, этимологические, функциональные и т.п.), но присутствуют прагматические комментарии, предупреждающие об уничижительном или оскорбительном характере употребления заглавного слова, а также иллюстративные примеры из выпусков новостей или СМИ и комментарии о различиях в восприятии в настоящее время и несколько лет назад.

Рассмотренный опыт лексикографирования ОПТ английского языка приводит к необходимости создания авторской модели электронного переводного словаря ОПТ, обобщающей лучшие традиции современной LSP лексикографии и опыт изучения перспективы пользователя (студента языкового вуза с высоким уровнем владения английским языком) (Маник, 2001; Manik, 2014). Далее представляется необходимым описать результаты проведенного онлайн анкетирования.

3.3. Изучение нужд и требований потенциальных пользователей словаря ОПТ английского языка

Как отмечалось ранее, современная лексикография отличается антропоцентричным характером, поэтому на первый план выходит изучение нужд пользователей, их приоритетов и предпочтений, способов поиска информации, степень их подготовки к работе со словарем (лексикографическая компетентность), (не)желание участвовать в процессе составления/редактирования/обновления корпуса и т.п. Так, в целом возможно выделить следующие факторы, отражающие подобные лексикографические исследования: потребность в определенной информации; навыки и стратегии поиска; уровень лексикографической грамотности и фоновые знания пользователя; знания предметной области при обращении к терминологическому справочнику; социокультурные особенности читателя; эффективность обучения работе со словарем. Как правило, к данному вопросу обращаются при моделировании нового словаря, что позволит выделить запрос читателя, потенциальные преимущества данного проекта, сформулировать его цель и задачи, принципы отбора лексических единиц в словник, мега-, макро- и микроструктуру справочника. Также изучение перспективы пользователя (*user's perspective*) дает возможность ученому понять степень удовлетворенности человека поиском в корпусе (нашел ли он искомые данные). Структура словаря и система поиска должны быть понятны и просты (*user-friendly*), т.е. отвечать определенным параметрам. К ним относят:

- доступность макроструктуры, она удобна в работе, пользователь легко находит необходимые данные в словаре;
- извлечение информации в доступной с когнитивной точки зрения форме, т.е. метаязык и дефиниции понятны, нет сложной системы помет, сокращений, аббревиатур и т.п.;
- расположение и структура материала отвечает ожиданиям пользователя.

В начале XXI века широкое развитие в англоязычной лексикографии получила «функциональная теория», главным образом стоящая на концепции «ориентация словаря на пользователя» (*user oriented dictionary*) (Школа бизнеса и общественных наук Орхус, Дания). Важно понимать, что потребности пользователя словаря связаны не только с его определенным типом (т.е. вся информация о самом пользователе), но также с конкретной ситуацией обращения к словарю.

Поэтому появилось понятие «профиль пользователя», под которым традиционно понимают описание портрета типичного пользователя справочного издания в соответствии с его основными характеристиками, потребностями и языковыми навыками.

Существуют различные методики изучения нужд пользователя. Например, Г.Хатералл предложил письменные протоколы (*self-report protocol*), заполняемые пользователями сразу после или во время обращения к словарю относительно результативности поиска, уровня удовлетворенности найденными данными (Hatherall, 1984). Студенты заполняли протоколы лексикографа во время работы над переводом трудного экономического текста с английского на немецкий язык. Гипотеза исследователя заключалась в том, что человек не может четко вспомнить, что ему было не удобно, что он не нашел в корпусе или были ли иные затруднения, если его спросить через какое-то время после консультирования со словарем. Вместе с тем, невозможно одновременно выполнять перевод и сознательно фиксировать все проблемы. Поэтому данный подход к изучению потребностей пользователей вызвал много критики. Однако представляется целесообразным просить пользователей оставить комментарий или заполнить некоторые формы с краткими ответами сразу после окончания работы со словарем, что позволит осветить некоторые наиболее запомнившиеся моменты и недостатки/преимущества издания. Такая опция, на наш взгляд, возможна при работе с онлайн справочниками.

Другой подход – непосредственное наблюдение (*direct observation*) за работой человека со словарем. Если раньше объектами наблюдения лексикографов выступали студенты колледжей и университетов, вызывая много неудобств и стеснений у учащихся, в настоящее время новые информационные технологии в значительной мере облегчают и ускоряют данный процесс, снимают ощущение присутствия стороннего человека во время работы со справочником. В распоряжении лексикографа есть NLP (*natural language processing*) методы, т.е. методы обработки естественного языка, окулография (*eye tracking*), позволяющая отслеживать движение глаз. Они обрабатывают все обращения к словарю, записывают просмотренные разделы или перекрестные ссылки, как осуществлялся поиск, даже учитывают проведенное на странице время. Данные технологии также дают возможность быстрого извлечения ключевых слов, слов с определенной частотой употребления или по определенным заданным параметрам (например, сочетаемости), извлекать термины из текстов. В связи со значительной стоимостью подобными ресурсами пользуются только авторитетные лексикографические издательства (Oxford Dictionaries, Merriam-Webster, Collins COBUILD, MacMillan и т.п.), поскольку это дает им коммерческий успех.

Анкетирование (*questionnaires*) является одним из самых доступных и распространенных методов изучения потребностей пользователя. В настоящее время существуют бесплатные онлайн технологии (например, <https://www.google.com/intl/ru/forms/about/>; <https://anketolog.ru/>; <https://www.testograf.ru/ru/>; <https://www.survio.com/ru/>; <http://www.surveymonkey.com>; <http://www.simpoll.ru> и т.п.) для подобных опросов. Но при проведении анкетирования возможны некоторые трудности, связанные как с самим процессом анкетирования (у респондентов могут отмечаться затруднения в понимании сути вопросов анкеты или метаязыка, оценке определенных качественных характеристик словаря и т.п.), так и с интерпретацией результатов. В случае дистанционного анкетирования нельзя

задавать уточняющие вопросы. Известно мнение, что основным недостатком анкетирования является навязывание респондентам тех или иных вариантов ответа, а сами ответы не всегда отражают реальные проблемы или модели поведения отвечающих (Кудашев, 2007). Вместе с тем, анкетирование дает возможность за короткий период провести опрос значительного числа пользователей и на основе его результатов выявить основные трудности использования словаря. Онлайн технологии Google Forms предлагают удобную, эффективную и бесплатную обработку статистических данных и наглядное графическое представление результатов. Поэтому в настоящей работе было проведено онлайн анкетирование более 500 человек (студенты и преподаватели Ивановского государственного университета, а также других российских университетов) для определения запросов и нужд потенциальных пользователей справочно-информационного двуязычного портала ОПТ.

Поскольку самым эффективным методом изучения потребностей пользователей является комбинирование отмеченных ранее методов, о чем также писали С. Аткинс и К. Варантола (Atkins, Varantola, 1997), Р.Р.К. Хартманн (*methodological triangulation/plurality* – Hartmann, 2001), то в предлагаемой модели портала будут учтены другие методы (онлайн вопросы в конце работы с сайтом и технологии обработки запросов читателей см. далее).

Весной 2018 года была подготовлена анкета для определения запросов потенциальных русскоязычных пользователей моделируемого портала на google forms (https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSds-uBZPp96fs_cI1lndClQM3yaDAVxfRNFUnCnM_sEiYPYjA/viewform?usp=sf_link), которая затем была отправлена по личным контактам электронной почты, размещена в университетскую сеть Ивановского государственного университета и в социальные сети. При разработке вопросов были учтены следующие рекомендации Р.Лью:

- анкета должна быть написана на родном языке респондента;

- представление и структура опросника должны быть четкими, графически однозначными;
- обратите внимание, какой вид вопроса более уместен в данном случае (выбор одного варианта из предложенных; выбор нескольких вариантов из перечисленных; открытый вопрос, предполагающий ответ респондента; смешанный формат ответа и т.п.);
- до завершения работы над дизайном анкеты определите, каким образом результаты будут расшифрованы и затем обработаны составителем;
- проверьте ваши вопросы и ответы из предложенного списка на наличие возможных ошибок/отклонений/предвзятости;
- один-два коллеги должны внимательно прочитать вашу анкету;
- анкета должна быть апробирована;
- предоставьте достаточно времени для заполнения анкеты респондентами;
- не следует использовать сложный метаязык, который респонденты могут не понять;
- не используйте сложные конструкции в вопросах;
- не используйте отрицаний в вопросах;
- не включайте конвенциональные и необязательные вопросы в анкетировании, ориентируясь на общую практику;
- ни коим образом не демонстрируйте вашу точку зрения или предпочтения (Lew, 2015).

В результате проведенное анкетирование включает девять вопросов (см. Приложение 24).

Большая часть вопросов является обязательной (они помечены в анкете красной звездочкой *), другая часть – факультативная, выполняется по желанию пользователя (особенно в тех случаях, когда требуется развернутые ответ респондента). На наш взгляд, такой подход дает возможность человеку

выбрать: ответить на минимально-требуемые вопросы, потратив на это пару минут, или поделиться своим опытом и знаниями.

Логика анкеты основывается на стремлении понять задачи респондента при обращении к медиатекстам, выяснить данные по текущей ситуации со словарями, а затем изучить ожидания и интересы для будущего проекта. Поэтому первый вопрос определяет, как респондент работает с публикациями в англоязычных СМИ. Поскольку человек может иметь разные предпочтения или ситуации работы с медиатекстами, в анкете есть возможность выбрать сразу несколько вариантов. Таким образом, 77,9% читают, 44,2% слушают, 26,5% переводят (Приложение 25). Среди других ответов по 1-3% набрали варианты «преподаю», «выполняю письменное/устное реферирование», «использую для поиска иллюстративных контекстов», «исследую». 5% не работают с подобными текстами.

Данная информация представляется ценной, поскольку демонстрирует предпочтения около 45% отвечающих воспринимать данные на слух. Это свидетельствует о желании современного человека упростить способ получения данных. Также при чтении и переводе речь идет об использовании пассивного словарного запаса.

Как отмечалось ранее, ОПТ английского языка представляет значительные сложности не только для носителя языка, но и для всех изучающих его. Поэтому 86,7% респондентов пользуются словарями при чтении СМИ на английском языке, только 13,3% не консультируются со справочниками (Приложение 25).

Следующий вопрос должен был помочь решить вопрос учебной лексикографии: каким должен быть учебный словарь, одноязычным или двуязычным. Поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов, то получаем следующую статистику: 17,7% предпочитают одноязычные издания, 24,8% - двуязычные и 66,4% и те, и другие в зависимости от ситуации (Приложение 25). Это приводит к выводу о том, что современный

пользователь предпочитает билингвизированный тип справочника (см. Главу I), когда кроме переводного эквивалента в словарной статье зарегистрирована дополнительная (историческая, культурологическая, стилистическая, этимологическая, функциональная и т.п.) справка на исходном языке.

Следующий вопрос является дополнительным, респондента просят поделиться информацией о словарях, которые он(а) использует при работе с медиатекстами. Варианты ответов были самые разнообразные: «Oxford Dictionaries» (самый популярный ответ, в том числе «Oxford Advanced Learner's Dictionary»), «Google Translate» (также довольно популярный выбор), «Reverse Context» (<http://context.reverso.net/>), «all online vocabularies that are easy to access», «Urban Dictionary», «ABBY Lingvo», «Babylon», «Cambridge Dictionaries», «Longman Dictionary of Contemporary English», «Word Hunt», «английские статьи, которые нахожу в Google», «Русско-английский политический словарь», «COCA» (Corpus of Contemporary American English), «LingvoUniversal», «Multitran», «словарь Апресяна», «англо-русский словарь фразеологизмов А.В Кунина», «Collins COBUILD», «словарь Мюллера», «MacMillan Dictionary online», «Merriam-Webster», «Webster Collegiate Dictionary», «FreeDictionary.com», «Rogert's Thesaurus», «Ayto Slang Dictionary», «многоязычный словарь ЭТАЛОН-ОНЛАЙН (multilang.etalonline.by)», «NTC's American Idioms Dictionary», «The Penguin Idioms Dictionary», Г.В. Бочарова «Русско-английский, англо-русский словарь» (2012), «<https://www.babla.ru/>» и т.п. Также ряд отвечающих указали специализированные словари: «The Concise Oxford Dictionary of Politics» by Iain McLean and Alistair MacMillan (2009), «Glossary of Political Terms and Phrases» (GOP.com), «Safire's Political Dictionary» by W.Safire, «American Spirit Political Dictionary», «Collins COBUILD Key Words in the Media» by B.Muscul, «Online Etymology Dictionary» by D.Harper и т.п. Проанализировав предпочтения респондентов, можно сделать вывод о различном уровне подготовки, поэтому стратегии поиска сильно отличаются. Так, с одной

стороны, человек при работе с медиатекстами выбирает одноязычный учебный словарь Макмиллан, который скорее предполагает уровень B2, или Oxford Advanced Learner's Dictionary, рассчитанный скорее на B2+ /C1. С другой стороны, часть отвечающих используют двуязычные справочники, в которых есть переводной эквивалент (multitran, Мюллер и т.п.) и иногда культурологическая справка (ABBYY Lingvo). Многие респонденты указали Reverse Context, в котором зарегистрированы переводные эквиваленты, а также многочисленные контексты употребления, что подтверждает необходимость включения как можно большего числа иллюстративных примеров из онлайн СМИ в словарь ОПТ согласно желаниям пользователей. Также интересной представляется популярность волонтерского проекта Urban Dictionary, который в большей части регистрирует пейоративную лексику, а также словаря неологизмов «Word Hunt». Можно сделать вывод, что большая часть респондентов предпочитает англоязычные источники для поиска данных, в некоторых случаях предпочтение отдается статьям Google. Не отмечен отвечающими ни один переводной специальный словарь терминологии ОПТ. Можно предположить, что либо русскоязычные пользователи их не знают, либо данные ресурсы не доступны онлайн.

Некоторые респонденты профессионально с лексикографической точки зрения подходят к работе с медиапубликациями, поскольку консультируются со специальными изданиями, политическими словарями, словарями медиатерминологии, словарями идиом, синонимов/антонимов (тезаурусами), фразеологизмов или этимологическими справочниками. Также можно сделать вывод о росте лингвистической культуры и осведомленности, поскольку зафиксированы два ответа, когда респонденты пользуются корпусом национального языка, чтобы получить информацию (СОСА). Это вновь подтверждает актуальность контекстуальной работы.

К сожалению, не представляется возможным статистически представить эти выводы, поскольку в данном случае ресурс google forms

предлагает только таблицу, в которой сведены все ответы, но нет количественного подсчета.

Следующий вопрос уточняет степень удовлетворенности пользователей словарями/ресурсами, которыми они пользуются. Это обязательный вопрос. В данном случае необходимо выбрать на шкале от 1 до 5 (не доволен – очень доволен). В результате 1% - не доволен, 18,6% - скорее не доволен, чем доволен, 61,9% - доволен, 18,6% - очень доволен. Как мы видим, большая часть респондентов удовлетворена поисковыми возможностями сети, но есть и отрицательные ответы. Поэтому следующий дополнительный вопрос раскрывает проблемы и трудности, с которыми сталкиваются отвечающие на вопросы люди:

- перевод часто представлен не в том контексте;
- неточный перевод;
- не всегда можно найти современные/разговорные слова/ недостаточная актуальность / отсутствие некоторых слов/актуальных слов по узкой проблематике;
- не компактно;
- нет графических иллюстраций;
- низкая реактивность/скорость;
- недостаточное раскрытие отличий у синонимов.

Как мы видим, снова речь идет о контекстах, которых не хватает пользователю или они не дают точное представление об особенностях употребления заглавного слова. Также через иллюстративные примеры можно отразить разницу в синонимах, передавая оттенки или сочетаемостные характеристики лексической единицы. Респонденты не всегда находят искомые слова, т.е. корпус словаря должен регулярно обновляться, включать в микроструктуру новые слова и словосочетания, примеры и коллокации. Структура словарной статьи недостаточно четко структурирована, поэтому пользователю нужно знакомиться со всем текстом,

что отнимает время и не всегда приводит к успешному консультированию. Техническая сторона также вызывает нарекания (скорость и интерактивность). Данные аспекты представляются важными при моделировании информационно-справочного портала, их необходимо учесть при разработке макро- и микроструктуры.

Следующий обязательный вопрос анкеты нацелен на определение типа информации, запрашиваемой у словаря. В форме представлена возможность выбрать одновременно несколько вариантов. Так, при работе с медиатекстами 66,4% респондентов ищут перевод, 77% - значение слова на исходном языке, 51,3 % - иллюстративный пример, 51,3% - комментарий об особенностях употребления, 50,4% - произношение, 12,4% - грамматическую справку, 14,2% - ссылку на дополнительную информацию для дальнейшей работы, 38,1% - культурологическую, историческую справку, объясняющую и дополняющую семантику слова. Других вариантов никто из респондентов не предложил. Вероятно, представленный в опроснике перечень показался достаточным. На наш взгляд, все перечисленные информационные категории должны быть представлены в авторском портале, однако каждый раздел должен быть скрыт определенным графическим значком и при необходимости/запросе пользователя может быть открыт для ознакомления, что позволит не перегружать страницу, с одной стороны, и сегментировать данные, с другой стороны.

Последние два вопроса также являются обязательными. Ответы на восьмой пункт помогают понять (не)желание читателей принимать участие в работе над порталом. Этот аспект важен с учетом развития волонтерских лексикографических проектов в сети, как отмечалось в Главе I. Респонденты могли выбрать несколько ответов из предложенного списка. Так, 15,9% читателей видят себя активными со-авторами, поскольку хотят присылать новые примеры или значения слов. 16,8% отвечающих готовы принимать участие в обсуждении слов на форуме или оставлять свои комментарии. 23,9% респондентов хотят задавать вопросы авторам словаря. Однако 52,2%

не готовы к интерактивному характеру общения. Подобное разделение читателей на активных и пассивных представляется естественной практикой, однако такая интерактивная опция должна быть на авторском портале, т.к. это отвечает веяниям нового веяния, нового поколения.

Последний вопрос, также являющийся обязательным, помогает сформировать видение респондентов на новый проект словаря ОПТ. Есть возможность выбрать несколько вариантов из списка. В результате на вопрос «Что может Вас привлечь в новом словаре общественно-политической терминологии» получены следующие ответы: удобный и бесплатный онлайн формат – 85,7%, удобная система поиска по корпусу – 76,1%, регистрируемая информация в словаре – 47,8%, возможность обратной связи с составителями – 14,2%, возможность дискуссии с другими читателями – 12,4%, интерактивные опции словаря (например, возможность посмотреть видео, послушать запись и т.п.) – 50,4%, значительное число иллюстративных примеров – 55,8%, все примеры современные, из известных источников и на них есть перекрестная ссылка – 38,9%, раздел Word of the Day – 34,5%, ничего – 1,8%. Интересно, что есть несколько ответов, которые предложили сами респонденты в разделе «Свой ответ»: отсутствие устаревшей информации – 1%, понимание наличия синонимов, их сходств и различий – 1%. Как мы видим, техническая сторона играет довольно важную роль, пользователь ожидает удобный, быстрый, бесплатный, надежный, актуальный и интерактивный ресурс, фиксирующий значение слова с подробной справкой, раскрывающей различные социально-культурные особенности слова, переводной эквивалент, иллюстративные примеры, коллокации и т.п.

Таким образом, анализ ответов респондентов (студентов и преподавателей) позволяет предложить далее модель переводного интерактивного информационно-справочного портала ОПТ на основе авторского корпуса медиатекстов.

3.4. Описание концепции справочного портала ОПТ

3.4.1. Характерные черты онлайн корпуса медиатекстов на английском языке

Авторский корпус медиатекстов находится на платформе SketchEngine (<https://www.sketchengine.eu/>), поскольку данный ресурс дает возможность пользоваться онлайн корпусами многих языков мира (английский, немецкий, русский, французский, итальянский, китайский и т.п., всего 91 язык). Число доступных корпусов – 468, а их объем варьируется в зависимости от загруженных текстов (например, enTenTen15 (English Web 2015) содержит 15 703 895 409 слов). Объем корпуса является одним из важнейших факторов для обобщения (*generalizability* – генерализуемость) и статистической обработки данных в лингвистическом исследовании. Так, первый корпус Brown Corpus включает миллион слов из художественных текстов, BNC (British National Corpus) – 96 134 547 слов, COCA (Corpus of Contemporary American English) – 560 000 000 слов, iWeb corpus – более 14 000 000 000 слов. Чем больше размер корпуса, тем больше данных он содержит о регистрируемой области, больше коллокационных возможностей, больше примеров, больше моделей и т.п.

На платформе SketchEngine возможна работа с различными видами текстовых корпусов:

- *одноязычными (monolingual corpus)*, содержащими тексты только на одном языке. Как правило, в них есть информация о части речи. Пользователь консультируется с таким корпусом для проверки (не)правильного или самого распространенного употребления слова/словосочетания, для поиска коллокационных возможностей и т.п.;
- *параллельными (parallel corpora)*, состоящими из двух одноязычных корпусов. Один из них является переводом второго. Примером таких корпусов может быть книга и ее перевод на другой язык, база переводов системы автоматизированного перевода (CAT tool) также

- может быть использована для создания параллельного корпуса. Важно, чтобы оба языка были синхронизированы, т.е. соответствующие сегменты (предложения или параграфы) должны быть выровнены/соединены. Пользователь имеет возможность искать примеры слова или фразы на одном языке, а результаты поиска представлены одновременно на двух языках в тех же самых предложениях, что в оригинале, это позволяет работать с оригиналом и переводом на одной странице, отмечать переводческие трансформации;
- *многоязычными корпусами (multilingual corpora)*, близкими по сути к параллельным, но в них содержится текст и его переводы на несколько языков;
 - *сопоставительными корпусами (comparable corpora)*, представляющими собой систему двух и более одноязычных корпусов текстов, связанных общей темой. В отличие от параллельных корпусов данные тексты не являются переводами, поэтому они не выровнены/синхронизированы между собой. Например, корпуса из Wikipedia, корпус CHILDES;
 - *учебными корпусами (learner corpus)*, т.е. состоящими из текстов, созданными изучающими иностранный язык студентами. Подобные корпуса используют при изучении типичных ошибок или трудностей, с которыми сталкиваются ученики/студенты при освоении иностранного языка. На платформе есть возможность при работе с такими корпусами выделять тип ошибки. Доступен специальный интерфейс, позволяющий осуществлять поиск по самой ошибке, по исправленной ошибке, по типу ошибки и одновременно по всем этим опциям;
 - *диахроническими корпусами (diachronic corpus)*, содержащими тексты из разных временных диапазонов. Подобный инструмент необходим для изучения развития языка и происходящих в нем изменений на лексико-грамматическом уровне. Платформа позволяет искать во всем корпусе или задавать временные ограничения. Также есть опция

TRENDS, которая выделяет те слова, употребление которых подверглось наибольшим трансформациям за выбранный период.

Вместе с тем, каждый из перечисленных ранее корпусов может быть:

- *специализированным (specialized)*, т.е. ограниченный одной или несколькими предметными областями/темами. Они необходимы для изучения языков для специальных целей. Пользователь может создать подкорпус из уже существующего на платформе корпуса общелитературного языка или загрузить свой собственный;
- *мультимедийным (multimedia)*, т.е. дополненные аудио или визуальными материалами. Например, часть разговорного корпуса British National Corpus имеет ссылки на соответствующие записи, которые можно прослушать, не выходя из корпуса.

Данная платформа является отличным инструментом для анализа существующих корпусов, а также создания своего собственного исследовательского корпуса для описания особенностей ОПТ английского языка и затем составления и обновления справочно-информационного портала. Представляется возможным сначала рассмотреть созданный подкорпус на основе корпуса enTenTen15 (English Web 2015), состоящий из медиатекстов последних лет, и те опции, которые возможны для работы с политическими медиатекстами.

Самая основная функция корпуса – это создание конкорданса, т.е. списка всех текстов, в которых встречается искомое слово. Так, на странице раздела Concordance возможно задать ограничения поиска по онлайн ресурсу (например, только с определенного сайта), по типу расширения в строке адреса (.com, .org.uk, .gov и т.п.), по области в сети (новости, блоги и т.п.). Если мы зададим сферу новостей у прилагательного «*political*» (рис.9),

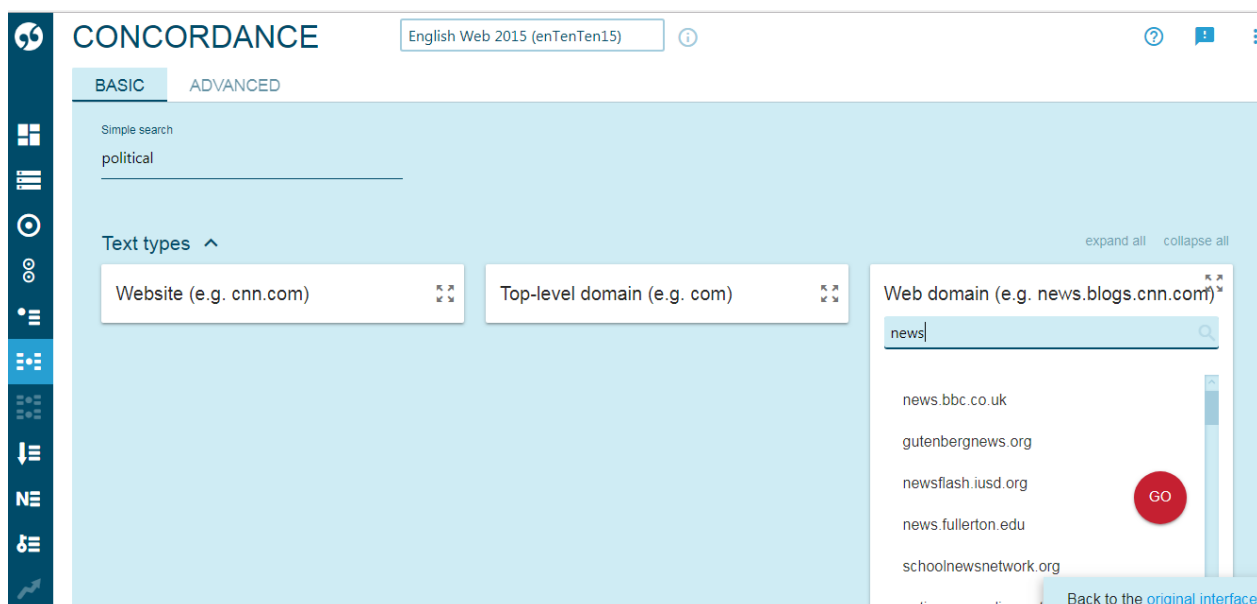

Рис.9. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция Concordance

то программа предлагает более 4 миллионов контекстов употребления данного слова (рис.10). Эта информация отмечена в верхнем левом углу. Прилагательное выделено красным цветом и располагается по центру. Традиционно программа предлагает формат KWIC (key word in context – ключевое слово в контексте), при котором справа (right context) и слева (left context) от заглавного слова читатель видит окружающие его лексические единицы, которые позволяют судить о коллокационных возможностях прилагательного «*political*». Данные настройки можно поменять: увеличить или уменьшить количество показываемых справа и слева слов. Слева рядом с номером примера зафиксирована краткая ссылка на ресурс. Если выбрать опцию «Sentence» (предложение) (вместо KWIC), то представление данных немного поменяется, слово «*political*» не будет показано по центру, а станет частью целого предложения, материал визуально будет располагаться

привычным образом по ширине всей страницы, построчно.

The screenshot shows the Concordance interface with the search term 'political' and 4,411,468 results. The interface includes a sidebar with navigation icons, a search bar, and a table of results. The table has columns for 'details', 'left context', 'KWIC', and 'right context'. The results are numbered 21 to 34, showing snippets from various sources like 'fec.gov' and 'williamblum.org'. A 'Back to the original interface' button is visible at the bottom right.

Рис.10. Фрагмент страницы Sketch Engine, результаты поиска «political»

The screenshot shows the Sketch Engine interface with an expanded context for the word 'political'. The interface includes a sidebar with navigation icons, a search bar, and a table of results. The table has columns for 'details', 'left context', 'KWIC', and 'right context'. The results are numbered 5 to 20, showing snippets from 'bbc.co.uk'. A large expanded context window is open, displaying the full text of the selected snippet. A 'Back to the original interface' button is visible at the bottom right.

Рис.11. Фрагмент страницы Sketch Engine, расширенный контекст «political»

Каждую строчку можно развернуть и прочесть бо́льшую часть контекста, увидеть ссылку на оригинал публикации (рис.11). Для этого необходимо нажать на ключевое слово по центру страницы «political» (получаем расширенный контекст) или на ссылку слева (появляется справка об оригинале документа, дата и статистика по всему документу). Это довольно

удобно, поскольку позволяет погрузиться в контекст и коммуникативную ситуацию.

Как мы видим на рисунке 10, панель управления есть слева (светлые графические значки на темно-синем фоне) (рис.12), а также наверху (рис.13).

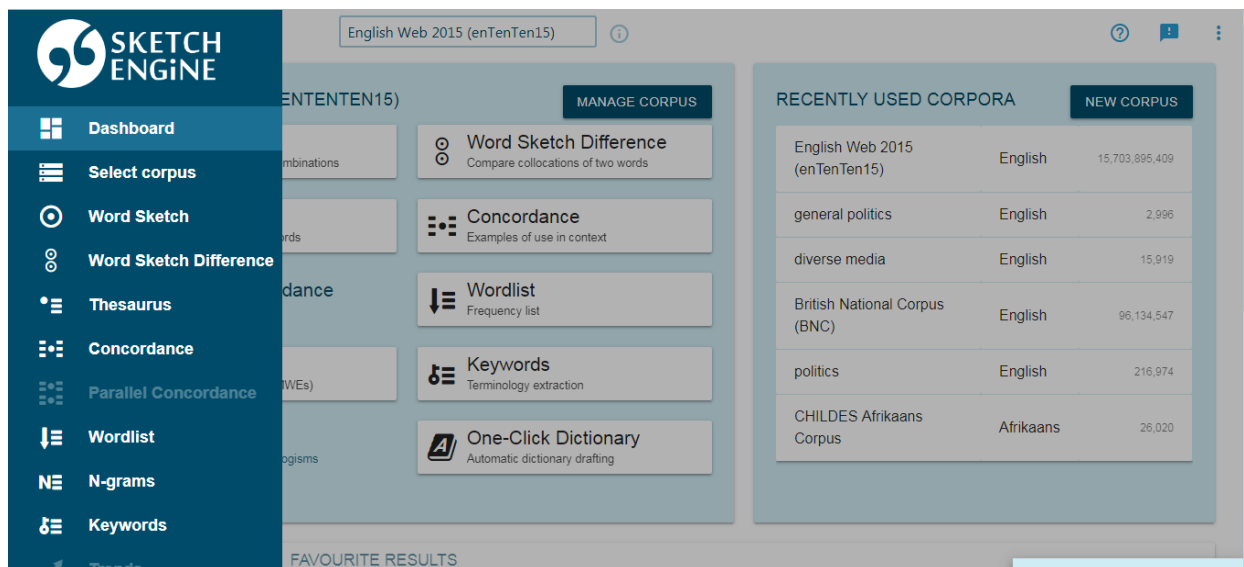

Рис.12. Верхняя панель инструментов на Sketch Engine

На рисунке 12 представлены основные навигационные значки опций данного ресурса: Dashboard – информационная панель всех значков; Select Corpus – выбор корпуса для анализа/работы; Word Sketch – коллокационные лексико-грамматические таблицы; Word Sketch Difference – таблицы соответствий и сочетаемости близких по значению слов из корпуса; Thesaurus – тезаурус, списки синонимов или близких по семантике слов; Concordance – конкорданс; Parallel Concordance – параллельный конкорданс; Wordlist – частотный список всех слов из корпуса; N-grams – списки словосочетаний «существительное+предлог/частица/местоимение/артикль и т.п., т.е. со служебными частями речи»; Keywords – опция выделения терминологии; Trends – опция выделения самых изменивших семантику слов за данный период времени.

Рассматривая значки слева на право на рисунке 13, пользователь имеет возможность:

- поменять критерии поиска;

- загрузить данные результаты корпуса (подкорпус) к себе на компьютер;
- отменить последнее действие;
- задать опции просмотра примеров;
- получить пример, выбранный компьютером;
- поменять строчки местами;
- сортировать представление материала согласно заданным параметрам (количество слов справа и слева);
- установить дополнительные фильтры (количество примеров на странице, искать по лемме и т.п.);
- выбрать опцию GDEX (Good dictionary example), что позволяет автоматически отсортировать из конкорданса самые лучшие примеры для словаря;
- установить частотную выборку окружения слова с заданными частотными параметрами;
- получить коллокационные возможности слова;
- задать расположение соответствий запросам поиска в корпусе;
- выбрать «плюс», что обозначает функцию создания подкопуса;
- установить «звездочку» – отметку о предпочтениях (нравится), что впоследствии ускоряет поиск данной информации (на домашней странице появится отдельная строчка).

Рис.13. Верхняя панель инструментов на Sketch Engine

Таким образом, в рамках одной страницы конкорданса пользователь может не только ознакомиться с контекстами употребления слова, но также варьировать запрос, менять настройки, получать данные, которые ему необходимы для анализа текстов.

Отличительной чертой платформы Sketch Engine является опция «Word Sketch», которая дала название всему ресурсу (рис.14). Пользователь получает систематизированное представление о коллокационных возможностях запрашиваемого слова. Так, перед прилагательным «political» могут быть следующие определения (modifiers of “political”): *overtly, purely, inherently, profoundly, explicitly, blatantly, intensely, eminently, fundamentally, namely, nakedly, essentially, transparently, strictly, intrinsically, distinctly, decidedly, deeply, highly, inescapably, merely, overly* и т.п. Само прилагательное «political» может выступать определением перед следующими существительными (nouns modified by “political”): *party, prisoner, science, will, leader, power, economy, agenda, leadership, process, situation, correctness, elite, participation, activist, spectrum, debate, issue, pressure, climate, landscape, stability, crisis, scientist, influence, instability, system, force, reform, discourse, campaign, philosophy, career, opponent, action, figure, life, context, arena, movement, activism, right* и т.п. То есть данная программа систематизирует в таблицы сведения о том, как может употребляться запрашиваемое слово в предложении. Эта справка, на наш взгляд, является особенно ценной для пользователя и для лексикографа.

The screenshot shows the 'WORD SKETCH' interface for the word 'political' (English Web 2015, enTenTen15). The search bar shows 'political as adjective 4,136,536'. The interface displays six columns of collocations:

modifiers of "political"	nouns modified by "political"	"political" and/or ...	prepositional phrases	verbs complemented by "political"	verbs before "political"
overtly ... overtly political	party ... political parties	economic ... political and economic	"political" in ...	dominate ...	change ... changing political , economic
purely ... a purely political	prisoner ... political prisoners	social ... social and political	"political" to ...	deny ...	include ... , including political ,
inherently ... is inherently political	science ... political science	cultural ... political and cultural	"political" at ...	grant ...	exist ... the existing political ,
profoundly ... profoundly political	will ... political will to	religious ... political and religious	"political" by ...	promote ...	discuss ... to discuss political ,
intensely ... an intensely political	leader ... political leaders	military ... political and military	"political" as ...	limit ... that poverty sure limits individuals political and human rights	increase ... increasing political ,
blatantly ... blatantly political	power ... political power	legal ... legal and political	"political" from ...	call ...	address ... address political ,
explicitly ...	economy ...	current ...	"political" on ...	give ...	
			"political" for ...	understand ...	
			"political" of ...	discuss ...	

At the bottom right, there is a button: "Back to the original interface".

Рис.14. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция Word Sketch, «political»

Пользователь имеет возможность изменять критерии. Например, в случае детального дальнейшего поиска (advanced) есть опция выбора части речи и частоты употребления (минимальное количество раз, встречаемое в контекстах). Также существует функция загрузки данных на компьютер. Удобной представляется опция выбора способа презентации данных (change view options): показывать по рейтингу или по частоте употребления, которые могут быть скрыты или отражены на экране (рис.15).

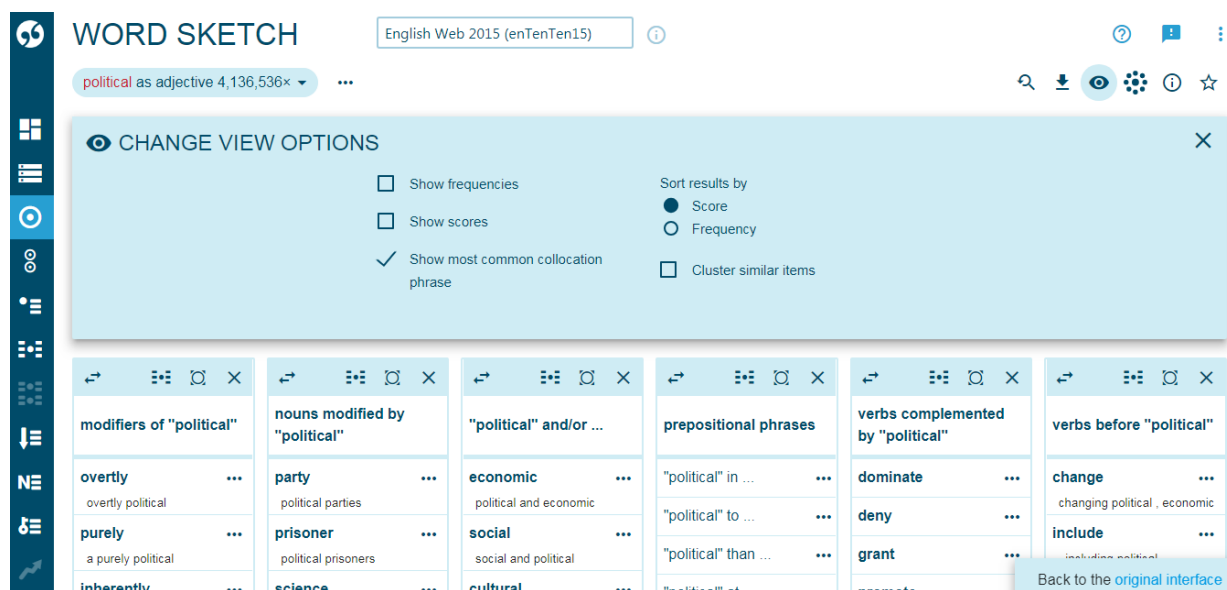

Рис.15. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция Change view options, «political»

Форму демонстрации материала также можно настроить согласно цели обращения: по наиболее употребимым коллокациям или по кластерам (близким по значению словам). Новой является функция визуализации, идея заимствованная из Visual Thesaurus (см. Главу 1), когда искомое слово располагается в центре круга, а рядом видим коллокации, выделенные цветом, соотносимым с выполняемой в предложении функцией (рис.16).

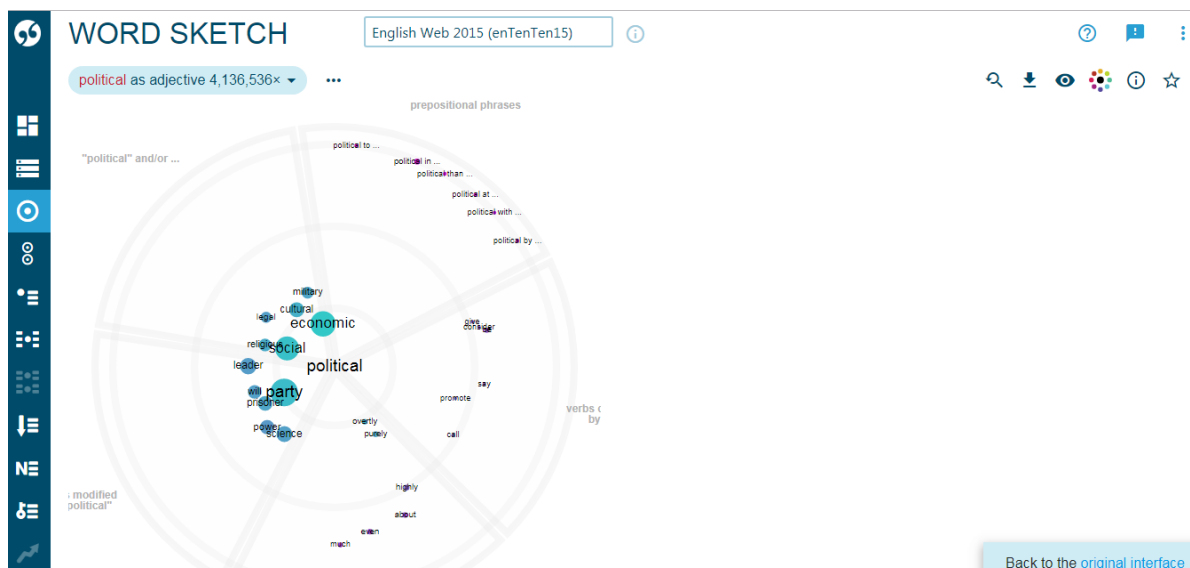

Рис.16. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция Visualization, «political»

Размер цветной точки зависит от частоты употребления (чем чаще лексема употребляется, тем больше точка). Круг условно разбит на секции, обозначающие функции, которые выполняет заглавное слово в предложении.

Удобной функцией представляется опция Тезауруса (Thesaurus), на которой пользователь получает список слов, близких по значению с искомым словом. Например, на запрос «politician» пользователю предоставляют список существительных, с информацией о частоте употребления каждой единицы (рис.17)

The screenshot shows the 'THESAURUS' interface for the word 'politician' (noun, 628,232 occurrences). It displays a table of related words and their frequencies.

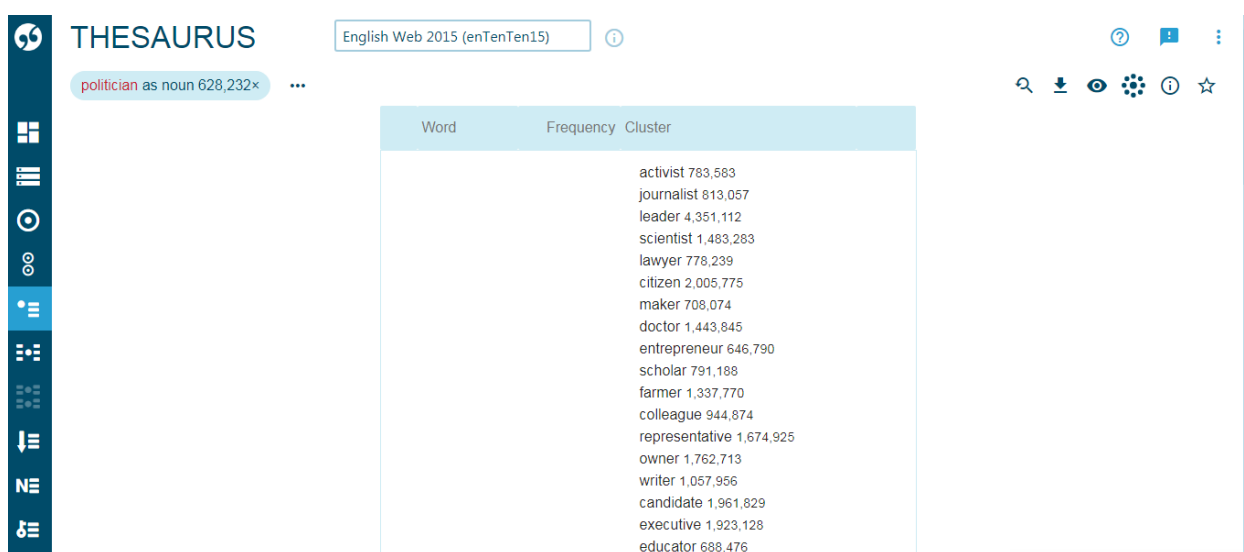
Word	Frequency
1 official	2,202,261 ...
2 legislator	239,607 ...
3 elite	308,136 ...
4 actor	865,197 ...
5 minister	2,573,883 ...
6 americans	1,049,436 ...
7 supporter	755,201 ...
8 voter	719,308 ...

A sidebar on the left contains navigation icons, and a 'Back to the original interface' button is at the bottom right.

Рис.17. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция Тезаурус, «politician»

Панель инструментов остается прежней, т.е. можно поменять критерии поиска; загрузить данные результаты на свой компьютер; задать опции просмотра примеров; визуализация; статистические данные по данному поиску в тезауусе (количество синонимов, возможных кластеров и т.п.); «звездочка» – отметка о предпочтениях (нравится), что потом ускоряет поиск данной информации (на домашней странице появится отдельная строчка). Каждый синоним также имеет свои характеристики: рядом с цифрами частотности значок «...» раскрывает дополнительные возможности (примеры в конкордансе, лексико-грамматические характеристики сочетаемости и опция Sketch Difference, которая позволяет проанализировать семантические и сочетаемостные отличия между этими словами).

В опции просмотров есть настройка на кластерную форму подачи материала (рис.18). Как отмечали многие респонденты в ответах на анкету, в словарях не регистрируют различия между синонимами. Для терминологии ОПТ характерно многообразие наименований одного и того же явления, поэтому данная проблема актуальна. Объединение слов в кластер отражает семантическую близость этих слов, они употребляются в схожих контекстах. Безусловно, эти данные довольно полезны ученому, студенту и переводчику, особенно при переводе и при составлении справочного пособия.

The screenshot shows the THESAURUS web application. The search bar contains 'English Web 2015 (enTenTen15)'. Below the search bar, a tag indicates 'politician as noun 628,232'. The main content area displays a table with three columns: Word, Frequency, and Cluster. The table lists various professions and roles along with their frequencies.

Word	Frequency	Cluster
activist	783,583	
journalist	813,057	
leader	4,351,112	
scientist	1,483,283	
lawyer	778,239	
citizen	2,005,775	
maker	708,074	
doctor	1,443,845	
entrepreneur	646,790	
scholar	791,188	
farmer	1,337,770	
colleague	944,874	
representative	1,674,925	
owner	1,762,713	
writer	1,057,956	
candidate	1,961,829	
executive	1,923,128	
educator	688,476	

Рис.18. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция «Кластер» слова «politician»

Вместе с тем, другая удобная функция платформы – Sketch Difference – позволяет сопоставлять коллокации двух слов. Она доступна на странице Тезауруса, когда из списка выбирается слово из списка синонимов, нажимается кнопка «...» и затем вариант «Word Sketch Difference» (рис.19). В этом случае программа соотносит сочетаемостные возможности двух слов, показывает количество контекстов с каждым из них. Также данная функция есть в общей панели инструментов слева, пользователь задает два интересующих его слова.

WORD SKETCH DIFFERENCE			
English Web 2015 (enTenTen15)			
strengthen × enhance			
■ strengthen ■ ■ ■ ■ strengthen and enhance ■ ■ ■ ■ enhance			
"strengthen/enhance" and/or ...			
stretch	2142	24	...
enhance	3073	48	...
build	8473	2099	...
deepen	1990	617	...
establish	2531	1058	...
expand	6788	5890	...
support	7339	8649	...
improve	4247	7661	...
preserve	2097	5670	...
objects of "strengthen/enhance"			
bond	9074	364	...
tie	14304	1035	...
partnership	10501	2331	...
relationship	24883	7208	...
relation	9410	3774	...
cooperation	14777	9880	...
capacity	28748	18874	...
ability	6567	19508	...
skill	9007	27260	...
subjects of "strengthen/enhance"			
proinspire	278	0	...
investigatwest	206	0	...
dollar	575	9	...
muscle	278	46	...
capacity	567	122	...
acquisition	324	150	...
presence	201	603	...
addition	178	609	...
technology	197	2466	...

Рис.19. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция

На рисунке 19 представлен фрагмент страницы с результатами поиска глаголов «to strengthen» и «to enhance». Зеленый цвет выделяет слова,

сочетающиеся в основном с первым глаголом, а красный, соответственно, со вторым. Например, в качестве подлежащего с глаголом «to strengthen» выступает «proinspire», «dollar», «Christ», «properties», «muscle», «capacity» и т.п., «technology», «productivity», «privacy», «contrast» - «to enhance». Цифры в колонках указывают на количество контекстов в корпусе с данными глаголами. Эти данные позволяет понять наиболее употребимые и предпочтительные словосочетания. Если необходимо перевести предложение «доллар укрепляет экономику», то согласно информации данного корпуса предпочтительно сказать «dollar strengthens the economy», а «производительность, укрепляющая доходность» - «productivity enhancing benefits». Убывающий контраст цвета (красного или зеленого) свидетельствует о менее сильном различии, т.е. возможно употребление синонима. Подобные сведения представляются полезными, коллокационные возможности слова и его синонимов вызывают затруднения не только у носителей языка, но и у изучающих его людей.

Таким образом, используя существующий на платформе корпус enTenTen15 (English Web 2015), возможно получить полезные данные об особенностях функционирования английского политического языка. Регистрируются многие контексты в конкордансе, синонимический ряд, каждый пример имеет статистические данные и ссылку о публикации, а каждая лексическая единица снабжена сочетаемостной таблицей, что в значительной степени облегчает труд лексикографа. Поэтому в настоящее время многие словари создаются на базе данной платформы. Однако источники в данном корпусе включают не только медиаиздания, но также учебные пособия, сайты различных государственных учреждений, протоколы саммитов и переговоров, аналитические доклады и т.п. Устанавливаемые автоматически ограничения не позволяют включить некоторые интересующие нас ресурсы. Поэтому речь пойдет об авторском корпусе английских политических медиатекстов.

Как известно, корпус может быть составлен на основе, с одной стороны, отобранных учеными и затем загруженных в систему текстов, когда авторы руководствуются определенным жанром, авторством, темой, датой создания текста, стилистическим регистром и т.п. С другой стороны, корпус создается автоматически из сети Интернет согласно отмеченным составителями сайтам-источникам или ключевым словам. В рамках настоящего исследования представляется возможным применить второй подход, поскольку, как отмечалось ранее, ОПТ широко употребляется в СМИ, а все медиаиздания имеют онлайн версии. Такой подход позволяет включить издания разной политической направленности, чтобы в корпус словаря вошли различные коллокации и контексты. Географический диапазон включает американские, британские, российские, европейские издания на английском языке. Также источниками являются мейнстрим издания и выпуски альтернативной независимой прессы:

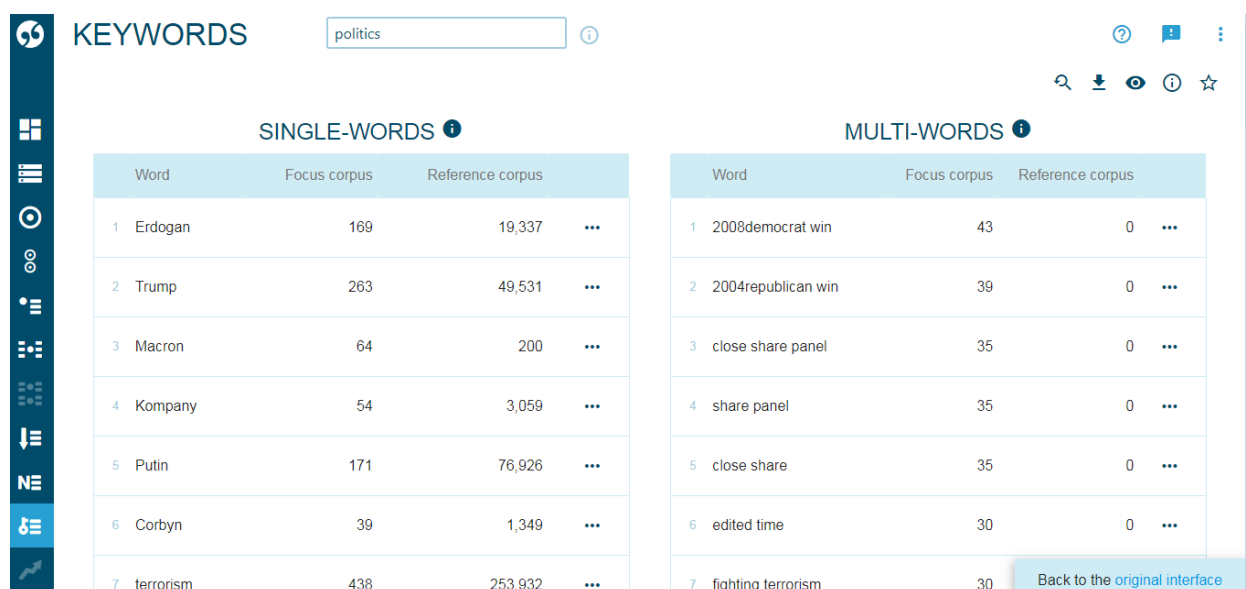
- CBS News (<https://www.cbsnews.com/>)
- Newsweek (<https://www.newsweek.com/>)
- CNN (<https://edition.cnn.com/>)
- ABC (<https://abcnews.go.com/>)
- The New York Times (<https://www.nytimes.com/>)
- The Washington Post (<https://www.washingtonpost.com/>)
- BBC (<http://www.bbc.com/>)
- Fox News (<http://www.foxnews.com/>)
- Euronews (<http://www.euronews.com/>)
- RT (<https://www.rt.com/>)
- Independent (<https://www.independent.ie/news/>)
- The Telegraph (<https://www.telegraph.co.uk/news/>)
- The Guardian (<https://www.theguardian.com/international>)
- The Wall Street Journal (<https://www.wsj.com/europe>)
- USA Today (<https://www.usatoday.com/>)

- The Economist (<https://www.economist.com/>)
- Bloomberg (<https://www.bloomberg.com/europe>)
- Al Jazeera (<https://www.aljazeera.com/>)
- CNBC (<https://www.cnbc.com/world/?region=world>)
- The Corbett Report (<https://www.corbettreport.com/>)
- The Anti-Media (<https://theantimedia.com/>)
- Global Research (<http://www.globalresearch.ca/about>)
- Media Roots (<http://mediaroots.org/>)
- 21st Century Wire (<https://21stcenturywire.com/>)
- The Off Guardian (<https://off-guardian.org/>)

Традиционно, под репрезентативностью корпуса понимают необходимое, достаточное и пропорциональное представление в корпусе текстов различных жанров, стилей, периодов, авторов и т.п. От этого зависит достоверность полученных результатов. На наш взгляд, широкий охват медиаизданий позволяет говорить о репрезентативности исследовательского корпуса медиатекстов, поскольку этот лингвистический вопрос решается на различных, в том числе и экстралингвистическом, уровнях: объем, стили и жанры, географическая перспектива (регионы, издательства), разные идеологии и общественные позиции, лингвистические единицы. Все источники являются письменными. Жанры охватывают новостные блоки, аналитические публикации, комментарии на перечисленных ранее сайтах, т.е. можно говорить о 100% публицистических текстах. Технически данный корпус ограничивается одним миллионом слов согласно пользовательскому соглашению (т.к. цель работы с корпусом является исследовательской, а не коммерческой), также существует заданный сайтом лимитированный объем отбора текстов с каждой онлайн страницы. Временные характеристики корпуса – конец августа-начало сентября 2018 года. Важно подчеркнуть, что корпус является открытым, что предполагает возможность обновления и удаления старых и добавления новых, актуальных контекстов (через

функцию Browse the Corpus). Это важно при формировании словника словаря ОПТ, поскольку данная терминология отличается динамичным характером и быстрой сменой злободневных тем и вопросов.

Следовательно, автоматическое накопление и систематизация контекстов функционирования лингвистических единиц в СМИ на платформе Sketch Engine имеют определенные критерии построения, основанные на частоте. Так, после создания корпуса целесообразно воспользоваться функцией Wordlist (Список слов), выстраивающей слова по частотному принципу. При необходимости можно создать список по определенным параметрам компилирования (только существительные/глаголы/прилагательные и т.п., слова начинающиеся с / заканчивающиеся на.. и т.п.). Такой подход удобен при составлении каких-либо лексических минимумов. В нашем случае выбираем опцию «все слова», т.к. речь идет о систематизации всего вокабуляра. В данном списке есть много лексем общелитературного языка и служебных слов, поэтому необходимо прорабатывать весь список для вычленения терминов общественно-политической сферы.

The screenshot shows the 'KEYWORDS' section of the Sketch Engine interface. A search box contains the word 'politics'. Below the search box, there are two tables: 'SINGLE-WORDS' and 'MULTI-WORDS'. Each table has columns for 'Word', 'Focus corpus', and 'Reference corpus'. The 'SINGLE-WORDS' table lists words like Erdogan, Trump, Macron, Kompany, Putin, Corbyn, and terrorism with their respective frequencies. The 'MULTI-WORDS' table lists phrases like '2008democrat win', '2004republican win', 'close share panel', 'share panel', 'close share', 'edited time', and 'fighting terrorism' with their frequencies. A 'Back to the original interface' button is visible at the bottom right of the 'MULTI-WORDS' table.

KEYWORDS			
politics			
SINGLE-WORDS			
Word	Focus corpus	Reference corpus	
1 Erdogan	169	19,337	...
2 Trump	263	49,531	...
3 Macron	64	200	...
4 Kompany	54	3,059	...
5 Putin	171	76,926	...
6 Corbyn	39	1,349	...
7 terrorism	438	253,932	...
MULTI-WORDS			
Word	Focus corpus	Reference corpus	
1 2008democrat win	43	0	...
2 2004republican win	39	0	...
3 close share panel	35	0	...
4 share panel	35	0	...
5 close share	35	0	...
6 edited time	30	0	...
7 fighting terrorism	30		

Рис.20. Фрагмент страницы Sketch Engine, опция «Ключевые слова»

Другая возможность – Keywords – создание списка ключевых слов (рис.20). Для удобства слова и словосочетания автоматически разделены на разные колонки. Значительное место занимают имена известных политиков (*Erdogan, Putin, Trump, Macron, etc.*), географические названия (*Fekle, Brussels, Syria, Chechnya, Ossetia, Damaskus, Donetsk, etc.*), также много терминов, связанных с терроризмом (*terrorism, ISIS, jihadist, terrorist, to capture, hostage, terror, Isis, extremism, counterterrorism, caliphate, Hezbollah, radicalization, victim, etc.*), выборами (*ballot, electoral, fraud, meddling, campaign, etc.*), общественно-политическими процессами (*Brexit, referendum, elections, primaries, polling, annexation, eurosceptic, crackdown, migration, impeachment, corruption, etc.*), медициной (*Ebola*), военными действиями (*airstrike, ceasefire, detain, detonate, atrocity, truce etc.*), громкими общественными скандалами (*Skripal, meddling, extradition, leak etc.*), зафиксированы политические жаргонизмы (*frontrunner, Prime, supermajority, ect.*), политические реалии (*Knesset, Duma, Rada, Oval*), аббревиатуры (*LDPR, PTL, AK, SDF, UE, NT, VTSIOM, UKIP, AFP, OSCE, UNRWA, PKK*), и т.п. Список словосочетаний также довольно разнообразен, включает много простых нетерминологических фраз (*economic situation, next election, key role, past decade, national tv, rush hour, etc.*) и более сложные понятия, термины из разных областей (*health insurance, climate change, federal government, general public, social justice, vast majority, sexual assault, public safety, death penalty, mass destruction, minimum wage, civil war, gay marriage, war zone, Islamic law, political agenda*). Это также подтверждает истинность авторской логико-понятийной схемы, предложенной ранее и включающей терминологию многих предметных областей, поскольку ОПТ характерны процессы заимствования и освоения терминов из многих предметных сфер.

Как отмечалось ранее, ОПТ свойственна идеологичность и оценочность, оказывающие влияние на процесс формирования языковой картины мира какого-либо общества или общественно-социальной группы. Они, как было описано и доказано ранее, проявляются в контекстах. Поэтому

особую роль при работе с авторским корпусом английских политических медиатекстов представляет функция Конкорданс. Именно при помощи работы с контекстами можно проследить процесс введения в новый контекст коммуникации терминологических единиц, в том числе с фразеологической номинацией, отражающей культуру и менталитет представителей данного общества.

Например, на рисунке 21 представлен фрагмент конкорданса на словосочетание «migrant crisis» (рис.21). Программа выделяет 166 контекстов из заданных новостных страниц. Каждый пример интересен для анализа, поскольку в них отражены общественные настроения относительно данного феномена, причины и предполагаемые последствия, также есть случаи, когда словосочетание манипулятивно используют как инструмент получения голосов, в популистских целях (рис.22).

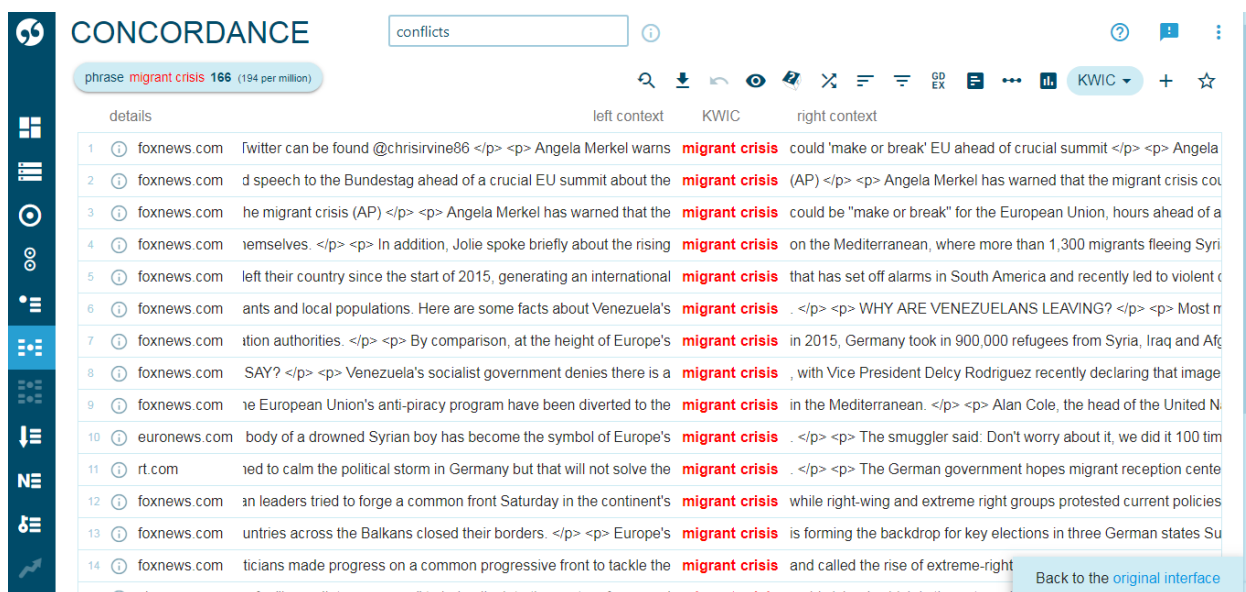

Рис.21. Фрагмент конкорданса авторского корпуса, «migrant crisis»

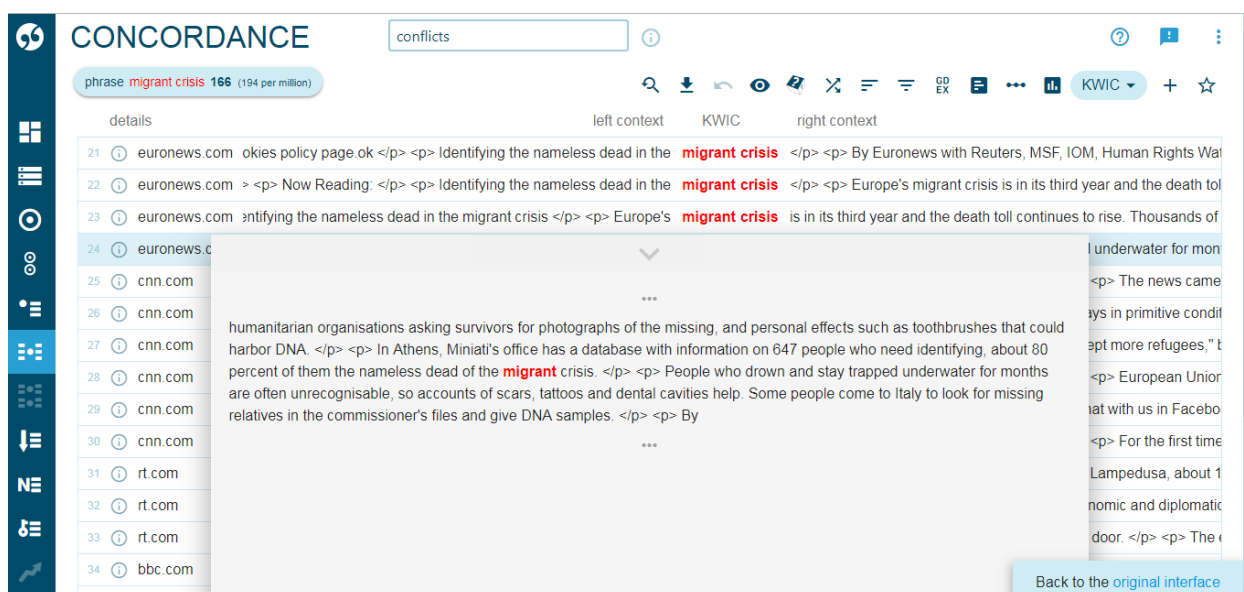

Рис.22. Фрагмент контекста в конкордансе авторского корпуса, «migrant crisis»

При формировании микроструктуры авторского портала можно использовать опцию GDEX (Good dictionary examples), которая автоматически вычленяет наиболее яркие примеры (рис.23). Важно, что при такой компьютерной выборке сохраняется многообразие источников, т.е. они территориально и политически отличаются друг от друга. С точки зрения содержания, представляется возможным отметить следующие контексты:

- The perception that the *migrant crisis* is linked with terrorism is shared by a majority of Europeans (rt.com);

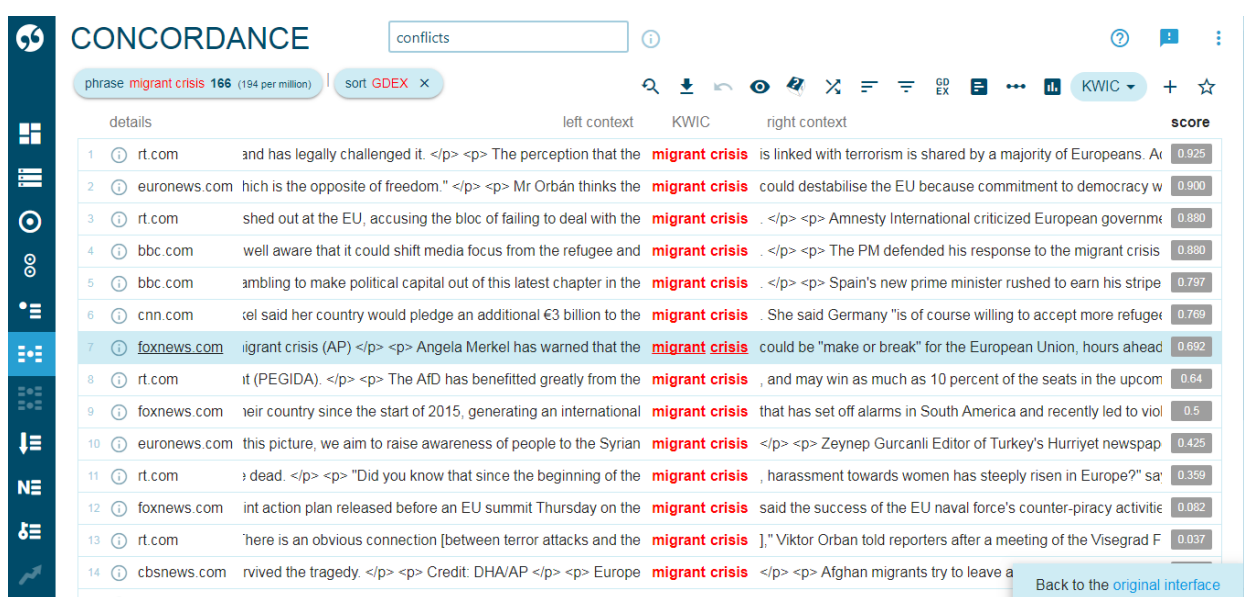

Рис.23. Фрагмент GDEX в конкордансе авторского корпуса, «migrant crisis»

- Mr.Orbán thinks the *migrant crisis* could destabilize the EU because commitment to democracy would be called into question (euronews.com);
- But Downing Street will have been well aware that it could shift media focus from the refugee and *migrant crisis* (bbc.com);
- Angela Merkel has warned that the *migrant crisis* could be “make or break” for the European Union... (foxnews.com);
- Since the beginning of the *migrant crisis*, more than 300 people died in terror attacks (euronews.com);
- Europe is struggling to cope with its worst *migrant crisis* since World War Two... (bbc.com);
- In the latest tragic news, police on may, 2015 said they found 139 grave sites and 28 abandoned detention camps used by human traffickers and capable of housing hundreds, laying bare the grim extent of the region’s *migrant crisis* (cbsnews.com).

На наш взгляд, такая подборка иллюстративных примеров расширяет представление читателя о «миграционном кризисе», его масштабах, причинах и последствиях, возможных угрозах для людей и всего Европейского сообщества в целом. При этом также сохраняется модальность первоисточников, что позволяет точнее передать семантику словосочетания.

Как отмечалось в анкете, пользователи хотят получать информацию в словаре о collocационных возможностях заглавного слова. Поэтому безусловным преимуществом платформы Sketch Engine является функция Word Sketch. Для слова «crisis» программа генерирует следующие лексико-грамматические таблицы (рис.24).

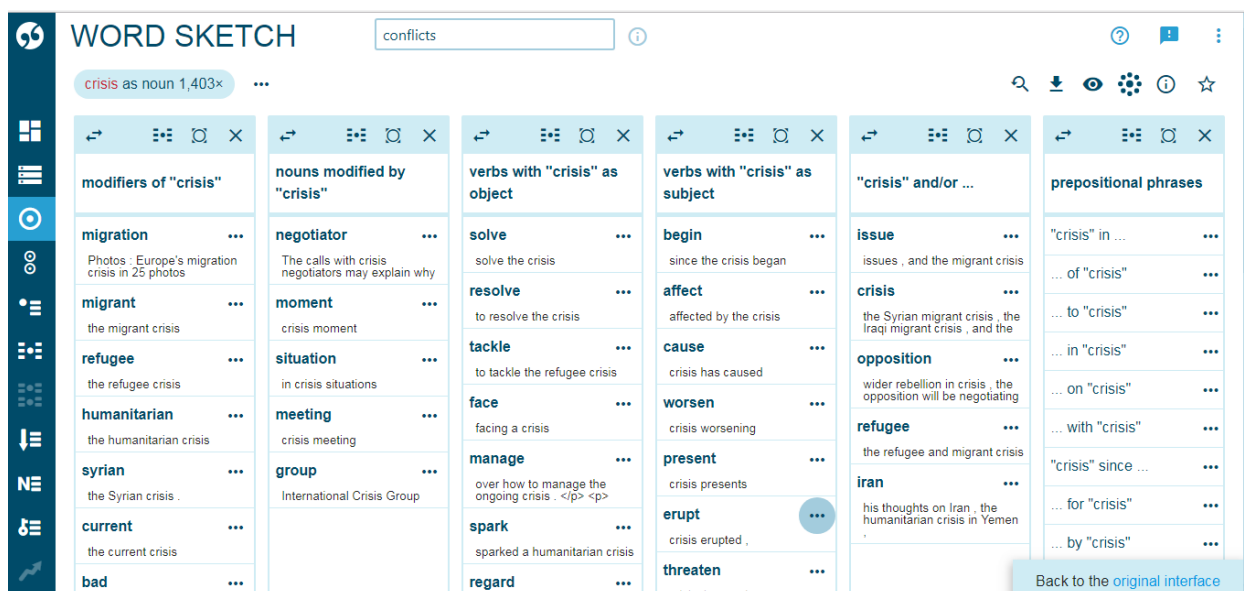

Рис.24. Фрагмент Word Sketch в авторском корпусе, «crisis»

Так, кризис может быть *migration*, *migrant*, *refugee*, *humanitarian*, *Syrian*, *current*, *bad*, *ongoing*, *big*, *economic*, *Korean*, *global*, *hostage*, *political*, *financial*, *European*, *Syria*, *missile*, *diplomatic*, *unprecedented*, *large*, *wide*, *immigration*, *Libyan*, *occupation*, *debt*, *Ukraine*, *Qatar*, *internal*, *serious*, *late/latest*, *security*, *new* (т.е. данные слова функционируют в качестве определения перед словом «crisis»). В словаре возможно расположить данные коллокации в алфавитном порядке или по семантическим группам, например: территориально (*Syrian*, *Ukraine*, *Qatar*, *Libyan*, *Korean crisis*), темпорально (*current*, *late/latest*, *new*, *ongoing crisis*), функционально-предметно (*migration*, *migrant*, *refugee*, *missile*, *debt*, *security*, *economic*, *hostage crisis*), качественно или с точки зрения масштабов (*big*, *bad*, *global*, *large*, *unprecedented*, *wide*, *internal crisis*).

Также интересными представляются глаголы, с которыми «crisis» используется в качестве дополнения: *to solve*, *resolve*, *tackle*, *face*, *manage*, *spark*, *regard*, *discuss*, *cause*, *address*, *end*, *grow*, *confront*, *handle*, *ease*, *contain*, *escalate*, *create*, *bring*, *call*, *flee*, *use*, *see crisis*. В данном случае в словаре недостаточно только перечислить данные коллокационные возможности слова «crisis», необходимо зарегистрировать в словаре грамматические опции и сочетаемостные варианты, включая залог, наклонение и т.п. (*fleeing the Syrian crisis*, *bring the crisis to the end*, *what we think regarding the crisis* и т.п.).

Аналогичным образом целесообразно зафиксировать ситуации «crisis» (подлежащее) + сказуемое глагол (to begin, affect, cause, worsen, present, erupt, threaten, put, be, continue, have): *since the crisis began, affected by the crisis*, и т.п.

Важную информацию получаем в разделе Тезаурус. Например, у слова «refugee» в авторском корпусе медиатекстов зафиксированы следующие близкие по значению слова (рис.25)

The screenshot shows a web interface titled 'THESAURUS'. At the top, there is a search bar containing the word 'conflicts'. Below the search bar, a red tag indicates 'refugee as noun 2,601x'. The main content is a table with two columns: 'Word' and 'Frequency'. The table lists eight words with their respective frequencies and a three-dot menu icon for each row. On the right side of the interface, there are several icons for search, download, eye, settings, information, and star. At the bottom right, there is a button that says 'Back to the original interface'.

	Word	Frequency
1	migrant	1,544 ...
2	people	2,283 ...
3	syrian	454 ...
4	seeker	216 ...
5	child	624 ...
6	man	552 ...
7	terrorist	592 ...
8	arabian	1 705 ...

Рис.25. Фрагмент Тезауруса в авторском корпусе, «refugee»

Традиционно затруднения вызывают семантические отличия между синонимами. При помощи опции Word Sketch Difference проанализируем коллокационные возможности слов «refugee» и «migrant» (рис.26), в частности, определяющие их прилагательные. Так, согласно загруженным текстам в современных СМИ «refugee» могут быть: *Palestinian, Afghan, registered, Iraqi, war, genuine, Muslim, incoming, vulnerable, Jewish, additional, single, young, Syrian + refugee*. В свою очередь, «migrant» определяется следующими словами: *economic, illegal, irregular, would-be, Venezuelan, desperate, African, undocumented, non-EU, Mediterranean, back, other +migrant*.

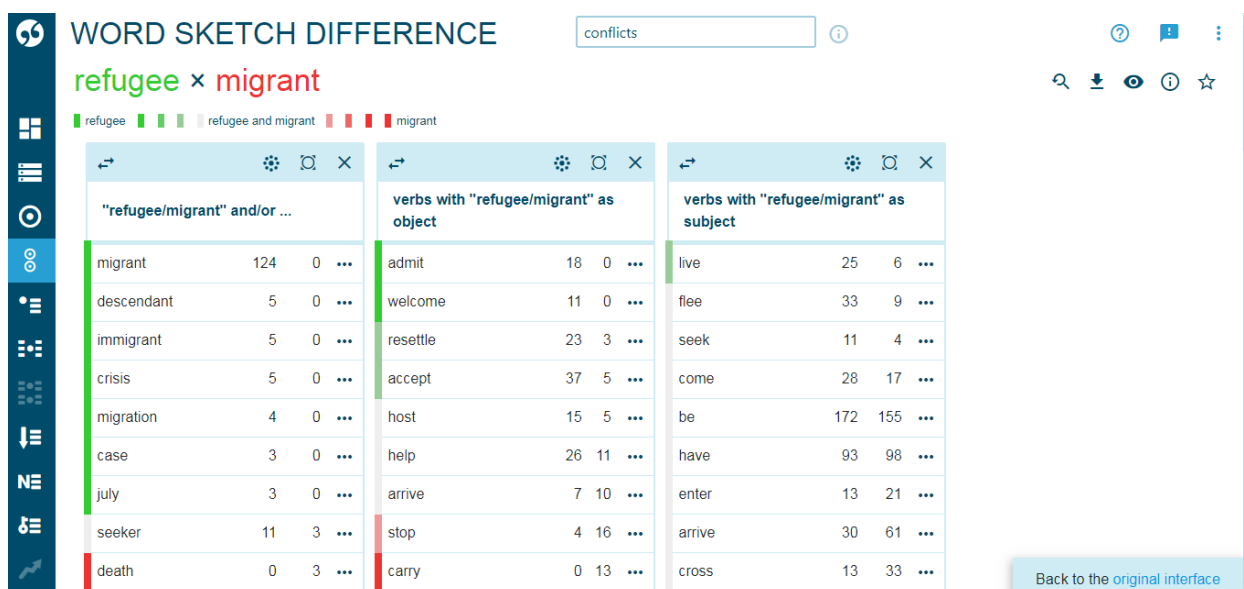

Рис.26. Фрагмент Тезауруса, Word Sketch Difference «refugee»/«migrant»

Таким образом, пользователь понимает, что в семантике слова «refugee» практически нет отрицательной коннотации, поскольку предполагается вынужденное переселение, бегство из какого-либо района. В лексическом значении слова «migrant» часто появляется негативная оценка, поскольку статус многих мигрантов в Европе незаконный, незадокументированный, непроверенный, следовательно, опасный.

Следовательно, онлайн корпус медиатекстов на платформе Sketch Engine является отличным помощником при составлении словаря ОПТ. Он является открытым, обновляемым источником аутентичных данных из различных СМИ на английском языке. Репрезентативность авторского корпуса подтверждается не столько объемом (миллион слов), сколько разнообразием представленных контекстов различных жанров, отражающих отличные друг от друга идеологические установки, а также территориально разные издания на английском языке (американские, британские, европейские и российские). Функции конкорданса дают пользователю возможность отобрать яркие иллюстративные примеры, которые передают коллокационные возможности слова, стилистические, семантические и культурологические оттенки его значения, продиктованные спецификой и идеологическими установками данного общества. Значение терминологии

общественно-политической жизни формируется в процессе политической коммуникации, поэтому лексико-грамматические таблицы, тезаурус и контексты на платформе Sketch Engine позволяют формировать актуальные дефиниции ОПТ. Создание рабочего корпуса способствует и стимулирует дальнейшую работу по моделированию и составлению мега-, макро- и микроструктуры переводного словаря ОПТ.

3.4.2. Структура, система поиска, информационные разделы и интерактивность портала ОПТ

Формат справочно-информационного портала ОПТ выбран в данном исследовании, поскольку достижения новых информационных технологий рождают и делают возможными современные лексикографические медиапроекты, которые значительно расширяют функциональные границы словаря и становятся площадкой, где сотрудничают профессиональные лексикографы и непрофессиональные носители языка. В рамках блогов, личных страниц, волонтерских и профессиональных лексикографических проектов они обсуждают неологизмы, паралитературные окказионализмы и диалектизмы, новые или широко используемые языковые употребления, присущие представителям каких-либо возрастных, социальных, этнических или гендерных групп, рассматривают и анализируют (не)удачное название какого-либо явления, комментируют лингвокультурные тенденции, корректируют дефиниции заглавных единиц, то есть ведут интерактивную лексикографическую работу. Ее результаты затем попадают в словарь и становятся общедоступными. Такой подход наилучшим образом подходит для проекта словаря ОПТ.

Явления общественно-политической жизни широко освещаются в различных медиаканалах на всех языках согласно воззрениям и позиции автора/издательства. К сожалению, к настоящему моменту нет ни одного актуального специализированного двуязычного справочника, в котором

беспристрастно описывались/регистрировались бы лексические единицы данной предметной области в реальном их употреблении. Анкетирование пользователей также подтверждает данный факт, поскольку респонденты не указали ни одного подобного издания.

Следовательно, необходимо концептуализировать новый формат справочного издания, который удовлетворит потребности пользователя нового тысячелетия. В 2001 году была представлена модель электронного переводного словаря общественно-политической жизни на CD (Маник, 2001), выгодно отличавшегося на тот момент от печатного издания. С развитием информационных технологий и большей доступностью Интернета идея трансформировалась в онлайн блог. Для учебных целей в ноябре 2011 года был создан блог *Socio-Political English* (www.ivanovo-spe.blogspot.com), который велся автором, но в его создании также участвовали студенты 5 курса кафедры английской филологии факультета Романо-Германской филологии Ивановского государственного университета (Приложение 26).

Его основная цель заключалась в том, чтобы быть дополнительным пособием в ходе практического курса по ОПТ английского языка, а также предложить задания рекомендательного характера, которые вовлекают студентов в дискуссию, помогают найти культурологические сведения, иллюстративные примеры, читать аутентичные тексты и слушать аудио- и видеоматериалы и т.п.

Согласно поставленной цели блог *Socio-Political English* выполнял несколько функций: дидактическую, социальную, коммуникативную, информативную.

Дидактическая функция. Блог представляет собой метод рефлексивного обучения, которое реализуется посредством чтения статей, комментирования, прослушивания, просмотра и анализа аудио и видео материалов. Во время чтения статей (как правило, коротких) студенты находят соответствующий лексический вокабуляр по теме, новые слова имеют ссылки на электронные справочные издания онлайн. Например, одним

из заданий, предложенных студентам, было небольшое исследование социального движения в США «Захвати Уолл-Стрит» (*Occupy Wall Street*), выступающего за социальное и экономическое равенство. В блоге размещен небольшой видеоролик о данном движении, несколько публикаций из CNN News и BBC News. Студенты должны были ознакомиться с материалами, а затем написать свой комментарий о данном движении, о возможностях его поддержки в России студентами или малоимущими гражданами.

Результаты получились весьма интересными: во-первых, было прислано несколько дополнительных ссылок на источники о данном движении, сведения об истории создания и активности протестантов, то есть дальнейшее самостоятельное использование Интернета для информационного поиска на иностранном языке было успешным; во-вторых, студенты показали, что они сами не являются активными сторонниками демонстраций, поскольку не верят в их успех в России. Таким образом, полученные данные можно использовать в информационном лексикографическом портале ОПТ в качестве прагматического комментария.

Студентам также предлагались лексические задания по типу: «дать определение предложенным словам и словосочетаниям», т.е. студенты вовлекались в процесс создания словарной статьи (Приложение 26). Для решения поставленной задачи они могли пользоваться различными справочниками, затем интегрировать собственную дефиницию с комментариями и присылать модератору в виде комментария. Приведем пример из присланных комментариев к словосочетанию *blue dog*:

Blue Dog

They are a group of Democratic Senators that are acting more like Republicans and are not voting as Democrats. The "blue" thing comes from the red/blue map showing red states as Republican and blue as Democrats. I think the "dog" is from the fact that they are breaking away from the "pack." The Blue Dog Coalition was founded in 1994 to provide a unified voice for

moderate members of the Democratic Party in the House of Representatives, particularly on economic issues.

The term "Blue Dog" originated from the "blue dog" paintings of Louisiana artist George Rodrigue, whose art hung in the offices of several original members of the coalition.

The Blue Dog Coalition has frequently played the role of legislative mediator between Republicans and more liberal Democrats in the House.

(Alla)

Другая студента прислала такой комментарий, включив ссылки на использованный материал:

Blue Dog - a group of United States Congressional Representatives from the Democratic Party who identify themselves as moderates. Related to the political term "Yellow dog democrat", a reference to southern Democrats said to be so loyal they would even vote for a yellow dog if it were labeled Democrat. An additional explanation for the term cited by members is "when dogs are not let into the house, they stay outside in the cold and turn blue," a reference to the Blue Dogs' belief they had been left out of a Party that they believed had shifted to the political left. Just in case someone who reads this comment wants to learn more about the subject, here is the link to the Wikipedia article: http://en.wikipedia.org/wiki/Blue_Dog_Coalition (Natasha Romanyuk)

Другой подписчик представила несколько вариантов дефиниций из разных источников:

Blue Dog - Democrat Conservative, mostly Southern Democrats, who took their name from paintings by Louisiana artist George Rodrigue, who features a blue dog in a series of political situations (from United States Political Glossary).

Blue dog - A fiscally conservative Democrat, often from a Republican-leaning state.

The name is a reference to the so-called "yellow dog Democrats" - fiercely loyal southern Democrats who would vote for the party's candidate even if it were a yellow dog (from BBC news U.S. Elections Glossary) (Irochka2102).

Как видно из изложенных выше комментариев, студенты не только использовали различные источники, но также высказали собственные предположения и предложили другим читателям воспользоваться более детальной информацией на определенных сайтах. Интересен тот факт, что все пользователи включают в дефиницию экстралингвистическую информацию, которая позволяет более полно раскрыть и понять смысл описываемого явления. Таким образом, студенты признают, что переводного эквивалента не достаточно для профессиональной работы, для осуществления перевода ОПТ и для пересказа газетной статьи. Этот момент важно учитывать при моделировании словарной статьи на портале ОПТ.

Социальная функция. Блоги формируют виртуальное учебное сообщество, стимулирующее взаимодействие преподавателя со студентами во время обмена интересной информацией и комментирования материалов. Работа в блоге позволяет установить более близкие отношения со студентами вне урока, а также расширить аудиторию. Так, к блогу присоединилось несколько студентов из Америки, которые заинтересовались политическими дискуссиями российских студентов. Такое международное участие дает возможность корректировать в дальнейшем дополнительную справку в переводном словаре онлайн об особенностях употребления на русском и английском, специфику восприятия в том или ином обществе, а также сохранять обратную связь с пользователями и регистрировать реально функционирующую ОПТ.

Коммуникативная функция. Блог расширяет круг общения студентов и преподавателя и дает им возможность общения на английском языке, в том числе аутентичного. Все участники находятся в равных условиях и имеют равные возможности для высказывания своих идей и мнений. Общение в блоге, как и вообще коммуникация в Интернете, происходит, минуя

географические барьеры. Однако комментарии публикуются только после прочтения их модератором (преподавателем). Такая своеобразная «цензура» позволяет редактировать при необходимости присланные данные. Подобный подход соотносится с современными концепциями волонтерской лексикографии, в частности «collaborative lexicography» (партнерская лексикография), представляется необходимым сохранить такой подход при функционировании портала ОПТ.

Согласно теории Ван Дейка, изложенной в книге *The Network Society* (Dijk, J. van, 1999), современные средства информации получают новую роль в нашем обществе, поскольку они характеризуются сменой традиционно односторонней коммуникации (телевидение и радио) на дву- и многостороннюю коммуникацию, которая потенциально разнопланова и богата благодаря интеграции звука, текста и иллюстраций, картинок, образов. Новые СМИ также известны своей интерактивностью. Блоги призваны осуществлять дву- или многостороннюю коммуникацию, как было описано ранее. Так, например, студенты обсуждали прочитанные тексты, просмотренные ролики, комментарии других участников блога.

Информативная функция. В блоге публикуются ссылки на информацию в Интернете, которую студенты считают полезной и интересной, с краткими комментариями и аннотациями к ним. Например, в одной из публикаций *US Presidential Elections 2012* было предложено найти данные о словах, связанных с президентскими выборами в США, создать краткий словарь по теме (*air war; blue dog; blue state; filibuster; Grand Old Part; hard money; medicaid; medicare; National Convention; red state; running mate; Tea Party*). Интересным представляется различный подход студентов к данному заданию: некоторые учащиеся использовали словари и приводили дефиниции из этих справочников, другие работали с выпусками СМИ и перечисляли иллюстративные примеры употребления данных лексических единиц, остальные изучали справочную литературу по политической науке.

Этот опыт поиска информации и желание читателей делиться ею в виде комментариев могут быть полезными при работе с порталом ОПТ. Например,

*NatashaRomanyuk*Dec 21, 2011, 1:11:00 AM

Hard money –

a term referring to financing an electoral campaign. "Hard" money is contributed directly to a candidate of a political party. It is regulated by law in both source and amount, and monitored by the Federal Election Commission.

"Soft" money is contributed to the political party as a whole for purposes of party building and other activities not directly related to the election of specific candidates.

I came across a very nice article on this issue, you can find it at <http://www.howstuffworks.com/question498.htm>. It's written in a rather informal language, but explains the difference between soft and hard money very clearly. And I just loved the example given in the last 2 paragraphs of the article – funny, but still useful!

Also, there is another useful link for those who'd like to learn more details <http://fpc.state.gov/documents/organization/9105.pdf>

Приведем другую публикацию из блога:

*Christina Lutskaya*Dec 18, 2011, 5:00:00 PM

Blue State, n.

A state having a majority of its electorate voting for the Democratic candidate in a U.S. presidential election.

The term blue states comes into use in 2000 to refer to those states of the United States whose residents predominantly vote for the Republican Party or Democratic Party presidential candidates, respectively. A blue state tends to vote for the Democratic Party. This unofficial system of political colors used in the United States is the reverse of that in most other long-established democracies, where Blue represents right-wing and conservative parties, and Red represents left-wing and social democratic parties

Filibuster. A filibuster is a type of parliamentary procedure. Specifically, it is the right of an individual to extend debate, allowing a lone member to delay or entirely prevent a vote on a given proposal. It is commonly referred to as talking out a bill and characterized as a form of obstruction in a legislature or other decision-making body.

The term "filibuster" had been in use for centuries to refer to independent military operators. The term was commonly used in the 1840s for American adventurers who sought to seize power in Central America. The term in its legislative sense was first used in 1854 when opponents tried to delay the Kansas-Nebraska Act in the U.S. Congress.

Как следует из данных дефиниций, предложенных студентами, информация о происхождении и истории первого употребления слова, а также контексты употребления важны для понимания, поскольку именно в них проявляется идеологическая и оценочная сторона специальной лексики. Именно данная информация проливает свет на коннотативные оттенки значения слова/словосочетания. Такой практический подход студентов к дефиниции терминов общественно-политической жизни в полной мере согласуется с описанными ранее характерными чертами ОПТ (номинативно-семантический и дискурсивно-коммуникативный аспекты ОПТ). Такое общение представляется полезным как для редактора/автора/модератора, так и для читателей справочно-информационного портала, поскольку позволяют моделировать и корректировать словарную статью.

Например, другой вариант сотрудничества с читателями блога заключался в совместном чтении небольшого медиатекста по теме *Терроризм*:

Police probing a ***deadly blast*** outside the Delhi High Court on Wednesday have released two sketches based on descriptions of suspects from eyewitnesses and they are focused on leads that an Islamic ***extremist group*** ***carried out the attack***.

At least 11 people were killed Wednesday after a bomb inside a briefcase *went off* outside the Delhi High Court, India's home minister told lawmakers. The home minister's website said another 76 people were injured and officials fear *the death toll* will rise. It was the second explosion outside the court complex in four months.

"This is *a cowardly act* and we will never *succumb to the pressure of terrorists*," Prime Minister Manmohan Singh said during a visit to Bangladesh. (New Delhi (CNN))

(<http://edition.cnn.com/2011/WORLD/asiapcf/09/07/india.court.blast/index.html>).

Для выделенных курсивом словосочетаний было предложено разработать детальную словарную статью. Например, словосочетание *deadly blast* в блоге в окончательном варианте представлено следующим образом:

Deadly blast – смертоносный взрыв (используется вместо *bomb blast*, чтобы подчеркнуть масштабность и трагические последствия взрыва) (*killing/dead explosion (used instead of bomb blast to underline the dimensions and tragic consequences of the explosion)*)

Interesting (!) (=cultural data)

Это словосочетание используется в связи с различными террористическими актами, когда от взрыва заложенной в общественном месте бомбы погибает много людей. Наиболее широкое применение выражение получило после событий в Москве летом 1999 г., тогда в результате взрыва в подземном переходе погибло около 300 человек.

(*This word combination is used while talking about various terrorist act, when a lot of people are injured and killed by the explosion of a bomb in the public place. It entered the active and wide use after the Moscow summer events of 1999 when over 300 people died of the underground passageway explosion*).

Illustrative examples

A *bomb blast* has rocked the Indian capital, New Delhi, killing nine and injuring at least 65 outside the city's High Court. The Harkat-ul-Jihad terror group has taken responsibility for the attack (<http://rt.com/news/new-delhi-blast-india-975/>)

“Terrorist attack” condemned as *deadly blast* hits Ankara (<http://www.euronews.net/2011/09/20/three-dead-in-ankara-explosion/>)

Collocations

bomb explosion – *взрыв бомбы*.

Deadly bomb blast – *смертоносный взрыв бомбы*

Deadly explosion – *смертельный взрыв*

Powerful blast – *сильный взрыв*

Car bomb blast – *взрыв бомбы, заложенной в машине*

Delhi bomb blast – *взрыв в Дели*

Taliban suicide blast – *взрыв от талиба террориста-смертника*

School blast – *взрыв в школе, взрыв школы*

To plan bomb blast – *планировать взрыв бомбы*.

To trigger a blast – *приводить взрывное устройство в действие*

To blast off – *взрывать, запускать взрывной механизм*

The blast kills a great number of people – *взрыв убивает огромное количество людей*

Интересно отметить, что в переводных словарях данное словосочетание на тот момент не было зарегистрировано или переводилось как *взрывная волна (blast wave, explosion wave)*. Также было зафиксировано словосочетание *blast bomb* «ручная неосколочная граната, безоболочная бомба». Важно подчеркнуть, что во всех рассмотренных словарях были словарные статьи на *blast (=explosion)*.

На наш взгляд, такое описание ОПТ очень важно, поскольку позволяет пользователю (=студенту) получить соответствующую и подробную справку о специальном понятии общественно-политической жизни.

В целом ведение блога ОПТ способствовало накоплению материала и апробации идеи будущего портала ОПТ на многих международных конференциях. С одной стороны, при отборе текстов на английском и русском языках согласно актуальности и злободневности формируются мини-глоссарии по темам (*International Terrorism; Elections and Election Campaign; Social Security; Political and Social Unrest; Social Movements and their Role in our Life; Political Set Up; Olympic Games; Negotiations as Means of Settling Down conflict; Disarmament and Non-Proliferation; Youth Upbringing; Drugs and Illnesses; Unemployment* и т.п.). С другой стороны, читатели блога вовлечены в творческий процесс по описанию ОПТ. Дополнительные комментарии к определенным словам и словосочетаниям, терминам общественно-политической жизни, разрабатываются вместе с читателями блога на основании работы со специальными учебными справочниками, пособиями и документами, а также личного опыта. В Издательском словаре-справочнике А.Э. Мильчина комментарий трактуется как «часть аппарата издания, в котором дается широкое толкование текста произведения в целом со стороны историко-литературной, историко-текстологической, издательской либо отдельных его фрагментов, когда необходимо помочь читателю понять текст во всем объеме и со всей глубиной, скрытой от обычного взгляда и требующей дополнительных знаний эпохи, исторических и литературных событий, литературы того времени» (Мильчин, 2006). Таким образом, комментарии нацелены на компенсацию уникальных культурных и идеологических сведений, ориентированных на определенного читателя/пользователя, представителя иной культурной и языковой традиции.

В свою очередь, М.С. Ссори́на рассматривает культурологический комментарий как более широкое понятие, включающее лингвистические статьи, заметки по употреблению вокабул (Usage Note), непосредственно культурологический комментарий (Culture Note) или культурологические заметки и энциклопедические словарные статьи (Ссори́на, 2012). Как

показывает практика, читателям они необходимы, поскольку помогают более полно раскрыть значение термина общественно-политической жизни, его переводной эквивалент. Вместе с тем идеологически-оценочные характеристики ОПТ, отличия общественно-политической жизни разных обществ, а также языковые особенности осложняют и затрудняют процесс перевода ОПТ с английского языка на русский и наоборот. Следовательно, представляется целесообразным включать эти сведения в словарь ОПТ.

Таким образом, работа в блоге ОПТ позволила вовлечь студентов в процесс сбора материала из медийных текстов, а также анализа идеологического восприятия события или явления общественно-политической жизни носителями разных обществ и способа его лексической интерпретации в русском и английском языках. Такой лексикографический коллектив может постепенно расширяться благодаря современным информационным технологиям, объединяя читателей разных городов и стран. Все это в значительной степени обогащает контент портала ОПТ.

Безусловно, данный опыт создания блога можно считать положительным, и он должен быть продолжен при составлении портала ОПТ. В работе подобного портала будут участвовать преподаватели и студенты-волонтеры Ивановского государственного университета, а также представители других российских и зарубежных вузов. На наш взгляд, интерес и такой живой лексикографический отклик у студентов ИвГУ связан с тем, что, во-первых, российская лексикографическая школа под руководством профессора О.М.Карповой успешно развивается в городе Иваново (Маник, 2011). Студенты активно вовлекаются в научную и исследовательскую деятельность, принимают участие в международных лексикографических проектах (например, проект «Флоренция в творчестве европейских писателей и художников: энциклопедический словарь для гидов и туристов: проект словаря, 2009-2018»). Во-вторых, в учебном плане есть ряд лексикографических курсов, которые формируют лексикографическую

компетенцию у студентов, расширяют знания о современных справочных изданиях и информационных ресурсах в целом.

Следовательно, новый формат справочного издания целесообразно концептуализировать в интерактивный вебпортал англо-русской общественно-политической терминологии, предоставляющий достоверную и нейтральную информацию о многих важных аспектах данных двух языков.

Англо-русский справочно-информационный портал ОПТ – это проект интерактивного вебпортала, задуманный как довольно полный и подробный ресурс, составляемый с участием пользователей (crowd-sourced). Вместе с тем, он является инновационным словарем, целевую аудиторию которого составляют в основном русскоговорящие пользователи, владеющие английским языком на высоком уровне и интересующиеся вопросами общественно-политической жизни (студенты, учителя, политики, дипломаты, переводчики и т.п.).

Основным источником информации портала является авторский корпус медиатекстов на английском языке, описанный ранее, а также русскоязычные выпуски новостей, документы, договоры, публичные речи и презентации, некоторые публикации в социальных сетях. Также учитываются идеи и предложения пользователей портала относительно назначения словаря, презентации материала, дефиниции и т.п., присланные в виде комментариев через специальный форум. Обратная связь возможна посредством комментариев в конце каждой словарной статьи, а также в разделе «Contact us»: пользователь заполняет форму, в которой обращается к редактору портала с вопросом, предложением, замечанием и оставляет свои контактные данные. Важно подчеркнуть, что подобные обращения не публикуются на сайте. Только после проверки предложенных сведений возможно размещение на страницах справочника с указанием авторства. Безусловно, важно также использовать технологии wiki в ходе работы над корпусом, его регулярного пополнения и обновления, поскольку язык общественно-политической жизни

очень динамичен и включает большое количество терминологических единиц.

Как отмечалось ранее, для успешного функционирования словаря важно изучать потребности пользователя. Поэтому обязательным условием работы с порталом является регистрация, что даст создателям информацию о возрасте, образовании и роде деятельности читателя, контактные данные (страна, город и адрес электронной почты). При завершении работы, когда читатель закрывает страничку, автоматически всплывает окно, предлагающее пройти небольшой опрос о степени удовлетворенности консультацией, а также трудностях/проблемах при поиске или чтении словарной статьи. Такой подход заменяет протоколы, дает возможность незамедлительно уточнить впечатления пользователя, если у него есть желание/время/возможность ответить.

Вместе с тем, важно использовать специальную программу, которая отслеживает все запросы и поиски по portalу (log files), что позволяет понять стратегии поиска читателя, а также дополнять и расширять корпус в случае, если такой единицы еще нет в словнике. Эта программа также хранит историю поиска, затем предлагая пользователю варианты во время набора (в традициях любой поисковой системы). Также должна быть установлена программа, распознающая потенциальные орфографические ошибки или некорректные запросы в неправильной начальной форме (например, глагол в прошедшем времени, существительное во множественном числе и т.п.).

Система поиска строится на вводе запроса в специальную строчку. Можно искать по одному слову или по словосочетанию. Современные компьютерные технологии позволяют быстро осуществить поиск в корпусе, дополнительно предложить гиперссылки, а также через различные фильтры адаптировать и сохранить систему навигации под тот способ, который свойственен данному конкретному пользователю. В идеале программа «подстраивается» под человека и его запросы при помощи анализа его поведения и предпочтений. Такие технологии уже используются в сети

Интернет (во время работы в сети компьютер выводит на боковые панели сайты, близкие по теме, просмотренной недавно, так работает реклама и спам).

Электронный словарь должен быть обязательно доступен, как отмечали респонденты анкетирования, а удобство и простота работы с ним являются важными показателями успешности и популярности проекта. Он должен давать возможность пользователю решать все его коммуникативные задачи, которые были описаны по итогам анкетирования. Домашняя страничка минимально нагружена информацией. Представлено название портала «*Reference Tool On Socio-Political Terminology: English-Russian*» на английском языке, навигационная панель предлагает несколько опций:

- регистрация нового или существующего пользователя (Register / Log In);
- информация о проекте (About the Project), коротко раскрывающая историю создания портала, его цели и задачи;
- слово недели (Word of the Week) – слово/словосочетание, которое связано или обозначает самое яркое общественно-политическое событие данного момента, довольно часто встречается в медиатекстах на английском языке;
- строка поиска (Search);
- обратная связь (Contact us).

Раздел «*Word of the Week*» носит информационно-развлекательный характер, его основное назначение – заинтересовать читателя, вызвать желание зайти на портал. Так, на первой неделе сентября 2018 года в мире произошло много различных событий, однако самый накал страстей традиционно генерируется вокруг американского президента. На этой неделе вышла в свет скандальная книга Б.Вудварда (Bob Woodward «*Fear: Trump in the White House*»), а затем публикация в колонке комментатора New York Times «*I am Part of the Resistance Inside the Trump Administration*», дискриминирующие образ Д.Трампа, уничижающие его личные и моральные

качества как лидера страны, так и просто человека. Это может инициировать процесс импичмента в США. В англоязычных газетах встречается широкий диапазон словосочетаний, связанных с данной процедурой (*presidency begins to dissolve; to topple the elected leader of the nation; unfit to be the most powerful man in the world; political attacks; do the right thing and resign; Mr Trump's suitability for the office; whispers of invoking the 25th Amendment; dangerous turmoil; anonymous leaking won't take down Trump*; и т.п.), но наиболее интересным, на наш взгляд, является «*all-out coup*» (полномасштабный государственный переворот). В данной колонке читателю предлагается переводной эквивалент, фрагмент текста с заглавной единицей, а также несколько других контекстов, описывающих события и личности политиков вокруг попыток переворота.

«Pundits are lining up to weigh in on a salacious New York Times op-ed allegedly penned by an anonymous #Resister in the Trump administration, with some experts on television calling the piece an ***all-out coup*** against the president» (<https://www.rt.com/usa/437808-trump-nyt-oped-responses/>).

«MSNBC's Nicolle Wallace said on Wednesday the stunning claims made in the anonymous op-ed – for example, that there is a group of "*adults*" in the White House who believe ***Trump is unfit to hold office*** and are ***trying to shape policy behind the president's back – are akin to "a coup."***

"*In other countries... they sometimes call this a coup,*" Wallace said on MSNBC's Deadline: White House, referring to the article's assertion that there is a "*resistance*" made up of administration officials which aims ***to protect the republic from Trump's "amorality."***

Another MSNBC talking head, Howard Fineman, said that he was troubled by the fact that the op-ed appears to describe how "***unelected aides have staged a slo-mo coup.***" ***Impeachment*** – not "*frenzy, mutiny and rumors*" – is the antidote to ***Trump's criminal unfitness for public service***, he added». (<https://www.rt.com/usa/437808-trump-nyt-oped-responses/>)

«It's impossible to know in the moment when a *presidency begins to dissolve*. But after a devastating 48 hours, it's already clear that Donald Trump's will never be the same.

Whatever your view of Trump, his behavior and his presidency, Washington is watching the *opening act of a stunning attempt to topple the elected leader of the nation*.

Damaging twin portraits of the President in a New York Times op-ed and Bob Woodward's new book are using the words of current top officials *to fracture the mythology of vanity and bombast, conmanship and intimidation of Trump's personality cult*».

(<https://edition.cnn.com/2018/09/06/politics/donald-trump-white-house/index.html>)

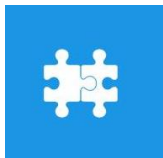
Также возможно предложить ссылку на публикацию в газете New York Times, чтобы читатель сам оценил стиль изложения и суть вопроса (<https://www.nytimes.com/2018/09/05/opinion/trump-white-house-anonymous-resistance.html>).

После осуществления запроса, пользователь открывает страницу портала, на которой зарегистрированы данные. Поскольку многие пользователи отмечали, что словарь должен быть понятным и не перегруженным информацией, то словарная статья четко структурирована, страница цветом разделена на две части. В левой половине на экране жирным шрифтом представлено заглавное слово, переводной эквивалент, грамматическая помета, орфоэпическая помета и рядом значок, предлагающий прослушать произношение, далее зарегистрирована краткая дефиниция на исходном языке (английском). Вся последующая информация скрыта значками:

- справочный раздел, в котором зафиксированы культурологические, исторические, идеологически-оценочные или этимологические данные о заглавном слове;

- коллокации с заглавным словом;

- ссылки для дальнейшего чтения;

- ссылки на интересные видео материалы по теме;

- иллюстрации.

Их можно раскрыть для ознакомления при необходимости. Пользователь видит на экране только графический символ, но если подвести курсор, то появляется название раздела и краткая аннотация:

	<p><u>Interesting!</u></p> <p>Information on the historical, cultural or ideological background of the notion, its perception by different social groups</p>
--	---

	<p>Collocations</p> <p>Words or phrases that are usually used with the head word in a way that sounds correct or accustomed by the media</p>
	<p>References</p> <p>List of links for further reading or consultation in order to understand the subject. There may be textbooks, scientific articles, official documents, treaties, declarations or other useful papers.</p>
	<p>Video references</p> <p>List of useful links to watch or follow an informative video related to the head word.</p>
	<p>Pictures</p> <p>Some images that represent the idea of the key word</p>

Таким образом, экран не перегружен данными, читатель не получает значительное количество информации, текстовая составляющая небольшая.

Ниже зафиксирован раздел «Comment», где пользователь может оставить свои замечания, дополнения, примеры. После модерации данные записи публикуются на портале.

Справа представлены иллюстративные примеры. Сначала на экране пользователь видит пять контекстов со ссылками на источник, также есть опция «Show more examples», выводящая на экран по пять дополнительных контекстов. Заглавное слово выделено цветом в примере. По ссылке читатель

может перейти на страницу медиаиздания, фрагмент публикации которой заинтересовал пользователя.

Представляется возможным проиллюстрировать более подробно форму презентации материала в словарной статье предлагаемого портала ОПТ.

Post-truth – *послеправда, псевдоправда, пост-правда*

/ˌpəʊs(t)'truːθ/

Существительное, часто используется в функции определения перед другим существительным (например, *post-truth politics*). Возможно написание *post truth*

Theoretically, *post-truth* means the truth with the objective facts less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief.

Academically, *post-truth* means “systematic pattern of deviation from norm or rationality in judgment, whereby inferences about other people and situations may be drawn in an illogical fashion. Individuals create their own “subjective social reality” from their perception of the input”.

В данной дефиниции пользователь получает информацию о значении заглавного слова в теоретических работах, как это зарегистрировано в словаре Oxford English Dictionary. А также включено толкование согласно академическим исследованиям, поэтому в тексте есть кавычки.

In 2016 the Oxford English Dictionary declared “post-truth” to be 2016 Word of the Year. It defined it as ‘relating to or denoting circumstances in which objective facts are less influential in shaping public opinion than appeals to emotion and personal belief’. Post-truth is an assertion of ideological supremacy by which its practitioners try to compel someone to believe something regardless of the evidence.

It was coined in the light of the Brexit and US presidential campaigns when many commentators viewed the UK’s vote to

leave the European Union and Donald Trump's election as US president. For example:

1. Those who argue that the UK should have voted to remain in the EU repeatedly point to the misleading claim made in the campaign that an extra £350 million per week could be spent on healthcare if the UK voted to leave as a major factor in deciding the outcome.
2. The then White House spokesman Sean Spicer claimed in January that Trump had gathered 'the largest audience ever to witness an inauguration'. But when this appeared with images comparing Trump's inauguration with Barack Obama's in 2008, a senior aide claimed Spicer was calling on 'alternative facts'.

People often face a situation when they are manipulated by a speaker/historian/politician/president/media publication/commercial/movie, etc. and are likely to accept some argument based on their emotions or beliefs. Powerful people or people who have power have always used their positions to make citizens believe that it is the correct 'truth'. However, it's always been subjective and debatable. Nowadays "alternative facts" replace actual facts, feelings have more weight than evidence.

The roots of "post-truth" notion lie deep in the history of Western social and political theory. It reaches back to Plato, ranging across theology and philosophy, to focus on the Machiavellian tradition in classical sociology, as exemplified by Vilfredo Pareto. He offered the original modern account of "post-truth" in terms of the 'circulation of elites'.

The defining feature of 'post-truth' is a strong distinction between appearance and reality which is never quite resolved. So, the

strongest appearance ends up passing for reality.

Post-Truth plays out what this means for both politics and science. Politicians have never been averse to telling lies in order to win office or justify policies. The war against Iraq in 2003, for example, was justified by the claim that Saddam Hussein possessed ‘weapons of mass destruction’ that proved to be non-existent. In a speech in 2004, Tony Blair dodged the issue, saying: ‘I only know what I believe.’

Sometimes “post-truth” can be substituted or related to “**fake news**” when the nature of news and what people accept as news are shifting toward a belief and emotion-based perception or understanding.

В данном разделе читатель получает развернутую историческую справку об особенностях употребления, примеры использования относительно различных политических событий и известных имен политиков. Важно регистрирование близкого по семантике понятия «fake news», эти понятия являются взаимозаменяемыми.

Post-truth media

Post-truth election

Post-conflict and post-truth commission

Post-truth politics

Post-truth era/age

Post-truth party

Post-truth democracy

Post-truth world

Post-truth rhetoric

To run a post-truth campaign

Lee McIntyre “Post-Truth” <https://mitpress.mit.edu/books/post-truth>

Steve Fuller “Post-Truth. Knowledge As A Power Game”
<http://www.anthempress.com/post-truth-hb>

M.A. Peters, S.Rider, M.Hyvonen, T.Besley “Post-Truth, Fake News” <https://www.springer.com/la/book/9789811080128>

<https://www.quora.com/What-does-Post-Truth-mean>

<http://theconversation.com/us/topics/post-truth-32226>

<https://www.cumberlandlodge.ac.uk/whats-on/politics-post-truth>

В связи с активным употреблением и широкими дискуссиями относительно данного явления в свет вышло несколько книг, раскрывающих философские истоки «постправды», отслеживающие семантические трансформации и иллюстрирующие многочисленные случаи использования слова в англоязычных медиатекстах. Поэтому целесообразно предложить пользователям портала ОПТ ссылки на данные публикации для дальнейшего ознакомления.

Finding truth in a post-truth world | Elliot Higgins |

TEDxAmsterdam

<https://www.youtube.com/watch?v=moxTk3Brqw>

Why "post-truth" is word of the year 2016

<https://www.youtube.com/watch?v=sCRI-K4VWGc>

Поскольку многие пользователи предпочитают аудио-визуальный ряд, как было отмечено в ответах на анкету, то включение ссылок на видео материалы по теме является необходимым элементом микроструктуры. Из многих роликов были отобраны самые информационно насыщенные: публичная лекция формата TED, а также обоснование выбора лексикографами издательства Oxford слова «post-truth» в качестве слова года 2016.

Comments

В разделе «Иллюстрации» заглавного слова «post-truth» возможно предложить несколько карикатур, которые дополняют и отражают значение слова, а также отношение общества к данному феномену (Приложение 28).

Справа представлены контексты употребления:

I don't mean technology but **“post-truth” politics**. (21stcenturyfix.org.uk - <http://21stcenturyfix.org.uk/2012/10/on-post-truth-politics/>)

Some observers have even wondered if Trump's candidacy marks the beginning of a **“post-truth” era** in American politics. (MoneyWatch <http://www.moneywatch.us/fact-checkers-take-on-donald-trump/>)

The voting public in the post-budget washuo appears to be sending Abbott a clarion message – they aren't buying the Coalition's version of national interest, made manifest in last Tuesday's budget, nor are they buying Abbott's latest outbreak of **post-truth**, post-fact dissembling. (Newsocialdemocrat.net <http://newsocialdemocrat.net/category/australian-politics/>)

He was willing to speak truth to power, even when it ensured that criticism would rain down upon her, from the McCarthy hearings to after September 11. Today, in a campaign season some have taken to calling a **“post-truth elections”**, that is an example reporters would do well to emulate (<http://www.zocalopublicsquare.org/2015/12/08/how-one-of-nixons-greatest-critics-changed-journalism/chronicles/who-we-were/>)

The phrase **“post truth”** has been out there for a while. Sometimes it just meant that people are lying more than they used to, but that's not interesting – after all, every generation sees itself as beset with mendacity. **Post-truth** now means more than that. It's an indifference to the truth, as if you don't care whether what you say is going to be believed or is even believable, or whether you're going to be called on it (<http://uvpress.blogs.uv.es/author/fores/page/11/>).

Значение(я), которое несет в себе слово, культурно обусловлено, понять его можно только через контекст употребления. Именно поэтому, на наш взгляд, примеры употребления заглавного слова в различных медийных текстах (с отличными общественно-политическими принципами и установками авторов) являются обязательным компонентом.

В некоторых случаях к переводному эквиваленту необходимо добавить уточняющий комментарий, что позволит внести понимание в семантику заглавного слова. Например,

Protectionism – протекционизм; политика протекционизма; покровительство (экономическая политика государства, направленная на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции).

или

to jumpstart the economy – запустить экономику (в разгар экономического кризиса или в ходе экономических реформ в качестве оживления и возрождения здорового экономического климата в стране).

Лексические трансформации при переводе могут быть вызваны разницей в смысловом объеме слова. Каждое слово в любом языке функционирует в лексико-семантической системе данного языка и взаимодействует с другими лексическими единицами. Поэтому оно может иметь различные виды лексических значений (лексико-семантических вариантов), расширять или сужать свое значение, делать его более конкретным или абстрактным. Например,

Breakaway region - отколовшийся; самопровозглашенный регион (как правило, в этом регионе идут/шли военные действия, связанные со сменой власти и борьбой за независимость, поэтому также возможен перевод «мятежный регион»)

Или

Obama's plan – план Обамы (о пакете антикризисных реформ для поддержания экономики и выведению страны из кризиса, предложенных американским президентом Бараком Обамой, 2009)

Если в некоторых случаях возможно несколько вариантов перевода, то целесообразно разграничивать переводы и вносить уточнения в скобках о более узкой сфере применения или иных ситуациях:

Credit crunch

1. *ограничение кредита или ужесточение условий кредитования* (особенно в банковской сфере);
2. *кредитный кризис* (о периоде времени, когда экономические условия неблагоприятны для получения инвестиционного капитала, поскольку банки и инвесторы с большой осторожностью одалживают средства корпорациям и компаниям, что приводит к удорожанию кредитного продукта)

А в разделе «Interesting!» важно добавить разъяснения данной терминологической единицы:

In the recent past “credit crunch/crisis” would characterize the credit proposal reduction resulting from the reduction of bank assets impairment and set of tough regulations to bank capital. The credit crisis of 2007 till present was not unexpected or unforeseen; it was a logical consequence of the accumulated negative events and lack of financial market regulations. Per se, the problems of low-quality mortgage (subprime) in the USA, when American banks had moved from an old model “lend and hold” to a new one “lend and sell”, moved the trigger in the misbalanced world economy.

Growth of the overdue payments on low-quality mortgages, bankruptcy of banks was accompanied by the property slump, losses from investments in structured products and collapse of hedge funds. In 2007-2008 the crisis continued to develop: further overdues and defaults on mortgages, mass bank staff reduction, sharp criticism of the rating agencies, large-scale government support of the financial markets and shut down of huge investment banks on Wall Street.

Credit crunch became international and covered a pretty many number of countries, including the UK, Germany, France, Australia, India, Russia and many others.

It is important to underline the Russian credit crunch runs in a different way. Experts note a tremendous growth of the credits when the customers simple do not pay at all. It started in the second quarter of 2012. It may turn into a bank crisis. Russian market is overfilled with the offers of a fast and easy bank credit. As a result of a great acceleration of the credit portfolio in 2011-2012 the debt burden (mostly on individuals) increased. The debt exceeded the incomes of the population that naturally resulted in overdue payments.

Consequently, *credit squeeze* (*кредитное сжатие*) characterized by high interest rates and difficulties in obtaining the credit, does not reflect the situation in Russia. Note in English often these are synonyms.

При работе над порталом необходимо консультироваться с различными справочниками, учебниками, официальными документами. Также важно привлекать к процессу написания дефиниций и их редактирования экспертов из разных предметных областей (экономики, дипломатии, политических наук, журналистики, экологии и т.п.), чтобы справочный раздел, дополняющий семантику описываемого феномена общественно-политической жизни, соответствовал истине. Так, при разработке справочного раздела «Interesting!» к входной единице «*social (protection) floor*» было изучено несколько важных документов по данной теме, ссылки на которые даются пользователям.

Social (protection) floor (SPF) – минимальный уровень социальной защиты

Interesting!

The World Commission on the Social Dimension of Globalization introduced an idea of the term in 2004. Though there has not been any internationally adopted definition of the term ‘social floor’ or ‘social

protection floor', the notion is used to define and guarantee the observance of the essential social rights. Every man should enjoy the social protection floor.

The SPF concept was formally adopted in April 2009 when the United Nations Chief Executives Board (CEB) endorsed the Social Protection Floor Initiative (SPF-I) as one of nine joint initiatives to respond to the global financial and economic crisis of 2008. The continued relevance of social protection, both as a right and as a means to ensure long-term development, has transformed the SPF into a widely pertinent policy approach.

The Chair of the Advisory Group, CEO UN-Women, Michelle Bachelet explained the concept in the following way: 'Firstly, everyone should have the access to at least essential goods and services, services of health care, primary education, housing, water and sanitation and other vital services. Secondly, everyone should enjoy at least basic income security sufficient to live'.

<http://www.un.org/en/ga/second/64/socialprotection.pdf>

<http://library.fes.de/pdf-files/iez/07814.pdf>

http://www.unicef.org/socialpolicy/files/Social_protection_floor_initiative_UNU.pdf

<http://www.socialprotectionfloor-gateway.org/4.htm>

На наш взгляд, также целесообразно в некоторых случаях в разделе «Коллокации» отмечать синонимический ряд, поскольку ОПТ свойственно наличие синонимов, как отмечалось ранее. Это позволит пользователю расширить свой словарный запас, отметить различия в контекстах употребления. В перспективе можно выделить данную информацию в отдельный раздел «Синонимы». Например, в словарной статье *financial crisis* в конце раздела «Коллокации» логично зарегистрировать следующие синонимические словосочетания:

Global economic meltdown

Global economic crisis

Steadily deteriorating economic situation

Economic downturn

Recession

Global economic slump

Global financial retrenchment

Economic hurricane

Crisis of credit and confidence

Как отмечалось ранее, справочно-информационный портал ОПТ является билингвизированным изданием, т.е. весь материал представлен в словнике на исходном языке (английском). Это дает возможность пользователю, как правило, русскоговорящему, погрузиться в предметную тему на изучаемом языке, лучше понять и освоить связанную с заглавным словом терминологию. При написании культурологического раздела необходимо учитывать особенности нескольких идеологий и культур (исходного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ)), сохранять нейтральную позицию при регистрации ОПТ, особенно в случае включения в корпус дополнительной (культуроведческой) справки, расширяющей или поясняющей переводной эквивалент, и выборе иллюстративных примеров. Систематизация и довольно краткое изложение специализированной информации в одном месте полезны студентам, переводчикам и непрофессиональным читателям. Вместе с тем, для удобства и простоты работы в микроструктуре зафиксирован переводной эквивалент.

В заключении важно отметить, что пользователь сам определяет, какую информационную категорию ему необходимо прочитать, поскольку графически все категории выделены: орфоэпическая помета и аудио произношение; грамматическая помета (часть речи и некоторый комментарий по функционированию в предложении); переводной эквивалент с дополнениями и конкретизацией в скобках; дефиниция на английском языке; гиперссылки для получения дальнейшей информации; культурологическая справка; иллюстративные примеры (данная часть

является обновляемой и не ограничивается только теми пятью примерами, которые есть на экране, поскольку возможна опция *show more examples*); коллокации; иллюстрации. Более того, внизу страницы расположено окно для отправки комментариев составителям и редакторам портала. Контакт с пользователем играет важную роль, т.к. согласно установкам портал функционирует в непосредственном сотрудничестве и взаимодействии с читателями.

В перспективе представляется необходимым дополнять и корректировать не только содержание словника, но и структуру портала согласно обратной связи с пользователями (возможно выделение раздела «Синонимы», добавление графических помет или иллюстраций, карикатур, фотографий и иных элементов креолизованного текста, широко используемого в СМИ). Необходимо продолжать работу по обновлению англоязычного корпуса и начать компилировать параллельный корпус, что является основополагающим при работе с переводами медиатекстов. Более того, важно учитывать развитие технологий *log file*, которые помогают отслеживать поведение читателя, его стратегии поиска, предпочтения при работе с порталом. Представляется, что данный проект займет свою нишу среди других авторитетных словарей ОПТ английского языка нового поколения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Представленный на современном англоязычном лексикографическом рынке репертуар словарей, регистрирующих ОПТ, довольно многообразен. Проведенный обзор наиболее авторитетных изданий, одноязычных и переводных словарей, предназначенных для носителей языка, показывает, что их цель заключается в ознакомлении пользователя с терминологией политической деятельности, а также интерпретации явления общественно-политической жизни с какой-либо общественной позиции (например, правящих кругов, оппозиции и т.п.). Основная трудность конструирования и передачи смысла ОПТ на языке перевода обуславливается тем, что соотносятся две ценностные системы и идеологически-оценочные элементы лексем проявляются в ситуации общения, когда важную роль играют фоновые знания переводчика, вербальный и ситуационный контексты. Современному пользователю не достаточно получить только переводной эквивалент, ему необходимо такое описание входной единицы, которое позволяет выполнить адекватный перевод в необходимой ситуации коммуникации. К удачным решениям изданий при передаче семантики заглавного слова относятся: регистрирование экстралингвистической информации в дефиниции; комментарии после переводного эквивалента, которые раскрывают историю возникновения данного явления, семантические преобразования, особенности употребления внутри данной социальной группы и т.п.; а также устойчивые сочетания с заглавным словом, что расширяет словарный запас и помогает пользователю правильно интерпретировать и употребить данную лексическую единицу.

В результате анализа микроструктуры наиболее авторитетных англоязычных словарей политической терминологии и справочников, регистрирующих терминологию общественно-политической жизни, выделены следующие основные способы лексикографирования ОПТ:

- многие политические словари, несмотря на некоторые неудобства с системой поиска, доступны онлайн, полнота словника зависит не только от цели и адресата справочника, но также идеологической установки издания;
- словарная статья представляет собой подробное описание фактов из истории возникновения и развития явления общественно-политической жизни и носит учебно-повествовательный характер, что позволяет рекомендовать их для учебных целей;
- в словарной статье в большинстве случаев отсутствуют какие-либо пометы (грамматические, орфоэпические, этимологические, функциональные и т.п.), но зафиксированы прагматические комментарии и иллюстративные примеры из выпусков новостей или СМИ и комментарии о различиях в восприятии в настоящее время и несколько лет назад.

Проведенное анкетирование потенциальных пользователей, подтвердившее существующий запрос на переводной бесплатный онлайн справочник, позволило выделить их ожидания и запросы: регистрация значения слова на исходном (английском) языке, перевод на русский язык, иллюстративные примеры из современных англоязычных СМИ, комментарии об особенностях употребления, культурологическую и историческую справку, орфоэпическую и грамматическую помету, а также ссылки на дополнительные информационные ресурсы. Интерактивный характер, быстрота и удобство поиска в корпусе, мультимедиа опции важны для большинства опрошенных.

Представлена концепция авторского справочно-информационного двуязычного портала ОПТ, который берет свое начало из авторского электронного англо-язычного словаря ОПТ и апробирован на учебном блоге в Ивановском государственном университете. Англо-русский справочно-информационный портал ОПТ – это проект интерактивного вебпортала, задуманный как довольно полный и подробный ресурс, составляемый с

участием пользователей (*crowd-sourced*). Интерактивный характер сайта дает возможность пользователю самому определять, какую информационную категорию ему необходимо найти. На основном экране регистрируется орфоэпическая помета и аудио произношение; грамматическая помета (часть речи и небольшой комментарий по функционированию в предложении); переводной эквивалент с дополнениями и конкретизацией в скобках; дефиниция на английском языке. В качестве дополнительных опций предлагаются гиперссылки для получения дальнейшей информации; культурологическая справка; иллюстративные примеры (данная часть является обновляемой и не ограничивается только теми пятью примерами, которые есть на экране, поскольку возможна опция *show more examples*); коллокации. Важно подчеркнуть, что проект разработан в духе партнерской лексикографической традиции, когда читатель также принимает участие в создании и обновлении корпуса. Контакт с пользователем играет важную роль, т.к. согласно современным традициям портал функционирует в непосредственном сотрудничестве и взаимодействии с читателями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная англоязычная лексикография начала XXI века представляет собой справочно-информационную науку, которая занимается, с одной стороны, теоретической разработкой новых концепций словарей, их формы и содержания, а также их систематизацией и классификацией (теория лексикографии), с другой стороны, моделированием и составлением справочников (практическая лексикография).

Новые информационные технологии трансформировали лексикографию в практико- и корпусно-ориентированную дисциплину, внося в нее компьютерные методы, корпусные данные, программное обеспечение и технологии XML. Внимание лексикографов переключилось на изучение пользователя и его потребностей, новых жанров и новых видов текстов. В результате англоязычной лексикографии нового тысячелетия свойственен антропоцентричный характер. Издания выпускаются с расчетом на конкретного пользователя. Появилось специальное направление исследования «перспектива пользователя» (*user's perspective* или *user-driven approach*, или более широкое *user research*), занимающееся изучением нужд и потребностей пользователей. Читатель также становится активным участником процесса создания и обновления словаря при помощи технологий «краудсорсинга» (*crowdsourcing*) или использования коллективного разума. В англоязычной лексикографии появилась волонтерская лексикография (*volunteer lexicography*), любительская или народная лексикография (*lexicography for fun*), партнерская лексикография (*collaborative lexicography*).

Лексикографический репертуар довольно богат, выходят в свет инновационные справочники, в том числе в виде мобильных приложений. Значительно востребованы словари для специальных целей, таким образом, современной англоязычной лексикографии свойственна специализация и междисциплинарный характер. Вместе с тем, культурологический компонент

играет важную роль даже в терминологических словарях и регистрируется в их микроструктуре.

Обобщив накопленный опыт создания политических словарей, стремительное развитие политической лингвистики, в работе обосновывается необходимость выделения отдельного направления «политическая лексикография» (ПЛ), объединяющего в себе новейшие тенденции теоретической и практической лексикографии, корпусной, политической и медиалингвистики, терминоведения, дискурс исследований, теории и практики перевода, семантических исследований и т.п. Поэтому ПЛ свойственен междисциплинарный характер.

ПЛ является разделом специализированной лексикографии, которая занимается описанием и изучением репертуара специальных политических словарей, а также словарей, включающих в словник общественно-политическую терминологию. В задачи ПЛ также входит классификация таких справочных изданий и исследование потребностей пользователей для выработки оптимальной системы презентации и поиска информации в корпусе, систематизации и обновления материала, в том числе с учетом интерактивного формата словаря нового тысячелетия.

Рождение и популяризация многочисленных политических лексикографических продуктов, актуальных на определенный исторический момент, подтверждает необходимость их описания и анализа, классификации, изучения принципов организации мега-, макро- и микроструктуры, изучения роли пользователя, степени надежности информации, оптимизации система поиска по корпусу и т.п.

Основными источниками ПЛ являются специализированные словари и справочники, регистрирующие ОПТ, и медиатексты, которые компилируются учеными в онлайн корпуса. Их основное назначение заключается в предоставлении обобщенных наблюдений, статистической информации о частотности употребления единиц, а также составлении различных политических справочников. Корпуса политических медиатекстов

играют важную роль в ПЛ, поскольку они позволяют обобщать и систематизировать значительный языковой материал из разных источников, а также выделять основные информационные составляющие и регистрировать их в специализированных словарях предметной области политика. Поэтому в работе описываются принципы построения авторского корпуса политических медиатекстов на английском языке.

В начале нового столетия в англоязычной современной лексикографии сформировалось новое направление теоретического изучения словарей, получившее название *dictionary reviewing*. Именно он лег в основу описания принципов лексикографирования лексического значения в переводных и специализированных словарях ОПТ английского языка. Вместе с тем, в настоящем исследовании разработана авторская классификация словарей, регистрирующих ОПТ английского языка, с учетом всего многообразия инновационных жанров справочников нового поколения. В ней отмечены и проиллюстрированы новые критерии типологизации политических справочников.

Общественно-политическая терминология английского языка XXI века претерпевает значительные изменения в силу динамичных и стремительных перемен в сфере общественно-политической жизни, политизации и идеологизации современных обществ посредством новых информационных технологий, осуществляющих агитационную пропаганду идей и установок в СМИ. Интерес к изучению ОПТ / ОПЛ как в отечественной, так и зарубежной лингвистике привел к различию в терминологическом аппарате. Впервые в диссертации соотносятся англо- и русскоязычные термины (Language of Politics, Political Language, ОПЛ и ОПТ), описаны их сходства и различия.

Анализируя отечественные и англоязычные медийные тексты, политические лексикографические справочники и электронные корпуса, мы пришли к выводу о том, что ОПТ – это часть лексической системы языка, в которой особенно наглядно отражена социальная структура общества,

мировоззренческие установки носителей языка, их идеология, способы организации общественной жизни страны, в которой функционирует язык, а также других стран. Отличительной чертой данной терминологии является ее модальная и экспрессивная функция. Идеологический и оценочный компонент, безусловно, играет важную роль в семантике ОПТ и является неременной составляющей лексического значения, также как культурологический компонент.

ОПТ довольно многогранна и включает в себя различные сферы жизни. Она используется как профессионалами (политиками, политическими обозревателями, политологами, ведущими новостных выпусков, журналистами, аналитиками, дипломатами, общественными деятелями и т.п.), так и непрофессионалами. Данный факт связан с общедоступностью (через СМИ) и обусловленностью экстралингвистическими факторами.

Функционирование и развитие ОПТ иногда прямо, а чаще опосредованно отражают широкий спектр общественных процессов, что детерминирует ее динамизм. Данной терминосистеме свойственны процессы освоения терминов из других областей (поскольку общественно-политическая жизнь охватывает многие области знания), а также введение новых терминологических единиц (нередко с фразеологической номинацией), отражающих культуру, идеологию, менталитет данного общества. Поэтому в исследовании подробно рассмотрен феномен политической метафоры, метонимии и аллюзии в ОПТ, в том числе как инструменты манипуляции мнением целевой аудитории. Процесс обновления терминов общественно-политической жизни динамичен и постоянен из-за воздействия экстралингвистических и лингвистических факторов, преломленных через сознание человека.

Представленная в диссертационном исследовании логико-понятийная схема ОПТ, которая помогает разрабатывать семантическое наполнение словарной дефиниции авторского переводного портала ОПТ и ее метаязык, обеспечивает ее полноту и точность, обуславливает выбор типа дефиниции и

наиболее эффективную их комбинацию, а также наиболее удачный для данного контекста переводной эквивалент. Более того, в результате работы с источниками возможно использовать иллюстрацию как средство семантизации.

В исследовании рассматривается переводоведческий аспект ОПТ в современной отечественной лексикографии, поскольку современному пользователю, как показывает опрос пользователей (студентов), не всегда достаточно получить только переводной эквивалент. Нередко при переводе политических текстов речь идет об интерпретации. Мы определили переводческую интерпретацию как основу понимания, то есть как основу установления диалога между текстом и переводчиком; как выявление скрытого смысла, проходящее сквозь призму переводческого сознания и обогащенное им; как ряд понимающих действий, направленных на инициацию текста к диалогу и на осуществление этого диалога.

В рамках существующих традиций составления переводного словаря ОПТ интерпретация возможна, с одной стороны, в том случае, если в микроструктуру включена культурологическая помета или комментариев, комментариев об употреблении, иллюстративные примеры и т.п.; с другой стороны, если интерпретация выполнена с позиции определенной общественно-социальной группы (это приводит к понятию «идеология перевода»). Особенностью предложенной концепции переводного справочно-информационного портала ОПТ является то, что его разработка ведется параллельно, с одной стороны, с постоянным обновлением корпуса примеров, корпуса медийных текстов, а также, с другой стороны, с внедрением соответствующих идей в практику (через блог ОПТ), и, следовательно, с постоянным учетом обратной связи. В нем предлагается комплексное и всестороннее описание ОПТ, что поможет пользователю разобраться в смыслах в различных контекстах.

Перспективы дальнейшей работы включают воплощение концепции портала в практику и дальнейшее создание параллельного корпуса

политических медиатекстов для существенного обогащения портала дополнительными информационными разделами. Например, можно создавать учебные разделы или сообщества на сайте, на которых возможно обсуждение переводческих практик политических документов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абузярова А.Х. Лингвоструктурная и функциональная специфика идеологизированных терминов а английском языке: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Волгоград, 2011. – 21 с.
2. Авакова О.В. Когнитивно-культурологические аспекты изучения юридических терминов. – М.: Экслибрис-Пресс, 2008. – 111 с.
3. Авербух К.Я. Общая теория термина. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2004. – 252 с.
4. Авербух К.Я., Карпова О.М. Лексические и фразеологические аспекты перевода. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
5. Авербух К.Я. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1986. №6. – С.38-49.
6. Аверьянов Л.Я. Методика контент-анализа // Контент-анализ: учебное пособие. – М.: Кнорус. 2009. – С.279-320.
7. Акинин Ю.В. Детерминологизация английской экономической терминологии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Самара, 2010. – 194 с.
8. Акулинина Т.В. Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Омск, 2003. – 157 с.
9. Алеева Г.У. Общественно-политическая лексика татарского языка: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.02. – Казань, 2009. – 260 с.
10. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
11. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь: Пермский государственный университет, 1998. – 120 с.

12. Алексеева Л.М. Термин и метафора. – Пермь: Пермский государственный университет, 1998. – 250 с.
13. Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 200 с.
14. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
15. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. Учебное пособие. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
16. Анисимова А.Г. Методология перевода англоязычных терминов гуманитарных и общественно-политических наук: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04, 10.02.20. – М., 2010. – 358с.
17. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры: Наука. Изд. фирма "Восточная лит.", 1995. Т. 1. – 472 с.
18. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. В 2 томах. Том 1. Парадигматика. – М.: Языки словянских культур, 2009. – 568 с.
19. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. Изд. 2-е. – М.: Высшая школа, 1973. – 303 с.
20. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 384 с.
21. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
22. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
23. Бабаев Р.Я. Общественно-политическая лексика азербайджанского языка в генетическом аспекте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.02. – Махачкала, 2006. – 18 с.
24. Бадеева Е.Я. Метонимия имени в общественно-политической лексике английского языка: когнитивный и прагматический аспекты: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Владивосток, 2004. – 197 с.

25. Базылев В.Н., Сорокин Ю.А. Интерпретативное переводоведение: пропедевтический курс. Учебное пособие. – Ульяновск: УлГУ, 2000. – 134с.
26. Балашова Л.В. Общественно-политическая лексика как источник метафоризации вне политического дискурса // Политическая лингвистика. Вып.20. – Екатеринбург, 2006. – С. 21-42.
27. Бантышева Л.Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения // Политическая лингвистика. Вып. (1)21. – Екатеринбург, 2007. – С.13-18.
28. Бантышева Л.Л. Идеологизированность как особое свойство политического слова (на материале словарей конца XIX – начала XX веков) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Филология. Том 19 (58) №1. – Симферополь, 2006. – С. 127-134.
29. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
30. Баранов А.Н. и др. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Г.А. Саратов, Е.А. Шипова. – М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
31. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 42 с.
32. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: Материалы к словарю. – М.: Институт русского языка АН СССР, 1991. – 330 с.
33. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
34. Барташова О.А. Когнитивное моделирование терминологического глоссария информационного типа (на примере предметной области «Taxation») // В поисках смысла: Сборник научных трудов, посвященных памяти профессора А.А. Худякова. – СПб., 2009. – С. 11-61.

35. Бархударов Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
36. Бачаева С.Е. Общественно-политическая лексика современных монгольских языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.22. – Элиста, 2004. – 215 с.
37. Бельчиков Ю.А. Лексическая стилистика. Проблемы изучения и обучения. – М.: КомКнига, 2013. – 176 с.
38. Белянин В.П. Идеологический язык: социальное и психологическое // Евразия на перекрестке языков и культур. Типология языков и культур. – М., 1999. С.25-26. [Электронный ресурс]. – URL: http://individual.utoronto.ca/psyling/library/politics/bel_ideol.htm - дата обращения 01.08.2014.
39. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. Изд-е 4-е. – М.: Высшая школа, 2005. – 239 с.
40. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: УРАО, 1998. – 208 с.
41. Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика №1 (35). – Екатеринбург, 2011. – С.103-111.
42. Будаев Э.В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований // Политическая лингвистика, №6 (60), 2016. С.12-17 [Электронный ресурс]. – URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/60.pdf> - дата обращения 01.08.2017.
43. Будаев Э.В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика. №2. – Екатеринбург, 2010. – С. 15-25.
44. Будаев Э.В. «Могут ли метафоры убивать»? : прагматический аспект политической метафорики // Политическая лингвистика. Вып.20. – Екатеринбург, 2006. – С.67-74.
45. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 252 с. [Электронный ресурс]. - URL:

обращения 12.06.2013.

46. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. – 252 С.
47. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2006. – 215 с.
48. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Лингвистическая советология: Монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – 291 с.
49. Бутов В.Н. Пути и способы обогащения общественно-политической лексики и фразеологии английского языка конца XX в.: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Запорожье, 2002. – 156 с.
50. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
51. Велединская С.Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие. – Томск: Томский политехнический университет, 2010. – 230 с.
52. Вербицкая М.В. Новые подходы к оценке качества перевода // Язык, культура, общество. – М., 2008. – С. 159-162.
53. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография/ В.В.Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
54. Власова О.Б. Проблемы синонимии в современной терминологии (на материалах лингвистической терминосистемы): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Тверь, 1994. – 197 с.
55. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика. – Волгоград: Перемена, 1997. – 137 с.
56. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 179 с.
57. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 80 с.

58. Володина М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации). – М.: Из-во МГУ, 2000. – 128 с.
59. Волошина И.С. Модель электронного переводного словаря-справочника естественнонаучных омонимичных терминов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.21. - Тюмень, 2015. - 21 с.
60. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: КД Либроком, 2009. – 280 с.
61. Вольфсон И.В. Язык политики. Политика языка. – Саратов: Издательство саратовского университета, 2003. – 125 с.
62. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи. – Архангельск: Издательство поморского государственного университета, 2000. – 119 с.
63. Воробьева Ю.И. Политический медиадискурс и легитимность власти. Автореферат дисс.канд.полит.наук.. – М., 2013. – 26 с.
64. Воронцова И.А. Медиясловарь: принципы организации и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. Том I (Гуманитарные науки). №2. – Ярославль, 2014. – С. 176-182.
65. Гаврилова М.В. Лингвистический анализ политического дискурса. [Электронный ресурс]. – URL: <http://politanalysis.narod.ru/gavrilova3.html> - дата обращения 02.05.2013.
66. Гайкова О.В. Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. [Электронный ресурс]. – URL: <http://31f.ru/dissertation/206-dissertaciya-predvybornyj-diskurs-kak-zhanr-politicheskoy-kommunikacii.html> - дата обращения 01.10.2016.
67. Гайнутдинова Д.З. Термин-метафора архитектурно-строительного подъязыка: системно-структурный и когнитивно-дискурсивный подходы: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Белгород, 2012. – 190 с.

68. Гак В.Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии (учебная и общая лексикография в историческом аспекте) // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 11–27.
69. Галкина Е.Н. Терминология Европейского союза и проблемы ее перевода на русский язык: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – М., 1998. – 21 с.
70. Гараева Л.М. Языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – Казань, 2015. – 24 с.
71. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. – М.: Издательство московского университета, 2007. – 544 с.
72. Гергель В.А. Виртуальный методический кабинет как условие непрерывного повышения квалификации педагога // Сборник материалов конференции «Развивающие информационные технологии в образовании: использование учебных материалов нового поколения в образовательном процессе». – ИТО-Томск, 2010. – С. 371 – 374.
73. Герд А.С. Лингвистическая теория и реализация прикладных задач // Теория и практика научно-технической лексикографии и перевода. – Горький: горьковский государственный университет, 1990. – С. 4-9.
74. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 70 с.
75. Герд А.С. Введение в изучение языков для специальных целей. Учебное пособие. 2-е изд. доп и перераб. – СПб.: СПбГУ, РИО, филол. фак-т. 2011. – 60 с.
76. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. – ДСПб.: Изд-во С-Петербург. Ун-та, 2012. – С. 457.
77. Говердовский В.И. История понятия коннотации // Филологические науки. – М., 1979. – С.83-86.
78. Голованевский А.Л. Формирование идеологически-оценочной общественно-политической лексики в русском литературном языке XIX и

- XX веков: автореферат дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.01. – М., 1993. – 48 с.
79. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 224 с.
80. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: Учебное пособие для филологических специальных вузов. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
81. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Моск. Лицей, 1993. – 309с.
82. Гринев С.В. Введение в терминографию. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МПУ, 1995. – 161 с.
83. Гришаева Л.И., Катанова Е.Н., Кашкина О.В., Бойко М.А. Средства конструирования имиджа субъекта в политической коммуникации: коллективная монография. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. – 319 с.
84. Гришаева Л.И. Парадоксы медиалингвистики. – Воронеж: Наука-ЮНИПРЕСС, 2014. – 295 с.
85. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. – М.: Академия, 2008. – 352 с.
86. Гуськова Т.И., Зиборова Г.М. Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский. – М.: РОССПЭН, 2000. – 228 с.
87. Денисов К.М., Карпова О.М. Новая парадигма мировой лексикографии // Теория и практика иностранного языка в высшей школе: сб. научн. ст. / Отв. ред. Н.Д. Миловская. Вып. 14. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. – С. 49-54.
88. Денисов К.М. «Перспектива пользователя» как перспективный путь развития лексикографической науки // Ивановская лексикографическая школа: традиции и инновации. Сб. научн. ст. – Иваново: Ив.гос.ун-т, 2011. – С.24-33.

89. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. №3. – М., 2002. – С. 32-43.
90. Дианова Г.А. Термин и понятие: проблемы эволюции. (К основам истории терминоведения). – М.: Еврошкола, 2000. – 184 с.
91. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). – М.: Флинта, 2008. – 264 с.
92. Дронова Е. М. Интертекстуальность и аллюзия: проблема соотношения / Е. М. Дронова // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып.3. – Воронеж: ВГУ, 2004. – С.92-96.
93. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. Учебное пособие. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 432 с.
94. Евсеева Л.И. Информационная власть: анализ взаимодействия политики и коммуникации // Актуальные проблемы современной политической науки. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. политехнич. Ун-т, 2006. – С. 50-60.
95. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Ростов н/Д, 2007. – 16 с.
96. Егошина Н.Б. Сленг в СМИ: Лексикографический аспект (на материале одноязычных и двуязычных словарей): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Ярославль, 2013. – 244 с.
97. Ерилова С.Л. Метафоризация как способ смыслопостроения в политическом дискурсе: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Тверь, 2003. – 19 с.
98. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С.32-66.

99. Жданова Л.А. Общественно-политическая лексика: Структура и динамика: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 1996. – 224 с.
100. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: диссертации ... доктора филологических наук: 10.02.19. – М., 2004. – 358 с.
101. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность массмедиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. – Москва, Волгоград, 2003 – 656 С.
102. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: Монография / М. Р. Желтухина. – М. : Ин-т языкозн.; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000. – 264 с.
103. Заварзина Г.А. Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80-90е годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Воронеж, 1998. – 220 с.
104. Зайцева А.А. Язык и идеология как ключевые понятия эффективной межкультурной коммуникации // Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков: Материалы Республиканского научно-практического семинара с международным участием «Инновационные технологии в современной парадигме языкового образования», Минск, БГУ, 26 –27 окт. 2012 г. – Минск, 2013. – С.29-32
105. Захарова М. А. Аллюзивные имена собственные как символы и знаки // Актуальные вопросы языкознания, страноведения и методики обучения иностранным языкам: Материалы III межвуз. науч.-практ. конф. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2003. – С. 31-39.
106. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: уч. пособие. – СПб: СПб. гос. ун-т., 2005. – 48 с.
107. Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: уч. пособие. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.

108. Иванова С.В. Политический медиадискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008. – С. 29-33.
109. Иванова С.В. Лингвокультурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 152 с.
110. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии (на материале терминосистем Англии, Шотландии и США): диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04. – Москва, 2014. – 496 с.
111. Ильин М.В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. №3. – М., 2002. – С.7-19.
112. Кагарманов Г.Г. Башкирская общественно-политическая терминология советского периода. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 186 с.
113. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. – Краснодар: Изд-во Куб. гос. мед. акад., 1998. – 271 с.
114. Какорина Е.В. Активные процессы в языке средства массовой информации // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М., 2008. – С.495-547.
115. Каламбет Е.В. Проявления антропоцентризма в современной отечественной лексикографии: на материале лингвистических словарей: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Краснодар, 2007. – 23 с.
116. Калинина В.Д. Теория и практика перевода. Курс лекций. Учебное пособие. – М.: изд. РУДН, 2008. – 179 с.
117. Канделаки Т.Л. Дифференциальные семантические признаки терминов процессов техники // Исследование по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С.90-114.

118. Кантышева Н.Г. Моделирование терминосистемы «экологический аудит» и её описание в систематизирующей глоссарии: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.21. – Тюмень, 2011. – 25 с.
119. Канчани П. Оппозиция «свой – чужие» как прагматическая доминанта политического дискурса: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – М., 2007. – 24 с.
120. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 390 с.
121. Карпова О.М. Английская лексикография: учебное пособие. Рекомендовано УМО. – М.: Академия, 2010. – 176 с.
122. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. – Иваново: ИвГУ, 2004. – 192 с.
123. Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». №3, 2018. – Воронеж, 2018. – С.24-28.
124. Карпова О.М. Отечественная лексикография в эпоху Интернета // Вызовы 21 века. Материалы конференции. Иваново, Ивгу 3 февраля 2017/ Отв. ред. Л.А. Григорович, О.М. Карпова. – Москва: издательский центр «Азбуковник», 2017. – С. 26-32.
125. Карпова О.М. Словари современного русского языка в свете новых тенденций западноевропейской лексикографии // Вестник Воронежского университета. Серия “Лингвистика и межкультурная коммуникация”. 2016. N4. – Воронеж, 2016. – С. 160-164.
126. Карпова О.М. Лингвокультурный портрет города (на материале авторского словаря «Florence in the Works of World Famous People» // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы IX международной научной конференции Челябинск 18-20 апреля 2018 года. Том 1. – Челябинск: изд-во Челябинского государственного университета, 2018. – С. 145-148.

127. Карпова О.М., Германова О.А. Современная английская учебная лексикография: методические рекомендации к спецкурсу по направлению 032.700 «Филология» (Зарубежная филология). – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – 63 с.
128. Карпова О.М., Маник С.А. Почему нужны новые словари общественно-политической лексики? // Вестник Ивановского государственного университета. Выпуск 1, 2002. – Иваново: Изд-во Иван.гос.ун-та, 2002. – с.52-60.
129. Карпова О.М., Уткина Н.С. Английская лексикография: от Шекспира к Гарри Поттеру. – Иваново: ив.гос.ун-т., 2013. – 108 с.
130. Карпова О.М., Щербакова Е.В. Проблемы терминографического описания. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2005, – 184 с.
131. Катфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода: Об одном аспекте прикладной лингвистики. Пер. с англ. – М.: УРСС, 2004. – 208 с.
132. Кипрская Е.В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.): автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Ижевск, 2005. – 24 с.
133. Кириллов А.Г. Политический нарратив: структура и прагматика (на материале современной англоязычной прессы): диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Самара, 2007. – 209 с.
134. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политических метафор // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 2001. №6. – С.134-135.
135. Ковязина М.А., Ильющеня Т.А., Хабибуллина С.Б. Средства выражения отрицательной оценки при описании санкционной политики западных стран в отношении России и российских ответных санкций в текстах британских сетевых СМИЖ корпусное исследование // Политическая лингвистика, №2 (68), 2018. – С.61-67.

136. Кожемякин Е.А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 244 с.
137. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. №2 (73). 2010. Вып.11. – С.13-21.
138. Колмогорова А.В., Калинин А.А., Горностаева Ю.А. Разработка компьютерной программы автоматического анализа и классификации поляризованных политических текстов на английском языке по уровню их манипулятивного воздействия: практические результаты и обсуждение // Политическая лингвистика, №4 (64), 2017. – С.67-75.
139. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике: учебное пособие. – Екатеринбург: Из-во Уральск. фед.ун-та им. Б.Н.Ельцина, 2012. – 818 с.
140. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
141. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. – М.: Либроком, 2007. – 176 с.
142. Кондратьева О.Н. «Словарь политических терминов в СМИ» как новый лексикографический продукт // Вестник Томского государственного университета. Филология, №6 (44), 2016. – С.38-49.
143. Копотев М.В. Введение в корпусную лингвистику. – Прага: Animedia Company, 2014. 218 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://animedia-company.cz/ebooks-catalog/business-popular-science-catalog/vvedeniye-v-korpusnuju-lingvistiku> - дата обращения 20.02.2018.
144. Коробейникова О.В. Принципы построения английских толково-энциклопедических словарей: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Иваново, 2007.
145. Косиков Г.К. Идеология. Коннотация. Текст (по поводу книги Р.Барта «S/Z») // Барт Р. S/Z / Перевод Г.К. Косикова и В.П. Мурат. Общая

- редакция, вступит. статья Г.К. Косикова. – М.: Ad Marginem, 1994. – С. 277-302.
146. Кошман И.Н. Деидеологизированные укаинизмы в русских публицистических текстах // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко №20 (207), Ч.П., 2010. – С.113-119.
147. Красильникова Н.А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии. Диссертация на соискание ученого звания кандидата филологических наук. – Екатеринбург, 2005. – 207 с.
148. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. – М.: Наука, 1989. – 173 с.
149. Крючкова Т.Б. Общественно-политическая лексика и терминология: основные свойства и тенденции развития: автореферат дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.19. – М.: Наука, 1991. – 32 с.
150. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
151. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. – Хельсинки: Helsinki University Print, 2007. – 445 с.
152. Кудашев И. С., Кудашева И. О. Полезные дополнения к традиционной практике составления переводных терминологических словарей: (на примере двух финско-русских словарей). [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2008/materials/html/42.htm> - дата обращения: 05.01.2012.
153. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. – Екатеринбург, Пермь. 1995. – 144 с.
154. Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000. Вып.1. – С.182-189.

155. Купина Н.А. Лингвоидеологические процессы и проблемы культуры речи // Вопросы культуры речи. – М.: Наука, 2007. Вып.9. – С.58-72.
156. Лейчик В.М. Достижения науки, направления, эффективные методы // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сборник. – М., 2000. Вып.1. – С. 18-25.
157. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 2-е. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
158. Лейчик В.М. Терминологичность — комплексный показатель качества термина // Теоретические проблемы научно-технической терминологии и практики перевода: тезисы докладов зональной науч. конф., 4-5 июня 1985 г. Омск, 1985. – Омск, 1985. – С. 93-94.
159. Лексика, лексикография, терминография в русской, американской и других культурах: материалы VI Междунар. шк.-семинара, Иваново, 12 – 14 сент. 2005 г. / отв. ред. О. М. Карпова. – Иваново: ИвГУ, 2005. – 345 с.
160. Лемов А.В. Система, структура и функционирование научного термина. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2000. – 191 с.
161. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию. – М.: Гнозис, 2007. – 399 с.
162. Леонтович О.А., Якушева Е.В. Понимание – начало согласия. Межкультурная семейная коммуникация. – М.: Гнозис, 2014. – 224 с.
163. Лингвистический аспект стандартизации терминологии/ В.П. Даниленко, И.Н. Волкова, Л.А. Морозова, Н.В. Новикова/Отв. ред. Е. Н. Ширяев. – М.: Наука, 1993. – 126 с.
164. Ловцевич Г.Н. Кросскультурный терминологический словарь как средство репрезентации терминологии гуманитарных наук. – Владивосток: Из-во Дальневост. Ун-та, 2009. – 264 с.
165. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. – М.: Изд-во АН СССР. 1961. – 159 с.

166. Лунева О. В. Лингвостилистическое исследование подъязыка специальности «Цифровые сигнальные процессоры». – Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. – 195 с.
167. Лунькова Л.Н. Интертекстуальность художественного текста: оригинал и перевод: автореферат дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.20. – Москва, 2011. – 38 с.
168. Макарова А.А. Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 2007. – 24 с.
169. Малиновская И.В. Экономическая терминология в английском языке: процессы формирования и функционирования: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Киев, 1984. – 23 с.
170. Манерко Л.А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении // Современные тенденции в лексикологии, терминоведении и теории LSP. Сборник трудов. Посвящается 80-летию В.М. Лейчика. – Москва: Изд-во МГОУ, 2009. – С.207-221.
171. Манерко Л.А. Язык современной техники: ядро и периферия. – Рязань: Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина, 2000. – 138 с.
172. Манерко Л.А. Наука о языке: Парадигмы лингвистического знания. – Рязань: Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 2006. – 216 с.
173. Манерко Л.А. Перспективизация как один принцип концептуализации семантики в дискурсе // Язык. Сознание. Коммуникация. Сб. статей. Отв. ред. В.В.Красных, А.И. Изотов. – М.:МАКС Пресс, № Вып. 57, 2017: Посв. Е.Г. Беляевской. – С.. 177-186.
174. Маник С.А. Общественно-политическая лексика (оценочный аспект) в словарях различных типов: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Иваново, 2001. – 227 с.

175. Маник С.А. Современные техники интерпретации английской общественно-политической терминологии: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 175 с.
176. Маник С.А. Ивановская лексикографическая школа. К юбилею профессора О.М.Карповой // Научно-информационный бюллетень. ЯЛИК. Информация. Реклама. Мнения. №83. Март 2011. – С.13-14.
177. Маник С.А. Современная лексикография. К юбилею научного руководителя // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и Межкультурная коммуникация. 2011. №2. С.198-203.
178. Маник С.А. К вопросу о переводе новой общественно-политической лексики в двуязычном словаре // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки» 2011. Вып.1 Филология. – С.64-69.
179. Маник С.А. К вопросу построения логико-понятийной схемы лексики общественно-политической жизни // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки» 2012. Вып.1 Филология. – С.75-80.
180. Марьянчик В.А. Аксиологическая структура медиаполитического текста (лингвостилистический аспект) : автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01. — Архангельск, 2013. – 36 с.
181. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. – М.: ОЛМА-Пресс, 2006. – 560 с.
182. Миньяр-Белоручева А.П. К проблеме создания политических неологизмов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. Выпуск №25, 2012. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sozdaniya-politicheskikh-neologizmov> - дата обращения 01.02.2016.
183. Миронина А.Ю. Политические эвфемизмы как средство реализации стратегии уклонения от истины в современном политическом дискурсе (на материале публичных выступлений Б.Обамы): автореферат дисс. ...

- кандидата филологических наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2012. – 19 с.
184. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2009. – 256 с.
185. Мишланова С.Л. Терминоведение XXI века: история, направления, перспективы // Филологические науки. 2003. № 2. – С. 94–101.
186. Мурадова Л.А. Семантико-функциональная характеристика общественно-политической лексики современного французского языка. – М.: Наука, 1986. – 196 с.
187. Назаренко А.Л., Колесник Н.В. Блог как дидактическое средство обучения иноязычной культуре в высшей школе // Иностранные языки в дистанционном обучении. Материалы III Международной научно-практической конференции (Пермь, 23–25 апреля 2009 г.) Том 2. – Пермь: Изд-во Пермского государственного технического университета, 2009. – С. 61–68.
188. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней). – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
189. Нестерова Н.Г. Коммуникативно-прагматическая специфика спонтанного радиодискурса // Вестник Томского гос. ун-та. Серия Филология. 2009. № 318. – С. 37–40.
190. Никитина К.В. Политический дискурс СМИ и его особенности, создающие предпосылки для манипуляции общественным сознанием // Управление общественными и экономическими системами. 2006, №2. [Электронный ресурс] – URL: <https://docplayer.ru/26471554-1-politicheskiy-diskurs-smi-i-ego-osobennosti-sozdayushchie-predposylki-dlya-manipulyacii-obshchestvennym-soznaniem-nikitina-k-v.html> - дата обращения 10.06.2014.
191. Николаев М.Н. О семантической бинарности дефиниции политического термина: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Калинин, 1979. – 21 с.

192. Никулина Е.А. Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка. – М.: Прометей, 2004. – 228 с.
193. Новодранова В.Ф. Когнитивные аспекты терминологии/ В.Ф.Новодранова// Материалы Первой международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 26-30 мая 1998: В 2 ч.. 4.1. – Тамбов: ТГУ, 1998. – С.13-16.
194. Новодранова В.Ф. Отражение обыденного и научного знания в языковой картине мира // Теоретические проблемы современного языкознания. – Воронеж: ВГУ, 2009. – С.117-122.
195. Новодранова В. Ф. Методы когнитивного анализа в исследованиях языков для специальных целей // Терминология и знание: мат-лы III Межд. симпозиума (Москва, 8-10 июня 2012 г.). – М.: Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова, РАН, 2013. – С. 11-19.
196. Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы: материалы VIII Междунар. shk.-семинара, Иваново, 10 – 12 сент. 2009 г. / Иван. гос. ун-т; отв. ред. О. М. Карпова. – Иваново: ИвГУ, 2009. – 404 с.
197. Нойберт А. К вопросу о предмете и основных понятиях марксистско-ленинской социолингвистике // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык – идеология – общество. – М.: Прогресс, 1979. – С.48-69.
198. Олешков М.Ю. Основы функциональной лингвистики: дискурсивный аспект: учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2006. – 145 с.
199. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 68-91.
200. Парастае Г.Н. Лексико-семантические особенности американского политического дискурса (на примере исторических и общественно-политических реалий): автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – М., 2012. – 14 с.

201. Пастухов А.Г. Динамизация свойств медиатекста // Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2014. – С.174-195.
202. Политическая лингвистика. – [Электронный ресурс] – URL: http://journals.uspu.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=8&Itemid=103 - дата обращения 27.05.2018.
203. Попова Е.С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2002. №24. – С.276-288.
204. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
205. Попова Л.В. Типологии и классификации словарей // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. № 20 (274), Вып. 67, 2012. – С. 106-113.
206. Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): моногр. — М.: Изд-во МГОУ «Народный учитель», 2003. – 176 с.
207. Попова Т.Г., Зарипов Р.И. Особенности метафорической репрезентации образа России в западных СМИ // Политическая лингвистика, №5 (65), 2017. – С. 125-129.
208. Прикладная и компьютерная лингвистика / под ред. И. С. Николаева, О. В. Митрениной, Т. М. Ландо. — М.: Ленанд, 2016. – 316 с.
209. Прозоров В.В. Три рода современных СМИ: вопросы генеалогии // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Материалы международной научной конференции, г.Волгоград 24-27 апреля 2005 г. – Волгоград: ВГУ, 2005. – С. 30–31.
210. Псурцев Д.В. К проблеме перевода и интерпретации художественного текста: об одном критерии адекватности // Вестник МГЛУ, Выпуск 463, Перевод и дискурс. – М., 2002. – С. 16-26.

211. Резникова Н.А. Семантический анализ политической лексики // Вестник ТГПУ. 2005. Выпуск 4(48). Серия: Гуманитарные науки (Филология). – С.49-54.
212. Ретунская М.С. Английская аксиологическая лексика. – Н.Новгород: Издательство НГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1996. – 272 с.
213. Реформатский А.А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С.163-198.
214. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. 2-е изд., стер. – М.: Р.Валент, 2007. – 240 с.
215. Рогачева Н.Б. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи. Выпуск 6 «Жанр и язык». – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – с. 127 – 149.
216. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация. Теория и практика. – М.: Логос, 2005. – 460 с.
217. Романов А.А. Политическая лингвистика. Функциональный подход. – Тверь: ИЯ РАН, ТвГУ, 2002. – 191 с.
218. Румянцева И.В. Рефлексивный блог в профессиональном развитии учителей английского языка. [Электронный ресурс] - URL: http://ifets.ieee.org/russian/depositary/v14_i2/html/17r.htm - дата обращения 01.12.2011.
219. Руженцева Н.Б. Современная политическая лексикография (рецензия на словарь Г.Н. Складневской, И.О. Ткаченко «Давайте говорить правильно! Политический язык современной России: краткий словарь-справочник» и «Словарь избирательной кампании» Т.П. Тарасенко // Политическая лингвистика. №5 (65). – 2017. С. 275-281.
220. Ряпосова А.Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе "Российские федеральные выборы (1999 - 2000 гг.)": диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 2002. – 202 с.

221. Савенко Т.Д. Развитие общественно-политической лексики русского языка советского периода (по материалам «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова и других лексикографических источников): диссертация ... кандидата филологических наук. – Киев, 1989. – 266 с.
222. Скребцова Т.Г. Три источника и три составные части политической метафоры. [Электронный ресурс] - URL: <http://old.kpfu.ru/ss/cogsci04/science/cogsci04/223.doc> – дата обращения 02.07.2013.
223. Слободенюк Е.А. Метафорический образ Ангелы Меркель в современных СМИ (на примере британской прессы) // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Сборник материалов международной научной конференции «Скребневские чтения» 16-17 апреля 2014. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НЛГУ», 2014. – С.176-181.
224. Смирнова О.М. Культура в политическом дискурсе глобализационного мира // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. Сборник статей по материалам XXXV международной научно-практической конференции. Новосибирск, 31 марта, 2014. [Электронный ресурс] - URL: <https://sibac.info/conf/social/xxxv/37634> - дата обращения 21.05.2013.
225. Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения: материалы VII Междунар. shk.-семинара, Иваново 12 – 14 сент. 2007 г. / отв. ред. О. М. Карпова. – Иваново: ИвГУ, 2007. – 303 с.
226. Современная политическая коммуникация: учебное пособие / отв.ред. А.П.Чудинов. – Екатеринбург: Уралс.пед.ун-т, 2009. – 292 с.
227. Солнышкина М.И. Cultural Information In Professional Dictionaries // Life Beyond Dictionaries: материалы юбилейной X Международной школы-семинара, ИвановоФлоренция, 12-14 сентября 2013 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – С. 369-373.

228. Солнышкина М.И. Lexicography of Professional Subcode in Russia: State of Affairs and Problems (Chapter Sixteen) // Multi-disciplinary Lexicography: Traditions and Challenges of the XXIst Century. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2013. – P. 178-195.
229. Солнышкина М.И., Михайлова М.А. Процессы семантической деривации в языке фотографов // Филология и культура. 2017. №2 (48). – С.114-120.
230. Солнышкина М.И., Гафиятова Э.В., Палутина О.Г. Двухязычный социолектологический словарь активного типа // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. материалов Междунар. науч. конф. «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 23–24 ноября 2017 г.). Вып. 15 / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культ., языка и лит-ры, Ин-т языкознания им. Якуба Коласа ; редкол.: И. Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С.569-573.
231. Солодилова И.А. Оценка как вид когнитивной деятельности и компонент лексического значения // Вестник ОГУ №11 (117)/ноябрь 2010. – С. 86-89.
232. Сорокина Э.А., Закирова Е.С. Основы теории языка для специальных целей. Учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 152 с.
233. Сорокина Э.А., Гринев-Гриневич С.В. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2015. № 4. – С. 51-64
234. Сподарец О.О. Реализация стратегии субъективации в новостном политическом медиа-дискурсе: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. Уфа, 2011. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dissercat.com/content/realizatsiya-strategii-subektivizatsii-v-novostnom-politicheskom-media-diskurse> - дата обращения 10.02.2013.

235. Ссори́на М.С. Культурологический комментарий как средство лексикографирования национальной специфики словаре языка и культуры: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Ярославль, 2012. – 231 с.
236. Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж: Издательство ВГУ, 1979. – 122 с.
237. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. — Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.
238. Ступин Л.П. Лексикография английского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 168 с.
239. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Терминологическая деятельность. – М.: УРСС Эдиториал, 2005. – 256 с.
240. Табанакова В.Д. Семантизация термина в одноязычных терминологических словарях: диссертация ... кандидата филологических наук. – Л., 1981. – 204 с.
241. Табанакова В.Д. Количественный анализ геологических словарей // Изв. АН СССР. Геология. 1987. № 9. – С. 133–136.
242. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.21. – Тюмень, 2001. – 281 с.
243. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2013. – 207 с.
244. Табанакова В.Д. Авторский термин: Знаю, интерпретирую, перевожу. Монография. – Тюмень: Из-во тюмен.гос.ун-та, 2013. [Электронный ресурс] – URL: http://www.tmnlib.ru/jirbis/files/upload/books/PPS/Tabanakova_129-Avtorskie%20termin.pdf - дата обращения 02.11.2018.
245. Таганова Т.А. «Национальное» в словарях современного английского языка. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. – 200 с.

246. Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т.2. Направления и методы терминологических исследований. Кн. 2. – М.: Московский лицей, 1999. – 312 с.
247. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 262 с.
248. Третьякова Т.П. Функциональная семантика и проблема речевого стереотипа: диссертация ... доктора филологич.наук: 10.02.04. – С.Петербург, 1998. – 288 с.
249. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование. Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С.299-320. [Электронный ресурс] – URL: <http://anthropology.ru/ru/text/tretyakova-tp/opyt-lingvisticheskogo-analiza-argumentacii-v-politicheskom-dialoge> - дата обращения 29.06.2014.
250. Третьякова Т.П. Антиципация в модели переводческого маневрирования // Когнитивные исследования языка. XXX, 2017. – С. 795-797.
251. Третьякова Т.П. Речевое поведение участников политического интервью // Коммуникативное поведение человека. Вербальные и невербальные составляющие. – Иваново, 2017. – С. 90-99.
252. Трифонов А.С. Микроструктура учебного англо-русского словаря терминологии экологического права Канады: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2017. – 227 с.
253. Тюленев С.В. Теория перевода. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
254. Устинова Е.В. Цитата как вербальный инструмент манипуляции в англоязычном политическом дискурсе США: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Волгоград, 2011. – 21 с.
255. Ужова О.А. Словарь в культуре, культура в словаре. – Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 201 с.

256. Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С., Телия В.Н. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1997. – С.7-19.
257. Федоров В.В. Идеологическая оценка в языке газетной публицистике и ее отражение в переводе // Journal Collection of Scientific Works of KRASEC. The Humanities. 2007. №1. – P. 78-82.
258. Ферм Л. Особенности языка газеты в новейший период // Sandro-Slavica. 1993. Т.39. – P.178-198.
259. Флоренция в творчестве европейских писателей и художников: энциклопедический словарь для гидов и туристов: проект словаря. Florence in the Works of European Writers and Artists: Encyclopedic Dictionary for Guides and Tourists: Project of a Dictionary. Вып. 1-5 . Иван. гос. ун-т. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. 32 с.; Томск, 2010, Владимир, 2011, Челябинск, 2012.
260. Хи Л.Й. Отражение общественно-политических изменений в лексике русского и корейского языков: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – Москва, 2003. – 21 с.
261. Ходакова А.Г. Системная семантика термина: на материале англоязычных терминов интернета: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Белгород, 2010. – 20 с.
262. Цурикова Л.В. Проблема естественности дискурса в межкультурной коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2002. – 257 с.
263. Чекулай И.В., Прохорова О.Н., Багана Ж., Куприева И.А. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке: Монография. – М.: ИНФА-М, 2014. – 160 с.
264. Чернявская Е.А. Оценка и оценочность в языке и художественной речи: На материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А.С. Пушкина: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.01. Орел, 2001. 20 с.

265. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. – М.: Флинта, 2008. – 256 С.
266. Чугунов А.В. Политика и интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.01. – СПб., 2000. – 179 с.
267. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
268. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2018. – 255 с.
269. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – 248 с.
270. Шакирова Э.Р. Реализация негативной оценки в современном англоязычном политическом медиадискурсе // Вестник Башкирского университета. 2013. Т.18. №1. – С.157-161.
271. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.:Изд.3. URSS.ru, 2012. – 216 с.
272. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
273. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Лингвистика. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (2) - с. 795–799
274. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореферат дисс. ... доктора филологических наук. – М., 1995. – 35 с.
275. Шелов С.Д. Семь вопросов и семь ответов по семантике термина // Научно-техническая информация. Серия 2 «Информационные процессы и системы» 2001. №2. М.: Всероссийский институт научной и технической информации. – С. 1-12.

276. Шмидт В. Соотношение языка и политики как предмета исследования социальной эффективности языка с позиций марксизма-ленинизма // Актуальные проблемы языкознания ГДР: Язык – идеология – общество. – М.: Progress, 1979. – С.70-86.
277. Шугаева Н.Ю. Внешнекультурная лексика английского языка как объект лексикографического исследования: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – СПб, 1994. – 17 с.
278. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: URSS, 2007. – 427 с.
279. Щипицына А.А. Дескриптивные и оценочные прилагательные в политическом медиа-дискурсе: на материале современной британской периодической печати: автореферат дисс. ... кандидата филологических наук: 10.02.04. – Уфа, 2006. – 20 с.
280. Ягубова М.А. Оценка в языковой картине мира // Вопросы стилистики. Вып.26. – Саратов: Саратовский университет, 1996. – С.30-40.
281. Язикова Ю.С. Семантические процессы в лексике русского литературного языка // Вестник филологических наук. № 1(2)/20. – М., 2000. – С.174-182.
282. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В.Н. 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998. – 685с.
283. Ярошевич И.С. Аллюзия как средство реализации интертекстуальности в публичной политической коммуникации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. Философия. №15. 2012. – С.117-122.
284. Яскевич Я.С. Коммуникативная парадигма субъекта власти: специфика аргументации // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке: Материалы VII Общероссийской научной конференции. – СПбГУ.: СПбГУ, 2002. – С.202-205.

285. Álvarez R., Vidal M.A. Translating: A political Act // Álvarez R., Vidal M.C. Translation, Power, Subversion. – Clevedon, Philadelphia, Adelaide: Multilingual Ltd., 1996. – Pp. 1-9
286. Akhmanova O.S. Linguistic Terminology. – M.: Moscow University Press, 1977. – 188p.
287. Anderson R.D., Jr. Metaphors of Dictatorship and Democracy: Change in the Russian Political Lexicon and the Transformation of Russian Politics // Language and Politics. Ed. by John E. Joseph. – Routledge, 2010. Vol. 2. – Pp.312-335.
288. Antia B.E. Terminology and Language Planning. An Alternative Framework of Practice and Discourse. – John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/Philadelphia. 2000. – 290 p.
289. Atkins B.T.S., Rundell M. The Oxford Guide to Practical Lexicography. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 540 p.
290. Atkins B.T.S., Varantola K. Monitoring Dictionary Use // International Journal of Lexicography. 1997. Vol. 10, №1. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/274164137_Monitoring_Dictionary_Use - дата образования 20.08.2017.
291. Atkinson J.M. Our Masters Voices: The Language and Body Language of Politics. – London: Methuen, 1984. – 224 p.
292. Badran D. Modality and Ideology in Translated Political Texts // Nottingham Linguistic Circular 16, 2001. – Badran, 2001. – Pp.47-61.
293. Baker M. In Other Words. A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 2011. – 352 p.
294. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. – London, NY: Continuum, 2006. – 198 p.
295. Baker P., Gabrielatos C., Khosravini M., Krzyzanowski M., Mcenery T., Wodak R. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourses of refugees and asylum

- seekers in the UK press // *Discourse & Society*. 2008. Vol. 19 (3). – P. 273—306.
296. Baldwin D. The Concept of Security// *Review of International studies*, 23. 1997. Pp. 5-26. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.princeton.edu/~dbaldwin/selected%20articles/Baldwin%20%281997%29%20The%20Concept%20of%20Security.pdf> – дата обращения 10.02.2013.
297. Bank C. Die Usability von Online-Wörterbüchern und elektronischen Sprachportalen. Magisterarbeit. *Information // Wissenschaft & Praxis*. 2012. №63(6). – Pp.345–360.
298. Bassnett S., Lefevere A. *Translation, History and Culture*. – London: Printer Publishers, 1995. – 133 p.
299. Barnhart R. Some Thoughts about Neologisms before Starting BDNE IV // *Journal of the Dictionary Society of North America*, 1995. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/236827890_Some_Thoughts_about_Neologisms_Before_Starting_BDNE_IV – дата обращения 10.04.2015.
300. Baumann K.D. Die interdisziplinäre Betrachtung von Kenntnissystemen auf der Ebene des Fachtextes // Wolff, Armin /Schleyer, Walter (eds.) *Fach- und Sprachunterricht: Gemeinsamkeiten und Unterschiede. Studiengaenge Deutsch als Fremdsprache: Von der Theorie zur Praxis*. – Regensburg: FaDaF, 1997. – Pp. 5-20.
301. Barcelona A. (Ed). *Metaphor and metonymy at the Crossroads: a Cognitive Perspective*. – Berlin: Walter de Gruyter GmbH & Co., 2000. – 356 p.
302. Bayley P., Williams G. (eds.) *European Identity. What the Media Say*. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 320 p.
303. Beard A. *The Language of Politics*. – London/New York: Routledge, 1999. – 132 p.

304. Beer A., De Landtsheer C. (eds.) *Metaphorical World Politics. Rhetorics of Democracy, War and Globalization.* – East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2004. – 342 p.
305. Beard A. *The Language of Politics.* – London: Routledge, 2000. – 121 p.
306. Bednarek M., Caple H. *The Discourse of News Values: How News Organisations Create Newsworthiness.* — Oxford/New York: Oxford Univ. Pr., 2017. – 320 p.
307. B  no  t W.L. The Functional Theory of Political Campaign Discourse // *Политическая лингвистика. Вып. №18, 2006.* [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/the-functional-theory-of-political-campaign-discourse> - дата обращения: 11.10.2016.
308. B  joint H. *The Lexicography of English.* – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 516 p.
309. B  joint H. *Modern Lexicography: An Introduction.* – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 288 p.
310. B  joint H. *Dictionaries for General Users* // *Oxford Handbook of Lexicography.* - Oxford: Oxford University Press, 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <https://apps.atilf.fr/homepages/buchi/wp-content/uploads/sites/7/2015/12/Handbook-of-Lexicography-Buchi.pdf> - дата обращения: 11.10.2017.
311. Bergenholtz H., Gouws R.H. What is Lexicography? // *Lexicos 22 (AFRILEX-reeks/series 22: 2012).* – Pp. 31-42.
312. Bergenholtz H. User-oriented understanding of descriptive, proscriptive and prescriptive lexicography // *Lexikos 13 (AFRILEX-reeks/series 13: 2003).* – Pp. 1-16.
313. Bergenholtz H., Johnson M. Log Files as a Tool for Improving Internet Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <http://download1.hermes.asb.dk/archive/download/Hermes-34-6-HB-Johnsen.pdf> - дата обращения: 01.07.2015.

314. Bergenholtz H., Nielsen S. Terms in the Language of Culture-Dependent LSP Dictionaries // *Lexicographica: International Annual for Lexicography* 18. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2002. – Pp. 5–18.
315. Bergenholtz H., Nielsen S., Tarp S. (eds.) *Lexicography at a Crossroads: Dictionaries and Encyclopedias Today, Lexicographical Tools Tomorrow*. – Bern: Lang, 2009. – 372 p.
316. Bergenholtz H., Tarp S. (eds.) *Manual of Specialized Lexicography. The Preparation of Specialised Dictionaries*. – Amsterdam: Benjamins, 1995. – 256 p.
317. Bhatia A. *World of the Impolitic: A Critical Study of the British WMD Dossier // Discourses of War and Peace / ed. by A. Hodges*. — New York : Oxford Univ. Pr., 2013. – P. 95—117.
318. Billig M., Marinho Ch. *Manipulating information and manipulating people // Critical Discourse Studies*. 2014. № 11: 2. – P. 158—174.
319. Blommaert J. *Language and politics, language politics and political linguistics // Belgian Journal of Linguistics*. 1997. Vol.11, Issue 1. – Pp.1-10.
320. Boguraev B., Briscoe T. (eds.) *Computational Lexicography for Natural Language Processing*. – London: Longmans, 1989. – pp.85-116.
321. Bowker L., Pearson J. *Working with Specialized Language. A Practical Guide to Using Corpora*. – London: Routledge, 2002. – 256 p.
322. Box-Steffensmeier J.M., Brady H.E., Collier D. (eds.) *The Oxford Handbook of Political Methodology*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 896 p.
323. Bœuf le P. “...That struts and frets his hour upon the stage and then is heard no more ...”: the elements that should be accounted for in a conceptual model for performing arts and the information relating to their archives // Доклад на семинаре “De la conception à la survie: comment documenter et conserver les productions du spectacle multimédia ?” 13 февраля 2006. Париж. Centre de documentation de la musique contemporaine, as part of the “Rencontres itinérantes” “Quelles noces de la musique et de l’image ?”

324. Brown K. (ed.) *Encyclopedia of Language and Linguistics*. 2nd.ed. – Oxford: Elsevier, 2006. – 9000 p.
325. Budin G. *Evolution of Scientific Terminology // Terminology and Knowledge Engineering' 96*. / ed. by Gakinski C., Schmitz K-D. – Frankfurt: Indeks Verlag, 1996. – Pp. 27-34.
326. Buzadzhi S. *Translating the News into English // Мосты. Журнал переводчиков*. 2009. №4 (24). – С.42-44.
327. Buzan B., Hansen L. *The Evolution of International Security Studies*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 385 p.
328. Cabré M.T. *Terminology: Theory, Methods and Applications*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999. – 248 p.
329. Cabré M.T. *La neologia: un nou camp a la cerca de la seva consolidació científica*. – *Caplletra* 59, 2015. – pp. 125-136. [Электронный ресурс] – URL: https://projectetraces.uab.cat/tracesbd/caplletra/2015/caplletra_a2015m10n59p125.pdf - дата обращения 11.07.2018.
330. Campbell A.P. *Weblogs for Use with ESL Classes*. [Электронный ресурс] – URL: <http://iteslj.org/Techniques/Campbell-Weblogs.html> - дата обращения: 20.02.2011.
331. Cameron D. *Demythologizing Sociolinguistics: Why Language Does Not Reflect the Society // Ideologies of Language*. – London: Routledge, 1990. – Pp.79-96.
332. Campel S. *Translation into the Second Language*. – London; New York: Longman, 1998. – 214 p.
333. Carver T., Pikalo J. (eds.) *Political Language and Metaphor: Interpreting and Changing the World*. – London: Routledge, 2011. – 294 p.
334. Catford J.C. *A Linguistic Theory of Translation*. – London: Oxford University Press, 1965. – 103 p.
335. Charteris-Black J. *Corpus Approaches to Critical Metaphor Analysis*. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2004. – 278 p.

336. Charteris-Black J. Politicians and Rhetoric: the Persuasive Power of Metaphor. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. – 256 p.
337. Chen Y. Studies on Bilingualized Dictionaries: The User Perspective // International Journal of Lexicography, No.24/2, 2011. – Pp.161-197.
338. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. – London: Routledge, 2004. – 224 p.
339. Chilton P., Schäffner C. Discourse and Politics // T. A. van Dijk (ed.), Discourse Studies. A Multidisciplinary Introduction. vol. 2: Discourse as Social Interaction. – London, 1997. – Pp. 206-230.
340. Chilton P., Schäffner C. Introduction: Themes and Principles in the Analysis of Political Discourse // P. Chilton, C. Schäffner (eds.) Politics as Text and Talk: Analytical Approaches to Political Discourse. – Amsterdam: Benjamins, 2002. – Pp. 1-41.
341. Chilton P., Ilyin M. Metaphor in Political Discourse: The case of the Common Europeanhouse // Discourse & Society, 4(1), 1993. – Pp. 7-32.
342. Chomsky N. Because We Say So. – Penguin, 2015. – 186 p.
343. Chomsky N. Who Rules the World? – Hamish Hamilton, 2017. – 336 p.
344. Čibej J., Holdt Š.A. Researching Dictionary Needs of Language Users Through Social Media: A Semi-Automatic Approach // Proceedings of EURALEX International Congress, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <http://euralex.org/publications/researching-dictionary-needs-of-language-users-through-social-media-a-semi-automatic-approach/> - дата обращения 01.06.2018.
345. Clyne M. Language and Society in the German-speaking Countries. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – 205 p.
346. Condren C. Political Vocabularies. Word Change and the Nature of Politics. – NY: University of Rochester Press, 2017. – 196 p.
347. Conner K. Allusive mechanics in Modern and Post modern Fiction as Suggested by James Joyce in his novel Dubliners. Ph.D Thesis University of

- Nabraska. Retrieved Aug 6, 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://digitalcommons.unl.edu/englishdiss/> - дата обращения 01.12.2013.
348. Considine J. Dictionaries in Early Modern Europe: Lexicography and the Making of Heritage. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 408 p.
349. Corr  ard M.H. Lexicography and Natural Language Processing: A Festschrift in Honour of B.T.S. Atkins. – UK: Euralex. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.euralex.org/publications> - дата обращения 01.12.2015.
350. COTSOES. Recommendations for terminology work. – Berne: Swiss Federal Chancellery. 2003. [Электронный ресурс] – URL: http://www.cotsoes.org/sites/default/files/CST_Recommendations_for_Terminology_Work.pdf - дата обращения 01.08.2017.
351. Cowie A. English Dictionaries for Foreign Learners: A History. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 232 p.
352. Cowie A. (ed.) The Oxford History of English Lexicography. Vol. 1: General-Purpose Dictionaries; Vol. 2: Specialized Dictionaries. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 1017 p.
353. Creese S. Exploring the Relationship Between Language Change and Dictionary: Compilation in the Age of the Collaborative Dictionary // Kosem I., Kallas J., Gantar P., Krek S., Langemets M., Tuulik M. (eds.) Electronic Lexicography in the 21st Century: Thinking Outside the Paper. Proceedings of the eLex 2013 conference, Tallinn, Estonia. – Ljubljana/Tallinn: Trojina, Institute for Applied Slovene Studies, 2013. – Pp. 392-406.
354. Cruse D.A. Lexical Semantics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 328 p.
355. Cruse D.A. A Glossary of Semantics and Pragmatics. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 208 p.
356. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 272 p.
357. Crystal D. How Language Works: How Babies Babble, Words Change Meaning, and Languages Live or Die. – London: Avery, 2007. – 512 p.

358. A Cultural Journey through the English Lexicon /Ed. by R. Facchinetti. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. - 283 p.
359. Daille B., Habert B., Jacquemin C., Royauté J. Empirical Observation of Term Variations and Principles for their Description // Terminology 3(2), 1996. – Pp. 197-257.
360. Davis A. Politicized Language // The Encyclopedia of Language and Linguistics / ed. R.E. Asher. –Oxford; New York: Pergamon Press, 1994. – P.3211-3214.
361. Deignan A. Metaphor and Corpus Linguistics. – Amsterdam: John Benjamins, 2005. – 236 p.
362. Dijk T.A. van. Discourse, Opinions and Ideologies // Schäffner C., Kelly-Holmes H. Discourse and Ideologies. – Philadelphia, 1996. – Pp. 7-37
363. Dijk T.A. van. Discourse and Knowledge A Sociocognitive Approach. — Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2014. – 407 p
364. Dijk T.A.van. Political Discourse and Political Cognition // Politics as Text and Talk. Analytical Approaches to Political Discourse. – Amsterdam: Benjamins, 2002. – P. 204-236.
365. Dijk T.A. van What is Political Discourse Analysis // Political Linguistics / ed. by J. Blommaert and C.Bulcaen. – Amsterdam, Benjamins, 1997. – P. 11-52.
366. Dijk, T.A. van Ideology. A Multidisciplinary Study. – London: Sage Publications, 1998. – 384 p.
367. Dixon R.M.W. Basic Linguistic Theory. Volume 1: Methodology. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 400 p.
368. Dongmei W. Applying Corpus Linguistics in Discourse Analysis // CSCCanada. Studies in Literature and Language. – Vol.6, No.2, 2013. – Pp.35-39.
369. Dubuc R. Terminology: A Practical Approach. – Brossard: Linguattech. 1997. – 198 p.

370. Dunmire P. 'New World Coming': Narratives of the Future in U.S. Post-Cold War National Security Discourse // Discourses of War and Peace / ed. by A. Hodges. — New York : Oxford Univ. Pr., 2013. — P. 23—46.
371. Durkin P. Borrowed Words: A History of Loanwords in English. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 512 p.
372. Dziemianko A. Electronic Dictionaries // The Routledge Handbook of Lexicography. Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. — L.-N.Y.: Routledge. —P. 663-683.
373. Dziemianko A. Paper or Electronic? The Role of Dictionary Form in Language Reception, Production and the Retention of Meaning and Collocations // International Journal of Lexicography. Vol.23/3, 2010. — Pp.257-273.
374. e-Lexicography. The Internet, Digital Initiatives and Lexicography / ed. by P. A. Fuertes-Olivera, H. Bergenholtz. — London/New York: Continuum, 2011. — 368 p.
375. Enfield N.J., Levinson S.C. (eds.) Roots of Human Sociality: Culture, Cognition and Interaction. — NY: Berg, 2006. — 544 p.
376. Engberg J. Languages for Specific Purposes // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd Edition. Vol.1. Ed. K.Brown. — Elseviers Ltd. 2006. — P.679-680.
377. Engberg J. LSP Studies as a Quest for Meso-Level Regularities – the Example of Knowledge and meaning // 19th European Symposium on LSP. Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World. Book of Abstracts. — Vienna, 2013. — Pp. 6-7.
378. Engberg J. Specialized Communication and Culture, Practice, Competence, and Knowledge: Implications and derived insights // Pon, Leonard et al. (eds.) Applied Linguistics Today: Research and Perspectives. Angewandte Linguistik heute: Forschung und Perspektiven. — Frankfurt a.M. et al.: Lang. 2012. — Pp. 109-130.

379. English Dictionaries as Cultural Mines / Ed. by R. Ed. by R. Facchinetti. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – 264 p.
380. Essays on Lexicon, Lexicography, Terminography in Russian, American and Other Cultures. Edited by Olga Karpova and Faina Kartashkova. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2007. – 265 p.
381. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. – Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006. – 856 p.
382. Faber P. (ed.) A Cognitive Linguistics View of Terminology and Specialized Language. – Berlin: De Gruyter Mouton, 2017. – 324 p.
383. Facchinetti R. (ed.) A Cultural Journey through the English Lexicon. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – 290 p.
384. Fairclough N. Critical Discourse Analysis: The Critical Study of Language. – London: Longman, 2nd ed., 2010. – 610 p.
385. Fairclough N. Language and Power. — London: Routledge, 2015. – 264 p
386. Fellbaum C. (ed.) WordNet: An Electronic Lexical Database. – Cambridge, MA: MIT Press, 1998. – 423 p.
387. Felber H. Terminology Manual. – Paris: UNESCO and Infoterm, 1984. – 428 p.
[Электронный ресурс] – URL:
<https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000062033> - дата обращения
01.12.2018.
388. Ferret O., Zock M. Enhancing Electronic Dictionaries with and Index based on Associations // Proceedings of the 12st International Conference on Computational Linguistics and 44th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – Sydney, 2006. – Pp.281-288.
389. Florence in the Works of World Famous People. Encyclopedic Associative Dictionary for Guides and Tourists” / Отв. ред. О.М. Карпова/ Составители Е. М. Григорьева, Н. С. Уткина. 7 вып. – Иваново: изд-во «Ивановский государственный университет», 2016.
390. Fontenelle T. (ed.) Practical Lexicography; A Reader. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 416 p.

391. Fuertes-Olivera P. (ed.) *Specialised Dictionaries for Learners*. – Berlin: de Gruyter, 2010. – 236 p.
392. Fuertes-Olivera P., Bergenholtz H. (eds.) *E-Lexicography: The Internet, Digital Initiatives and Lexicography*. – London: Continuum, 2011. – 368 p.
393. Fuertes-Olivera P., Tarp S. *Theory and Practise of Specialised Online Dictionaries (Lexicographica Series Major)*. – De Gruyter Mouton, 2014. – 272p.
394. Fuertes-Olivera P.A. Introduction. *Lexicography in the Internet Era* //Introduction to the Routledge Handbook of Lexicography, 2017. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/profile/Pedro_Fuertes-Olivera/publication/320868187_Introduction_Lexicography_in_the_Internet_era_Introduction_to_the_Routledge_Handbook_of_Lexicography/links/ - дата обращения 10.07.2018.
395. Gala N., Lafourcade M. *NLP Lexicons: Innovative Constructions and Usages for Machines and Humans* // *Proceedings of Electronic Lexicography in the 21st Century: New Applications for New Users (eLEX 2011)*. – Bled, Slovenia, 2011. – Pp.89-95.
396. Gamson W. A. *Talking Politics*. – Cambridge: Cambridge University Press. 1992. – 272 p.
397. Geary J. *I is an Other: The Secret Life of Metaphor and How It Shapes the Way We See the World*. – N.Y.: Harper Perennial, 2012. – 320 p.
398. Geeraerts D. *Theories of Lexical Semantics*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 368 p.
399. Geeraerts D., Cuyckens H. (eds.) *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. – NY: Oxford University Press, 2010. – 1368 p.
400. Geis M. L. *The Language of Politics*. – New York: Springer-Verlag, 1987. – 190 p.
401. Gentzler E. *Contemporary Translation Theories*. – Clevedon: Multilingual Matters, 2001. – 232 p.

402. Glynn D., Fischer K. (eds.) Quantitative Methods in Cognitive Semantics: Corpus-Driven Approaches. – Berlin: de Gruyter Mouton, 2010. [Электронный ресурс] – URL: <https://epdf.tips/quantitative-methods-in-cognitive-semantics-corpus-driven-approaches-cognitive-1.html> - дата обращения 12.09.2018.
403. Goatly A. Washing the Brain: Metaphor and Hidden Ideology. – Amsterdam: Benjamins, 2007. – 431 p.
404. Goatly A. The Language of Metaphors. – London, NY: Routledge, 2nd ed. 2008. – 400 p.
405. Goddard C. Semantic Analysis: A Practical Introduction. 2nd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 510 p.
406. Goddard C. (ed.) Cross-Linguistic Semantics. – Amsterdam: Benjamins, 2008. – 356 p.
407. Graber D. A. Political Languages // D. D. Nimmo, & K. R. Sanders (eds). Handbook of Political communication. – Beverly Hills, CA: Sage, 1981. – Pp. 195-223.
408. Granger S., Paquot M (ed.) eLexicography in the 21st Century: new Challenges, New Applications. Proceedings of eLEX 2009, Louvain-la-Neuve, 22-14 October, 2009. – Louvain: Presses Universitaires de Louvain, 2010. [Электронный ресурс] – URL: https://cdn.uclouvain.be/public/Exports%20reddot/cecl/documents/eLEX_book_abstracts_FINAL_New.pdf - дата обращения 09.09.2018.
409. Granger S., Paquot M (ed.) Electronic Lexicography. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 532 p.
410. Granger S. Has Lexicography Reaped the Full Benefit of the (Learner) Corpus Revolution? // Proceedings of the XVIII EURALEX International Congress, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.euralex.org/wp-content/themes/euralex/proceedings/Euralex%202018/118-4-2990-1-10-20180820.pdf> - дата обращения 28.06.2018.
411. Greenberg B. S., Gantz, W. eds. Desert Storm and the Mass Media. – Cresskill: HamptonPress. 1993. – 447 p.

412. Grefenstette G. The WWW as a Resource for Lexicography // Lexicography and Natural Language Processing. A Festschrift in Honour of B.S.T. Atkins. – EURALEX, 2002. – Pp.199-215.
413. Gregory R. Mind in Science: A History of Explanations of Psychology and Physics. – London: Weidenfeld and Nicolson; USA: CUP. Paperback, 1981. – 321 p.
414. Gries S.T., Stefanowitsch A. (eds.) Corpora in Cognitive Linguistics: Corpus-based Approaches to Syntax and Lexis. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2006. – 352 p.
415. Gruber H. Political Language and Textual Vagueness // Pragmatics 3(1), 1993. – Pp.1-29. [Электронный ресурс] – URL: <https://journals.linguisticsociety.org/elanguage/pragmatics/article/view/175.html> – дата обращения 12.09.2016.
416. Hall G. Digitize this Book! The Politics of new Media, or Why We Need Open Access Now. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. – 296p.
417. Halverson S. The Concept of Equivalence in Translation Studies: Much Ado About Something // Translation Theory. Iranian Translators Cyber Association. Lecture 4. 2006. [Электронный ресурс] – URL: <https://benjamins.com/online/target/articles/target.9.2.02hal> – дата обращения 21.03.2017.
418. Hanks P. (ed.) Lexicology: Critical Concepts in Linguistics. – London: Routledge, 2008. – 408 p.
419. Hanks P. How People Use Words to make Meanings: Semantic Types Meet Valencies // Boulton A., Thomas J. (eds.) Input, Process and Product; Developments in Teaching and Language Corpora. – Brno: Masaryk University Press, 2012. [Электронный ресурс] – URL: <http://clg.wlv.ac.uk/papers/hanks-2012a.pdf> – дата обращения 01.09.2017.

420. Hanks P. Corpus Evidence and Electronic Lexicography // Granger S., Paquot M. (eds.) *Electronic Lexicography*. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – Pp. 57-82.
421. Hanks P. *Lexical Analysis: Norms and Exploitations*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2013. – 480 p.
422. Hansen A.D. *Politics and Metaphor – a Discourse Theoretical Analysis*. Workshop on Metaphors. Canada. 2005. [Электронный ресурс] – URL: <https://seis.bristol.ac.uk/~potfc/Granada/Papers/Hansen.pdf> - дата обращения 19.04.2016.
423. Hart C. *Discourse, Grammar and Ideology. Functional and Cognitive Perspectives*. — London: Bloomsbury Academic, 2014. – 232 p.
424. Hartmann R.R.K. *Teaching and Researching Lexicography*. – Harlow: Pearson Education Limited, 2001. – 224 p.
425. Hartmann R.R.K. *Interlingual Lexicography: Selected Essays on Translation Equivalence, Constrative Linguistics and the Bilingual Dictionary*. – Berlin: De Gruyter, 2007. – 257 p.
426. Hatherall G. 1984. Studying dictionary use: Some findings and proposals // R.R. Hartmann (ed.) *LEXeter '83 Proceedings: Papers from International Conference on Lexicography at Exeter, 9- 12 Sept. 1983*, *Lexicographica Series Maior* 1. Tübingen: Niemeyer, 1984. – Pp.183-189.
427. Healey D. *Reflecting on Teaching Online. A blog for Building Teaching Skills Through the Interactive Web*. [Электронный ресурс] – URL: <http://deborah-teachingonline.blogspot.com/> - дата обращения: 02.12.2016.
428. Heath T., Bizer C. *Linked Data: Evolving the Web into a Global Data Space (Synthesis Lectures on the Semantic Web: Theory and Technology)*. Morgan&Claypool. [Электронный ресурс] – URL: <http://linkeddatabook.com/editions/1.0/> - - дата обращения: 02.12.2017
429. Heuberger R. *Dictionaries to Assist Teaching and Learning* // *The Routledge Handbook of Lexicography*. Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. – L.-N.Y.: Routledge, 2017. – P. 300-317.

430. Hoey M. Lexical Priming: A new Theory of Words and Language. – London: Routledge, 2005. – 220 p.
431. Holtgraves T. M. Language as Social Action: Social Psychology and Language Use. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. 2002.
[Электронный ресурс] – URL:
<https://escholarship.org/content/qt4pk3h4c5/qt4pk3h4c5.pdf> - дата обращения 01.09.2018.
432. Hughes G. Ideology and Propaganda // Hughes G. Words in Time: A Social History of the English Vocabulary. – Oxford, 1989. – P. 203 – 223.
433. Humbley J. Language Planning and Terminology Planning: the Francophone Experience // Wright & Budin (eds.). Handbook of Terminology Management (vol. I). – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. 1997. – Pp. 261–277.
434. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 200 p.
435. Hyde-Price A. European Security in the Twenty-First Century: The Challenge of Multipolarity (Contemporary Security Studies). – London: Routledge, 2007. – 272p.
436. Indeterminacy in Terminology and LSP: Studies in Honour of Heribert Picht / ed. by B.A. Antia. – John Benjamins Publishing Company, 2007. – 236 p.
437. International Journal of Lexicography. [Электронный ресурс] – URL: <https://academic.oup.com/ijl> - дата обращения 11.12.2018.
438. Jackson H. Lexicography: An Introduction. – London: Routledge, 2002. – 204 p.
[Электронный ресурс] – URL: http://elibrary.bsu.az/books_400%5CN_259.pdf - дата обращения 11.01.2019.
439. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation // The Translation Studies Reader. Ed. L. Venuti. – London, N.Y., 1959/2000. – P. 113-118.
440. Johnson S., Culpeper J, Suhr S. From ‘Politically Correct Councillors’ to ‘Blairite Nonsense’: Discourses of ‘Political Correctness’ in Three British Newspapers // Discourse and Society Vol.14(1), 2003. – Pp.29-47.

441. Jurafsky D., Martin J.H. Speech and language Processing: An Intriduction to natural Language Processing, Speech Recognition, and Computational Linguistics. – Upper Saddle River, NJ: Pearson Prentice Hall, 2009. – 1032 p. [Электронный ресурс] – URL: <https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3/> - дата обращения 11.01.2019.
442. ISO 12200. Computer Applications in Terminology – Machine-Readable Terminology Interchange Format (MARTIF). – Negotiated Interchange. Geneva: ISO, 1999. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/standard/21174.html> - дата обращения 11.01.2019.
443. ISO 12620. Computer applications in terminology – data categories. Geneva: ISO, 1999. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:12200:ed-1:v1:en> - дата обращения 11.01.2019.
444. ISO 704. Terminology Work – Principles and Methods. Geneva: ISO, 2009. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/standard/38109.html> - дата обращения 11.01.2019.
445. ISO 1087–1. Terminology Work – Vocabulary – Part 1: Theory and Application. Geneva: ISO, 2000. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/standard/20057.html> - дата обращения 11.01.2019.
446. ISO 16642. Computer applications in terminology – terminological markup framework. Geneva: ISO, 2003. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.iso.org/standard/32347.html> - дата обращения 11.01.2019.
447. Jachnow H., Kiklevič A., Mečkovskaja N., Norman B., Wingender M. Kognition, Sprache und phraseologische/parömiologische Graduierung. – Wiesbaden, 2005. – 230 p.
448. Jackson H. Lexicography: An Introduction. – London, NY: Routledge, 2002. – 204 p.
449. Jacquemin C. Spotting and Discovering Terms through Natural Language Processing. – Cambridge, MA: MIT Press, 2001. – 357 pp.

450. James P.G. Social Linguistics and Literacies: Ideology in Discourses. Taylor and Francis, 2008. [Электронный ресурс] – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.476.9477&rep=rep1&type=pdf> – дата обращения 04.11.2016.
451. Just M.R., Crigler A.N., Neuman W.R. Cognitive and Affective Dimensions of Political Communication // The Psychology of Political Communication / ed. A. N. Crigler. Ann Arbor MI. – The University of Michigan Press, 1996. – P. 133-148.
452. Kachru B., Kahane H. Cultures, Ideologies, and the Dictionary: Studies in Honor of Ladislav Zgusta. Lexicographica Series Major 64. – Tübingen: Niemeyer, 1995. – 458 p.
453. Kageura K. The Dynamics of Terminology // A Descriptive Theory of Term Formation and Terminological Growth. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. – Pp. 215-220.
454. Karpova O. Russian Lexicography in the Era of the Internet // The Routledge Handbook of Lexicography. Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. - L.-N.Y.: Routledge, 2018. – P. 619-635.
455. Karpova O.M., Kartashkova F.I. (Eds.). Multi-disciplinary Lexicography of the XXIst Century. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2013. – 310 P.
456. Karpova O.M., Manik S.A. Public Political Vocabulary: Model of a Dictionary // Symposium on Lexicography X. Proceedings of the Tenth International Symposium on Lexicography May 4-6. 2000 at the University of Copenhagen. Series Maior, Band 109. – Tubinge, 2002. – p. 173-185.
457. Kasprzak W. Translating Nature Terminology. – Cambridge Scholars Publishing, 2011. – 267 p.
458. Kilgarrieff A. Sketching Words // Lexicography and Natural Language Processing. A Festschrift in Honour of B.S.T. Atkins. – EURALEX, 2002. – Pp.125-137.

459. Kilgarriff A., Baisa V., Bušta J., Jakubiček M., Kovář V., Michelfeit J., Rychlý P., Suchomel V. The Sketch Engine: Ten Years On // Lexicography ASIALEX. 2014. Vol. 1. P. 7—36. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/271848017_The_Sketch_Engine_Ten_Years_On - дата обращения 23.09.2018.
460. Kilgarriff A., Husák M., Mcadam K., Rundell M., Rychlý P. GDEX: Automatically Finding Good Dictionary Examples in a Corpus // Bernal E., DeCesaris J. (eds.) Proceedings of the XIII EURALEX International Congress. – Barcelona: University Pompeu Fabra, 2008. – Pp. 425-433.
461. Kockaert H.J., Steurs F. (eds.) Handbook of Terminology. – John Benjamins Publishing Company, 2015. – 539 p.
462. Kolodziej E. Security and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 362.
463. Koplenig, A. Understanding How Users Evaluate Innovative Features of Online Dictionaries – An Experimental Approach (Poster). Presented at the eLexicography in the 21st century: new applications for new users (eLEX2011), organized by Trojina, Institute for Applied Slovene Studies, Bled, November 10-12, 2011.
464. Kosem I. Interrogating a Corpus // Durkin P. (ed.) The Oxford Handbook of Lexicography. – Oxford University Press, 2016. – Pp.76-93.
465. Kosem I., Gantar P., Krek S. Automation of Lexicographic Works: An Opportunity for Both Lexicographers and Crowd-sourcing // Kosem I. et al. (eds.) Electronic Lexicography in the 12st Century: Thinking Outside the Paper. Proceedings of eLex 2013 Conference, 17-19 October 2013, Tallin, Estinia. – Ljubljana/Tallin: Trojina, Institute for Applied Slovene Studies/Eesti Keele Institut, 2013. – Pp.32-48.
466. Kosem I., Kosem K. (eds.) Electronic Lexicography in the 21st Century: new Applications for New Users. Proceedings of eLex 2011, Bled, 10-12 November 2011. – Ljubljana: Trojina, Institute for Applied Slovene Studies, 2011.

- [Электронный ресурс] – URL:
http://elex2011.trojina.si/elex2011_proceedings.pdf - дата обращения 11.09.2018.
467. Kosunen R. Terminography – Creative Work // 14th European Symposium on Languages for Special Purposes, 18-22 August, 2003. – Great Britain: University of Surrey, 2004. [Электронный ресурс] – URL:
<http://www.computing.surrey.ac.uk/lsp2003/> - дата обращения 11.09.2018.
468. Kress G., Hodge B. Language as Ideology (Politics of Language). Second Edition. – London: Routledge & Kegan Paul, 1993. – 230 P.
469. Kudashev I. Quality Assurance in Terminology Management: Recommendations from the TermFactory project. – Helsinki: Unigrafia, 2013. – 246 p.
470. Lakoff G. Metaphor, morality and politics or Why conservatives have left liberals in the dust. 1995. [Электронный ресурс] – URL:
<https://escholarship.org/uc/item/7vp15113> - дата обращения 21.03.2015.
471. Lakoff G. Metaphorical thought and foreign policy; why strategic framing matters. 1999. [Электронный ресурс] – URL:
https://frameworksinstitute.org/assets/files/PDF_GII/metaphorical_thought.pdf
- дата обращения 21.03.2016.
472. Lakoff G. Metaphor and war, again. 2003 [Электронный ресурс] – URL:
<https://www.arieverhagen.nl/cms/files/George-Lakoff-1991-Metaphor-and-War.pdf> - дата обращения 21.03.2016.
473. Lakoff G., Johnsen M. Metaphors We Live By. – London: the University of Chicago Press, 2003. – 256 P.
474. Lamb E. Power and resistance: New methods for analysis across genres in critical discourse analysis // Discourse & Society. 2013. Vol. 24 (3). – P. 334—360.
475. Landau S. Dictionaries: The Art and Craft of Lexicography. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 496 p.

476. Lauerbach G., Fetzer A.(eds.) Political Discourse in the Media: Cross-Cultural Perspectives. – Amstardam: Benjamins, 2007. – 379 p.
477. Leith S. You Talkin' To Me? Rhetoric from Aristotle to Obama. – London: Profile Books, 2011. [Электронный ресурс] – URL: <https://epdf.tips/you-talkin-to-me-rhetoric-from-aristotle-to-obama.html> - дата обращения 17.03.2018.
478. Levisen C. Cultural Semantics and Social Cognition: A case Study on the Danish Universe of Meaning. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2012. – 333 p.
479. Lew R. User-Generated Content (UGC) in English Online Dictionaries // OPAL: Online Publizierte Arbeiten zur Linguistik. Institut für Deutsche Sprache. 4/2014. – Pp. 8-26.
480. Lew R. Questionnaires in Dictionary Use Research: A Reexamination (2015). [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/profile/Robert_Lew2/publication/49249818_Questionnaires_in_dictionary_use_research_A_reexamination/links/5550382308ae93634ec8bfcf/Questionnaires-in-dictionary-use-research-A-reexamination.pdf - дата обращения 30.08.2018.
481. Lexicographica. Series Maior. Supplementbände zum Internationalen Jahrbuch für Lexikographie. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.degruyter.com/view/serial/36329> - дата обращения 17.09.2017.
482. Lexicography and Terminology: A Worldwide Outlook. Edited by Olga Karpova and Faina Kartashkova. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2009. – 205 p.
483. Lexicography in the 21st Century /Eds. S.Nielsen, S.Trap. - Amsterdam (Philadelphia): John Benjamin's Publishing Company, 2009. -341 p.
484. Lindemann D., Kliche F. Bilingual Dictionary Drafting: Bootstrapping WordNet and BabelNet // Proceedings of eLex 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://elex.link/elex2017/wp-content/uploads/2017/09/paper02.pdf> - дата обращения 03.06.2018.
485. Louw J.P., Nida E.A. Lexicography and Translation. – American Bible Society, 1985. – 186 P.

486. Lycan W. G. Modality and Meaning (Studies in Linguistics and Philosophy). – Springer, 1994. – 338 P.
487. Lye J. Ideology: A Brief Guide. – Brock, 1997. [Электронный ресурс] – URL: <http://academic.uprm.edu/laviles/id218.htm> - дата обращения 21.03.2013.
488. Lynch C. 6 of the Most Meaningless Words That Politicians and Pundits Throw Around – and Should Be Abandoned. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.alternet.org/election-2016/6-most-meaningless-words-politicians-and-pundits-throw-around-and-should-be-abandoned> - дата обращения 12.02.2016.
489. Magee B. Popper (Modern Masters). – Harper Collins Distribution Services, 1973. – 112 P.
490. Manik S. Socio-Political Vocabulary: Description in Bilingual LSP Dictionary // New Trends in Lexicography: Ways of Registrating and Describing Lexis. Ed. By Olga Karpova and Faina Kartashkova. – Cambridge Scholar Publishing. Cambridge, 2010. – P.249-261.
491. Manik S. Blog on Socio-Political Vocabulary as a new Reference Tool // Electronic Lexicography in the 21st Century. New Applications for new Users. Proceedings of eLEX 2011, Bled, 10-12 November 2011. Ed by Iztok Kosem, Karmen Kosem. – Pp.187-190
492. Manik S. LSP of Politics vs LSP of Socio-Political Sphere // Иностранные языки в контексте культуры. Межвузовский сборник статей по материалам конференций. – Пермь, 2012. – С.95-104.
493. Manik S. Creating Definitions for LSP Dictionaries: the Case of English-Russian Socio-Political Dictionary // Language for International Communication: Linking Interdisciplinary Perspectives. – University of Latvia Press. Latvia, 2014. – Pp. 122-134.
494. Mann M., Schierholz S.F. Methoden in der Lexikographie und Wörterbuchforschung. Ein Überblick mit einer Auswahlbibliographie // Lexicographica 30, 2014. – Pp. 3-57.

495. Manual of Specialised Lexicography. The Preparation of Specialised Dictionaries / Ed. by H. Bergenholtz, S. Tarp. – Amsterdam : Benjamins, 1995. – 256 p.
496. Matheson D. Media Discourses. – London: Open University Press, 2005. – 224 P.
497. McArthur T. Living Words: Language, Lexicography and the Knowledge Revolution. – Exeter: Exeter University Press, 1998. – 304 p.
498. McArthur T. Worlds of Reference. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 224 p.
499. McEnery T., Wilson A. Corpus Linguistics. – Edinburgh: EUP, 2001. – 235 p.
500. McEnery T., Hardie A. Corpus Linguistics: Method, Theory and Practice. – Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 312 p.
501. Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. — London: Sage, 2015. – 272 p.
502. Meyer Ch., Abel A. User Participation in the Internet Era // Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. – L.-N.Y.: Routledge, 2017. – P.735-753.
503. Meyer Ch.M., Gurevych I. Wiktionary: A new Rival for Expert-Built Lexicons? Exploring the Possibilities of Collaborative Lexicography // Granger S., Paquot M. (eds.) Electronic Lexicography. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – Pp. 259-291.
504. Meyer I., Mackintosh K. When Terms Move into our Everyday Lives: An Overview of Terminologization // Le Sens en Terminologie. – Lyon, 2000. – Pp. 198-217.
505. Microaggression is Top Word, Trumo the Top name, Migrant Crisis the Top Phrase for Worldwide English for 2015. Documenting the Year 2015 Through English-Language Word Usage. Global Language Monitor's 16th Annual Survey of Global English. [Электронный ресурс]: URL:

- <http://www.languagemonitor.com/category/trending-words/> - дата обращения 12.02.2016.
506. Millán C., Bartrina F. The Routledge Handbook of Translation Studies. – Routledge, 2016. – 592 P.
507. Mio J.S. Metaphor and Politics // Metaphor and Symbol. 12(2). 1997. – P.113-133.
508. Mishlanova S., Polyakova S., Utkina T. Metaphor modeling in different types of discourse: comparative aspect // Text Processing and Cognitive Technologies. Collection of Papers. Issue 19. Cognitive Modeling in Linguistics: Proceedings of the XII International Conference. – Dubrovnik, 2010. – P. 243–245.
509. Moon R. Meanings, Ideologies, and Learners' Dictionaries // Proceedings of the XVI EURALEX International Congress, EURALEX 2014: The User in Focus. – Bolzano/Bozen, Italy: EURAC, Institute for Specialised Communication and Multilingualism, 2014. – Pp. 85-105.
510. Morgan P. Security in International Politics: Traditional Approaches // Contemporary Security Studies / ed. A.Collins. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – Pp. 14-21.
511. Mugglestone L. (ed.) Lexicography and the OED: Pioneers in the Untrodden Forest. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 304 p.
512. Müller R. Creative Metaphors in Political Discourse. Theoretical Considerations on the Basis of Swiss Speeches. 2005. [Электронный ресурс] – URL: https://www.metaphorik.de/sites/www.metaphorik.de/files/journal-pdf/09_2005_mueller.pdf - дата обращения 29.12.2017.
513. Müller-Spitzer C. (ed.) Using Online Dictionaries. – Berlin: de Gruyter, 2014. – 312 p.
514. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications (3rd. ed.). – London, New York: Routledge, 2012. – 366 P.

515. Neologism Database/. [Электронный ресурс] – URL: <http://termcoord.eu/new-word-alert/neologism-database/> - дата обращения 05.02.2016.
516. Newmark P. Textbook of Translation (3rd ed.). – Harlow: Pearson Education ltd., 2000. – 311 P.
517. New Trends in Lexicography: Ways of Registrating and Describing Lexis. Edited by Olga Karpova and Faina Kartashkova. – Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2010. – 280 p
518. Nida E. The Theory and Practice of Translation. – Brill Academic Pub., 2003. – 218 P.
519. Niehr T. Fundamentals of Political Linguistics. Selected Essays // Politische Vierteljahresschrift. 2015. Vol. 2. Issue 2. – Pp. 374-376.
520. Nielsen S. The Bilingual LSP Dictionary. Principles and Practice for Legal Language. – Tübingen: Narr, 1994. – 308 p.
521. Nielsen S. Legal Lexicography in Theory and Practice // Estudios de Lexicografia. Revista Mensual del Grupo de Las Dos Vidas de Las Palabras. Número 4, Junio de 2015. – Pp.111-120.
522. Nuopponen A. A Model for Systematic Terminological Analysis // Proceedings of 11th European Symposium on LSP. – Copenhagen, 1997. Vol. 1, 364.
523. O'Halloran K. Fleeing, Sneaking, Flooding: A Corpus Analysis of Discursive Constructions of Refugees and Asylum Seekers in the UK Press // Journal of English Linguistics, 36 (1), 2008. – Pp. 5-38.
524. Ooi V. Using the Web for Lexicographic Purposes // The Routledge Handbook of Lexicography. Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. – L.-N.Y.: Routledge, 2017. – P. 684-700.
525. Oxford Handbook of Lexicography / P.Durkin ed. – Oxford University Press, 2015. – 698 p.
526. Panou D. Equivalence in Translation Theories: A Critical Evaluation // Theory and Practice in Language Studies, Vol.3, No. 1. 2013. – Pp.1-6.

527. Panther K.U., Thornburg L.L. Metonymy and Pragmatic Interferencing. – USA: John Benjamins B.V., 2003. – 280 p.
528. Paris R. Still and Inscrutable Concept // Security Dialogue, 35. 2004. – Pp. 370-372.
529. Pearson J. Terms in Context. – Amsterdam: John Benjamins Pub., 1998. – 242P.
530. Picht H., Draskau J. Terminology: and Introduction. – Surrey: University of Surrey, 1985. – 211 P.
531. Picht H., Schmitz K-D. Terminologie und Wissensordnung-Ausgewählte Schriften aus dem Gesamtwerk von Eugen Wüster. – Wien: TermNet. 2001. – 432 P.
532. Pym A. Exploring Translation Theories. – London, New York: Routledge, 2009. – 200 P.
533. The Routledge Handbook of Lexicography / Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. – L .-N.Y.: Routledge, 2017. – 809 p.
534. Rey A. Essays on Terminology. – Amsterdam: John Benjamins. 1995. – 223 P.
535. Richardson J.E. Analysing Newspapers. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007. – 284 p.
536. Riggs F. Social Science Terminology: Basic Problems and Proposed Solutions // Terminology: Applications in Interdisciplinary Communications. Edited by Helmi B.Sonneveld, Kurt L.Loening. – Amsterdam, 1993. – Pp. 195-223.
537. Rozina G., Karapetjana I. The Use of Language in Political Rhetoric: Linguistic Manipulation // SDÜ Fen Edebiyat Fakültesi. Sosyal Bilimler Dergisi. Mayıs 2009, Sayı:19. – Pp. 111-122.
538. Rühlemann C. Corpus Linguistics for Pragmatics: A Guide for Research. – Routledge, 2018. – 220 p.
539. Rundell M. Good Old-fashioned Lexicography: Human Judgement and the Limits of Automation // Lexicography and Natural Language Processing. A Festschrift in Honour of B.S.T. Atkins. – EURALEX, 2002. – Pp.138-155.

540. Rundell M. Crowdsourcing, Wikis, and User-Generated Content, and Their Potential Value for Dictionaries. [Электронный ресурс] – URL: http://michaelrundell.com/wp-content/uploads/2017/05/Crowdsourcing-and-lexicography_MR.pdf - дата обращения 01.07.2018.
541. Sager J.C. Essays on Definition. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 262 P.
542. Schaffner C., Bassnett S. (eds) Political Discourse, Media and Translation. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 2010. – 260 P.
543. Schmitz K-D. Terminology and Terminological Databases // Encyclopedia of Language and Linguistics. 2nd Edition. 2006. – Pp. 578-587.
544. Schmidt W. Das Verhältnis von Sprache und Politik als Gegenstand der Marxistisch-leninistischen Sprachwirkungsforschung // Sprache und Ideologie. Berlin, 1972. – Pp. 9-35.
545. Schryver G.M. de Lexicographers' Dreams in the Electronic-Dictionary Age // International Journal of Lexicography. Vol.16/2, 2003. – Pp.143-199.
546. Seghiri M., Pastor G.C. Corpus-based Approaches to Translation and Interpreting: From Theory to Applications. – Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2016. – 296 P.
547. Sinclair J. Corpus, Concordance, Collocation. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 197 p.
548. Sinclair J. Trust the Text: Language, Corpus and Discourse. – London: Routledge, 2004. – 224 p.
549. Sinclair J. Reading Concordances: An Introduction. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2003. – 180 p.
550. Slatcher R.B., Chung C.K., Pennebaker J.W., Stone L.D. Winning Words: Individual Differences in Linguistic Style among U.S. Presidential and Vice Presidential Candidates // Journal of Research in Personality. Vol.41. 2007. – Pp. 63-75.
551. Snell-Hornby M. The Turns of Translation Studies. – Amsterdam: John Benjamins Pub., 2006. – 205 P.

552. Sobel J. State of the Blogosphere 2010 Introduction. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.briansolis.com/2010/12/the-state-of-the-blogosphere-2010/> - дата обращения: 20.02.2017.
553. Steinmetz K. Neopolisms: Slang and Politics Unite! [Электронный ресурс] – URL: <http://swampland.time.com/2011/01/06/neopolisms-slang-and-politics-unite/> - дата обращения 12.02.2016.
554. Storjohann P. Elexico: A Corpus-Based Monolingual German Dictionary. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchgate.net/publication/314832635_elexiko_A_Corpus-Based_Monolingual_German_Dictionary - дата образования 09.08.2018.
555. SuhardijantoT., Dinakaramani A. Building a Collaborative Workspace for Lexicography Works in Indonesia // Proceeding of eLex 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://elex.link/elex2017/wp-content/uploads/2017/09/paper18.pdf> - дата обращения 21.05.2018.
556. Svensén B. A Handbook of Lexicography: The Theory and Practice of Dictionary-Making. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 552 p.
557. Szudarski P. Corpus Linguistics for Vocabulary: A Guide for Research. – London: Routledge, 2017. – 238 p.
558. Talbot M. Media Discourse: Representation and Interaction (Media Topics). – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 208 P.
559. Tarp S. Lexicography as an Independent Science // The Routledge Handbook of Lexicography (ed. P.A. Fuertes-Olivera). – Routledge, 2017. - Pp.1-19.
560. Tarp. S. Lexicography in the Borderland Between Knowledge and Non-knowledge. General Lexicographical Theory with Particular Focus on Learners' Lexicography. – Tübingen: max Niemeyer, 2008. – 308 p.
561. Tarp. S. Lexicography as an Independent Science // The Routledge Handbook of Lexicography. Ed. by Pedro A. Fuertes Olivera. – L.-N.Y.: Routledge, 2017. – P. 19-33.

562. Tarp S. Beyond Lexicography: New Visions and Challenges in the Information Age // H. Bergenholtz, S. Nielsen & S. Tarp (eds.) Lexicography at a Crossroads. Dictionaries and Encyclopedias Today, Lexicographical Tools Tomorrow. – Frankfurt a.M./Berlin/Bern/Bruxelles/NewYork/Oxford/Wien: Peter Lang, 2009. – Pp. 17-32.
563. Technical Report for IRDS Conceptual Schema / Ed. by S. K Perez., A. K. Sarris. Pt. 1: Conceptual Schema for IRDS ; Pt. 2: Modeling Language Analysis. X3/TR-14. – N.Y.: American National Standards Institute, 1995.
564. Temmerman R. Towards New Ways of Terminology Description. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 258 P.
565. Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication / Editors K. Kageura, M.-C. L'Homme. [Электронный ресурс] – URL: <https://benjamins.com/catalog/term> - дата обращения 10.09.2017.
566. The 19th European Symposium on Languages for Special Purposes “Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World”. Book of Abstracts. Vienna. 8-10 July, 2013. [Электронный ресурс] – URL: <http://istina.msu.ru/collections/5610551/> - дата обращения 10.09.2014.
567. Thomas L. Language, Society and Power. – London, NY.: Routledge, 2003. – 264 p.
568. Thompson J.B. Ideology and Modern Culture: Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. – Cambridge: PolityPr.; Stanford: Stanford UP, 1990. – 362 p.
569. Tymoczko M. Ideology and the Position of the Translator: In what Sense Is a Translator ‘In Between’? // Calzada-Pérez M. Apropos of Ideology. Manchester, 2003. – Pp.181-202
570. Ulman R.H. Redefining Security // International Security, Vol.8, No.1 (Summer, 1983). – Pp. 129-153.

571. Unger J., Wodak R., Khosravinik M. Critical Discourse Studies and Social Media Data // Qualitative Research / ed. by D. Silverman. — London : SAGE, 2016. – P. 277—293
572. Van Leeuwen T. Discourse and Practice: New Tools for Critical Discourse Analysis. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 192 P.
573. Verlinde S., Binon J. Monitoring Dictionary Use in the Electronic Age // A. Dykstra, T. Schoonheim (eds.) Proceedings of the XIV Euralex International Congress. – Ljouwert: Afûk, 2010. – Pp. 1144- 1151.
574. Vermeer H. Skopos and Communication in Translation Action // The Translation Studies Reader. – N.Y., 2008. – P.227-238.
575. Vestremark I. Metaphors in Politics. A Study of the Metaphorical personification of America in Political Discourse. Lulea, 2007. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1021458/FULLTEXT01.pdf> - дата обращения 13.04.2018.
576. Weisser M. Practical Corpus Linguistics: An Introduction to Corpus-Based Language Analysis. – Wiley-Blackwell, 2016. – 312 p.
577. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. – NY: Palgrave Macmillan, 2009. – 252 p.
578. Wright S.E., Budin G. (eds.) Handbook of Terminology Management: Basic Aspects of Terminology Management (vol. I). – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Pub., 1997. – 372 P.
579. Wright S.E., Budin G. (eds.) Handbook of Terminology Management: Application-Oriented Terminology Management (vol. II). – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Pub., 2001. – 549 P.
580. Xiao R. Using Corpora in Contrastive and Translation Studies. – Cambridge Scholar Publishing, 2010. – 550 p.
581. Zaenen A. Musing about the Impossible Electronic Dictionary // Lexicography and Natural Language Processing. A Festschrift in Honour of B.S.T. Atkins. – EURALEX, 2002. – Pp.230-244.

582. Zieliński P. Metaphors and Metonymy in Politics. Selected Aspects. [Электронный ресурс] – URL: https://www.omniglot.com/pdfs/Metaphors_and_Metonymy_in_Politics.pdf - дата обращения 11.06.2018.
583. Zgusta L. Lexicography Then and Now: Selected Essays /ed. By F.S.F. Dolezal and T.B.I. Creamer. – Tübingen: Niemeyer, 2006. – 418 p.
584. Zinken J. Ideological Imagination: Intertextual and Correlational Metaphors in Political Discourse // Discourse and Society. 2003. Vol. 14. № 4. [Электронный ресурс] – URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/3324/file/Zinken_Ideological_imagination_2003.pdf - дата обращения 11.08.2017.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ СПРАВОЧНИКОВ

1. Англо-русский и Русско-английский военно-политический словарь Polyglossum. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ets.ru/pg/r/dict/mil.htm> - дата обращения 05.01.2019.
2. Андерхилл Д., Барретт С., Бернелл П., Бернем П. и др. Политика. Оксфордский толковый словарь. 2001. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/politika-oxsfordskii-tolkovyi-slovar.html> - дата обращения 05.01.2019.
3. Ацюковский В., Ерилов Б. Краткий политологический толковый словарь. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/kratkii-politologicheskii-tolkovyi-slovar.html> - дата обращения 05.01.2019.
4. Бакеркина В.В., Шестакова Л.Л. Краткий словарь политического языка. – М.: Издательство АСТ, Астрель, Русские словари, 2002. – 288 С.
5. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М.: Помовский и партнеры, 1994. – 330 С.
6. Белояр А. Толковый словарь демократического новояза и эвфемизмов. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/tolkovyi-slovar->

- demokraticeskogo-novojaza-i-evfemizmov.html - дата обращения 05.01.2019.
7. Беляков А.В., Матвейчиков О.А. (ред.) Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2009. – 412 с.
 8. Болднов А., Башинова Т., Тармаханов Е. Краткий словарь-гlossарий по политологии, 2005. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/kratkii-slovar-glossarii-po-politologii.html> - дата обращения 04.01.2019.
 9. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/bolshaja-aktualnaja-politicheskaja-enciklopedija.html> - дата обращения 04.01.2019.
 10. Битнер В.В. Словарь исторический и социально-политический: с портретами общественных и политических деятелей. – СПб.: Издание «Вестника знания», 1906. – 625 с.
 11. Большой толковый словарь русского языка / под редакцией С.А. Кузнецова. – СПб: Норинт, 2009. – 1536 с.
 12. Бродский М.Ю. Спутник устного переводчика. Тематический словарь переводчика-практика. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2008. – 350 с.
 13. Бунчук К. Словарик для политологов: Прогностика. Терминология. Вып.92. М., 1978. [Электронный ресурс] – URL: http://www.lib.ru/POLITOLOG/bunchuk.txt_with-big-pictures.html - дата обращения 04.01.2019.
 14. Бусыгина И., Захаров А. Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. – М.: Московская школа политических исследований, 2006. – 240 с.
 15. Бутенко А.П., Миронов А.В. Сравнительная политология в терминах и понятиях. Учеб, пособие. – М.: НОУ, 1998. – 411 с.
 16. Васильев В.И. Словарь исторических и общественно-политических терминов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2005. – 603 с.
 17. Вишневецкая М. Словарь перемен. – М.: Три квадрата, 2015. – 224 с.

18. Война и мир в терминах и определениях / под ред. Д.Рогозина. [Электронный ресурс] – URL: <http://voina-i-mir.ru/> - дата обращения 05.01.2019.
19. Гагарин С.Н. Англо-русский толковый вербализационный словарь ключевых концептов политики. – М.: Классикс Стиль, 2005. – 208 с.
20. Гагарин С.Н. Толковый словарь вербализации универсального смысла "противодействие" в общественно-политических текстах англоязычных СМИ. – М.: Дрофа, 2009. – 451 с.
21. Гарнов К.Д., Иноземцева Н.Г. Англо-русский политический словарь. – М.: Руссо, 2005. – 824 с.
22. Голованевский А.Л. Идеологически-оценочный словарь русского языка XIX - начала XX веков. – Брянск: Брянск.гос.пед.ун-т, 1995. – 170 С.
23. Гринев А.В. Краткий терминологический словарь по дисциплине Политология. – СПб: С-ПбГУП, 2004.
24. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М: Nota Bene, 2000. – 1024 с.
25. Дугин А. Философия политики: словарь персоналий. - 2004. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/filosofija-politiki-slovar-personalii.html> - дата обращения 05.01.2019.
26. Жаринов К.В. Терроризм и террористы Исторический справочник. – Минск: Харвест, 1990. – 301 с.
27. Зинькович Н. Путинская энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/putinskaja-enciklopedija.html> - дата обращения 28.03.2018.
28. Ильин С. Словарь иностранных и политический. – Петроград, 1917. – 84с.
29. Клюкина Т.П., Клюкина-Витюк М.Ю., Ланчиков В.К. Политика и крылатика. Высказывания видных политических, государственных и общественных деятелей Великобритании, Ирландии, США и Канады (Англо-русский справочник-пособие). – М.: Р.Валент, 2004. – 232 с.

30. Костенко Ю.И. Иврит-русско-английский словарь актуальной общественно-политической лексики. – М.: МГИМО, 2015. – 240 с.
31. Костенко Ю.И. Русско-иврит-английский словарь актуальной общественно-политической лексики. – М.: МГИМО, 2015. – 283 с.
32. Крамаревский А. Англо-русский политический словарь. Книга в 2х томах. – М.: Антэя-2000, 2000. – 1550 с.
33. Крупнов В.Н. Общественно-политическая лексика. Англо-русский словарь-справочник. – М.: Высшая школа, 1985. – 175 с.
34. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. – Екатеринбург, Пермь: Издательство уральского университета, 1995. – 144 с. [Электронный ресурс] – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23719/1/kupina_1995.pdf - дата обращения 04.01.2019.
35. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н.Ларцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
36. Лучший словарь политических терминов. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.polit-slovar.ru/> - дата обращения 04.01.2019.
37. Мир словарей. [Электронный ресурс] – https://gufo.me/dict/politics_dict - дата обращения 08.01.2019.
38. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совпедии. – СПб: Фолио-пресс, 1998. – 701 с.
39. Мустафин А.А. Политология: словарь современных терминов и выражений. – Ангарск: АГТА, 2012. – 168 с.
40. Национальная политическая энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/> - дата обращения 04.01.2019.
41. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> - дата обращения 28.03.2018.
42. Новейший философский словарь онлайн. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.slovoblog.ru/philosophy/> – дата обращения 08.01.2019.

43. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. – М: Наука., 1984. – 223 с.
44. Общедоступный политический словарь / под ред. В.В. Смушкова. – Полтава: Украинский экономист, 1925. – 288 с.
45. Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.Ф. Новейший политологический словарь. – Ростов н/Дону: Феникс, 2010. – 318 с.
46. Политика: Толковый словарь: русско-английский. – М.: ИНФРА-М: Весь мир, 2001. – 454 с.
47. Политический глоссарий conflicts.org. Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/politicheskii-glossarii-conflicts-org.html> – дата обращения 28.12.2018.
48. Политический словарь. [Электронный ресурс] – URL: <http://slovari-online.ru/cat/политический-словарь/0.htm> – дата обращения 28.12.2018.
49. Политический словарь 1940 года / под ред. Г.Александрова, В.Гальянова, Н.Рубинштейна. – М.: ГИПЛ, 1940. – 674 с.
50. Политический словарь. [Электронный ресурс] – URL: http://encbook.ru/dic_polit/letter_a/ – дата обращения 28.12.2018.
51. Политический словарь. [Электронный ресурс] – URL: <http://bozidar.ru/политический-словарь/> – дата обращения 28.12.2018.
52. Политический словарь партии Справедливая Россия. [Электронный ресурс] – URL: <http://31.44.80.183/files/pf59/077619.pdf> – дата обращения 28.12.2018.
53. Рогозин Д. Военно-политический словарь. Война и мир в терминах и определениях. – М.: Порог, 2004. – 334 с.
54. Родионова З.В., Филатов В.П. Русско-английский словарь общественно-политической лексики / Russian-English Dictionary of Socio-Political Terms. – М.: Русский язык, 1987. – 544 с.
55. Ростова Г.М. Политика, дипломатия, СМИ. Англо-русский словарь активной лексики. – М.: Руссо, 2002. – 232 с.

56. Русско-английский военно-политический словарь. – Женева: Женевский центр по демократическому контролю вооруженными силами, 2002. – 41 с.
57. Складаревская Г.Н. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. – СПб: Фолио-пресс, 1998. – 870 с.
58. Складаревская Г.Н., Ткачева И.О. Давайте говорить правильно! Политический язык современной России. – СПб: Academia, 2004. – 224 с.
59. Складаревская Г.Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. – М.: Эскмо, 2006. – 1136 с.
60. Словарь основных терминов и понятий по политологии. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.proznanie.ru/slovnik/?sl=politology> – дата обращения 28.12.2018.
61. Словарь основных политологических понятий и терминов. [Электронный ресурс] – URL: https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html – дата обращения 28.12.2018.
62. Словарь политических терминов. Политическая энциклопедия онлайн. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol.html> – дата обращения 28.12.2018.
63. Словарь политических терминов. Коммунистическая партия Российской Федерации. Владимирское региональное отделение. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kprf33.com/агитатору/методические-материалы/политсловарь/> - дата обращения 04.01.2019.
64. Словарь по правам человека / под ред. А.Дж. Лонгман, А.П. Шмидт. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/dict/encyclo/default.htm> – дата обращения 28.12.2018.
65. Словарь терминов по политологии. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.twirpx.com/file/219194/> - дата обращения 10.12.2018.
66. Тарасенко Т.П. Словарь избирательной кампании. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2016. – 587 с.

67. Терпугова Е.А., Булатова М.Н. Политическая реклама в избирательном процессе: тематический понятийно-терминологический словарь. – Братск, 2005.
68. Толковый словарь русского языка Д.Н.Ушакова. [Электронный ресурс] – URL: <http://ushakovdictionary.ru/> – дата обращения 28.12.2018.
69. Устинова М. Глоссарий конфликтологических терминов. М.: Геотек, 2005. [Электронный ресурс] – URL: <http://politike.ru/slovari/slovar288.html> – дата обращения 28.12.2018.
70. Федоров В.В. Политический словарь нашего времени. – М.: ЦСП, 2006. – 456 с.
71. Царев А.А. Русско-английский словарь современной общественно-политической лексики. 2500 слов и словосочетаний. – М.: Дом Славянской книги, 2005. – 591 с.
72. Чадаев А., Логинов К. План Путина: словарь политических терминов. – М.: Издательство «Европа», 2007. – 144 с.
73. Чунихин В. (сост.) Общеизвестная политическая энциклопедия с приложением программ политических партий и политического словаря. – Пирятин: Тип. Х.Л. Селецкого и М.Любинского, 1917. – 142 с.
74. Эльцин Б.М. (ред.) Политический словарь: краткое научно-популярное толкование слов. – М., Л.: Красная новь, 1924. – 400 с.
75. ABBYY Lingvo 12.
76. Allen T., Macdonald A., Radice H. Humanitarianism: A Dictionary of Concepts. – Routledge, 2018. – 386 p.
77. AlphaDictionary.com – Politics. [Электронный ресурс] – URL: https://www.alphadictionary.com/directory/Specialty_Dictionaries/Politics/ – дата обращения 01.01.2019.
78. Baldeosingh K. A Trini Political Dictionary. – Independently Published, 2018. – 26 p.
79. Barnhart D.K. Barnhart's Never-Finished Political Dictionary of the 21-st Century. – Lexikhouse Publishers, 2016. – 228 p.

80. Barrett G., Carville J. The Oxford Dictionary of American Political Slang. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 322 p.
81. Barrett G., Carville J., Matalin M. Hatchet Jobs and Hardball: The Oxford Dictionary of American Political Slang. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 321 p.
82. Baylis J., Smith S., Owens P. (eds.) The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations. – Oxford: OUP, 2016. – 640 p.
83. Bealey F. The Blackwell Dictionary of Political Science: A User's Guide to Its Terms. – Wiley-Blackwell, 1999. – 396 p.
84. Beard H. The Official Politically Correct Dictionary and Handbook. – Villard, 1993. – 194 p.
85. Becker K. Strategic Reality Dictionary. – Autonomedia, 2009. – 160 p.
86. Bedford C. The Art of the Donald: Lessons from America's Philosopher-in-Chief. – Threshold Editions, 2017. – 272 p.
87. Benewick R., Green P. The Routledge Dictionary of Twentieth-Century Political Thinkers. – Routledge, 1998. – 296 p.
88. Benson T.S. Britain's Best Political Cartoons 2017. – Random House UK, 2018. – 208 p.
89. Bierce A. The Devil's Dictionary. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2009. – 304 p.
90. Binning W.C., Esterly L.E., Sracic P.A. Encyclopedia of American Parties, Campaigns and Elections. – Greenwood Publishing Group, 1999. – 480 p.
91. Black Liberation Army Political Dictionary. – Kersplebedeb, AK Press, 2005. – 20p.
92. Bookcaps. The Concise Political Dictionary. – Golgotha Press, 2011. – 77 p.
93. Bottomore T., Harris L., Kiernan V.G., Miliband R. A Dictionary of Marxist Thought. – Blackwell Publishing, 1998. – 664 p.
94. British National Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> – дата обращения 18.12.2018.

95. Burton B., Griffin W.E.B. Dictionary of Espionage and Intelligence: Over 800 Phrases Used in International and Covert Espionage. – Skyhorse Publishing, 2014. – 208 p.
96. Brown E. A Dictionary of American Politics: Comprising Accounts of Political Parties, Measures and Men, and Explanations of the Constitution, Divisions and Practical Workings of the Government, Together with Political Phrases, Familiar names of Persons and Places, Noteworthy Saying...(1907). – Cornell University Library, 2009. – 700 p.
97. Brown G.B., McLean I., McMillan A. The Concise Oxford Dictionary of Politics and International Relations. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 640 p.
98. Calise M., Lowi T.J. Hyperpolitics: An Interactive Dictionary of Political Science Concepts. – University of Chicago Press, 2010. – 272 p.
99. Chandler R.C., Plano J.C. Public Administration Dictionary. – ABC-Clio Inc., 1988. – 430 p.
100. Cheyne T.K., Black J.S. Encyclopaedia Biblica: A Critical Dictionary of the Liberty, Political and Religious History, the Archaeology, Geography and Natural History of the Bible. Vol.2. – Andesite Press, 2015. – 810 p.
101. Clifton J. The Forbidden Political Dictionary. 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://foleysquarebooks.com/forbidden/index.html> – дата обращения 28.12.2018.
102. Cohen N. The New Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.newstatesman.com/new-political-dictionary> – дата обращения 28.12.2018.
103. Conley R.S. Historical Dictionary of the Clinton Era. – Scarecrow Press, 2012. – 392 p.
104. Collins COBUILD Dictionary of Social Work. – Glasgow: Harper Collins, 2006. – 448 p.
105. Conley R.S. Historical Dictionary of the US Presidency. – Rowman & Littlefield Publishers, 2015. – 550 p.

106. ContextReverso. [Электронный ресурс] – URL: <http://context.reverso.net/> – дата обращения 04.12.2018.
107. Corpus of Contemporary American English. [Электронный ресурс] – URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> – дата обращения 28.12.2018.
108. Corpus Resources – University of Washington. [Электронный ресурс] – URL: <http://courses.washington.edu/englhtml/engl560/corplingresources.htm> – дата обращения 08.12.2018.
109. Deardorff A.V. Terms of Trade: Glossary of International Economics. – WSPC, 2014. – 616 p.
110. Degrowth: A Vocabulary for a New Era. – Routledge, 2014. – 212 p.
111. Dictionary.com. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dictionary.com/> – дата обращения 28.12.2018.
112. Dictionary of Comparative Politics and Political Science. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.macmillanihe.com/companion/Hague-And-Harrop-Comparative-Government-And-Politics-Ninth-Edition-Political-Science-Seventh-Edition/resources/Dictionary-of-Comparative-Politics-and-Political-Science/> – дата обращения 28.12.2018.
113. A Dictionary of Political Biography: Who's Who in Twentieth-Century World Politics. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 544 p.
114. Dictionary of Politics and Government: Ideal for School and College: Thousands of Terms Clearly Defined: Over 7,500 Terms Clearly Defined. Ideal for School and College. – Bloomsbury Publishing PLC, 2004. – 288 p.
115. Dictionary Reference. [Электронный ресурс] – URL: <http://dictionary.reference.com> – дата обращения 28.12.2018.
116. Diderot D., d'Alembert J. le Rond, Clark H.C. Encyclopedia Liberty: Political Articles in the Dictionary of Diderot and d'Alembert. – Liberty Fund inc., 2016. – 832 p.
117. Dietl, Lorenz. Dictionary of Legal, Commercial and Political Terms (German-English). – Beck'sche CH Verlagsbuchhandlung Oscar Beck, 2001. – 238 p.

118. Dimmack G. Trumpisms: The Trump-to-English Dictionary. – Amazon Digital Services, 2017. – 77 p.
119. Druzek J.S., Honig B., Phillips A. The Oxford Handbook of Political Theory. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 900 p.
120. Eigen L.D., Siegel J.P. The Macmillan Dictionary of Political Quotations: More than 11000 Entries from John Adams to Ron Ziegler. – Wiley, 1993. – 785 p.
121. Elliot J.M., Ali S.R. The State and Local Government Political Dictionary. – Borgo Press, 2007. – 344 p.
122. Elliot J.M., Ali S.R. The Presidential-Congressional Political Dictionary. – Borgo Press, 2007. – 384 p.
123. eHow. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ehow.com/> – дата обращения 28.02.2018.
124. Evans G., Newnham R. The Penguin Dictionary of International Relations. – Penguin Books, 1999. – 640 p.
125. The Encyclopedia Smithsonian. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.si.edu/explore> – дата обращения 28.12.2018.
126. Founding Fathers: The Essential Guide to the Men Who Made America. – Wiley, 2007. – 275 p.
127. Freeman C.W. Jr., Ignatius D. Diplomat's Dictionary (Cross-Cultural Negotiation Books). – United States Institute of Peace, 2010. – 362 p.
128. Gifis S.H. Dictionary of Legal Terms. – Barron's Educational Series, 2008. – 592 p.
129. Gladding S.T. Counseling Dictionary: The Concise Definitions fo frequently Used Terms. – Prentice Hall, 2000. – 130 p.
130. Glenn J. The Wage Slave's Glossary. – Biblioasis, 2011. – 136 p.
131. Glossary of Legislative and Political Terms. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.apa.org/apags/resources/advocacy/glossary.aspx> – дата обращения 28.12.2018.

132. Glossary of Political Terms. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.democracy.org.au/glossary.html> - дата обращения 01.12.2018
133. Glossary of Political Terms and Definitions. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.heraldsun.com.au/news/special-features/glossary-of-political-terms-and-definitions/news-story/46b42587c2afc3a6b2175c59bb10e947> - дата обращения 28.12.2018.
134. A Glossary of Political Economy Terms. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/> – дата обращения 28.12.2018.
135. Glossary of Social Security Administration Terminology. [Электронный ресурс] – URL: www.lexicool.com/online-dictionary.asp?FSP=C21&FKW=social-security – дата обращения 28.12.2018.
136. Glossary of Terms Commonly Used in Government Departments. . [Электронный ресурс] – URL: https://www.csb.gov.hk/hkgcsb/glossary/glossary_en.php - дата обращения 08.12.2018.
137. Glossary of Terms of US Government and Politics. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.sparknotes.com/us-government-and-politics/glossary/terms/> - дата обращения 08.12.2018.
138. Glossary of Terms Used in the Federal Budget Process. 2005. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gao.gov/assets/80/76911.pdf> - дата обращения 08.12.2018.
139. Goldstein S.L. The Dictionary of American Political Bullshit. – Hellgate Press, 2014. – 226 p.
140. Goldman J. Words of Intelligence: An Intelligence Professional's Lexicon for Domestic and Foreign Threats. – Scarecrow, 2011. – 311 p.
141. Goldwag A. 'Ism and 'Ologies: All the Movements, Ideologies and Doctrines that have Shaped Our World. – Vintage, 2014. – 416 p.
142. Goode W. Dictionary of Trade Policy Terms. – Cambridge University Press, 2007. – 542 p.

143. Goodin R.E., Tilly C. The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – 888 p.
144. Goulden J., Earnest P. The Dictionary of Espionage: Skyspeak into English. – Dover Publications, 2013. – 274 p.
145. Granger D. 21st Century Devil's Dictionary. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. – 240 p.
146. Hall B.F. Fighting Words Lexicon: An Uncensored Dictionary of Hate Speech, Cultural Stigmas, Racial Slurs, Political Slanders, and Sexual Stereotypes Complete with Online Acronyms, Abbreviations and Definitions. – Hall American Publishing, 2018. – 324 p.
147. Hamilton N.A., Friedman I.C. Presidents: A Biographical Dictionary. – Checkmark Books, 2010. – 512 p.
148. Helpful A-Z Glossary Listing Key Parliamentary Terms and Their Definition. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.parliament.uk/site-information/glossary/> - дата обращения 28.12.2018.
149. Henican E. Trumitude: The Secret Confessions of Donald's Brain. – Post Hill Press, 2017. – 160 p.
150. Herbst P. Talking Terrorism: A Dictionary of the Loaded Language of Political Violence. – Greenwood, 2003. – 240 p.
151. Heywood A. Key Concepts in Politics and International Relations. – Palgrave Macmillan, 2015. – 288 p.
152. Hoffman J. A Glossary of Political Theory. – Stanford University Press, 2007. – 160 p.
153. Hornback R. The Trump Lexicon, or, the New King's English: Vol.1: Campaign Through First year in Office. – Amazon digital Service, 2018. – 162 P.
154. Hunt R.D. Colonels in Blue – Indiana, Kentucky and Tennessee: A Civil War Biographical Dictionary. – McFarland, 2014. – 260 p.
155. iAmerican Spirit. Political Dictionary [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iamericanspirit.com/> – дата обращения 28.12.2018.

156. Investopedia. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.investopedia.com/> – дата обращения 28.12.2018.
157. Jay A. Oxford Dictionary of Political Quotations. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 480 p.
158. Johnson P.M. A Glossary of Political Economy Terms. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.auburn.edu/~johnspm/gloss/> – дата обращения 28.12.2018.
159. Johnson A.G., Bealey F. The Blackwell Dictionary of Political Science. – Wiley-Blackwell, 1999. – 396 p.
160. Kelley D. Trump to English Dictionary: What He Really Means When He Says What He Says. – CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. – 112 p.
161. Knight C. Political Dictionary, Vol.2 of 2: Forming A Work of Universal Reference, Both Constitutional and Legal. And Embracing the Terms of Civil Administrations, of Political Economy and Social Relations. – Forgotten Books, 2017. – 970 p.
162. Kobrin N.H. The Jihadi Dictionary: The Essential Intel Tool for Military, Law Enforcement, Government and the Concerned Public. – Multieducator Inc., 2016. – 288 p.
163. Kruschke E.R., Jackson B.M. The Public Policy Dictionary. – ABC-Clio Inc., 1987. – 173 p.
164. Laybourn K. British Political Leader: A Biographical Dictionary. – ABC-Clio, 2001. – 363 p.
165. Li K.S., Lok M. A Glossary of Political Terms of the People's Republic of China.- The Chinese University Press, 1995. – 680 p.
166. Lillywhite H. A Dictionary of POLSPEAK. What Politicians Really Mean. – Amazon Digital Services, 2013. – 44 p.
167. A Little Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <http://porkupineblog.blogspot.com/2012/06/little-political-dictionary.html> – дата обращения 28.12.2018.

168. Logophile. The mad Logophile: In Pursuit of Words: Words from the World of Politics. – Wing-It Publishing, 2016. – 37 p.
169. Lowes D.E. The Anti-Capitalist Dictionary: Movements, Histories and Motivations. – Zed Books, 2013. – 321 p.
170. Lutz W. Doublespeak Defined. – NY: Harper Collins, USA, 1999. – 212 p.
171. Macleod H.D. A Dictionary of Political Economy: Biographical, Bibliographical, Historical and Practical. – Sagwan Press, 2018. – 698 p.
172. Maher M. The Trump Dictionary. – Amazon Digital Services, 2016. – 119 p.
173. Marius Fransman's Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://inside-politics.org/2013/02/27/marius-fransmans-political-dictionary/> – дата обращения 20.12.2018
174. Marshall A.G. Austerity, Adjustment, and Social Genocide: Political Language and the European Debt Crisis // Andrewgavinmarshall.com, 24 July 2012. [Электронный ресурс] – URL: <https://andrewgavinmarshall.com/2012/07/24/austerity-adjustment-and-social-genocide-political-language-and-the-european-debt-crisis/> – дата обращения 20.12.2018
175. Marshall A.G. Empire Under Obama, Part 1: Political Language and the 'Mafia Principles' of International Relations. [Электронный ресурс] – URL: http://www.hamptoninstitution.org/empireunderobamapartone.html#.XDc_DtIzbDc – дата обращения 20.12.2018
176. McCutcheon C., Mark D. Dog Whistles, Walk-Backs and Washington Handshakes: Decoding the Jargon, Slang and Bluster of American Political Speech. – ForeEdge, 2014. – 270 p.
177. McLean I., McMillan A. The Concise Oxford Dictionary of Politics. 3ed. Oxford University Press, 2009. 624 p. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199207800.001.0001/acref-9780199207800> – дата обращения 28.12.2018.
178. Merriam Webster Dictionary Online. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.merriam-webster.com/> – дата обращения 28.12.2018.

179. Metcalf F. The Biteback Dictionary of Humorous Political Quotations. – Biteback Publishing, 2013. – 384 p.
180. Miller D., Coleman J., Connolly W., Ryan A. The Blackwell Encyclopaedia of Political Thought. – Wiley-Blackwell, 1991. – 588 p.
181. Moises S. Dictionary of Political Incorrectness: Outrageously Funny. – Amazon Digital Service, 2017. – 246 p.
182. Monk L.R. The Words We Live By: Your Annotated Guide to the Constitution. – Stonesong Press Books, 2004. – 304 p.
183. Monroe D., Tap B. Shapers of the Great Debate on the Civil War: A Biographical Dictionary. – Greenwood, 2005. – 436 p.
184. Montgomery H. A Dictionary of Political, Phrases and Allusions: With Short Bibliography. – Forgotten Books, 2017. – 418 p.
185. Multilingual Parliamentary/Political Terminology List. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dac.gov.za/terminology-list> - дата обращения 09.12.2018/
186. Multitran. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.multitran.ru/> – дата обращения 28.12.2018.
187. Nash R.C., O'Brien-DeBakey K., Schooner S.L. Government Contracts Reference Book. – CCH, 2013. – 560 p.
188. NATO-Russia Military and Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.foreignword.com/Dictionary/Nato/> – дата обращения 28.12.2018.
189. Nomad M. A Skeptic's Political Dictionary. A Handbook for Disenchanted. – Bookman Associates, 1953. – 171 p.
190. O'Hara L.S. The Doublespeak Dictionary: Your Guide to the Euphemisms, Dysphemisms, and Other Linguistic Contrivances of the State. – Free Patriot Press, 2010. – 108 p.
191. The Oxford Dictionary of Political Quotations. Oxford, 2006. [Электронный ресурс] – URL:

- <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199572687.001.0001/acref-9780199572687> – дата обращения 28.12.2018.
192. Palgrave R.H.I. Dictionary of Political Economy. – Palata Press, 2018. – 796 p.
193. Pearson J. Pearson's Political Dictionary: Containing Remarks, Definitions, Explanations and Customs, Political and Parliamentary; But More Particularly Appertaining to the House of Commons, Alphabetically Arranged by the Late Joseph Pearson. Vol.17. – HardPress, 2018. – 58 p.
194. Pigott C. A Political Dictionary Explaining the True Meaning of Words. – Routledge, 2004. – 326 p.
195. Plain English Guide to Political Terms. [Электронный ресурс] – URL: http://www.simplyput.ie/downloads/plain_english_guide_to_political_terms.pdf – дата обращения 28.12.2018.
196. Plano J., Greenberg M. The American Political Dictionary. – Fort Worth, Texas: Harcourt Brace College Publisher, 1996. – 560 p.
197. Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.abc.net.au/tv/qanda/txt/s2258489.htm> - дата обращения 08.12.2018.
198. Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.voanews.com/a/confused-about-american-politics-enjoy-our-political-dictionary/4009170.html> - дата обращения 08.12.2018.
199. Political Dictionary (Articles Repr. From the Penny Cyclopaedia. Ed. By G.Long). – Nabu Press, 2010. – 912 p.
200. Political Dictionary: Forming a Work of Universal Reference, Both Constitutional and Legal, Vol.1. – Nabu Press, 2011. – 902 p.
201. Political Dictionary: Forming a Work of Universal Reference, Both Constitutional and Legal, and Embracing the Terms of Civil Administration, of Political Economy and Social Relations and of All the More Important Statistical Departments of Finance and Commerce. – London: Charles Knight and Co., 1845. – 896 p.

202. Political Glossay. [Электронный ресурс] – URL: <https://votesmart.org/education/vocabulary> - дата обращения 18.12.2018.
203. A Political Glossary for 2017. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vox.com/mischiefs-of-faction/2017/1/24/14157002/2017-political-glossary> - дата обращения 18.12.2018.
204. Political Glossary of Robert J.Dole Institute of Politics. [Электронный ресурс] – URL: <http://doleinstitute.org/get-involved/civic-engagement-tools/political-glossary/> - дата обращения 16.12.2018.
205. Political Science Glossary: Terms and Definitions as Used in Early Twenty-First-Century Political Science in the United States of America. [Электронный ресурс] – URL: <http://www2.cruzio.com/~zdino/psychology/political.science.glossary.htm> - дата обращения 16.12.2018.
206. Politics 101: Glossary of Terms. [Электронный ресурс] – URL: <https://jadesaab.com/politics-101-glossary-of-terms-e03a0ea4387c> - дата обращения 16.12.2018.
207. Pomante M.J.II, Schraufnagel S. Historical Dictionary of the Barack Obama Administration. – Rowman&Littlefield Publishers, 2018. – 478 p.
208. Pringle R.W. Historical Dictionary of Russian and Soviet Intelligence. – Rowman & Littlefield Publishers, 2015. – 448 p.
209. Purcell L.E. Vice Presidents: A Biographical Dictioanry. – Facts on File, 2010. – 554 p.
210. Reich B. Political Leaders of the Contemporary Middle East and North Africa: A Biographical Dictionary. – Grrenwood, 1990. – 570 p.
211. Rix R. A Political Dictionary Explaining the True Meaning of Words' by Charles Pigott: A Facsimile of the 1795 Edition. – Routledge, 2017. – 326 p.
212. Robertson D. The Penguin Dictionary of Politics. – Penguin, 1993. – 512 p.
213. Robertson D. A Dictionary of Modern Politics. – Europa Publications, 2002.
214. Rolef S.H. A Political Dictionary of the State of Israel. – Macmillan Publishing, 1987. – 352 p.

215. Rosenthal H. Human Services Dictionary. – Brunner-Routledge, 2003. – 304 p.
216. Russian Political Dictionary 2017. [Электронный ресурс] – URL: https://www.researchandmarkets.com/research/fkhxxv/russian_political - дата обращения 03.12.2018.
217. Sachs W. The Development Dictionary: A Guide to Knowledge as Power. – Zed Books, 2012. – 352 p.
218. Safire W. Safire's Political Dictionary. Oxford University Press, 2008. 896 p.
219. Schneider D., Schneider C.J. First Ladies: A Biographical Dictionary. – Facts on File, 2010. – 436 p.
220. School Si Ma De A Chinese-English Dictioanry of Chinses Political Terms and Phrases. – Nanjing University Press, 2005. – 428 p.
221. Schraufnagel S. Historical Dictionary of the US Congress. – Scarecrow Press, 2011. – 334 p.
222. Scruton R. The Palgrave Macmillan Dictionary of Political Thought. Palgrave Macmillan, N.Y. 2007.
223. Seddon D. A Political and Economic Dictionary of Africa. – Routledge, 2013. – 598 p.
224. Seddon D.A. A Political and Economic Dictionary of the Middle East. – Routledge, 2013. – 764 p.
225. Sharp G. Sharp's Dictionary of Power and Struggle: Language of Civil Resistance in Conflicts. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 368 p.
226. SharpShimoni Y. Political Dictionary of the Arab World. N.Y., 1987. [Электронный ресурс] – URL: http://hgiouv.mobi/political-dictionary-of-the-arab-world_6l73u.html – дата обращения 28.12.2018.
227. ShimoniY. Political Dictionary of the Arab World. – Macmillan Pub. Co., 1987. – 520 p.
228. SketchEngine. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sketchengine.eu/> – дата обращения 28.12.2018.

229. Slovar-Vocab. [Электронный ресурс] – URL: <https://slovar-vocab.com/> – дата обращения 28.12.2018.
230. Snodderly D. Peace Terms: Glossary of Terms for Conflict Management and Peacebuilding. – US Institute of Peace Press, 2018. – 128 p.
231. Solomon N. The Power of Babble: The Politician's Dictionary of Buzzwords and Double-Talk for Every Occasion. – Amazon Digital Services, 2013. – 228p.
232. Specialist Online Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.specialist-online-dictionary.com/> - дата обращения 03.12.2018.
233. Sperber H., Trittshuh T. Dictionary of American Political Terms. Chicago, 1986.
234. Stockhammer M. Karl Marx Dictionary. – Philosophical Library, 2015. – 284 p.
235. Sweatman R. The Trump Dictionary Vol.1: A Political Satire Mainly in His Own Words. – Amazon Digital Services, 2017. – 66 p.
236. Taegan Goddard's Political Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://politicaldictionary.com/> – дата обращения 28.12.2018.
237. The 2010 Political Dictioanry from A to Z. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.yahoo.com/news/2010-political-dictionary-z-20101212-193925-320.html> – дата обращения 28.12.2018.
238. TheimerW. An ABC of International Affairs. The Penguin Political Dictionary. – Penguin Books, 1939.
239. Thomas V., Clark S. Shakespeare's Political and Economic Language. A Dictionary. – The Arden Shakespeare, 2015. – 416 p.
240. Thomson A. A Glossary of US Politics and Governmet. – Stanford Law and Politics, 2007. – 160 p.
241. YourDictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.yourdictionary.com/> – дата обращения 28.12.2018.
242. Urban Dictionary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.urbandictionary.com/> – дата обращения 28.12.2018.

243. US Election Glossary: A-Z Guide to Political Jargon. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/news/election-us-2016-37385625> - дата обращения 28.12.2018.
244. US Senate Glossary. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.senate.gov/reference/glossary.htm> - дата обращения 28.12.2018.
245. Vega C. de la Dictionary of International Human Rights Law. – Edward Elgar Pub., 2015. – 272 p.
246. Visuwords: Visual Dictionary. Visual Thesaurus. Interactive Lexicon. [Электронный ресурс] – URL: <https://visuwords.com/> - дата обращения 28.12.2018.
247. Vocabulary: Political Words. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.scholastic.com/teachers/articles/teaching-content/vocabulary-political-words/> - дата обращения 01.12.2018.
248. Walsh P. A Dictionary of Politicians: Walsh's Dictionary of British Politicians, Statesmen, Jacks-in-Office, Politicos and Political Spouses, Lovers and Other Political Animals. – The Quince Tree Press, 2016. – 166 p.
249. Webb N. The Dictionary of Bullshit: A Shamelessly Opinionated Guide to All That Absurd, Misleading and Insincere. – Sourcebooks, 2006. – 192 p.
250. Webster's Dictionary of Legal, Lawful and Propaganda Terms. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.freedom-and-law.org/> – дата обращения 28.02.2018.
251. What Liberals Believe: The Best Preogressive Quotes Ever / ed. W.Martin. – Skyhorse Publishing, 2012. – 676 p.
252. Williams R. Keywords: A Vocabulary of Culture and Society. – Harper Press, 2013. – 346 p.
253. Wordnik. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wordnik.com/> – дата обращения 01.12.2018.
254. WordSpy: The World Lover's Guide to New Words. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wordspy.com/> – дата обращения 16.12.2018.

255. Zaia M. You Can't Spell Truth Without Ruth: An unauthorized Collection of Witty & Wise Quotes from the Queen of Supreme, Ruth Bader Ginsburg. – Castle Point Books, 2018. – 157 p.
256. 2010 Political Dictionary from Aqua Buddha to Wikileaks. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.thedailybeast.com/2010-political-dictionary-from-aqua-buddha-to-wikileaks> – дата обращения 28.12.2018.
257. 100 Words associated with political scandal. . [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vocabulary.com/lists/183710> - дата обращения 28.12.2018.

СПИСОК МЕДИАРЕСУРСОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

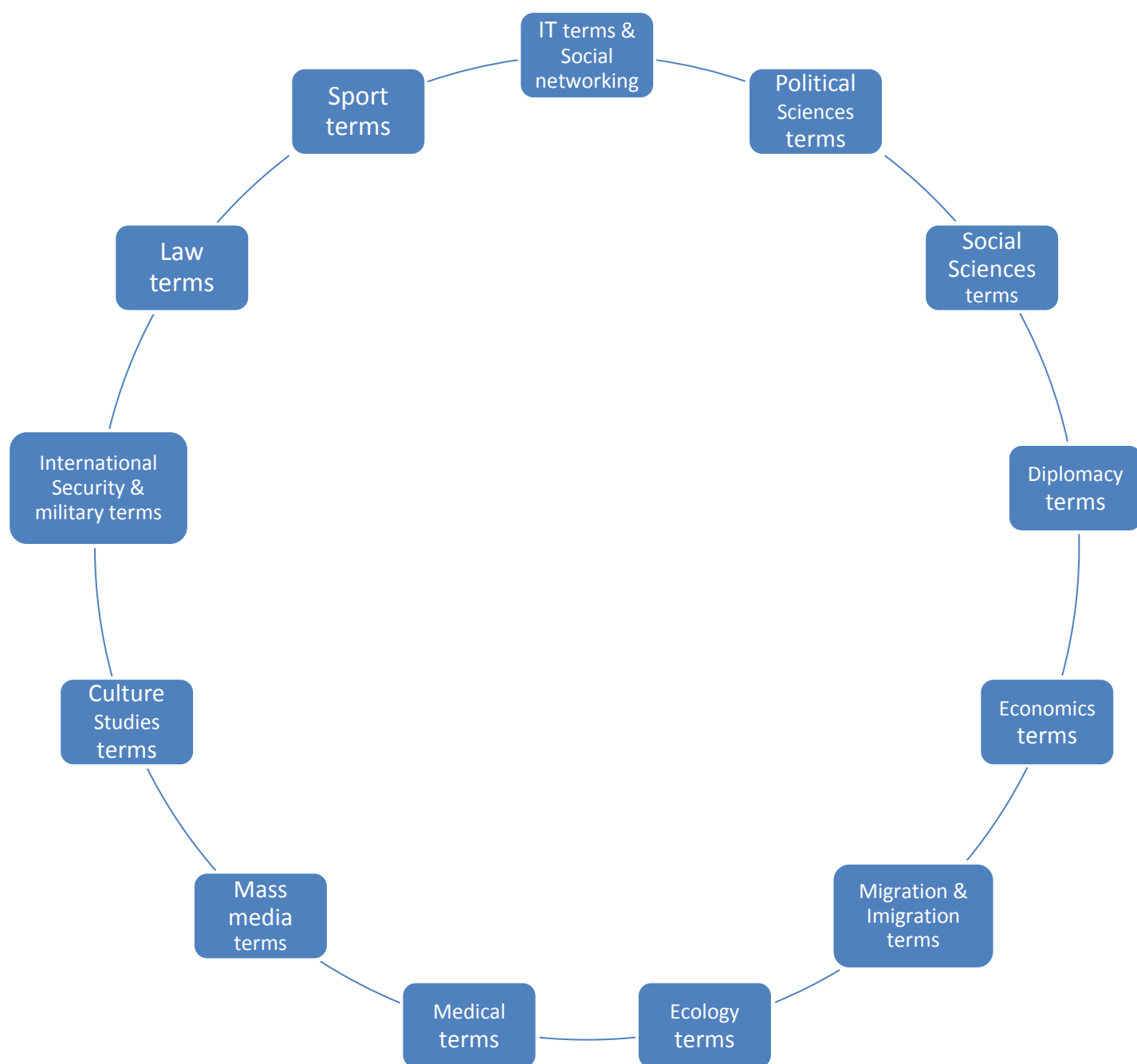
1. Ведомости. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vedomosti.ru/> – дата обращения 28.12.2018.
2. Новости Online. Уа. [Электронный ресурс] – URL: <https://news.online.ua/> - дата обращения 01.12.2018.
3. Первый по срочным новостям. Life news. [Электронный ресурс] – URL: <https://life.ru/> – дата обращения 18.12.2018.
4. Президент России. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/> – дата обращения 28.12.2018.
5. Список онлайн ресурсов и справочных материалов по политологии университета Вашингтона. [Электронный ресурс] – URL: <http://staff.washington.edu/alvin/PolBib.htm> - дата обращения 01.12.2018.
6. Эхо Москвы. [Электронный ресурс] – URL: <https://echo.msk.ru/> - дата обращения 01.11.2018.
7. ABC News. [Электронный ресурс] – URL: <https://abcnews.go.com/> - дата обращения 01.12.2018.
8. Academic Press. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elsevier.com/books-and-journals/academic-press> - дата обращения: 05.01.2018.

9. Al Jazeera. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.aljazeera.com/> – дата обращения 28.12.2018.
10. The Anti-Media. [Электронный ресурс] – URL: <https://theantimedia.com/> – дата обращения 28.12.2018.
11. BBC News. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bbc.com/> – дата обращения 01.12.2018.
12. Bloomberg. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bloomberg.com/europe> – дата обращения 28.12.2018.
13. CBS News. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cbsnews.com/> – дата обращения 18.12.2018.
14. CNBC. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cnbc.com/world/?region=world> – дата обращения 18.12.2018.
15. CNN news. [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/> – дата обращения 28.12.2018.
16. The Corbett Report. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.corbettreport.com/> – дата обращения 28.12.2018.
17. Corpus Christi Caller. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.caller.com/> – дата обращения 28.12.2018.
18. The Economist. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.economist.com/> – дата обращения 28.12.2018.
19. Euronews. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.euronews.com/> – дата обращения 28.12.2018.
20. FoxNews. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.foxnews.com/> – дата обращения 05.12.2018.
21. Global Research. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.globalresearch.ca/about> – дата обращения 28.12.2018.
22. GMA News Online. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gmanetwork.com/news/> – дата обращения 01.12.2018.
23. The Guardian. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/international> – дата обращения 28.12.2018.

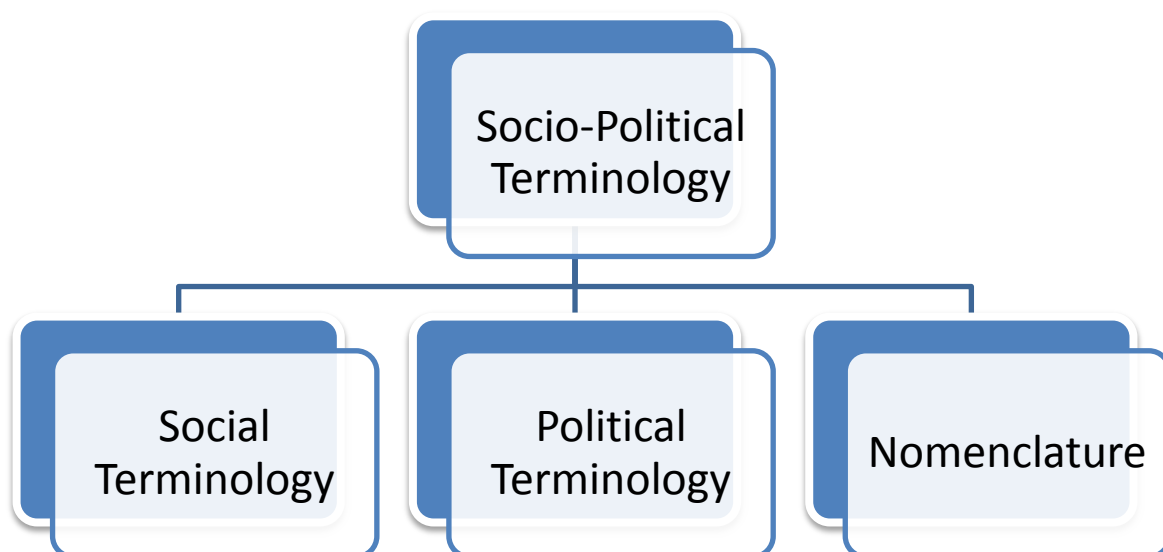
24. IAREX. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iarex.ru/> – дата обращения 28.12.2018.
25. Independent. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.independent.ie/news/> – дата обращения 28.12.2018.
26. LexisNexis News Database. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lexisnexis.com/hottopics/lnacademic/> – дата обращения 28.12.2018.
27. Media Roots. [Электронный ресурс] – URL: <http://mediaroots.org/> – дата обращения 28.12.2018.
28. The METER Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sheffield.ac.uk/dcs/research/groups/nlp> – дата обращения 17.12.2018.
29. News.ru. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.newsru.com/> – дата обращения 28.12.2018.
30. Newsweek. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.newsweek.com/> – дата обращения 28.12.2018.
31. New York Times. [Электронный ресурс] – URL: https://www.nytimes.com/2008/09/05/us/politics/05repubs.html?_r=1 – дата обращения 28.12.2018.
32. The Off Guardian. [Электронный ресурс] – URL: <https://off-guardian.org/> – дата обращения 28.12.2018.
33. Political Metaphors. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.politicalmetaphors.com/> – дата обращения 28.12.2018.
34. President of Russia. [Электронный ресурс] – URL: <http://en.kremlin.ru/> – дата обращения 13.12.2018.
35. The Real News. [Электронный ресурс] – URL: <https://therealnews.com/> – дата обращения 13.12.2018.
36. Reuters. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.reuters.com/> – дата обращения 28.12.2018.

37. Reuters Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.daviddlewis.com/resources/testcollections/reuters21578/> – дата обращения 13.05.2018.
38. Russia Today. [Электронный ресурс] – URL: <http://rt.com/news> – дата обращения 28.12.2018.
39. Sky News. [Электронный ресурс] – URL: <http://news.sky.com/> – дата обращения 13.12.2018.
40. Socio-Political English. [Электронный ресурс] – URL: <http://ivanovo-spe.blogspot.com/> – дата обращения 28.12.2018.
41. Telegraph. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.telegraph.co.uk/> – дата обращения 28.12.2018.
42. Thousands of Online Newspapers on the Web. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.onlinenewspapers.com/> – дата обращения 13.12.2018.
43. TIME Magazine Corpus. [Электронный ресурс] – URL: <https://corpus.byu.edu/time/> – дата обращения 13.12.2018.
44. USA Today. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.usatoday.com/> – дата обращения 13.12.2018.
45. Voice of Russia News. [Электронный ресурс] – URL: https://sputniknews.com/?utm_source=redirect_sputnik&utm_medium=redirect&utm_campaign=redirect/ – дата обращения 03.12.2018.
46. The Wall Street Journal. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wsj.com/europe> – дата обращения 03.12.2018.
47. The Washington Post. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.washingtonpost.com/> – дата обращения 03.12.2018.
48. White House website. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/> – дата обращения 28.12.2018.
49. 21st Century Wire. [Электронный ресурс] – URL: <https://21stcenturywire.com/> – дата обращения 28.12.2018.

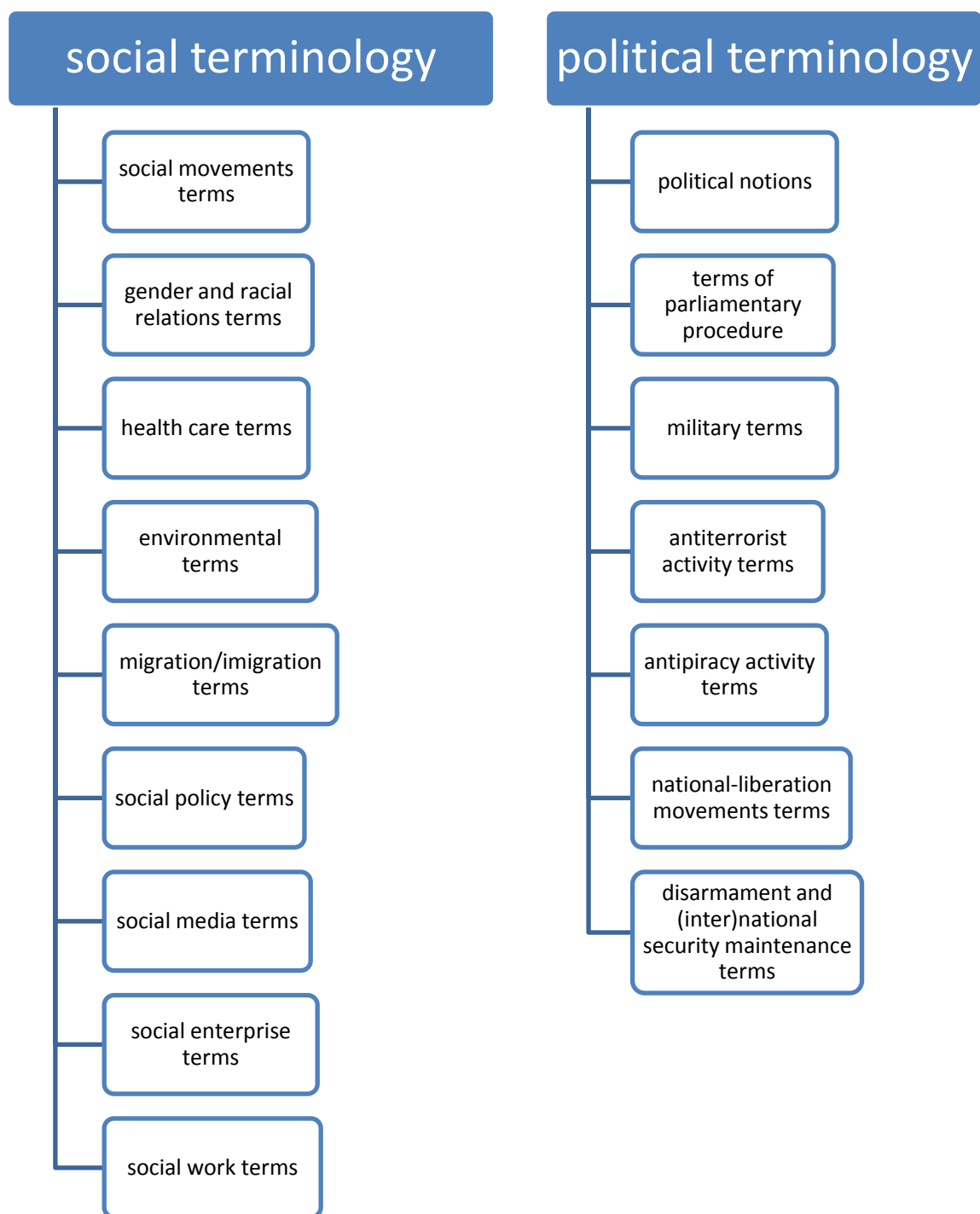
Приложение 1. Логико-понятийная схема ОПТ

Приложение 2. Логико-понятийная схема ОПТ общая

Приложение 3. Детализированная часть логико-понятийная схема ОПТ

Приложение 4. Карикатура America in the World

Приложение 5. Фотография Б.Л. Мадоффа в Wall Street Journal, 2008

Приложение 6. Фрагмент блога *Support the Novorossia People*

Приложение 7. Фрагмент форума «Майдан онлайн»

"Майдан онлайн" политический форум Украина

Добро пожаловать, Гость. Пожалуйста, войдите или зарегистрируйтесь.
 Не получили письмо с кодом активации?

[Начало](#) [Помощь](#) [Вход](#) [Регистрация](#)

"Майдан онлайн" политический форум Украина

"Майдан Онлайн" политический форум Украины - Евромайдан и Антимайдан, последние новости, обсуждение событий, прямая онлайн трансляция сегодня и сейчас

Благодарим за отзыв! [Назад](#)
 Мы проверим это объявление и сделаем все возможное для повышения качества рекламы.
 Чтобы рекламные объявления соответствовали вашим интересам, [укажите свои предпочтения](#)

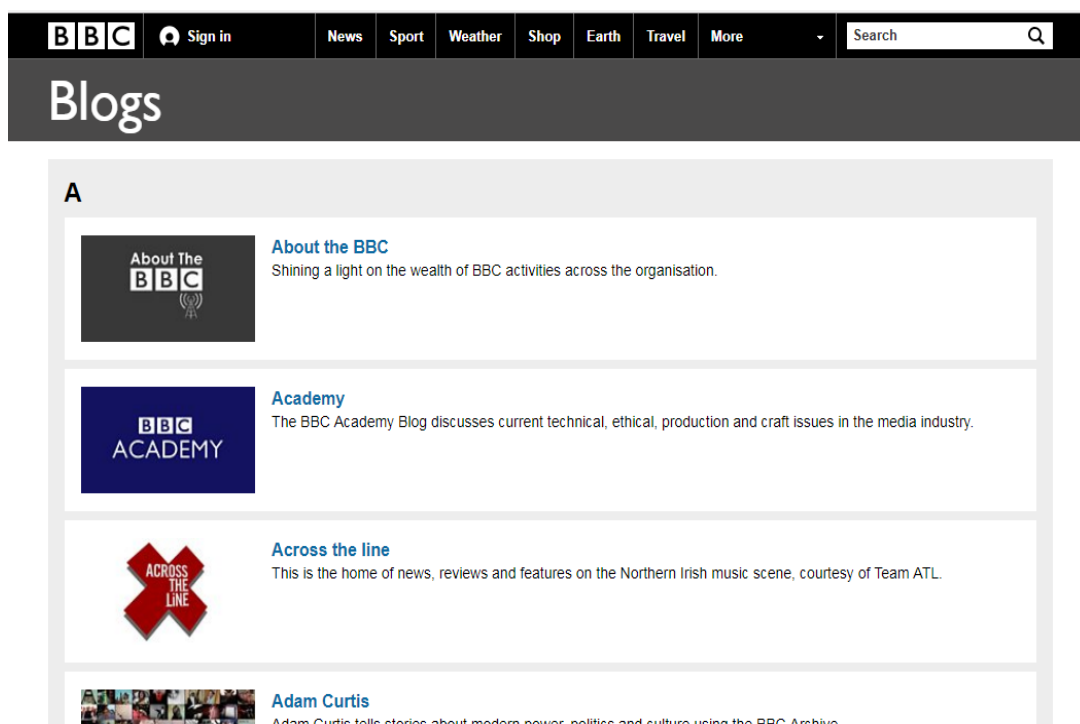
Google

Политическая жизнь Украины			
	Украина и ее жизнь Общество, политика, экономика	230 Сообщений 75 Тем	Последний ответ от Евгений в Гривна стабилна. Перего... Вчера в 18:11:27
	Война на Юго-Востоке Украины (часть Донецкой и Луганской областей) Необъявленная Русско-Украинская война	1026 Сообщений 108 Тем	Последний ответ от Константин 1970 в Re: Славянск, Краматорск... Сегодня в 13:05:04
	Евромайдан Политическое движения за Евроинтеграцию Украины	172 Сообщений 30 Тем	Последний ответ от Никола в Re: Объясните 02 Июля 2014, 15:21:28
	Ситуация в Крыму	234 Сообщений	Последний ответ от Евгений

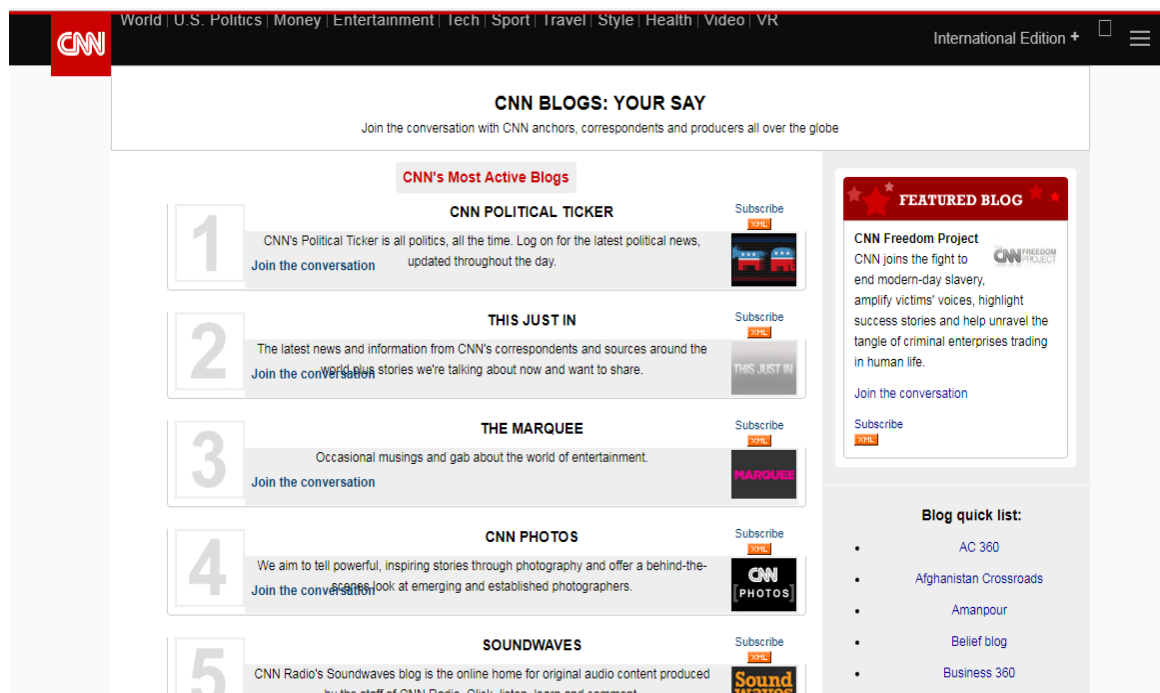
Приложение 8. Фрагмент страницы «Антифашист»

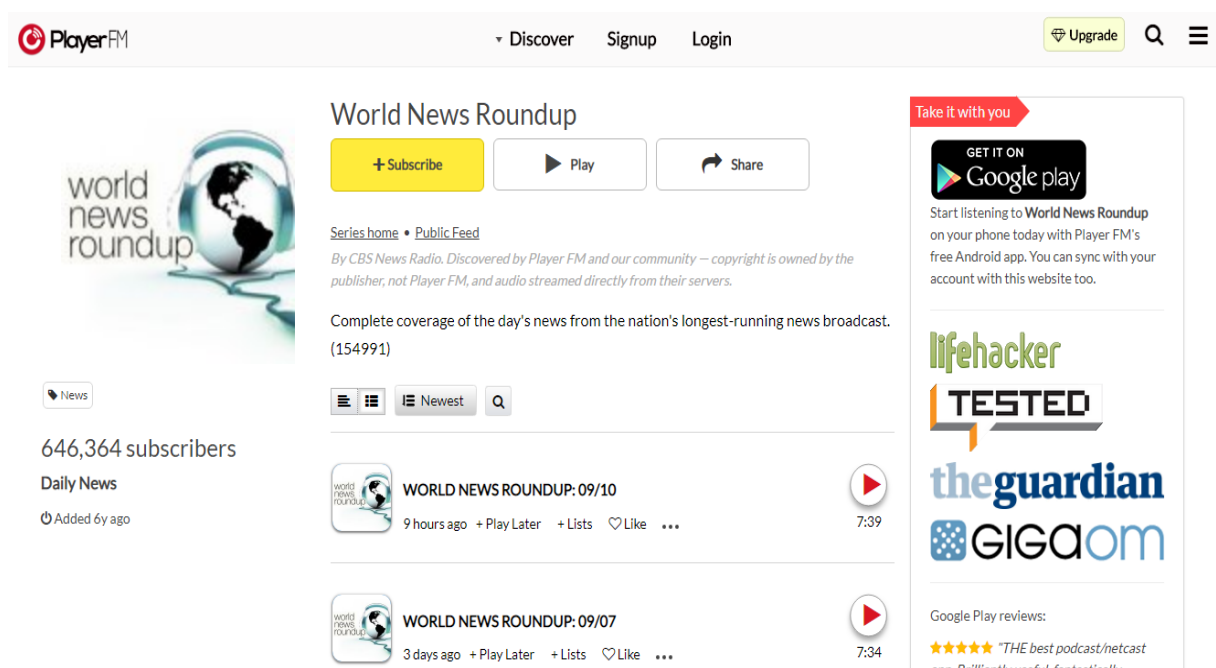
Приложение 9. Фрагмент страницы блогов BBC

Приложение 10. Фрагмент страницы CNN Blogs

Приложение 11. Фрагмент страницы подкаста World News RoundUp

Приложение 12. Страница издания The Atlantic, посвященная годовщине 9/11

SUBSCRIBE TODAY!
CLICK HERE AND SAVE

FOLLOW US

Search

POLITICS BUSINESS TECH ENTERTAINMENT HEALTH EDUCATION SEXES NATIONAL GLOBAL VIDEO MAGAZINE

JUST IN When These Experts Savage U.S. Drone Policy It's Time to Worry IN FOCUS | FEATURES | APPS | BOOKS | NEWSLETTERS | EVENTS | SUBSCRIBE

10 YEARS LATER

9/11 AND ITS AFTERMATH

To say the world changed on September 11, 2001, is both a tired cliché and an absolute truth. On this momentous anniversary, we revisit stories from the pages of our magazine and talk with five of our most distinguished writers: Mark Bowden, James Fallows, Robert D. Kaplan, William Langewiesche, and Amy Waldman. National correspondent Jeffrey Goldberg frames the discussion with his essay “What Is 9/11?” and a range of writers offer perspectives on events since then.

ALAN CULLISON | SEPTEMBER 2004 ▶

“Al-Qaeda understood that its attacks would not lead to a quick collapse. Rather, its aim was to tempt the great powers to strike back.”

 Recommend 88 EMAIL

Don't Listen to Romney: America Is Safer Than Ever
Despite the warnings of some GOP presidential candidates, we've got nothing to fear but fear itself -- and our own propensity for overreaction

Reuters
MICHAEL COHEN | SEP 12, 2011 | 2

WHAT IS 9/11?

Jeffrey Goldberg examines the real meaning of that day. It's not about foreign policy or intelligence failures; it's about the

Страница журнала POLITICO о событиях 09/11

9/11 ATTACKS

News, Analysis and Opinion from POLITICO

 Facebook Twitter Google+

Bush unveils counterterrorism plans, July 16, 2002
By ANDREW GLASS | 07/16/2018 12:02 AM EDT

Graham seeks 9/11-style commission on social media vulnerabilities
By ELANA SCHOR | 11/02/2017 02:45 PM EDT

Trump to set refugee cap at 45,000
By ANDREW RESTUCCIA and TARA PALMERI | 09/26/2017 03:58 PM EDT

PHOTO GALLERY
FBI releases never-before-seen photos from 9/11 Pentagon attack

Приложение 13. Разные образы феминизма в американском обществе.

Приложение 14. Корпус WebCorp (конкорданс онлайн текстов)

WebCorp Live Concordance the web in real-time.

[Search](#) [Wordlist Tool](#) [User Guide](#) [WebCorp LSE](#) [Publications](#) [Feedback](#)

WebCorp Live lets you access the Web as a corpus - a large collection of texts from which examples of real language use can be extracted. [More...](#)

Search:

Case Sensitive: ☒ Span:

Search Engine: Language:

[Advanced Options](#)

[Сбросить](#) [Search](#)

WebCorp
Linguist's Search Engine

Have you tried WebCorp LSE?

Our large-scale search engine with more search options, part-of-speech tags and quantitative analyses.

[More details...](#)

Приложение 15. Домашняя страница Corpus of Contemporary American English (COCA)

CORPUS OF CONTEMPORARY AMERICAN ENGLISH
450 MILLION WORDS, 1990-2012

EMAIL
PASSWORD
(HELP) [LOG IN](#) (REGISTER)

DISPLAY: ☒ LIST ☐ CHART ☒ KWIC ☐ COMPARE

SEARCH STRING:

COLLOCATES:
POS LIST:

SECTIONS:

1 IGNORE 2 IGNORE
SPOKEN FICTION
MAGAZINE MAGAZINE
NEWSPAPER NEWSPAPER
ACADEMIC ACADEMIC

SORTING AND LIMITS
SORTING:
MINIMUM:

CLICK TO SEE OPTIONS

SEE CONTEXT: CLICK ON WORD OR SELECT WORDS + [CONTEXT] [\[HELP...\]](#)

	CONTEXT	TOT
1	TAX REVOLT	78

1.500 seconds

Help / information / contact

SECTION: NO LIMITS

CLICK FOR MORE CONTEXT ☐ [?] [?]

1	2011	SPOK	NBC_Matthews	A	B	C	don't understand it, the incentive for Boehner. He would cause a tax revolt in his own party, and he would undermine his own ca
2	2010	ACAD	Commentary	A	B	C	lobbyists and public-employee unions came to wield huge power. # Liberals finger the tax revolt of the 1970s and the successful
3	2009	SPOK	CNN_Cooper	A	B	C	the country gathered for TEA Parties, meant to echo the Boston Tea Party tax revolt . UNIDENTIFIED-FEMAL: There are taxes jus
4	2009	SPOK	CNN_Dobbs	A	B	C	Mary Snow reports from Boston. (BEGIN-VIDEOTAPE) MARY-SNOW-CNN-COR: It was billed as a tax revolt but protesters who h
5	2009	ACAD	TheologStud	A	B	C	Richman, Jordi Weinstock, and Jason Mehta, "A Bridge, a Tax Revolt , and the Struggle to Industrialize: The Story and Legacy of
6	2007	SPOK	ABC_Nightline	A	B	C	showdown in the Sunshine State. And the bigger question is how far the tax revolt now underway here may spread? This is Chri
7	2006	MAG	AmHeritage	A	B	C	mitigate the death penalty. After he put down the Whiskey Rebellion, a tax revolt in western Pennsylvania, two of the rebels wer
8	2005	SPOK	CBS_SixtyII	A	B	C	PELLEY: In tonight's update, a story we called " tax revolt ," about small business owners who had stopped withholding taxes fr
9	2005	ACAD	AnthropolQ	A	B	C	peoples and northern regions. In northern Mali in 1962, there was a tax revolt . In Tchintabaraden, Niger and Lere, Mali, militia a

Приложение 16. Домашняя страница Reuters Corpus

Country Sites | Products & Services | Careers | Reuters.com

REUTERS Reuters Corpus

You are here > [HOME](#)

WHAT IS AVAILABLE NAMING AND VERSIONING SCHEME HOW TO APPLY PUBLICATIONS STATISTICS

REUTERS CORPUS

In 2000 Reuters released a corpus of Reuters News stories for use in research and development of natural language-processing, information-retrieval or machine learning systems.

Reuters stopped distributing the corpus in 2004. Instead, the Reuters corpus is now available from NIST, the National Institute of Science and Technology. Application forms are available at [Reuters Corpus @ NIST](#).

We believe the corpus to be superior in quality and size to previously available corpus of Reuters News stories such as the Reuters 21578 corpus, which has previously been seen as a standard real-world benchmarking corpus for the IR/IE etc community. The Reuters corpus is marked up in XML which we believe will significantly aid processing.

Приложение 17. Глоссарий финансового кризиса для дилетанта BBC

BBC Sign in News Sport Weather Capital TV Radio More... Search BBC News

NEWS Magazine

Page last updated at 08:13 GMT, Tuesday, 4 August 2009 09:13 UK

E-mail this to a friend Printable version

The layman's finance crisis glossary

The current financial crisis has thrown terminology from the business pages onto the front page of newspapers, with jargon now abounding everywhere from the watercooler to the back of a taxi.

Here is a guide to many of the business terms currently cropping up regularly, as well as some of the more exotic words coined to describe some of the social effects of the credit crunch.

Readers can send any terms they need explaining using the form at the bottom.

AAA-rating
Administration
Assets
Basis point
Bear market

Libor
Liquidity
Loans to deposit ratio
Mark-to-market
Money markets

GLOBAL ECONOMY

LATEST NEWS

- IMF head speaks out on Greek fear
- Greece calls on emergency loans
- UK economic growth slows to 0.2%
- Greek deficit worse than thought
- Russia raises \$5.5bn on markets
- Global recovery faster, says IMF
- Indian central bank raises rates

BACKGROUND AND ANALYSIS

Global growth
Recovery is expected in 2010, the OECD says.

- Asia 'leading world out of slump'
- G20 vows to spur fragile growth
- Mixed response to transaction tax

Приложение 18. Фрагмент страницы издания Slovar-Vocab

Еще значения слова и перевод SEPARATIST с английского на русский язык в англо-русских словарях.
Что такое и перевод SEPARATIST с русского на английский язык в русско-английских словарях.

More meanings of this word and English-Russian, Russian-English translations for SEPARATIST in dictionaries.

- [SEPARATIST](#) — noun Date: 1608 one that favors separatism: as, one of a group of 16th and 17th century English Protestants preferring ...
Толковый словарь английского языка - Merriam Webster
- [SEPARATIST](#) — I. 'sep(ə)rə]d.əst, -pə,rə],]tə- noun (-s) Etymology: separate (II) + -ist 1. : a dissenter from an established ...
Webster's New International English Dictionary
- [SEPARATIST](#) — (n.) One who withdraws or separates himself; especially, one who withdraws from a church to which he has belonged; a ...
Английский словарь Webster
- [SEPARATIST](#) — (n.) One who withdraws or separates himself; especially, one who withdraws from a church to which he has ...
Webster's Revised Unabridged English Dictionary
- [SEPARATIST](#) — — separatism , n. /sep"euhr euh tist, -euh ray'-/ , n. 1. a person who separates, withdraws, or secedes, as ...
Random House Webster's Unabridged English Dictionary
- [SEPARATIST](#) — n. one who supports separation, one who supports secession or segregation
Толковый словарь английского языка - Редакция bed
- [SEPARATIST](#) — noun Date: 1608 · one that favors separatism: as a capitalized · one of a group of 16th and 17th

Приложение 19. Фрагмент онлайн ресурсов университета г. Вашингтон

POLITICAL SCIENCE AND PUBLIC AFFAIRS REFERENCE AND WEB RESOURCES

[Alvin Fritz](#)

Political Science and Public Affairs Librarian
University of Washington
alvin@u.washington.edu

revised 9-23-2007

This is a historical file as of 2007. Not updated.

TABLE OF CONTENTS

[WEBSITES/BASIC GUIDES/MANUALS FOR POLITICAL SCIENCE RESEARCH, STUDY, AND PRACTICE](#)

- [WEBSITES: POLITICAL SCIENCE NEWS, RESEARCH, AND INFORMATION RESOURCES](#)
- [WEBSITES: MAJOR GOVERNMENTAL AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS](#)
- [PRINTED GUIDES TO ELECTRONIC SOURCES](#)
- [WRITING, STYLE, METHODS, AND RESEARCH GUIDES](#)
- [RESEARCH ORGANIZATIONS](#)
- [SCHOLARSHIPS, INTERNSHIPS, FINANCIAL SUPPORT AND CAREERS](#)
- [UNIVERSITY & PROFESSIONAL PROGRAMS / POLITICAL SCIENTISTS](#)

[FINDING ARTICLES: INDEXES AND ABSTRACTS](#)

[GLOBAL AND THEMATIC REFERENCE WORKS](#)

- [GENERAL: DICTIONARIES AND ENCYCLOPEDIAS](#)
- [ECONOMICS, DEVELOPMENT, POLITICAL ECONOMY, AND ECONOMIC SYSTEMS \(including MARXISM\)](#)
- [ECONOMICS AND OTHER STATISTICS](#)
- [ELECTIONS AND POLLS/OPINION](#)
- [ENVIRONMENT](#)
- [FEMINISM: WOMEN IN POLITICS, WOMEN'S ISSUES](#)
- [HUMAN RIGHTS](#)
- [INTERNATIONAL AFFAIRS, ORGANIZATIONS, LAW, PEACE & WAR](#)
- [THE MILITARY AND INTELLIGENCE](#)
- [NATIONS AND GOVERNMENTS/POLITICS, PARTIES, AND ORGANIZATIONS](#)
- [QUOTATIONS](#)

[UNITED STATES](#)

- [GENERAL DICTIONARIES, ENCYCLOPEDIAS, AND MANUALS](#)
- [THE GOVERNMENT: EXECUTIVE BRANCH/THE PRESIDENCY](#)
- [THE GOVERNMENT: LEGISLATIVE BRANCH/THE CONGRESS](#)
- [THE GOVERNMENT: JUDICIAL BRANCH/THE SUPREME COURT/LAW](#)
- [THE BUDGET, TAXING AND SPENDING](#)
- [ISSUES/INTEREST GROUPS/ACTIVISM/POLITICAL PARTIES](#)
- [ELECTIONS AND POLLS/OPINION](#)
- [FOREIGN AFFAIRS AND SECURITY](#)
- [THE MILITARY](#)
- [STATES AND LOCAL GOVERNMENTS](#)
- [INDIVIDUAL STATES](#) (alphabetical order)

note: for state specific reference works and websites; includes associated states such as Puerto Rico.

[AFRICA](#)

[THE AMERICAS](#)

[ASIA](#)

[EUROPE](#)

[THE EUROPEAN UNION AND EUROPEAN ORGANIZATIONS](#)

[THE MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA](#)

[INDIVIDUAL COUNTRIES OF THE WORLD](#) (alphabetical order)

Приложение 20. Домашняя старница ресурса AlphaDictionary.com

Jump to: [General](#), [Art](#), [Business](#), [Computing](#), [Medicine](#), [Miscellaneous](#), [Religion](#), [Science](#), [Slang](#), [Sports](#), [Tech](#), [Phrases](#)

We found 22 dictionaries with English definitions that include the word **ethnic cleansing**:

Click on the first link on a line below to go directly to a page where "ethnic cleansing" is defined.

➤ **General** (20 matching dictionaries)

1. [ethnic cleansing](#): Merriam-Webster.com [[home](#), [info](#)]
2. [ethnic cleansing](#): Oxford Dictionaries [[home](#), [info](#)]
3. [ethnic cleansing](#): American Heritage Dictionary of the English Language [[home](#), [info](#)]
4. [ethnic cleansing](#): Collins English Dictionary [[home](#), [info](#)]
5. [ethnic cleansing](#): Vocabulary.com [[home](#), [info](#)]
6. [ethnic cleansing](#): Macmillan Dictionary [[home](#), [info](#)]
7. [ethnic cleansing](#): Wordnik [[home](#), [info](#)]
8. [ethnic cleansing](#): Cambridge Advanced Learner's Dictionary [[home](#), [info](#)]
9. [ethnic cleansing](#): Wiktionary [[home](#), [info](#)]
10. [ethnic cleansing](#): Infoplease Dictionary [[home](#), [info](#)]
11. [ethnic cleansing](#): Dictionary.com [[home](#), [info](#)]
12. [Ethnic Cleansing \(computer game\)](#), [Ethnic Cleansing \(video game\)](#), [Ethnic Cleansing](#), [Ethnic cleansing \(disambiguation\)](#), [Ethnic cleansing](#): Wikipedia, the Free Encyclopedia [[home](#), [info](#)]

Quick definitions from WordNet (*ethnic cleansing*)

- **noun**: the mass expulsion and killing of one ethnic or religious group in an area by another ethnic or religious group in that area
- [Words similar to ethnic cleansing](#)
- [Words that often appear near ethnic cleansing](#)
- [Rhymes of ethnic cleansing](#)
- [Invented words related to ethnic cleansing](#)

Приложение 21. Скриншот страницы Political Science and Public Affairs Reference and Web Resources

[FRONT PAGE](#) [SIGN IN](#) [MEMBERS](#) [RESOURCES](#) [ADVERTISING](#) [CONTACT US](#)

Report Confirms Trump Involvement In Moving FBI

August 27, 2018 at 2:51 pm EDT By Taegan Goddard — 48 Comments

An inspector general report finds President Trump "was more intimately involved in the debate over relocating the FBI headquarters than Congress was told," [Roll Call](#) reports.

Rep. Gerald Connolly (D-VA) said the report "confirmed his suspicions that the president was involved in the decision to scrap plans to vacate the J. Edgar Hoover FBI Building on Pennsylvania Avenue."

Said Connolly: "When we began this investigation, the prospect that President Trump was personally involved in the government-led redevelopment of a property in close proximity to the Trump Hotel was dismissed as a conspiracy theory. Now, the president's involvement in this multi-billion-dollar government procurement which will directly impact his bottom line has been confirmed by the White House Press Secretary and government photographs."

Trump Has Remade the Republican Party

August 27, 2018 at 2:44 pm EDT By Taegan Goddard — 51 Comments

[Wall Street Journal](#): "After more than two decades of tension within the GOP between a restive base and its traditional establishment, Trumpism, the archetypal grass-roots movement, is winning."

"With the 2018 primaries about to end, all but two of the 37 Republicans Mr. Trump has endorsed for House, Senate and governor during their primary campaigns have won. Mr. Trump has abandoned or undercut the party's traditional commitment to free trade, fiscal conservatism and a hawkish foreign policy. Mr. Trump's most vocal GOP critics in elective office ... have been defeated in primaries, announced their retirement or gone quiet."

[New York Times](#): [How to get a Trump endorsement.](#)

McCain Steered Clear of Paul Manafort

August 27, 2018 at 2:04 pm EDT By Taegan Goddard — 49 Comments

[Franklin Foer](#): "According to McCain aides, the crucial moment came in the planning for

Search this website ...

YOUR ACCOUNT

[Sign in](#)

LATEST FOR MEMBERS

[Three Ways to Forecast the Midterm Elections](#)

[Fox News Turns on Trump](#)

[The Much Bigger Fish Than Michael Cohen](#)

POLITICAL WIRE IN YOUR INBOX

Oxford Reference

Personal Profile: Sign in or Create

Search

☐ Search within my subject specializations: Select ...

Subject Reference Type My Content (1) My Searches (1)

Narrow Your Choices

REFINE TERMS

You are looking at 1-10 of 533 entries for:

All : ethnic cleansing x

Did you mean Ethnic Cleansing and Deportation, Cultural Homogenization, Ethnic Cleansing, and Genocide, Geographies of Genocide, Ethnic Cleansing, and War Crimes

clear all

533 ENTRIES 6 BOOKS

View: Items per page: 10 Sort by: Relevance Page 1 2 3 4 5 6 7 ... 53 54

ethnic cleansing

Subject: Social sciences. Politics

The mass expulsion or killing of members of one ethnic or religious group in an area by those of another. The term has been in use since the early 1990s, as conflict spread in the former ...

Oxford
ESSENTIAL DICTIONARY
OF THE
U.S.
Military
 2nd Edition

ethnic cleansing 🔒

The Oxford Essential Dictionary of the U.S. Military

Reference type: **Subject Reference**
Current Version: 2002

Subject: History, Military History, Social sciences, Warfare and Defence
Length: 19 words

... cleansing the mass expulsion or killing of members of an unwanted ethnic or religious group in a...

ALD
10th Edition
AUSTRALIAN
LAW
DICTIONARY
10th Edition

ethnic cleansing 🔒

Australian Law Dictionary (3 ed.)

Reference type: **Subject Reference**
Current Version: **2018**

Subject: Law
Length: 40 words

...ethnic cleansing Contested euphemism, rather than a legal term, for military or political measures aimed at permanently removing members of an ethnic group from a particular territory by forced mass expulsion involving discrimination, intimidation, deportation or outright killing. See genocide...

Oxford
DICTIONARY OF
Human
Geography

David N. Livingstone, Robert J. Harrison
 Editors

ethnic cleansing 🔒

A Dictionary of Human Geography

Reference type: **Subject Reference**
Current Version: **2013**

Subject: Social sciences, Human Geography
Length: 108 words

... **cleansing** The removal by force of one **ethnic** group from territory claimed or desired by another. Although genocide , violent dispersal, and confinement have occurred throughout history (see Holocaust), the phrase '**ethnic cleansing**' was put into common use during the conflict in former Yugoslavia (1990–92) when Serbian forces drove out Muslims in Bosnia and Albanians in Kosovo, resettling their homes and villages with **ethnic** Serbs. As well as population displacement, it may involve the destruction or desecration of cultural monuments.

Приложение 22. Скриншот страницы A Glossary of Political Economy Terms

A Glossary of Political Economy Terms

by Dr. Paul M. Johnson

Trade-off

When choices are made (collectively or by an individual) to accept having less of one thing in order to get more of something else, the results are called trade-offs. For example, when one is allocating (limited) funds, the trade-off usually involves reduced spending for some purposes in order to be able to spend more for other more urgent purposes. However, the concept does not apply only (or even primarily) to decisions involving money. A student faced with the choice of spending Saturday studying for a Political Economy exam or shopping at The Mall makes a trade-off of shopping time for study time in deciding how many hours to study and how many to spend shopping. Society also makes trade-offs -- such as, for example, between its need for a more plentiful supply of energy and its need to prevent excessive deterioration of the environment caused by energy production technologies. Evaluating trade-offs, when done carefully and systematically, involves comparing the [costs](#) [see [opportunity cost](#)] and benefits of each of the available alternatives with each other. Most choices (and thus most trade-offs) are not all-or-nothing decisions; rather they typically involve small changes at the margin -- a little more of this at the cost of a little less of that. [see [marginal analysis](#)] Consumers continuously practice marginalism and make trade-offs as they consider whether to buy one more unit or one unit less of a good or service in their efforts to obtain a mix of goods and services that afford them the greatest satisfaction for their available buying power. Producers must constantly be deciding (and reevaluating) their trade-offs in choosing whether to produce somewhat more or somewhat less of a particular product, whether to add a few more workers or lay a few off, whether to invest in more plant and equipment or whether to close down some of existing capacity, and so on -- in their efforts to maximize profits.

A Glossary of Political Economy Terms copyright © 1994-2005 Paul M. Johnson
Department of Political Science, 7080 Haley Center, Auburn University, Auburn, AL 36849

A

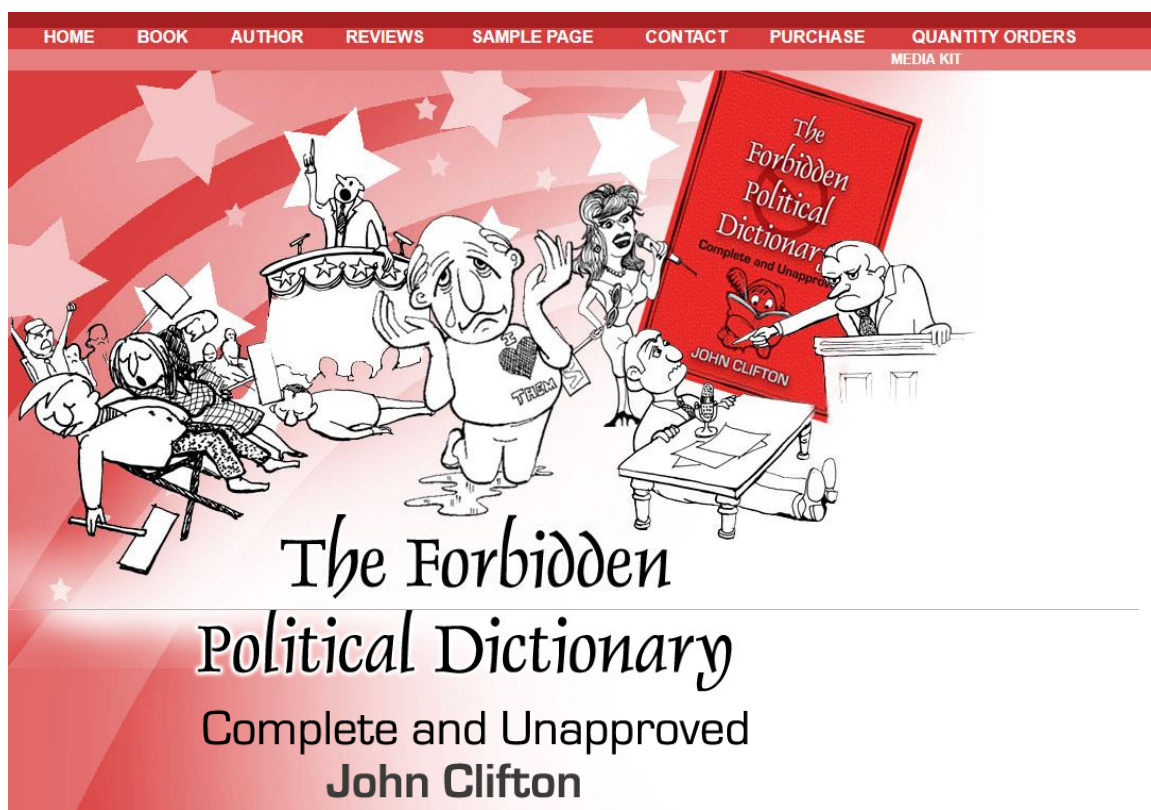
- [Absolute advantage](#)
- [Acquittal](#)
- [Agency problem](#)
- [Aggregate demand](#)
- [Aggregate supply](#)
- [Allocation](#)
- [Anarchism](#)
- [Appropriation bill](#)
- [Aristocracy](#)
- [Authorization bill](#)
- [Autocracy](#)

B

- [Banking](#)
- [Barriers to entry](#)
- [Barter](#)
- [Bill, appropriation](#)
- [Bill, authorization](#)
- [Black market](#)
- [Budget](#)
- [Budget deficit](#)
- [Budget surplus](#)
- [Bureaucracy](#)
- [Bureaucratic politics](#)
- [Business cycle](#)

C

Приложение 23. Скриншот страницы The Forbidden Dictionary

DEFINITION OF THE DAY

(quoted from "The Forbidden Political Dictionary" Enable JavaScript if not visible)

8/28/2018

labor union, n. A group of workers organized to obtain more and more pay for less and less work, the ultimate objective being infinitely high wages for absolutely no work.

“Whatever your political stripe (red, blue, purple or any hue between) you will get a hearty chuckle (and maybe emit a loud guffaw) at John Clifton’s wittily barbed definitions. So many of them hit their targets with dagger-like accuracy that you’ll gasp with delight. Be the first to share Clifton’s sharp and funny words via e-mail or at the water cooler. These will travel fast.”

— Marvin Terban, award-winning, best-selling author of many books on the English language and wordplay.

"The book politicians don't want you to read!"

The Forbidden Political Dictionary

Complete and Unapproved

John Clifton's new book is a "Devil's Dictionary" of political words and phrases, illustrated with cartoons by the author, that will have conservatives, liberals and independents laughing and thinking at the same time.

Ever wonder what politicians really mean by words like "transparency," "reform," "diversity," "nation-building?" Award-finalist author John Clifton shows you in this handy guide that it's never what you think! What about those buzz words political columnists and pundits love to bandy about – "beltway," "quid pro quo," "soccer mom?" And just what is a "yellow dog Democrat" anyway? You'll find in this concise volume some rather unexpected if not astonishing answers. It's all here from "academia" to "Zionism," insightfully and perversely defined for you in terms that leave the language laid bare and, occasionally, laid in ruins.

As far as partisanship goes, here is an equal opportunity work. If you are a ("raving") liberal or a ("staunch") conservative, or anything else, you will find plenty with which to identify within these covers.

"Politicians," Clifton writes, "are, after all, really just one big happy family. They may regularly indulge in heated disagreements, partisan battles, mud-slinging skirmishes and occasional fisticuffs, but underneath, politicians are all the same – their underwear is cut from the same cloth, so to speak. While the right, left and center may vehemently differ on the issues, they all use the same words and phrases with

Приложение 24. Анкета для изучения нужд пользователей информационно-справочного портала ОПТ

1. Читаете/слушаете/переводите ли Вы тексты общественно-политической тематики на английском языке ?*
- ☐ Читаю
 - ☐ Слушаю
 - ☐ Перевожу
 - ☐ Другое
2. Пользуетесь ли Вы словарями при чтении СМИ на английском языке?*
- ☐ Да
 - ☐ Нет
3. Какие словари Вы предпочитаете при чтении СМИ на английском языке? *
- ☐ Одноязычные
 - ☐ Двуязычные
- И те, и другие в зависимости от ситуации
4. Назовите несколько словарей, которые Вы используете.
- ---

5. Довольны ли Вы словарями, которые находятся в Вашем распоряжении при работе с медиатекстом? *
- Не доволен 1 2 3 4 5 очень доволен
6. Если Вы ответили НЕТ, что Вам не нравится?
- ---

7. Какую информацию Вы, как правило, ищете в словаре при работе с медиатекстами? *
- ☐ Перевод

- Значение искомого слова на исходном языке
- Иллюстративный пример
- Комментарий об особенностях употребления
- Произношение
- Грамматическую справку
- Ссылку на дополнительную информацию (для дальнейшей работы)
- Культурологическую, историческую справку, объясняющую и дополняющую семантику слова
- Другое _____

8. Хотели бы Вы принимать участие в работе над обновлением используемого Вами словаря? Отметьте варианты, наиболее удобные для Вас. *

- Да, хочу присылать новые примеры или значения слов
- Да, хочу принимать участие в обсуждении слов на форуме или оставлять свои комментарии
- Да, хочу задавать вопросы авторам словаря
- Нет, спасибо

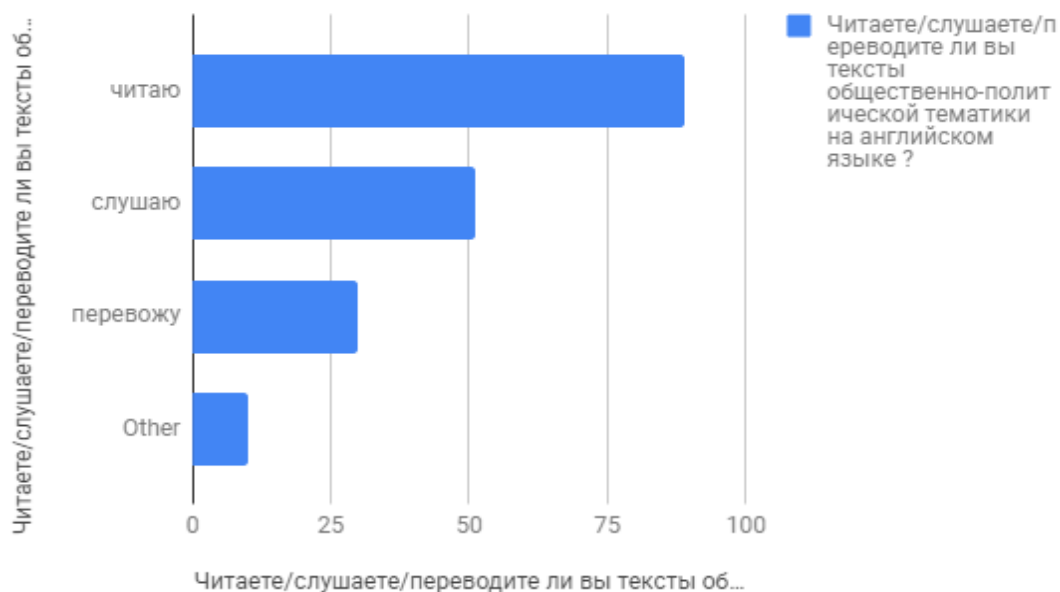
9. Что может Вас привлечь в новом словаре общественно-политической терминологии? *

- Удобный и бесплатный онлайн формат
- Удобная система поиска по корпусу
- Предлагаемая информация в словаре
- Возможность обратной связи с составителями
- Возможность дискуссии с другими читателями
- Интерактивные опции словаря (например, возможность посмотреть видео, послушать запись и т.п.)
- Значительное число иллюстративных примеров
- Все примеры современные, из известных источников и на них есть перекрестная ссылка

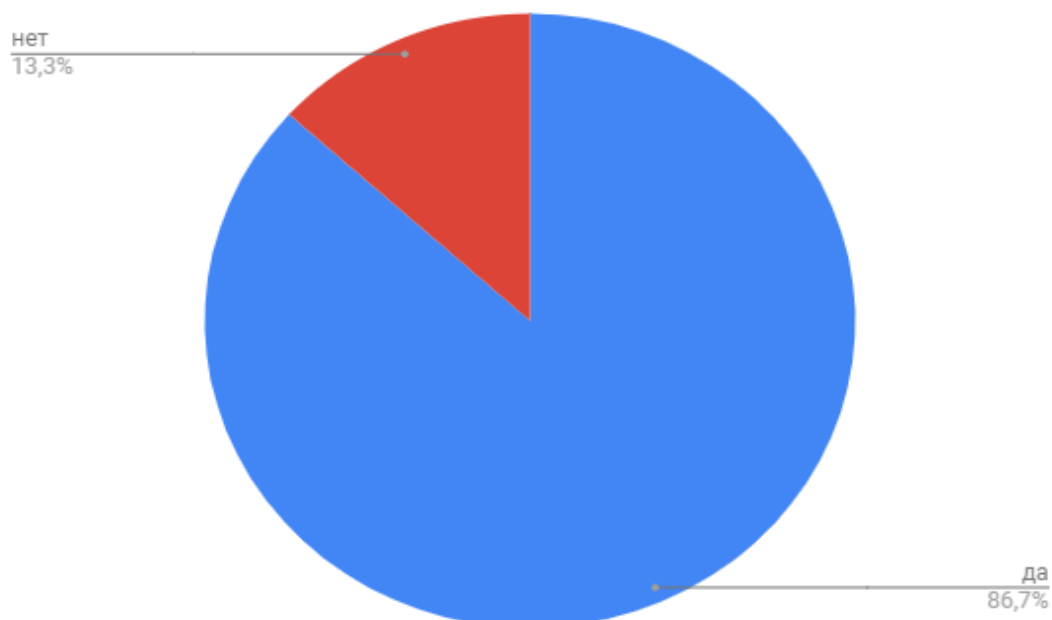
- Раздел Word of the Day
- Ничего

Приложение 25. Результаты анкетирования пользователей

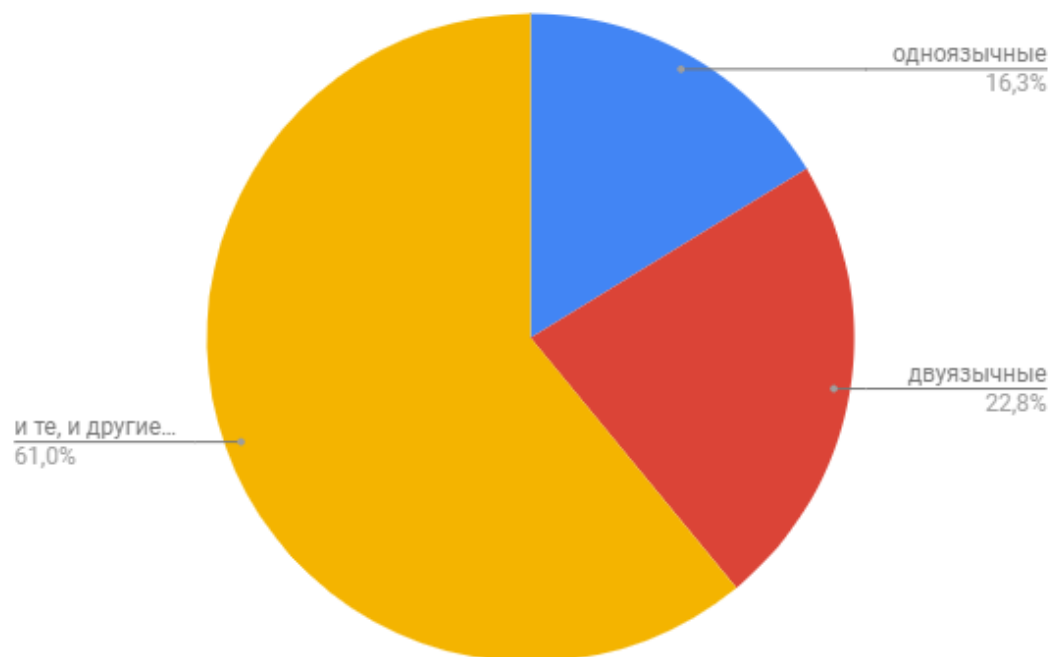
Читаете/слушаете/переводите ли вы тексты общественно-политической тематики на английском языке ? – количество

Пользуетесь ли Вы словарями при чтении СМИ на английском языке? – количество

Какие словари Вы предпочитаете при чтении СМИ на английском языке? – количество

Приложение 26. Фрагмент блога Socio-Political English

+1

0

Ещё ▾ Следующий блог»

SOCIO-POLITICAL
ENGLISH

It is a blog designed to work together with the students of Ivanovo State University during their practical classes on socio-political English.

FOTOSSEARCH

x30028966 fotosearch.com

1/15/12

sentences for translation (international security)

1. Президент Обама приступил к постройке поэтапной ограниченной системы противоракетной обороны, которая, как настаивают США, не направлена против России, а только против Ирана. Медведев говорит, что он этому не верит, и Россия опасается, что в следующее десятилетие эта система может быть использована для подрыва ее собственных сил стратегического ядерного сдерживания.

Followers

Join this site

Members (29)

Приложение 27. Комментарии на блоге Socio-Political English

12/16/11

US Presidential Elections 2012

Dear friends,
please find below the list of words and word combinations on US Presidential Elections.
I ask you to find information about the meaning, some facts and anything about the background of these notions. Please send your answers in comments asap. The blog works in the way that I am the first to see your comments, nobody can read them before me, i will publish them in a week. so you have a week to fulfill this task. Good luck!

Air war
Blue dog
Blue state
Filibuster
Grand Old Party (GOP)
Hard money
Medicaid
Medicare
National convention
Red state
Running Mate
Tea Party

Автор: manik на 10:53 PM 20 comments: [Ссылки на это сообщение](#)

Followers

Постоянные читатели (28) [См. все](#)

[Подписаться](#)

About Me

manik
[View my complete profile](#)

Blog Archive

- 2013 (2)
- 2012 (8)
- ▼ 2011 (9)
 - ▼ December (3)
 - US Presidential Elections 2012
 - Europe suffers fiscal hangover
 - Elections in Russia - Task on Translation for the

20 comments:

Christina Lutsкая Dec 18, 2011, 4:59:00 PM

Air war – 1.military operations by combatants involving the use of aircraft.
2.war waged by an air force or between opposing air forces
Introduction to the Air War During WWII
Grasping the whole concept of such a massive war that depended so much on air superiority is a difficult task. There are many aspects to explore, and some concepts very odd. To say the least, WWII was a confusing time. Operations involving air units were often unorganized and done on a "whenever the CO (Commanding Officer) sees fit" kind of fashion. The success of missions often relied solely on the orders of the officers in charge and the strength of the aircraft. Introducing someone to the general ideas of what happened in the skies over Europe and the Pacific during WWII is no easy task, but hopefully this effort will be of some use. Below you will find some general information on the forces at work.
European Air War is a combat flight simulation released by MicroProse in 1998. European Air War is the sequel to 1942: The Pacific Air War by Microprose. The stock standard version simulates the Battle of Britain, and the Allied Air offensives in Western Europe during the Second World War in 1943-45. The game remains popular among flight sim enthusiasts and has spawned hundreds of fan modifications.
Blue dog (Conservative Democrat, patriot)
The Blue Dog Coalition, commonly known as the Blue Dogs, is a group of United States Congressional Representatives from the Democratic Party who identify themselves as moderates.
It was formed in 1995 during the 104th Congress to give more conservative members from the Democratic party a unified voice after the Democrats' loss of Congress in the U.S. Congressional election of 1994. Blue Dog Coalition membership for the 112th Congress is 26 seats, down from 54 seats in the 111th Congress.

[Reply](#) [Delete](#)

Приложение 28. Иллюстрации на портале ОПТк заглавному слову «post-truth»

